

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№1 (101)

Январь 2025 г.

Санкт-Петербург
2025

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. – кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. – кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. – кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Демография

Китай в цифрах: как менялась численность населения и демографическая структура на протяжении тысячелетий.....	102
<i>Афоница Д.А.</i>	

История

Галльская Аристократия	60
<i>Ярычевская А.М.</i>	
Династический кризис в Йашчилане в VIII в. и политика Йашун-Балама IV	65
<i>Жаворонков А.Д.</i>	
Разрыв дипломатических отношений СССР и Великобритании	279
<i>Гуркин Н.Д.</i>	
Реформы и личность Петра I: позиция историографов	288
<i>Аношин Д.Ю., Быстрыков А.В.</i>	
Сакральная военная роль царя в обществе древних майя и ее влияние на политическую историю на примере Пачанского царства	316
<i>Жаворонков А.Д.</i>	
Советско-американские отношения во время Суэцкого кризиса 1956 – 1957 гг.....	340
<i>Борисов Н.Е.</i>	
Социальные лифты эпохи Тридцатилетней войны по роману Г. фон Гриммельсгаузена «Симплиссимус».....	358
<i>Марченко М.М.</i>	
Театральная дискуссия 1919 – 1920 гг. (по материалам «Вестника театра»).....	374
<i>Богатырева П.А.</i>	
Судьба в «Песни о Нибелунгах».....	474
<i>Гончарова А.А.</i>	

Маркетинг

Этика и прозрачность в цифровом маркетинге: как компании могут построить доверие с клиентами ..	432
<i>Коркодинова А.А., н.р. Кондрачук О.Е.</i>	

Педагогика

Актуальные аспекты перевода экономических текстов	8
<i>Иванова П.А.</i>	
Воспитание патриотизма у детей старшего дошкольного возраста в процессе эколого – краеведческой работы.....	54
<i>Ушакова В.С., Белоцерковец Н.И.</i>	
Особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский	195
<i>Вегасова А.А., Антонова Н.А.</i>	
Профессиограммы юридических профессий	268
<i>Илларионов М.О., н.р. Сироткин Ю.Л.</i>	
Самооценка степени сформированности социальных мягких навыков у студентов направления «Туризм и гостеприимство» и «Гостиничный сервис» в условиях подготовки в системе среднего профессионального образования	321
<i>Кондратьева А.В.</i>	
Управление учреждениями среднего профессионального образования в России и Англии: теоретические подходы и практические аспекты	397
<i>Лебедь Е.В., н.р. Крелевецкая Е.Н.</i>	
Формирование у студентов навыков, необходимых для коллективного принятия решений	413
<i>Лебедева Ю.В., Дутка Е.Д.</i>	

Политология

Изменения геополитической доктрины Китая 2014-2025 гг.	75
<i>Рыкуш Е.В.</i>	
Прагматизм и нейтралитет: отношения России и ОАЭ в текущих реалиях	226

Бобров И.М.

Роль Искусственного Интеллекта в цифровой дипломатии США и международном взаимодействии.. 0350

Персианов Д.И.

Психология

Влияние домашнего насилия в семье на детей и их развитие..... 36

Овсянникова Е.А., Завьялова В.Д., н.р. Дроздова Е.А.

Личностные факторы, сдерживающие проактивное совладающее поведение у студенческой молодежи 118

Чернякевич Е.Г.

Социология

Особенности восприятия американской полиции гражданским населением в США на примере округа Колумбия..... 180

Сафонов Р.В.

Состояние осведомлённости населения Республики Бурятия о деятельности службы 112 и способы её повышения..... 346

Суворова О.Н.

Управление

Влияние цифровых технологий на процессы управления и эффективность бизнеса 41

Хсяо Ю., н.р. Чернова В.А.

Возможности профессионального бухгалтера в части предотвращения и выявления признаков преступлений, против интересов службы в коммерческих и иных организациях 48

Малюхов И.Д., Островский Я.М., Шибанова А.А.

Использование возобновляемых источников энергии в архитектуре..... 81

Демехина Т.Ю., Абрашина Е.А., н.р. Маракулина С.П.

Использование цифровых технологий в физической культуре и спорте 86

Меньшаков А.С., Николаев П.П.

Ключевые тренды климатической ситуации и меры по предотвращению ее ухудшения 111

Мухаметзянов Р.А., Митрофанова С.Е.

Меритократия как прогрессивная система управления обществом 129

Мелета Д.Д.

Организация сервиса доставки социально-значимых потребительских товаров населению сельских территорий..... 168

Ежкова И.В., н.р. Терентьева И.В.

Особенности взаимодействия Росреестра и МФЦ при оказании государственных услуг, проблемы и пути их решения..... 175

Цыденжапов А.Т.

Особенности принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления..... 200

Земцова Е.Д., н.р. Санникова С.С.

Политика в сети: Российский путь цифровизации 216

Бобров И.М., Курбанова З.М., Соскова Е.П.

Применение умных счетчиков 235

Ларина А.А., Иванов А.В.

Проектный метод как инструмент стратегического развития муниципальных образований..... 257

Петрова М.Е.

Развитие системы социальной защиты Республики Бурятия 273

Дубанов Д.И.

Роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности страны 293

Ешин Е.О., н.р. Санникова С.С.

Роль Российской Федерации в деятельности ФАО по обеспечению глобальной продовольственной безопасности 298

Якупова А.Н.

Страхование риска профессиональной ответственности медицинских работников: к вопросу о перспективах оптимизации 369

Розанова Е.А., н.р. Махарадзе Н.С.

Формирование инвестиционной стратегии компании: ключевые принципы, этапы разработки и интеграция ESG-принципов..... 407

Мальцева В.А.

Функции государства: содержание и значение 419

Ищенко М.С., н.р. Ищенко Н.Ю.

Инновационные технологии в российском ритейле: искусственный интеллект, большие данные и автоматизация..... 443

Телятьев А.С.

Исторические и современные принципы бухгалтерского учета в России и их влияние на практики учета 448

Бояркина К.А., Бурый Б.Р., н.р. Терентьева Т.О.

Стратегия ситуационного поведения предприятия ТЭК в современных условиях 469

Толстых П.А., Бурганов Р.А.

Экономика

Миграция как угроза экономической безопасности государства..... 134

Мазитов Д.А., н.р. Гильмутдинова Р.А.

Обзор экономической безопасности Китая, её показателей и его место в мире 146

Логонов Д.А., Наговицына В.П., Рогожникова О.И.

Оценка влияния преференциального режима «Территория опережающего развития» на экономическое развитие республики Башкортостан 206

Козорез Д.А., н.р. Дубинина Э.В.

Проблемы, связанные с миграцией и урбанизацией в Китае и меры по их устранению..... 252

Афоница Д.А.

Рыночные риски: методы оценки и инструменты регулирования (на примере ПАО «Татнефть») 309

Лутфуллина Л.М., Бурганова Т.А.

Совершенствование процедур и механизмов планирования бюджета региона (на примере Республики Бурятия) 336

Батомункеева Ч.Б.

Укрепление социальной коммерции Камбоджи: комплексная система управления заказами для продаж через Facebook Live..... 383

Ли Н.

Экономические вызовы для стартапов в 2025 году 428

Губар В.В.

Роль государства в экономике в соответствии с неоклассической теорией..... 465

Муратова А.В.

Юриспруденция

Актуальные проблемы защиты права собственности в Российской Федерации..... 15

Тедети Г.В.

Актуальные проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации 21

Топилина М.Н.

Анализ международного опыта использования электронных доказательств в арбитражном процессе..... 28

Кошкер О.А., Старов Д.А., н.р. Адабашев Т.К.

К вопросу о возможности использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве..... 91

Искакова Э.Ф., н.р. Барышина А.А.

К вопросу о судебных доктринах в налоговом праве: применение в теории и на практике 96

Тедети Г.В.

Международные стандарты правового регулирования искусственного интеллекта 124

Беликов В.О., н.р. Барышников М.Ю.

О предмете исследования международно-правового механизма реализации права на образование в области прав человека внутренне перемещённого вследствие международного вооружённого конфликта несовершеннолетнего..... 139

Салихов Т.И.

Общие положения о судебной компьютерно-технической экспертизе и ее роль в расследовании

преступлений.....	154
<i>Титов М.В.</i>	
Объективная сторона получения взятки: правовые и практические аспекты способствования	163
<i>Тедети Г.В.</i>	
Особенности гражданско-правовой ответственности в сфере оказания культурно-зрелищных услуг	186
<i>Стролис Я.А., Квициния Н.В.</i>	
Особенности защиты корпоративных прав участника общества с ограниченной ответственностью	191
<i>Огарков Д.А.</i>	
Перспективы использования искусственного интеллекта в юридической технике: возможности и риски	212
<i>Тедеева Р.О., н.р. Козюк М.Н.</i>	
Право вето Президента Российской Федерации: проблемы правового регулирования и опыт зарубежных стран	221
<i>Беликов В.О.</i>	
Преюдиция и эффективность судопроизводства	231
<i>Шапыгина Ю.А.</i>	
Проблемные вопросы при ознакомлении с материалами уголовного дела (статья 217 Уголовного кодекса Российской Федерации).....	241
<i>Добродеева Е.Н., Валулина К.В., н.р. Крипиневич С.С.</i>	
Проблемы квалификации должностных преступлений.....	247
<i>Бокарева В.А., н.р. Красовская О.Ю.</i>	
Противодействия терроризма на общественном транспорте	262
<i>Юренкова Е.Е., Мелёхина В.А., н.р. Дроздова Е.А.</i>	
Российское уголовное законодательство и международные правовые акты в сфере противодействия наркотизму.....	303
<i>Мизаушева М.З., н.р. Красовская О.Ю.</i>	
Самоуправство должностного лица как основание вынесения отказа в предоставлении государственной услуги	326
<i>Рожкова М.Т., н.р. Ронжина Н.А.</i>	
Система уголовных наказаний: современное состояние и перспективы совершенствования.....	331
<i>Королева И.А., н.р. Красовская О.Ю.</i>	
Социальное рейтинговое сквозь призму прав и свобод человека: конституционно-правовой анализ. 351	
<i>Клементьев И.Е.</i>	
Сравнительная характеристика правового регулирования краудфандинга в РФ и зарубежных странах... 363	
<i>Кацев Д.В., н.р. Юлова Е.С.</i>	
Физические лица как субъекты гражданского и торгового права зарубежных стран	402
<i>Квициния Н.В., Стролис Я.А.</i>	
Цифровизация в арбитражном процессе.....	424
<i>Морозов А.М.</i>	
Юридические лица как субъекты гражданского и торгового права зарубежных стран.....	438
<i>Дадаев Р.Ш., Квициния Н.В.</i>	
Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о формах соучастия в преступлении.....	456
<i>Батаева И.А., н.р. Красовская О.Ю.</i>	
Развитие российской юридической науки во второй половине XIX – начале XX вв.: феномен «российского правового реализма».....	461
<i>Логвинов О.В.</i>	
Частноправовое регулирование электронной коммерции и цифровой экономики в условиях глобальных изменений.....	484
<i>Гереев А.М., Мержоев З.А., н.р. Иванова Т.А.</i>	

Актуальные аспекты перевода экономических текстов**Current aspects of translating economic texts****Иванова Полина Александровна***магистрант**Сочинский государственный университет**Российская Федерация, Сочи**polina-ivanova-2002@mail.ru***Ivanova Polina Aleksandrovna***1. master student**2. Sochi State University**3. Russia, Sochi**4. polina-ivanova-2002@mail.ru***Аннотация.**

Данная статья рассматривает актуальность изучения переводов экономических текстов в условиях глобализации, подчеркивая их значимость для студентов неязыковых направлений. Особое внимание уделяется сложностям, с которыми сталкиваются студенты, из-за уникальной лексики и структуры специализированных областей. Акцентируется внимание на практической подготовке, активном переводе реальных материалов и применении кейс-методов, что способствует развитию критического мышления и межкультурной коммуникации. Также обсуждается внедрение современных технологий, включая компьютерные вспомогательные средства и системы управления терминологией. Статья подчеркивает важность интеграции языковых, технических и культурных аспектов в процессе обучения переводу экономических текстов, призывая к созданию максимально практикоориентированного учебного процесса.

Annotation.

This article examines the relevance of studying translations of economic texts in the context of globalization, emphasizing their importance for students of non-linguistic fields. Special attention is paid to the difficulties faced by students due to the unique vocabulary and structure of specialized fields. Attention is focused on practical training, active translation of real materials and the use of case methods, which contributes to the development of critical thinking and intercultural communication. The introduction of modern technologies, including computer support tools and terminology management systems, is also discussed. The article emphasizes the importance of integrating linguistic, technical and cultural aspects in the process of teaching translation of economic texts, calling for the creation of the most practice-oriented educational process.

Ключевые слова: экономика, перевод, экономические термины, экономические тексты, перевод текстов.

5.

5. Key word: economics, translation, economic terms, economic texts, translation of texts.

В современном мире, где глобализация и интеграция экономик различных стран становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, навыки межкультурной коммуникации приобретают особую значимость. Особенно это актуально для студентов неязыковых направлений, которые, несмотря на отсутствие языковой специализации, сталкиваются с необходимостью перевода экономических текстов в рамках своей профессиональной деятельности. Экономика как наука требует от специалистов не только глубокого понимания предмета, но и способности эффективно передавать информацию на разных языках, что делает изучение перевода экономических текстов важной и актуальной задачей.

Предметная область данной статьи охватывает специфику преподавания переводу экономических текстов для студентов неязыковых направлений. В рамках исследования будет рассмотрено множество аспектов, связанных с обучением переводу, включая методы и подходы, которые могут быть использованы для повышения эффективности усвоения материала. Важно отметить, что экономические тексты обладают своей уникальной лексикой и стилистикой, что требует от студентов особого внимания и навыков, которые не всегда развиваются в процессе традиционного обучения.

Актуальность данной темы обусловлена не только растущей потребностью в квалифицированных специалистах, способных работать с экономической информацией на разных языках, но и необходимостью адаптации образовательных программ к современным требованиям рынка труда. В условиях, когда международное сотрудничество становится все более распространенным, умение переводить экономические тексты становится важным конкурентным преимуществом для выпускников неязыковых направлений.

Научная новизна данной статьи заключается в комплексном подходе к изучению перевода экономических текстов для студентов неязыковых направлений, что представляет собой актуальную проблему в свете современного рынка труда и условий глобализации. В отличие от существующих исследований, акцент здесь сделан не только на изучении терминологии, но и на осознании специфики экономического языка, его стилистических особенностей и культурных контекстов, которые влияют на процесс перевода.

В условиях глобализации и интеграции экономических систем изучение переводов экономических текстов приобретает особую значимость для студентов неязыковых направлений. Специфика экономического языка требует от переводчика не только владения терминологией, но и глубокого понимания концептов, ценностей и традиций, которые заложены в текстах. Это знание необходимо для обеспечения точности и адекватности перевода, что, в свою очередь, влияет на качество восприятия информации конечным пользователем [1].

Перевод экономических текстов представляет собой сложную задачу, поскольку фокусируется на специфических областях, таких как финансы, маркетинг, управление и международные отношения. Эти направления сопровождаются уникальной лексикой и структурами, что создает дополнительные сложности для студентов, которые могут не иметь языкового бэкграунда. Несмотря на это, именно такая подготовка помогает им развивать навыки критического мышления и межкультурной коммуникации [2].

Важно подчеркнуть, что процесс обучения переводу экономических текстов должен быть максимально практикоориентированным [9]. Студенты должны не только изучать теоретические аспекты, но и активно заниматься переводом реальных материалов, что позволит им адаптировать свои знания к практическим условиям. Применение кейс-методов и ситуации из реальной жизни позволяет создать условия, близкие к профессиональной деятельности [3].

Еще одним ключевым аспектом остается необходимость внедрения в учебный процесс современных технологий. Использование компьютерных вспомогательных средств, таких как CAT (Computer-Assisted Translation) и системы управления терминологией (ТМ), может помочь студентам усваивать сложные концепции и повышать качество перевода. Технологические инновации способны значительно расширить арсенал студентов и повысить их конкурентоспособность на рынке труда [4].

Помимо языковых и технических аспектов, важно также учитывать влияние культурного контекста на перевод экономических текстов. Студенты должны быть подготовлены к различиям в культурных нормах и профессиональной этике между странами, что повлияет на коммуникацию и понимание экономических реалий. Уделение внимания культурным аспектам способствует формированию более глубокого понимания текста и, как следствие, более точному переводу [5].

Одной из основных задач преподавателей является создание мотивационной среды для студентов, что подчеркивает их активное участие в процессе обучения. Привлечение студентов к проектной деятельности, совместные обсуждения и анализ успешных переводов помогут развить уверенность и способность работать в команде. Это также предоставляет возможность учебного сотрудничества с носителями языка, что еще больше улучшает навыки перевода.

В итоге, специфика преподавания переводу экономических текстов студентам неязыковых

специальностей диктует необходимость интегративного подхода, сочетающего теорию, практику и использование новых технологий. Такое обучение не только повысит уровень профессиональной подготовки студентов, но и подготовит их к вызовам современного мира.

Обучение переводу экономических текстов студентам неязыковых направлений требует применения разнообразных методов и подходов, направленных на формирование необходимых навыков, способствующих успешной профессиональной деятельности. В рамках данного процесса особое внимание уделяется не только языковому аспекту, но и пониманию специфики экономической терминологии, а также контекстуальной среды.

Одним из наиболее распространенных подходов является коммуникативный метод, который фокусируется на понимании и передаче смысла, а не только на механическом переводе слов. Этот метод позволяет студентам развивать навыки устного и письменного общения, включая способность интерпретировать экономическую информацию и передавать её в соответствии с намерениями автора текста. Важно помнить, что студенты должны не только переводить, но и адаптировать текст под целевую аудиторию, что требует глубокого понимания контекста и культурных различий [12].

Другой подход — использование контекстуального перевода, который акцентирует внимание на значении слов и выражений в зависимости от окружающего контекста. Этот метод позволяет избежать лексических и грамматических ошибок, а также неверных интерпретаций, что особенно актуально в сфере экономики, где термины могут иметь разное значение в зависимости от ситуации. С помощью контекстуального анализа студент получает возможность более глубоко понять структуру и семантику текста, что способствует более качественному переводу [13].

Модели обучающих заданий также играют важную роль. Использование заданий, основанных на реальных кейсах из мира экономики, помогает студентам не только ознакомиться с теоретическими аспектами перевода, но и применить эти знания на практике. В ходе выполнения таких заданий студенты учатся анализировать тексты, выявлять ключевые идеи и формулировать переводы, соответствующие различным стилям и форматам, что является важным элементом профессиональной подготовки [14].

Одним из эффективных методов является использование практико-ориентированного подхода, который позволяет студентам применять полученные знания на деле. Это может включать в себя реализацию проектов, связанных с переводом конкретных документов, таких как финансовые отчеты, бизнес-планы и маркетинговые исследования. Такой опыт не только помогает усвоить теоретические аспекты, но и развивает навыки критического мышления и анализа данных [7].

Среди множества методов стоит выделить интеграцию междисциплинарных знаний, что помогает расширить горизонты студентов и формирует у них системное понимание языка и экономики. Например, введение экономической теории в процесс перевода позволяет лучше понимать методологические аспекты и логические связи, заложенные в текстах. Это также способствует формированию у студентов критического мышления и способности к анализу, что неоспоримо при переводе сложных терминов и концепций [15].

Особое внимание следует уделять разработке учебных материалов и целевых заданий, которые будут учитывать специфику экономической терминологии. Применение практических примеров, таких как анализ биржевых отчетов или финансовых отчетов, может существенно поддержать студентов в процессе изучения. Эти примеры должны быть актуальными и соответствовать современным тенденциям в экономике, что позволяет направить внимание студентов на важные аспекты, такие как рыночные тренды и экономические модели [18].

Таким образом, методы и подходы к обучению переводу англоязычных экономических текстов разнообразны и требуют системного подхода. Учебный процесс должен быть направлен на развитие не только языковых навыков, но и критического мышления, способствующего глубокому пониманию как языка, так и

экономики в целом. Выбор корректной стратегии обучения зависит от уровня подготовки студентов, специфических учебных целей и контекста использования языка.

Также важно обратить внимание на методику организационной структуры курсов перевода. Одной из эффективных процедур является внедрение модульной системы обучения, которая разделяет курс на небольшие части, каждая из которых фокусируется на определенном аспекте перевода. Эта система обеспечивает пошаговое усвоение материала и дает возможность студентам возвращаться к ранее изученному, что существенно улучшает процесс запоминания и понимания [6].

Дополнительно, следует выделить выбор экономических текстов для практики перевода. Принципы отбора материалов могут варьироваться: фокус на актуальных статьях из финансовых журналов, международных соглашениях и документах, несущих практическую значимость, способствует развитию у студентов понимания реальных рыночных процессов. Это требует от преподавателей умения адаптировать тексты так, чтобы они соответствовали уровню подготовки студентов и целям курса [7].

Контент, который используется в обучении, также имеет значение. Содержательный аспект методики обучения экономистов может включать в себя работу с различными жанрами текстов — от новостных статей до аналитических отчетов. Подходы, использующие сочетание лекций и семинаров, направленных на анализ конкретных примеров, оказывают позитивное влияние на развитие навыков перевода. При этом преподаватели должны стимулировать студентов находить и обсуждать различные подходы к переводу и их применение в зависимости от контекста [8].

Существуют и некоторые особенности, касающиеся перевода экономических текстов, которые также следует учитывать. Например, важно обучать студентов не только языковым аспектам, но и культурным контекстам, которые могут влиять на смысл передаваемого материала. Умение адаптировать текст под культурные особенности целевой аудитории важно для достижения точности и адекватности перевода, что имеет существенное значение в экономической сфере [1]. Англоязычные экономические тексты представляют собой уникальный перечень языковых и стилистических особенностей, которые формируют их специфику. Разнообразие типов таких текстов — от научных статей до бизнес-отчетов — обусловлено многими факторами, включая целевую аудиторию, функциональные задачи и контекст коммуникации. Для успешного перевода необходимы глубокие знания как предметной области экономики, так и особенностей языка, где каждый текст преследует свои цели и имеет свою структуру.

Специфика англоязычных экономических текстов требует от переводчиков глубоких знаний как в области экономики, так и в области языкознания. Обучение этим аспектам переводного процесса может существенно повысить качество и эффективность перевода, а также подготовить студентов к профессиональной деятельности в международной экономической среде.

В рамках методической подготовки преподавателей также необходимо уделить внимание созданию актуального учебного материала, который соответствовал бы современным требованиям и стандартам. Данный материал должен касаться не только теории, но и практических аспектов перевода, что позволит студентам лучше подготовиться к профессиональной деятельности [10].

В современном мире, где глобализация и интеграция экономик различных стран становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, навыки межкультурной коммуникации приобретают особую значимость. Особенно это актуально для студентов неязыковых направлений, которые, несмотря на отсутствие языковой специализации, сталкиваются с необходимостью перевода экономических текстов в рамках своей профессиональной деятельности. Экономика как наука требует от специалистов не только глубокого понимания предмета, но и способности эффективно передавать информацию на разных языках, что делает изучение перевода

экономических текстов важной и актуальной задачей.

В рамках исследования данной темы можно обратиться к статистическим и социологическим данным, которые подчеркивают потребность в грамотных специалистах, владеющих навыками переводческого творчества в области экономики. Например, согласно исследованию, проведенному в 2022 году, 85% работодателей в сфере экономики отметили необходимость наличия у сотрудников навыков межкультурной коммуникации, что напрямую влияет на эффективность их работы и командного взаимодействия. Это также подтверждается опросами среди студентов и выпускников неязыковых специальностей, где более 70% респондентов заявили о том, что наличие навыков перевода экономических текстов значительно увеличивает их шансы на трудоустройство.

Кроме того, можно обратить внимание на практический опыт ряда образовательных учреждений, внедривших специальные программы по обучению переводу экономических текстов. Так, в одном из ведущих университетов страны в течение последних трех лет была реализована программа, соединяющая изучение экономических дисциплин с курсами по переводу. Результаты показали, что студенты, прошедшие такую программу, значительно лучше справлялись с задачами, требующими знания специфической экономики на иностранном языке. Например, по оценкам преподавателей, успеваемость таких студентов возросла на 30% по сравнению с традиционными группами.

Предметная область данной статьи охватывает специфику преподавания перевода экономических текстов для студентов неязыковых направлений. Важно отметить, что экономические тексты обладают своей уникальной лексикой и стилистикой, что требует от студентов особого внимания и навыков, которые не всегда развиваются в процессе традиционного обучения. Актуальность данной темы обусловлена не только растущей потребностью в квалифицированных специалистах, способных работать с экономической информацией на разных языках, но и необходимостью адаптации образовательных программ к современным требованиям рынка труда.

Кроме того, анализируя текущую ситуацию на рынке труда, наблюдается тенденция к росту международных предприятий, которые активно требуют знания иностранных языков и навыков перевода. Статистика показывает, что в 2023 году вакансии, требующие знание языков в сочетании с экономическими знаниями, увеличились на 40% по сравнению с предыдущим годом. Это указывает на необходимость обновления подходов к обучению студентов, которые будут готовиться к вызовам современного рынка.

В условиях, когда международное сотрудничество становится все более распространенным, умение переводить экономические тексты становится важным конкурентным преимуществом для выпускников неязыковых направлений. Таким образом, актуальность изучения переводов экономических текстов не только подтверждается растущими требованиями рынка труда, но и конкретными данными и примерами успешного внедрения образовательных программ, способных подготовить студентов к реальным вызовам в их будущей карьере.

Преподаватели должны активно участвовать в диагностике уровней знаний студентов и вносить коррективы в учебный процесс с учетом их потребностей и возможностей. Важно разнообразить формы и методы проверки знаний, чтобы учащиеся могли продемонстрировать полученные навыки. Можно использовать онлайн-тесты, групповые проекты и публичные защиты переводов, что не только позволит оценить уровень усвоения материала, но и развить навыки публичного выступления.

Ключевым аспектом успешного обучения является создание мотивирующей среды, где студенты чувствуют себя уверенно и заинтересованно. Преподаватели должны инициировать обсуждения и дебаты по актуальным экономическим вопросам, чтобы студенты не только переводили текст, но и участвовали в его

анализе, обосновывая свои решения.

Создание тематических курсов и дополнительно организованных семинаров по переводу экономических текстов может расширить горизонты знаний студентов и повысить их профессиональную готовность [11]. Ответственность за профессиональное качество будущих переводчиков лежит на преподавателях, которые являются связующим звеном между теорией и практикой.

В конечном итоге успех изучения перевода экономических текстов неязыковыми студентами зависит как от правильно подобранных методов преподавания, так и от активного взаимодействия между студентами и преподавателями. Только совместными усилиями можно достигнуть высоких результатов в подготовке квалифицированных переводчиков, готовых к работе в условиях современного рынка

В заключение, процесс обучения переводу экономических текстов - это сложный и многогранный процесс, требующий от студентов как языковых навыков, так и глубокого понимания экономической тематики. Комбинация практико-ориентированных методов, структурированных программ и актуальных материалов создает условия для эффективного усвоения необходимых компетенций и подготовки студентов к профессиональной деятельности в области перевода.

Список используемой литературы:

1. Чусовлянова С.В., Зубенок М.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-perevoda-ekonomicheskikh-tekstov> (14.01.2025).
2. Чибисова Е.Ю. Значение теоретических знаний для обучения студентов неязыковых вузов переводу экономических текстов // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-teoreticheskikh-znaniy-dlya-obucheniya-studentov-neyazykovykh-vuzov-perevodu-ekonomicheskikh-tekstov> (14.01.2025).
3. А.А. Христолюбова ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ // Мир науки, культуры, образования. 2022. №2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-perevodu-tekstov-ekonomicheskoy-tematiki-v-neyazykovom-vuze> (14.01.2025).
4. Стрелецкая И.В., Новаковская Е. В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский // Мир современной науки. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-perevoda-ekonomicheskikh-tekstov-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (14.01.2025).
5. Боринос Ольга Андреевна Перевод в современной системе подготовки студентов экономических специальностей // Наука и школа. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-v-sovremennoy-sisteme-podgotovki-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey> (16.01.2025).
6. Зайкова Ирина Викторовна Процедура организации экономических текстов для обучения студентов письменному профессионально ориентированному переводу // iPolytech Journal. 2012. №9 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-organizatsii-ekonomicheskikh-tekstov-dlya-obucheniya-studentov-pismennomu-professionalno-orientirovannomu-perevodu> (16.01.2025).
7. Зайкова И.В. Принципы отбора экономических текстов для обучения специальному письменному переводу // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2009. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-otbora-ekonomicheskikh-tekstov-dlya-obucheniya-spetsialnomu-pismennomu-perevodu> (14.01.2025).
8. Белькова Евгения Владимировна Содержательный аспект методики обучения экономистов устному последовательному переводу // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnyy-aspekt-metodiki-obucheniya-ekonomistov-ustnomu-posledovatelnomu-perevodu> (16.01.2025).
9. Иванова, П. А. Использование метода передачи смысла путём разъяснения при переводе текстов экономической направленности / П. А. Иванова // Фестиваль науки Сочинского государственного университета : Материалы Международной научно-практической конференции, Сочи, 22–28 апреля 2024 года. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2024. – С. 265-270. – EDN HQQMJE.
10. Мазурина Ольга Как научить переводу тех, для кого переводчик - не профессия? // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-nauchit-perevodu-teh-dlya-kogo-perevodchik-ne-professiya> (16.01.2025).
11. Христолюбова Алина Александровна Особенности преподавания профессионально ориентированного перевода студентам экономических специальностей в неязыковом вузе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. №1 (57). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-professionalno-orientirovannogo-perevoda-studentam-ekonomicheskikh-spetsialnosteyv-neyazykovom-vuze> (14.01.2025).

12. А.А. Христолюбова ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ // Мир науки, культуры, образования. 2022. №2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-perevodu-tekstov-ekonomicheskoy-tematiki-v-neyazykovom-vuze> (14.01.2025).

13. Макеева Марина Николаевна, Бородулина Наталия Юрьевна Методы и подходы к переводу метафор языка экономики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-podhody-k-perevodu-metafor-yazyka-ekonomiki> (24.12.2024).

14. Чусовлянова С.В., Зубенок М.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-perevoda-ekonomicheskikh-tekstov> (14.01.2025).

15. Христолюбова Алина Александровна Особенности преподавания профессионально ориентированного перевода студентам экономических специальностей в неязыковом вузе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. №1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-professionalno-orientirovannogo-perevoda-studentam-ekonomicheskikh-spetsialnosteyv-neyazykovom-vuze> (14.01.2025).

16. Лукьянова Валентина Сергеевна, Богданова Евгения Вячеславовна МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ С ЛИСТА НА БАЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. №7 (170). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-pri-obuchenii-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey-perevodu-s-lista-na-baze-ekonomicheskikh-tekstov> (14.01.2025).

Актуальные проблемы защиты права собственности в Российской Федерации**Current problems of protection of property rights in the Russian Federation*****Тедети Георгий Вячеславович****Студент 4 курса**Факультет Юридический**Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**г. Москва, Россия**e-mail: tedetigeorgy@gmail.com****Tedeti Georgy Vyacheslavovich****Student 4 term**Faculty of Law**All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)**Moscow, Russia**e-mail: tedetigeorgy@gmail.com***Аннотация.**

В статье исследуется значимость защиты права собственности и вещных прав в целом в контексте развития общественных отношений. Автор проводит подробный анализ различных способов гражданско-правовой защиты вещных прав, уделяя особое внимание классическим вещно-правовым искам, таким как виндикационный и негаторный. Отдельное внимание уделяется правовому положению спорного имущества в случае отказа от виндикации, что позволяет рассмотреть существующие пробелы в законодательстве. В статье подчеркивается необходимость совершенствования нормативных актов для обеспечения более эффективной защиты прав собственности и укрепления принципа справедливости. Кроме того, отмечается важность четкого закрепления всех доступных средств защиты в Гражданском кодексе, что повысило бы прозрачность и единообразие судебной практики, обеспечив надежность правовой системы.

Annotation.

The article explores the significance of protecting property rights and real rights in the context of evolving social relations. The authors conduct a detailed analysis of various methods of civil-law protection of real rights, paying particular attention to classic real claims, such as vindication and negatory actions. Special attention is given to the legal status of disputed property in cases of refusal to pursue vindication, allowing for the identification of existing gaps in legislation. The article emphasizes the need to improve regulatory frameworks to ensure more effective protection of property rights and to strengthen the principle of fairness. Furthermore, it highlights the importance of clearly establishing all available remedies in the Civil Code, which would enhance transparency and consistency in judicial practice, ensuring the reliability of the legal system.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности, проблемы защиты права собственности.

Key words: Property rights, protection of property rights, vindication claim, negatory claim, claim for the recognition of property rights, issues related to the protection of property rights.

С древнейших времен в формировались различные типы общественных отношений, многие из которых опирались на юридические нормы и принципы, служившие основой стабильности и порядка в обществе. Эти отношения регламентировали права и обязанности индивидов, устанавливая механизмы для взаимодействия между ними и создавая систему справедливости, что обеспечивало минимизацию социальных конфликтов и способствовало консолидации коллективных усилий. В ходе исторической эволюции общественных связей возникла объективная необходимость в защите ключевых и наиболее значимых общественных институтов, среди которых право собственности занимает центральное место, являясь основой экономического благосостояния и социальной устойчивости.

Право собственности представляет собой один из краеугольных камней современной экономической теории и практики, являясь важнейшей составляющей социальной справедливости и личной свободы. Его защита не только гарантирует участникам социально-экономических отношений уверенность в том, что их

материальные ценности, а также капитальные вложения, будут надежно охвачены правовой защитой, но и способствует устойчивости рыночных процессов, созданию условий для долгосрочного экономического развития и инновационных инвестиций. Право собственности, будучи основным механизмом обеспечения стабильности и равенства в рамках правового государства, служит ключевым элементом поддержания порядка в современных демократических обществах.

Защита права собственности и других вещных прав представляет собой совокупность гражданско-правовых механизмов, применяемых к нарушителям этих прав, с целью восстановления нарушенных правовых позиций и обеспечения справедливости. В рамках гражданского права существует разнообразие способов защиты вещных прав, которые варьируются в зависимости от характера и специфики нарушения, а также от того, какой именно интерес или право подверглись угрозе. Эти способы защиты закреплены в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в которой определены как общие, так и специализированные механизмы для защиты прав собственности и других вещных прав.

К числу общегражданских способов защиты относятся такие механизмы, как признание права, самозащита, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Эти способы имеют универсальный характер и могут быть применены в разных случаях для восстановления прав граждан, независимо от их специфики, однако в большинстве случаев эффективность этих средств напрямую зависит от оперативности их применения и объема доказательств, подтверждающих нарушение.

Особое внимание в правовой доктрине уделяется вещно-правовым способам защиты, которые предназначены исключительно для охраны вещных прав и являются более специализированными и детализированными. В частности, глава 20 ГК РФ посвящена средствам защиты именно вещных прав, таких как право собственности. Эти средства служат важным инструментом для гарантирования правовой защиты частной и государственной собственности, предотвращая как акты насилия, так и нарушение законных интересов собственников.

Так, по мнению З.А. Ахметьяновой, защита прав собственности и иных вещных прав — это не просто применение правовых средств, а эффективное устранение или предотвращение нарушения этих прав с использованием различных юридических инструментов [1]. Подчеркивается, что обеспечение правомерности и законности таких процессов важно не только для защиты интересов отдельных лиц, но и для поддержания общественного порядка, стабилизации социально-экономических процессов и минимизации конфликтов в правовой сфере.

В юридической теории существует несколько классификаций средств защиты вещных прав, каждая из которых раскрывает аспекты правового регулирования этой области. А.П. Сергеев выделяет несколько ключевых типов средств защиты, среди которых: а) вещно-правовые средства защиты, которые имеют целью непосредственное восстановление права собственности как абсолютного субъективного права. Эти средства не зависят от конкретных обязательств и направлены на устранение препятствий, мешающих владельцу полностью осуществлять свои правомочия, такие как восстановление утраченного владения, устранение незаконных посягательств на собственность или признание права собственности на имущество; б) обязательственно-правовые средства защиты, представляющие собой механизмы, которые не исходят напрямую от права собственности, а основаны на других правовых институтах, например, договорных или деликтных обязательствах. Эти средства могут включать в себя требования к возврату имущества, компенсации убытков или иных убытков, возникающих в связи с нарушением прав; в) средства, не относящиеся ни к вещно-правовым, ни к обязательственно-правовым, но вытекающие из других институтов гражданского права. Примером таких

средств являются нормы, регулирующие защиту прав и законных интересов, возникающих в ходе договорных или правопреемственных отношений. Это могут быть иски о восстановлении прав и компенсации ущерба на основании договорных обязательств; г) средства защиты прав собственника в случае прекращения права собственности, такие как защита интересов владельца при утрате права собственности по основаниям, предусмотренным законом (например, изъятие имущества по судебному решению или в связи с его утратой при стихийных бедствиях). Здесь основное внимание уделяется защите имущественных прав в ситуациях, когда собственность утрачивается или лишается владельца в силу внешних обстоятельств [2].

Иначе говоря, система защиты вещных прав в современном гражданском праве представляет собой комплекс взаимосвязанных и специализированных механизмов. Эти средства направлены не только на восстановление нарушенных прав, но и на их профилактическую защиту от возможных угроз, что крайне важно для стабильности рыночной экономики и защиты законных интересов всех субъектов права.

Углубляясь в вещно-правовые способы защиты, нельзя не отметить, что в российском гражданском законодательстве закреплены классические вещно-правовые иски, такие как виндикационный и негаторный, которые служат важными средствами для защиты нарушенных вещных прав. Согласно статье 305 Гражданского кодекса РФ, право на использование этих исков имеют различные категории лиц: а) собственники имущества, которые обладают законным правом на защиту своих вещных прав в случае нарушения; б) субъекты ограниченных вещных прав, такие как арендаторы или залогодержатели, которые могут использовать эти иски для защиты своих интересов в случае нарушения прав; в) субъекты, чьи права связаны с обязательствами, имеют право на использование вещно-правовых исков в случае их нарушения, например, если их права на владение или использование имущества были нарушены.

Рассмотрим более детально виндикационный иск. Согласно статье 301 ГК РФ, виндикационный иск применяется в случае утраты вещи собственником вследствие ее незаконного выбытия из его фактического владения и заключается в принудительном истребовании вещи собственником из чужого незаконного владения. Объектом виндикации является конкретная индивидуально определенная вещь. Истребование вещи из незаконного владения возможно в нескольких случаях: а) вещь была получена незаконным владельцем безвозмездно; б) вещь выбыла из воли собственника против его желания; в) незаконный владелец осознает, что вещь была приобретена им у лица, не имеющего права на ее отчуждение.

Важной особенностью виндикации является срок исковой давности, который составляет три года с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права (ст. 304 ГК РФ). При отказе в виндикации по истечении этого срока возникает вопрос о правовом положении спорного имущества. Гражданский кодекс РФ не дает однозначного ответа на этот вопрос, что порождает юридическую неопределенность. Традиционно выводится, что если спорная вещь не имеет формально признанного собственника, то она считается находящейся в фактическом добросовестном владении ее приобретателя, который в свою очередь может приобрести право собственности на эту вещь по правилам о приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ). Однако при этом имущество остается выведенным из нормального оборота на длительный срок, что противоречит интересам не только приобретателя (владельца), но и третьих лиц, которые могут оказаться незащищенными.

Мнение части ученых, утверждающих, что в интересах гражданского оборота добросовестного приобретателя следует признавать собственником вещи, имеет определенную правовую основу. Это подход может быть обоснован стабильностью гражданского оборота и защитой интересов добросовестных приобретателей, что, в свою очередь, способствует уверенности сторон в сделках и минимизации рисков. Однако

правовое положение спорного имущества при отказе от виндикации действительно нуждается в дальнейшей правовой проработке.

Для устранения неопределенности в правовом регулировании данного вопроса можно предложить внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, которые бы четко определяли права и обязанности сторон в случае отказа от виндикации. В частности, законодатель должен предусмотреть дополнительные механизмы защиты прав собственников и добросовестных приобретателей, например, посредством уточнения правовых последствий для сторон при истечении срока исковой давности. Это позволило бы разрешать споры более справедливо и эффективно, укрепляя правовую защиту как для собственников, так и для добросовестных приобретателей имущества, а также способствуя стабильности и надежности гражданского оборота.

Также, можно отметить, что российское законодательство в вопросах защиты вещных прав предоставляет достаточно широкие возможности для восстановления нарушенных прав и интересов через использование виндикационного иска. Однако дальнейшее совершенствование законодательства в области защиты прав собственности, а также более ясное и однозначное регулирование вопросов, связанных с правовым положением спорного имущества при отказе от виндикации, могло бы еще больше повысить правовую определенность и улучшить функционирование гражданского оборота в России.

Негаторный иск также является одним из ключевых механизмов защиты вещных прав. Согласно статье 304 Гражданского кодекса РФ, негаторный иск предоставляет собственнику имущества возможность требовать устранения любых нарушений его права, даже если эти нарушения не связаны с лишением владения вещью. Это особенность делает негаторный иск важным инструментом защиты для собственников, чьи права были нарушены, но кто продолжает оставаться владельцем вещи. Такой иск может быть подан в случае, если право собственности нарушается действием или бездействием третьих лиц, даже если эти действия или бездействие не привели к утрате фактического владения.

Е.А. Суханов подчеркивает, что к основаниям для применения негаторного иска относятся не только активные противоправные действия нарушителя, но и его бездействие, которое также может привести к угрозе нарушения вещного права [3]. Например, это может быть создание препятствий для свободного пользования или распоряжения имуществом, в том числе путем действия, создающего реальную угрозу для нормального пользования вещью. Также значительным основанием для подачи негаторного иска является наличие угрозы нарушения вещного права со стороны ответчика, что позволяет собственнику заблаговременно предотвратить возможные негативные последствия.

Особенностью негаторного иска является то, что на него не распространяются требования об исковой давности. В отличие от виндикационного иска, который может быть заявлен только в пределах трех лет с момента, когда собственник узнал о нарушении своего права, негаторный иск позволяет собственнику обратиться в суд в любое время, если его право нарушается или есть угроза такого нарушения. Это дает дополнительную гибкость в защите прав, поскольку собственник может защитить свои интересы даже при отсутствии явного фактического ущерба или утраты владения вещью.

Кроме того, в отличие от виндикации, где требуется доказательство незаконного владения вещью третьими лицами, в случае негаторного иска достаточно установить факт нарушения или угрозы нарушения права, что значительно упрощает процесс защиты. Это делает негаторный иск одним из наиболее эффективных и быстро применимых способов защиты вещных прав на практике.

Важно отметить, что на практике негаторный иск применяется значительно чаще и не вызывает столько разногласий, как виндикационный. Это связано с его более универсальным характером и отсутствием необходимости в сложных доказательствах, как в случае с иском о возвращении вещи из незаконного владения.

Негаторный иск обеспечивает оперативную защиту права собственности от действий, которые нарушают спокойствие владельца, но не ведут к утрате его владения.

Таким образом, негаторный иск представляет собой эффективный инструмент защиты вещных прав, направленный на устранение всякого нарушения или угрозы нарушения прав собственника, не связанного с лишением владения вещью. В отличие от других видов исков, негаторный иск обладает значительными преимуществами в плане доступности и простоты применения, что делает его незаменимым инструментом в арсенале защитных механизмов гражданского права.

Кроме вышеупомянутых вещно-правовых исков, существует возможность применить иск о признании права собственности. В литературе подобный иск чаще всего рассматривается в качестве общего иска о признании, поскольку к подобному иску могут прибегнуть также обладатели и обязательственного права. По-разному определяется и предмет иска о признании права собственности. В одних случаях в качестве такового называют требование о констатации факта принадлежности истцу права собственности на спорное имущество [4]; в других — материально-правовое требование истца о признании наличия спорного права собственности и, как следствие, воздержании от действий, нарушающих это право [5]. Несмотря на то, что этот иск не упомянут вместе с другими средствами защиты вещных прав в главе 20 ГК РФ (но предусмотрен статьей 12 ГК РФ), многие эксперты выражают мнение о необходимости более ясного закрепления всех доступных средств защиты в этом кодексе. Один из вариантов улучшения законодательства — сгруппировать различные средства защиты в одном разделе, чтобы сделать их более доступными и понятными для всех участников правовых отношений. Такой шаг может способствовать более эффективной защите права собственности и обеспечить единообразие в правовых нормах, что, в конечном итоге, содействует справедливости и ясности в судебной практике.

В заключение можно сделать следующие выводы. Вещно-правовые способы защиты права собственности занимают важное место в современной теории и практике гражданского права, представляя собой ключевые инструменты для восстановления нарушенных прав собственников и предотвращения дальнейших нарушений. Эти способы защиты обеспечивают стабильность гражданского оборота и играют значительную роль в поддержании правопорядка, а также защищают законные интересы сторон, участвующих в гражданских правоотношениях. Важно, что вещно-правовые средства защиты, несмотря на их важность и эффективность, продолжают оставаться предметом научного осмысления и требуют дальнейшего совершенствования для обеспечения их максимальной эффективности в правоприменительной практике.

Вместе с тем, правоприменительная практика показывает ряд недостатков в современном российском гражданском законодательстве. В частности, в нем отсутствует чёткое и последовательное регулирование защиты прав как добросовестных приобретателей, так и собственников, что приводит к правовой неопределенности и затрудняет разрешение споров. Недостаточная проработка этого вопроса приводит к возникновению правовых коллизий, усложняющих защиту интересов граждан и создающих дополнительные риски для участников гражданского оборота. Таким образом, для эффективного функционирования системы защиты прав собственности необходимо усовершенствовать гражданское законодательство, введя ясные и сбалансированные механизмы защиты интересов всех сторон, участвующих в обороте, что способствовало бы укреплению правовой уверенности и стабильности в российском гражданском праве.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994;
2. Вещное право: Учебник. / под ред. З.А. Ахметьянова — Москва: Статут, 2011 — 168 с;
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020 — 1041 с;

4. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019 – 466 с;
5. Зевайкина А. Иски о признании права собственности / А. Зевайкина // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 49;
6. Скворцов, О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике / О.Ю. Скворцов. – М.: Интел-Синтез, 1998. – 368 с.

Актуальные проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации**Actual problems of the application of the inheritance contract in the Russian Federation****Топилина М.Н.***магистр,**кафедры гражданского и международного частного права
института права Волгоградского государственного университета,**Россия, г. Волгоград**e-mail: yuzm-232_994939@volsu.ru***Topilina M.N.***Master's Degree,**Department of Civil and International Private Law**Institute of Law, Volgograd State University,**Russia, Volgograd**e-mail: yuzm-232_994939@volsu.ru***Аннотация.**

В научной статье рассмотрены актуальные в настоящее время вопросы, включая основания наследственных отношений, определение наследственного договора, проведен анализ правового регулирования его оформления. Посредством анализа законодательных актов выявлены проблемы относительно распоряжения наследственным имуществом на основании заключения наследственного договора, а также представлены пути совершенствования правового регулирования, направленных на исключение проблем в правовом применении при оформлении, наличии споров. Актуальность теоретического исследования применения наследственного договора обусловлена его значимостью и тем, что он представляет собой относительно новую правовую конструкцию. Имеется необходимость изучения этого вида договора для понимания особенностей его применения в системе наследственного права. Появление этого института связано с разнообразием, адаптацией наследственных отношений к современным социальным, экономическим условиям.

Annotation.

The scientific article considers current issues, including the grounds of hereditary relations, the definition of an inheritance contract, and analyzes the legal regulation of its registration. Through the analysis of legislative acts, problems regarding the disposal of inherited property on the basis of the conclusion of an inheritance contract are identified, and ways to improve legal regulation aimed at eliminating problems in legal application are presented. The relevance of the theoretical study of the application of the inheritance contract is due to its significance and the fact that it represents a relatively new legal structure. There is a need to study this type of contract in order to understand the specifics of its application in the system of inheritance law. The emergence of this institution is associated with diversity, adaptation of hereditary relations to modern social and economic conditions.

Ключевые слова: наследственное имущество, наследственные отношения; наследодатель; наследник.

Key words: hereditary property, hereditary relations; testator; heir.

Введение

Наследственные отношения касаются практически каждого человека, поскольку каждый в определенный момент своей жизни может столкнуться с вопросами наследования. Это происходит вне зависимости от статуса, каждый вправе быть наследодателем либо наследником. Данное положение напрямую связано с правами, обязанностями, которые переходят от одного поколения к другому, а также с возможностью их реализации в соответствии с законодательными нормами. Разнообразие семейных ситуаций, таких как повторные, незарегистрированные браки, дети от разных браков, создают дополнительные сложности в процессе наследования. Такие условия определяют необходимость постоянного совершенствования законодательства с целью обеспечения справедливого распределения наследства. Наличие развивающихся экономических отношений, имущественных активов в современном мире, включая недвижимость, бизнесы, интеллектуальную собственность, требует более детального, комплексного подхода к вопросам наследования. Помимо этого, для

наследственных отношений присущими являются проблемы этического и морального характера. К ним относятся такие как забота о нетрудоспособных наследниках, соблюдение воли умершего, предотвращение конфликтов среди наследников. Все эти факторы подчеркивают необходимость дальнейшего исследования, развития правового регулирования относительно наследственных отношений.

Данный договор предусматривает возможности передачи имущества, прав собственности на основании согласованных условий. Имеется необходимость устранения законодательных пробелов, посредством которых регулируются отношения, связанные с заключением наследственного договора, а также исключения противоречий между ними. Также в целях законодательного развития целесообразным в настоящее время является исследование зарубежного опыта относительно применения рассматриваемой формы договора. Стоит отметить, что в настоящее время необходимым является информирование населения, повышение правоприменительных знаний. Это предполагает анализ существующих правовых норм, их сопоставление с международным опытом и разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства. В условиях динамично развивающегося общества актуально исследовать потенциальные риски и последствия использования наследственного договора, включая возможности злоупотреблений, конфликтных ситуаций, что требует разработки соответствующих механизмов защиты, контроля. Исходя из этого, теоретическое исследование наследственного договора значимо для развития правовой науки и практики, содействуя более эффективному регулированию наследственных отношений, укреплению правовой безопасности в целом.

В настоящее время имеются исследования правоведов, в которых вопросы применения наследственного договора связаны с правовыми аспектами, практическими сложностями, возникающими при использовании этого инструмента в наследственном праве. Данные исследования в области применения наследственного договора охватывают как теоретические, так и практические аспекты, что способствует более глубокому пониманию и совершенствованию этого правового института. Одной из особенностей является определение правовой природы наследственного договора, поскольку от этого зависит его место в системе гражданских правоотношений, взаимодействие с иными формами распоряжения имуществом. Однако, в исследованиях фрагментарно рассматриваются вопросы проблем, связанных с отношениями и реализацией прав в рамках наследственного договора. В исследованиях правоведы также уделяют внимание вопросам формализации наследственного договора, соблюдению юридических процедур, требований, что обеспечивает его действительность, исполнение. Это включает в себя обсуждение условий, которые могут быть включены в договор, их соответствие законодательству.

В современных условиях для развития применения наследственного договора имеется необходимость в наличии исследований, посвященных не только механизму, которые обеспечивают справедливое распределение наследства, а также минимизируют риски, исключают возникновение споров, которые могут возникнуть после смерти наследодателя. Актуальными являются вопросы, связанные с изменением, расторжением наследственного договора. В этой связи должны быть изучены условия, предусмотренные наследственным договором, при которых возможны такие изменения, а также последствия, которые они могут вызвать для его сторон. С целью эффективного применения данного договора стоит исключить моменты дублирования договором иных уже действующих на данный момент наследственных форм, как например, завещания. При этом немаловажным является наличие исследований судебной практики, что способствует в правоприменении и минимизации рисков возникновения споров.

Объектом исследования являются отношения, возникновение которых связано с заключением наследственного договора, предполагающих реализацию прав, определенных условиями, обозначенных его содержанием в соответствии с законодательством РФ.

Методы исследования: анализ научной литературы, законодательных и правовых актов, синтез, сравнение, обобщение, формально-юридический метод, эмпирический метод: анализ статистических данных, анкетирование.

Результаты и их обсуждение

Анкетирование населения об информированности о наследственном договоре, особенностях его заключения и условиях выявляет то, что несмотря на наличие права применения наследственного договора, многие люди не имеют достаточных знаний об этом инструменте. Это связано с тем, что в общественном сознании традиционно преобладают завещания как основной способ распоряжения имуществом после смерти. Недостаток информированности может быть обусловлен как недостаточным освещением темы в средствах массовой информации, так и недостаточной активностью юридических консультаций в разъяснении преимуществ, особенностей наследственного договора.

Отсутствие знаний о наследственном договоре может привести к упущенным возможностям для более точного, справедливого распределения имущества на практике. Поэтому важно повысить осведомленность населения о существовании, возможностях наследственного договора, чтобы люди могли сделать осознанный выбор в вопросах заблаговременного планирования наследства, распределения своего имущества после смерти.

Наследственные отношения в соответствии с законодательством подлежат регулированию посредством волеизъявления со стороны наследодателя в виде оформленного завещания либо по закону, то есть, когда наследование осуществляется по родству согласно порядку наследования [Сосипатрова, 2021]. В РФ, согласно статистике, с начала года на 01.09.2024 года составлено было 389,8 тысяч завещаний, что свидетельствует об увеличении показателей, в сравнении с показателями 2023 года на 8%. Законодательством РФ граждане наделены правом на свободу действий в вопросах распоряжения собственного имущества [Лягошина, 2024].

Кроме упомянутых способов правового регулирования наследственных отношений, законодателем предусмотрен наследственный договор [Ешкилева, 2020]. Этот договор предусмотрен на случай смерти. Действует он как форма регулирования наследственных отношений с 2019 года, широко используется в различных юрисдикциях. В нормах ст.1140.1 ГК РФ, дано определение понятию наследственного договора, согласно которому им является соглашение, а его сторонами наследодатель и наследник. Заключается он письменно [Фёдорова, 2021]. Должен иметь подписи сторон и нотариальное удостоверение. Оформление наследственного договора и его нотариальное удостоверение включают в себя несколько аспектов, которые необходимо учитывать. Этот процесс начинается с тщательной подготовки всех необходимых документов и составления самого наследственного договора. Важно, чтобы договор был оформлен в соответствии с законодательными нормами, учитывал пожелания наследодателя, интересы наследников. Согласованию сторон наследственного договора подлежат распределение имущества, возможные ограничения и условия передачи наследства. После согласования всех условий, наследственный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Нотариус контролирует правомерность, правильность оформления документа, а также удостоверяет подписи сторон, что придает договору юридическую силу. Нотариальное удостоверение наследственного договора обеспечивает его правовую защиту, снижает риск оспаривания в суде. Это необходимо в случаях, когда имеются споры относительно наследства. Процесс оформления и удостоверения наследственного договора требует внимательности и соблюдения всех юридических формальностей, чтобы обеспечить законность, защиту интересов всех участников.

В процессе нотариального удостоверения возможно при условии соглашения сторон видеофиксация процедуры. При передаче недвижимости договор также подлежит нотариальному удостоверению [Иншакова, Тымчук, 2016].. Отметим, что дата регистрации наследственного договора не влияет на право приобретателя

стать собственником имущества. Независимо от того, когда был зарегистрирован договор, приобретатель сохраняет право стать владельцем имущества после смерти наследодателя [Булдакова, 2020].

Наследственный договор позволяет заранее определить, кто станет получателем наследства, а также условия, порядок передачи наследуемого имущества. Наследственный договор позволяет заранее указать, кто именно станет наследником, что даёт наследнику право собственности относительно будущего получения имущества. В нем устанавливаются условия, на которых имущество будет передано, что позволяет предотвратить возможные споры. Наследник подписывает договор, соглашаясь с его условиями, что определяет обязанность их исполнения. Данный договор может быть заключён одним лицом либо супружеской парой. Для договора предусмотрены расширенные возможности относительно планирования наследства, но при этом необходимо согласование. Если договор заключён супругами, его действие прекращается в случае расторжения брака, то есть учитываются изменения в семейном положении. Таким образом, наследственный договор представляет собой инструмент планирования наследства, который учитывает определенные особенности передачи имущества [Туршук, с.2021].

Если наследственный договор заключается, то он аннулирует ранее составленное супружеское завещание. Условия наследственного договора имеют приоритет, завещание утрачивает свою юридическую силу в части, которая касается тех же вопросов, что определены в договоре. Стороны наследственного договора между собой могут быть как родственниками, так и нет [Кривицкая, 2020].

В наследственном договоре возможно предусмотреть условие о душеприказчике, то есть лицо, которому наследодатель поручает осуществлять контроль за выполнением прописанных условий и их выполнением. Душеприказчик, также как наследники, стороны договора вправе требовать исполнения обязанностей в соответствии с условиями наследственного договора. При отсутствии душеприказчика, контролирует исполнение обязанностей нотариус.

Наследственный договор может быть расторгнут по соглашению сторон, которые его подписывали. Также допускается возможность одностороннего расторжения договора, если одна из сторон нарушила свои обязательства. Для расторжения договора в случае нарушения его условий требуется судебное решение [Аникеева, 2021].

Наследственный договор упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации, однако кодекс не предоставляет его точного определения. Это может означать, что законодательство оставляет некоторые аспекты такого договора для интерпретации судебной практикой либо требует дополнительных нормативных актов для его полного раскрытия. Отсутствие ясного определения может также создавать определенные трудности. Могут потребоваться дополнительные разъяснения либо судебная практика для установления его точных характеристик, условий [Демичев, 2020].

Применение института наследственного договора вызывает ряд правовых проблем. Проблемной является ситуация, когда наследодатель заключает несколько договоров, касающихся наследственного имущества. Это может привести к юридическим конфликтам или неопределенности, так как каждый договор может предусматривать разные условия или выгодоприобретателей. В результате возникают сложности при распределении наследства, определении законных наследников, что может потребовать вмешательства суда для разрешения споров, установления приоритетности договоров [De Schutter, 2019]. В данном определении описываются особенности наследственного договора, в котором может возникнуть правовая неопределенность относительно предназначения имущества. Основное внимание уделяется тому, что в случае наличия нескольких наследственных договоров на одно имущество приоритет отдается более раннему договору. Это правило введено с целью предотвратить злоупотребления со стороны наследодателя. Также подчеркивается, что многие

правоведы, такие как В. Ю. Куликов, С. И. Потапов, отмечают, что наследодатель имеет привилегии при заключении наследственного договора, однако данные привилегии ограничены по отношению к наследнику [Такина, 2024].

Наследодатель имеет право управлять своим имуществом и определять его судьбу после своей смерти через заключение наследственного договора. Это позволяет ему заранее установить условия передачи имущества, определив конкретных наследников, условия, при которых они получают это имущество. Таким образом, наследодатель может детально распорядиться своим имуществом, обеспечивая выполнение своих пожеланий после его ухода. Данные условия также относятся к проблемным, как и возможность одностороннего расторжения, что возможно нарушает интересы другой стороны [Гусейнова, 2020]. В данном случае уведомляет нотариус. Осуществляться уведомление должно в течении 3-х дней. Однако, возможно, что уведомление не дошло до адресата, а наследодатель недобросовестный. Помимо этого, смерть потенциального наследника по наследственному договору порождает вопросы о дальнейшей судьбе имущества и необходимости пересмотра условий договора, что требует четкого регламентирования и правовой ясности.

Для наследственного договора присущей является двойственность. Он относится к основаниям двусторонней сделке, а также посредством его наличия осуществляется наследование имущества. В связи с этим, целесообразно законодательное закрепление точного определения данного вида договора, поскольку оно отсутствует, а предусмотренные обязанности не учитывают предметность договора. Это будет способствовать правильному его пониманию и реализации прав, установленных в содержание данного договора [Прокопьева, 2019].

При расторжении наследственного договора необходимо уведомить все участвующие стороны. Это может привести к финансовым потерям для наследника, поскольку доказать упущенную выгоду бывает сложно. Помимо этого, могут появиться законные наследники, предъявляющие свои права на наследство. Среди них могут быть те, кто имеет право на обязательную долю в наследстве. При этом наследственным договором могут быть установлены несоразмерные условия, так как имеется возможность уменьшения наследственной массы, что также является проблемным. В зарубежных странах данный вопрос разрешается посредством установления свободной доли. Таким образом регулируется данный вопрос в Австрии [Malaurie, Brenner, 2016].

Предмет наследственного договора устанавливается в размере $\frac{3}{4}$ доли, $\frac{1}{4}$ предусмотрена для обязательного наследника. В Швейцарии применяют соглашения между наследником, назначенным в наследственном договоре, и обязательным наследником. Данный подход позволяет урегулировать возможные разногласия или конфликты между сторонами, обеспечивая более гибкое распределение наследства в соответствии с желаниями участников. Такой договор предоставляет возможность наследникам прийти к взаимоприемлемому соглашению, которое учитывает интересы всех сторон, соответствует законодательным нормам [Gadzhiev, 2021]. Обязательный наследник, если он отказывается от своей доли, имеет право на получение компенсации за свою обязательную наследственную долю от наследника, который указан в наследственном договоре. Для решения этого вопроса в нашей стране возможны расторжение либо изменение условий наследственного договора, чтобы обеспечить обязательному наследнику соответствующие выплаты или компенсации. Однако, проблемным является в данном случае наличие соглашения от двух сторон. Во многих случаях наблюдается правовая неграмотность или легкомысленное отношение по отношению к наследству, что вызывает затруднения при реализации наследственных прав [Шевчук, 2020].

Некоторые из правоведов, включая Н.Ю. Палушин предлагают закрепить законодательно некоторые обстоятельства, которые могут повлиять на отчуждение наследуемого имущества при наличии заключенного наследственного договора. Например, случай банкротства наследодателя [Кононова, 2023].

Предлагается введение обременения на наследственное имущество, которое предусмотрено условиями наследственного договора. Также рассматривается возможность по аналогии с зарубежным опытом введение компенсации при наличии убытков наследника. При наличии убытков наследника и несоответствующем выполнении обязанности со стороны наследодателя, последним осуществляется возмещение убытков, которые возмещаются наследнику при их наличии.

Внесение изменений в содержание договора относительно условий должны производиться при согласовании. Особенно если договор связан с семейными отношениями или общими активами супругов. Договор может быть признан недействительным по решению суда.

Отметим, что существуют определенные риски, связанные с заключением и исполнением таких договоров. Для исключения юридических споров, рассматриваемый договор требует детальной проработки, точной формулировки условий, поскольку ошибки в оформлении, отсутствие согласованности условий сторонами могут привести к признанию договора недействительным. Заключив наследственный договор, наследодатель может ограничить наследника в праве на собственность посредством одностороннего отказа. Помимо этого, им могут изменяться условия, что может стать проблемой, если изменятся жизненные обстоятельства или отношения с наследниками. Этот договор может стать причиной конфликтов между наследниками, особенно если они считают, что условия договора несправедливы или ущемляют их интересы.

Законодательство предусматривает механизмы защиты интересов всех сторон наследственного договора. Например, если наследник не выполняет свои обязательства, наследодатель может обратиться в суд для защиты своих прав. Так же стоит учитывать возможность возникновения недобросовестного поведения сторон, сложность оспаривания, затраты. Эти риски указывают на значимость подготовки к составлению наследственного договора.

Заключение

Проблемные вопросы при наличии наследственного договора связаны с отсутствием прописанных обязанностей наследника, поскольку такие условия равносильны завещанию. Помимо этого, для наследника по наследственному договору имеются определенные риски. В законодательстве должны быть прописаны условия и порядок разрешения спорных вопросов с учетом защиты прав не только наследодателя, но и наследника. Имеется предложение о введении в законодательство перечня, на основании которого возможно расторжение наследственного договора и определения его в виде существенных обстоятельств.

Данные вопросы по настоящее время не получили должного законодательного разрешения. Это приводит к затруднениям на практике при реализации наследственных прав. В результате, в современном наследственном праве РФ правовое регулирование института наследственного договора не может считаться полностью завершенным.

Список используемой литературы:

1. Аникеева А. Г. Проблемы правоприменения норм законодательства о наследственном договоре //Нотариус. 2021. №. 7. С. 23-26.
2. Булдакова А. В. Наследственный договор: преимущества и недостатки новой договорной конструкции //Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. №. 7-6. С. 23-27.
3. Гусейнова А. И. Понятие и правовая природа наследственного договора //Закон и право. 2020. №. 3. С. 54-55.
4. Демичев А. А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: дискуссионные проблемы //Актуальные проблемы государства и права. 2020. №. 16. С. 477-484.
5. Ешкилева Н. А. Наследственный договор как основание наследственного правоотношения //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. №. 10. С. 134-136.
6. Иншакова, А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. –

Т. 19, № 1. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/>

7. Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как гарант стабильности ее гражданского оборота // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2016. - № 2 (31). – С. 125–133. – DOI: <https://doi.org/>

8. Кобчикова Е. В., Макаров Т. Г. Наследственный договор как новый институт российского гражданского законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2021. №. 1. С. 72-75.

9. Кононова М. В. Правовые проблемы применения института наследственного договора в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. №. 8 (65). С. 74-79.

10. Кривицкая Ю. С. Наследственный договор в Российской Федерации // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2020. С. 46-50.

11. Лягошина, Н. В. Наследственный договор: плюсы и минусы // Молодой ученый. 2024. № 11 (510). С. 104-107.

12. Прокопьева, И. О. Основные проблемы наследственного договора // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 286-288.

13. Сосипатрова Н. Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // Lex russica. 2021. №. 11 (180). С. 30-38.

14. Такина Е. В. Наследственный договор в России: преимущества и недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №. 4-3 (91). С. 155-157.

15. Туршук Л. Д. К вопросу о правовой природе наследственного договора // Кронос. – 2021. №. 2 (52). С. 116-117.

16. Фёдорова Ю. Л. Проблемные аспекты наследственного договора // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №. 4. С. 330-335.

17. Шевчук С. С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. №. 4. С. 73-78.

18. Malaurie P., Brenner C. Droit des successions et des libéralités. - Paris : LGDJ, une marque de Lextenso, 2016.

19. Gadzhiev A. A. Pravovoe regulirovanie nasledstvennykh otnoshenii v Rossii, Frantsii i Germanii : diss. ... kand. yurid. nauk. - М. : Rossiiskii universitet druzhby narodov, 2021. - S.104.

20. Zheng G. et al. Development of Ethereum smart contracts in the Solidity language. — Berlin/Heidelberg, Germany: Springer, 2021. — pp. 3-334.

21. De Schutter O. International Human Rights Law. Cases, materials, commentary. Second Ed. Cambridge: University Press, 2019.

22. Reimann M. Einführung in das US: amerikansche Privatrecht. 2. Aufl. Munchen, 2020.

Анализ международного опыта использования электронных доказательств в арбитражном процессе

Analysis of international experience in using electronic evidence in arbitration proceedings

Кошкер О.А.

студентка 4 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь
e-mail: koshker.olya@gmail.com

Koshker O.

4th year student

Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "Russian State University of Justice", Simferopol
e-mail: koshker.olya@gmail.com

Старов Д.А.

студент 4 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, г. Симферополь
e-mail: starov.dania@yandex.ru

Starov D.A.

4th year student

Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "Russian State University of Justice", Russia, Simferopol
e-mail: starov.dania@yandex.ru

Научный руководитель:

Адабашев Тимур Кемалович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь, Россия.

Scientific supervisor:

Timur Kamalovich

Adabashev, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Proceedings of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia.

Аннотация.

Предоставленная статья посвящена изучению регламентации использования электронных доказательств в арбитражном процессе. В работе рассмотрены нормы национального законодательства на данный счет, а также исследован зарубежный опыт функционирования. В результате проведенного исследования, авторы пришли к выводу, что в настоящее время электронные доказательства имеют важную роль в судебном процессе, так как законодательствами многих государств они приравнены по доказательственной силе к письменным, что облегчает процедуру разбирательства, особенно в реалиях цифровизации.

Annotation.

The presented article is devoted to the study of the regulation of the use of electronic evidence in the arbitration process. The work examines the norms of national legislation in this regard, as well as the foreign experience of functioning. As a result of the conducted research, the authors concluded that electronic evidence currently plays an important role in the judicial process, since the laws of many states equate it with written evidence in terms of evidentiary force, which facilitates the procedure of proceedings, especially in the realities of digitalization.

Ключевые слова: зарубежный опыт, цифровизация, цифровые доказательства, электронные доказательства, электронный документ.

Key words: foreign experience, digitalization, digital evidence, electronic evidence, electronic document.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время процесс информатизации оказывает огромное влияние практически на все сферы деятельности человека. Особое воздействие технологического прогресса демонстрируется в развитии судебной системы. Главным образом качественно трансформировалось производство в арбитражных судах Российской Федерации: внедрены электронные сервисы правосудия, которые, по заявлениям отечественных правоведов, соответствуют уровню Сингапура и Китая, превосходят показатели Австралии, Германии и Канады [9].

В этой связи кажется удивительным тот факт, что процесс предоставления стороной и исследования судом электронных доказательств в настоящее время недостаточно подробно урегулирован на законодательном уровне, ведь количество арбитражных споров в год исчисляется сотнями тысяч [12], а этап исследования доказательств судом является основополагающим для всестороннего его рассмотрения.

Вследствие этого для возможного урегулирования вышеуказанной проблемы, в исследовании будет проанализирована нормативно-правовая база на данный счет, положения доктрины, а также учтен иностранный опыт регулирования данного процесса.

Так, рассмотрение данной работы стоит начать с определения понятия, ключевых черт и классификации электронных доказательств.

В частности согласно п. 11.1 ст. 2 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13] под электронным документом понимаются зафиксированные данные, существующие в цифровом виде и адаптированные в целях восприятия людьми, их пересылки или обработки в рамках информационных систем.

Стоит отметить, что непосредственно понятие «электронных доказательств» в законодательстве не закреплено, однако в положениях доктрины не раз были предприняты попытки для его выведения.

Например, М.В. Горелов отмечает, что электронное доказательство – это информация, имеющая существенное значение для судебного разбирательства, зафиксированная в цифровом, аудио и видео форматах [4, с. 24].

Б. С. Понамарева, соотнося существование данного вида доказательств с развитием научно-технического прогресса, выделяет следующие его формы: «электронные документы, скриншоты, сообщения, переданные посредством электронной почты, аудио - и видеозаписи в цифровом формате» [2, с. 14-15]. Дополнительно выделяется форма содержания информации в виде блокчейна [8, с. 482] и веб-архивов [15].

Если говорить о порядке предоставления информации в суд, полученной в электронном виде, то арбитражный процессуальный кодекс, приравняв ее к письменным доказательствам, закрепил тождественный для них порядок: документ предоставляется в форме подлинника или в форме заверенной копии (ч. 3 ст. 75 АПК РФ [1]).

Как известно, электронное доказательство должно соответствовать критериям допустимости, относимости и достоверности. Однако, как указывается в литературе [11, с. 358], в положениях законодательства нет единых критериев для признания электронного документа достоверным доказательством (то есть соответствующим действительности).

В этой связи арбитражные суды нередко не принимают электронное доказательство в качестве надлежащего, так как требования к порядку его оформления не соблюдены (например, Решение АС г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.09.2024 по делу № А56-59371/2024; Постановление 1 ААС от 23.08.2024 по делу № А79-9829/2023).

Кроме того в практике не выработана единая позиция насчет необходимости нотариального заверения некоторых видов электронных документов. В одних случаях указывается на обязательность действия в силу

статей 102-103 «Основ законодательства о нотариате» (например, Постановление 17 ААС от 29.02.2024 по делу № А60-71444/2022). В других же, что законодательством не установлена обязательная форма нотариального заверения электронного доказательства (например, Решение АС г. Москвы от 01.04.2024 по делу № А40-224609/2023).

По-нашему мнению данная ситуация исходит по причине того, что действующее законодательство довольно опосредованно регулирует процесс определения достоверности электронных доказательств: не ясны требования к их оформлению; есть ли необходимость нотариального заверения и так далее.

Тем не менее, сложности при принятии судом электронного доказательства обусловлены тем, что электронный документ, например, скриншот или фотография, легко поддается изменению и фальсификации. Это, в свою очередь, может ввести суд в заблуждение и принятию им неправомерного решения, нарушающего права добросовестной стороны.

По этой причине в данной работе для возможного урегулирования данной проблемы, будет проанализирован зарубежный опыт государств по регламентированию данного процесса.

Прежде всего, как подчеркивается в государственном стандарте ИСО/МЭК 27037-2014, понятие достоверности электронного документа не является единым в разных юрисдикциях, но в общих чертах сводится к тому, что он должен быть «таким, как заявлено» [5].

К примеру, на территории Европейского союза действуют руководящие принципы по использованию электронных доказательств в гражданском и административном судопроизводстве [21]. Данный документ не обладает императивными свойствами, но предназначен для создания общей основы по работе с электронными доказательствами в судах.

Так, руководство, определяя понятие электронных доказательств, также указывает на то, что суды не должны принижать юридическую силу электронных доказательств, только потому, что они существуют в такой форме. Вдобавок положения предусматривают презумпцию «достоверности электронных доказательств» при условии, что личность подписавшего может быть установлена, а целостность данных обеспечена.

Франция.

Развивая данные положения, французский законодатель в главе 3 раздела 4-2 книги 3 Гражданского кодекса [18] устанавливает принцип равной доказательной силы между документом, составленным в электронной форме, и документом, составленным на бумажном носителе (статья 1366).

Однако электронный документ будет признан надлежащим доказательством только при соблюдении двух условий. Во-первых, если лицо, которое его предоставляет, может быть идентифицировано и, во-вторых, если документ хранится в условиях, обеспечивающих его целостность (по всей видимости, законодатель имеет в виду гарантию неизменности и подлинности документа).

Как указывается в литературе, данные требования применяются только в случае возражений (спора): если личность автора документа или его целостность не оспаривается, то для использования цифрового документа нет необходимости доказывать это [25, с. 181].

Это также вытекает из положений статьи 287 Гражданско-процессуального кодекса Франции: если сторона имеет какие-либо возражения насчет подлинности электронного документа, судья должен проверить, соблюдены ли условия, предусмотренные статьями 1366 и 1367 Гражданского кодекса Франции [19]. В частности если суд пренебрежет такой обязанностью, то решение будет квалифицироваться как незаконное и подлежит отмене [20].

Отдельно в статье 1367 обращается внимание на подпись автора электронного документа. Она идентифицирует автора предоставленного документа, ведь подписываясь под ним, он выражает свое согласие с

информацией, указанной в нем. Когда создается электронная подпись, обеспечивается идентификация подписавшего лица и целостность документа. Надежность этого процесса предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Как отмечается в доктрине, положения данной статьи являются исключением из «правила технологической нейтральности». И составляют «la preuve parfaite électronique» (идеальное электронное доказательство) [25, с. 181].

Испания.

В Испании процессуальное законодательство не содержит в своих положениях определения электронного доказательства [23, с. 4]. В судебной практике сформулирована позиция, согласно которой электронный документ рассматривается как подвид документа, записанный на электронном носителе и содержащий данные, подписанные электронной подписью (Judgement of Audiencia Provincial [Provincial Court] of Cadiz of 25th February 2008) [26, с. 4].

В законе о гражданском судопроизводстве [24], который определяет функционирование и юрисдикцию гражданских и коммерческих судов, а именно в статье 299 в качестве средства доказывания допускаются средства воспроизведения слова, звука и изображения (аудиовизуальные носители), а также средства, позволяющие архивировать или воспроизводить приводимые слова, данные, цифры и математические операции (жесткие диски, флеш-накопители и так далее) [23, с. 5].

В статье 382 закона предусмотрена возможность стороны, представившей электронные доказательства, приложить заключения, которые она сочтет необходимыми для усиления доказательственной силы (например, заключение эксперта). В свою очередь противостоящая сторона может представить суду заключения, которые ставят под сомнение подлинность и точность электронных доказательств оппонента.

Необходимо подчеркнуть, что электронные документы оцениваются судом «в соответствии с правилами здравой критики».

Кажется необходимым обратиться к анализу судебной практики, сформированной на территории Испании. Так, в решении Верховного суда Галисии [22] судьи рассуждали о критериях достоверности электронной переписки, на которую ссылалась сторона. Ими были выработаны следующие варианты признания электронного сообщения достоверным доказательством:

- Если противоположная сторона не оспаривает предоставленную переписку;
- Если противоположная сторона признает содержание переписки;
- Если достоверность переписки подтвердится экспериментальным путем (сравнение информации с нескольких устройств, с которых велись переписки);
- Проведение экспертизы.

Китай как государство, которое по статистическим данным имеет крупнейшую экономику мира [16], также развит и в сфере регламентации использования электронных доказательств в судебном процессе.

Так, на его территории действуют правила доказывания по гражданским делам [27], которые содержат основополагающие положения по сбору и исследованию цифровых доказательств.

В частности, в соответствии со статьей 14 правил электронные файлы могут существовать в нескольких формах:

- Данные, находящиеся на веб-страницах в сети Интернет;
- Переписка сторон (по СМС, электронной почте, в мессенджерах);
- Информация, касающаяся данных о регистрации пользователя, сведения о подтверждении личности, записи об электронных транзакциях;

- Электронные файлы в виде фотографий, аудио и видеозаписей и т.д.;
- Иная информация, заключенная в электронной форме.

Статья 15 закрепляет так называемое «правило наилучшего доказательства» [14]. Ее положения обязывают предоставить электронные материалы в «оригинальном» виде: копию, созданную автором электронных данных и совпадающую с оригиналом, либо распечатку, на которой можно отобразить и идентифицировать данные.

Статьи 93 и 94 более подробно регламентируют процесс проверки подлинности электронных доказательств. Так, в правилах предусмотрено 6 основных факторов, на которые должен обращать внимание суд, при оценке электронных документов (например, «были ли электронные данные полностью сохранены, переданы и изъяты, и являются ли методы сохранения, передачи и изъятия надежными») [14].

В случае если у судьи имеются сомнения относительно подлинности документов, предусмотрена возможность обратиться к эксперту либо провести опрос участников судебного разбирательства.

Отдельного внимания заслуживает перечень обстоятельств, когда электронный документ может считаться подтвержденным (аутентифицированным). К примеру, он считается таковым, если был представлен или проверен третьей стороной, незаинтересованной в исходе дела или же в случае, когда электронный документ заверен нотариусом.

Если обращаться к анализу судебной практики, то Сунь Хао, президент Отдела коммерческих разбирательств Суда Наньша города Гуанчжоу, обратил отдельное внимание на идентификации переписок из популярного в Китае мессенджера «WeChat» [29].

Им был сформулирован следующий процесс проверки интернет переписки на подлинность: во-первых, сторона должна показать процедуру входа в свою учетную запись; во-вторых, судья должен проверить интерфейс личной информации обеих сторон в чате (сверить указанные номер мобильного телефона, аватар и другую информацию, отображаемую в интерфейсе для установления истинной личности двух сторон); в-третьих, просматривается полная история чата у двух сторон, чтобы проверить полноту и достоверность соответствующей информации.

Индия.

В свою очередь в Индии совсем недавно, а именно с 1 июля 2024 года вступил в законную силу новый закон о доказательствах «The Bharatiya Sakshya Adhiniyam» [28], который заменил предыдущий закон от 1872 года.

Положения нового закона более конкретно и полно регулируют вопросы допустимости и достоверности электронных доказательств. Так, в статье 61 закреплена позиция, согласно которой цифровой документ имеет такую же юридическую силу, действительность и исполнимость, как и любой другой документ.

Обращает на себя внимание статья 63 указанного закона, обязывающая в ходе любого разбирательства, когда в силу закона требуется представить показания в виде электронного доказательства, приобщать к ним сертификат, подтверждающий выполнение одного из следующих действий:

- Указание на сведения об идентификации электронного документа, содержащие описание способа его составления;
- Указание на сведения об устройстве, задействованном в создании электронного документа;

В статье дополнительно закреплено, следующее: предполагается, что подпись лица, ответственного за коммуникационное устройство, или лица, осуществляющего управление соответствующей деятельностью (в зависимости от того, что уместно), и эксперта, проставленная в сертификате, будет доказательством любого вопроса, изложенного в нем.

При этом отметим, что будет достаточно, чтобы обстоятельство, указанное в сертификате, было изложено в меру знаний и убеждений лица.

В дополнение кажется необходимым в некоторой части проанализировать опыт стран-участников СНГ по интересующему нас вопросу. Такой выбор обуславливается тем, что указанные государства вместе с Россией, входили в состав СССР и соответственно имеют сходства с нашим государством в части правовых систем.

Туркменистан.

Так, например, на территории Туркменистана использование электронных доказательств регламентируется законом «Об электронном документе, электронном документообороте и цифровых услугах» [7], положения которого разделяют их на две группы: электронные документы и электронные сообщения.

Первая характеризуется определенными требованиями к структуре и реквизитам. К примеру, документ должен состоять из двух частей: общей (содержание документа, в том числе информацию об адресате) и особой (состоит из одной или нескольких электронных подписей).

Электронные сообщения по своей сути проще – это «данные, переданные или полученные пользователем информационно-телекоммуникационной сети».

Разобравшись с разницей понятий, стоит отметить, что в статье 14 закона электронный документ в судебном процессе приравнен по доказательственной силе к письменному доказательству.

Также законодателем обращается внимание на необходимость в некоторых случаях нотариального удостоверения электронных документов (ст. 16). В частности в ч. 4 ст. 8 указано на возможность удостоверения электронного документа, зафиксированного на бумажном носителе.

Вдобавок стоит отметить, что с момента вступления положений в законную силу, в Туркменистане были сформированы центры регистрации и удостоверения электронной цифровой подписи [3]. Они создают ключи электронных цифровых подписей и выдают сертификаты, подтверждающие факт ее принадлежности (глава V закона).

Отдельно в законе определен порядок использования электронных сообщений в качестве доказательства. Так, статья 37 допускает использование электронных сообщений, только если они подписаны электронной цифровой подписью и дополнительно заверены центром регистрации и удостоверения электронной цифровой подписи.

Узбекистан.

В данном государстве закон о цифровых доказательствах вступил в силу 21 ноября 2024 года [6]. Формально его положения внесли изменения в действующее законодательство, в том числе в Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан [17], в положениях которого теперь отдельно закреплены статьи, посвященные электронным данным и цифровым доказательствам. Как отмечается отечественными правоведами, с момента принятия данного закона «судебная система Узбекистана вступает в новую эру, интегрируя цифровые технологии в процесс доказывания» [10].

К примеру, статья 76.1 вышеуказанного кодекса под электронными данными понимает информацию, сформированную и существующую с помощью технологических устройств, информационных систем и информационных технологий.

Часть вторая статьи предусматривает возможность участников судебного разбирательства продемонстрировать цифровые документы путем их копирования с одного электронного носителя на другой.

При этом государственный орган получает и знакомится с электронными данными, находящимися на первичном носителе, с участием специалиста.

Статья 76.2, координируясь с положениями предыдущей статьи, раскрывает понятие и перечень цифровых доказательств, не являющийся закрытым (то есть любые электронные данные, существенные для рассмотрения дела, могут признаваться цифровыми доказательствами).

Отдельно части 2 и 3 статьи регламентируют возможность использования копии цифрового доказательства. Во-первых, копирование такого вида доказательства возможно только в случае, если гарантируются его целостность и идентичность. Во-вторых, допустимость копии электронного доказательства зависит от присутствия оригинала (подлинника). Однако из данного случая существует исключение – если копия заверена нотариусом, то подлинник представлять не нужно.

Вывод.

Проанализировав опыт иностранных государств в сфере использования электронных доказательств в судебном процессе, можно резюмировать, что регламентация процесса их использования базируется на одних принципах, но не идентична – каждый законодатель по своему определяет критерии достоверности цифровых доказательств.

Однако, безусловно, очевиден тот факт, что в настоящее время, в реалиях научно-технического прогресса и цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности человека, электронные доказательства имеют особо важную роль в судебном разбирательстве.

На данный факт указывает то, что законодателями многих государств произведены и продолжают производиться реформы данной сферы: либо приняты отдельные законы, посвященные цифровым доказательствам, либо им достаточно большое внимание уделено в процессуальных законах. Кроме того, в государствах, затронутых в данном исследовании, цифровые доказательства приравнены по доказательственной силе к письменным, что также указывает на их значимость и распространенность в судебном процессе.

Некоторые из этих положений, по-нашему мнению, можно интегрировать в законодательство России. Во-первых, можно обратиться к опыту Китая и также законодательно закрепить перечень обстоятельств, когда электронный документ в точности может считаться аутентифицированным.

Во-вторых, можно обратиться к порядку правового регулирования Франции и Индии в сфере использования электронной подписи автора электронного документа, предусмотрев дополнительные гарантии использования данного метода, что может повысить уровень доказательственного эффекта цифровых файлов у участников судебного разбирательства (в частности суда).

Вдобавок, обращая внимание на опыт Республики Таджикистан, можно сформировать специализированные центры, одной из основных задач которых будет заверение электронных документов. Такое нововведение, как нам кажется, значительно упростит работу тех же нотариусов, у которых итак довольно обширный перечень задач, перенеся целый пласт обязанностей на специализированные учреждения.

Список используемой литературы:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Александров А.А., Понамарев Б.С. Понятие и общая характеристика электронных доказательств // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 4. С. 14-16.
3. В Туркменистане будут созданы центры регистрации и удостоверения цифровой подписи. — Текст : электронный // Arzuw NEWS : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3EsVE6> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 // М. : Стандартинформ, 2014 г.
6. Закон Республики Узбекистан от 21.11.2024 № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами». — Текст : электронный // ИПС НБДЗ «LexUz» : [сайт]. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/7228823> (дата обращения: 27.11.2024).

7. Закон Туркменистана от 14.03.2020 № 226-VI «Об электронном документе, электронном документообороте и цифровых услугах». — Текст : электронный // *Türkmenistan: Altyn asyr* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3EsVBv> (дата обращения: 01.12.2024).
8. Левенкова Е.С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // *Молодой ученый*. 2019. № 23. С. 481-483.
9. Опубликован доклад о применении информационных технологий в российском и зарубежном правосудии. — Текст : электронный // *Адвокатская газета* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3EpMEe> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Скриншоты и видео обрели юридическую силу в Узбекистане. — Текст : электронный // Ассоциация юристов России : [сайт]. — URL: <https://alrf.ru/news/skrinshoty-i-video-obreli-yuridicheskuyu-silu-v-uzbekistane/> (дата обращения: 07.12.2024).
11. Смирнова А. Г. К вопросу о применении электронного доказательства в арбитражном процессе // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 11 ноября 2021 года. 2021. С. 355-360.
12. Суддеп опубликовал статистику об арбитражных судах за первое полугодие. — Текст : электронный // *Право.ru* : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/255716/> (дата обращения: 15.11.2024).
13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 31 (часть I). ст. 3448.
14. Чжиюань Го, Сюньвэнь Чен. Электронные доказательства в Китае. — Текст : электронный // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. — Режим доступа: по подписке.
15. Шестакова Е. В. Использование доказательств в электронной форме в цивилистическом процессе. — Текст : электронный // ЭПС «Система ГАРАНТ» : [сайт]. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://base.garant.ru/76889629/> (дата обращения: 15.11.2024).
16. Экономики расставили по местам. — Текст : электронный // *Коммерсантъ* : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6146708> (дата обращения: 26.11.2024).
17. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 24.01.2018 № ЗРУ-461). — Текст : электронный // ИПС НБДЗ «LexUz» : [сайт]. — URL: <https://lex.uz/docs/3523895> (дата обращения: 07.12.2024).
18. Code civil des Français. — Текст : электронный // *Journal officiel de la République française* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3ErqAY> (дата обращения: 20.11.2024).
19. Code de procédure civile des Français. — Текст : электронный // *Journal officiel de la République française* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3ErqDE> (дата обращения: 20.11.2024).
20. Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 30 septembre 2010, 09-68.555, Publié au bulletin. — Текст : электронный // *Journal officiel de la République française* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3EpuQj> (дата обращения: 25.11.2024).
21. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on electronic evidence in civil and administrative proceedings. — Текст : электронный // *Council of Europe* : [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/0900001680902e0c> (дата обращения: 20.11.2024).
22. Lara M. Munín Sanchez El whatsapp como medio de prueba en el proceso laboral. A propósito de una Sentencia del Tribunal Superior de Justicia de Galicia de 28 de enero de 2016. — Текст : электронный // *Universidade da Coruña* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3Epzrb> (дата обращения: 25.11.2024).
23. Lara M. Munín Sanchez The digitalisation of evidence in labour process in Spain. — Текст : электронный // *Universidade da Coruña* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3EpzkQ> (дата обращения: 20.11.2024).
24. Ley 1/2000, de 7 de enero, de Enjuiciamiento Civil. — Текст : электронный // *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3EpzpQ> (дата обращения: 25.11.2024).
25. Philippe Bazin An outline of the french law on digital evidence. — Текст : электронный // *SAS-Space* : [сайт]. — URL: <https://sas-space.sas.ac.uk/5543/1/1864-2592-1-SM.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
26. Regina G. M. National report for Spain on electronic evidence and videoconferencing. — Текст : электронный // *Univerza v Mariboru* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3Epzn6> (дата обращения: 20.11.2024).
27. Several Provisions on Evidence in Civil Litigation (2019). — Текст : электронный // *China Laws Portal - CJO* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3ErHAW> (дата обращения: 26.11.2024).
28. The Bharatiya Sakshya Adhiniyam. — Текст : электронный // *Government of India: Ministry of Home Affairs* : [сайт]. — URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/250882_english_01042024.pdf (дата обращения: 27.11.2024).
29. 广州南沙法院：微信 QQ 聊天记录将成有效证据. — Текст : электронный // *Shanghai Dongfang Newspaper* : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3ErmbQ> (дата обращения: 27.11.2024).

Влияние домашнего насилия в семье на детей и их развитие**The impact of domestic violence in the family on children and their development****Овсянникова Екатерина Алексеевна,***Студент**Юридический институт**РУТ МИИТ,**Россия, Москва***Ovsyannikova Ekaterina Alekseevna,***Student**Law Institute**RUTH MIIT,**Russia, Moscow***Завьялова Виктория Дмитриевна,***Студент**Юридический институт**РУТ МИИТ,**Россия, Москва***Zavyalova Victoria Dmitrievna,***Student**Law Institute**RUTH MIIT,**Russia, Moscow***Научный руководитель****Дроздова Елена Анатольевна***к.ю.н. Доцент кафедры «уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность»**Юридического института**РУТ МИИТ,**Россия, Москва***Scientific supervisor****Drozдова Elena Anatolyevna***Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law**Enforcement**RUTH MIIT Law Institute,**Russia, Moscow***Аннотация.**

Статья посвящена исследованию влияния домашнего насилия на детей и их психоэмоциональное развитие. В условиях семейного насилия дети становятся свидетелями и жертвами травматических событий, что может привести к серьезным последствиям для их психического здоровья, социальной адаптации и образовательных достижений. В работе рассматриваются основные формы домашнего насилия, его проявления и последствия для детей различных возрастных групп. Особое внимание уделяется механизмам воздействия насилия на формирование личности ребенка, его эмоционального состояния и межличностных отношений. Также обсуждаются стратегии вмешательства и поддержки, направленные на минимизацию негативных последствий и помощь детям, пострадавшим от домашнего насилия. Статья подчеркивает важность комплексного подхода в работе с семьями, переживающими насилие, а также необходимость повышения осведомленности общества о данной проблеме для создания безопасной среды для детей.

Annotation.

The article is devoted to the study of the impact of domestic violence on children and their psycho-emotional development. In the context of family violence, children become witnesses and victims of traumatic events, which can lead to serious consequences for their mental health, social adaptation and educational achievements. The paper examines the main forms of domestic violence, its manifestations and consequences for children of various age groups. Special attention is paid to the mechanisms of the impact of violence on the formation of a child's personality, emotional state and interpersonal relationships. Intervention and support strategies aimed at minimizing negative consequences and helping children affected by domestic violence are also discussed. The article highlights the importance of an integrated

approach in working with families experiencing violence, as well as the need to raise public awareness of this problem in order to create a safe environment for children.

Ключевые слова: домашнее насилие; дети; психоэмоциональное развитие; травма; социальная адаптация; образовательные достижения; формы насилия; последствия; межличностные отношения; вмешательство; поддержка; безопасность детей; семья; психическое здоровье.

Key words: domestic violence; children; psycho-emotional development; trauma; social adaptation; educational achievements; forms of violence; consequences; interpersonal relationships; intervention; support; child safety; family; mental health.

Термин «насилие» в различных отраслях науки определяется по-разному. Более объемным, а также, что немаловажно, информативным в рамках юридического исследования, на наш взгляд, является его содержание, сформулированное при помощи таких лексических элементов, как «принуждение», «неволя», «насиловать». В иных случаях, альтернативное содержание «насилия» толкуется как «беззаконное применение физической силы к кому-нибудь», «принудительное воздействие на кого-нибудь или что-нибудь». Под семейным насилием понимается в какой бы то ни было форме выраженное принуждение конкретной личности, находящейся в единокровных, родственных или брачных отношениях с субъектом насилия.

Семейные отношения — это, как правило, общепринятые бытовые отношения в семье между её членами, своеобразной особенностью которых является не только единый конструктивно образующий фактор родственных связей.

В самом широком смысле под насилием в семье мы можем понимать намеренные контролирующие или насильственные действия человека по отношению к жертве, как правило, к женщине (с которой состоит или ранее состоял в интимных отношениях), престарелому лицу, а также детям (с которыми проживает совместно, или ранее проживал). Следует отметить, что, на наш взгляд, домашнее насилие и бытовое насилие — это разновидности семейного насилия.

Учитывая вышеизложенное, мы можем заключить, что семейно-бытовое насилие - это, как правило, факты неоднократного применения насилия одного из членов семьи в отношении другого или других, угроз его применения, а также случаи любого давления одного члена семьи на другого или других, связанные с ограничением и ущемлением их прав и свобод, сведением альтернативы их возможных действий к минимуму по мотивам, возникшим в результате повседневных семейных, бытовых, но только не производственных, отношений.

Наиболее часто физическому насилию в семье подвергаются дети, имеющие физические или психические отклонения, недоношенные, с малым весом при рождении, так как обычно они более раздражительны, больше плачут, менее привлекательны внешне. Фактором риска для детей является также ранняя и длительная разлука с матерью — сразу после рождения, при поступлении в детское учреждение, на лечение в стационар, т.е. госпитализация и изоляция.

Для объяснения механизмов и причин насилия вообще и семейного насилия в частности в различных научных дисциплинах используются следующие концептуальные подходы. В рамках социологического подхода ведущим фактором считается социокультурная обусловленность. Насилие рассматривается как стереотип семейных отношений, принятых в данной группе населения и воспитанных с детства, а также как следствие воздействия социальных факторов (социально-экономическое положение семьи, безработица ее взрослых членов, плохие жилищные условия и т.д.).

С позиций психологического подхода насилие по отношению собственным детям — это результат либо негативного личного жизненного опыта, травмы детства, либо алкоголизма и психопатологии. Плохое

обращение с детьми может также рассматриваться и как результат деструктивного семейного взаимодействия, когда один из детей, независимо от наличия или отсутствия у него специфических психосоматических характеристик или особенностей поведения, воспринимается как имеющий отклонения, непривлекательный, нелюбимый или трудный (обуза), что вызывает риск плохого обращения.

Домашнее насилие — это серьезная проблема, которая оказывает разрушительное влияние на детей, их эмоциональное, психологическое и физическое развитие. Данная статья посвящена исследованию влияния домашнего насилия в семье на детей и их развитие, анализируя различные виды насилия, их последствия и способы защиты и помощи детям

Домашнее насилие — это любое поведение, которое используется для установления контроля и власти над другим человеком в семейных отношениях. Оно может принимать разные формы, включая физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие. Все эти виды насилия оказывают пагубное воздействие на детей, нарушая их чувство безопасности, доверия и стабильности.

Физическое насилие — это нанесение физических повреждений, например, удары, пинки, удушение. Оно может привести к травмам, инвалидности и даже смерти. Сексуальное насилие включает сексуальные прикосновения, изнасилование, принуждение к проституции. Оно может привести к травматическому опыту, сексуальным проблемам и психическим расстройствам.

Психологическое насилие — это унижение, оскорбления, запугивание, угрозы. Оно может привести к низкой самооценке, депрессии, тревоге, а также к проблемам с поведением.

Экономическое насилие — это лишение доступа к финансовым ресурсам, например, не давать денег, не позволяя работать. Оно может привести к финансовой зависимости и ограничениям в развитии.

Все эти виды насилия имеют серьезные последствия для детей. Они могут испытывать страх, чувство вины, безнадежности, а также страдать от депрессии, тревоги, посттравматического стрессового расстройства.

Домашнее насилие может привести к различным поведенческим изменениям у детей. Они могут стать агрессивными, импульсивными, иметь проблемы с контролем над гневом, а также демонстрировать деструктивное поведение, например, вандализм, кражи, употребление наркотиков или алкоголя.

Дети, подвергшиеся насилию, могут испытывать трудности в социальной адаптации. Им может быть сложно строить отношения, они могут избегать общения с другими людьми, испытывать трудности с доверием, а также быть более склонны к рискованному поведению.

Можно привести следующие последствия от домашнего насилия у детей:

1. Психологические последствия.

Дети, ставшие свидетелями или жертвами домашнего насилия, часто испытывают широкий спектр эмоциональных проблем. Они могут страдать от:

Тревожности и депрессии: Наблюдение за насилием может вызвать у детей постоянное чувство страха и неуверенности.

Посттравматического стрессового расстройства (ПТСР): Дети могут переживать флешбэки, ночные страхи и другие симптомы ПТСР.

Нарушений поведения: у таких детей часто наблюдаются агрессивные реакции, проблемы с контролем гнева и антисоциальное поведение.

2. Физическое здоровье.

Дети, живущие в условиях домашнего насилия, также подвержены физическим рискам. Стресс, вызванный насилием, может привести к различным проблемам со здоровьем:

Соматические заболевания: Дети могут страдать от головных болей, болей в животе и других физических недомоганий без явной медицинской причины.

Проблемы с развитием: Хронический стресс может негативно сказаться на физическом развитии детей, включая задержки в росте и развитии.

3. Социальные последствия.

Дети из семей с насилием часто сталкиваются с трудностями в социализации:

Трудности в отношениях: они могут испытывать проблемы с доверием к другим людям, что затрудняет формирование здоровых отношений.

Изоляция: Страх и стыд могут заставить детей избегать общения с ровесниками, что приводит к социальной изоляции.

4. Академическая успеваемость.

Дети, переживающие домашнее насилие, часто имеют проблемы с концентрацией и обучением:

Снижение успеваемости: Тревожность и стресс могут мешать учебному процессу, что приводит к плохим оценкам.

Отсутствие в школе: Дети могут пропускать занятия из-за стресса или необходимости заботиться о родителе или себе.

5. Риски повторения цикла насилия.

Дети, выросшие в условиях домашнего насилия, могут перенимать модели поведения своих родителей:

Становление агрессорами или жертвами: Исследования показывают, что дети, ставшие свидетелями насилия, с большей вероятностью сами станут участниками насильственных отношений в будущем.

Нормализация насилия: для таких детей насилие может стать нормой, что затрудняет распознавание здоровых отношений.

Домашнее насилие может оказывать долгосрочные последствия на развитие ребенка, влияя на его образование, карьеру, отношения, а также на психическое и физическое здоровье. Дети, пережившие насилие, могут быть более склонны к развитию хронических заболеваний, к рискованному сексуальному поведению, к злоупотреблению алкоголем и наркотиками, а также к преступлениям

Они могут испытывать трудности в установлении здоровых отношений в будущем, быть более склонными к повторному насилию в собственных отношениях, а также к проблемам с родительством.

Родители играют ключевую роль в защите детей от домашнего насилия. Они должны создавать безопасную и стабильную среду, учить детей о здоровых отношениях, а также о том, как остановиться, если они стали жертвами насилия. Они должны проявлять терпение, сочувствие и понимание к детям, которые пережили насилие, и не винить их в произошедшем. Важно обеспечить детям профессиональную помощь и поддержку со стороны специалистов.

Существуют различные организации и программы, предоставляющие поддержку и помощь детям, пострадавшим от домашнего насилия. Эти организации могут предложить психологическую помощь, юридическую консультацию, а также приют и временное жилье.

Важно, чтобы дети получили необходимую помощь как можно раньше, так как раннее вмешательство может предотвратить развитие долгосрочных последствий.

Профилактика домашнего насилия — это комплексная задача, которая требует сотрудничества различных учреждений и органов. Важно осуществлять образовательные программы для детей и взрослых, которые будут повышать осведомленность о домашнем насилии, его причинах и последствиях, а также учить о здоровых отношениях и способах предотвращения насилия.

Также важно обеспечить доступ к социальным службам, которые могут помочь детям и семьям, подвергшимся домашнему насилию. Необходимо развивать механизмы раннего вмешательства и предотвращения насилия на ранних стадиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что домашнее насилие — это серьезная проблема, которая оказывает разрушительное влияние на детей и их развитие. Раннее вмешательство и комплексный подход, включающий в себя психологическую помощь, юридическую поддержку и социальные программы, могут помочь снизить риск развития долгосрочных последствий домашнего насилия у детей.

Важно помнить, что дети, пострадавшие от насилия, нуждаются в поддержке и помощи, и общество должно делать все возможное, чтобы обеспечить их безопасность и благополучие.

Список используемой литературы:

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2020 — 470 с.
2. Ершова Е.Н. Домашнее насилие: социально-правовой аспект. Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Н.Ершовой, при участии С.Г.Айвазовой. Издание 3-е, дополненное и переработанное. — Москва. 2013. [Электронный ресурс]. — URL: <http://wcons.net/assets/files/domashnee-nasilie.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. - СПб.: Речь, 2003. -248 с. [сайт]. — URL: <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/Психология-и-психотерапия-насилия.-Ребенок-в-кризисной-ситуации.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Информационно-методический центр «АННА». Пособие. — Москва, 2015. — 343 с.
5. Кисляков, П. А. Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность : учебное пособие для вузов / П. А. Кисляков. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 156 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11818-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542501> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Матвиенко М.В., Ушкачёв П.А. Раннее выявление жестокого обращения детьми в семьях // Псков. — 2014. [сайт]. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2017/11/02/rannee-vyyavlenie-zhestokogo-obrashcheniya-s-detmi> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Насилие и социальные изменения. Часть VI // Под ред. М. Пискаловой-Паркер, А. Синельникова, Л. Понариной — Москва, 2011. — С. 229.
8. Савинков С.Н. Профилактика семейного насилия: рекомендации психолога // Москва. — 2018. [Электронный ресурс]. — URL: <https://klex.ru/oix> (дата обращения: 21.10.2024).
9. Смолова, Л. В. Психологическое консультирование : учебное пособие для вузов / Л. В. Смолова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 356 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12382-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/538577> (дата обращения: 20.11.2024).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. - 2023 г. - с изм. и допол. в ред. от 14.04.2023.
11. Шереги, Ф. Э. Социология девиации : монография / Ф. Э. Шереги. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 332 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-10812-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539697> (дата обращения: 20.11.2024).
12. Шнейдер, Л. Б. Психология супружеских отношений : учебник для вузов / Л. Б. Шнейдер. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 193 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16563-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544933> (дата обращения: 10.10.2024).

Влияние цифровых технологий на процессы управления и эффективность бизнеса**The Impact of Digital Technologies on Management Processes and Business Efficiency****Хсяо Юн**

Студент магистратуры
Факультет Экономический
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: 1032199296@pfur.ru

Hsiao Yung

Master's Degree student
Faculty of Economics
People's friendship university of Russia
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198
e-mail: 1032199296@pfur.ru

Научный руководитель**Чернова Виктория Александровна**

доцент, к.э.н.
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: chernova-va@pfur.ru

Scientific adviser**Chernova Viktoria Alexandrovna**

Associate Professor, Ph.D.
People's friendship university of Russia
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198
e-mail: chernova-va@pfur.ru

Аннотация.

В современном мире цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации бизнес-процессов и управлении компаниями. Они влияют на стратегические подходы к управлению, способствуют совершенствованию операций и повышению общей эффективности организации. Каждый год новейшие технологии все более углубленно проникают не только в повседневную жизнь людей, но и в различные сферы экономики. Сейчас уже стало обычным совершать покупки онлайн с моментальной оплатой, проводить поиск информации, использовать разнообразное программное обеспечение для планирования бюджета и контроля над ним и другие подобные действия. Эта тенденция затрагивает не только отношения между компаниями и потребителями (B2C), но и между компаниями (B2B): все больше предприятий переходят к онлайн-формату работы, внедряя и применяя новые информационные технологии и системы. Очевидно, что это оказывает влияние на обеспечение экономической безопасности и стабильности предприятий. Эта статья рассматривает влияние цифровых технологий на процессы управления и эффективность бизнеса, уделяя внимание как современным достижениям, так и вызовам, с которыми сталкиваются компании.

Abstract.

Digital technologies are reshaping business processes and management practices, improving efficiency and strategic decision-making. From online shopping to budget planning, these technologies are transforming how companies operate and interact with customers and other businesses. The adoption of new information systems is becoming increasingly common, leading to improved economic security and stability for enterprises. This article explores the impact of digital technologies on management and business efficiency, highlighting both advancements and challenges in the digital age.

Ключевые слова: важность цифровой трансформации для современного бизнеса заключается в использовании цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов и управления предприятием. Цифровизация помогает создать эффективные модели управления, что способствует развитию цифровой экономики.

Key words: цифровая экономика влияет на бизнес-процессы и модели управления предприятием, стимулируя цифровизацию.

На сегодняшний день промышленный сектор активно внедряет цифровые технологии в рамках концепции Индустрии 4.0, что приводит к стремительному развитию производства. Важными бизнес-процессами становятся интеграция цифровых технологий.

- качество продукции;
- срок вывода продукта на рынок;
- эффективность производства;
- логистика.

После определения основных бизнес-процессов на предприятии, изучим каждый из них подробнее и выделим технологии, влияющие на них. Цифровые технологии изменяют подход к управлению качеством продукции, что важно для удовлетворения потребностей клиентов и требований рынка. с. 100-102]:

– улучшение удовлетворения потребностей клиента путем более глубокого понимания их потребностей и условий использования продукта.

– сокращение времени производства товаров - главная цель.

– улучшение работы предприятия через автоматизацию и синхронизацию процессов для снижения издержек и повышения эффективности операций. – повышение безопасности на рабочем месте.

– снижению вреда окружающей среде;

– развиваем новые виды сотрудничества с другими компаниями.

Рассмотрим цифровые технологии, влияющие на качество продукции, такие как Industrial Internet of Things (IIoT). Это система компьютерных сетей, промышленных объектов с датчиками и ПО для сбора и обмена данными, позволяющая автоматизированно контролировать и управлять производством. Установка сенсорных систем и автоматизация ключевых участков оборудования позволяют компаниям получать точные данные о его состоянии в реальном времени.

Собранные данные обрабатываются специальным программным обеспечением для анализа и интерпретации. Это позволяет делиться информацией между отделами предприятия более эффективно. Этот метод помогает улучшить командную работу и эффективно подготовить сотрудников к совместной работе над проектами, которые требуют согласования усилий.

Благодаря быстрому доступу к актуальным данным, руководители и менеджеры могут принимать более обоснованные решения, что улучшает эффективность управления и оперативное планирование. Интеграция таких технологий оптимизирует производственные процессы, повышает производительность и конкурентоспособность компании.

Исследование J'son & Partners Consulting показало [5]:

Использование этой технологии позволяет производителю контролировать работу оборудования, проводить техническое обслуживание, предсказывать возможные поломки и подготавливать необходимые запчасти заранее.

При знании планируемой и фактической загрузки оборудования, можно организовать автоматическую сеть заказов между производствами от поставщиков до потребителей через единую площадку.

Важно отметить изменение подхода к продажам - от количественной модели продажи оборудования к продаже функционала и конечного результата. Например, теперь компании продают не просто компрессоры, а сжатый воздух с определенными параметрами. Цена оборудования формируется исходя из этих параметров.

Классификация основана на функциональном назначении и включает несколько категорий, см. рисунок

1.

Искусственный интеллект (ИИ):

- Технологии, позволяющие системам имитировать человеческое мышление и обучение. В российских компаниях ИИ находит применение в автоматизации клиентской поддержки через чат-боты, анализе больших объемов данных для прогнозирования рыночных тенденций и оптимизации производственных процессов.
- Например, «Сбербанк» активно внедряет ИИ для улучшения качества обслуживания клиентов и повышения эффективности внутренних операций.

Большие данные (Big Data):

- Технологии сбора, хранения и анализа огромных массивов неструктурированной информации. Анализ больших данных предоставляет организациям возможность принимать обоснованные управленческие решения на основе выявленных закономерностей и трендов.
- В России компании ритейла, такие как «Магнит» и «Пятерочка», используют большие данные для оптимизации ассортимента и персонализации маркетинговых акций.

Интернет вещей (IoT):

- Сеть физических устройств, оснащенных датчиками и программным обеспечением для обмена данными через интернет. IoT позволяет организациям получать оперативную информацию о работе оборудования, что способствует снижению затрат на обслуживание и предотвращению аварийных ситуаций.
- Российские энергетические компании, например «Россети», применяют IoT для мониторинга состояния электрических сетей и управления энергопотреблением.

Облачные вычисления:

- Предоставление вычислительных ресурсов и сервисов по запросу через интернет. Облачные технологии обеспечивают гибкость и масштабируемость ИТ-инфраструктуры организаций, сокращая затраты на ее содержание и обновление.
- Многие российские предприятия переходят на облачные платформы, такие как «Яндекс.Облако», для хранения данных и обеспечения удаленного доступа к приложениям.

Блокчейн:

- Распределенная база данных, обеспечивающая надежность и прозрачность операций без участия посредников. Блокчейн-технологии применяются в финансовом секторе для проведения безопасных транзакций, в логистике для отслеживания поставок и в государственном управлении для ведения реестров.
- В России проекты на основе блокчейна реализуются компаниями «Газпром нефть» и «ВТБ» для повышения прозрачности и эффективности бизнес-процессов.

Рисунок 1. Классификация по основным областям цифровизации бизнеса с примерами российских компания [4]

Рассмотрим технологию для создания цифровых моделей.

NX-система - это набор приложений, которые помогают автоматизировать проектирование изделий и создание электронного макета. Она решает задачи разработки изделия и его частей, включая решение проблем, связанных с...

- проектирование;
- промышленный дизайн продукта;
- моделирование деталей продукта;
- разработка систем маршрутизации;
- инженерный анализ;
- проектирование оснастки;
- программирование станков.

Новая технология от Siemens имеет множество преимуществ.

Этот проект помогает ускорить запуск продукции на рынок за счет уменьшения времени проектирования и моделирования. Однако использование этой технологии может привести к потере рабочих мест из-за замещения ручного труда.

NX-система повышает эффективность процессов производства, однако возможны потери из-за автоматизации и ошибок в проектировании деталей продукта.

Рассмотрим метод сокращения времени вывода продукции на рынок через сотрудничество с клиентами.

CRM-система - это программа для управления взаимоотношениями с клиентами, которая помогает автоматизировать взаимодействие с заказчиками, улучшить обслуживание и оптимизировать маркетинг. Она

хранит информацию о клиентах, их истории и позволяет анализировать результаты для улучшения бизнес-процессов. cCRM-система предоставляет компаниям ряд преимуществ от 72 до 79.

Объединение данных о клиентах ускоряет их обработку и анализ.

CRM-системы автоматически отслеживают события с клиентами и отправляют уведомления, что помогает сотрудникам не тратить время на поиск информации в разных источниках.

Благодаря CRM-системам компании могут увеличить результативность маркетинговых акций, проводя персонализированные мероприятия для каждого клиента.

Благодаря автоматизации процесса все документы могут быть обработаны в электронном формате.

Эта технология улучшает контакты с поставщиками и клиентами, сокращая время простоев на складах, отгрузки и получения продукции. Анализ показал, что она позволит сократить сроки вывода продукции на рынок на 20-30%.

Благодаря цифровым технологиям улучшается бизнес-процесс, связанный с выпуском продукции на рынок, оптимизируется логистика, повышается качество продукции и эффективность производства. Один из ключевых процессов - это эффективность производственного процесса, который включает в себя переход от запасов к готовой продукции. Важно оптимизировать производственные мощности и режим работы оборудования для повышения эффективности производства в цифровую эпоху.

- взаимодействие людей и роботов;
- удаленный мониторинг и контроль;
- управление эффективностью с помощью цифровых технологий.
- оптимизация работы с помощью автоматизации.
- оптимизация управления складскими запасами с использованием цифровых технологий. с. 3-7].

Нам удалось выделить несколько цифровых технологий, которые могут улучшить наши возможности.

IBM Prescriptive Quality on Cloud использует цифровые технологии для точного обнаружения и классификации проблем с качеством продукции. Она помогает улучшить выход продукции, пропускную способность и сократить затраты.

– современные статистические алгоритмы обнаруживают проблемы в процессе и отправляют уведомления.

– улучшение выявления неисправностей и проблем с качеством продукции по сравнению со стандартным статистическим контролем.

– проверка качества материалов и компонентов для исключения использования низкокачественных материалов и проверка их соответствия спецификации на всех этапах производства.

– проверка калибровки оборудования во время производства и отправка предупреждений при обнаружении проблем. Внедрение цифровой технологии компанией IBM позволяет сократить издержки от повреждения оборудования. с. 45-52].

Замена изношенных деталей на станке позволяет избежать серьезных поломок, повышает эффективность производства и качество продукции, сокращает риски поломок оборудования и срок вывода продукции на рынок.

SCM-система управления цепями поставок предназначена для автоматизации и контроля всех этапов снабжения предприятия, а также товародвижения. Это прикладное программное обеспечение помогает управлять процессами снабжения и контролировать их выполнение.

- предсказание продаж товара на неделю и день.
- планирование запасов и резервов для предприятия.

- оптимизация поставок в логистической сети компании с учетом продаж, поставок от производителя, остатков и транспортных возможностей.
- анализ прогнозов на краткосрочную и долгосрочную перспективу.
- автоматическая система учитывает различные факторы, влияющие на продажи без участия человека.

Эта технология помогает улучшить управление цепями поставок и бизнес-процессы на предприятии, такие как срок вывода продукции на рынок и сокращение излишков на складе. Она позволяет оптимизировать складскую политику и предотвращать ситуации с нехваткой производственных запасов. клиент получает товар вовремя, что позволяет сэкономить до 50% на затратах на складирование.

Внедрение цифровых технологий значительно улучшает эффективность бизнеса, особенно в части повышения производительности труда. Автоматизация процессов с помощью роботизированных систем и интеллектуального ПО позволяет сократить рутинные операции, увеличивая скорость выполнения задач и производительность сотрудников.

Цифровизация помогает сократить издержки и повысить эффективность бизнес-процессов с помощью ERP и CRM систем. SCM системы уменьшают время простоев на складах, предотвращают избыточные запасы и обеспечивают своевременную доставку.

Применение технологий, таких как Industrial IoT и IBM Prescriptive Quality on Cloud, помогает выявлять проблемы на ранних этапах производства, минимизируя брак и повышая качество продукции. Цифровое моделирование и CRM-системы ускоряют вывод продукции на рынок, оптимизируя взаимодействие с клиентами и поставщиками.

Цифровизация способствует росту выручки и лояльности клиентов за счет персонализированного подхода с помощью CRM-систем. Это позволяет повысить удовлетворенность клиентов, стимулировать повторные покупки и быстро реагировать на изменения рыночной ситуации, что дает компаниям конкурентное преимущество.

В таблице отражены изменения в эффективности бизнеса под воздействием цифровых технологий.

Таблица 1. Изменения эффективность бизнеса под воздействием цифровых технологий

Показатель эффективности	Как влияет цифровизация	Результат
Производительность труда	Автоматизация рутинных операций, внедрение роботизированных систем, аналитических платформ.	Сокращение времени на выполнение задач, повышение эффективности сотрудников.
Снижение издержек	Оптимизация цепочек поставок с помощью SCM-систем, автоматизация учета и планирования.	Снижение логистических расходов, уменьшение избыточных запасов.
Качество продукции	Использование IoT и аналитических технологий для контроля качества на этапах производства.	Минимизация брака, соответствие требованиям клиентов, снижение затрат на доработку.
Срок вывода продукции на рынок	Автоматизация процессов проектирования и логистики, ускорение взаимодействия с поставщиками через CRM-системы.	Ускорение разработки и производства, снижение времени простоев.
Рост выручки	Персонализация предложений, анализ клиентских предпочтений, улучшение маркетинговых кампаний.	Увеличение продаж, укрепление лояльности клиентов.
Оперативность управления	Доступ к данным в реальном времени через цифровые платформы, аналитика больших данных (Big Data).	Быстрое принятие решений, повышение гибкости управления.
Инвестиционная эффективность	Анализ ROI и NPV для оценки проектов цифровизации.	Оправданность инвестиций, повышение долгосрочной финансовой устойчивости.

Цифровизация оказывает влияние на все аспекты бизнеса, улучшая процессы и взаимодействия, что способствует увеличению конкурентоспособности компаний.

Анализ показывает, что цифровая трансформация приносит выгоду организации в виде ROI и NPV, подтверждая целесообразность инвестиций в цифровизацию. Цифровые технологии играют важную роль в повышении эффективности бизнеса, влияя на сокращение расходов и увеличение прибыли.

Вывод

Исследование показало, что цифровые технологии значительно влияют на работу организаций, улучшая процессы и взаимодействие с окружающей средой. Их внедрение помогает оптимизировать операции, делает управление более прозрачным и ускоряет принятие решений. исследование показало, что цифровые технологии помогают организациям улучшить внутренние процессы, такие как интеграция ERP-систем, использование больших данных и автоматизация производственных процессов.

Цифровые инструменты изменяют способы взаимодействия с клиентами и партнерами, способствуя персонализации услуг и укреплению конкурентных преимуществ. Применение CRM-систем и развитие электронных каналов коммуникации позволяют организациям лучше понимать потребности клиентов и оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Анализ экономической эффективности цифровой трансформации показал, что применение методов оценки, таких как ROI и NPV, позволяет обоснованно подходить к инвестициям в ИТ-проекты. Однако успешная цифровизация требует учета рисков и барьеров, включая проблемы кибербезопасности, сопротивление изменениям внутри организации и недостаток квалифицированных кадров. Разработка стратегий преодоления сложившихся препятствий является важным условием достижения положительных результатов. Предложенный авторский подход к интеграции цифровых технологий, основанный на поэтапной модели цифровой трансформации, учитывает специфику организации и рыночной среды. Модель включает этапы детальной диагностики текущего состояния, стратегического планирования с определением приоритетных направлений развития, последовательного внедрения технологий с эффективным управлением проектами и последующей оценки достигнутых результатов для корректировки стратегии.

Таким образом, мы рассмотрели цифровые технологии, которые способны улучшать протекающие на предприятии бизнес-процессы, а также выявили их закономерность в ходе исследования. Закономерность заключается в том, что все технологии связаны между собой, так как 36 каждая из них способна повлиять на любой бизнес-процесс из всех перечисленных. Например, цифровые технологии, применяемые в процессах, отвечающих за качество продукции, влияют на срок вывода продукции на рынок, эффективность производства и логистику.

Список используемой литературы:

1. Алексеева Е.А. Подготовка бизнеса к цифровизации и его адаптация / Е.А. Алексеева, А.А. Гракун, Е.Д. Доморацкий, А.Д. Лычакова // Финансовый бизнес. — 2022. — № 1(223). — С. 3–7.
2. Майоров, М. Цифровые технологии в производстве / М. Майоров // Бизнес Журнал. – 2019, URL: <http://business71.ru/?p=modules&modname=news&r=fullnews&id=31258>(дата обращения: 26.12.2024)
3. Попова, Л.Ф. Возможности и вызовы четвертой индустриальной революции для развития менеджмента и качества / Л. Ф. Попова, М. Н. Яшина // Вестник СГСЭУ. – 2018. – №2 (71). – С. 100-102.
4. Пошибаев, А. Ю. Влияние цифровых технологий на эффективность деятельности организации / А. Ю. Пошибаев // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/51FAVN524.pdf>(дата обращения: 26.12.2024)
5. Промышленный интернет вещей // Tadviser: государство, бизнес, ИТ. – 2018. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/IoT_-_Industrial_Internet_of_Things_(дата обращения: 26.12.2024)
6. Свиридова, Т.А. Особенности управления персоналом в условиях цифровизации / Т.А. Свиридова, У.В. Кузнецова // Цифровая и отраслевая экономика. — 2021. — № 1(22). — С. 72–79
7. Цифровая экономика. "Сибур" делает ставку на ИИ в достижении экономических эффектов. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/232043/2024-03-13/2024-w11/1012/sibur-delaet-stavku-ii-dostizhenii-ekonomicheskikh-effektov> (дата обращения: 26.12.2024).

8. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В. И. Ананьин [и др.] // Бизнес-информатика. – 2018 – №2(44) – С. 45-52

Возможности профессионального бухгалтера в части предотвращения и выявления признаков преступлений, против интересов службы в коммерческих и иных организациях

The capabilities of a professional accountant in terms of preventing and detecting signs of crimes against the interests of the service in commercial and other organizations

Малюхов Илья Дмитриевич

Обучающийся

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им.

А.Я.Сухарева»,

г. Москва, Россия

Malyukhov Ilya Dmitrievich

Student

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Moscow, Russia

Островский Ян Михайлович

Обучающийся

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им.

А.Я.Сухарева»,

г. Москва, Россия

Ostrovsky Jan Mikhailovich

Student

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Moscow, Russia

Научный руководитель –

Шибанова Анна Анатольевна,

к.э.н., старший преподаватель

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,

г. Москва, Россия

Scientific supervisor –

Shibanova Anna Anatolyevna,

Candidate of Economics, Senior Lecturer

FGKOU HE "Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation",

Moscow, Russia

Аннотация.

В рамках статьи рассматривается влияние возможностей профессионального бухгалтера для предотвращения и выявления признаков преступлений против интересов службы в коммерческих и других организациях. Проанализированы функции бухгалтера в области обеспечения и предотвращения преступных посягательств на безопасность организации и службы, сделан вывод о важном значении бухгалтера в части предотвращения преступлений, его возможности для их выявления, изучены конкретные примеры.

Annotation.

The article examines the impact of the capabilities of a professional accountant to prevent and identify signs of crimes against the interests of the service in commercial and other organizations. The functions of an accountant in the field of ensuring and preventing criminal attacks on the security of an organization and service are analyzed, the conclusion is made about the importance of an accountant in preventing crimes, his ability to identify them, and specific examples are studied.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, предотвращение преступлений, профессиональный бухгалтер, экономическая безопасность.

Key words: accounting, crime prevention, professional accountant, economic security.

В настоящее время проблема преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях является безусловной. Оценить масштабы преступных посягательств позволяет нам статистика МВД России. На момент с января по август 2024 года, количество преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях составило 1984. В 2023 году, количество преступлений составило 1604. Мы наблюдаем тенденцию роста преступлений в данной сфере. Одним из главных субъектов, которые могут предотвратить преступления в данной сфере являются бухгалтеры, но они сталкиваются с проблемами.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются профессиональные бухгалтеры при предотвращении и выявлении признаков преступлений против интересов службы, является недостаток взаимодействия между их профессиональным сообществом и правоохранительными органами. Это затрудняет своевременное обнаружение и предотвращение финансовых махинаций, а также снижает эффективность работы бухгалтеров в борьбе с преступлениями.

Проблема заключается в том, что бухгалтеры, как правило, не имеют достаточных знаний и навыков для выявления признаков преступлений, а правоохранительные органы, в свою очередь, не всегда понимают специфику работы бухгалтеров и не могут эффективно взаимодействовать с ними. Это приводит к тому, что многие финансовые махинации остаются незамеченными, а преступления против интересов службы — нераскрытыми.

Для решения этой проблемы необходимо разработать механизмы взаимодействия между бухгалтерами и правоохранительными органами, которые позволят им обмениваться информацией и опытом, а также проводить совместные мероприятия по предотвращению и выявлению преступлений. Это может включать в себя организацию семинаров, конференций и других мероприятий, направленных на повышение осведомленности о признаках преступлений в сфере бухгалтерского учёта, а также создание специализированных баз данных и информационных ресурсов, доступных как для бухгалтеров, так и для правоохранительных органов.

Преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся органами власти, объединены в главе 23 Уголовного кодекса.

Служба в коммерческих и иных организациях представляет собой службу в негосударственных организациях, которые составляют большой сектор экономики. Преступление против такой службы будет являться общественно опасное, виновное деяние, нарушающее правовой порядок функционирования коммерческих и иных организаций, не являющихся органами публичной власти, совершаемых с целью получения личной выгоды и, как правило, повлекших существенный вред интересам общества. Основными преступлениями против данной службы будут являться коррупция.

Бухгалтер является неотъемлемым должностным лицом в каждой организации. Профессиональным бухгалтером будет являться такой сотрудник, который обладает большим объемом знаний и навыков в области бухгалтерского учета, налогообложения и аудита. Такой сотрудник поможет организации в предотвращении и выявлении признаков преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Существует множество признаков, которые могут указывать на возможное мошенничество, включая неправомерные транзакции или операции, не имеющие обоснования, необъяснимые расхождения в отчетах и документах, необычные или подозрительные методы обработки финансовых данных. Несогласованности в документации. Необычно высокие или низкие уровни расходов. Повторяющиеся транзакции с одним и тем же контрагентом без объяснения. Как показывает практика, именно своевременное выявление таких признаков зачастую позволяет предотвратить более серьезные последствия. Бухгалтер должен быть обучен распознавать эти признаки и реагировать на них должным образом.

Таблица 1. Признаки мошенничества

Признак	Источник информации, доступный бухгалтеру
Неправомерные транзакции	Банковские выписки
Подозрительные операции	Первичные бухгалтерские документы и бухгалтерские регистры
Расхождения в отчетности и бухгалтерской документации	Отчетность, аудиторские заключения, первичные бухгалтерские документы и бухгалтерские регистры
Подозрительные методы обработки финансовых данных	Программное обеспечение для учета и отчетности, серверы, базы данных
Несогласованность в документации	Документы, полученные от контрагентов и сотрудников

Профессиональный бухгалтер играет ключевую роль в системе финансового менеджмента организации. Его деятельность не только связана с ведением отчетности, но и с предотвращением и выявлением финансовых преступлений. Предотвращение финансовых преступлений влияет не только на сохранность экономики государства, но и экономику организации. Контроль за финансовыми потоками, так бухгалтер анализирует входящие и исходящие операции, что позволяет выявлять подозрительные транзакции.

Регулярные проверки и внутренний аудит помогают обеспечить соблюдение учетной политики и избежать нарушений. Бухгалтер может заметить несоответствия или аномалии в отчетности, которые могут указывать на финансовые махинации. Мониторинг транзакций, постоянный контроль и анализ финансовых операций могут помочь в выявлении незаконных действий в отношении службы в коммерческих организациях.

Область ответственности бухгалтера является очень обширной, они несут ответственность за подготовку и представление финансовых отчетов, которые должны быть точными и соответствовать требованиям законодательства, следить за расходами компании и гарантировать, что они соответствуют установленному бюджету, обязуясь следить за соблюдением налоговых обязательств и законодательства в области бухгалтерии. Выполняя свою работу, бухгалтеры должны осознавать всю важность их профессиональной подготовки, так как от них зависит экономический рост организации.

Бухгалтеры имеют глубокие знания в области финансов и учета, что позволяет им точно идентифицировать финансовые аномалии и признаки возможных нарушений, также способность анализировать большие объемы данных помогает бухгалтерам находить закономерности, которые могут быть неочевидными для других сотрудников. Благодаря накопленному опыту работы с финансами и отчетностью, бухгалтеры быстро понимают и находят выходы из ситуаций и выявляют возможные проблемы, уменьшая вероятность пропуска важных признаков. Так же у бухгалтера как и других должностных лиц есть свои преимущества и недостатки.

Таблица 2. Преимущества и недостатки работы бухгалтера

Преимущества в работе бухгалтера	Недостатки в работе бухгалтера
Ответственность за достоверность финансовой отчетности	Высокая нагрузка
Возможность проанализировать тенденции и связи	Ответственность за соответствие налоговым требованиям
Доступ к данным и информации	Обязанность обеспечить сохранность информации
Наличие четких стандартов и процедур работы	Высокие квалификационные требования
Постоянное совершенствование своих навыков	Знание законодательства,

Работа бухгалтеров является критически важной в системе финансового учета и контроля в организациях. Их глубокие знания в области финансов и учета позволяют выявлять немало нюансов, которые могут оставаться незаметными для других сотрудников. Способность анализировать большие объемы данных помогает бухгалтерам находить закономерности и проводить анализ, который в свою очередь способствует более обоснованным финансовым решениям.

Среди основных преимуществ работы бухгалтеров стоит выделить их ответственность за достоверность финансовой отчетности и возможность выявления финансовых аномалий. Также их доступ к данным и

информациям дает представление о текущем состоянии дел компании, что важно для ее эффективного функционирования. Наличие четких стандартов и процедур работы формирует надежную основу для выполнения задач бухгалтерии, а постоянное совершенствование профессиональных навыков гарантирует актуальность знаний бухгалтеров.

Тем не менее, работа бухгалтера имеет и свои недостатки. Высокая нагрузка и ответственность за соответствие налоговым требованиям могут привести к стрессовым ситуациям и значительному напряжению. Обязанность обеспечить сохранность информации, а также высокие квалификационные требования могут ограничивать доступ к профессии и создавать дополнительные барьеры для начинающих специалистов.

Бухгалтерский учет является одной из ключевых функций в управлении финансами организации. Бухгалтеры играют важную роль в обеспечении финансовой прозрачности и достоверности информации для принятия управленческих решений. Их работа помогает руководству компании оценить текущее финансовое положение, идентифицировать финансовые проблемы и разработать стратегии для их решения.

Одним из основных преимуществ работы бухгалтеров является возможность контроля за движением денежных средств в организации. Благодаря своим знаниям и навыкам они способны отслеживать все финансовые операции, учитывать все доходы и расходы, контролировать исполнение бюджета и риски финансовых потерь. Это обеспечивает финансовую устойчивость компании и помогает избежать финансовых проблем в будущем.

Бухгалтеры также играют ключевую роль в процессе подготовки финансовой отчетности. Они составляют отчеты в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, что позволяет компании демонстрировать свою финансовую деятельность объективно и достоверно. Это важно для привлечения инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон, которым необходима объективная информация о финансовом положении компании.

Кроме того, бухгалтеры выполняют функцию налогового учета и отчетности. Они занимаются расчетом налоговых обязательств, подготовкой налоговых деклараций и взаимодействием с налоговыми органами. Это позволяет компании соблюдать законодательство в области налогообложения и избегать штрафов и санкций со стороны налоговых органов.

Так же бухгалтеры участвуют в обнаружении злоупотреблений полномочиями. К возможным формам такого злоупотребления относится, например, принятие на работу сотрудников, которые фиктивно числятся на месте работы, использование труда работников в личных целях, совершение сделки в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиального органа управления организации, нецелевое расходование денежных средств, выделенных для реализации гособоронзаказа.

Как бухгалтер может помочь в выявлении признаков превышения полномочий частным детективом или частным охранником. Например, к таким действиям относится осуществление частным детективом оперативно-розыскных действий, отнесённых законом к исключительной компетенции государственных органов, проведение частным охранником личного досмотра гражданина, применение огнестрельного оружия в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Как бухгалтер может определить цель извлечения выгод и преимуществ как признак злоупотребления полномочиями. К таким выгодам относится, например, незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования, освобождение от имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.

Возможности профессионального бухгалтера в части предотвращения и выявления признаков преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях являются значительными и

многогранными. Профессиональный бухгалтер может сыграть важную роль в обеспечении законности и соблюдении законодательства, а также в предотвращении и выявлении преступлений, связанных с злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом и другими видами правонарушений.

Во-первых, профессиональный бухгалтер обладает специальными знаниями и навыками в области бухгалтерского учёта, налогообложения и финансового анализа, что позволяет ему выявлять возможные нарушения и несоответствия в финансовой отчётности организации. Он может анализировать документы, проводить аудиторские проверки и контролировать правильность отражения хозяйственных операций в учёте.

Во-вторых, профессиональный бухгалтер имеет доступ к большому объёму информации о деятельности организации, что позволяет ему своевременно обнаруживать признаки возможных преступлений. Он может отслеживать изменения в структуре собственности, выявлять конфликты интересов между участниками организации и анализировать сделки, которые могут быть связаны с коррупцией или другими видами правонарушений.

В-третьих, профессиональный бухгалтер может оказывать консультационные услуги своим клиентам, помогая им разработать и внедрить системы внутреннего контроля, которые будут способствовать предотвращению преступлений против интересов службы. Он может рекомендовать меры по усилению прозрачности и подотчётности в управлении организацией, а также по повышению уровня корпоративной этики и культуры.

В-четвёртых, профессиональный бухгалтер может сотрудничать с правоохранительными органами и другими контролирующими организациями для обмена информацией и проведения совместных проверок. Это позволяет ему быть в курсе последних изменений в законодательстве и правоприменительной практике, а также получать рекомендации и консультации от специалистов в области борьбы с преступностью.

Примером успешной работы профессионального бухгалтера в предотвращении и выявлении признаков преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях может служить случай, когда бухгалтер обратил внимание на необычно высокие транзакции на счетах компании, которые не соответствовали ежедневным операционным расходам и доходам.

Подозревая возможное финансовое мошенничество или другие преступные действия, бухгалтер провел дополнительные анализы и проверки, что привело к выявлению фактов фальсификации документов и сговора некоторых сотрудников с внешними контрагентами компании. Благодаря оперативным действиям бухгалтера и его профессиональной бдительности преступная группа была разоблачена и привлечена к ответственности, что спасло компанию от значительных финансовых потерь и репутационного ущерба.

Однако работа бухгалтеров не лишена недостатков. Одним из них является высокая степень ответственности за правильность и достоверность финансовой отчетности. От ошибок бухгалтеров зависит не только финансовое положение компании, но и ее репутация перед стейкхолдерами. Поэтому бухгалтерам приходится тщательно проверять и контролировать свою работу, что иногда может быть очень трудоемким и стрессовым процессом.

Кроме того, работа бухгалтеров требует высокой квалификации и постоянного профессионального обучения. Изменения в законодательстве, стандартах финансовой отчетности и налоговых правилах требуют от бухгалтеров постоянно обновлять свои знания и навыки. Это может быть вызовом для многих специалистов, особенно для начинающих, которым приходится уделять много времени и усилий на обучение и профессиональное развитие.

Таким образом, бухгалтеры занимают важную позицию в структуре управления финансами организаций. Необходимость проведения детального финансового анализа и соблюдение всех нормативных требований

требуют от специалистов высокой степень профессионализма. В условиях динамично меняющейся финансовой среды профессиональные навыки бухгалтеров должны постоянно обновляться, чтобы обеспечить эффективное управление ресурсами и минимизацию финансовых рисков для организации.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)
2. Галуева Вероника Олеговна, Бацазов Марат Артурович Уголовная ответственность в налоговой сфере // Аграрное и земельное право 2022. №9 (213).
3. Данилин Е. А. Современные вызовы и угрозы экономической безопасности РФ: сборник трудов конференции. / Е. А. Данилин, А. А. Шибанова // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : материалы III Междунар. науч. конф. (Костанай, Nov 1, 2021 – Nov 5, 2021) / editorial board: Ж. Т. Кульчикова [etc.] – Чебоксары: «Лару-тăру» («Среда») издательство сурчĕ, 2021. – pp. 145-151. – ISBN 978-5-907411-83-8.
4. Дулепина О. В., Шумилов А. И. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ // Вестник науки. 2023. №3 (60).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2024 года. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (Дата обращения 26.10.2024)
6. Смоленская Ольга Викторовна МОДЕЛЬ ПРОФЕССИИ БУХГАЛТЕРА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ // Финансовые рынки и банки. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-professii-buhgaltera-v-epohu-tsifrovyyh-transformatsiy-klyuchevye-napravleniya-kompetentnostey> (Дата обращения: 06.12.2024).
7. Харьковская Н. В., Рытькова А. Д. О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВКАХ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРОВ //ИННОВАЦИИ. – №. 49. – С. 232-240. 2022 г.

Воспитание патриотизма у детей старшего дошкольного возраста в процессе эколого – краеведческой работы**Fostering patriotism in older preschool children in the process of environmental and local history work****Ушакова Валерия Станиславовна**

Студентка, психолого-педагогический факультет
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»,
РФ, г. Ставрополь
e-mail: leraano1na@yandex.ru

Ushakova Valeria Stanislavovna

Student, Faculty of Psychology and Pedagogy
State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Stavropol State Pedagogical Institute",
Russian Federation, Stavropol
e-mail: leraano1na@yandex.ru

Белоцерковец Наталья Ивановна

научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
кафедра дошкольного образования, воспитания
и предшкольной подготовки
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»,
РФ, г. Ставрополь

Belotserkovets Natalia Ivanovna

scientific supervisor, PhD in Pedagogical Sciences, Assoc. Prof.,
Department of Preschool Education, Upbringing
and Preschool Preparation
State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Stavropol State Pedagogical Institute",
Russian Federation, Stavropol

Аннотация.

В статье рассматривается проблема воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста. Описывается проведенное исследование, направленное на диагностику уровня патриотического воспитания и оценку эффективности экспериментальной программы, включающей эколого-краеведческую работу. Представлены результаты, полученные с использованием различных методик, и сделаны выводы о положительной динамике в развитии патриотических чувств у детей.

Annotation.

The article examines the problem of patriotism education in senior preschool children. It describes the conducted research aimed at diagnosing the level of patriotic education and assessing the effectiveness of an experimental program that includes ecological and local history work. The results obtained using various methods are presented, and conclusions are made about the positive dynamics in the development of patriotic feelings in children.

Ключевые слова. Патриотизм, дети старшего дошкольного возраста, эколого-краеведческая работа, дошкольное образовательное учреждение, экологическая культура, проектная деятельность, воспитание, природа, культурное наследие, активная гражданская позиция.

Key words: patriotism, senior preschool children, ecological and local history work, preschool educational institution, ecological culture, project activities, education, nature, cultural heritage, active civic position.

Патриотизм является важным элементом формирования личности, особенно в детском возрасте. Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста способствует их эмоциональному и социальному развитию, формированию уважения к своей стране и родному краю. Целью данной работы является

выявление уровня патриотического воспитания у детей старшего дошкольного возраста и оценка эффективности разработанной экспериментальной программы, направленной на его развитие.

В. Даль в своем толковом словаре определил патриотизм как «любовь к Родине». Так же патриотизм – это социальное чувство, содержание которого определяется как любовь к Родине и готовность свои личные интересы подчинить интересам Родины [1].

По мнению К.Д. Ушинского патриотизм – это мощный педагогический инструмент в воспитании подрастающего поколения. Он говорил, что человек не может существовать без любви к отечеству, именно она преподносит воспитанию ключ к сердцу человека и служит опорой для борьбы с дурными личными, родовыми, природными и семейными наклонностями [9, 160].

Для более точного изучения данного вопроса было проведено исследование групп детей 6-7 лет. В эксперименте участвовало 50 детей старшего дошкольного возраста. 25 респондентов в экспериментальной и 25 респондентов в контрольной группе.

Исследование проводилось в три этапа: констатирующим, формирующим и контрольным. На первом и третьем этапе использовались четыре диагностические методики для изучения исходных данных о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста и для изучения полученных данных на контрольном этапе эксперимента:

1. Беседа «Путешествие по Ставрополю» — для изучения знаний о достопримечательностях родного города.

2. Беседа «Государственная символика» — для выявления уровня знаний о государственной символике и основах гражданского сознания.

3. Опрос «Мои чувства к малой родине» — для оценки стремления проявлять гордость и уважение к своему городу.

4. Методика «Проблемные ситуации» — для изучения заинтересованности в сохранении окружающей среды.

Методика 1: Знания о достопримечательностях

На контрольном этапе уровень знаний о достопримечательностях родного города увеличился в экспериментальной группе:

- Высокий уровень: 20% (констатирующий этап) → 28% (контрольный этап).
- Средний уровень: 44% → 48%.
- Низкий уровень: 36% → 24%.

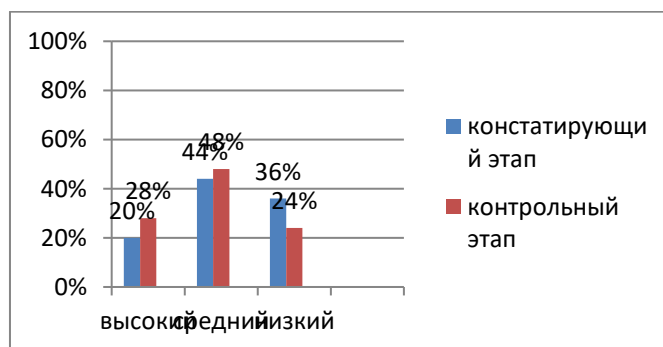

Диаграмма № 1. Данные, полученные в экспериментальной группе на констатирующем и контрольном этапе эксперимента по методике 1

Методика 2: Знания о государственной символике

Результаты по методике, направленной на выявление знаний о государственной символике, показали:

- Высокий уровень: 16% → 28%.
- Средний уровень: 40% → 48%.

- Низкий уровень: 44% → 24%.

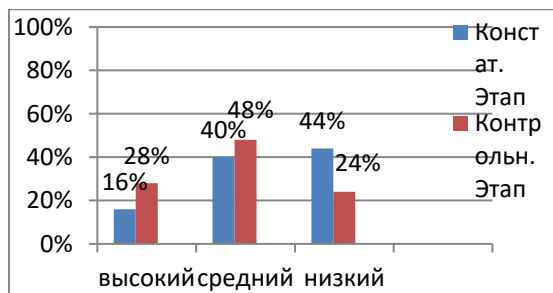

Диаграмма № 2. Данные, полученные в экспериментальной группе на констатирующем и контрольном этапе эксперимента по методике 2

Методика 3: Чувства к городу

Опрос о чувствах к малой родине показал следующие результаты:

- Высокий уровень: 28% → 36%.

- Средний уровень: 44% (остался неизменным).

- Низкий уровень: 28% → 20%.

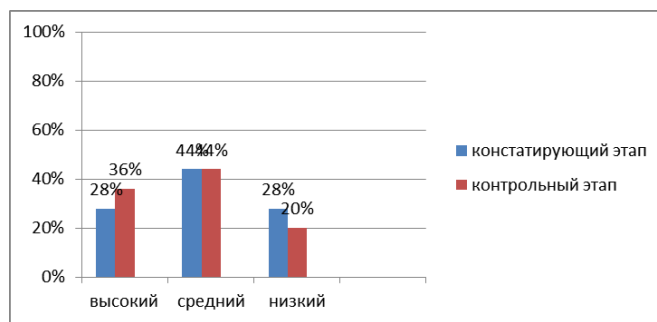

Диаграмма № 3. Данные полученные на констатирующем и контрольном этапе эксперимента в экспериментальной группе по методике 3

Методика 4: Заинтересованность в сохранении окружающей среды

Исследование заинтересованности в сохранении окружающей среды показало:

- Высокий уровень: 16% → 28%.

- Средний уровень: 40% → 48%.

- Низкий уровень: 44% → 24%.

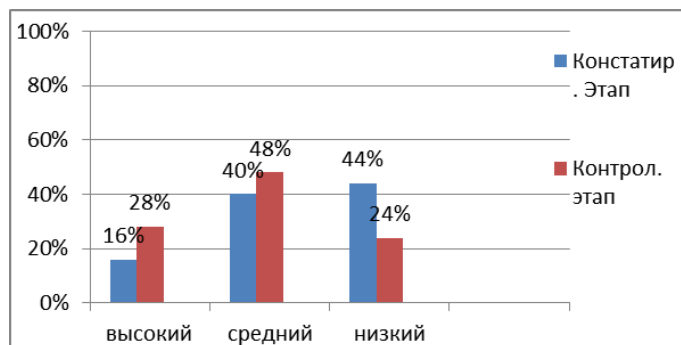

Диаграмма № 4. Данные полученные на констатирующем и контрольном этапе эксперимента в экспериментальной группе по методике 4

Теоретическое исследование, анализ психолого-педагогической литературы и результаты констатирующего этапа позволили перейти к формирующему этапу эксперимента, который направлен на воспитание патриотизма у детей старшего дошкольного возраста в процессе эколого-краеведческой работы.

Цель формирующего этапа – разработка и апробация экспериментальной программы, направленная на воспитание патриотизма у детей старшего дошкольного возраста средствами эколого-краеведческой работы

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- создание оптимальных условий для воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста, любви и привязанности к своему дому, семье, детскому саду, а также к родному городу и краю;
- знакомство с родным городом, его достопримечательностями и историей;
- предоставление возможности детям почувствовать себя маленькими горожанами и участниками в жизни города;
- взаимодействие с родителями при знакомстве детей старшего дошкольного возраста с Родиной;
- разработка и реализация системы мероприятий, которые направлены на повышение уровня воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста.

Специальные занятия проходили согласно разработанной и апробированной нами экспериментальной вариативной программе «Я и моя Родина» 1-2 раза в неделю.

Разработанная нами программа по патриотическому воспитанию средствами эколого-краеведческой работы ставит перед собой цель формирование у детей дошкольного возраста патриотических чувств к своему городу, к природе, на основе исторических и природных особенностей родного края.

Базовые нормативные документы программы «Я и моя Родина»: Государственная Программа Патриотического воспитания граждан РФ до 2025гг.; Закон РФ «Об образовании»; Конвенция о правах ребенка.

При разработке и составлении программы мы ориентировались на программу Зеленовой Н.Г., Осиповой Л.Е. «Мы живем в России» [3]; пособие Комратовой Н.Г., Грибовой Л.Ф. «Патриотическое воспитание детей 4 – 6 , 6 – 7 лет» легло в основу при определении содержания, технологий ознакомления детей с Родиной, а также при проведении экскурсий и игр [5]. Также в ходе разработки перспективного плана и мероприятий для патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста в процессе эколого-краеведческой работы были использованы материалы Литвиновой Р.М. [6, 7].

Задачи программы:

1. Развивать у детей интерес к изучению истории своей семьи;
2. Знакомить детей с государственной символикой нашего государства, города и края;
3. Прививать уважение к труженикам своего города (на примере своего детского сада);
4. Знакомить детей с историческим героическим прошлым своего города;
5. Знакомить дошкольников с историческим культурным наследием своего региона и страны в целом.

Новизна, отличительная особенность программы – воспитание патриотизма опирается на ценности семьи, ценности государства, ценности культуры и эколого-краеведческую направленность региона.

Ожидаемые результаты программы – развитие устойчивого интереса к историческому прошлому своей семьи, своей малой Родины, героическому прошлому нашей страны, уважительное отношение к людям труда, соблюдение правил культуры.

Направления программы «Я и моя Родина»:

- моя семья;
- мой детский сад;
- мой город;
- достопримечательности города.

С целью организации работы по патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста средствами эколого-краеведческой работы был разработан перспективно-тематический план, предполагающий знакомство детей старшего дошкольного возраста с родным краем и городом в процессе эколого-краеведческой работы.

Организация экспериментальной части исследования предполагала реализацию работы по двум направлениям:

– работа с детьми: воспитательные мероприятия с детьми, которые предусматривали ознакомление с окружающим миром (малой Родиной), опирающиеся на возрастные особенности детей старшего дошкольного возраста;

– работа с родителями: патриотическое воспитание в семьях дошкольников.

Рассмотрим более подробно каждое направление.

Работа с детьми включает в себя следующие аспекты: формирование представлений дошкольников о своем городе, родном доме, родном крае (семья, детский сад, город, регион), о воинском наследии, о культурном наследии, о природной красоте родного края. В ходе этого направления у дошкольников формируется чувство гордости за свою малую Родину, чувство прекрасного, чувство сопереживания и сопричастности, а также другие качества личности, характерные для российского гражданина.

При совместной деятельности старших дошкольников с воспитателями у детей накапливаются знания и представления о семье, о своем детском саде, о своем городе, о своем месте в них. У детей развивается чувство близости к сверстникам, воспитателям.

Также проводилась работа с родителями. Родители знакомили детей с генеалогическим древом семьи, с семейными традициями. Дошкольники рисовали вместе с родителями тематические рисунки «от кого пошел род Кузнецовых», необходимо было найти свое место в нем. Педагоги побуждали родителей вести совместно с детьми поисковую работу по формированию семейного архива в форме «Семейного сундучка» или «Семейной шкастелки». Начинали эту работу сами педагоги-воспитатели, сначала рассказывая детям, а затем и родителям. Воспитатели рассказали старшим дошкольникам о содержании своего «семейного сундучка»: письма с фронта деда, его награды, бабушкину награду «Ветеран труда» и другие предметы. В дальнейшем родители некоторых дошкольников принесли свои «Семейные сундучки» и рассказали всем детям в группе о памятных предметах в их семьях. С поисковой деятельности начинается возрождение генетической памяти не только детей, но и их родителей.

Большое внимание уделялось теме «Мой детский сад». В ходе экспериментальной работы изучались: традиции детского сада, особенности работы всех работников детского сада, традиции празднования дней рождения, изготовления подарков для гостей, совместное чтение книг и пение.

Также важным условием при работе по воспитанию патриотизма у детей старшего дошкольного возраста является тесная взаимосвязь с их родителями. Такая взаимосвязь способствует бережному отношению детей к традициям и обычаям. Проведено мероприятие с участием детей и их родителей на тему: «Путешествие в страну труда».

Благодаря проведенным мероприятиям родители начали активно интересоваться жизнью ребенка в детском саду, так же они заинтересовались в патриотическом воспитании своих детей. Организация работы с детьми и их родителями повлияла на воспитание не только патриотизма, но и речевого и физического развития у ребенка. У самих детей появился интерес к прошлому и истории Родины, уважение к защитникам Отечества. У детей будет начало проявляться стремление повысить уровень интеллектуального развития, а также физических качеств, чтобы стать выносливыми, ловкими и сильными защитниками в будущем своего Отечества как их предки.

Полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике в уровне патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Экспериментальная программа, направленная на патриотическое воспитание через эколого-краеведческую работу, оказалась эффективной. Дети стали более

осведомленными о своем родном крае, проявляют гордость и уважение к своему городу и стране, а также заинтересованность в сохранении окружающей среды.

Воспитание патриотизма у детей старшего дошкольного возраста является важной задачей, способствующей формированию гражданской идентичности и социальной ответственности. Результаты исследования подтверждают, что знакомство детей с родным краем и его культурными особенностями через тематические беседы, игры и мероприятия способствует развитию патриотических чувств. Рекомендуется продолжение работы в данном направлении для дальнейшего улучшения патриотического воспитания в дошкольном образовании.

Список используемой литературы:

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский] // – М.: ОЛМА Медиа Групп, – 2009. – 573 с.
2. Добрынина, Л. Н. Эколого-краеведческая работа как средство воспитывающее патриотизм. – Пенза: ПГПУ, – 2022.
3. Зеленова, Н.Г. Мы живем в России. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников (Старшая группа): Пособие для воспитателя ДОУ. / Н.Г. Зеленова, Л.Е. Осипова // . – М.: Издательство Скрипторий, 2016. – 109 с.
4. Иванова, М.А. Методы патриотического воспитания в условиях дошкольного учреждения // . Журнал Педагогика и психология. – 2023.
5. Комратова, Н.Г., Грибова, Л.Ф. Патриотическое воспитание детей 4-6, 6-7 лет: Методическое пособие. / Н.Г. Комратова, Л.Ф. Грибова // . – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 208 с.
6. Литвинова, Р.М. Развитие патриотических чувств детей дошкольного возраста средствами региональной культуры Ставропольского края // . – Ставрополь. – 2011.
7. Литвинова, Р.М. Ценности региональной культуры как потенциал духовных знаний и патриотического воспитания детей дошкольного возраста // . – Чебоксары. – РИНЦ. – 2014.
8. Николаева, О.Г. Методика эколого-патриотического воспитания. — Ростов-на-Дону: – Издательство . – 2022.
9. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 2 [Текст] / К.Д. Ушинский // . – М.: Смысл, – 2012. – 357 с.

Галльская Аристократия

The gallic aristocracy

Ярычевская Арина Максимовна

Студент 2 курса

Факультет исторический

МГУ им. М.В. Ломоносова

Россия, Москва

e-mail: arinajary@yandex.ru

Yarychevskaya Arina Maksimovna

Student 2 term

Faculty of History

Lomonosov Moscow State University

e-mail: arinajary@yandex.ru

Аннотация.

В статье определяются структура и иерархичность светской аристократии на момент завоевания Цезарем, демонстрируя её роль в Галльской войне и отображая социальную действительность того времени в Галлии. Галльская аристократия, таким образом, рассматривается как структурная единица общества на этапе раннего государства.

Annotation.

The article defines the structure and hierarchy of the secular aristocracy at the time of the conquest by Caesar, demonstrating its role in the Gallic War and reflecting the social reality of that time in Gaul. The Gallic aristocracy is considered as a structural unit of society at the stage of the early state.

Ключевые слова: Гай Юлий Цезарь, история Древнего мира, Галлия, галльская аристократия, социальная история.

Key words: Gaius Julius Caesar, history of the ancient world, Gaul, Gallic aristocracy, social history.

Введение.

Завоевание Гаем Юлием Цезарем Западной Европы представляется в умах читателей покорением варварских народов, которые находились на низком уровне социального и политического развития. Но так ли это было на самом деле? Действительно ли племена только находились на стадии разложения родоплеменных отношений или это было уже зарождение раннего государства? О богатстве материальной культуры известно из находок археологических экспедиций: система оборонительных укреплений, архитектурное оформление, литьё из серебра и золота, керамика, металлургия и стекольное ремесло. Такому высокому уровню материальной цивилизации соответствует такой же сложный характер социальных отношений, который был в обществе галлов накануне прихода Цезаря. О социальном неравенстве говорит также наличие своей собственной монеты, необходимой для обмена, у галлов и развитые экономические связи со странами Античного мира – Грецией и Римом, в результате торговли с которыми выделялись «изнеженные» галлы [Caes. De B.G. I. 1], которые отличались богатством.

Связи с крупнейшими центрами цивилизации отражены в сочинениях видных деятелей разных эпох. Так, источники о Галлии в историографии принято делить на 2 группы: посидониевская и александрийская традиции. К первой группе относятся такие деятели как Диодор Сицилийский, Страбон, Цицерон и другие. Нам наиболее интересна данная группа источников, так как материал получен эмпирическим путём, т.е. в ходе непосредственного взаимодействия с данными культурами. В то время как источники второй группы основаны на информации предшественников, т.е. информации, взятой из вторых рук, и к таким источникам относятся сочинения Ипполита, Диогена Лаэртского, Диона Хризостома и Александра Полигистора [5, 65].

Многие античные авторы идеализируют кельтское общество, говоря о «Золотом веке», остатки которого авторы находят в варварских народах. Данная тенденция появилась в основном в связи с упадком полиса и возникновением внутривосполитических и социальных проблем. Из-за чего авторы часто романтизируют варваров. В этой работе мы постараемся разобраться с внутренним устройством «варварского» общества и выявить истинный характер светской аристократии галльских племен.

Источником для данной работы служит сочинение Гая Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне», написанное им в ходе военной кампании по завоеванию Галлии. Таким образом, география изучаемого региона сужается до территории непосредственно Галлии, а временными рамками мы ставим 50-е гг. I в. до н.э., так как в это время происходили описываемые события.

Для того чтобы наиболее полно раскрыть *проблему* структуры светской аристократии и определения её роли в завоевании Галлии мы ставим *следующие задачи*:

1. Определить основу знатности и структуру светской аристократии;
2. Определить функции светской аристократии в обществе и их роль в Галльской войне

I. Структура светской аристократии.

Необходимо остановиться на обозначении основы, на которой строится влияние знати. Безусловно, первоначальным является степень родства с главой семейства, но впоследствии это отходит на второй план, а статус-богатство, всё более значимым. Здесь следует сделать небольшое отступление и рассказать о степени родства в кельтском обществе, так как при описании галлов Цезарь всегда даёт их родовую принадлежность [Caes. I. 47; IV. 4; IV. 12].

Итак, во всём кельтском обществе были распространены семейные связи, которые основывались на фине – большой семьи одного отца, из которой выделяются Geilfine – единица, включающая потомков от общего деда до 5 поколения, и Deirbfine – единица, включающая в себя 9 поколений. Данные обозначения нам очень важны, так как на основе степени родства будет делиться земля, которая принадлежала всей фине [6, 45]. Так, чем ближе в родстве с дедом находился человек, тем больше земли он получал. Но помимо семейного надела был также и частный, на который человек обладал полным правом: продавать, покупать новые земли т.д. – всё, чего он не мог делать в общей части без разрешения семьи [6, 60]. А знатность определялась 3 поколениями привилегированных статусов. Цезарь в своих «Записках» пишет: «Цезарь назначил у них царем Каварина, брат которого Моритагз, так же как и его предки, царствовал над ними ко времени прихода Цезаря» [Caes. V. 54]. Мы можем видеть, что все члены семьи вели деятельность исключительно на развитие общего семейного благополучия, в которых были очень важны семейные связи. Таким образом, образовывались целые поколения знатных галлов, которые получали свое богатство из наследства и кумовства, которых мы и относим к старой аристократии.

Во времена Цезаря это отходит на второй план и большее значение приобретает богатство человека. Здесь снова прослеживается тенденция, чем выше уровень экономических отношений и социального расслоения, тем выше вероятность появления «новой» аристократии. К данной группе относятся аристократы, которые не имеют знатного происхождения, но смогли разбогатеть. Ярким примером является князь эдоев Виридомар, который был рекомендован Цезарю и из низкого положения был возведен в высокое звание [Caes. VII. 39]. Так, богатство и почёт стали играть очень важную роль, которая заключалась в постепенной размывании старой аристократии в силу открытости и мобильности данной социальной группы.

Основой богатства для появления «новой» аристократии был институт клиентелы. Клиентела – это особый вид отношений, характерный для галльского общества, при котором в материальной или военной зависимости от покровителя мог оказаться как отдельный род, так и вся община. Итак, это был сугубо добровольный договор [6, 58], в результате которого клиенты обязывались поддерживать своего покровителя

[Caes. I. 31; VII. 4, 32, 40, 75], принимая участия во всех сферах жизни, где он попросит, взамен покровитель предоставлял защиту клиентам. Поэтому если покровитель плохо справлялся со своими обязанностями, то клиенты могли перейти к другому покровителю. Цезарь описывает переход клиентов секванов к ремам: «Их место заняли ремы, и как только обнаружилось, что они пользуются одинаковым с эдуями расположением Цезаря, их клиентами стали объявлять себя те племена, которые из-за старой неприязни никоим образом не могли вступить в союз с эдуями» [Ibid. VI. 12]. Но данный вид отношений мы не можем рассматривать как рабство в той форме, которое мы видели ранее, так как клиенты оставляли за собой статус свободных людей, имели право на владение землей и скотом. Это подтверждает тот факт, что на латыни Цезарь пишет: «ambactos qlientesque» [Ibid. VI. 15], что мы можем увидеть в переводе как амбакты-клиенты, которые служили покровителю в качестве военной дружины и стояли в иерархии клиентов, предположительно, на верхней ступени [3, 76]. Таким образом, данный институт в западной литературе принято относить к рабским отношениям, однако по своей сути это более сложные социальные отношения, которые можно отнести к термину «зависимые», но никак не «рабские».

Новая аристократия породила такую группу людей, как «сильные люди» или магнаты, которые, имея большие богатства, опираются на систему клиентел для установления режима личной власти [4, 176]. Цезарь приводит несколько примеров таких влиятельных людей: Лукерий владел целым оппидумом [Caes. VIII. 32], а вождь сотиатов Адиятунн имел собственную дружину из 600 человек, готовых не только сражаться, но и умереть за него [Ibid. III. 22]. Мы склонны предполагать, что представители выделенной группы являются как раз представителями новой аристократии, которые и противопоставляются старой знати.

Другим примером является Оргеториг, который обладал всеми ресурсами и влиянием, чтобы побудить гелльветов к переселению [Caes. I. 2]. Мы видим, что еще одним критерием богатства является наличие клиентов и рабов. Цезарь пишет: «Кто знатнее и богаче, держит при себе слуг и клиентов. В этом одном они видят свое влияние и могущество» [Ibid. VI. 15], – а данный институт становится ничем иным, как инструментом в руках знати для достижения своих целей и удовлетворения амбиций.

Из «Записок» можно выделить еще один интересный эпизод о столкновении старой и новой знати в общине эдуев. В один год случилось, что у них избрали 2 князя, хотя до этого всегда был только один, что породило разделение эдуев на 2 лагеря и предвещало междоусобную войну внутри народа: «Один из них – Конвиктолитав, влиятельный и знатный молодой человек, а другой – Кот, из очень древнего рода и также с очень большим влиянием и могущественной родней, брат которого Валетиак занимал в прошлом году ту же должность». [Caes. VII. 32]. Цезарь расставляет акценты на том, что один из них обладает большим богатством и может купить клиентов-воинов, а другой является представителем старинного рода.

Также надобно отметить, что так как в Восточной Галлии распространена в основном торговля, а в северо-западной Галлии еще сохранился институт царской власти и в первую очередь они ценят храбрость и отвагу, то можно предположить о том, что в Восточной Галлии преобладала знать, чье влияние основывается на экономической мощи, в то время как в Бельгийской Галлии статус аристократа определяется в первую очередь способностью защитить своих клиентов, а также военными заслугами. Но данное предположение не может быть подкреплено источниками, потому что оно остается недоказанным.

Далее следует обратиться к внутренней иерархии светской аристократии, которая предстаёт весьма интересной. В переводе Покровского мы видим «знать» и «всадники», которые употребляются как синонимы. Однако если мы обратимся к следующей фразе Цезаря в оригинале: «Omnis noster equitatus, omnis nobilitas interiit» [Caes. VII. 38], которая в перевод звучит как «Вся наша конница, вся наша знать погибла», то можем сделать вывод о том, что знать в Галлии не обязательно была всадниками, этот термин Цезарь использует, ища аналогии в римском обществе. Широкова указывает, что, скорее всего, данный термин используется для обозначения

разной степени знатности [4, 171], о чём также пишет в своих трудах Фюстель де Куланж [1, 50-51]. Также данное подтверждение, о наличии внутри аристократии иерархии соответствует употреблению Цезарем разных именований – *honestus, illustris, nobilis* [Ibid. VII. 32], что в переводе значит «люди почётно́го происхождения», «люди прославленные», «самые знатные», что подтверждает теорию о том, что это разные слои знати.

Таким образом, мы можем видеть, что в 50-е г. I в. до н.э. галльская аристократия состояла из старой и новой аристократии, которые имели разную основу богатства: родственные связи и деньги с клиентами соответственно. Происходит выделение нового класса – выходцев из неаристократического сословия, которые начинают противостоять старым устоям в попытках захватить власть, в основном, военным путем, в связи с чем нарастают социальные противоречия внутри галльского общества.

II. Функции светской аристократии

Стоит начать с того, что Цезарь практически не описывает всадническое сословие, оставляя для нас минимальные сведения об этой социальной группе. Однако, мы можем сделать предположение о том, что всадники представляли в первую очередь военную аристократию, так как мы знаем о том, что Цезарь проводил аналогии с римским обществом, в котором всадники (*equitatus*) как раз и выполняли данные функции.

Сенат состоял из знати, что непосредственно выделяет одну из основных функций аристократии – участие в управлении обществом. Но здесь хотелось бы добавить одну небольшую, но примечательную цитату Цезаря: «из их шестисот сенаторов уцелело только трое, а из шестидесяти тысяч мужчин, способных носить оружие, едва-едва пятьсот» [Caes. II. 28]. Мы видим, что члены сената участвовали в военных действиях, а, соответственно, относились, скорее всего к всадникам, представителями аристократии. Таким образом, аристократы являлись как представителями военной знати, так и правящей элитой.

Говоря о других политических функциях элиты, надлежит вновь обратиться к институту царской власти. Ими могли стать только представители аристократии, которые были выбраны народом. Так, уже приводимый нами в пример Верцингеторикс был представителем старой знати, в руках которого были сосредоточены большие ресурсы, как упоминает Цезарь, его отец некогда был правителем всей Галлии [Caes. VII. 4]. Благодаря тому, что в зависимости от него были значительные клиентуры, рабы и богатства, он смог стать вождем и собрать почти всех галлов на борьбу против римлян [Ibid.]. Таким образом, мы видим, как основной инструмент на политической арене, богатство и рабы, играют значимую роль в жизни галльской аристократии.

В «Записках» мы не раз встречаем упоминание князей (*principes*) или вождей (*duces*), которые связаны со слоем «*nobilis*» [Caes. I. 13; VII. 88]. Следует отметить, что эти термины часто используются вместе «князь и вождь» [Ibid. V. 51], а также встречается упоминание, что князья часто выдвигали себя в качестве вождей [Ibid. VI. 23]. Мы можем видеть, что князей отправляют с дипломатическими миссиями [Ibid. I. 30], они выполняют внешнеполитические функции, принимая участие в общегалльских собраниях, которые устраивал Цезарь или они сами. Это наталкивает на мысли, что князья выполняли не только административные, но и военные функции, как предводители военных отрядов. Также особенность положения подчёркивается, казалось бы непримечательным небольшим фактом общения с Цицероном [Ibid. V. 51]. Таким образом, князья или вожди были своими небольшими «царями» в общинах внутри народа, в то время как цари представляли целый народ.

Также интересно, что в галльском обществе, видимо, были должности, которые Цезарь упоминает лишь единожды – «сановники» (*magistratus*) при описании сложной ситуации в эдуйском обществе [Caes. VII. 32]. К сожалению, больше никакой информации нет, но можно предположить, что он занимал такое же место и обладал схожими полномочиями в галльском обществе, что и магистрат в римском. Таким образом, представители аристократии выполняли высшие административные и военные функции.

Следует отдельно вынести роль светской аристократии в Галльской войне. О начале действий, связанных с переселением гелльветов из-за Оргеторига, а также о центрально действующей галльской фигуре, Верцингеториксе, мы поговорили. Следует упомянуть ещё некоторые действия галльской светской аристократии. Так, Цезарь пишет: «А треверы и Индутиомар не переставали в течение всей зимы посылать за Рейн послов, подстрекать германские общины, обещать им большие денежные суммы» [Caes. V. 55], «Поэтому они отправили к нему послов. Во главе них был князь Дивикон, который когда-то был вождем гелльветов в войне с Кассием» [Ibid. I. 13], «Враги повертывают тыл, но бегущим перерезывают дорогу всадники. Идет большая резня. Вождь и князь лемовиков Седулий падает убитым; арверна Веркассивеллауна захватывают живым во время бегства» [Caes. VII. 88]. Так как светская аристократия является и военной, то они ведут за собой население как в идеологическом смысле, так и в прямом – на поле боя. Будет смело, но справедливо указать, что Галлия пала из-за алчных и честолюбивых представителей, в основном, новой знати, главной целью которых было увеличение своего могущества.

Таким образом, знать выполняла правительствующие функции в обществе, ориентируясь во многом на свои личные цели и амбиции, что привело к попыткам узурпации власти со стороны олигархии, которые привели к Галльской войне. Светская аристократия сыграла ключевую роль в этом событии, как на стороне галлов, так и на стороне римлян.

Список используемой литературы:

1. Фюстель де Куланж Нюма Дени. Римская Галлия / под ред. И.М. Гревс. М.: Вече, 2021.
2. Цезарь Гай Юлий. Записки о Галльской войне / Пер. с латин. М.М. Покровский. М.: Азбука, 2023.
3. Широкова Н.С. Политические структуры в обществе кельтов доримского периода // Вестник СПбГУ. Серия история. № 2. СПб., 2009.
4. Широкова Н.С. Социально-политический кризис в галльском обществе накануне римского завоевания // Античное общество и государство: проблемы социально-политической истории. 1988. С. 166-180.
5. Широкова Н.С. Социально-политическая организация сословия друидов // Из истории античного общества. Вып. 1. 1975. С. 64-82.
6. Шкунаев С. В. Земельные отношения и элементы общинного устройства в кельтском обществе // ВДИ. Вып. 1. 1982.

Династический кризис в Йашчилане в VIII в. и политика Йашун-Балама IV**The Dynastic Crisis in Yaxchilan in the 8th Century and the Policy of Yaxun-B'alam IV****Жаворонков Андрей Дмитриевич***Студент 1 курса**Факультет Исторический**МГУ**Россия, Москва**e-mail: zhavoronkovad@my.msu.ru***Zhavoronkov Andrey Dmitrievich***Student 1 term**Faculty of Historical**MSU**Russia, Moscow**e-mail: zhavoronkovad@my.msu.ru***Аннотация.**

В статье систематизирована политическая история царства Пачан в VIII веке, дана подробная хронология событий этого периода на основе иероглифических текстов майя. Особое внимание уделено династическому кризису в Йашчилане - периоду "Междоцарствия" и тому, как он повлиял на политику нового царя Йашчилана - Йашун-Балама IV.

Annotation

This article systematizes the political history of the Pachan kingdom in the 8th century, provides a detailed chronology of the events of this period based on Maya hieroglyphic texts. Particular attention is paid to the dynastic crisis in Yaxchilan - the period of the "Interregnum" and how it influenced the policy of the new king of Yaxchilan - Yaxun-B'alam IV.

Ключевые слова: Йашчилан, Йашун-Балам IV, Пачанское царство, Междоцарствие, майя.

Key words: Yaxchilan, Yaxun B'alam IV, Pachan Kingdom, Interregnum, Maya.

Археологический памятник Йашчилан, расположенный на берегу реки Усумасинты в штате Чапас (Мексика) на границе с Гватемалой, являлся крупным политическим центром древних майя. Будучи столицей Пачанского царства, Йашчилан играл важную роль в регионе Западных низменностей еще с IV в. н.э. Расцвет же данной политики приходится на VII-IX вв., в период правления Ицам-Коках-Балама III, Йашун-Балама IV и Ицам-Коках-Балама IV. На время правления этих царей Пачан одерживает крупные победы, расширяет свои владения и процветает, о чем свидетельствуют активные строительные компании правителей. Несмотря на это, Йашчилан переживает в VIII в. крупный кризис, который вошел в историографию как период «Междоцарствия». На протяжении 10 лет в царстве велась политическая борьба за трон. Политика же нового правителя – Йашун-Балама IV, указывает на то, что он стремился не только укрепить свое положение у власти, но и обеспечить стабильность на троне своему сыну, а также предотвратить возможность возникновения нового династического кризиса.

Проблема «Междоцарствия» является одной из самых сложных в политической истории Йашчилана из-за отсутствия большого количества источников. Вследствие этого, мы предпримем попытку в этой статье систематизировать информацию по истории Пачанского царства данного периода и обозначить особенности и последствия династического кризиса в Йашчилане в VIII в.

Целью данной работы является – выявить влияние династического кризиса в Йашчилане на политику Йашун-Балама IV. Для достижения данной цели мы рассмотрим, на основе эпиграфического материала, политическую историю Пачанского царства при Ицам-Коках-Баламе III и Йашун-Баламе IV. Укажем причины кризиса, его итоги и особенности политики Йашун-Балама IV, который пришел к власти после «Междоцарствия».

В качестве хронологических рамок выступает период 681-768 гг. Начало правления Ицам-Коках-Балама III - нижняя граница и смерть Йашун-Балама IV - верхняя граница. Сам период «Междущарствия» лежит в хронологических рамках – 742-752 гг. (См. Табл.3) В качестве географических рамок нами рассматривается Пачанское царство в регионе Западных низменностей майя.

В качестве источников выступают царские монументы Йашчилана, близлежащих подчиненных городов и несколько монументов из Пьедрас-Неграс, столицы царства Йокиб, с которым вели войну пачанские цари. На большинстве памятников представлена иероглифическая письменность майя, раскрывающая политическую историю царств, а также иконографический материал. Кроме того, рассмотрены опубликованные данные археологических экспедиций и крупных мексиканских проектов. Все используемые монументы опубликованы в сборнике «Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions» и «The Inscriptions of Peten».

Началом изучения политической истории Пачанского царства можно считать вторую половину XX в. Первые крупные работы, посвященные политической истории Йашчилана, с попытками реконструкции хронологии царства, являются исследования Татьяны Проскуряковой (1963, 1964 и 1974 гг.). Она же и ввела первой в историографию термин «Междущарствие» (Interregnum) обозначив десятилетний пробел в хронологии официальной истории Йашчилана, которую вели пачанские цари.

В 1989 г. С. Бардслей выступая на круглом столе в Паленке, обратилась к политической истории на основании архитектуры и иконографических изображений монументов при Йашун-Баламе IV. Она пыталась подробно описать события правления Ицам-Коках-Балама III, события «Междущарствия», правление Йашун-Балама IV и раскрыть причину его активной строительной деятельности.

П. Мэтьюз в работе «La escultura de Yaxchilan» приводил исчерпывающий общий обзор истории Йашчилана. Он удачно собрал всю известную информацию о памятнике. Историк рассматривал ключевые, с точки зрения политических событий, монументы, соотносил их с откорректированной таблицей хронологических дат. Работа Мэтьюза стала крупным комплексным исследованием иероглифических текстов Йашчилана с подробным анализом хронологии, но поверхностным пониманием точного значения надписей. Кроме того, исследователь привлек данные отчетов Г. Моля для описания истории развития самого города. Была предпринята попытка обозначить ключевые дипломатические и военные столкновения Йашчилана с другими крупными политиями майя.

В 2000 г. свет увидел труд С. Мартина и Н. Грубе - «Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya». Работа была написана на основе археологического и эпиграфического материала. Она отражала политическую историю 11 крупных государств майя, в том числе и Йашчилана. Исследование стало обобщением научного материала по истории государственных образований майя на примере крупных царств. В 2008 г. вышло переиздание, которое включало в себя ряд новых дополнений и исправлений. Основные тезисы «Хроник...» не теряют своей актуальности, в отношении политической истории, до сих пор и активно используются как важный материал при изучении политик майя. Несмотря на это, в работе присутствует ряд моментов, которые устарели, были пересмотрены или дополнены археологическими и эпиграфическими открытиями.

Важным исследованием по политической истории царств древних майя является труд С. Мартина «Ancient Maya Politics: A Political Anthropology of the Classic Period 150-900 CE». В своем исследовании С. Мартин активно использует данные эпиграфики, иконографии, археологии. Он восстанавливает хронологические события, рассматривает важные этапы политической истории, происходящие в царстве Пачан. С. Мартин приводит таблицы и графики взаимоотношения Йашчилана со своими соседями. На основе своих исследований, он выводит частоту мирных и военных событий между центрами мира майя, в том числе и для Йашчилана.

В отечественной историографии особого внимания «Междоцарствию» в Йашчилане не уделялось. Обозначим общие работы по Западным низменностям А.В. Сафронова, который исследовал, как Пачанское царство развивается и берет под контроль окрестные территории. В 2022 г. историк описал особенности ранговой структуры майя в Западных низменностях, отметив высокий статус сахалей в данном регионе.

Таким образом, проблема династического кризиса активно изучается в зарубежной историографии, но со слабой опорой на иероглифические тексты. Мы же в своей работе, в первую очередь, опираемся именно на эпиграфический материал и хронологию, которая зафиксирована на царских монументах.

В VII в. н.э. Йашчилан терпит поражение и попадает в зависимость от Йокиба. В этот период пачанский царь Йашун-Балам III прибывает в Пьедрас-Неграс, чтобы получить одобрение на правление в качестве вассала от Ицам-К'ан-Ака III, что отображено на Панели 3 из Пьедрас-Неграс. Однако в 681 г., после победы над Ах-Шаком из Намана [YAX:St.19, A1-A4] на престол Йашчилана восходит Ицам-Коках-Балам III [YAX:HS.3, Step 3, C10-D1]. К этому моменту он уже женился на своей, судя по всему, «главной» жене – Иш-К'абаль-Шок, которая прибыла в Йашчилан, вероятно, в 680 г. [YAX:HS.3, Step 5, C4]. У майя были распространены полигамные браки, что и стало причиной последующего династического кризиса.

Ицам-Коках-Балам III проводит после воцарения несколько походов: в ноябре 689 г., скорее всего в марте 692 г., в июне 698 г., в феврале 708 г. и в октябре 713 г. совершается поход против небольшого местного царства Буктун (См. Табл.4).

Постепенно, ввиду династического кризиса в Йокибе, Пачан выходит из-под его контроля. В апреле 726 г. ведутся столкновения на границе с Пьедрас-Неграс, в ходе которых царем Йокиба был схвачен пачанский сахаль. В 729 г. Ицам-Коках-Балам III совершает походы на Шукальнах и захватывает его правителя. В 730-е Ицам-Коках-Балам III совершает ряд походов на Хишвиц, который находился в зоне интереса Йокиба. В этот же период царь Пачана активно заключает династические браки. В сентябре 737 г. пачанская принцесса, скорее всего сестра Йашун-Балама IV, выдается замуж за царя Бонампака. Это небольшое царство всегда находилось в зоне интересов Йашчилана и было его опорой на юго-восточной границе Пачанского царства. Вероятно, в апреле 738 г., в Йашчилан прибывает третья жена Ицам-Коках-Балама III - Иш-Сак-Бийан, для которой происходит освещение храма. Молодая царевна, в текстах названа *?ixik ch'ok* [YAX:Lnt.56, I2], должна была укрепить власть царя Пачана в регионе.

В последние годы жизни Ицам-Коках-Балама III активная политика прекратилась. Царь умирает 19 января 742 г. [YAX:Lnt.27, E2-G2], с этого момента начинается период «Междоцарствия» (742-752 гг.) – династический кризис, связанный с борьбой за трон между женами почившего царя и их сыновьями. У нас отсутствует информация на монументах о событиях этого времени, вследствие чего восстановить хронологию с 742 по 752 гг. достаточно проблематично.

Кризисом и политической нестабильностью в Пачане воспользовались его соседи. Так в 745 г. правитель Дос-Пиласа берет в плен пачанского сахалья, который, как предполагают Н. Грюбе и С. Мартин был родственником Иш-К'абаль-Шок – «главной» жены Ицам-Коках-Балама III. Кроме того, войска Дос-Пиласа захватили и разграбили саму столицу Пачанского царства в 745 г. Недавно, в ходе археологических разведок, были найдены новые подтверждения разорения Йашчилана в этот период. Как показали археологические исследования, в середине VIII и начале IX в. на границе были возведены оборонительные сооружения против Йокиба. После событий 745 г. на трон Пачана воссел ставленник Йокиба – Йопат-Балам II. В Йашчилане нет его монументов. Одна из теорий, которая это объясняет – следующий царь Йашун-Балам IV уничтожил все упоминания о данном правителе.

Другую теорию предлагают С. Мартин и Н. Грюбе, считая, что Йопат-Балам II, который упоминается только на монументе из Пьедрас-Неграс, никогда и не правил в Йашчилане. Более того, не совсем понятно кем Йопат-Балам II приходится Ицам-Коках-Баламу III. Его дедом был Йашун-Балам III – отец Ицам-Коках-Балама III, информация об этом зафиксирована на Панели 3 из Пьедрас-Неграс, но мы не знаем точно, кем были его отец и мать. Так или иначе он посещает Пьедрас-Неграс в 749 г. во время празднования юбилея правления царя Йокиба Ицам-К'ан-Ака IV. В подписи на данном монументе, сделанной от первого лица, правитель Йокиба напоминает Йопат-Баламу II, что его дед был посажен на царство Пачана правителем Йокиба.

В апреле 749 г. (за 2 месяца до событий в Пьедрас-Неграс) умирает Иш-К'абаль-Шок, пережившая своего супруга – Ицам-Коках-Балама III на 7 лет [YAX:Lnt.59, I1-P1]. С учетом того, каким авторитетом она пользовалась при его жизни: ее активно изображали на монументах и даже посвятили отдельное здание, рискнем предположить, что в период «Междоцарствия» она обладала определенной властью и была одним из политических лидеров, ведущих борьбу за престол. Только после ее смерти, и посещения Йокиба Йопат-Баламом II у нас появляются упоминания, относящиеся к Йашун-Баламу IV.

На монументах, которые будут поставлены уже после его вступления на престол, Йашун-Балам IV говорит о том, что он начинает совершать ритуалы вступления на престол (танцы с атрибутами власти) еще в 750 г. [YAX:St.11]. В 751 г. он празднует юбилейную дату, что должны были совершать цари майя. Кроме того, в этот же год умирает его мать – Иш-Ухаль-Чан-Лем (вторая жена Ицам-Коках-Балама III) [YAX:Lnt.28, R2-V1], а после военной победы 10 февраля 752 г. и рождения у него сына 18 февраля 752 г., он посвящается на царство 3 мая 752 г. Следовательно, мы видим яркую фальсификацию политической истории «победителем» в династической войне.

Главной целью внешней и внутренней политики нового царя было укрепление своей власти, полученной после десятилетнего периода «Междоцарствия». Йашун-Баламу IV, которому на момент восшествия на престол было уже 43 года, нужно было восстанавливать политический престиж Пачана. Главным образом новый правитель направил свои усилия на военные походы и подчинение Пачанскому царству близлежащих территорий. В 759 г. в ходе военного похода против Пьедрас-Неграс в плен попадает царевич Йокиба [PSD:Lnt.1], упомянутый на Панели 3 из Пьедрас-Неграс. После воцарения, и выхода из-под власти Йокиба, Йашун-Балам IV выступает против Вабеа в 752 г – союзника Пьедрас-Неграса, в 755 г. подчиняет западную область Набхук [YAX:Lnt.41, A1-B2]. Северо-восточные границы укрепляются за счет династических браков с царицами из Хишвица и Ик'а. Таким образом, в период правления Йашун-Балама IV Пачан контролировал обширную территорию Верхнего течения Усумасинты. В него входило 4 крупных сахальства: Чикосапоте, Лаштунич, Ла-Пасадита, Дос-Каобас. Союзнические отношения поддерживались благодаря династическому браку с Хишвицем, Ик'а и Бонампаком.

Однако возвращение былого могущества Йашчилану Йашун-Баламу IV удалось достичь только, опираясь на поддержку сахалей. В силу того, что Йашун-Балам IV был сыном Ицам-Коках-Балама III не от первой жены он, видимо, не имел прямого права наследовать трон сразу после его смерти. Нам не известно о детях Ицам-Коках-Балама III и Иш-К'абаль-Шок. Возможно, все монументы с упоминанием информации по данному вопросу были уничтожены новым царем. Но тот факт, что власть Йашун-Балама IV была хрупкой подтверждается тем, что с самого начала своего правления он активно опирается на военные силы пачанских сахалей: возвышает их, дает возможность им самим ставить монументы со своим изображением в сценах ритуалов и военных побед. Это показывает, что приход к власти Йашун-Балама IV связан со значимой сахальской поддержкой.

Кроме того, из-за династического кризиса, Йашун-Балам IV активно проводил и идеологическую политику по легитимизации своей власти через обращение к особым астрономическим событиям, происходящим в даты его воцарения, как это осуществлено с упоминанием «огненной серии» на Притолоке 29. Кроме того, он обращался к своим предкам из царского линиджа. Восстановив Здание 22, он связал себя с древними легендарными предками, соединив информацию о своих достижениях с раннеклассическими притолоками. Ряд притолок Йашун-Балама IV посвящены, во-первых, его матери – Иш-Ухаль-Чан-Лем, которая повторяет ритуалы «главной» жены Ицам-Коках-Балама III, во-вторых, совместным ритуалам Йашун-Балама IV и его отца, которые не могли быть проведены в те даты, которые указаны на монументах, в силу того, что Ицам-Коках-Балам III к тому моменту уже скончался, и, в-третьих, монументы, посвященные сыну Йашун-Балама IV – Ицам-Коках-Баламу IV.

Ярким примером является Стела 11, на которой речь идет о юбилейной дате, воцарении Йашун-Балама IV и его совместном танце с «небесной полосой» (атрибут царской власти) с Ицам-Коках-Баламом III [YAX:St.16]. На оборотной стороне Йашун-Балам IV представлен в образе имперсонатора бога К'авиля (на него надета маска божества), возвышающегося над тремя, стоящими на коленях, сахалими. Стела несет «сфабрированную» серию ритуалов и действий, так как в указанные даты отец Йашун-Балама IV был уже мертв.

Данный монумент, стоящий в центре архитектурной композиции на площади у Здания 40, четко показывает проводимую новым правителем параллель преемственности своей власти от отца к сыну. Изменяются и сами сюжеты в монументах. Если раньше изображались военные победы и захваты пленников, а в качестве фиксации ритуалов выступали образы царя, рассыпающего капли, то при новом правителе активно устанавливаются памятники с изображением «предынагурационных» ритуалов и ритуалов, легитимирующих царскую власть. Иероглифическая лестница 1 Группы 3, с династической историей, вырезанная поверх другого текста, как считает С. Мартин, могла бы быть примером упоминания Йопат-Балама II на царских монументах Йашчилана, но ее изменил Йашун-Балам IV, уничтожив изначальный текст и зафиксировал свою историю.

Интересна попытка Йашун-Балама IV укрепить власть своего сына на троне еще до его совершеннолетия, что является ярким последствием периода «Междоцарствия». Во-первых, Ицам-Коках-Балам IV родился еще до воцарения своего отца 18 февраля 752 г. [YAX:Lnt.13, A1-B1], однако монумент, посвященный его рождению, отражает, как мы считаем на основе сравнения иконографии монументов (Притолоки 13 и 14) почитание бога К'авиля с проведением знатной женщиной ритуала кровопускания. Отметим, что К'авиль является богом царской власти и силы, и, как отмечают ряд ученых, богом правящей династии, предков и агрокультуры. То есть, наследник сразу же наделялся «царской» благодатью. Во-вторых, свой первый ритуал (танец с посохом шукпи) Ицам-Коках-Балам IV совершает в 5 лет вместе со своим отцом [YAX:Lnt.2], что он не мог совершить в силу своего возраста.

Важным моментом является то, что ни в одном из текстов наследник не имеет стандартного титула *ch'ok 'ajaw* «царевич», но назван *'ajaw* «правитель, владыка» - основной титул, подчеркивающий верховную власть в обществе майя с III в. до н.э. Рискнем предположить, что это было сделано специально Йашун-Баламом IV для предотвращения смуты и междоусобицы после своей смерти, когда наследник был еще ребенком. Вероятно, схожая ситуация, смерть царя при малолетнем «главном» наследнике от «главной» жены, и случилась в период «Междоцарствия». По крайней мере это выглядит логично и объясняет особые идеологические предосторожности, которые проявляет Йашун-Балам IV по отношению к своему сыну.

Кроме того, интересны Притолоки 9 и 58. На первой Йашун-Балам IV передает перед своей смертью «небесную полосу», один из главных атрибутов царской власти, брату своей жены, сахалю Чак-Холому [YAX:Lnt.9]. Через несколько лет дядя наследника возвращает эту «небесную полосу» (предположительно в

процессе танца) Ицам-Коках-Баламу IV, тем самым, по сути, заканчивая период своего регентства и официально поручая бразды правления царством новому правителю [YAX:Lnt.58]. Мы предполагаем, что данная передача власти родственнику сахальского ранга, была способом, во-первых, укрепить власть своей династии на троне, и, во-вторых, предотвратить новый династический кризис, так как у Йашун-Балана IV также было несколько жен, и не исключено, что они после смерти мужа не могли начать борьбу за власть, как это случилось поколение назад. В-третьих, малолетний правитель не мог еще сам управлять царством и ему требовался регент. Известны случаи, когда таким регентом становилась мать царевича, а не сахаль, пусть и из боковой царской линии. Однако для царей Йашчилана был наглядный пример – политический кризис в Йокибе, где при Кинич-Йональ-Ак'е II (687-729 гг.) соправителем и регентом детей была его властная жена, что привело царство к кризису. Именно благодаря этой политической ситуации Ицам-Коках-Балам III в свое время и смог вновь возвысить Пачан над своим соседом. К сожалению, точно сказать хронологические даты регентства Чак-Холом мы не можем из-за отсутствия даже циклических дат на Притолоках 9 и 58.

Отдельно стоит отметить активную строительную деятельность Йашун-Балама IV, именно при нем было воздвигнуто больше всего построек, были поставлены многочисленные стелы, обновлены притолоки с династической историей, построены новые архитектурные ансамбли дворцового и культового статуса с монументами, отображающими военную и религиозную жизнь Йашчилана при Йашун-Баламе IV и его отце. Что интересно, Йашун-Балам IV не стремится убрать из истории своего царства период «Междущарствия» или как-то специально указать иные даты своего воцарения, например, сразу после Ицам-Коках-Балама III. Он довольно четко обозначает, когда он повязался в царственность (*johyaj ti 'ajawlel*) [YAX:Lnt.30, H4-H5] и какие события произошли в его правление. Тем самым, кризисный период в 10 лет (742-752 гг.) однозначно виден в истории Йашчилана. Единственное, что можно поставить ему в вину, как замечают Н. Грюбе и С. Хаустон, это деформация и изменение старых монументов, причем скорее всего именно монументов периода «Междущарствия», и отображение на них иной идеологической информации, укрепляющей его царский статус. Но изменению и перемещению подвергались памятники и более раннего периода: Притолоки 11, 35, 37 и 49, а также Стела 6, на которой идет речь о деде Йашун-Балама IV.

Таким образом период правления Йашун-Балама IV стал новым витком расцвета Йашчилана. Пачанское царство расширилось и укрепилось в регионе Верхней Усумасинты. В самом Йашчилане проводились многочисленные реконструкции старых зданий и сооружение новых, которые дополнялись красочными идеологическими стелами и притолоками, показывающими величие нового царя. Кроме того, возросла роль сахалей, которые выступали главной опорой Йашун-Балама IV. Во время «Междущарствия», они помогали ему взойти на престол, с началом его правления, одерживали для него победы и брали в плен вместе с ним пленников, а во время малолетства наследника, выступали гарантией стабильности власти царской династии.

Отдельное внимание получает развитие царской идеологии и легитимизации царской власти через монументы. Активное восстановление, изменение и установка стел, притолок и лестниц, раскрывающих династическую историю Йашчилана, преемственность царской власти и отражающие военные победы Йашун-Балама IV были нацелены на укрепление и легитимизацию власти нового царя, взошедшего на трон после продолжительно кризиса в царстве. Подчеркивается династическая и политическая связь между Ицам-Коках-Баламом III и Йашун-Баламом IV, констатируется прямая передача власти от отца к сыну не от первого брака, чего на самом деле быть не могло и является умелым пропагандистским ходом нового правителя.

Кроме того, как мы видим, Йашун-Балам IV стремился укрепить власть на престоле своего сына. С рождения подчеркивался его высокий царский статус и право на престол. Отдельно в монументах отражается «легальный» период регентства дяди будущего правителя. Таким образом, Ицам-Коках-Балам IV получил

сильное, процветающее царство, в котором власть царя опиралась на сахалей и многочисленные династические браки.

Ицам-Коках-Балам III с помощью военных походов и династических браков сумел укрепить власть Йашчилана в регионе. Набирая политическую силу при данном правителе Йашчилан переживает один из пиков культурного развития, в ходе которого увеличивается архитектурное и монументальное строительство. Создаются новые храмово-дворцовые комплексы, резчики из соседних царств работают над созданием искуснейших притолок. Однако после смерти Ицам-Коках-Балама III начинается период «Междоцарствия». Его истоки лежат в династическом кризисе. Вероятнее всего в данный десятилетний период велась активная борьба между политической группировкой «первой» жены Ицам-Коках-Балама III (Иш-К'абаль-Шок), которая при жизни своего мужа пользовалась большими полномочиями и, скорее всего, сохранила их и в период «Междоцарствия». Вторая группировка выступала от лица Йашун-Балама IV, сына Ицам-Коках-Балама III от другой жены. Подробности этой политической борьбы нам не известны, но мы точно знаем, что в 745 г. Йашчилан подвергается разорению со стороны Дос-Пиласа, а в Йокибе вассальную зависимость дает один из представителей царского рода Пачана.

По итогу, на престоле оказывается Йашун-Балам IV, который опирался на местную знать – сахалей, в своей борьбе за престол. Вследствие этого в его монументах они играли большую роль, но, кроме этого, осознавая слабое подтверждение или вовсе незаконное восшествие на престол, данный правитель начинает активно проводить ритуалы, отображая их на монументах. Большое количество этих ритуальных практик связано с участием в них женщин – жен и матери царя. Это был важный идеологический шаг в процессе легитимизации царской власти после периода кризиса. Именно поэтому роль женщины выходит в данный период в ритуале на первый план – они были участниками дополнительного укрепления и подтверждения царской власти нового правителя. Таким образом, мы можем выделить несколько особенностей политики Йашун-Балама IV:

Во-первых, обращение к женской линии линиджа для укрепления и легитимизации своей власти и власти сына. Он активно упоминал в монументах мать (Иш-Ухаль-Чан-Лем), которая повторяла ритуалы Иш-К'абаль-Шок для отражения параллели преемственности властных функций.

Во-вторых, активная опора на сахалей, что было не характерно для правителей майя в таком количестве, даже в позднеклассический период.

И, в-третьих, укрепление положения Ицам-Коках-Балама IV, который с детства, благодаря своему отцу, пользовался особым статусом наследника престола. При нем же ставятся несколько монументов, посвященных его матери (Иш-Чак-Холом), чтобы подчеркнуть важную женскую ветвь в династии и свое право на престол.

Список используемой литературы:

1. Беляев Д.Д. Древние майя (III-IX вв. н.э.) // Цивилизационные модели политогенеза. М., 2002. С. 130-155.
2. Беляев Д.Д., Сафронов А.В. Династическая история Йокиба во второй половине VIII в. // Вопросы эпиграфики. 2013. Вып. VII. Ч.1. С. 533-598.
3. Гуляев В.И. Города-государства майя: (Структура и функции города в раннеклассовом обществе). М., 1979.
4. Самойлова М.А. Женщины и верховная власть у древних майя в классический период (по эпиграфическим источникам) : специальность 46.03.01 «История» : выпускная квалификационная работа специалитета : МГУ им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории древнего мира. М., 2011.
5. Сафронов А.В. Военная экспансия царства Сийяхчан при Ицамнах-Баламе IV // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ. 2002. Вып. 5. М., С. 204-217.
6. Сафронов А.В. Государства майя Западного региона в Классический период : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : Дис... канд. истор. наук. М., 2006.

7. Сафронов А.В. Двойной «эмблемный иероглиф» в иероглифических текстах майя // Древний восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. Т. 7. М., 2005. С. 174-189.
8. Сафронов А.В. Местные элиты в ранговой структуре и административном управлении царств майя Западного региона в поздний классический период // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №5. С. 109-130.
9. Сафронов А.В. Политическая история древних майя в монументальных текстах: союз царств Сийахчан и Ак'е в конце XVIII в. // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории древнего мира. 2001. Вып. 4. М., С. 180-193.
10. Bardsley S. Rewriting History at Yaxchilan: Inaugural Art of Bird Jaguar IV. // Seventh Palenque Round Table. San Francisco, 1994.
11. Biro P. The Classic Maya Western Region: a History // BAR Int. Series №2308. Oxford, 2011. P. 166-167.
12. Fierro P. El «Chakat» de la tumba II de Yaxchilán, Chiapas, un probable cetro arqueológico // Arqueología Iberoamericana. 2023. №51. P. 21-28.
13. Grube N. Fire Rituals in the Context of Classic Maya Initial Series // The Sacred and the Profane; Architecture and Identity in the Maya Lowlands: 3rd European Maya Conference University of Hamburg. Hamburg, 1998. P. 92-101.
14. Houston S., Inomata T. The Classic Maya // Cambridge, 2009.
15. Houston S., Stuart D. Peopling the Classic Maya Court // Royal Courts of the Ancient Maya. Т. 1. Oxford, 2001. P. 54-83.
16. Martin S. Ancient Maya Politics. A Political Anthropology of the Classic Period 150-900 CE. Cambridge, 2020.
17. Martin S. Grube N., Chronicle of the Maya Kings and Queens. Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya. London, 2008.
18. Mathews P. La escultura de Yaxchilan. Mexico, 1997.
19. Moll G. La arquitectura de Yaxchilán. Conaculta. INAH., Mexico, 2003.
20. Proskouriakoff T. Historical data in the inscriptions of Yaxchilan, Pt. 2. // Estudios de cultura Maya. T.4. Mexico, 1964. P. 177-201.
21. Proskouriakoff T. Historical data in the inscriptions of Yaxchilan, Pt. 1. // Estudios de cultura Maya. T.3. Mexico, 1963. P. 149-167.
22. Proskouriakoff T. The Lords of the Maya Realm // Expedition. 1961. №4(1). P. 14-21.
23. Scherer A., Golden C., Firpe O., Schroder W., Urquizu M., Román E. Yaxchilan from the Perspective of Guatemala: new Data on Settlement, Fortifications, and Sculptural Monuments // The PARI Journal: A quarterly publication of the Ancient Cultures Institute. 2019. Vol. XX. No.2. P. 1-14.
24. Fash B., Tokovinin A., Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions Vol. 3. P. 4. Yaxchilan. Cambridge, 2022.
25. Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 3. P. 2. Yaxchilan. Cambridge, 1979.
26. Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 3. P. 3. Yaxchilan. Cambridge, 1982.
27. Graham I., von Euw E. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 3. P. 1. Yaxchilan. Cambridge, 1977.
28. Mayer K. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance // Academic Publishers. Graz, Vol. 7. 1995.
29. Morley S. The Inscriptions of Peten. T. I-V. Washington, 1937-1938.
30. Stuart D. Inscriptions of the River Cities: Yaxchilan, Piedras Negras and Ponoma // Sourcebook The XXXI Maya Meetings. Austin, 2007.

Приложение

Табл.1 Кодировки монументов

HS.	Иероглифическая лестница
Lnt.	Притолока
Pan.	Панель
St.	Стела
Step	Ступень

Табл.2 Кодировки археологических городищ

BPK	Бонампак
COL	Регион Усумасинты
PNG	Пьедрас-Неграс
PSD	Ла-Пасадита
YAX	Йашчилан

Табл.3 Хронологическая таблица царей Йашчилана (681-768 гг. н.э.)

<i>Tz'am-K'ookaj-Bahlam III 681-742</i>
<i>«Межуцарствие» 742-752</i>
<i>Yaxun-Balam IV 752-768</i>

Табл.4 Хронологическая таблица политической истории Йаишчилана

Дата по долгому счету	Tzolkin / Haab	Дата	«Сюжет»	Монумент
(?)	(?)	(?)	Изображение Ицам-Коках-Балама III в воинском облачении	YAX:St.13
(?)	(?)	(?)	Изображение Ицам-Коках-Балама III в воинском облачении	YAX:Lnt.4
(?)	12 ?Imux.... (?)	(?)	Захват пленника Ицам-Коках-Баламом III	YAX:Lnt.45
9.12.7.17.0	10 ?Ajaw 8 Suutz'	30 апреля 680 г.	Прибытие в Йаишчилан Иш-К'абаль-Шок	YAX:HS.3
9.12.8.2.3	8 ?Ak'ab 11 Yaxk'in	2 июля 680 г.	Прибытие (?) Ицам-Коках-Балама III	YAX:HS.3
9.12.8.14.0	11 ?Ajaw 3 K'anjala'w	24 февраля 681 г.	Захвачен Ах-Шак	YAX:St.19
9.12.8.14.1	12 ?Imux 4 K'anjala'w	25 февраля 681 г.	Захвачен Ах-Шак	YAX:HS.3
9.14.14.5.1	12 ?Imux 4 K'anjala'w	25 февраля 681 г.	Захвачен Ах-Шак	YAX:St.15
9.12.9.8.1	5 ?Imux 4 Mak	23 октября 681 г.	Призыв Теотиуаканского предка	YAX:Lnt.25
9.12.9.8.1	5 ?Imux 4 Mak	23 октября 681 г.	Воцарение Ицам-Коках-Балама III	YAX:HS.3
9.12.17.12.0	13 ?Ajaw 3 Muwaahn	29 ноября 689 г.	Захват пленника Ицам-Коках-Баламом III	YAX:Lnt.44
9.13.6.5.11	4 Chuwen 9 Chik'in	6 июня 698 г.	Захват пленника (?)	YAX:HS.3
9.13.0.0.0	8 ?Ajaw 8 ?Ik'at	18 марта 692 г.	(?)	YAX:HS.4
9.15.18.7.13	7 Bin 16 Mak	31 октября 697 г.	Танец Ицам-Коках-Балама III	YAX:Lnt.53
9.13.9.14.14	6 Hix 16 ?Uniw (в сумерках)	21 (20) ноября 701 г.	Захват пленника Ицам-Коках-Баламом III	YAX:St.20
9.13.13.12.5	6 Kan 8 Yaxsiho'm	12 сентября 705 г.	Умирает Иш-Пакаль	YAX:Lnt.27
9.13.14.6.13	7 Ben 16 Kase'w	18 май 706 г.	Завершилось первое двадцатилетие царствования Ицам-Коках-Балама III	YAX:St.3
9.13.16.3.1	5 ?Imux 9 K'anjala'w	25 февраля 708 г.	Схвачены три царя	YAX:HS.3
9.13.16.10.13	1 Ben 1 ?Ihk'siho'm	26 июля 708 г.	Астрономическое явление (?)	YAX:Lnt.29-31
9.13.17.12.10	8 ?Ok 13 Yaxsijo'm	27 августа 709 г.	Рождается Йашун-Балам IV	YAX:Lnt.29-31
9.13.17.15.12	5 ?Ehb 15 Mak	28 октября 709 г.	Проведение ритуала с огненным копьем	YAX:Lnt.24
9.13.17.15.13	6 Ben 16 Mak	29 октября 709 г.	Танец Ицам-Коках-Балама III	YAX:Lnt.32
9.14.1.17.14	5 Hix 17 ?Uniw	18 ноября 713 г.	Победа над Бактуном	YAX:HS.3
9.14.1.17.14	5 Hix 17 ?Uniw	18 ноября 713 г.	Победа над Бактуном	YAX:Lnt.46
9.14.11.10.1	7 ?Imux 14 Suutz'	27 апреля 723 г.	Освящение храма	YAX:HS.3
9.14.11.15.1	3 ?Imux 14 ?Iksiho'm	5 августа 723 г.	Ритуал почитания К'авиля	YAX:St.25
9.14.12.6.12	12 ?Ehb 0 K'anjala'w	12 февраля 724 г.	Ритуал с царским воинским облачением	YAX:Lnt.26
9.14.12.8.9	10 Muluk 17 ?Ik'at	20 марта 724 г.	Завершилось строительство резиденции Иш-К'абаль-Шок	YAX:Lnt.23
9.14.12.13.9	6 ?Uh 17 Yaxk'in	28 июня 724 г.	Воцарение царя Бонампака	BPK:St.2
9.14.14.13.17	6 Kaban 15 Yaxk'in	26 января 726 г.	Освещение храма Иш-К'абаль-Шок	YAX:Lnt.23
9.14.14.8.1	7 ?Imux 19 K'anjala'w	2 марта 726 г.	Юбилей правления (?) Ицам-Коках- Балама III	YAX:Lnt.23
9.14.14.9.18	5 Took 16 Chak'at	8 апреля 726 г.	Пьедрас-Неграс захватил сахалю Пачана	PNG:St.8
9.14.17.15.12 (11)	3 ?Ehb 14 Mol (в сумерках)	15 (14) января 729 г.	Ицам-Коках-Балама III захватывает царя Шукальнаха	YAX:St.18
9.14.17.15.11	2 Chuwen 14 Mol	14 июля 729 г.	Победа над Шукальнахом	YAX:HS.3
9.15.0.0.0	4 ?Ajaw 13 Yaxsiho'm	22 августа 731 г.	Юбилейная дата	YAX:HS.3
9.15.2.10.0	1 ?Ajaw 18 K'anjala'w	27 февраля 734 г.	Ритуал Йашун-Балама IV	YAX:St.1
9.15.4.16.11	7 Chuwen 9 Yaxk'in	27 января 736 г.	Танец Ицам-Коках-Балама III	YAX:St.16
9.15.6.2.18	12 Took 1 Chaksiho'm	17 сентября 737 г.	Свадьба царя Бонампака на женщине из царского рода Пачана	BPK:St.2
9.15.6.13.1	7 ?Imux 19 Chak'at	8 апреля 738 г.	Освящение храма Иш-Сак-Бийан	YAX:Lnt.56
9.15.9.17.16	12 Chab'in 19 Yaxk'in	26 июня 741 г.	Танец Ицам-Коках-Балама III	YAX:St.11
9.15.10.0.0	4 ?Imux 4 Mol	1 июля 741 г.	Ритуал почитания К'авиля	YAX:Lnt.14
9.15.10.0.0	4 ?Imux 4 Mol	1 июля 741 г.	Ритуал почитания К'авиля (?)	YAX:St.36
9.15.10.0.0	4 ?Imux 4 Mol	1 июля 741 г.	Ритуал почитания К'авиля	YAX:St.35
9.15.10.0.0	4 ?Imux 4 Mol	1 июля 741 г.	Ритуал почитания К'авиля по приказу Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.39
9.15.10.5.12	11 ?Ehb 15 Mak	20 октября 741 г.	Танец Ицам-Коках-Балама III	YAX:St.23
9.15.10.17.14	6 Hix 12 Yaxk'in	19 января 742 г.	Умирает Ицам-Коках-Балам III	YAX:Lnt.27
9.15.15.0.0	9 ?Ajaw 18 Chik'in	4 июня 746 г.	Поставлена стела по приказу Йашун- Балама IV	YAX:St.11
9.15.16.1.6	5 Chami 19 Yaxk'in	25 июня 747 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.33
9.15.17.16.14	10 Hix 17 Suutz'	23 апреля 749 г.	Умирает Иш-К'абаль-Шок	YAX:Lnt.59
9.15.18.3.13	5 Ben 16 ?Ihk'siho'm	31 июля 749 г.	Йопат-Балам II прибыл в Йокиб	PNG:Pan.3
9.15.18.3.15	7 Tz'ikin 18 ?Ik'siho'm	2 июля 749 г.	Танец и пир в Йокибе	PNG:Pan.3
9.15.19.1.1	1 Imux 19 Chik	4 июня 750 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:St.11
9.15.19.14.14	1 Hix 7 ?Ik'at	4 марта 751 г.	(?)	YAX:St.11
9.15.19.15.3	10 ?Ak'ab 16 ?Ihk'at	13 марта 751 г.	Умерла Иш-Ухаль-Чан-Лем	YAX:Lnt.28
9.16.0.0.0	4 ?Ajaw 13 Kase'w	9 мая 751 г.	Юбилейная дата	YAX:HS.4
9.16.0.13.17	6 Kaban 5 K'anjala'w	10 февраля 752 г.	Военная победа Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.16
9.16.0.13.17	6 Kaban 5 K'anjala'w	10 февраля 752 г.	Военная победа Йашун-Балама IV	YAX:HS.4
9.16.0.14.5	1 Kaan 13 K'anjala'w	18 февраля 752 г.	Родился Ицам-Коках-Балам IV	YAX:Lnt.13
9.16.0.14.5	1 Kaan 13 K'anjala'w	18 февраля 752 г.	Родился Ицам-Коках-Балам IV	YAX:Lnt.17

9.16.1.0.0	11 'Ajaw 8 Kase'w	3 мая 752 г.	Воцарение Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.29-31
9.16.1.0.0	11 'Ajaw 8 Kase'w	3 мая 752 г.	Воцарение Йашун-Балама IV	YAX:HS.4
9.16.1.0.0	11 'Ajaw 8 Kase'w	3 мая 752 г.	Воцарение Йашун-Балама IV	YAX:St.11
9.16.1.0.9	7 'Uk 17 Kase'w	12 июня 752 г.	Воцарение Йашун-Балама IV (?)	YAX:Lnt.21
9.16.1.0.0	11 'Ajaw 8 Kase'w	3 мая 752 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.1
9.16.1.2.0	12 'Ajaw 8 Yaxk'in	12 июня 752 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.5
9.16.1.8.6	8 Chami 14 Mak	16 октября 752 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.43
9.16.1.8.6	8 Chami 14 Mak	16 октября 752 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.6
9.16.1.8.8	10 Lambat 16 Mak	18 октября 752 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.7
9.16.1.13.17	2 Kab 0 K'anjala'w	4 февраля 753 г.	Танец Йашун-Балама IV	COL:Lnt.5
9.16.3.16.19	4 Kawak 12 Chak'at	28 марта 755 г.	Ритуал почитания К'авиля	YAX:Lnt.15
9.16.4.1.1	7 'Imux 14 Kase'w	9 мая 755 г.	Военная победа Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.8
9.16.4.1.1	7 'Imux 14 Kase'w	9 мая 755 г.	Военная победа Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.41
9.16.4.6.17	6 Kab 10 Saksiho'm	2 сентября 755 г.	Освящение погребения Иш-К'абаль-Шок	YAX:Lnt.28
9.16.5.0.0	8 'Ajaw 8 Sutz'	12 апреля 756 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.54
9.16.5.0.0	8 'Ajaw 8 Sutz'	12 апреля 756 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:Lnt.3
9.16.6.0.0	4 'Ajaw 3 Suutz'	7 апреля 757 г.	Танец Йашун-Балама IV с сыном	YAX:Lnt.2
9.16.6.11.0	3 'Ajaw 3 Muwaahn	13 ноября 757 г.	Захват пленников	YAX:Lnt.12
9.16.7.0.0	13 'Ajaw 18 Chak'at	2 апреля 758 г.	Ритуал почитания К'авиля	YAX:Lnt.40
9.16.7.9.2	13 'Ik 0 Mak	1 октября 758 г.	Танец Йашун-Балама IV	YAX:St.9
9.16.8.3.18	9 Took 11 Yaxk'in	14 июня 759 г.	Победа над царевичем Пьедрас-Неграса	PSD:Lnt.1
9.16.10.0.0	1 'Ajaw 3 Chak'at	17 март 761 г.	(?)	YAX:St.1
9.16.12.5.14	3 Hix 7 Mol	29 января 763 г.	Ритуал почитания К'авиля	YAX:Lnt.38
9.16.13.0.0	2 'Ajaw 8 'Ihk'at	1 марта 764 г.	Освящение храма	YAX:Lnt.29-31
9.16.15.0.0	7 'Ajaw 18 K'anjala'w	19 февраля 766 г.	Совершение ритуала Йашун-Баламом IV	YAX:St.10
9.16.15.0.0	7 'Ajaw 18 K'anjala'w	19 февраля 766 г.	Танец Йашун-Балама IV с сыном	YAX:Lnt.52
9.16.15.0.0	7 'Ajaw 18 K'anjala'w	19 февраля 766 г.	Совершение ритуала Йашун-Баламом IV	PSD:Lnt.2
9.16.17.6.12	1 'Ehb 0 Mol	20 июня 768 г.	Йашун-Баламом IV передал «небесную полосу» Чак-Холому	YAX:Lnt.9

Изменения геополитической доктрины Китая 2014-2025 гг.**Changes in China's geopolitical doctrine 2014-2025*****Рыкуш Екатерина Витальевна****Студентка 4 курса**Факультет международных отношений**Северо-Кавказский федеральный университет**Россия, Ставрополь**e-mail: rykush_ekaterina4825@mail.ru****Rykush Ekaterina Vital'evna****Student 4 term**Faculty of international relations**North-Caucasus federal university**Russia. Stavropol**e-mail: rykush_ekaterina4825@mail.ru***Аннотация.**

Китайская Народная Республика занимает достаточно значимое геостратегическое положение, в связи с тем, что данная страна является юго-восточной частью евроазиатского континента, которая прилегает к Тихому океану, граничит с рядом стран: Россией, КНДР, Казахстаном, Индией и другими. Помимо этого, обладает достаточно обширной территорией и является крупнейшей страной по численности населения. В связи с изменениями на международной арене, происходит пересмотр геополитических направлений и ключевых стратегий Китайской Народной Республики. В данной статье будет рассмотрена эволюция геополитической доктрины Китая, взяв за основу доклады председателя КНР на съездах КПК с 2014 по 2025 гг.

Annotation.

The People's Republic of China occupies a rather significant geostrategic position, due to the fact that this country is the southeastern part of the Eurasian continent, which is adjacent to the Pacific Ocean, borders on a number of countries: Russia, North Korea, Kazakhstan, India and others. In addition, it has a fairly large territory and is the largest country in terms of population. Due to changes in the international arena, the geopolitical directions and key strategies of the People's Republic of China are being revised. This article will examine the evolution of China's geopolitical doctrine, taking as a basis the reports of the President of the People's Republic of China at the CPC congresses from 2014 to 2025.

Ключевые слова: геополитика, съезд, Си Цзиньпин, цели, доктрины, страны, направления, Китай, КНР.

Key words: geopolitics, congress, Xi Jinping, goals, doctrines, countries, directions, China, PRC.

Благодаря усилению взаимозависимости стран мира, которая стала укрепляться посредством глобализации, на мировой арене появилась новая держава, готовая стать одним из центров текущей глобализации стран мира – Китайская Народная Республика. Так, Виноградов утверждает, что Китай, начиная с конца XX века, активно пересматривал свою геополитическую стратегию, переходя от политики изоляционизма к активному участию в международных процессах. Основным вектором этой эволюции стало стремление к укреплению национальной безопасности, экономическому росту и повышению своего влияния на мировой арене. Китай использует гибридный подход, сочетая жёсткие (военные) и мягкие (экономические, культурные) методы воздействия, и фокусируется на многостороннем сотрудничестве, таких как инициативы "Один пояс — один путь". Стратегия также учитывает важность сохранения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, противодействия влиянию США и создания благоприятных условий для внутреннего развития страны[1].

Начиная с XVIII съезда Коммунистической Партии Китая, ЦК КПК активно и полноценно осуществляет объявленную политическую стратегию и политику государства в сфере внешней открытости, а также содействует различным инновациям теории и практики внешней открытости, и достигает успехов в данном направлении. [2]

На XIX съезде партии председатель КНР Си Цзиньпин четко определил новую стратегию Китая на ближайшие десятилетия, тем самым наконец позволил ученым и экспертам предугадывать дальнейшие действия Пекина на международной арене. В новоиспеченной стратегии [3] было выявлено 3 основные особенности [4]:

1. Китайская Народная республика перешла на новый этап международной деятельности. Если до этого подход страны являлся достаточно консервативным и больше напоминал стратегию прятков, то теперь наблюдается стремительный переход к внешней активности и открытости страны по отношению к иностранным державам.

2. Данная концепция основана на цели преобразования Китая в ведущую мировую державу уже к 2050 году, и поэтому имеет больший масштаб, нежели иные стратегии, наподобие стратегии национальной безопасности. Перед страной ставилась общая цель на долгосрочную перспективу.

3. Видение председателя Китайской Народной Республики - сама стратегия - не просто расплывчатый перечень указаний и идей, а полностью структурированная двухэтапная стратегия, направленная на достижение своей цели - стать процветающим обществом во всех сферах жизни к 2020 году, а к 2050 стать сильной социалистической державой на мировой арене.

В рамках программы «Один пояс - один путь» [5] председатель КНР Си Цзиньпин выявил приоритеты сотрудничества в рамках совместного строительства со странами Средней Азии и Восточной Европы данного проекта. По словам председателя: «Китай продолжит усиливать многовекторное сотрудничество в различных областях и во всех пространствах, включая даже интернет пространство. Также Китайская Народная Республика поддерживает сотрудничество в рамках данной программы, а также поддерживает реализацию помощи развивающимся странам для дальнейшей интеграции на мировую арену [6]».

Геополитические ученые Китайской Народной Республики выделили три основные геополитические линии в сфере практической геополитики [7]:

1. Северо-западная, включающая Россию, Монголию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Изначально эта внутриконтинентальная геополитическая линия была «шелковым путем» между Западом и Китаем. Главная роль отводится России - крупным экспортером сырья и одной из крупных мировых держав на геополитической арене. Она считается страной, которая нанесла Китаю самый значительный геополитический ущерб. «Трехсотлетнее геополитическое противостояние между Россией и Китаем» завершилось лишь 14 октября 2008 года, когда на острове Большой Уссурийский была проведена церемония установки последнего столба на российско-китайской границе, что знаменовало завершение ее демаркации.

2. Юго-западная линия включает в себя Индию, Пакистан, Афганистан, Бутан, Непал и Бангладеш. Преимущественной страной на данной геополитической линии является Индия, от которой Китай добился основной цели - признание Тибета как части территории Китая, в ответ на признание Сиккимы частью Индии. После данных событий наступило развитие в двусторонних отношениях Китая и Индии, а также проведение совместных антитеррористических действий и наступление периода стратегических взаимоотношений. Главным геополитическим препятствием между Китаем и Индией будет оставаться стремление каждой проникать в зоны доминирования противоположной стороны: Индии в Южно-Китайское море, Китая в Индийский океан (например Индия обвиняет Китай в применении глубоководных аппаратов в Индийском океане, а также в ведении работы по выявлению характеристик подводной части океана для плавания своих субмарин, что может резко усугубить военное противостояние в регионе) [8].

3. Юго-восточная же геополитическая линия включает в себя Японию, КНДР, Республику Корея, 10 стран АСЕАН, а также Австралию, Новую Зеландию и другие страны юго-западной части Тихого океана. На данной геополитической линии особое влияние оказывают такие страны, как Япония и США. Именно здесь

формируются основные угрозы национальной безопасности Китая. Как и в 1840 году опасность для Китая приходит со стороны моря, поэтому морская геостратегия страны становится главной. С началом XXI века участились случаи вмешательства соседних стран в «исконно» китайские моря. Речь, как правило, идет о том, что при осуществлении другими странами своих прав на исключительную экономическую зону и континентальные шельфы они сталкиваются с аналогичными правами Китая.

С XIX съезда Китайской Коммунистической партии, состоявшейся в 2017 году, произошло множество событий, повлиявших на международную арену и мировой порядок: от зимних олимпийских игр в Пхенчхане до пандемии COVID-19. В конечном счете, что совершенно очевидно, повлияло так же и на геополитическую доктрину Китайской Народной Республики.

На XX съезде КПК, прошедшем с 16-22 октября 2022 года в Пекине, Си Цзиньпин выступил с докладом, под названием «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» [9].

На данном съезде было решено, что основными целями развития страны так и продолжают оставаться завершение превращения Китая в богатое, социалистическое с китайской спецификой государство, выделив для данной задачи временные рамки - 2035 и 2049 гг. [10] Помимо этого, Си Цзиньпин опроверг мнение о планах Китая к достижению мирового господства. На съезде были озвучены итоги пяти лет со времен XIX съезда КПК и были выявлены новые стратегии на мировой арене.

Для начала центральной задачей перед Коммунистической Партией Китая - спланировать и вести за собой многонациональный народ страны в осуществлении намеченной к столетию КНР цели полного построения модернизированной социалистической державы, во всестороннем продвижении процесса великого возрождения китайской нации с помощью китайской модернизации. Притом КНР продолжает следовать пути мирного сосуществования с иностранными государствами, согласно своей философии - «не идти по пути, который позволил некоторым странам посредством войн, колонизации и грабежа осуществить модернизацию. Такие практики, причинившие ущерб другим ради личной выгоды, были полны кровавых злодеяний и принесли тяжелые страдания и беды народам многочисленных развивающихся стран. Мы непоколебимо стоим на правильной стороне истории, на стороне цивилизации и прогресса человечества. Высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша, мы стремимся к собственному развитию при твердом обеспечении мира и развития во всем мире, в то же время, на основе собственного развития еще эффективнее содействуем миру и развитию во всем мире». Так прослеживаются их философские учения, согласно которым Китай живет согласно принципу мирного сосуществования.

В современном мире в геостратегии Китая прослеживается стремление к укреплению своего экономического лидерства на международной арене. Причиной таких позиций служит экономики Китая и ее внедрение в мировую экономику на рыночных принципах. Однако главным препятствием для реализации амбиций Китая является двойственное восприятие КНР Западом. С точки зрения экономики - Пекин понимается мировым рыночным сообществом как «свой», а с точки зрения политики – «чужой», сохраняющий монополию КПК в политической области. При развитии внутреннего рынка, Китайская Народная Республика будет на высоком уровне расширять открытость внешнему миру, способствуя высококачественному развитию инициативы совместного строительства «Одного пояса и одного пути». Для этого Поднебесная начнет рационально «сокращать негативный список, регламентирующий доступ иностранных инвестиций на китайский рынок, в соответствии с законом защищать права и интересы иностранных инвесторов, формировать первоклассную интернационализированную бизнес-среду, обеспечивающую соблюдение рыночных принципов и принципа верховенства закона».

Дополнительно, взяв культуру как один из основных геополитических элементов, Китай ставит перед собой важную задачу в стимулировании творческого внедрения и распространения «выдающейся китайской» культуры, непосредственно повышая ее влияние как на народ, так и на иностранные государства. Как было выделено в самом докладе: «Необходимо наращивать потенциал в сфере международной коммуникации, всесторонне повышать ее эффективность, завоевывать на международной арене право голоса, соразмерное совокупной мощи и международному статусу Китая. Интенсифицировать обмены и взаимообогащение между различными цивилизациями, содействовать тому, чтобы китайская культура более уверенно вышла на мировую арену»

Содействие миру и развитию на планете является еще одной целью, поставленной руководством перед Китайской Народной Республикой. Поднебесная продолжит следовать своему принципу поддержания мирного сосуществования стран друг с другом, а также содействовать созданию новой формы международных отношений, придерживаясь оборонительного характера политики и не будет претендовать на звание гегемона, проводя политику экспансии. Китай будет способствовать выявлению еще более эффективной роли ВТО, АТЭС и других многосторонних механизмов, расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества, увеличивать представительность и право голоса стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных делах.

В идеях Китая всегда наблюдалась необходимость мирного сосуществования с соседними странами, что продолжает проследиваться и в современный период. Так, относительно недавно, Председатель Китайской народной республики Си Цзиньпин объявил о продолжении геополитического плана Китая, под названием «один пояс - один путь», иначе названный как "Новый Шелковый Путь"[11]. И уже в 2019 году было объявлено о продолжении действий КНР на мировой арене в связи с успешными результатами за последние несколько лет: продвижение усиления цифровой взаимосвязи в области рынка, создание цифровой инфраструктуры, продвижение взаимосвязанности на суше, на море, в воздухе и в интернете, а также помощь развивающимся странам в преодолении проблем развития для интеграции в глобальную цепочку ценностей, производственную цепочку и цепочку поставок для извлечения пользы.

На XX съезде были немного изменены данные геополитические стратегии Китая, однако прослеживаются действия в сторону мирного сосуществования и непосредственного развития самой страны, а также поддержание политики открытости по отношению к иностранным государствам и передача странам Восточной Европы и Ближнего Востока политики и стратегии, а также культуры посредством дипломатического диалога между странами. Для этого КНР будет способствовать усилению влияния различных международных организаций, являющимися такими же акторами геополитики, активно участвуя в разрешении различных международных вопросов, как экономических, так и остальных, включая культуру и даже экологию (Концепция "Гармоничного общества и гармоничного мира")[12] возникающих на международной арене для непосредственного продвижения Китайской Народной Республики на мировой арене и становления одной из крупнейших держав и преимущественным центром глобализации.

В 2024 и 2025 годах Китай продолжил адаптировать свою геополитическую стратегию в ответ на изменения в международной обстановке. Основные направления этой эволюции включают укрепление экономического лидерства, расширение международного сотрудничества и усиление военного потенциала. Китай стремится усилить своё влияние в мировой экономике, активно продвигая инициативу "Один пояс — один путь" и расширяя сотрудничество с различными странами и регионами. В 2024 году ВВП Китая превысил 126 трлн юаней, увеличившись на 5,2%, что свидетельствует о восстановлении и улучшении экономики[13]. Китай продолжает развивать отношения с ключевыми партнёрами, такими как Россия и Иран, формируя стратегические

треугольники для балансирования влияния на мировой арене. Совместные военные учения и экономические проекты с этими странами способствуют укреплению позиций Китая в глобальной политике. В ответ на трансформации геополитической реальности Китай корректирует свой военный курс, мобилизуя ресурсы для повышения обороноспособности и защиты национальных интересов. Эти меры направлены на обеспечение безопасности и стабильности в регионе и мире.

Таким образом, благодаря усилению взаимозависимости стран мира, обусловленной процессами глобализации, Китайская Народная Республика (КНР) сумела утвердиться как новый ключевой игрок на мировой арене, стремящийся стать одним из центров глобализации. Китай пересматривал свою геополитическую стратегию, переходя от изоляционизма к активному участию в международных процессах. Основные векторы этой стратегии включают укрепление национальной безопасности, экономического лидерства и влияния на мировой арене.

Важным этапом стало провозглашение новых геополитических целей на XVIII и XIX съездах Коммунистической партии Китая (КПК), что позволило сформулировать долгосрочную стратегию, направленную на преобразование Китая в ведущую мировую державу к 2050 году. Под руководством Си Цзиньпина был реализован комплексный подход, включающий жёсткие (военные) и мягкие (экономические, культурные) методы воздействия, что обеспечило развитие инициатив, таких как "Один пояс — один путь". Эта программа нацелена на укрепление экономических и инфраструктурных связей с регионами Средней Азии, Восточной Европы и Африки, содействие интеграции развивающихся стран в мировую экономику и обеспечение стабильности.

Ключевыми элементами геополитической стратегии КНР являются три основные геополитические линии:

1. Северо-западная линия, связанная с Россией и Центральной Азией, обеспечивающая ресурсы и транспортные пути.
2. Юго-западная линия, направленная на развитие отношений с Индией и Южной Азией при сохранении стратегического баланса.
3. Юго-восточная линия, включающая страны АСЕАН и Тихоокеанского региона, где Китай сталкивается с вызовами безопасности и доминированием США.

На XX съезде КПК в 2022 году стратегия Китая получила дополнительное развитие, сохранив ориентацию на мирное сосуществование и сотрудничество с другими странами, продвижение инициатив в области культуры, технологий и экологии. Китай стремится укрепить позиции через международные организации, такие как ВТО и БРИКС, избегая претензий на мировую гегемонию и фокусируясь на создании гармоничного общества. КНР продолжает формировать свою геополитическую идентичность как лидер глобализации, стремящийся к мирному сосуществованию, устойчивому развитию и равноправному сотрудничеству на международной арене.

Список используемой литературы:

1. Виноградов И.С. "Эволюция геополитической стратегии Китая на рубеже XX-XXI вв". // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. №1. 75-85 с.
2. Ху Цзиньтао. Доклад на XVII Всекитайском съезде КПК. // Сайт Russian.china.org. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204.htm (дата обращения: 02.01.2025)
3. Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде КПК. // Сайт Russian.china.org. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_2.htm (дата обращения: 02.01.2025)
4. Dingding Chen. China Has a New Grand Strategy and the West Should Be Ready. // Website TheDiplomat.com. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/china-has-a-new-grand-strategy-and-the-west-should-be-ready> (accessed: 02.01.2025)

5. Си Цзиньпин. Речь в рамках программы "Один пояс, один путь". Сайт Codex-cumanicus.com. URL: <https://codex-cumanicus.livejournal.com/104083.html> (дата обращения: 02.01.2025)
6. Си Цзиньпин. Речь на брифинге для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и пути". // Сайт China-embassy.gov. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/yidaiyilu/201904/t20190430_3112829.htm (дата обращения: 02.01.2025)
7. Грачиков Е.Н. Китай в мировой политике. // Сайт Geopolitica.ru. URL: geopolitica.ru/article/kitay-v-mirovoy-politike (дата обращения: 02.01.2025)
8. Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Издательство «Русайнс». 2015. 234 с.
9. Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК "Высоко неся великое пламя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического гос-ва. // Сайт Fmprg.gov.cn. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 02.01.2025)
10. Магдалинская Ю. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство. Сайт Rg.ru. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartia-kitaia-idet-v-budushchee.html> (дата обращения: 02.01.2025)
11. Лю Цзея. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке. // Сайт Moluch.ru. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21393/> (дата обращения: 02.01.2025)
12. Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции китайской народной республики. // Terra Linguistica. 2016. №3 (250). 68-73 с.
13. Ли Цян. Доклад о работе правительства. // Сайт TheoryChina.cn. URL: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2024-03-12/1495629.shtml> (дата обращения: 02.01.2025)

Использование возобновляемых источников энергии в архитектуре**The use of renewable energy sources in architecture****Демехина Татьяна Юрьевна***Студент 4 курса**Факультет Архитектура**Государственный университет по землеустройству**Москва, улица Казакова, 15**e-mail: t.demena@yandex.ru***Demekhina Tatyana Yurievna***Student 4 term**Faculty of Architecture**State University of Land Use Planning**15 Kazakova Street, Moscow**e-mail: t.demena@yandex.ru***Абрашина Екатерина Александровна***Студент 4 курса**Факультет Архитектура**Государственный университет по землеустройству**Москва, улица Казакова, 15**e-mail: katyablack560@gmail.com***Abrashina Ekaterina Alexandrovna***Student 4 term**Faculty of Architecture**State University of Land Use Planning**15 Kazakova Street, Moscow**e-mail: katyablack560@gmail.com***Научный руководитель****Маракулина Светлана Петровна***Доцент**Государственный университет по землеустройству**Москва, улица Казакова, 15**e-mail: s.marakulina@inbox.ru***Scientific adviser****Marakulina Svetlana Petrovna***Docent**State University of Land Use Planning**15 Kazakova Street, Moscow**e-mail: s.marakulina@inbox.ru***Аннотация.**

В современном мире, где вопросы экологии и энергосбережения становятся всё более актуальными, использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в архитектуре приобретает особое значение. Это не только способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду, но и позволяет создавать энергоэффективные и комфортные здания. В данной статье мы рассмотрим основные принципы использования ВИЭ в архитектуре, современные технологии, применяемые для их интеграции, а также примеры успешного применения этих принципов и технологий в различных типах зданий.

Annotation.

In the modern world, where environmental issues and energy conservation are becoming increasingly relevant, the use of renewable energy sources (RES) in architecture is of particular importance. This not only helps to reduce the negative impact on the environment, but also allows you to create energy-efficient and comfortable buildings. In this article, we will look at the basic principles of using renewable energy in architecture, modern technologies used to

integrate them, as well as examples of successful application of these principles and technologies in various types of buildings.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, экологичность, энергосбережение, архитектура, изменение климата, энергоэффективность, ветровая энергия, солнечная энергия.

Key words: renewable energy sources, environmental friendliness, energy conservation, architecture, climate change, energy efficiency, wind energy, solar energy.

Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в архитектуре в условиях современного мира, где вопросы экологии и сохранения природных ресурсов становятся всё более актуальными, является крайне актуальным направлением. Это обусловлено острой необходимостью снижения углеродного следа зданий, борьбы с изменением климата и энергозависимостью. Системы ВИЭ обеспечивают стабильный микроклимат в помещениях, что создаёт комфортные условия для проживания и работы. ВИЭ предлагают экономически выгодные решения, создают новые рабочие места и улучшают качество жизни, при этом постоянно совершенствующиеся технологии делают их все более эффективными и доступными. Альтернативные источники энергии изучаются многими специалистами, которые предлагают инновационные решения и разрабатывают методы получения «зеленой» энергии. В итоге, применение ВИЭ в архитектуре способствует созданию экологически чистых и устойчивых зданий, отвечающих современным требованиям и нормам.

Несмотря на все преимущества, применение ВИЭ в строительстве сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые предстоит решить:

Высокая стоимость: системы возобновляемых источников энергии (ВИЭ), такие как солнечные панели, ветряные турбины и геотермальные установки, имеют высокую стоимость. Первоначальные капиталовложения в установку этих систем могут быть значительными. Это связано с тем, что ВИЭ требуют использования дорогостоящих технологий и материалов. Кроме того, необходимо учитывать затраты на установку, подключение к электросети и обслуживание.

Сложность проектирования: интеграция систем ВИЭ в архитектурные проекты требует специальных знаний и навыков. Архитекторы и инженеры должны учитывать множество факторов, таких как расположение зданий, ориентацию окон, прочность конструкций и другие аспекты, чтобы максимально эффективно использовать ВИЭ. Это может усложнить процесс проектирования и увеличить сроки его реализации.

Зависимость от погодных условий: эффективность систем ВИЭ зависит от погодных условий, что может снизить их надёжность. Например, в периоды низкой солнечной активности или безветрия (солнечная и ветровая энергия) производительность может снижаться, требуя резервных источников энергии. Значение имеет и географическое положение объектов.

Необходимость регулирования: для обеспечения стабильной работы систем ВИЭ необходимо специальное регулирование технического обслуживания и ремонта. Это включает в себя регулярные проверки, замену изношенных компонентов и обновление программного обеспечения. Такие меры увеличивают эксплуатационные расходы, что может снизить экономическую выгоду от использования ВИЭ.

Принципы использования ВИЭ в архитектуре направлены на эффективную интеграцию возобновляемых источников энергии в проект и эксплуатацию здания, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду и максимизируя экономическую эффективность. К ключевым принципам относятся:

- **Интеграция в дизайн:** ВИЭ должны быть интегрированы в архитектурный дизайн здания с самого начала проектирования, а не добавляться после. Это позволяет оптимизировать размещение элементов ВИЭ, учитывая ориентацию здания, климатические условия и эстетические аспекты.

• **Пассивная стратегия:** Перед применением активных ВИЭ необходимо максимально использовать пассивные стратегии энергоэффективности. Это включает в себя оптимальную ориентацию здания, теплоизоляцию, естественную вентиляцию и использование естественного освещения. Пассивные меры значительно снижают потребность в энергии из активных источников. [5]

• **Выбор подходящих технологий:** Выбор конкретных технологий ВИЭ зависит от климата, географического расположения, размера и типа здания. Необходимо тщательно оценить доступность ресурсов (солнечная энергия, ветер, геотермальная энергия) и экономическую целесообразность каждой технологии. [3]

• **Энергоэффективность:** Все системы здания, включая системы ВИЭ, должны быть спроектированы и эксплуатироваться с максимальной энергоэффективностью. Это включает в себя мониторинг, обслуживание и оптимизацию работы всех компонентов.

• **Устойчивость:** Использование экологически чистых материалов и технологий при строительстве и эксплуатации здания имеет важное значение. Важно учитывать весь жизненный цикл материалов и оборудования, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.

• **Экономическая целесообразность:** Необходимо тщательно анализировать экономическую эффективность использования ВИЭ, учитывая первоначальные инвестиции, операционные расходы и потенциальную экономию энергии.

Современные технологии использования ВИЭ в архитектуре охватывают широкий спектр инновационных решений, направленных на повышение эффективности и интеграции возобновляемых источников энергии в здания. Это включает в себя усовершенствованные солнечные фотоэлектрические (ФЭ) и тепловые (ТЭ) системы, более эффективные ветрогенераторы, инновационные геотермальные технологии, а также системы накопления энергии. Солнечные ФЭ-панели все чаще интегрируются в фасадные системы, кровли и даже окна, превращая здания в генераторы энергии. Развитие гибких и прозрачных солнечных элементов открывает новые возможности для архитектурного дизайна. Ветрогенераторы становятся компактнее и тише, адаптируясь к городской среде. Геотермальные тепловые насосы обеспечивают эффективный обогрев и охлаждение зданий, используя стабильную температуру земли. Системы накопления энергии, включая литиевые батареи и другие технологии, позволяют хранить избыток энергии, генерируемый ВИЭ, и использовать его в периоды пиковой нагрузки. Умные системы управления энергией, использующие датчики и алгоритмы машинного обучения, оптимизируют потребление и производство энергии в зданиях, обеспечивая максимальную энергоэффективность. Интеграция различных ВИЭ и систем хранения энергии создает умные энергетические сети зданий, превращая их в самодостаточные и устойчивые энергетические комплексы. Постоянное развитие технологий приводит к созданию новых, более эффективных и эстетически привлекательных решений для использования ВИЭ в архитектуре. [1, 2]

Преимущества ВИЭ в архитектуре: экологичность, энергонезависимость, энергоэффективность, экономия, повышение стоимости недвижимости, создание рабочих мест, улучшение качества жизни.

Недостатки: высокая начальная стоимость, погодная зависимость, пространственные ограничения, визуальное воздействие, необходимость обслуживания, нестабильность энергопотока, зависимость от технологического развития.

Однако, долгосрочные выгоды ВИЭ значительно перевешивают их недостатки, с учетом глобальных экологических проблем и необходимости перехода к устойчивому развитию. Тщательный подход к планированию, поиск подходящих технологий и поддержка государства могут значительно минимизировать риски и способствовать широкому развитию ВИЭ.

Примеры успешных проектов:

В Дубае, ОАЭ, планируется строительство офисного здания «Lighthouse» высотой 400 метров с сокращением энергопотребления на 65%. Генерировать энергию будут 3 ветровые турбины диаметром 29 м и фасад с фотоэлектрическими панелями, а атриумы с вертикальными садами поддержат микроклимат помещений. 80% ВИЭ в строительстве приходится на солнечную и ветровую энергию, оставшиеся 20% делят энергия земли, биомассы и воды. ВИЭ вносят значительные дополнения во все аспекты проекта: градостроительные, функциональные, объемно-планировочные, архитектурно-художественные, конструктивные и инженерные. Наиболее распространёнными и современными считаются солнечная и ветровая энергии.

Использование солнечной энергии требует крупногабаритного оборудования, что влияет на архитектурный облик здания. Фотоэлектрические панели корректируют облик здания, а для увеличения площади батарей возможна изменение формы здания. Для генерации ветровой энергии важны аэродинамические свойства здания, зависящие от геометрической формы, размеров, силы ветра и окружающей застройки. Рациональными формами высотных зданий с использованием ветровой энергии являются здания со сквозными пустотами в фасадах, комплексы из нескольких башен с ветровыми турбинами на мостах, здания с консолями. В функциях с долгосрочным пребыванием человека (жилая, гостиничная и рекреационная) и пассивной фазой (отдых, сон, лечебные процедуры) не рекомендуется использовать ветроэнергоустановки (вследствие возникающих шумов и вибрации при большом размере) и биомассу (необходимость подвоза сырья нарушает режим отдыха жильцов и требует отдельного подъезда к объекту). Использование энергии воды ограничено наличием акватории, но освоение энергии грунтовых вод позволяет чаще применять гидроэнергетику. [6]

Ещё один пример применения ВЭИ в архитектуре — это дома с наклонными коллекторами на крыше. Одним из ярких примеров таких зданий являются блокированные жилые дома, расположенные в Майденхате, Великобритания. На крышах этих домов установлены специальные конструкции, в которые интегрированы коллекторы для подогрева воды. Площадь каждого коллектора составляет 3,3 квадратных метра, что позволяет обеспечить потребности в горячей воде на 80%. Кроме того, в этих домах используются материалы с высокой теплоизоляцией, а для дополнительного утепления крыши применяется озеленение. [4]

Заключение

Применение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в архитектуре обещает стать перспективным направлением, способствующим созданию энергоэффективных и комфортных зданий. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, использование ВИЭ в строительстве предоставляет ряд преимуществ, включая снижение зависимости от традиционных источников энергии, повышение энергоэффективности и создание благоприятных условий для проживания и работы.

Технологии использования ВИЭ в строительной отрасли имеют значительный потенциал для дальнейшего развития. Это включает снижение стоимости благодаря массовому производству и совершенствованию технологий, повышение эффективности за счёт улучшения технологий и материалов, а также интеграцию систем ВИЭ с другими системами здания для достижения максимальной энергоэффективности.

Применение ВИЭ в архитектуре способствует снижению затрат на энергию и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Использование солнечных панелей, ветряных турбин, геотермальных систем и других технологий ВИЭ позволяет создавать здания, которые самостоятельно производят большую часть своей энергии. Это не только уменьшает зависимость от ископаемых видов топлива, но и снижает выбросы парниковых газов, способствуя борьбе с изменением климата.

Кроме того, использование ВИЭ в архитектуре помогает создавать более комфортные условия для проживания и работы. Солнечные панели и тепловые насосы обеспечивают естественное освещение и обогрев зданий, что способствует улучшению качества воздуха и снижению затрат на отопление и кондиционирование.

Это особенно важно в регионах с суровым климатом, где традиционные источники энергии могут быть недостаточно эффективными.

Технологии ВИЭ в строительной отрасли продолжают развиваться, предлагая новые решения и улучшая существующие. Современные материалы и конструкции позволяют создавать более эффективные и долговечные системы ВИЭ, а интеграция этих систем с другими инженерными системами здания позволяет достичь максимальной энергоэффективности.

Таким образом, применение ВИЭ в архитектуре представляет собой важный шаг на пути к устойчивому развитию и созданию более экологичного и комфортного будущего. Это направление требует дальнейших исследований и разработок, но уже сейчас оно показывает свою перспективность и значимость для строительной отрасли.

Список используемой литературы:

1. Микулина Е.М. Энергоэффективные здания и концепция устойчивого развития / Е.М. Микулина, Н.Г. Благовидова // Academia. Архитектура и строительство, 2014. № 1. С. 74-79.
2. Андерсон Б. Солнечная энергия: (Основы строит. проектирования) / перевод с англ. А.Р. Анисимова. Москва: Стройиздат, 1982. 375 с.
3. Возобновляемые источники энергии / Дж. Твайделл, А. Уэйр; Перевод с англ. [и предисл.] В.А. Коробкова. Москва: Энергоатомиздат, 1990. 390 с.
4. Безруких П.П. Возобновляемая энергетика: стратегия, ресурсы, технологии / П.П. Безруких, Д.С. Стребков; под ред. Д.С. Стребкова; Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение Всерос. науч.-исслед. ин-т электрификации сел. хоз-ва (ГНУ ВИЭСХ). Москва: ГНУ ВИЭСХ, 2005 (Тип. Россельхозакадемии). 263 с.
5. Дмитриев, А.Н. Пассивные здания и нетрадиционные источники энергии — развитие перспективных направлений в энергосбережении // Энергосбережение.-2002.-№3.- С. 18-19.
6. Семикин П.П. Принципы формирования архитектуры высотных зданий с возобновляемыми источниками энергии // Семикин П.П. – Москва, 2014. – С. 17-19.

Использование цифровых технологий в физической культуре и спорте**The use of digital technologies in physical education and sports****Меньшаков Арсений Сергеевич***Студент,**ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»**Россия, Самара**Menshakovsa53@gmail.com***Menshakov Arseniy Sergeevich***Student,**«Samara State University of Economics»**Russia, Samara**Menshakovsa53@gmail.com***Николаев Петр Петрович***Кандидат педагогических наук, доцент,**Преподаватель, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»**Россия, Самара**nikolaevpetr45@gmail.com***Nikolayev Peter Petrovich***Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,**Lecturer, «Samara State University of Economics»**Russia, Samara**nikolaevpetr45@gmail.com***Аннотация.**

Цифровые технологии являются неотъемлемым элементом современной жизни человека, проникая во все сферы деятельности человека, они меняют образ жизни и образ мышления. Очень интересным является их применение в спорте и физической культуре. В данной статье рассмотрены современные цифровые технологии, которые активно используются в области физической культуры, спорта: браслеты, приложения, платформы, VR-технологии и т.д.. Актуальность статьи заключается в том, что цифровые технологии окружают нас, а благодаря их использованию люди могут следить за своим здоровьем. Цель исследования – проанализировать как цифровые технологии влияют на жизнь человека. Были изучены научные статьи других авторов, издания, монографии и журналы, в статье приведены результаты исследований, рассматриваются перспективы цифровых технологий по этому вопросу.

Annotation.

Digital technologies are an integral element of modern human life, penetrating into all spheres of human activity, they change the way of life and way of thinking. Their application in sports and physical education is very interesting. This article examines modern digital technologies that are actively used in the field of physical education and sports: bracelets, applications, platforms, VR technologies, etc. The relevance of the article lies in the fact that digital technologies surround us, and thanks to their use, people can monitor their health. The purpose of the study is to analyze how digital technologies affect human life. Scientific articles by other authors, publications, monographs and journals were studied, the article presents research results, discusses the prospects of digital technologies on this issue.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, цифровые технологии, VR-технологии, AR-технологии, анализ данных.

Key words: sports, physical education, digital technologies, VR technologies, AR technologies, data analysis.

Цифровые технологии активно развиваются и захватывают жизнь тысяч людей, оказывая огромное влияние на сферы жизни общества. Физическая культура, в том числе спорт, не стали исключениями. Использование цифровых технологий позволяет повысить и увеличить эффективность физической активности,

популяризировать спорт среди всего населения, следить за своим здоровьем, и открывает новые пути для оптимизации тренировочного процесса.

На сегодняшний день перед человеком стоит огромный выбор, с помощью чего следить за своим организмом. Спортивные приложения, технологии и платформы несут очень значительную роль в формировании устойчивого интереса к физкультуре. В пример можно привести «Strava» или «MyFitnessPal» - они предоставляют своим пользователям возможности следить за состоянием своего здоровья, в частности, какое количество калорий организму человека необходимо извлечь из еды и сколько потратить за один день, или какие продукты употреблять на диете, чтобы организм снабжался всеми витаминами и микроэлементами, физическими показателями, а «программа достижений» позволяет отслеживать свой прогресс и тренироваться еще усерднее. В профессиональном спорте аналитические данные играют ключевую роль.

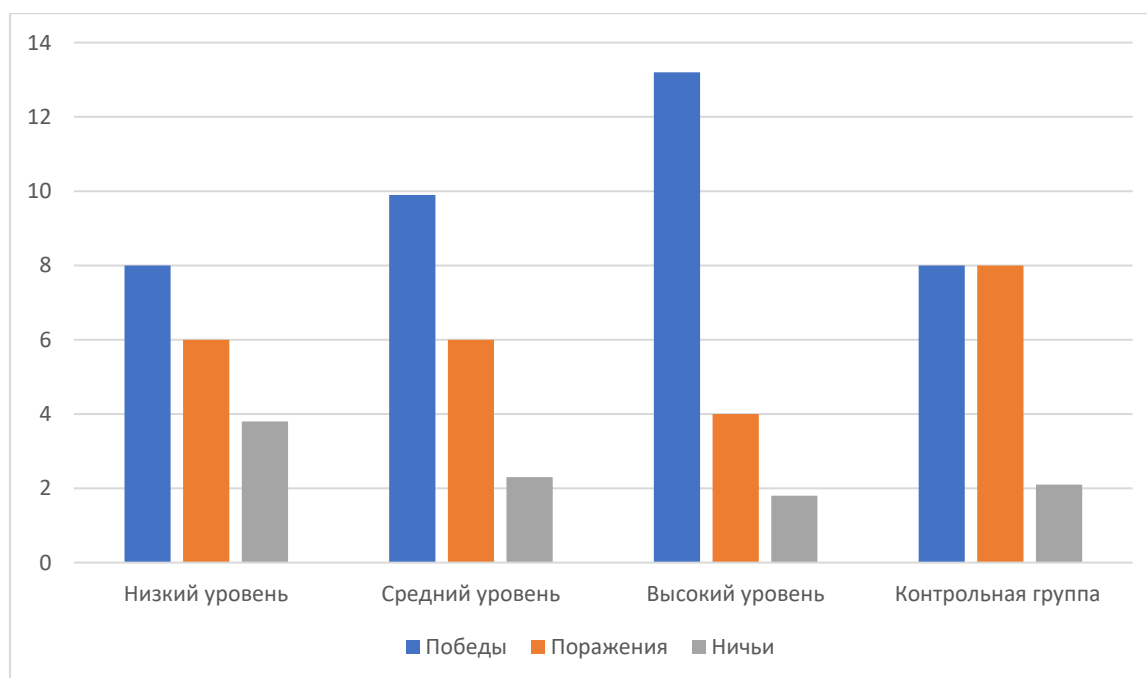
Говоря о профессиональном спорте, нельзя не упомянуть две программы – «Биологический паспорт спортсмена» («Athlete Biological Passport») и «Цифровой паспорт спортсмена». Первая, с помощью специально предназначенных датчиков и биомаркеров дает понять, принимал ли спортсмен допинг, анаболические стероиды или другие стимуляторы. Вторая предназначена для отслеживания биомеханики спортсмена, как бы оцифровывая его физическое состояние и анализируя, проверяя его скорость, выносливость, силу. Тем самым, благодаря этим технологическим решениям, тренер может разглядеть перспективных спортсменов, их достоинства и недостатки, и выбрать лучших.

Такие платформы для анализа данных, как «Hudl», «Coach's EYE» помогают тренерам анализировать результаты спортсменов, их выступлений, посредством видеофрагментов, статистических данных, сравнения и тем самым, находить слабые места – точность движений, их эффективность, риск получения травм, разрабатывать тактику и командную работу. С этим связано исследование мужских футбольных команд «NCAA» с помощью программы FIFA 11+ (профилактика спортивных травм). Те, кто строго соблюдал FIFA 11+ не только получили меньше травм, но и добились лучших результатов в игре (таблица 1).

Не стоит на месте и развитие смарт-часов и фитнес-трекеров. Это неотъемлемая часть повседневной физической активности. Отслеживание сердечного ритма, шагов, калорий, качество сна - лишь малая часть того, на что способны эти устройства. На рынке представлено множество моделей от мировых технологических брендов, начиная от «Apple», «Samsung» «Garmin», заканчивая «Honor» и «Xiaomi», которые предлагают более бюджетные и разнообразные варианты продуктов, чем их американский и южнокорейский конкуренты. Согласно исследованию Гарвардского университета от 21 декабря 2020 года, - регулярное пользование фитнес-браслетом (смартфоном) повышает вероятность повышения физической активности в день на 1850 шагов.

К носимым устройствам можно добавить и умные очки. Американская нанотехнологическая компания под названием «Solos» изобретает многофункциональные очки, по их словам, «для разных стилей жизни». Для любителей экстремальных видов спорта: лыжного спорта, сноубординга, велоспорта, рафтинга и других компания подготовила очки «AirGo». Данный продукт распознает людей и объекты в поле зрения, они оснащены голосовым помощником, водозащитой. С их помощью также можно прослушивать музыку и разговаривать, как по телефону. Хорошая альтернатива, на которую не надо отвлекаться, которая старается уберечь не только вас, но и других людей. К сожалению, конструкция не позволяет вместить в них технологии виртуальной реальности, так как пришлось пожертвовать конструкцией ради удобства, а цена в 200 долларов толкает покупателя выбрать более технологические браслеты и смарт-часы. Но прогресс не стоит на месте, и компания усиленно работает над новыми технологиями, упрощая жизнь и делая ее более высокотехнологичной.

Таблица 1. Количество побед, поражений и ничьих в зависимости от уровня соблюдения правил (низкий, средний и высокий) по сравнению с контрольной группой в футболе среди мужских команд.

Технологии виртуальной и дополненной реальности находят многообразное применение в тренировках. Они могут имитировать, симулировать или дополнять мир, создавая нематериальные объекты, с которыми, впоследствии, можно взаимодействовать, реальные ситуации (игра на стадионе) и позволяют спортсменам отлаживать движения без лишних рисков. Во-вторых, стоит также упомянуть такую дисциплину как киберспорт – соревнования в видеоиграх. В эту дисциплину входят файтинги, соревновательные головоломки, шутеры, боевые арены, автосимуляторы. Самыми популярными дисциплинами в этой сфере являются «Dota 2», «Counter-Strike: Global Offensive», «League of Legends», «Mortal Kombat 1/11» и «Assetto Corsa Competizione». Благодаря игре, игрок тренирует свой ум, качества лидера, научиться противостоять соперникам, действовать вместе с другими игроками или выходить из безвыходной ситуации, когда он остается один на один с собой, быстрый темп учит принимать молниеносные решения.

Если говорить о экономической стороне спорта, то важно рассказать про технологии NFT, а также блокчейн-технологии. NFT или невзаимозаменяемый токен – это цифровые активы, которые подтверждают имущественное право на объект владения. Невзаимозаменяемый означает, что каждый NFT уникален собой и не заменяется другими. С его помощью коллекционируют цифровые трофеи, сувениры, карточки спортсменов, предметы из игр (FIFA) клипы, которые можно продать. Можно вкладывать свои «токены» в клубы, становясь инвестором. Блокчейн – система сбережения и передачи информации, которую практически нельзя изменить. Благодаря ему можно следить за подделкой билетов, при нем выплаты на базе умных контрактов автоматизированы, что не позволит другим украсть ваши денежные средства. Две эти цифровые технологии упрощают сделки, повышают уровень доверия и прозрачности в спорте.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на жизнь людей с различными заболеваниями. Например, в исследовании, опубликованном в журнале «Diabetes Spectrum», изучается влияние костей, социальных сетей и видеоигр на людей с сахарным диабетом 2 типа. Результаты исследования показали, что поддержка в социальных сетях мотивирует заниматься спортом, игры помогают расслабиться, справиться с депрессией и улучшают когнитивные способности. Также стоит упомянуть Олимпийские игры 2024, в которых принимал участие Кевин Пиетт. Он был факелоносцем, но до этого мероприятия получил тяжелые травмы, в результате чего его парализовало. Несмотря на это, мужчина продолжил заниматься любимым спортом – играть в теннис, благодаря использованию экзоскелета «AtlanteX» от французской компании «Wandercraft». Также

нельзя оставить без внимания тэпперы, которые помогают слепым пловцам ориентироваться. Примером служат два пловца – Брэд Снайдер и Маки Урата, первый – потерял свое зрение в армии, но, тем не менее, стал многократным чемпионом Паралимпийских игр, вторая – участница многих международных соревнований. Беговые протезы, заменяющие икры и лодыжки. К примеру – Джонни Пикок, два раза побеждал в Паралимпийских играх в 2012 и 2016 годах в забеге на стометровую дистанцию, Ричард Уайтхед – чемпион на двухсотметровую дистанцию, имеет двойную ампутацию, но стал рекордсменом мира в марафоне со спортсменами с такими же ситуациями. Баскетбольные кресла – Патрик Андерсон, канадец, признан лучшим игроком-колясочником в мире, имеет много титулов, наград, является трехкратным паралимпийским чемпионом за 2000, 2004 и 2012 года, в 2024 году был знаменосцем на летних Паралимпийских играх церемонии открытия Парада наций, Шерил Мейджор – американка, является многократной чемпионкой своей страны, известна своей быстрой скоростью и точностью движений, Абди Джама – член и капитан своей команды, играет за сборную Великобритании, является двухкратным чемпионом Европы за 2008 и 2010 года, имеет медали за победы на Паралимпийских играх. Пример Кевина и другие показывают, что даже при серьезных заболеваниях люди могут продолжать вести активный образ жизни, побеждать в соревнованиях, доказывая себе и другим, что используя современные технологии и имея большую целеустремленность, силу воли и самодисциплину, можно достичь многого.

Из всего этого складывается вывод, что эффективность цифровых технологий, которая проявляется в их пользе для здоровья человека и набора выдающихся результатов, исходит от их повсеместной доступности. А их удобство и доступность превращают цифровые технологии в отличное средство для контроля своих показателей. Спортсмены, которые придерживаются правил, показывают результат выше, чем их противники, потому что правила обогащаются, подправляются и дополняются анализирующими платформами. При использовании смартфонов, смарт-часов для оздоровления организма при физической активности, вероятность заниматься дальше спортом на протяжении дня только растет. Пользование соц. сетями при поддержке в них одних людей другими, делает возможным не впадать в депрессию людям с хроническими заболеваниями.

Благодаря технологиям, человек становится более результативным, плодотворным и мобильным, то есть более совершенной версией самого себя. Но также важно помнить и не забывать про баланс между использованием современных цифровых технологий и другими сторонами жизни, потому что баланс помогает улучшить отношения с самим собой, с другими людьми, снижает стресс, также повышает продуктивность, а самое главное, - улучшает здоровье. Несомненно, будущее цифровых технологий в физической культуре и спорте, будет связано с искусственным интеллектом. В ближайшие годы приложения и остальные сервисы будут улучшаться, способствуя повышению результатов тренировок, снижению травм, популяризации здорового образа жизни.

Список используемой литературы:

- 1) Silvers-Granelli H, Bizzini M, Mandelbaum B, Arundale A, Pohlig R, Snyder-Mackler L. High Compliance with the 11+ Injury Prevention Program Results in Better Win-Loss Records. *IJSPT*. 2023;18(5):1065-1075.
- 2) Laranjo L, Ding D, Heleno B, et al Do smartphone applications and activity trackers increase physical activity in adults? Systematic review, meta-analysis and metaregression *British Journal of Sports Medicine* 2021;55:422-432.
- 3) Deborah F. Tate, Elizabeth J. Lyons, Carmina G. Valle; High-Tech Tools for Exercise Motivation: Use and Role of Technologies Such as the Internet, Mobile Applications, Social Media, and Video Games. *Diabetes Spectr* 1 February 2015; 28 (1): 45–54.
- 4) Olympic Torch Relay Paris 2024 // <https://olympics.com/en/paris-2024/olympic-torch-relay/torchbearers/kevin-piette>
- 5) Белякова, М. Ю. Применение цифровых и информационных технологий в сфере физической культуры и спорта / М. Ю. Белякова, А. Д. Дьяконов // Экономика и управление в спорте. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 133-148. – DOI 10.18334/sport.1.3.119785

6) Дьяконов А.Д. Цифровая трансформация в сфере физической культуры и спорта // Экономика и управление в спорте. – 2023. – Том 3. – № 1. – С. 39-50. – doi: 10.18334/sport.3.1.119818.

К вопросу о возможности использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве**On the issue of the possibility of using electronic evidence in criminal proceedings****Искакова Элиза Федаильевна***студентка Российского государственного университета правосудия**Россия, г. Челябинск**E-mail: eliza.fedailevna@gmail.com***Iskakova Eliza Fedaillevna***student of the Russian State University of Justice**Russia, Chelyabinsk**E-mail: eliza.fedailevna@gmail.com***Научный руководитель****Барыгина Александра Анатольевна***Кандидат юридических наук**"Российский государственный университет правосудия"**филиал город Челябинск Челябинская область,**г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63**e-mail: aleksandra1810@mail.ru***Scientific adviser****Barygina Alexandra Anatolievna***Candidate of Law**"Russian State University of Justice"**branch Chelyabinsk city Chelyabinsk region,**Chelyabinsk, 63, Energetikov str.**e-mail: aleksandra1810@mail.ru***Аннотация.**

В данной статье исследуются актуальные вопросы, касающиеся применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве в свете цифровых преобразований общества и правоохранительной деятельности. Основная цель данной работы заключается в изучении возможностей интеграции электронной доказательной информации в существующую систему уголовно-процессуального доказывания.

Annotation.

This article examines topical issues related to the use of information technology in criminal proceedings in the light of digital transformations of society and law enforcement. The main purpose of this work is to explore the possibilities of integrating electronic evidentiary information into the existing system of criminal procedural evidence.

Ключевые слова: электронные доказательства, доказывание, уголовный процесс, информатизация, информационные технологии, вещественные доказательства, правоприменительная практика.

Key words: electronic evidence, proof, criminal procedure, informatization, information technology, physical evidence, law enforcement practice.

С ростом значимости информационных технологий и распространением электронной информации в современном мире, вопрос о применении электронных доказательств в рамках уголовного судопроизводства становится все более актуальным. Однако, несмотря на это, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) до сих пор не дано определение понятию “электронное доказательство”, данный термин используется лишь в научных кругах. Необходимость изучения и правового регулирования электронных доказательств обусловлена практическими потребностями, ведь цифровая информация о совершенных преступлениях все чаще используется в качестве доказательства. Это связано не только с широким распространением информационных технологий, но также с тем, что бумажные документы постепенно

вытесняются электронной информацией. Возникающие разногласия в правоприменительной практике связаны, в том числе, и с этим.

Первым делом необходимо обратиться к понятию «доказательство», имеющееся в ч.1 ст. 74 УПК РФ. Из данной нормы следует, что доказательства – это «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Тем не менее, ч.2 ст.74 УПК РФ предусматривает, что в роли доказательств могут выступать определенные материалы, и указывает на конкретные источники, из которых можно получить сведения. Применяемый термин “допускаются” ограничивает круг возможных сведений, исключая возможность использования иной информации, полученной не из упомянутых источников.

Исходя из этого, можно заключить, что именно положения ч.2 ст.74 УПК, определяющие источники доказательств, ограничивают применение электронной информации, поскольку в их перечне отсутствуют соответствующие источники.

Понимание понятия электронных доказательств и осознание их значимости в уголовном процессе является ключевым шагом в разработке эффективных и адаптированных подходов к использованию таких доказательств в судебной практике.

Электронные доказательства представляют собой информацию или материалы, полученные, созданные или хранящиеся в электронной форме, которые используются для подтверждения или опровержения фактов, имеющих значение для уголовного дела. Такие доказательства могут включать электронные документы, электронную почту, сообщения, фотографии, видео, записи телефонных разговоров и другие виды информации, которые хранятся на компьютерах, мобильных устройствах, серверах или других цифровых носителях. [5]

Очевидно, что проблема электронных доказательств вызывает множество вопросов как теоретического, так и практического характера. Однако, чтобы признать электронные доказательства научным понятием, необходимо определить их содержание и выделить в информационных технологиях те признаки, которые имеют юридическое значение и требуют учета со стороны законодателя при разработке новых процессуальных правил.

А.П. Вершинин считает, что отнесение электронных документов к письменным доказательствам обосновано тем, что информация, содержащаяся в электронных документах, представляет собой человеческую мысль, отражающую существующую реальность.

Н.А. Зигура утверждает, что компьютерная информация является новым видом доказательств, исходя из ее специфической формы, среды существования, механизма формирования и способа введения ее в качестве доказательства в уголовный процесс или способа преобразования ее в доказательство.

Многими российскими учеными отмечается, что в действующем УПК РФ отсутствует специальное понятие “электронные доказательства”. Законодатель не выделяет электронные устройства в качестве самостоятельного источника доказательств и относит их к вещественным доказательствам. В некоторых статьях УПК РФ лишь упоминаются электронные носители информации и их обращение в рамках уголовного дела.

Однако, в научной доктрине уголовно-процессуального права существует множество подходов к толкованию понятия “электронные доказательства”. Ученые высказывают различные точки зрения относительно необходимости выделения электронных доказательств в отдельную категорию. Эти точки зрения отражены как в научных статьях, так и в монографиях и диссертациях.

Таким образом, вопрос о выделении “электронных доказательств” вызывает разногласия в научной среде. Одни сторонники считают необходимым признание электронных доказательств как самостоятельной категории, учитывая их особенности и влияние на современные процессы сбора и представления доказательств.

Другие же считают, что такое выделение не требуется, поскольку электронные доказательства могут быть рассмотрены в рамках существующих категорий вещественных доказательств.

Часть ученых не видят необходимости в выделении нового вида доказательств. Так, в своем диссертационном исследовании, Р.И. Оконенко приходит к выводу о том, что в настоящее время преждевременно говорить о понятии «электронное доказательство», а появление в УПК РФ термина «электронный носитель информации» следует рассматривать как промежуточный шаг на пути к возможному появлению в российском процессуальном праве термина «электронные доказательства» [11].

По мнению П.С. Пастухова, в УПК РФ также не следует включать новый вид доказательств – «электронное доказательство»; требуется внести ясность в определение «доказательство», отметив, что данные могут быть представлены в форме электронной информации, которую «можно рассматривать как одну из разновидностей традиционных доказательств - вещественное доказательство или официальный документ» [14].

И.И. Карташов, занимает другую позицию и считает, что, учитывая стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и особенности их работы, предлагается ввести в УПК РФ новый тип доказательств, основанный на электронной (цифровой) информации. [7]

Стоит также рассмотреть иные аспекты российского судопроизводства. Так, в ст. 26.2 КоАП РФ, в списке доказательств административного процесса полностью отсутствуют упоминания об электронных носителях информации. В АПК РФ также не выделены электронные носители информации в списке доказательств арбитражного производства, приводя в ч. 2 ст. 89 АПК РФ «в качестве доказательств некие иные, наряду с документами и материалами, носители информации» [1].

В гражданском законодательстве РФ электронная информация обозначена как «электронный документ». Так, в соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ, «электронным документом, передаваемым по каналам связи, является информация, подготовленная, отправленная, полученная или сохраненная электронными, магнитными, оптическими или аналогичными средствами, включая обмен информацией в электронной форме.» [3]

По нашему мнению, нет необходимости в такой детальной технической спецификации анализируемых терминов в уголовно-процессуальном праве. Для целей уголовно-процессуального права достаточно использовать следующие основные понятия: "электронное доказательство", "электронный носитель информации" и "электронный документ".

Цель использования электронных доказательств заключается в предоставлении суду объективной и надежной информации, которая поможет принять правильное и справедливое решение по уголовному делу. Однако, использование электронных доказательств сопряжено с рядом проблем и вызовов, как технического, так и юридического характера. Технические проблемы могут включать неполадки с электронным оборудованием и программным обеспечением, сбои в работе цифровых носителей и т.д. Юридические проблемы могут связываться с достоверностью и аутентичностью электронных доказательств, вопросами приватности и защиты личных данных, а также с соответствием судебной практики требованиям законодательства.

В настоящее время все суды активно используют компьютерную технику для проведения своей деятельности. Электронные доказательства могут быть представлены в суд как на бумажных носителях, так и на электронных устройствах, таких как диски или карточки памяти. Однако, чтобы обеспечить правильную обработку электронной информации и отправку запросов, в судах требуется специальное программное обеспечение.

Одним из важных аспектов является определение достоверности электронных доказательств, включая идентификацию отправителей файлов или подписавших электронные документы. Если ни одна из сторон не оспаривает достоверность электронных доказательств, то суд примет их во внимание. Следует отметить, что

электронные доказательства должны быть представлены в суде в оригинальной форме или в виде заверенной копии, поскольку законодательство не устанавливает конкретные требования к представлению электронных доказательств.

Электронные доказательства можно разделить на несколько видов. Во-первых, это документы, отправленные посредством электронной связи и Интернета, такие как лог-файлы провайдера, отчеты поисковых систем, электронные сообщения, SMS и MMS-сообщения. Во-вторых, это электронные документы и образцы документов, которые были заверены электронной подписью в соответствии с установленными правилами. Наконец, электронные носители могут содержать аудио- и видеоматериалы, которые также могут быть использованы в качестве электронных доказательств. [10]

Суды признают скриншоты интернет-ресурсов электронными доказательствами, которые отображают цифровую копию содержимого экрана монитора или другого устройства вывода, полученную с использованием программного обеспечения. Когда скриншот распечатывается, он становится письменным доказательством. Однако в судебной практике возникают сложности при использовании данных SMS-переписки, а также переписки через мессенджеры, такие как WhatsApp, Viber, Telegram и другие программные средства, в качестве доказательств.

Будет уместным привести пример из судебной практики.

Согласно приговору Городского суда города Лесного Свердловской области, гражданин М. был осужден по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ. В соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами дела тайное изъятие денежных средств с банковского счета, открытого на имя потерпевшего, осуществлено М. с использованием информации о доступе к данному банковскому счету, который через подключенную по неизвестной причине услугу "Мобильный банк" был привязан к номеру телефона осужденного. То есть М. располагал необходимой информацией о состоянии банковского счета потерпевшего, чем и воспользовался, осуществив перевод денежных средств посредством услуги "Мобильный банк" со счета на счет, а затем воспользовался денежными средствами по своему усмотрению. "Мобильный банк" от Сбербанка представляет собой sms-сервис, с помощью которого клиенты могут получать информацию обо всех операциях по картам, а также совершать платежи, переводы и другие операции с помощью мобильного телефона. Поэтому доказательствами по данному делу будут признаваться: выписки с банковского счета потерпевшего, показывающие суммы переводов, дату и время их осуществления; заключение о технической стороне работы услуги "Мобильный банк", подтверждающее, что перевод денежных средств был осуществлен с помощью номера телефона, принадлежащего М; а также данные SMS-переписки, в которой осуществлялся перевод денежных средств. [10]

Что касается аудио- и видеозаписей, то они обладают высокой убедительностью и очень важны в качестве доказательств.

Благодаря активному использованию цифровых технологий в судебных системах, наблюдается рост числа фотографий, аудио- и видеороликов, представленных на материальных носителях (дисках, картах памяти) или размещенных в интернете.

Лог-файлы сервера и метаданные играют немаловажную роль в разрешении дела. Они помогают суду установить достоверность электронных доказательств и их связь с рассматриваемым делом. Чтобы представить суду лог-файлы и другие подобные доказательства, они должны быть оформлены в соответствии со строгими правилами.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующему выводу: учитывая скорость развития информационных технологий, сложно предугадать все возможные признаки и характеристики электронных

доказательств, однако включение их в перечень видов доказательств и включение определение «электронное доказательство» в УПК РФ может помочь выявить и закрепить их сущность. Такое определение может основываться на общем определении доказательств, но должно указывать на специфические виды носителей информации. Наличие четкого определения и включение его в уголовно-процессуальный закон поможет эффективно использовать электронные носители информации в доказывании по уголовным делам.

Список используемой литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.07.02 N 95-ФЗ, ст. 1287.
2. Вершинин, А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде // Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. 2003. №2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokument-pravovaya-forma-i-dokazatelstvo-v-sude> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) — Часть 1 // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32-ФЗ, ст. 3301.
4. Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 154 с.;
5. Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-i-znachenie> (дата обращения: 31.10.2024).
6. Иванов, Н.А. Цифровые доказательства: понятие и классификация // Криминалистика в системе правоприменения: материалы науч.-практ. конф. М., 2008. С. 130–134.
7. Карташов, И.И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе // Центральный научный вестник. - 2016. - № 15. - С. 23–25.
8. Меркулова М.С., Калентьева Т.А. Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse-problemy-dopustimosti> (дата обращения: 05.11.2024).
9. Оконенко, Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
10. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. по делу № 77-4008/2021 // Седьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=49846&dst=100001#S11TtVUzAADFo16U> (дата обращения 30.11.2024).
11. Пастухов, П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 347 с.
12. Пастухов, П.С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П.С. Пастухов, М. Лосавио. - Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 231–236.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ / КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

К вопросу о судебных доктринах в налоговом праве: применение в теории и на практике

On the issue of judicial doctrines in tax law: application in theory and practice

Тедети Георгий Вячеславович

Студент 4 курса

Факультет Юридический

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Россия, Москва

e-mail: tedetigeorgy@gmail.com

Tedeti Georgy Vyacheslavovich

Student 4 term

Faculty of Law

All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)

Russia, Moscow

e-mail: tedetigeorgy@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются основные судебные доктрины, которые используются в российском налоговом праве, в частности: доктрина добросовестного налогоплательщика, доктрина необоснованной налоговой выгоды и комбинированный вариант, в котором сочетаются несколько моделей - доктрина необоснованной налоговой выгоды. Относительно каждой из приведенных доктрин приводится судебная практика, которая демонстрирует их действие в правовых реалиях, а также обосновываются точки зрения исключительного применения данных документов.

Annotation.

The article considers the main judicial doctrines that are used in Russian tax law, in particular: the doctrine of bona fide taxpayer, the doctrine of unjustified tax benefit and a combined version, which combines several models - the doctrine of unjustified tax benefit. In relation to each of the above doctrines the court practice is given, which demonstrates their effect in legal realities, and also the points of view of exclusive application of these documents are substantiated.

Ключевые слова: налоговое право, судебная доктрина, добросовестность, налогоплательщик, комбинированные доктрины, налоговое администрирование.

Key words: tax law, judicial doctrine, good faith, taxpayer, combined doctrines, tax administration.

Анализ категории добросовестности в налоговых правоотношениях требует обращения к существующим судебным доктринам, которые формируют основу понимания поведения участников в этой сфере. Эти доктрины представляют собой результат глубокой систематизации судебной практики, содержащий ключевые концептуальные подходы и правовые ориентиры. Они активно используются судами в качестве алгоритмического инструмента при разрешении сложных налоговых споров.

Необходимость обращения к судебным доктринам обусловлена их важной ролью в развитии налоговых правоотношений, которые формируются между участниками. Эти доктрины не только помогают упорядочить нормативно-правовое регулирование, но и служат базисом для разработки правовых актов, на их основе вводятся специфические термины, уточняются коллизионные вопросы и вырабатываются критерии, необходимые для принятия решений по вопросам, находящимся на повестке судебных заседаний.

Механизм использования судебных доктрин значительно оптимизирует деятельность судебного аппарата. Несмотря на сложность и многогранность налогового права, многие правовые споры имеют пересечения, которые доктрины помогают структурировать. Более того, положения судебных доктрин со временем интегрируются в кодифицированные акты, такие как Налоговый кодекс Российской Федерации, где они закрепляются в виде норм, обеспечивающих предсказуемость правоприменения.

Широкий перечень судебных доктрин в налоговом праве объясняется разнообразием самой отрасли, множественностью субъектов правоотношений и объемом нормативно-правовой базы. В некоторых случаях сложность споров требует обращения к устоявшимся доктринам для разрешения вопросов, аналогичных ранее рассмотренным.

Хронология рассмотрения всех доктрин объясняется, во-первых, периодом их возникновения в теории науки налогового права, поскольку именно этим показателем определяется его влияние на отрасль. Вторым немаловажным аспектом такого порядка является, пожалуй, аспект появления той или иной доктрины: например, тот или иной спор стал предметом разбирательства в Конституционном суде РФ (далее – КС РФ). Третий компонент можно обозначить как влияние того или иного положения доктрины на правовое многообразие: в качестве обоснования можно привести издание определенного постановления, которое более подробно раскрывает содержание конкретного вопроса, уточняет применение нормы или понятия, а также другие вопросы, поскольку перечень таковых не является закрытым.

Таким образом, судебные доктрины играют исключительную роль в структуре налогового права, выполняя функцию связующего звена между теоретическими подходами и практическим правоприменением. Их использование способствует упрощению разрешения споров, совершенствованию нормативно-правовой базы и повышению эффективности судебной системы.

Одной из первых и наиболее значимых доктрин, оказавших влияние на формирование современных подходов в налоговом праве, является доктрина добросовестного налогоплательщика. Её возникновение связано с правоприменительной деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ). Важным этапом становления этой доктрины стало рассмотрение в 1998 году вопроса о конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [1]. Это дело стало поворотным моментом для развития представлений о порядке исполнения налоговых обязательств.

Суть проблемы заключалась в том, что на момент рассмотрения дела действовало положение, согласно которому обязанность налогоплательщика по уплате налога считалась исполненной лишь в момент фактического поступления денежных средств в бюджет. В качестве посредников между налогоплательщиками и бюджетом выступали кредитные организации, прежде всего банки. Однако на практике возникали ситуации, когда банк списывал денежные средства со счета налогоплательщика, но по каким-либо причинам (банкротство, технические ошибки, злоупотребления) не перечислял их в бюджет. В таких случаях налогоплательщик считался не исполнившим свою обязанность, что влекло наложение штрафных санкций и возникновение иных правовых последствий.

Конституционный суд РФ признал это положение противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно нарушало принцип справедливости и подрывало правовую определенность в налоговых правоотношениях. Суд подчеркнул, что налогоплательщик, исполнивший свои обязательства в добросовестной форме, не может нести ответственность за действия третьих лиц, в данном случае – банков.

Конституционный Суд обосновал свою позицию тем, что процесс уплаты налогов состоит из нескольких этапов, в которых принимают участие субъекты, наделенные публично-правовыми обязанностями. В их числе – кредитные учреждения, на деятельность которых государство обязано осуществлять надзор и контроль. Таким образом, ответственность за надлежащее выполнение налогового процесса должна быть распределена между всеми его участниками, а не возлагаться исключительно на налогоплательщиков. Суд постановил, что обязанность налогоплательщика по уплате налога считается исполненной с момента списания средств с его расчетного счета при условии наличия достаточного денежного остатка.

Позиция, сформулированная в этом деле, была неоднократно подтверждена в последующих решениях КС РФ, что способствовало её закреплению в законодательстве [2]. На основании данной доктрины в статью 45 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) было внесено положение, устанавливающее правило, согласно которому обязанность налогоплательщика считается исполненной в момент списания денежных средств с его счета. Эта норма стала важным шагом в формировании принципов налоговой справедливости и защиты прав налогоплательщиков.

Доктрина добросовестного налогоплательщика сегодня занимает центральное место в системе налогового права. Она не только установила важные ориентиры для оценки исполнения налоговых обязательств, но и положила начало более широкой дискуссии о добросовестности в налоговых правоотношениях. Доктрина применяется судами для анализа множества ситуаций, связанных с уклонением от уплаты налогов, искусственным дроблением бизнеса, использованием схем с участием номинальных контрагентов. Её значение выходит за пределы вопросов перечисления налогов через банковские учреждения, охватывая более широкий круг правовых проблем, связанных с принципами добросовестности, разумности и справедливости.

В условиях цифровизации налоговой системы и появления новых форм взаимодействия участников налоговых правоотношений доктрина продолжает эволюционировать. Например, с развитием электронных платежей и автоматизированных систем налогового контроля возникает необходимость уточнения критериев добросовестности налогоплательщиков. Одновременно растёт значение института налоговой прозрачности, который требует от бизнеса не только соблюдения формальных правил, но и демонстрации открытости перед налоговыми органами.

Таким образом, доктрина добросовестного налогоплательщика остаётся ключевым элементом правовой системы, обеспечивая равновесие между интересами государства и налогоплательщиков. Её влияние на законодательство, правоприменительную практику и развитие теории налогового права делает её незаменимым инструментом для обеспечения правовой стабильности и справедливости в сфере налогообложения.

Если первая судебная доктрина применяется нечасто, то следующая используется в значительном количестве налоговых споров. Важным этапом развития российского налогового права стало формирование и широкое распространение доктрины необоснованной налоговой выгоды. Эта доктрина, получившая значительное развитие благодаря Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 года № 53 (далее – Постановление № 53) [3], стала фундаментом для борьбы с налоговыми злоупотреблениями. Её применение охватывает значительное количество налоговых споров, что подчеркивает её актуальность и востребованность в правоприменительной практике.

Приведенным постановлением было введено понятие «налоговой выгоды», установлены основания ее получения, перечислены примерные основания для признания такой выгоды необоснованной и указано на последствия получения налогоплательщиком последней. ВАС РФ было указано, что ее получение налогоплательщиком признается допустимым, за исключением случаев явных злоупотреблений, например, когда та или иная хозяйственная операция направлена исключительно на получение такой выгоды и не имеет никакой другой экономической цели [4].

Говоря о важности документа, необходимо упомянуть, что он ввел в российское налоговое право несколько судебных доктрин, в частности «деловой цели», «существо над формой»: однако в реалиях российской правоприменительной практики достаточно сложно выделить такие концепции в качестве самостоятельных моделей [5]. В связи с этим считается обоснованным объединить их в доктрину необоснованной налоговой выгоды, которая включает в себя иные аспекты проявления добросовестности частных субъектов в российском

налоговом праве, например, как необходимость проявления налогоплательщиком должной осмотрительности, запрет на дробление бизнеса и др.

Согласно указанной доктрине, налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 16 июля 2004 г. № 14-П, механизм налогообложения должен обеспечивать полноту и своевременность взимания налогов и сборов с обязанных лиц и одновременно – надлежащий правовой характер деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, связанной с изъятием средств налогообложения [6].

Налоговые прецеденты играют разную роль в правовых системах, в зависимости от их принадлежности к англосаксонской или континентальной традиции права. Эти различия связаны с особенностями правовых культур, подходами к толкованию норм и распределению компетенций между судами и законодательной властью.

В англосаксонской системе права, характерной для таких стран, как США, Великобритания, Канада и др., судебные прецеденты являются одним из основных источников права. Решения высших судебных инстанций являются обязательными для нижестоящих судов (доктрина *stare decisis*), что, в свою очередь, создает правовую предсказуемость и стабильность в налоговой сфере. Суды имеют возможность создавать новые правила и подходы в случаях, когда законодательство не дает четких ответов, например, в США важным прецедентом является дело *Gregory v. Helvering* (1935 г.), которое стало основой для концепции «деловой цели» в налогообложении. Также важно отметить, что в странах англосаксонской традиции налоговые агентства, такие как IRS (США) или HMRC (Великобритания), часто опираются на судебные решения при разработке инструкций и разъяснений, что усиливает их правоприменительную практику.

Однако в англосаксонской системе существуют и вызовы. Постоянное развитие судебной практики может создавать и правовую неопределенность, особенно если нижестоящие суды расходятся в интерпретации решений высших инстанций.

Для континентальной правовой системы, характерной, например, для Германии, Франции, России и др., судебные прецеденты не являются формально обязательным источником права, однако их значение в налоговой сфере постепенно возрастает. Суды ориентированы на толкование законодательства, в налоговых спорах это особенно важно, поскольку нормы часто формулируются абстрактно и требуют конкретизации. Например, во Франции решения Государственного совета формируют базовые принципы налогообложения, такие как добросовестность налогоплательщика. В континентальной системе важную роль играют решения конституционных судов, которые могут устанавливать рамки для толкования налоговых норм, в России такие решения формируют доктрины, как, например, отмеченная ранее «добросовестность налогоплательщика».

Несмотря на то, что формально судебные прецеденты в континентальной системе не обязательны, они часто воспринимаются как авторитетный источник права. В налоговой сфере это способствует унификации практики и предотвращению правовой неопределенности.

Развитие налоговых прецедентов в России в последние десятилетия было динамичным, что связано с необходимостью адаптации налоговой системы к новым экономическим условиям и правовым стандартам. Несмотря на значительный прогресс, система прецедентов в российском налоговом праве все еще сталкивается с рядом вызовов. Тем не менее, существует ряд перспективных направлений для дальнейшего развития, которые могут значительно повысить правовую определенность и эффективное функционирование налоговой системы, к таким направлениям можно отнести: а) усиление роли Верховного Суда РФ в формировании налоговых

прецедентов; Верховный Суд РФ уже играет значительную роль в формировании судебной практики, однако в контексте налоговых споров его влияние может быть усилено; б) развитие судебных доктрин и прецедентов в рамках новых областей налогообложения; например, применение искусственного интеллекта для анализа судебных решений и разработки рекомендаций для судей по конкретным делам может стать важным шагом в повышении качества правоприменения в сфере налогообложения.

Анализ судебных доктрин, лежащих в основе правоприменительной практики, демонстрирует их ключевую роль в укреплении и совершенствовании системы налогового права. Эти доктрины оказывают благоприятное воздействие на развитие отрасли, способствуя расширению спектра инструментов, доступных для рассмотрения и разрешения сложных налоговых споров. Благодаря им значительно повышается уровень системности в подходах к оценке правовых ситуаций, а также улучшается предсказуемость судебных решений, что в свою очередь повышает доверие к правосудию.

Одним из важнейших преимуществ внедрения судебных доктрин является их способность систематизировать разрозненные решения судов, выстраивая единую позицию по ключевым вопросам налогового права. Это позволяет не только устранить правовую неопределенность, но и восполнить пробелы в законодательстве, которые неизбежно возникают в условиях постоянного развития экономических и социальных отношений. Доктрины также способствуют устранению коллизий между правовыми нормами, формируя устойчивую и внутренне непротиворечивую правовую систему.

Доктрины играют важную роль в толковании права, позволяя адаптировать правовые нормы к меняющимся условиям. Они дают возможность судам следовать букве закона, одновременно обеспечивая его интерпретацию в контексте современных реалий. Это особенно актуально в налоговом праве, где динамичность экономической деятельности и сложность налоговых отношений требуют оперативных и точных правовых решений.

Судебные доктрины выполняют ещё одну важную функцию – они способствуют укреплению гарантий осуществления правосудия. Их использование позволяет судам вырабатывать более четкие и аргументированные позиции, что обеспечивает высокое качество судебной оценки. Кроме того, они формируют стабильные подходы к разрешению споров, что важно для защиты прав налогоплательщиков и эффективного функционирования налоговой системы. В будущем значение судебных доктрин в налоговом праве будет только расти. С одной стороны, их роль будет усиливаться за счет дальнейшего развития технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, которые позволят систематизировать и анализировать судебную практику с беспрецедентной точностью. С другой стороны, в условиях глобальных экономических изменений судебные доктрины станут основой для выработки новых подходов к урегулированию налоговых споров, особенно в транснациональных операциях.

Таким образом, судебные доктрины не только выполняют функцию механизма разрешения правовых споров, но и выступают катализатором для развития налогового права в целом. Они обеспечивают стабильность и справедливость налоговой системы, создавая условия для её дальнейшего совершенствования и адаптации к вызовам времени.

Список используемой литературы:

1. Буравлева А.В. Добросовестность в налоговом праве. // НПЖ «Диалог». – 2021. – №1. – С. 55;
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации". // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – №1. – 1999;

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 №53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды". // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – №12. – 2006;

4. Цареградская Ю.К. Институт необоснованной налоговой выгоды: проблемы правоприменения в контексте изменений российского законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – №7. – С. 51-52;

5. Эриашвили Н.Д, Григорьев А. И. Налоговые злоупотребления: концепции определения добросовестности налогоплательщика // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №2. – С. 40-42;

6. Определение от 16 февраля 2018 г. по делу № А33-17038/2015. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/r2O7rQgZqWdQ/>

Китай в цифрах: как менялась численность населения и демографическая структура на протяжении тысячелетий**China in numbers: how population size and demographic structure have changed over the millennia****Афоница Д.А.**

Студент 4 курса,

экономический ф-т,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

e-mail: afdana03@yandex.ru**Afonina D.**4th year student,

faculty of Economics,

St. Petersburg State University,

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: afdana03@yandex.ru**Аннотация.**

В статье анализируется динамика численности населения Китая с древних времен до наших дней, а также изменения в рождаемости, смертности и половозрастной структуре. Начиная с 2140 года до н.э., население Китая претерпевало значительные изменения, достигнув 1,4 миллиарда человек к 2021 году. В 1950–1970-е годы рождаемость была высокой, однако после введения политики «одного ребенка» произошел резкий спад. Несмотря на ослабление мер контроля, рождаемость продолжает снижаться, достигнув минимума в 2022 году. Смертность, снизившаяся в середине XX века, постепенно растет из-за старения населения. Особое внимание уделено гендерному дисбалансу, вызванному традиционным предпочтением мальчиков, и проблемам старения населения, что приводит к снижению доли трудоспособного населения. Подчеркивается влияние политических, социальных и экономических факторов на демографические процессы, включая последствия пандемии COVID-19 и изменения в социальных нормах.

Annotation.

The article analyzes the dynamics of China's population from ancient times to the present day, as well as changes in birth rates, mortality, and age-sex structure. Starting from 2140 BCE, China's population underwent significant changes, reaching 1.4 billion people by 2021. In the 1950s–1970s, the birth rate was high, however, after the introduction of the «one-child» policy, a sharp decline occurred. Despite the relaxation of control measures, the birth rate continues to decrease, reaching its lowest point in 2022. Mortality, which declined in the mid-20th century, is gradually increasing due to population aging. Particular attention is paid to the gender imbalance caused by the traditional preference for boys and the challenges of population aging, which lead to a reduction in the working-age population. The article emphasizes the influence of political, social, and economic factors on demographic processes, including the consequences of the COVID-19 pandemic and shifts in social norms.

Ключевые слова: численность населения, половозрастная структура, рождаемость, смертность, старение населения, гендерный дисбаланс, демографическая политика.

Key words: population size, age-sex structure, birth rate, mortality rate, population aging, gender imbalance, demographic policy.

1. Статистические показатели: численность населения и половозрастная структура в Китае

Во времена династии Ся в 2140 году до н.э. численность населения Китая составляла около 13 миллионов человек. В течение последующих 2000 лет население колебалось между 11 и 15 миллионами, за исключением периода династии Цинь (221 г. до н.э.), когда оно достигало примерно 20 миллионов. В начале нашей эры население Китая оценивалось приблизительно в 60 миллионов человек. В то время население Китая вдвое превышало население Европы и Африки, 2/3 Азии и 1/3 мира. В течение первого тысячелетия нашей эры население Китая оставалось относительно стабильным и достигало 60–80 миллионов в начале второго тысячелетия. Оно упало до 15 миллионов в 215 году в период Троецарствия и поднялось до 80 миллионов на

расцвете династии Тан в 752 году. Впервые численность населения превысила 100 миллионов человек во времена династии Сун в конце 11 века и быстро увеличилась до 410 миллионов во время «Опиумной войны» (1840 год), а в начале восстания тайпинов (1851 год) поднялась до 452 миллионов человек. Быстрый рост населения был обусловлен относительно благоприятными природно-климатическими условиями, обеспечением растущего населения продовольствием, стабильной политической ситуацией и влиянием статистических факторов. Распространение системы баоцзя (конец 18 века) повлияло на точность подсчета населения. Эта система охватывала сельские и городские районы и постепенно распространилась на некитайские районы, которые также стали учитываться. Однако быстрый рост населения в конце 18 века замедлился в первой половине 19 века. Это было вызвано волнениями во внешней политике, что привело к восстанию тайпинов, высокой уязвимостью к болезням, стихийными бедствиями и ухудшением продовольственной ситуации. Такая численность населения сохранялась, хотя с некоторыми колебаниями, до 20 века (442,9 миллионов человек в 1911 году), а в 1949 году она выросла до 549 миллионов человек.

При рассмотрении данных о численности населения надо учесть тот факт, что записи производились нерегулярно и неточно ввиду того, что при учете населения часто не включались окраинные территории, входившие в состав Цинской империи, где проживало много некитайского населения (Синьцзян, Тибет, Внутренняя и Внешняя Монголия и др.) [Баженова, С. 5-8].

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году началась разработка национальной переписи населения. Первый учет был проведен в 1953 году, в результате которого население составило 582,6 миллионов человек (Рисунок 1). Вторая перепись была проведена в 1964 году, и на тот момент население составило 698,6 миллионов человек. В 1982 году состоялась третья перепись, данные превысили миллиард человек (Рисунок 2). Обращаясь к данным Национального бюро статистики Китая и платформе Statista, численность населения Китая в 2021 году сократилась и составила примерно 1411,75 миллионов человек. Это было первое сокращение за долгий период.

Рисунок 1. Общее население Китая с 1952 по 1978 год (в миллионах)

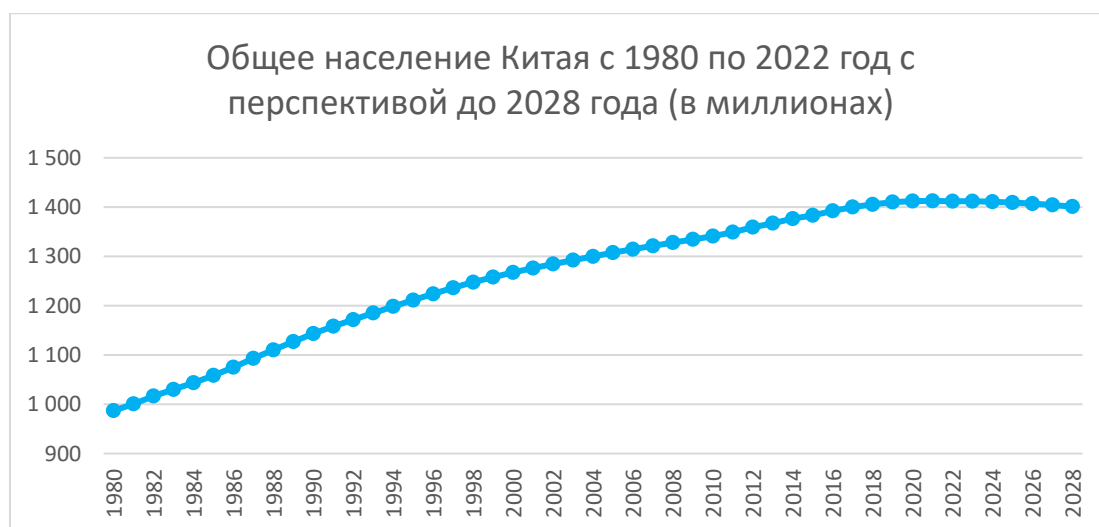

Рисунок 2. Общее население Китая с 1980 по 2022 год с прогнозами до 2028 года (в миллионах)

В Китае явно прослеживается дисбаланс между полами. Значительное гендерное неравенство можно объяснить традиционным предпочтением мальчиков в китайских семьях. Хотя идентификация пола ребенка до рождения не является законной в Китае, селективные аборты в связи с гендерными предпочтениями еще существуют в некоторых частях страны. В среднем в Китае на 100 женщин приходится 105 мужчин (Рисунок 3). Гендерная несбалансированность вызывает множество социальных проблем, например, трудности в поиске партнера. Также если страна сможет устранить гендерный разрыв, можно будет получить экономическую выгоду. Согласно докладу Всемирного экономического форума «Глобальный гендерный разрыв 2017» ВВП Китая вырастет на 2,5 триллиона долларов США.

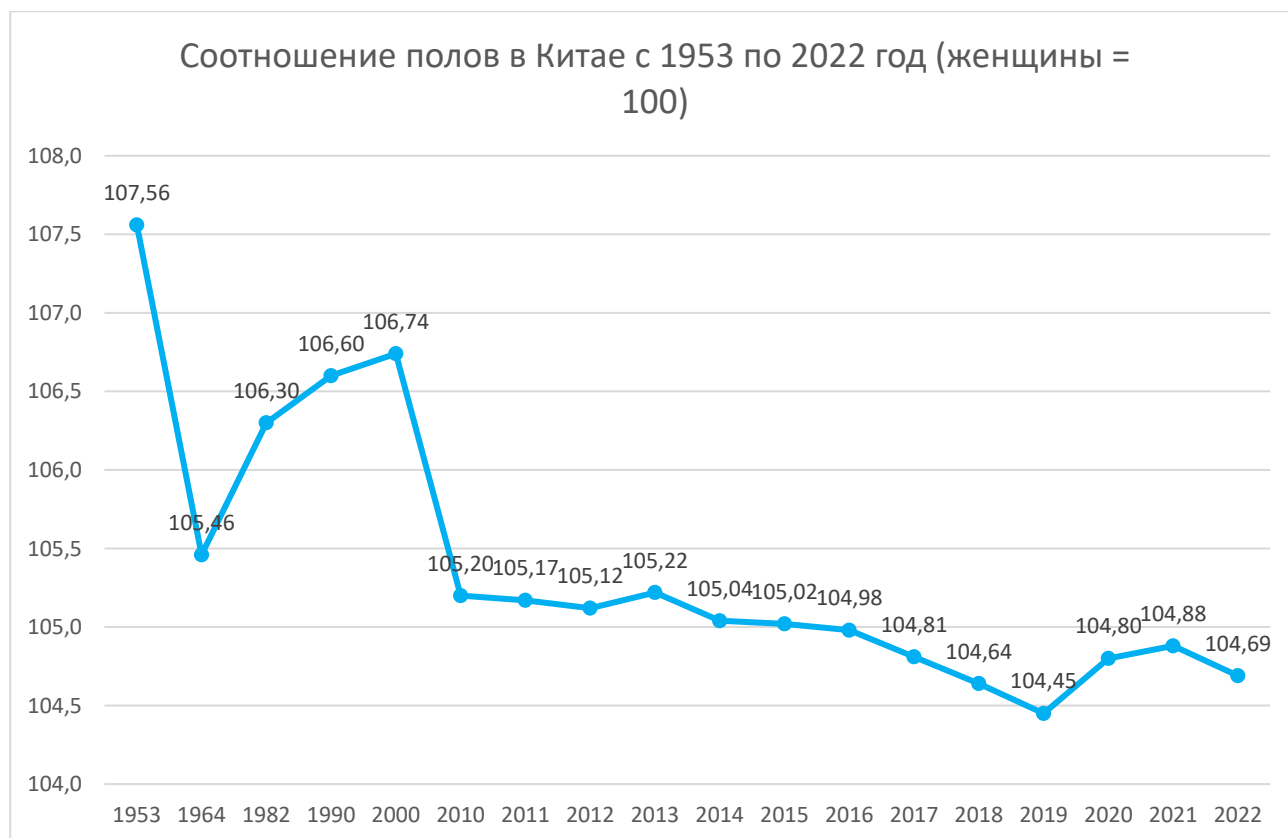

Рисунок 3. Соотношение полов в Китае с 1953 по 2022 год (женщины = 100)

Если обратить внимание на медианный возраст, то можно заметить, что в 1970-е годы показатель опустился до 18 лет и к 2020 вырос примерно до 37 лет (Рисунок 4), причиной возрастающего медианного возраста послужило старение населения. Как видно по графикам показатель медианного возраста постоянно

растет с 1970-х годов и замедлится к 2050-ому году, будет находится на отметке 57 до 2100 года. Это говорит о явных признаках старения населения.

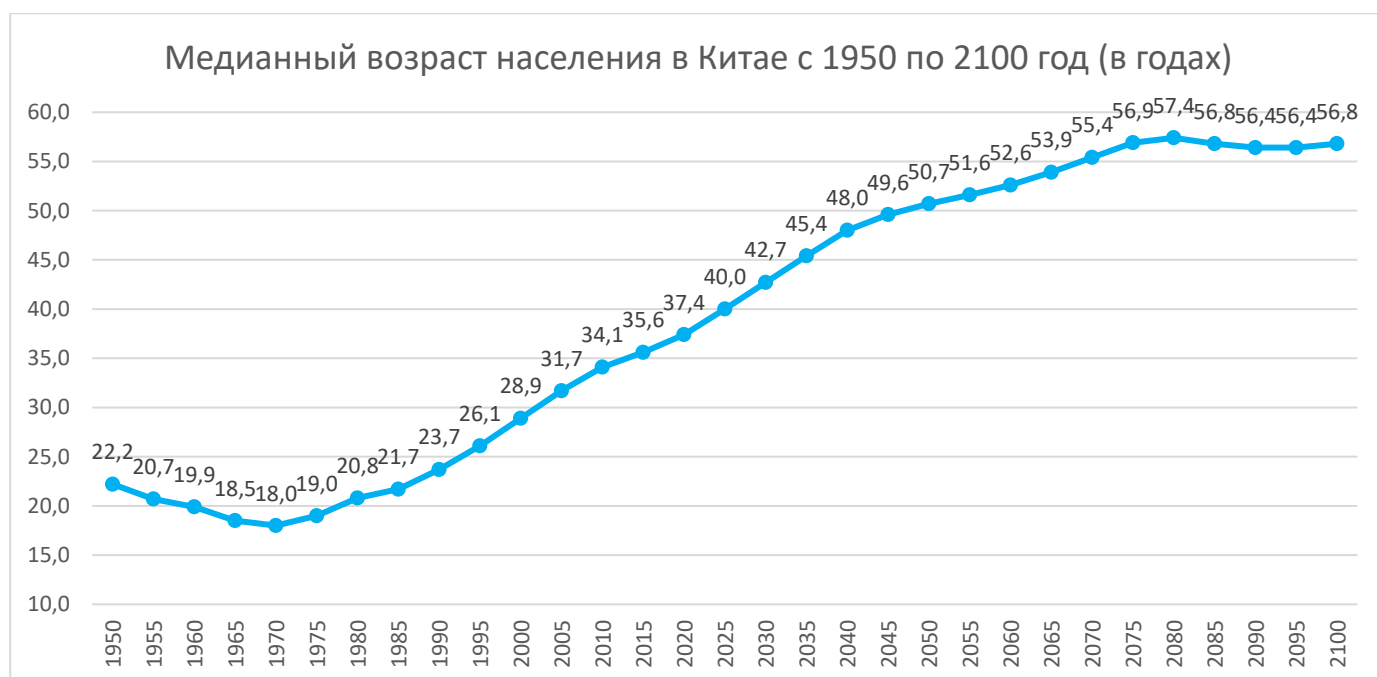

Рисунок 4. Медианный возраст населения в Китае с 1950 по 2100 год (в годах)

Обращаясь к статистике возрастного распределения в Китае, можно проследить тенденцию к уменьшению трудоспособного населения в возрасте 15-64 года примерно с конца 1990-х годов (Рисунок 5). Из-за низкого уровня рождаемости дети в возрасте 0-14 лет остаются на уровне 17% с 2012 года.

Рисунок 5. Распределение по возрасту в Китае с 2012 по 2022 год (в %)

Таким образом, с появлением национальной переписи данные по численности населения стали более точными. В Китае прослеживается непропорциональное сочетание мужчин и женщин ввиду политики «одного ребенка», когда китайцы предпочитали мальчиков девочкам из-за чего возникают некоторые социальные и экономические проблемы. Что касается медианного возраста, с каждым годом он постоянно возрастает, а доля трудоспособного населения уменьшается. Это вызвано таким явлением как старение населения.

2. *Воспроизводственные показатели: рождаемость, смертность и естественный прирост в Китае*

С 1950-х по 1970-е годы рождаемость находилась на высоком уровне (Рисунок 6). Это было связано с активной пропагандой планирования семьи, что было связано с, в целом, успешными результатами первой

пяtilетки. Благодаря спокойной социальной и политической ситуации образовывались новые семьи. Рождаемость в это время была на уровне 37 детей на 1000 человек. После 1970-ого года появилась новая цель – сокращение рождаемости и к дальнейшему введению политики «одного ребенка», что привело к резкому спаду рождаемости почти в два раза. Поскольку низкий уровень рождаемости ограничивает экономический рост и вызывает дисбаланс в соотношении полов ввиду предпочтения мальчиков в китайском обществе, государство решило ослабить жесткие меры контроля, которые действовали в течение прошлых лет. Однако ожидания, к сожалению, не оправдались: наблюдается лишь незначительный скачек рождаемости.

В последующие годы существует тенденция к снижению показателя (Рисунок 7), и в 2022 году он достигает своего минимального значения (6,77 детей на 1000 человек). Это говорит о том, что рождаемость ограничивается другими факторами. Эти факторы, вероятно, схожи с теми, которые встречаются в других развитых странах: предпочтения женщин в сторону карьеры, а не материнства; высокие расходы на детей; изменение социальных норм и др. Также с 2020 года количество рожденных уменьшилось в связи с пандемией коронавируса.

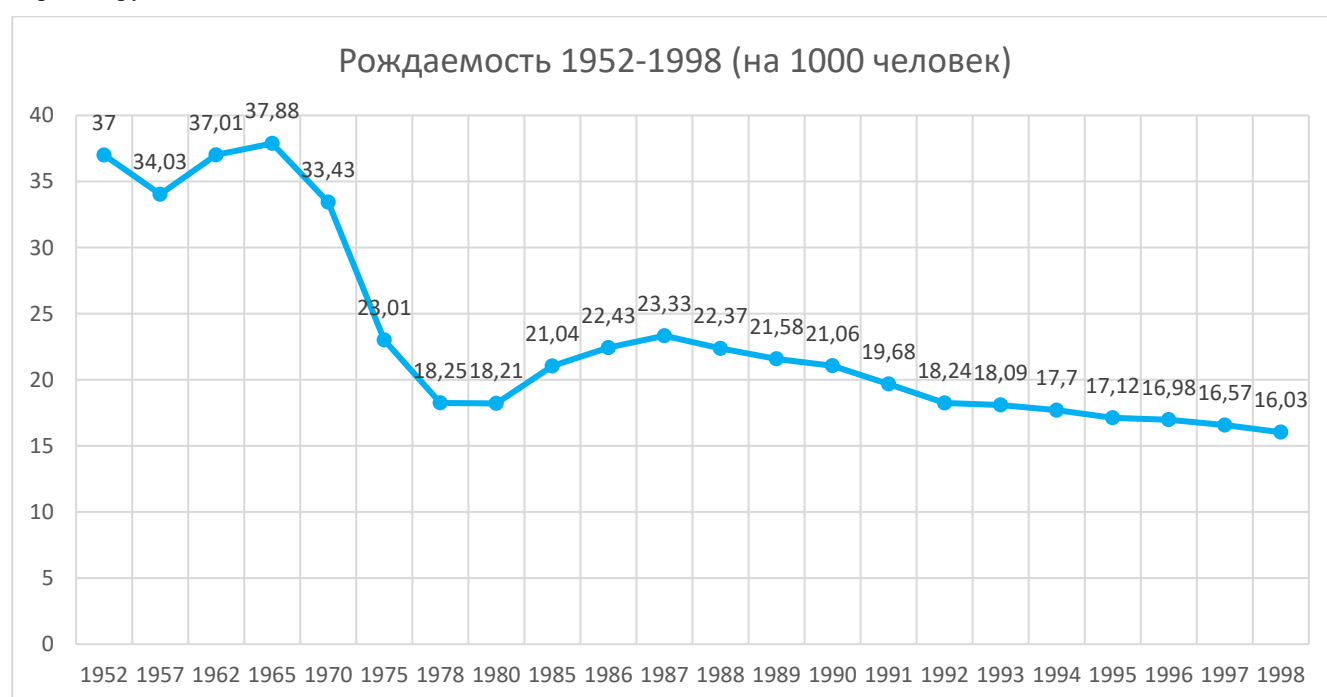

Рисунок 6. Рождаемость в Китае с 1952 по 1998 год (на 1000 человек)

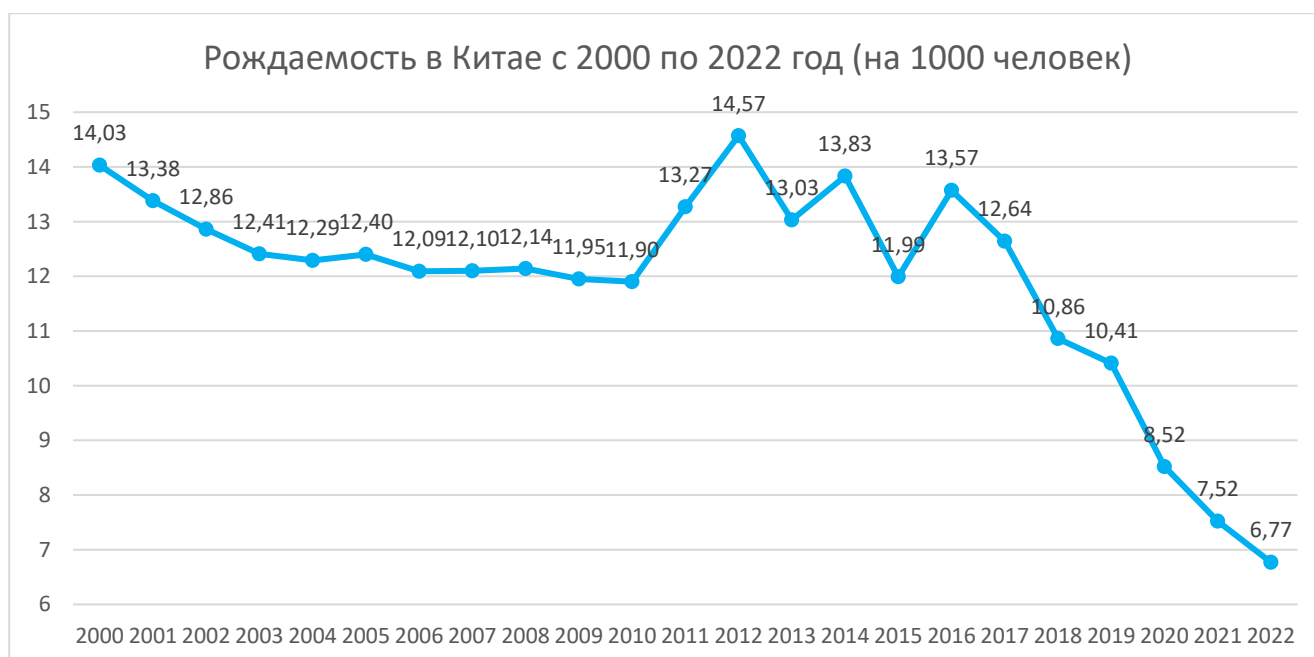

Рисунок 7. Рождаемость в Китае с 2000 по 2022 год (на 1000 человек)

В 50-60-е годы смертность резко сократилась до 7 смертей на 1000 человек (Рисунок 8). Это связано с улучшением стабильности страны, прекращением голода, развитию здравоохранения. В последующие годы смертность имеет тенденцию к медленному росту (Рисунок 9). Рост уровня смертности обусловлен не только повышением количества смертей, но и снижением уровня рождаемости и, как следствие, уменьшением общей численности населения.

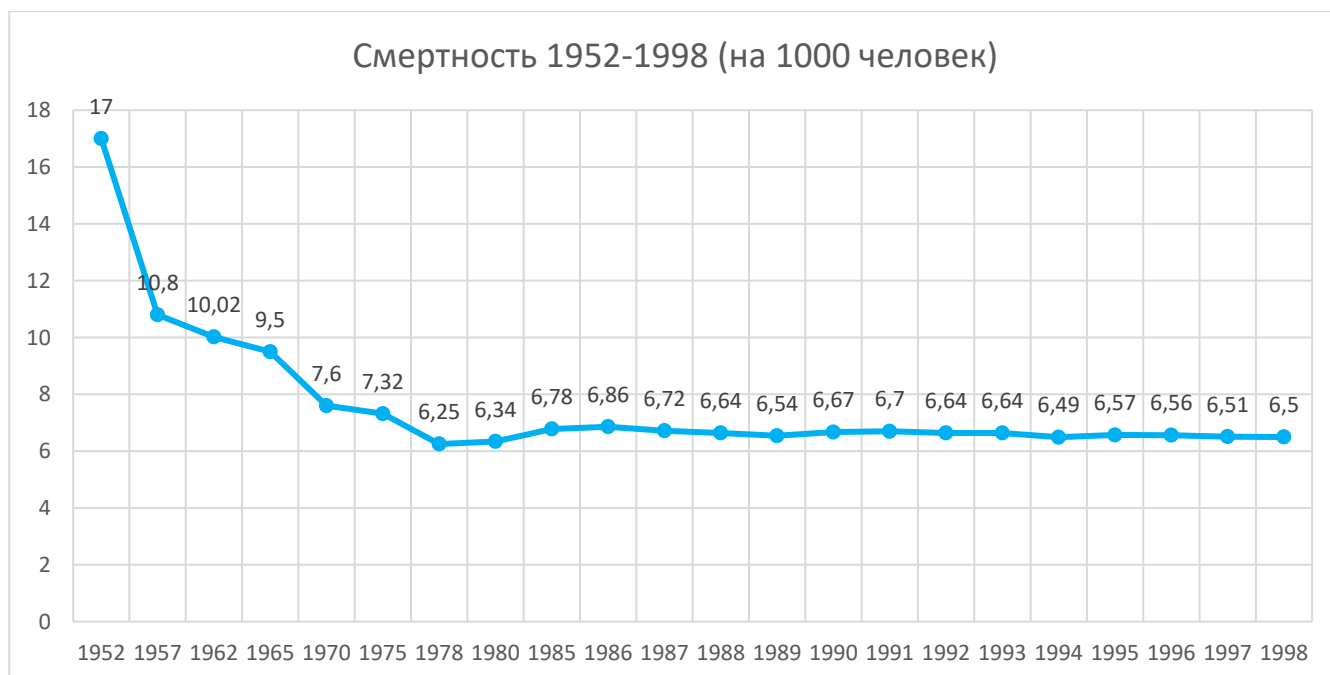

Рисунок 8. Смертность в Китае с 1952 по 1998 год (на 1000 человек)

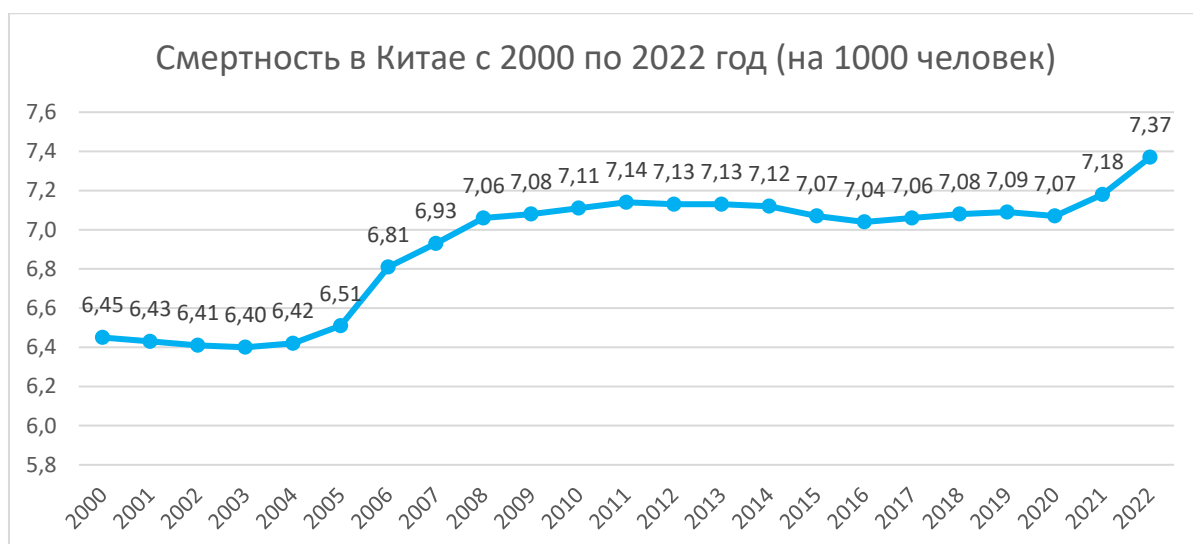

Рисунок 9. Смертность в Китае с 2000 по 2022 год (на 1000 человек)

На графике с 1952 наблюдается ежегодный прирост населения до 1970 года, который составляет в среднем 2,5% (Рисунок 10). Далее резкий спад и небольшой подъем в годы отмены политики «одного ребенка» (Рисунок 11). В следующие годы присутствует тенденция к уменьшению и в 2021 году даже отрицательный прирост. Это объясняется тем, что количество рожденных в последние годы снизились, в то время как число смертей осталось практически неизменным – около 7 смертей на 1000 человек.

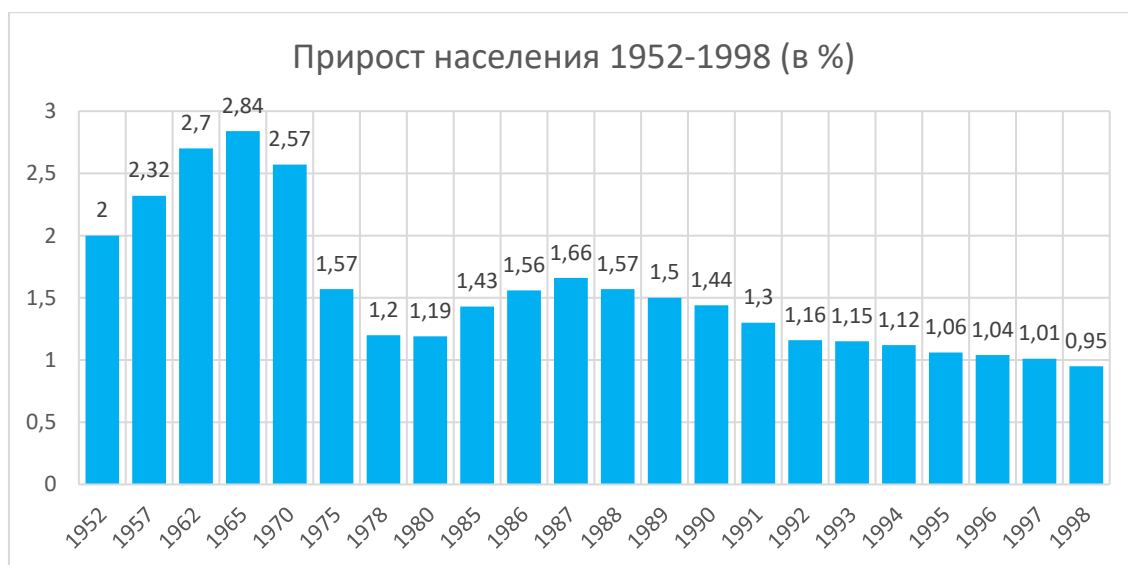

Рисунок 10. Прирост населения в Китае с 1952 по 1998 год (в %)

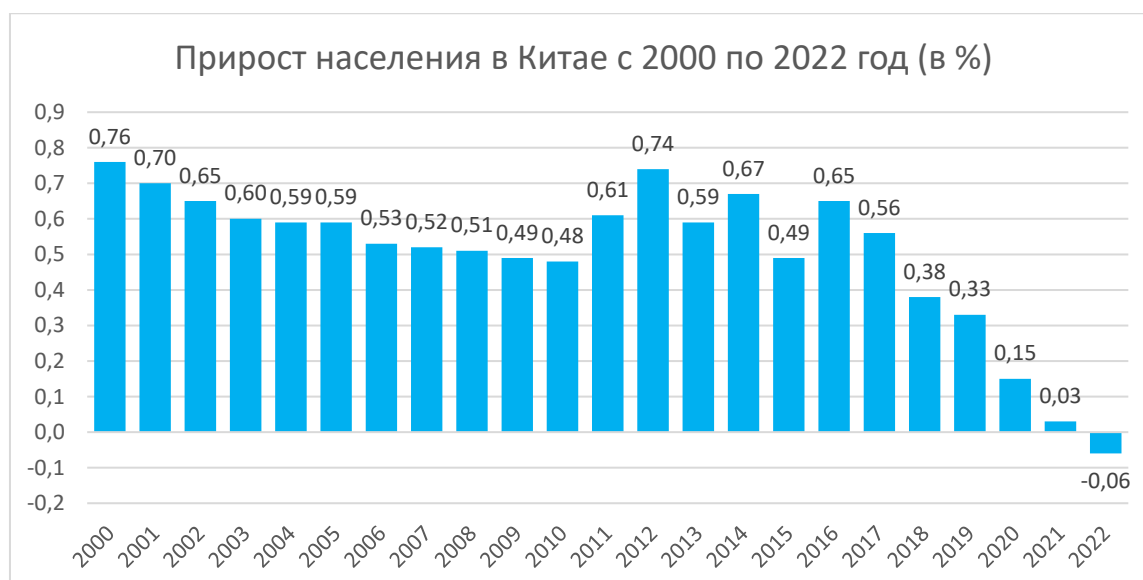
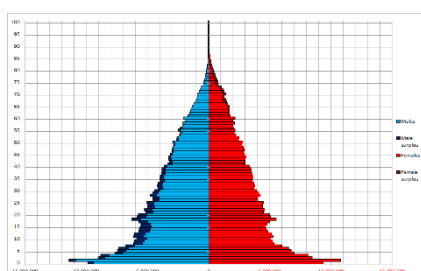
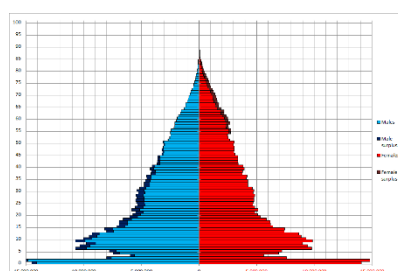

Рисунок 11. Прирост населения в Китае с 2000 по 2022 год (в %)

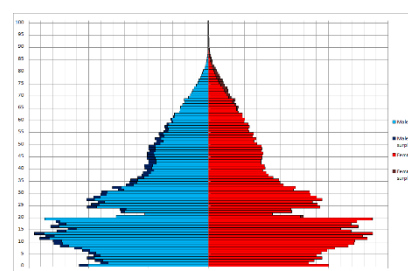
Обращаясь к половозрастным пирамидам (Рисунок 12) видно, что в 1953 году рождаемость все еще была высокой, смертность только начала снижаться, и структура пирамиды представляла собой классическую пирамиду с широким основанием и узкой вершиной. На пирамиде 1964 года уровень рождаемости резко увеличивается, но на последующих пирамидах показано уменьшение, что говорит о старении населения Китая. Также явно прослеживается гендерный дисбаланс: до примерно 55 лет мужчины превышают количество женщин, а уже после – женщин становится больше, чем мужчин.

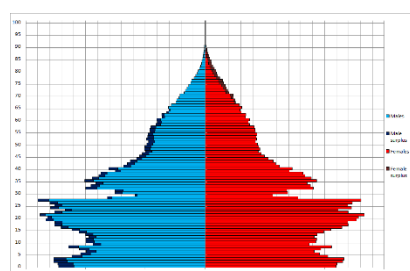
Пирамида населения Китая по данным 1-й нац. Переписи населения 30 июня 1953 г.

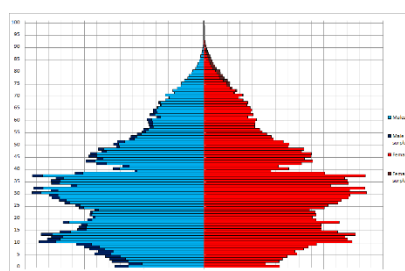
Пирамида населения Китая по данным на 2-й день нац. Переписи населения 1 июля 1964 г.

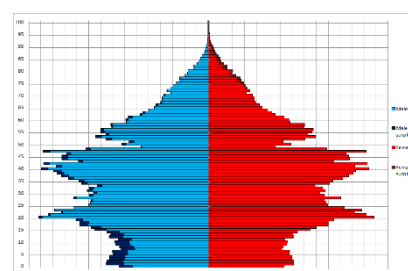
Пирамида населения Китая по данным на 3-й день нац. Переписи населения 1 июля 1982 г.

Пирамида населения Китая по данным на 4-й день нац. Переписи населения 1 июля 1990 г.

Пирамида населения Китая по данным на 5-й день нац. День переписи населения 1 ноября 2000 г.

Пирамида населения Китая по данным на 6-й день нац. День переписи населения 1 ноября 2010 г.

Рисунок 12. Пирамиды населения Китая в годы национальной переписи (1953, 1964, 1982, 1990, 2000, 2010 гг.)

Таким образом, изменения демографической ситуации связаны не только с экономическим и социальным развитием, достижениями в области медицины, но и с корректировкой национальной политики в области планирования семьи. Сегодня Китай сталкивается с серьезными проблемами, такими как старение населения, снижение рождаемости, стабильный уровень смертности и гендерный дисбаланс, которые требуют пересмотра демографической политики и поиска новых решений для устойчивого развития страны.

Список используемой литературы:

1. Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. – Т. 21. – №1. – 2018. – С. 84-96.
2. Е. С. Баженова. Население Китая: история и современность / Н. Л. Кварталова. – М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. – 72 с.: ил. – (Курс лекций для слушателей Института Конфуция).
3. Мэн Вэйлинь. Современная демографическая ситуация в Китае / Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мищук С. Н. // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3. – №1. – С. 37-51.
4. Пехтерева Е. А. Демографические проблемы экономического роста в Китае. (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – №4. – С. 129-146.
5. Сунь Фу, Еремина С. Л. Старение населения. Влияние на экономику Китая. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – №37. – С. 252-264.
6. Хоу Цзинлинь. Влияние старения населения на пенсионное обеспечение в Китае. – 2008.
7. Aging of China // Wikipedia: сайт. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Aging_of_China.
8. Demografie // StudySmarter All-in-One Lernapp: сайт. – URL: <https://www.studysmarter.de/schule/geographie/humangeographie/demographie/>.
9. Demographics of China // Wikipedia: сайт. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_China.
10. National Bureau of Statistics of China: официальный сайт – URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>.
11. Statista: сайт. – URL: <https://www.statista.com/>.
12. The Global Gender Gap Report 2017 // World Economic Forum. – 2017.
13. The World Bank: официальный сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/>.

Ключевые тренды климатической ситуации и меры по предотвращению ее ухудшения**Key trends in the climate situation and measures to prevent its deterioration****Мухаметзянов Руслан Айратович**

Бакалавр

Студент,

Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

Россия, Москва

ruslanibm4@gmail.com

Mukhametzyanov Ruslan Airatovich

Bachelor

Student,

Moscow University of Finance and Law (MFUA)

Russia, Moscow

ruslanibm4@gmail.com

Митрофанова Софья Евгеньевна

Бакалавр

Студент,

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

Россия, Москва

sofyaibm4@gmail.com

Mitrofanova Sofia Evgenievna

Bachelor

Student,

Bauman Moscow State Technical University

Russia, Moscow

sofyaibm4@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена анализу ключевых трендов в области климатической повестки на основе международных и российских программ, а также решений, принятых на климатическом саммите COP27. Рассматриваются глобальные вызовы, связанные с изменением климата, включая рост концентрации парниковых газов, повышение средней температуры и их последствия для экосистем и здоровья населения. Особое внимание уделено роли развивающихся стран и государств с формирующейся рыночной экономикой в борьбе с климатическими изменениями. В статье также анализируются меры, принимаемые различными странами, включая Россию, для снижения выбросов и перехода к низкоуглеродной экономике. Подчеркивается важность международного сотрудничества и выполнения обязательств в рамках Парижского соглашения. На основе доклада ЮНЕП о разрыве в уровне выбросов за 2022 год обсуждаются текущие проблемы и перспективы достижения целей устойчивого развития.

Annotation.

The article is devoted to the analysis of key trends in the climate agenda based on international and Russian programs, as well as decisions taken at the COP27 climate summit. Global challenges related to climate change, including the growth of greenhouse gas concentrations, increase in average temperature and their consequences for ecosystems and public health are considered. Particular attention is paid to the role of developing countries and emerging economies in combating climate change. The article also analyzes the measures taken by various countries, including Russia, to reduce emissions and transition to a low-carbon economy. The importance of international cooperation and fulfilling commitments under the Paris Agreement is emphasized. Based on the UNEP Emissions Gap Report 2022, the current challenges and prospects for achieving the Sustainable Development Goals are discussed.

Ключевые слова: климатическая повестка, глобальная температура, выбросы парниковых газов, климатический саммит, национальные планы, изменение климата.

Key words: climate agenda, global temperature, greenhouse gas emissions, climate summit, national plans, climate change.

Актуальность: вопросы климата и защиты окружающей среды уже давно вышли на передний план международной повестки и стали приоритетом целого ряда государств.

Целью исследования является выявление ключевых трендов в области климатической ситуации на основе уже реализованных зарубежных и российских программ, а также принятых в ходе собрания COP27.

В данной работе использовались методы анализа и синтеза источников литературы, индукция и дедукция, структурный метод.

Объектом исследования является климатическая повестка в России и в мире.

Предметом исследования в данной работе является комплекс мер по предотвращению ухудшения климатической ситуации в России и в мире, применяемый как государством, так и организациями.

В настоящий момент времени климатическая повестка является ключевой в деятельности не только России, но и всего мира в целом [1]. При этом многое конечно же зависит от позиции и решений стран, с формирующейся рыночной экономикой, а также от развивающихся стран, поскольку на них приходится более двух третей мировых выбросов CO₂. Что же касается стран с развитой экономикой, то у них выбросы структурно сокращаются. Поэтому именно на них стоит ориентироваться при решении климатических проблем и достижении целей устойчивого развития.

В ходе климатической повестки ключевым вопросом становится глобальный климат, который обусловлен глобальной средней температурой. А она в свою очередь напрямую зависит от концентрации парниковых газов в атмосфере, которая продолжает расти. На основании наблюдений в обсерватории Мауна Лоа (Mauna Loa Observatory), Гавайи доля содержания углекислого газа в сухом воздухе выросла на 32% за последние 60 лет. Среднегодовая концентрация углекислого газа представлена на рисунке 1. Естественно, что решение проблемы изменения климата заключается в снижении объема выбросов и снижении концентрации парниковых газов путем абсорбции. Поэтому в рамках мировых собраний страны призывают к переходу к нетто-нулевым выбросам, то есть все производимые выбросы должны быть компенсированы различными способами, которые позволят забрать из атмосферы равное количество парниковых газов.

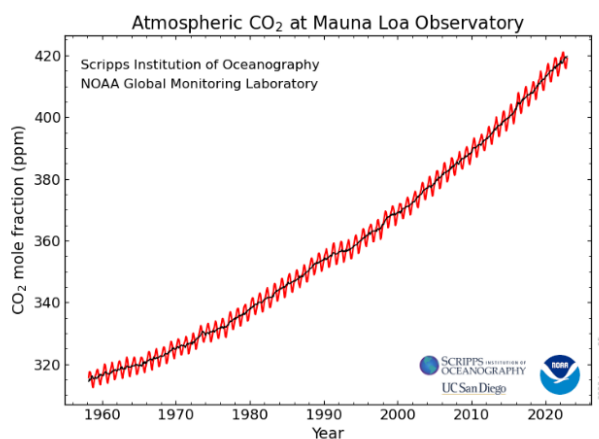

Рисунок 1. Среднегодовая концентрация CO₂, Мауна Лоа, Гавайи

Для обсуждения и разработки политики, которая способствует достижению целей в области устойчивого развития и обеспечения действий против изменений климата был создан климатический саммит COP (Conference of the Parties), проводимый ООН с 1995 года. В 2022 году он проходил в Шарм-эль-Шейхе с 6 по 20 ноября.

Россия всегда оставалась значимым участником климатического диалога. Поэтому на очередное собрание COP27 она ехала для решения собственных «острых» проблем, таких как синхронизация отечественных

«зеленых» стандартов с национальными нормами других стран – в частности, Индии и Китая. А также для обсуждения вопроса о выводе низкоуглеродных технологий из-под санкций.

В основу данной статьи вошел доклад о разрыве в уровне выбросов за 2022 год «Закрывающееся окно: климатический кризис требует скорейшего преобразования общества», выпущенный Организацией Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) 27 октября. Он выпускается ежегодно и текущее 13-ое издание отражает разницу между планируемым уровнем выбросов парниковых газов и тем минимумом, позволяющим избежать наихудших последствий изменения климата. Данный доклад показывает, что принятые национальные обязательства в ходе климатического саммита COP26, который проходил в 2021 году в Глазго, не были достаточного уровня и не смогли повлиять на достижение целей Парижского соглашения по удержанию прироста глобальной средней температуры к концу XXI века в пределах «намного ниже» 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных показателей и «приложению усилий» в целях ограничения роста температуры на уровне 1,5 градуса Цельсия [2]. Выполнение текущих обязательств без изменений приведет к повышению температуры до 2,4-2,6 градусов Цельсия к концу столетия. Сейчас около 500 миллионов молодых людей страдают от аномальной жары, а они входят в особую группу риска, поскольку справляются хуже с регулированием температуры. Это приводит к развитию хронических респираторных болезней, к сердечно-сосудистым заболеваниям. По мнению Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) это число увеличится до 2 миллиардов, поэтому климатический кризис уже называют кризисом прав ребенка, так как он оказывает разрушительное воздействие на будущее детей.

Исходя из этого ключевой повесткой прошедшего климатического саммита стал пересмотр текущих планов по сокращению выбросов парниковых газов. COP27 собрал более 45000 тысяч участников из почти 200 стран, в ходе которого был принят пакет решений, который подтверждал намерения и обязательства стран ограничить рост глобальной температуры на 1,5 градуса Цельсия выше доиндустриального уровня [7]. Новые решения ориентированы на действия стран для сокращения выбросов парниковых газов и к адаптации к возможным последствиям изменения климата, а также на увеличение мер поддержки развивающихся стран.

Одним из таких решений было создание Фонда «Потерь и ущерба» («Loss and Damage»), направленного на оказание финансовой помощи наиболее уязвимым и пострадавшим от последствий изменения климата странам (например, странам африканского континента). В числе первых стран, поддержавших эту идею, была Дания, которая внесла 13 млн долларов. Свою заинтересованность также выразили Австрия, Бельгия, Канада, Новая Зеландия, Франция, Германия и Шотландия. В свою очередь страны G7 разработали новую систему страхования климатических рисков уязвимых стран «Глобальный щит», которая получила финансирование в размере 200 млн евро. Далее планируется создание переходного комитета, в который войдут представители 24 стран с целью определения как должен работать фонд и какие у него должны быть источники формирования. Первое заседание пройдет в марте 2023 года.

Еще одним итогом климатического саммита стало создание новой пятилетней рабочей программы, которая направлена на увеличение масштабов деятельности для смягчения последствий изменения климата. Несмотря на все плюсы в данную программу не попало положение о постепенном отказе от всех ископаемых энергоресурсов, на котором настаивали Индия, США и ЕС. Противниками стали Саудовская Аравия, Иран и Китай. Страны не смогли договориться и о полном отказе от угля, оставив в итоговом документе формулировки предыдущего собрания, которые призывают лишь к поэтапному снижению его потребления. Причиной такого отпора послужило большое количество представителей нефтегазовой отрасли. По данным исследований группы компаний Global Witness количество делегатов данной индустрии увеличилось на 25% по сравнению с COP26.

Правительствам было предложено пересмотреть и усилить цели на 2030 год в своих национальных планах по борьбе с изменением климата к концу 2023 года. На текущий момент последние политические меры, принятые семью членами G20, которые являются крупнейшими источниками выбросов парниковых газов, на чью долю приходится 55% общего числа (рис. 2), выглядят следующим образом.

ЕС. В декабре 2021 года Европейская комиссия предложила законопроект для стимулирования реконструкции и декарбонизации зданий и сократить выбросы метана в энергетическом секторе на 80% к 2030 году. В мае 2022 года был представлен план REPowerEU, направленный на постепенный отказ от российского ископаемого топлива. Среди прочего план включает предложения по инвестированию 210 млрд евро в основном в чистую энергетику и промышленность, ускорить процедуры получения разрешений для проектов по возобновляемым источникам энергии.

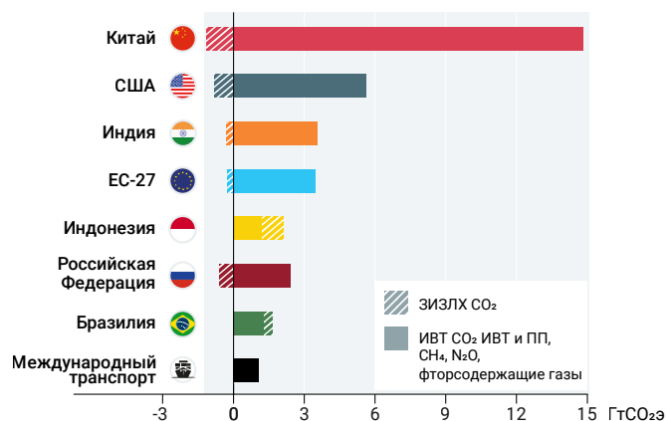

Рисунок 2. Совокупный объем выбросов парниковых газов, 2020 г.

В странах Евросоюза более серьезные требования к бизнесу со стороны государства и общественных организаций. Правительство вместе с профсоюзами определяют необходимый бизнесу минимум социальной ответственности. А ее регулирование осуществляется на трех уровнях: наднациональном, национальном и местном. Что касается экологии, европейский бизнес прилагает большие усилия по сохранению водных ресурсов, поскольку располагает небольшим запасом пресной воды в данном регионе, а также развитию возобновляемых источников энергии и фермерства, снижению выбросов парникового газа в атмосферу. Реализация проектов СО считается обязанностью бизнеса, которую компании добровольно выполняют для улучшения качества жизни общества и укрепления связей между ним и бизнесом.

Китай. В апреле 2022 года Китай объявил, что увеличит добычу угля на 300 миллионов тонн за счет увеличения мощностей, расширения и создания новых производств и других мер. Это происходит несмотря на обещание Китая строго контролировать проекты по производству электроэнергии на угле, ограничить рост потребления угля в период до 2030 года. Переход от угольной инфраструктуры затрудняется проблемами энергетической безопасности.

С момента введения в 2008 году нормативного требования к публично зарегистрированным фирмам раскрывать отчеты по КСО в Китае все больше компаний начали свои отчеты о социальной ответственности для создания уникального конкурентного преимущества. С 2009 по 2019 год количество фирм, раскрывших отчеты по КСО, выросло с 371 до 1092, а средний балл увеличился с 29,5 до 42,9. На практике корпоративная экологическая ответственность в основном реализуется двумя способами: сборы за загрязнение окружающей среды и инвестиции в охрану окружающей среды. Зеленые инновации также могут помочь фирмам повысить экологическую ответственность и, таким образом, улучшить показатели КСО. Однако из-за высокорисковых и

трудоемких характеристик инновационного процесса для вступления в силу инвестиций в зеленые инновации требуется больше времени, чем для того, чтобы обеспечить экологическую ответственность другими способами.

Индонезия. В феврале 2022 года Министерство окружающей среды опубликовало указ в области лесного хозяйства и других видов землепользования до 2030 года. Данное постановление, как ожидается, устранил выбросы парниковых газов при осуществлении энергетического перехода и декарбонизации. Министерство энергетики и минеральных ресурсов объявило о дорожной карте с нулевым уровнем выбросов для энергетического сектора, которая указывает, что Индонезия больше не будет строить новые электростанции на ископаемом топливе, за исключением электростанций мощностью 35 ГВт, и начнет выводить из эксплуатации докритические угольные электростанции начиная с 2030 года. План электроснабжения на 2021-2030 годы, опубликованный в октябре 2021 года, направлен на достижение того, чтобы мощность возобновляемых источников энергии составляла 51,6 % от общего объема добываемой мощности.

Особенности КСО в странах Азии разнятся, так как в каждой стране имеются собственные социальные и геополитические проблемы. Так, в Индонезии инициативы государства по внедрению КСО не принимаются бизнес-сообществами. Они предполагают, что такие изменения связаны лишь со стремлением ввести очередной социальный налог.

Индия. В августе 2022 года кабинет министров одобрил обновление политики Индии, в которую вошло продвижение: электромобилей, смешивания этанола с бензином на 20%, чистого приготовления пищи (за счет перехода на сжиженный нефтяной газ), использования солнечных батарей на крышах. В знак признания важности образа жизни было предложено движение "Образ жизни для окружающей среды" для стимулирования граждан к борьбе с изменением климата.

Принятие Закона о компаниях 2013 года в Индии, предписывающего расходы в размере 2% от доходов на КСО для организаций с определенным уровнем прибыли, является нормативным давлением со стороны правительства. Институциональная теория предполагает, что такое регуляторное давление оказывает влияние на конкурентное преимущество фирмы.

Бразилия. В своей обновленной программе Бразилия обязуется сократить выбросы парниковых газов на 37% к 2025 году и на 50% к 2030 году по сравнению с уровнем 2005 года; ликвидировать незаконное обезлесение к 2028 году. Для этого в мае 2022 года она выпустила федеральный указ, который устанавливает процедуры создания национальной системы сокращения выбросов парниковых газов. В нем установлен единый реестр углеродных и метановых кредитов, которые классифицируются как финансовые активы. Сроки и конкретные правила в указе пока не определены.

Многие компании в Бразилии по-прежнему разрабатывают устойчивые практики без согласования со стратегиями, взаимодействия с заинтересованными сторонами и постоянного совершенствования. Кроме того, эти виды деятельности разрабатываются поверхностно и могут поставить под угрозу лучшие результаты. Что касается возможностей, то отмечается, что правительство Бразилии выделяет государственные средства для продвижения и внедрения программ по социально ответственному поведению бизнеса.

США. В августе 2022 года в Соединенных Штатах Америки был принят Закон о снижении инфляции, согласно которому прогнозируется сокращение выбросов парниковых газов на 1 Гт. Он предусматривает крупные инвестиции в технологии чистой энергии, включая коммунальные и распределенные солнечные, ветровые и другие возобновляемые источники энергии, существующие атомные электростанции с нулевым уровнем выбросов, установки по улавливанию углерода в энергетике и другие технологии. Соединенные Штаты Америки также приняли Закон об инфраструктурных инвестициях и рабочих местах в ноябре 2021 года, который предусматривает инвестиции в размере 27 млрд. долларов в электросети и передачу электроэнергии, создание

новой программы грантов в размере 7,5 млрд. долларов для электромобилей и альтернативных источников энергии.

В основном в Америке бизнес ориентирован на максимизацию доходов, а руководители компаний реализуют программы социальной ответственности с целью получения каких-либо выгод. Чаще всего это осуществляется самостоятельно, опираясь на свои собственные цели и приоритеты, а не под действием регулирующих документов. Многие американские компании ежегодно публикуют отчеты социальной ответственности, в которых описывают все проводимые компанией действия в рамках политики КСО. С каждым годом наблюдается значительный рост количества данных отчетов, что говорит о том, что все большее количество компаний начинает понимать важность принципов КСО и заботиться об обществе. Направления борьбы, которую ведут американские компании с загрязнением окружающей среды, включают в себя уменьшение объемов выбросов парникового газа в атмосферу, снижение количества производственных отходов и переработку ресурсов.

Россия. В ноябре 2021 года Российская Федерация выпустила новейшую версию своей Транспортной стратегии до 2030 года [4]. В ней описаны различные аспекты, включая энергоэффективные или электрические транспортные средства, низкоуглеродную инфраструктуру и альтернативные виды топлива, направленные на снижение транспортных выбросов на 1,2% по отношению к общему объему выбросов 2017 года в 2030 году. Концепция развития производства электромобилей была одобрена в августе 2021 года, в которой поставлена цель, чтобы электромобили составляли не менее 10 % российского рынка к 2030 году. В дополнение правительство планирует стимулировать спрос на электромобили путем предоставления субсидий, покрывающих до 25% стоимости отечественных электромобилей. В то же время была утверждена концепция развития водородной энергетики. В плане представлены стратегические инициативы по развитию, использованию и экспорту низкоуглеродной водородной энергии.

В данный момент российская модель КСО еще формируется, соединяя характерные черты европейской и американской моделей [6]. Но также присутствуют и особенности, характерные исключительно для нашей страны. Так, например крупные компании, которые занимаются добычей и переработкой природных ресурсов, и большие производственные холдинги более социально ответственны, чем фирмы, работающие в других отраслях бизнеса.

В нынешних реалиях может казаться, что для России тема климата отошла на второй план. Но нужно отметить, что она взяла на себя обязательство по достижению углеродной нейтральности экономики к 2060 году. А актуальность ESG и климатической повестки для российского бизнеса только укрепляет свои позиции, поскольку азиатские и южноамериканские рынки, на которые сегодня переориентируются многие отечественные компании, проявляют не меньший интерес к низкоуглеродной продукции. Поэтому Россия все также стремится к снижению углеродного следа. Просто необходимо время для того, чтобы можно было переориентироваться и адаптироваться в новых условиях, найти новые технологии и источники инвестиций. Так, например, над разработкой аналога методов технологии улавливания, полезного использования и хранения CO₂ или CCUS (Carbon Capture, Utilization and Storage), который набирает популярность, работают ученые Инженерной школы природных ресурсов. Можно констатировать, что из научных исследований климатическая тематика стала фактором мировой политики, поэтому этот вопрос остается открытым и актуальным.

Таким образом по результатам проведенного исследования можно увидеть, что климатическая повестка остается ключевым элементом глобальной стратегии устойчивого развития, несмотря на сохраняющиеся противоречия между странами. Основные выводы работы можно сформулировать следующим образом:

1. Недостаточность текущих мер. Даже с учетом решений, которые были приняты на COP27 и национальных программ, текущие обязательства стран не позволяют достичь целей Парижского соглашения. Прогнозируемый рост температуры к 2100 году (2,4–2,6°C) создаёт риски для здоровья населения, особенно для детей, что требует срочного пересмотра климатических стратегий.

2. Роль развитых и развивающихся стран. Страны с развитой экономикой, такие как ЕС и США, демонстрируют структурное сокращение выбросов через инвестиции в чистую энергетику и законодательные инициативы. Однако развивающиеся страны, включая Китай и Индию, остаются крупнейшими источниками выбросов, сталкиваясь с дилеммой между энергетической безопасностью (углеводородные проекты) и декарбонизацией.

3. Итоги COP27. Создание Фонда «Потерь и ущерба» для поддержки уязвимых стран и новая пятилетняя программа по смягчению последствий изменения климата — позитивные шаги. Однако отсутствие консенсуса по отказу от ископаемого топлива и влияние нефтегазовых лоббистов подчеркивают сложность глобальной координации.

4. Специфика национальных подходов. ЕС и США делают ставку на регуляторные меры и зеленые технологии, интегрируя бизнес в климатическую повестку через КСО. Азиатские страны (Китай, Индия) сочетают амбициозные цели с ростом угольной энергетики, что отражает противоречия их экономического развития. Россия, несмотря на внешнеполитические вызовы, сохраняет курс на углеродную нейтральность к 2060 году, развивая электромобили и водородную энергетику, но сталкивается с необходимостью адаптации к новым рынкам и технологиям.

5. Роль бизнеса. Корпоративная социальная ответственность становится инструментом снижения углеродного следа, однако её эффективность варьируется: от добровольных инициатив в ЕС до нормативного давления в Индии. В России КСО находится в стадии формирования, с акцентом на крупные компании сырьевого сектора.

Для достижения климатических целей критически важно усиление международного сотрудничества, увеличение финансирования зеленых технологий (включая CCUS), а также синхронизация стандартов между странами. Россия, несмотря на текущие ограничения, может укрепить позиции через интеграцию в азиатские низкоуглеродные рынки и развитие научно-технического потенциала. Однако без системных мер и пересмотра глобальных приоритетов климатический кризис останется угрозой для будущих поколений.

Список используемой литературы:

1. Юшков, И. В. Формирование климатической повестки как фактора глобальной политики / И. В. Юшков // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 5. – С. 25-30.
2. Юргенс И. Ю., Турбина К. Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть. 2022. Том. 30. № 2. С. 9-30.
3. Отчет о разрыве выбросов 2022 г. «Закрывающееся окно: климатический кризис требует скорейшего преобразования общества» от 27.10.2022
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года" от 29 октября 2021 г. № 3052-р
5. COP27: как проходил и чем запомнился климатический саммит ООН // РБК.Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/637f8bf99a79477610d31ce5>
6. Кузнецова, С. Н. Концепция корпоративной социальной ответственности / С. Н. Кузнецова, А. С. Пасечник, М. И. Егорова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 5-1. – С. 296-302. –.
7. Пресс-релиз климатического саммита // COP27 URL: <https://cop27.eg/#/news>
8. What you need to know about the COP27 Loss and Damage Fund // UNO environment programme URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/what-you-need-know-about-cop27-loss-and-damage-fund>
9. Corporate social responsibility (CSR) performance and green innovation: Evidence from China, Jing Hao, Feng He, 2022 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1544612322001714>

Личностные факторы, сдерживающие проактивное совладающее поведение у студенческой молодежи

Personality factors that inhibit proactive coping behavior in student youth

Чернякевич Елизавета Геннадьевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

аэрокосмического приборостроения,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: emchernik@mail.ru

Chernyakevich Elizaveta Gennadiyevna

3rd year student

Saint Petersburg State University

of Aerospace Instrumentation,

Saint Petersburg, Russian Federation,

e-mail: emchernik@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена проблема проактивного поведения студентов как способности совладать с трудными жизненными ситуациями, то есть быть активным, инициативным в планировании будущих действий в случае жизненных затруднений. Представлены результаты эмпирического исследования, полученные на выборке 72 студентов Санкт-Петербургских вузов (средний возраст 18,4). Изучены личностные факторы, сдерживающие проактивное совладающее поведение: макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, тревожность. В исследовании применялся метод тестирования. Обработка и анализ результатов проводились при помощи описательной статистики, корреляционного анализа Пирсона. Результаты исследования показали, что у студентов в большей степени выражен макиавеллизм, нарциссизм и психопатия находятся на среднем уровне. Присутствует средний уровень ситуативной и личностной тревожности. Студенческая молодежь не в полной мере обладает необходимыми навыками и стратегиями, позволяющими успешно справляться с возникающими трудностями. Определен низкий уровень навыка в установлении целей и создания планов для их достижения. Доказано, что такие личностные характеристики как тревожность, макиавеллизм, нарциссизм и психопатия оказывают влияние на проактивное поведение, сдерживая его.

Annotation.

The article considers the problem of proactive behavior of students as the ability to cope with difficult life situations, to be active, proactive in planning future actions in case of life difficulties. The article presents the results of an empirical study obtained on a sample of 72 students of St. Petersburg universities (average age 18.4). The personal factors that restrain proactive coping behavior were studied: Machiavellianism, narcissism, psychopathy, anxiety. The study used the testing method. The processing and analysis of the results were carried out using descriptive statistics, Pearson correlation analysis. The results of the study showed that students have pronounced Machiavellianism, narcissism and psychopathy are at an average level. There is an average level of situational and personal anxiety. Student youth do not fully possess the necessary skills and strategies to successfully cope with emerging difficulties. A low level of skill in setting goals and creating plans to achieve them is determined. Personality traits such as anxiety, Machiavellianism, narcissism, and psychopathy have been shown to influence proactive behavior by inhibiting it.

Ключевые слова: совладание, совладающее поведение, проактивное поведение, тревожность, темная триада.

Keywords: coping, coping behavior, proactive behavior, anxiety, dark triad.

Введение

В современном обществе студенческая молодежь сталкивается с множеством вызовов и проблем. Наблюдается тенденция к увеличению уровня стресса, и тревожность становится наиболее распространенным психологическим расстройством в молодом возрасте, что может иметь негативные последствия для психологического благополучия и академической успеваемости обучающихся. Одним из факторов, оказывающим влияние на способность молодежи справляться с рядом проблем, является проактивное поведение.

Феномен проактивного поведения изучается многими учеными. Согласно мнению Т.Л. Крюковой совладающее поведение представляет собой социальное поведение, обеспечивающее продуктивность, здоровье и общее благополучие человека. Основным признаком данного поведения являются субъектные характеристики, которые помогают человеку анализировать ситуацию, справляться со стрессом, достигать поставленных целей и раскрывать свои возможности [8]. Зарубежные авторы рассматривают проактивное поведение как форму совладания основанную на личной временной перспективе и ориентированной на будущее. С их точки зрения проактивный копинг характеризуется способностью человека планировать, организовывать свою деятельность, учитывая будущие последствия [5]. Проактивное поведение также предполагает наличие эмоциональной регуляции, мотивации и когнитивной функции, что позволяет человеку управлять своими эмоциями, мотивировать себя и принимать обоснованные решения. По мнению исследователей проактивный копинг имеет внутреннюю структуру, состоящую из пяти взаимосвязанных компонентов: накопление различных ресурсов, таких как социальные, финансовые, временные и т.п., которые могут быть использованы в будущем для предупреждения потерь; понимание человеком потенциальных стрессоров; оценка потенциальных стрессоров на начальном этапе; разработка планов действий и стратегий, направленных на минимизацию воздействия стрессоров и оценка, анализ попыток совладания и получение обратной связи об их эффективности [4]. Каждый из этих компонентов играет важную роль в формировании проактивного поведения, которое позволяет человеку добиваться своих целей, учитывая будущие последствия своих действий [1]. По мнению Е.П. Белинской понятие совладания соединяет в себе два акцента: акцент на ситуацию, в которой действует субъект, и акцент на личностные особенности в ней проявляющиеся. Адаптация является финитной функцией совладания и роль совладания состоит в обеспечении адаптации человека к требованиям ситуации [3]. Эффективность совладания проявляется в продолжительности позитивных последствий, которые могут быть кратковременными (оцениваются по тому, насколько быстро человек возвращается к дострессовому уровню активности) или долговременными (оцениваются по тому, насколько эффективно человек справляется со стрессом и адаптируется к сложным ситуациям в долгосрочной перспективе) [6].

В свою очередь существуют факторы, которые могут затруднять проактивный копинг, то есть снижать способность человека планировать, быть активным в сложных ситуациях. С нашей точки зрения, к таким факторам могут относиться тревожность и характеристики темной триады. Тревожность выполняет разрушительную функцию, искажая восприятие действительности, ухудшая качество жизни и негативно влияя на психологические процессы [2]. Кроме этого, показатели «темной триады» представляют собой индивидуальные характеристики личности (нарциссизм, психопатия, макиавеллизм), которые также способны влиять на ее благополучие и эффективное взаимодействие с окружающими и формировать социально неодобряемые особенности личности [7].

Таким образом, актуальность нашей работы заключается в изучении влияния факторов, снижающих проактивное совладание студенческой молодежи. В проведенном нами исследовании приняли участие 72 студента архитектурно-строительного университета и университета аэрокосмического приборостроения г. Санкт-Петербурга (46 девушек и 26 юношей, средний возраст 18,6 лет). В качестве диагностического инструментария использовались «Короткий опросник Темной триады личности» Д. Джонса, Д. Паулхуса в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой, «Шкала тревоги» Спилбергер-Ханина, тест «Проактивное совладание» Е.П. Белинской. Полученные данные анализировались с помощью описательной статистики, корреляционного анализа Пирсона, использовался пакет программы «Statistica 12.0».

Рассмотрим результаты исследования личностной и ситуативной тревожности студентов, а также их личностные черты: нарциссизм, макиавеллизм и психопатию. На рисунке 1 представлены полученные нами

результаты.

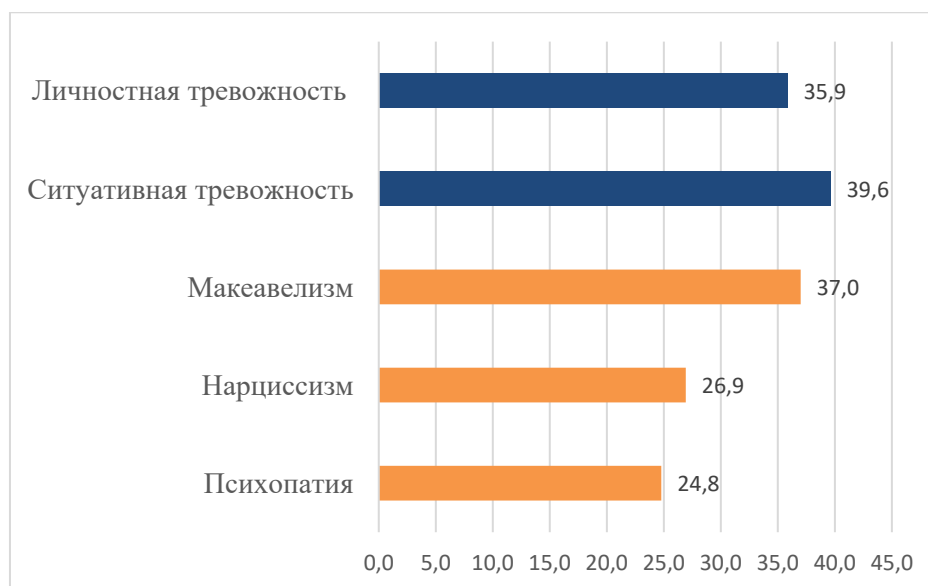

Рисунок 1. Тревожность и характеристики «темной триады» у студенческой молодежи

Мы видим, что макиавелизм у участников исследования находится на уровне выше среднего ($\bar{X}=37,0$). Стоит отметить, что макиавелизм проявляется в способности человека манипулировать другими людьми, он включает в себя эгоистичную, манипуляторную склонность, мотивированную существующей ситуацией [9]. Участники нашего исследования в некоторой степени склонны манипулировать другими, делают акцент на своих собственных интересах, могут приписывать ответственность за происходящие с ними события внешним факторам, окружающим людям. В свою очередь мы видим, что нарциссизм ($\bar{X}=26,9$) и психопатия ($\bar{X}=24,8$) также находятся на среднем уровне. У респондентов возникает желание подтверждать свое превосходство, возможно преувеличенное чувство собственной значимости, возможна демонстративность поведения для привлечения внимания окружающих, чувствительность к критике. При этом они не склонны активно проявлять агрессию и давление на окружающих. Наши результаты схожи с данными, полученными в исследовании В.Г. Маралова, Т. П. Мараловой [9], в котором студенты в большей степени склонны к манипулированию и в меньшей степени склонны к психопатии. Нами выявлено, что ситуативная и личностная тревожность находятся на среднем уровне, что позволяет делать выводы о некотором напряжении, беспокойстве и озабоченности. Можно предположить, что тревожность среди студентов связана с переживанием адаптации к новым условиям жизни, беспокойством о будущем, что характерно для первокурсников.

На рисунке 2 представлены результаты изучения проактивного совладающего поведения респондентов, свидетельствующие о том, что проактивное совладание ($\bar{X}=14,2$) находится на уровне ниже среднего. На среднем уровне находятся рефлексивное совладание ($\bar{X}=11,6$) и превентивное совладание ($\bar{X}=11,0$). На низком уровне находится стратегическое планирование ($\bar{X}=6,6$). При этом поиск инструментальной поддержки ($\bar{X}=10,6$) и поиск эмоциональной поддержки ($\bar{X}=11,1$) выше среднего уровня. Можно сказать, что студенческая молодежь не в полной мере обладает достаточными навыками и стратегиями для эффективного преодоления трудностей. Определен низкий уровень навыка определения целей и разработки плана действий для их достижения. Наши данные схожи с результатами российских исследователей в том, что современные студенты испытывают проблемы в постановке целей, искажают восприятие реального мира, что способствует формированию определенного поведения (импульсивное, неуправляемое агрессивное поведение, стратегия избегания проблем и т.п.) [10]. При этом стоит отметить, что участники нашего исследования проявляют инициативу в получении информации у других людей и склонны регулировать свое эмоциональное состояние в трудных ситуациях через

общение с другими людьми.

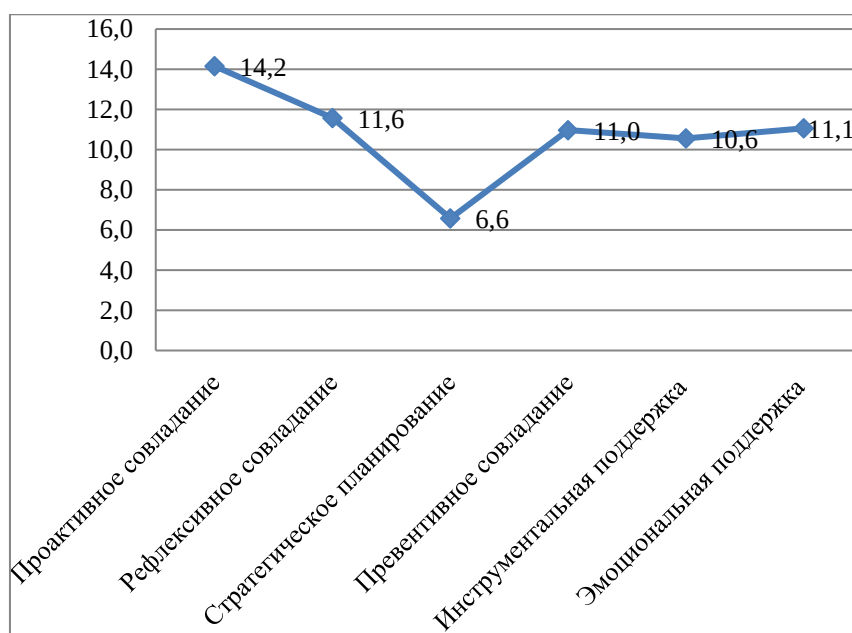

Рисунок 2. Показатели проактивного совладающего поведения студентов

В ходе корреляционного анализа нами получены положительные взаимосвязи между показателями ситуативной ($r=0,31$ при $p<0,05$) и личностной тревожности ($r=0,38$ при $p<0,01$) с нарциссизмом (табл.1). Следовательно, при увеличении тревожности у студентов усиливается нарциссизм.

Таблица 1. Матрица корреляций показателей «темной триады», «тревожности» с «проактивным совладением» в общей выборке ($n=72$).

Показатели	Психопатия	Нарциссизм	Макиавелизм	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	Проактивное совладание	Рефлексивное совладание	Стратегическое планирование	Превентивное совладание	Инструментальная поддержка	Эмоциональная поддержка
Психопатия	1,00										
Нарциссизм	0,24*	1,00									
Макиавелизм	0,31*	0,44***	1,00								
Ситуативная тревожность	0,11	0,31*	0,11	1,00							
Личностная тревожность	0,18	0,38**	0,18	0,38**	1,00						
Проактивное совладание	-0,14	-0,31*	-0,27*	-0,39***	-0,41***	1,00					
Рефлексивное совладание	0,16	-0,01	-0,19	0,03	0,06	0,10	1,00				
Стратегическое планирование	-0,06	-0,32**	-0,33**	0,01	-0,09	0,02	0,35**	1,00			
Превентивное совладание	0,34**	0,02	-0,01	-0,01	-0,10	0,31*	0,32**	0,31*	1,00		
Поиск инструментальной поддержки	-0,18	-0,26*	-0,29*	-0,18	0,02	0,07	0,00	0,05	0,04	1,00	
Поиск эмоциональной поддержки	0,09	-0,04	0,03	0,04	0,09	0,05	0,14	0,04	0,24*	0,37**	1,00

Примечание: * - связи значимые на уровне $p\leq 0,05$, ** - связи значимые на уровне $p\leq 0,01$, *** - связи значимые на уровне $p\leq 0,001$.

Можно предположить, что нарциссические проявления служат для компенсации чувства неуверенности

и низкой самооценки молодых людей. В свою очередь «превентивное совладание», то есть, способность предвосхищать трудные ситуации с опорой на прошлый опыт усиливает «психопатию» ($r=0,34$ при $p<0,001$). Вероятно, предыдущий опыт выхода из сложных жизненных ситуаций мог быть связан у молодых людей с манипуляциями или же завышенным чувством уверенности в себе, что способствует увеличению психопатических тенденций. Чем выше проактивное совладание, тем ниже проявления нарциссизма ($r=-0,31$ при $p<0,05$), макиавеллизма ($r=-0,27$ при $p<0,05$), ситуативной тревожности ($r=-0,39$ при $p<0,001$) и личностной тревожности ($r=-0,41$ при $p<0,001$). И наоборот. Мы видим, что проактивное совладание как склонность рассматривать трудности не как угрозу, а как возможность для развития, умение не фокусироваться на негативных аспектах снижает уровень нарциссизма и макиавеллизма, а также тревожность личности. Способствуют снижению нарциссизма и макиавеллизма «стратегическое планирование» ($r=-0,32$ при $p<0,01$; $-0,33$ при $p<0,01$ соответственно) и «поиск инструментальной поддержки» ($r=-0,26$ при $p<0,05$; $-0,29$ при $p<0,05$ соответственно). Следовательно, наличие способности планировать предполагаемое поведение в случае жизненных затруднений, получать необходимую информацию у других людей снижают негативные проявления личности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что личностные факторы, такие как ситуативная и личностная тревожность, показатели темной триады (нарциссизм, макиавеллизм, психопатия) играют важную роль в проактивном поведении студенческой молодежи, негативно влияя на стратегии совладания. И наоборот, сформированные стратегии совладания помогают личности не просто адекватно реагировать на стрессовые ситуации, минимизировать негативные последствия стресса, но и предотвращать их возникновение.

В итоге, важность поддержки студенческой молодежи в современных условиях неоспорима. Полученные нами результаты могут служить основой для дальнейших научных изысканий в данной области. Помимо этого, проведенное нами исследование может предоставить информацию для создания эффективных программ поддержки студенческой молодежи с целью формирования у них проактивного совладающего поведения.

Список используемой литературы:

1. Агадуллина Е.Р., Белинская Е.П., Джураева М.Р. Личностные и ситуационные предикторы проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями: кросс-культурные различия // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 3(39). – С. 30-38. – doi: 10.11621/nprj.2020.0304
2. Алифановене Д., Вайткявичене А. Стресс и совладание с ним в контексте профессиональной деятельности социальных педагогов и социальных работников // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.- практ. конф. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 2. – С. 72-77.
3. Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.10.2024)
4. Белинская Е.П., Вечерин А.В. Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг» // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 137-145. – doi:10.17759/sps.2018090314
5. Гришина А. В., Косцова М. В., Дубовицкая Т. Д. Специфика рефлексии и проактивного совладающего поведения у студентов-психологов с разной научной субъектностью // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. – 335-341.
6. Екимчик О. А. К проблеме эффективности совладания со стрессом в отношениях мужчины и женщины: индивидуальный или диадический копинг? // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.- практ. конф. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 2. С. 38-40.
7. Косицина В. И. О взаимосвязи Темной триады и копинг-стратегий // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: Сборник статей I Международной научно-практической конференции, Кострома: Костромской государственный университет. – 2021. – С. 491-494.
8. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни.- Кострома: КГУ им.

Н.А. Некрасова. – 2010. – 296с.

9. Маралов В. Г., Маралова Т. П. Взаимосвязь отношения к опасностям с Темной триадой личности у студентов //Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 03. – С. 129–136. – doi: 10.24412/2304-120X-2023-12004

10. Осипова Л. В. , Чернякевич Е. Ю. Исследование проблем в постановке целей студентами // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 222-230. – doi:10.26425/1816-4277-2023-1-222-230.

Международные стандарты правового регулирования искусственного интеллекта**International standards for the legal regulation of artificial intelligence****Беликов Вячеслав Олегович***Студент 4 курса**Факультет Юридический факультет**Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**Россия, Москва**e-mail: Belikov2405@gmail.com***Belikov Vyacheslav Olegovich***Student 4 term**Faculty of Faculty of Law**All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)**Russia, Moscow**e-mail: Belikov2405@gmail.com***Научный руководитель****Барышников Марат Юрьевич***кандидат юридических наук**Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**Россия, Москва***Scientific adviser****Baryshnikov Marat Yuryevich***Candidate of Legal Sciences**All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)**Russia, Moscow***Аннотация.**

Актуальность статьи обусловлена необходимостью разработки единых международных стандартов регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в условиях стремительного роста его применения и связанных с этим правовых и этических вызовов. Цель исследования — выявить основные проблемы и перспективы создания таких стандартов, а также проанализировать роль международных организаций в их разработке. Проанализированы факторы, затрудняющие достижение консенсуса на глобальном уровне, такие как различия в правовых подходах и уровне технологического развития стран, а также технологическая неопределённость, связанная с быстрым развитием ИИ. В результате исследования выявлено, что международные организации, включая ООН, ВТО и ISO/IEC, играют ключевую роль в формировании нормативных основ, однако создание универсальных стандартов требует значительных усилий по гармонизации национальных и международных норм.

Annotation.

The relevance of the article is driven by the need to develop unified international standards for regulating artificial intelligence (AI) amidst its rapid adoption and the accompanying legal and ethical challenges. The aim of the study is to identify the key issues and prospects for creating such standards and to analyze the role of international organizations in their development. The article examines factors hindering global consensus, such as differences in legal approaches, varying levels of technological advancement among countries, and technological uncertainty due to AI's rapid evolution. The study concludes that international organizations, including the UN, WTO, and ISO/IEC, play a crucial role in shaping regulatory frameworks. However, establishing universal standards requires significant efforts to harmonize national and international norms.

Ключевые слова: искусственный интеллект, международные стандарты, правовое регулирование ИИ, этика ИИ, ответственность ИИ, международное сотрудничество.

Key words: artificial intelligence, international standards, AI regulation, AI ethics, AI accountability, international cooperation.

С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) возникает не только острая необходимость в его правовом регулировании, но и потребность в разработке универсальных и сбалансированных подходов,

которые учитывают как технические аспекты, так и правовые, этические и социальные последствия. Искусственный интеллект стремительно проникает во все сферы жизни современного общества, включая экономику, медицину, образование, транспорт и оборону. Это порождает как масштабные возможности для развития и повышения качества жизни, так и серьезные вызовы. Среди них – вопросы обеспечения безопасности, соблюдения этических норм, защиты прав человека, а также установления ответственности за действия автономных систем.

Особое значение приобретает формирование правовой базы, способной учитывать трансграничный характер технологий ИИ. В условиях глобальной цифровой трансформации общества важно учитывать различия в национальных подходах к регулированию, гармонизируя их через международное сотрудничество. Только путем разработки единых стандартов и принципов можно обеспечить баланс между инновациями и необходимостью минимизации рисков, связанных с применением ИИ. Это становится основой для создания доверия к новым технологиям и их интеграции в общественные процессы.

Настоящая статья направлена на анализ существующих международных стандартов и подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта, которые были предложены ведущими международными организациями, такими как ООН, ЮНЕСКО, Европейский Союз, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также рядом объединений стран. В работе будут рассмотрены ключевые концепции, принципы и рекомендации, лежащие в основе нормативных инициатив, а также их роль в формировании общего правового поля для взаимодействия государств, бизнеса и общества в условиях глобальной цифровизации.

В законодательстве России искусственный интеллект определяется, как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Такое широкое определение искусственного интеллекта подчеркивает не только его техническую сложность, но и высокую степень гибкости, что делает технологии ИИ универсальным инструментом, способным адаптироваться к различным задачам. Однако эта универсальность и сложность неизбежно порождают уникальные вызовы для правового регулирования.

Во-первых, остро встает вопрос о распределении ответственности за действия ИИ. Кто именно должен нести ответственность в случае, если применение ИИ приводит к нежелательным последствиям? Это может быть разработчик, создавший алгоритм, оператор, управляющий его применением, либо конечный пользователь, эксплуатирующий систему. Вопрос осложняется автономным характером работы ИИ, когда решения принимаются без непосредственного вмешательства человека. Здесь требуется выработка четких правовых механизмов, которые будут учитывать специфику функционирования таких систем.

Во-вторых, важным вызовом становится необходимость опережающего развития правовых норм. ИИ развивается с невероятной скоростью, и традиционные подходы к нормотворчеству зачастую не успевают адаптироваться к новым технологическим реальностям. Право должно быть одновременно стабильным, чтобы гарантировать предсказуемость и защиту интересов сторон, и гибким, чтобы оперативно реагировать на вызовы, порождаемые инновациями.

Наконец, регулирование ИИ невозможно без учета этических аспектов. Технологии должны быть разработаны и применяться таким образом, чтобы способствовать благу общества, уважать права человека,

избегать дискриминации и обеспечивать прозрачность. Эти этические принципы должны быть встроены в нормативную базу регулирования ИИ и соблюдаться на всех этапах его жизненного цикла.

Решение обозначенных задач невозможно без международного сотрудничества. Трансграничный характер технологий ИИ делает необходимым объединение усилий различных государств, организаций и научных сообществ для выработки унифицированных стандартов и принципов. Именно поэтому такие ключевые международные институты, как ООН, Европейский Союз, ОЭСР и ЮНЕСКО, активно разрабатывают универсальные подходы к правовому регулированию ИИ. Их деятельность направлена на формирование глобальной правовой среды, обеспечивающей безопасное, справедливое и устойчивое развитие искусственного интеллекта в интересах всего человечества.

Например, Организация Объединенных Наций (ООН) активно продвигает инициативы в области ИИ. В рамках ООН действует программа "Глобальное партнерство по искусственному интеллекту" (Global Partnership on Artificial Intelligence, GPAI), направленная на внедрение ИИ в интересах общества. В 2024 году Консультативный орган по искусственному интеллекту при Организации Объединенных Наций выпустил итоговый доклад с семью рекомендациями по снижению рисков, связанных с ИИ. Совет предлагает инициировать новый диалог по вопросам регулирования и начать обмен стандартами в этой сфере. Организация выражает обеспокоенность тем, что стремительное развитие технологий ИИ сопровождается значительными рисками, которым не уделяется должного внимания [2]. ЮНЕСКО в 2021 году также приняла "Рекомендацию по этике искусственного интеллекта"[3].

Помимо вышеперечисленных организаций, значительное влияние на создание единых стандартов в области искусственного интеллекта оказывает Европейский Союз (ЕС). Там был разработан "Акт по ИИ" (AI Act), представляющий собой правовую основу для использования искусственного интеллекта в странах ЕС. Союз активно работает над формированием единого подхода к регулированию ИИ, учитывающего этические, правовые и социальные аспекты [4].

Важную роль в этой сфере также играют и другие международные структуры. Всемирная торговая организация (ВТО) разрабатывает рекомендации по трансграничной торговле ИИ и вопросам защиты данных, стремясь создать безопасную и эффективную систему международного обмена товарами и услугами, основанными на ИИ. Международная организация по стандартизации (ISO/IEC) занимается стандартизацией ИИ и уже выпустила ряд международных стандартов, таких как ISO/IEC 23053:2022, ISO/IEC 23894:2023, ISO/IEC 42001:2023 [5], которые определяют требования к системе управления рисками ИИ. Эти стандарты способствуют повышению безопасности и надежности ИИ-технологий на глобальном уровне.

Усилия международных организаций по выработке подходов к регулированию ИИ вылились в разработку основных международных стандартов и принципов, которые охватывают несколько ключевых аспектов.

Во-первых, стоит сказать об этических принципах. Этика играет важнейшую роль в регулировании ИИ, и международные организации подчеркивают важность справедливости, недопущения дискриминации и защиты прав человека при разработке и применении ИИ [6, с. 69-72].

Во-вторых, принципы ответственности. Юридическая ответственность за действия ИИ остается одним из самых спорных вопросов в правовом регулировании. Усилия международных организаций и союзов в этой области видны на примере Европейского союза. ЕС разработал концепцию презумпции ответственности для разработчиков и операторов ИИ, чтобы обеспечить защиту пострадавших в случае вреда от ИИ-систем.

В-третьих, важным аспектом является защита данных и обеспечение права на объяснение решений, принятых ИИ. Европейский Союз, в частности, настаивает на праве пользователей на информацию об алгоритмах и на защите их персональных данных.

Несмотря на существование базовых международных стандартов и принципов регулирования искусственного интеллекта, формирование единого глобального подхода по-прежнему остаётся сложной задачей. Причиной этого является целый ряд факторов.

На пути к созданию универсальных стандартов правового регулирования искусственного интеллекта возникают значительные трудности, обусловленные как конфликтом интересов между странами, так и технологической неопределённостью [6, с. 79-86]. Во-первых, глобальный подход к регулированию искусственного интеллекта сталкивается с серьёзными разногласиями между странами, обусловленными различиями в уровне технологического развития, а также правовыми и культурными особенностями. Развитые страны, которые активно внедряют искусственный интеллект в государственные структуры, промышленность, экономику и другие сферы, стремятся к разработке более гибких и прогрессивных нормативных решений. Их целью является создание условий, которые способствуют дальнейшему развитию инноваций, поддерживают технологическое лидерство и обеспечивают конкурентоспособность на мировом рынке.

В то же время государства, находящиеся лишь на начальном этапе формирования стратегий и инфраструктуры для внедрения ИИ, придерживаются более осторожного подхода. Они отдают предпочтение консервативным вариантам регулирования, которые направлены на минимизацию потенциальных рисков и предотвращение негативных социальных последствий использования искусственного интеллекта. Такой подход отражает стремление этих стран обеспечить защиту национальных интересов, избежать технологической зависимости и сохранить стабильность в обществе в условиях неопределённости, связанной с быстрым развитием технологий.

Эти различия создают значительные барьеры на пути к выработке универсальных стандартов, так как единого понимания основополагающих принципов регулирования ещё не достигнуто. Каждое государство подходит к этим вопросам с учетом своих особенностей и приоритетов, что усложняет процесс гармонизации. Кроме того, постоянное развитие технологий искусственного интеллекта и регулярное появление новых методов и подходов существенно затрудняют точное предсказание их долгосрочных последствий. Технологическая неопределённость представляет собой серьёзное препятствие, так как она усложняет создание стабильных и одновременно гибких правовых норм, которые могли бы эффективно регулировать применение ИИ. Это требует от законодателей работы на опережение, что, в свою очередь, сопряжено с дополнительными рисками.

В такой ситуации существует опасность принятия либо чрезмерно строгих норм, которые способны затормозить прогресс и ограничить развитие технологий, либо, напротив, недостаточно строгих, чтобы надёжно предотвратить потенциальные угрозы. Баланс между этими крайностями остаётся одним из ключевых вызовов в области регулирования ИИ.

Эти факторы указывают на необходимость не только глубокой международной координации усилий между государствами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами, но и тщательного всестороннего анализа. Такой подход должен быть направлен на разработку сбалансированной системы правового регулирования ИИ. Она, с одной стороны, должна учитывать региональные различия и национальные особенности, а с другой — обеспечивать соблюдение единства основных принципов. Среди них особое значение имеют такие принципы, как безопасность, прозрачность и защита прав человека, которые становятся особенно актуальными в условиях стремительного технологического прогресса.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс.
2. Доклад ООН о регулировании искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/09/2024/66eecdd89a7947583b40da43.
3. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // UNESCO. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137>.
4. AI Act [Электронный ресурс] // eur-lex.europa. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689>.
5. Искусственный интеллект: что это такое, как он работает и почему он важен [Электронный ресурс] // ISO. – URL: <https://www.iso.org/ru/artificial-intelligence/>.
6. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с.
7. Никитенко, С. В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 2(98). – С. 151-163.
8. Заплата, Т. С. Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта и роботов в Европейском Союзе и его государствах-членах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 4(68). – С. 121-128.
9. Попова, А. В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3(61). – С. 34-43.
10. Никифоров, С. В. Правовое регулирование и оформление правосубъектности искусственного интеллекта в российском и международном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С. 79-82.

Меритократия как прогрессивная система управления обществом**Meritocracy as a progressive system of governing society***Мелета Даниил Дмитриевич**Collège Sophie Germain**Ученик 9 класса**Франция, Экс-ан-Прованс**nartsherlok@gmail.com**Meleta Daniil Dmitriyevich**Collège Sophie Germain**9th grade student**France, Aix-en-Provence**nartsherlok@gmail.com***Аннотация.**

В данной статье автор поставил задачу разобрать термин «меритократия» и вывести его определение, основываясь на практическом опыте применения подобной совокупности политических практик. Стимулом к проведению исследования на эту тему является факт отсутствия значительного числа русскоязычных источников, раскрывающих понятие «меритократия». К тому же меритократия как политическое явление не присутствует в академическом и, тем более, в околоакадемическом мейнстриме из-за своей локальной специфики и противоречивости по отношению к информационно превалирующим идеологиям в политическом дискурсе. Также автор считает важным акцентировать внимание на альтернативных социальных парадигмах, предлагающих иной подход к осмыслению общепризнанных устоев, выступающих в качестве аксиом.

Annotation.

In this article, the author has set the task to dissect the term 'meritocracy' and derive its definition based on the practical experience of applying such a set of political practices. The impetus for conducting a study on this topic is the fact that there is a lack of a significant number of Russian-language sources that disclose the concept of 'meritocracy'. Moreover, meritocracy as a political phenomenon is not present in the academic and, even more so, in the near-academic mainstream due to its local specificity and contradictory nature in relation to the prevailing ideologies in the political discourse. The author also considers it important to focus on alternative social paradigms that offer a different approach to the comprehension of universally recognised foundations that act as axioms.

Ключевые слова: меритократия, Сингапур, селекция, политическая культура, конфуцианство.

Key words: meritocracy, Singapore, selection, political culture, Confucianism.

Ещё с древних времён общество делилось на различные социальные группы. Одна из них обычно обладала большими ресурсами, чем остальные. Статусность и значимость какой-нибудь социальной ячейки дают ей почти неограниченный спектр возможностей в реализации собственных максим — для этого и нужны ресурсы. Разные эпохи преподносили новые типы общественной сепарации (на разные группы) с задействованием новых видов политической риторики.

Феодальная эпоха закончилась свершением народных восстаний, перешедших в полноценные революции (которые впоследствии были названы буржуазными), вследствие которых появился новый социально-экономический класс — средний. В некоторых странах он сейчас представляет собой окрепший слой социума, занимающий, пожалуй, превалирующее место в современных системах, так называемых "либеральных демократиях" (страны Западной Европы, США, Япония и т. д.).

Начиная с момента появления первых конституционных республик и по сей день, происходит постоянное сплочение индивидов вокруг разнообразных идеологических стержней. Всех их объединяет то, что основная дискуссия ведётся через апелляцию к нецелесообразности социального неравенства. Устранение его (или же стремление к устранению) как основного ответственного за все беды человечества составляет фундамент этих идеологических парадигм.

Неравенство может проявляться в разных формах: политическое, экономическое, правовое и т. д. Беря, например, классическую либеральную идеологию в качестве идеальной системы, можно выделить некую константу, которая крайне актуальна для политических течений индивидуалистического толка — равное количество политических прав у всех представителей гражданской нации. В такой системе ограничение электоральных возможностей граждан считается непосредственным покушением на демократический столп и либеральные институты.

Из положения о функционировании правового демократического государства уже вытекает, что обделение правами или выдача особых преференций отдельным социальным единицам противоречит самой идее "представительной демократии". Общественные движения или политические силы, не признающие это фундаментальное правило на либеральном политическом пространстве, априори будут культурно обособлены от местного колорита. Меритократия — это та политическая доктрина, которая во многом противоречит и даже вступает в конфронтацию с идеями современных прогрессивных обществ.

Меритократия дословно переводится как "власть достойных". Термин этот в современном своём виде появился относительно недавно. Первое произведение с письменным упоминанием такового было книгой М. Янга "Возвышение меритократии". Она написана на манер художественного произведения, несущего сатирический характер.

Вообще, само политическое течение не имеет ярко выраженных аксиом, прописанных в идеологическом источнике. Меритократия как идея сформировалась только в рамках современной политической науки. Ранее совокупности практик, которые сейчас присущи именно меритократии, не имели чёткой философско-политической формы — они скорее были культурными признаками традиционалистского общества, в частности, китайского. Ещё до появления КНР на карте, в течении своего генеза, выражавшегося через появление новых итераций государства, преимущественно населённого китайцами под управлением разных династий, культура, традиции и обычаи для этого восточного этноса являлись неотъемлемой частью существования.

Даже сегодня китайский народ, вынужденный нести бремя светской пропаганды коммунистической партии, сохраняет основные культурные устои. Устои, которые были сформированы по большей мере древним китайским философом Конфуцием. Этическая парадигма, которую он создал, была основана на пяти догматических принципах (добродетелях): гуманности, мудрости, верности, справедливости и благопристойности. Синтез таковых является воплощением духовной сущности "благородного мужа".

Но, пожалуй, фундаментом конфуцианства можно смело обозначить "культ предков", впоследствии образующий предпочтения в социальной структуре. Как известно, именно семья является родоначальником и шаблоном для выстраивания иерархической лестницы. Почитание старших, проявление внимания к родителям и беспрекословное подчинение семейным устоям значительно упрощают организацию самого малого социального коллектива — семьи. Опираясь на эту крайне полезную предпосылку, государство в состоянии поддерживать порядок и гармонию в своих границах.

Но очень важно отметить, что подобная культурно-этическая закономерность свойственна в основном народам Азии — подданным Поднебесной в частности. Так вот именно благодаря культурному складу китайского народа и распространению социально-политических ценностей этого этноса по широтам Востока меритократия сформировалась такой, какой сформировалась.

Но где же между этим всем связь? Всё весьма просто: меритократическая система управления формировалась на протяжении большого количества лет, а её идеологические особенности прошли проверку временем, скрываясь под знаменем конфуцианства у некоторых восточных народов.

Но давайте поближе познакомимся с этим политическим явлением. Термин "меритократия" состоит из двух корней: *meritus* (лат.) и *κράτος* (греч.). Дословно переводится как "власть достойных". То есть, меритократия — это форма правления, при которой власть сконцентрирована в руках самых способных, талантливых, знающих и справедливых. Из дефиниции и из практического опыта, который мы можем наблюдать в Сингапуре, следует, что для более эффективной реализации меритократических основ необходимо, чтобы государственный аппарат имел большое количество полномочий. А в связи с тем, что политическим элитам необходимо периодически сменять друг друга, важно обладать институтом меритократической селекции. Разумеется, рекрутирование чиновников и ответственных за управление государством не может проходить через всенародную электоральную процедуру (иначе после прихода к власти альтернативных политических сил вся система может рухнуть). Так вот Сингапур номинально является парламентской республикой, де-факто же политический режим можно назвать электоральным авторитаризмом. Правящая партия "Народное действие" успешно монополизировала политическую сферу, ни разу не проиграв выборы. А главное, её легитимность практически не пошатнулась, что, вероятнее всего, вызвано гигантским экономическим успехом. Либерализация рынка послужила катализатором укрепления среднего класса и, как следствие, породила политические успехи "Народного действия". Как уже было отмечено выше, модель либеральной демократии никак не вяжется с меритократией, а для надёжной и стабильной смены представителей власти должны существовать селективные механизмы, взаимодействующие с населением страны.

Присутствие социального лифта гарантирует стабильное восполнение кадров в правительственном аппарате. В Сингапуре, например, функцией отбора и обучения будущих государственныхников обладает армия. Проходя службу в ней, молодые сингапурцы получают новые навыки, развивают лидерские качества и проникаются патриотизмом. Те, кто достойно выдержал все испытания, подготовленные милитаристской структурой, рекомендуются как благонадёжные и подходящие на работу в чиновничьем аппарате.

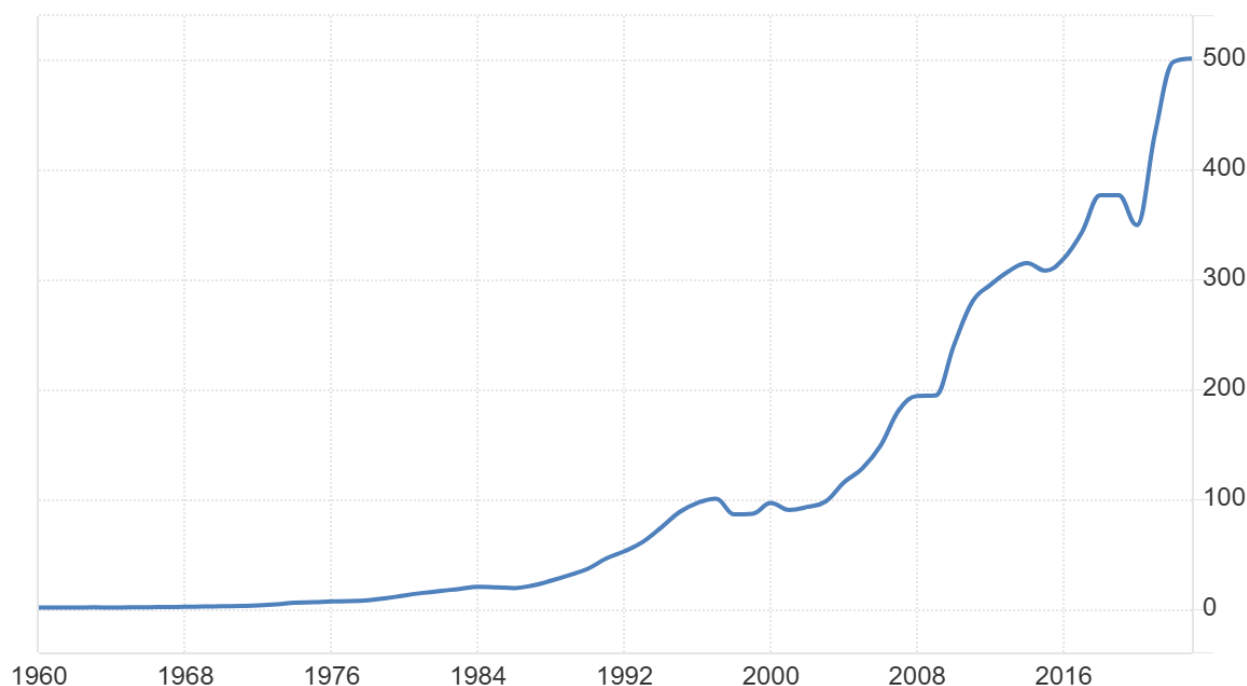
Помимо армии существуют и другие структуры, несущие ярмо отбора. Так, Комиссия по государственной службе (*Public Service Commission*) активно занимается финансированием инициативных и способных студентов. Она выплачивает стипендии молодым талантам, как-то проявившим себя в процессе обучения. Также комиссии делегировали полномочия по контролю за государственными служащими, что дало ей возможность поддерживать дисциплину в рядах чиновников и по необходимости вносить коррективы в штат (включая осуществление наказаний). Главным преимуществом этой структуры можно назвать неподкупность и холодную рациональность в принятии селективных решений.

Беспристрастность в работе членов комиссии гарантируется отсутствием выгоды в кумовстве и коррупционных перспективах. Вообще, служение государству на высшем уровне в меритократической системе считается крайне престижным. Чиновникам высшего эшелона не приходится бедствовать, ведь зарплата позволяет им иметь неплохой экономический статус.

Вообще, говоря о меритократии, в любом случае необходимо упомянуть сингапурский опыт. Ситуация с этой крошечной страной поистине уникальна. Важно отдать должное, по сути, отцу Сингапура — Ли Куан Ю. Из-за своей неудобной дислокации, находясь между двумя относительно влиятельными экономическими и политическими силами (Малайзия и Индонезия), Сингапур смог сохранить свой суверенитет и во многом даже превзошёл своих соседей. Вдобавок к этому, этническую составляющую страны уж точно нельзя назвать монолитным обществом. Сингапурская нация не имела культурно-этнического прототипа, который впоследствии превратился бы в политическую общность. Полиэтничность во многом является тем фактором, который придаёт легитимность правящей партии, стимулируя политическую стабильность. Например, малайское меньшинство остерегается национального доминирования со стороны китайского большинства. Тем самым, по их мнению,

"Народное действие" — это единственная сила, которая может поддерживать баланс и заниматься протекцией меньшинств (77% китайцев, 14% малайцев, 9% — остальные).

SG GDP - USD Billion

Source: tradingeconomics.com | World Bank

Рисунок 1. Рост ВВП Сингапура с 1960 по 2023 гг.

На данном графике представлены данные о стремительном росте ВВП Сингапура в период с 1960 по 2023. Исходя из этих данных, мы можем констатировать эффективность экономической политики правящей партии. Грамотное внедрение рыночных механизмов спровоцировало появление экономических агентов, которые и являются движущей силой роста благосостояния граждан.

Универсальность меритократии

Как уже нами было отмечено, меритократия как оптимальная совокупность политических практик не может выступать в качестве универсальной системы во всех возможных политических культурах. Должна осуществляться сразу целая группа факторов для закрепления на государственном уровне меритократических максим и их преобразования в полноценные институты.

Если рассмотреть европейские демократии, то в их современных итерациях реализовать весь потенциал государства как силы, способной монополизировать политическую среду и беспрепятственно продвинуть интересы потенциального меньшинства, не получится. Для этого существует система сдержек и противовесов, которая подразумевает разделение власти на три независимые друг от друга ветви, взаимно контролирующие друг друга: судебную, законодательную и исполнительную.

Сингапур — это государство, которое собрало в себе уникальную совокупность культурных и географических факторов, отвечающих за политический успех страны. Небольшой размер позволяет эффективнее консолидировать власть государственных органов, проводя авторитарную политику через меритократические институты.

Список используемой литературы:

1. Жук Артур Александрович. Политическая меритократия в Сингапуре.

2. Макс Эверест-Филлипс. Меритократия и совершенствование государственной службы.
3. В. С. Герасимов. Политическая меритократия: восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке.
4. Д. В. Плеханов. Политическая модель Сингапура в контексте демократии и авторитаризма.
5. Улукман Мамытов. Государственники Сингапура: меритократия как основа государственного строительства. <https://elkel.org/articles/singapore-meritocracy>
6. Всемирный банк. Trading Economics. <https://tradingeconomics.com/singapore/gdp>

Миграция как угроза экономической безопасности государства**Migration as a threat to the economic security of the state****Мазитов Давид Альфредович***студент**Институт истории и государственного управления**Уфимский университет науки и технологий**e-mail: david.mazitov.00@bk.ru**Россия, г. Уфа***Mazitov David Alfredovich***student**Institute of History and Public Administration**Ufa University of Science and Technology**e-mail: david.mazitov.00@bk.ru**Russia, Ufa***Научный руководитель:****Гильмутдинова Р.А.***Кандидат технических наук, доцент**Институт истории и государственного управления**Уфимский университет науки и технологий**РФ, г. Уфа**e-mail: rimma_76@inbox.ru***Scientific supervisor:****Gilmudinova R.A.***Candidate of Technical Sciences, Associate Professor**Institute of History and Public Administration**Ufa University of Science and Technology**of the Russian Federation, Ufa**e-mail: rimma_76@inbox.ru***Аннотация.**

В статье рассмотрены вопросы миграции в контексте обеспечения экономической безопасности государства, проанализированы индикаторы миграционной безопасности, выявлены угрозы и предложены направления по их нейтрализации.

Annotation.

The article examines migration issues in the context of ensuring the economic security of the state, analyzes indicators of migration security, identifies threats and suggests ways to neutralize them.

Ключевые слова: миграция, миграционная безопасность, экономическая безопасность, государство, угрозы.

Key words: migration, migration security, economic security, state, threats.

В настоящее время в России присутствует неблагоприятная демографическая ситуация, снижение рождаемости и рост смертности, при котором миграция является гибким инструментом сохранения определенного уровня численности экономически активного населения, воспроизводства отраслевой структуры рабочей силы и механизмом преодоления замедления темпов экономического роста из-за сокращения предложения рабочей силы. Трудовая миграция как фактор экономического роста привлекательна для решения стратегических задач экономического развития страны, сохранения высоких темпов экономического роста, но при определенных условиях миграция становится предпосылкой стагнации национальной экономики.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность экономических, социальных, политических, технических, экологических и других аспектов, которые обуславливает защищенность

экономического субъекта от неблагоприятного воздействия факторов как внешней, так и внутренней среды. Экономическая безопасность подразделяется на пять уровней:

1. Международная экономическая безопасность.
2. Национальная (государственная) экономическая безопасность.
3. Региональная экономическая безопасность.
4. Экономическая безопасность предприятия.
5. Экономическая безопасность личности. [1]

Экономическую безопасность государства рассматривают как взаимозависимую совокупность её разнообразных уровней, среди которых международный, государственный, уровни обособленной хозяйственной структуры, индивидуума. В рамках статьи рассматривается экономическая безопасность государства, которая основана на защите национальной экономики страны от внешних и внутренних угроз. На уровень экономической безопасности государства оказывает влияние множество факторов, одним из них является миграция.

Для обеспечения экономической безопасности государства важна обеспеченность трудовыми ресурсами, которые определяются текущим состоянием и развитием демографической ситуации в стране, из чего следует, что миграционные потоки оказывают влияние на экономическую безопасность государства.

Факты незаконной миграции в контексте их влияния на экономическую безопасность России рассматриваются с двух основных позиций:

- во-первых, как процессы, оказывающие влияние на интересующие исследователя экономические процессы;
- во-вторых, как явление, способное «проверить на прочность» анализируемые объекты.

Миграция представляет собой процесс перемещения трудоспособного населения из одного государства в другое, целью которого выступает получение материальной выгоды, а миграционный поток – это совокупное число мигрантов. Миграционный поток формируется совокупностью выбытия и прибытий, что представляет собой суммарный миграционный поток по стране. Структура миграционного потока может быть разделена по половозрастным признакам, национальности, семейному положению, времени проживания в районах выхода, принадлежности к тем или иным социальным группам, образованию, квалификации и профессии, сферам занятости и т.д.

Миграция населения представляет собой сложный процесс, она оказывает влияние на социально-экономическую сферу. Рост числа мигрантов вызывает рост нагрузки на инфраструктуру региона, что влечет за собой рост цен на жилье (аренда, приобретение).

Рассмотрим влияние миграции на социально-экономическое состояние государства:

1. Социально-культурное влияние:
 - изменение демографической ситуации;
 - развитие межкультурного диалога;
 - потенциальное повышение криминальных ситуаций;
2. Экономическое влияние:
 - стимулирование внутреннего спроса;
 - повышение конкурентоспособности на рынке труда;
 - повышение доходов бюджета.

Социально-культурное влияние могут оказывать мигранты при переезде в новое место жительства, передавая свои культурные ценности и особенности поведения местному населению. Также мигранты не всегда полностью соблюдают законы страны, в которую приезжают, что сводится к созданию криминальных ситуаций.

Как правило экономическое влияние более ощутимо для страны, это обусловлено стимулированием внутреннего спроса, то есть увеличение потребителей увеличивает спрос на товары и услуги. Такая тенденция может быть, как негативной, так и положительной, с одной стороны - повышения спроса может вызвать и соответственное увеличение предложения, с другой стороны может возникнуть ситуация дефицита предложения и повышения цен.

Так необходимо отметить о неконтролируемых миграционных процессах, которые это стихийный характер перемещения населения, который оказывает отрицательное воздействие на социальные, экономические, этнокультурные и иные процессы. Неконтролируемые миграционные процессы способствуют возникновению угроз для экономики:

1. Внешние угрозы:

- развитие теневой экономики;
- "утечка" финансовых ресурсов из страны;
- деформация ценообразования на рынке;
- маргинализация рабочей силы;

Внутренние угрозы:

- недостаток трудовых ресурсов;
- неравномерное развитие регионов. [1]

Согласно Михалкину Н.В., миграционная безопасность – это системный элемент национальной безопасности, обеспечивающий защиту интересов личности, общества и государства от угроз в результате въезда в РФ и выезда из неё. [5] Миграционная безопасность основывается на 5-ти основных принципов:

- законность;
- баланс конституционных миграционных прав и обязанностей;
- рациональное территориальное распределение миграционных потоков;
- регулирование и контроль миграционных процессов;
- недопустимость дискриминации.

Важно отметить, что в 2019 г. были введены некоторые миграционные изменения в сфере миграции, которые связаны с увеличением стоимости патента на работу, а также ограничением количества визовых иностранных работников в строительной сфере, их численность теперь не должна превышать 80 % от общего количества работников.

На современном этапе приоритетными целями государственной миграционной политики Российской Федерации являются:

1. Обеспечение национальной безопасности страны.
2. Стабилизация и увеличение численности постоянного населения государства.

Для оценки уровня миграционной безопасности используются различные индикаторы и их пороговые значения миграционной безопасности [4, 6, 2]. В таблице 1 представлены индикаторы оценки миграционной безопасности, предложенные различными авторами.

Таблица 1. Методики оценки миграционной безопасности, предложенные разными авторами

Авторы	Индикаторы
Кочеткова К.А. Уточкина Я.Е. Безпалов В.В. [4]	Коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения
	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в %)
	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения
	Доля населения

	трудоспособного возраста в общей численности населения, %
Тихонова Д.В. [6]	Уровень нелегальной миграции
	Демографическая нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное
	Заселённость территории
Михалкин Н. В. [5]	Коэффициент миграционного прироста, чел. / 10 000 постоянного населения
	Уровень преступности, % преступлений совершенных мигрантами, в общем количестве преступлений
	Увеличение населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
	Уровень безработицы, %
	Коэффициент старения
	Заболеваемость активным туберкулезом, чел. / 100000 населения
	Заболеваемость сифилисом, чел. / 100000 населения

В таблице 2 представлены показатели миграционной безопасности, предложенные в [5], по данным Росстата [3,7].

Таблица 2. Показатели миграционной безопасности РФ и их пороговые значения

Показатели	Пороговые значения	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Коэффициент миграционного прироста, чел. / 10 000 постоянного населения	Не более 5,1 Не менее 0	29,5	13,4	38,6	4,2	13,9
Уровень преступности, % преступлений совершенных мигрантами, в общем количестве преступлений	Не более 15	1,72	1,60	1,71	2,0	3,9
Увеличение населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Не более 7	12,7	13,5	11,0	10,5	9,3
Уровень безработицы, %	Не более 7	4,5	5,9	4,4	3,7	3,2
Коэффициент старения	Не более 0,12	0,215	0,158	0,128	0,155	0,165
Заболеваемость активным туберкулезом, чел. / 100000 населения	Не более 35	41,2	32,3	31,1	31,0	29,6
Заболеваемость сифилисом, чел. / 100000 населения	Не более 10	16,5	10,4	14,5	17,4	18

Как видно из таблицы 2, коэффициент миграционного прироста, который позволяет оценить результат миграции, показатель имеет волнообразную динамику. С одной стороны, миграционный приток позволяет восполнить существующий дефицит трудовых ресурсов и снизить остроту демографической проблемы. С другой стороны, приток мигрантов может оказать давление на уровень заработных плат на рынке труда.

Уровень преступности, в % преступлений, совершенных мигрантами, в общем количестве преступлений за весь рассматриваемый период в пределах допустимых значений. Однако показатель стремительно увеличивается, что влечет за собой угрозу экономической безопасности государства, так как массовое неконтролируемое переселение иностранных граждан и их незаконное пребывание в Российской Федерации зачастую ухудшает социальную обстановку, благоприятствует развитию теневой экономики, создаёт неконтролируемую ситуацию и угрозу национальному рынку труда.

Увеличение населения с доходами ниже прожиточного минимума к 2023 году снижается, что является положительной динамикой для экономической безопасности, это свидетельствует об устойчивом рынке труда, который в свою очередь привлекает мигрантов.

Уровень безработицы на протяжении всего рассматриваемого периода умеренный, что является положительной динамикой, формирует резерв рабочей силы. Низкий уровень безработицы в регионах с высокоразвитой экономикой, как правило, выступает фактором, стимулирующим приток мигрантов. В регионах с высокими показателями безработицы, как правило, происходит отток населения по всем направлениям.

Основная угроза в результате неконтролируемых миграционных потоков заключается в снижении стоимости труда, повышении уровня преступности, когда создаются этнические преступные группировки, совершаются хищения, нападения и причинение тяжкого вреда здоровью, а также иные тяжкие преступления. В настоящее время не исключена угроза экстремизма. Эмиграция научно-технических кадров, так и некоторые их внутренние перемещения (например, уход в другие сферы деятельности) создают угрозу спаду научно-технического потенциала. Миграции, прежде всего внутренние межрегиональные, способны нанести серьезный ущерб региональным рынкам, созданному ранее в том или ином регионе экономическому и трудовому потенциалу.

Для повышения миграционной безопасности государства и нейтрализации угроз, предложены следующие мероприятия:

1. Ужесточение контроля по исполнению миграционного законодательства не только со стороны мигрантов, но и работодателей, нарушающих трудовое законодательство, например, не регистрируя в найме иностранных граждан.

2. Пересмотр программы адаптации и интеграции иностранных граждан. Например, функции по интеграции мигрантов можно делегировать органам местного самоуправления и институтам гражданского общества.

3. Развитие международного сотрудничества в целях оптимизации миграционных процессов. Например, развитие единого рынка труда в рамках ЕАЭС и создание институтов, координирующих трудовую миграцию внутри Союза.

4. Систематизация законодательства и разработка Миграционного кодекса. Это позволит устранить противоречия и обеспечить согласование интересов мигрантов, российского общества и государства.

5. Внедрение единого документа с электронным носителем информации об иностранном гражданине (ГО-карта). Он должен содержать идентификационные признаки, данные об отсутствии опасных заболеваний, наличии необходимых прививок и иную важную информацию.

Таким образом, в настоящее время в России стал актуален вопрос о регулировании неконтролируемой миграции. Государство уже немало сделало для решения данной проблемы, приняв оперативные меры по продлению пребывания иностранных граждан на период кризиса в целях недопущения роста числа неурегулированных мигрантов. Для предотвращения возникающих в результате неконтролируемых миграционных потоков угроз экономической безопасности необходимо осуществление комплексных мероприятий.

Список используемой литературы:

1. Виноградова В.А., Дубинина Э.В. Миграция как угроза экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – С.74-80.
2. Е. В. Жилина, Р. А. Гильмутдинова, И. М. Ханова Уровень демографической безопасности Республики Башкортостан // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 399-407.
3. Государственная статистика ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41713>
4. Кочеткова К.А., Уточкина Я.Е., Безпалов В.В. Условия обеспечения демографической безопасности регионов как фактор повышения уровня национальной безопасности государства // Вектор экономики. – 2019. – С.1-9.
5. Михалкин Н. В. Миграционная безопасность Российской Федерации // Большая российская энциклопедия. – 2024. – С.1-5.
6. Тиханова, Д. В. Регулирование миграционных потоков на основе сбалансированной системы показателей // Правовая мысль. – 2020. – № 1(1). – С. 111-116.
7. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

О предмете исследования международно-правового механизма реализации права на образование в области прав человека внутренне перемещённого вследствие международного вооружённого конфликта несовершеннолетнего

On the subject of study of the international legal mechanism for the implementation of the right to education in the field of human rights of minors internally displaced due to international armed conflict

Салихов Тимур Ильдусович

Студент 1 курса

Факультет Юридический

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Москва, проспект Вернадского, 82

e-mail: salikhovtimur2018@yandex.ru

Salikhov Timur Ildusovich

Student 1 term

Faculty of Юридический

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential

Academy, RANEPА)

Moscow, Vernadsky Avenue, 82

e-mail: salikhovtimur2018@yandex.ru

Аннотация.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты международно-правового механизма реализации права на образование в области прав человека для внутренне перемещённых несовершеннолетних, пострадавших в результате международного вооружённого конфликта. Анализируется нормативно-правовая база, обеспечивающая защиту прав детей на глобальном уровне, включая ключевые международные декларации и соглашения, касающиеся прав несовершеннолетних. Обращается внимание на принципы образования в сфере прав человека, адаптированные для нужд внутренне перемещённых лиц, а также на психолого-педагогический контекст, который играет важную роль в обеспечении доступа к образованию. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к образованию несовершеннолетних в условиях нестабильности, представляя различные перспективные направления исследований в данной области, включая социокультурные и психологические аспекты.

Annotation.

This article examines key aspects of the international legal framework for implementing the right to human rights education for internally displaced minors affected by international armed conflict. It analyzes the legal framework that ensures the protection of children's rights at the global level, including key international declarations and agreements concerning the rights of minors. Attention is drawn to the principles of human rights education adapted to the needs of internally displaced persons, as well as to the psychological and pedagogical context, which plays an important role in ensuring access to education. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to the education of minors in unstable conditions, presenting various promising areas of research in this area, including sociocultural and psychological aspects.

Ключевые слова: Право на образование в области прав человека, Несовершеннолетние, Внутренне перемещённые лица, международный вооружённый конфликт.

Key words: Right to human rights education, Minors, Internally displaced persons, International armed conflict.

В современной международно-правовой парадигме защиты прав человека особое место занимает проблема образования несовершеннолетних в условиях вооружённых конфликтов, особенно для категории внутренне перемещённых лиц. Сложность и многогранность данного феномена требует комплексного, междисциплинарного подхода, который выходит за рамки традиционного понимания образовательного процесса.

Теоретико-методологический фундамент исследования составляют концепции международного права, педагогики прав человека и транснационального гуманитарного знания. Ключевой научной гипотезой является

положение о том, что образование в области прав человека для внутренне перемещенных несовершеннолетних является не только инструментом правовой защиты, но и механизмом психосоциальной реабилитации и адаптации в экстремальных условиях.

Международно-правовой механизм реализации права на образование в области прав человека представляет собой сложную, многоуровневую систему нормативно-правовых актов и институциональных практик. Базовыми документами в этой сфере выступают Конвенция ООН про права ребенка [1], Женевские конвенции [2], резолюции Совета Безопасности ООН и специализированные акты ЮНЕСКО и УВКБ ООН. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года продолжает оставаться фундаментальным международно-правовым механизмом защиты прав несовершеннолетних. Ее значимость заключается не только в декларативном закреплении прав, но и в создании универсальной платформы для их международно-правовой имплементации [3].

В статье Н.Д. Володькина и Н.А. Чернядьевой рассматривается Резолюция Совета Безопасности ООН 1612 (2005), которая представляет собой ключевой юрисдикционный акт, направленный на защиту прав детей в условиях вооруженных конфликтов [4]. Эта резолюция ввела официальный механизм мониторинга и отчетности по шести значительным нарушениям прав детей в ситуации вооруженных конфликтов: убийства и увечья детей, рекрутирование и использование детей в качестве солдат, сексуальное насилие против детей, похищение несовершеннолетних, нападения на учебные заведения и медицинские учреждения, а также ограничение гуманитарного доступа к детям. Резолюция требует от сторон конфликта действовать на предотвращение и прекращение указанных нарушений, чем укрепляет международно-правовую защиту прав несовершеннолетних. В дополнение к вышеупомянутым основным документам, в международно-правовом механизме защиты прав несовершеннолетних важную роль играют следующие ключевые декларации: Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека [5], Декларация о правах человека по отношению к лицам, не являющимся гражданами государства, в котором они находятся [6], и Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах [7]. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека акцентирует внимание на необходимости обеспечения комплексного образования в области прав человека, подчеркивая значимость формирования универсальной культуры прав человека. Документ подчеркивает, что обучение в сфере прав человека должно быть комплексным, охватывая знания, навыки и ценности, которые содействуют защите и продвижению прав человека как на индивидуальном, так и на институциональном уровне. Декларация о правах человека для лиц, не являющихся гражданами страны проживания, расширяет правовые гарантии для мигрантов и внутренне перемещенных лиц, в особенности для несовершеннолетних. Она устанавливает принципы недискриминации и равного доступа к основным дополнительным услугам, включая образование, независимо от правового статуса человека. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах представляет собой обширный международный документ, который обеспечивает защиту прав детей в девяти различных миграционных процедурах. Декларация акцентирует внимание на необходимости создания специальных механизмов поддержки несовершеннолетних из развивающихся стран, гарантируя их право на непрерывное образование, психосоциальную реабилитацию и экономическую интеграцию. Интеграция этих документов в международно-правовой контекст исследования способствует эволюции глобальной коалиции в защиту прав несовершеннолетних в условиях вооруженных конфликтов и миграционных кризисов, что дополнительно подтверждает сложность и многогранность вопросов, связанных с образованием внутренне перемещенных несовершеннолетних.

Современная концепция международно-правовых стандартов защиты прав детей требует постоянной адаптации механизмов охраны к изменяющимся условиям вооруженных конфликтов. Главной проблемой

является не только формальное закрепление прав, но и разработка эффективных инструментов для их реализации в сложных гуманитарных ситуациях[8].

Анализ существующих международно-правовых норм дает возможность выделить несколько ключевых принципов, относящихся к образованию в области прав человека для несовершеннолетних, вынужденных покинуть свои дома: непрерывность образовательного процесса даже в условиях конфликтов, обеспечение психологической безопасности в учебной среде, культурная чувствительность и гибкость учебных программ, равный доступ к образованию без дискриминации, а также первоочередность восстановительных и реабилитационных методов.

Реализация права на образование в области прав человека для внутренне перемещенных несовершеннолетних определяется комплексом взаимосвязанных факторов: психологической травмой войны, социальной дезадаптацией, культурным шоком и необходимостью формирования принципиально новых стратегий жизнестойкости.

Психолого-педагогический контекст образования в области прав человека предполагает не только трансляцию правовых знаний, но и развитие специфических компетенций: навыков самозащиты, критического мышления, эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости. Образовательные программы должны быть построены с учетом принципов травма-информированного подхода, который предполагает максимальную деликатность и персонализацию в работе с несовершеннолетними.

Институциональные механизмы реализации права на образование в области прав человека включают: международные гуманитарные миссии, специализированные образовательные программы ООН, мобильные учебные центры, онлайн-платформы дистанционного обучения, психолого-реабилитационные центры.

Совершенствование институциональных механизмов защиты прав несовершеннолетних требует целостного подхода, включающего развитие международных правовых инструментов, обновление действующих практик применения права, а также создание адаптивных инструментов для реагирования на нарушения прав детей в условиях конфликтов.

Практическая значимость исследования состоит в разработке интегрированной модели обучения по правам человека, которая будет адаптирована к экстремальным условиям вооруженных конфликтов. Предложенная модель состоит из: диагностического компонента (оценка индивидуальных психологических особенностей), образовательного компонента (правозащитное просвещение), реабилитационного компонента (психосоциальная поддержка) и адаптационного компонента (социальная интеграция).

Несмотря на широкий спектр исследований, в научном сообществе не достигнуто полного единства в вопросах реализации права на образование для внутренне перемещенных несовершеннолетних. Тем не менее, можно выделить несколько общих тезисов:

1) Необходимость комплексного подхода: ученые согласны, что для защиты прав детей и обеспечения их доступа к образованию требуется комплексный, междисциплинарный подход, который сочетает в себе правовой, педагогический и социологический контексты.

2) Уязвимость группы: существует единое понимание того, что несовершеннолетние внутренне перемещенные лица являются особенно уязвимой группой, требующей особого внимания со стороны государственных и международных организаций.

3) Роль международных организаций: мнения исследователей сходятся в том, что международные организации, такие как УВКБ ООН и ЮНЕСКО, играют ключевую роль в защитах прав данной группы, однако в их деятельности существует необходимость улучшений.

В целом, изучение права на образование для несовершеннолетних внутренне перемещенных лиц в условиях вооруженных конфликтов представляет собой сложную и важную область исследования, требующую дальнейших усилий как со стороны ученых, так и со стороны органов государственной власти и международных организаций.

Исследование международно-правового механизма реализации права на образование в области прав человека для несовершеннолетних внутренне перемещенных лиц в условиях вооруженных конфликтов активно развивается. В последние годы наблюдаются несколько ключевых тенденций и новшеств в этой области.

Во-первых, стоит отметить цифровизацию и развитие дистанционное обучение. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение цифровых технологий в образование. Многие учреждения начали использовать онлайн-платформы для обеспечения доступа к обучению. Цифровизация образования позволяет внутренне перемещенным лицам получить доступ к учебным ресурсам и обучению, независимо от их местоположения. Это может существенно улучшить ситуацию, особенно в условиях недостатка традиционных образовательных учреждений. Однако использование технологий также поднимает вопросы доступности интернета, цифровых устройств и образовательных ресурсов для уязвимых групп, что требует внимания со стороны органов власти.

Во-вторых, наблюдается интеграция прав человека и образования. Увеличивается внимание к взаимосвязи прав человека и образования, особенно в контексте защиты прав уязвимых групп. Это включает в себя осознание необходимости обеспечить интегрированный подход к защите прав несовершеннолетних и предоставлению образования. Такой подход способствует более комплексному учету проблем, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица. Соответственно, это может привести к улучшению правового обеспечения доступа этих несовершеннолетних к образованию и разработки более целостных программ, которые учитывают их уникальные обстоятельства.

Третьей тенденцией является развитие партнерства между государственными и международными организациями. Рост числа партнерств между государствами, международными организациями и неправительственными организациями для продвижения права на образование в условиях кризиса. Эти партнерства могут привести к более эффективному распределению ресурсов и координации усилий, что особенно важно в условиях ограниченных ресурсов во время вооруженных конфликтов. Они также могут способствовать лучшему обмену опытом и разработке эффективных программ поддержки.

Еще одна тенденция в сфере реализации права на образование в области прав человека для несовершеннолетних внутренне перемещенных лиц в условиях международных вооруженных конфликтов заключается в том, что в последние годы увеличивается внимание к аспектам психосоциальной поддержки учащихся, особенно тех, кто пережил травмы. Обеспечение психосоциальной помощи может значительно улучшить качество образования и способствовать восстановлению нормальной жизни у детей, что имеет долгосрочные эффекты как для их психического здоровья, так и для их образовательных достижений.

Каждая вышеупомянутая тенденция тесно соотносится с проблемой реализации права на образование в области прав человека для несовершеннолетних внутренне перемещенных лиц. Они подчеркивают динамичность и сложность ситуации, требуя адаптивных и инновационных подходов как со стороны государств, так и со стороны международного сообщества. Эти новшества служат важным индикатором развития политики в области образования и прав человека и могут значительно изменить подходы к поддержке уязвимых групп в условиях вооруженных конфликтов.

Тенденции, наблюдаемые на сегодняшний день, могут существенно повлиять на ситуацию с образованием для внутренне перемещенных несовершеннолетних, открывая новые возможности и подходы к повышению их жизненных стандартов. Эффективная интеграция этих новшеств в политику и практику может

привести к более стабильным и устойчивым решениям в ответ на вызовы, стоящие перед этой уязвимой категорией населения.

Тема реализации права на образование в области прав человека обладает большим потенциалом, в связи этим, перспективными направлениями дальнейших исследований являются:

- 1) Разработка унифицированных международных стандартов образования в области прав человека
- 2) Создание специализированных психолого-педагогических технологий работы с травмированными детьми
- 3) Развитие цифровых образовательных платформ для внутренне перемещенных несовершеннолетних
- 4) Межкультурные компаративистские исследования в сфере прав ребенка

Резюмируя, подчеркну, что образование в области прав человека для внутренне перемещенных несовершеннолетних — это не просто академическая абстракция, но живой механизм восстановления человеческого достоинства, инструмент психосоциальной реабилитации и гарантия будущего развития личности в экстремальных условиях нарушения прав человека. Необходимо усилить международное сотрудничество, разработать более эффективные механизмы реализации права на образование внутренне перемещенных несовершеннолетних, а также инвестировать в долгосрочные программы, направленные на создание устойчивой системы образования в кризисных регионах. Только комплексный подход, учитывающий как юридические, так и практические аспекты проблемы, позволит обеспечить полноценную реализацию права на образование этой уязвимой категории детей и способствовать их социальной адаптации и интеграции в общество.

Список используемой литературы:

1. UN Convention on the Rights of the Child: adopted 44/25 by the UN General Assembly on 20 November 1989.
2. Geneva Conventions of August 12, 1949 // Collection of international treaties of the USSR. - 1990. - Issue XLVI.
3. Капинос К.А. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. - основной правовой механизм защиты прав детей системы ООН // Океанский менеджмент. - 2024. - № 1С (23).
4. Володькин Н.Д., Чернядьева Н.А. О международно-правовых механизмах защиты прав детей в вооруженных конфликтах // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). С.5-9.
5. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 дек. 2011 г. № 66/137. United Nations Declaration on Human Rights Education and Training: adopted by UN General Assembly resolution 66/137 of 19 December 2011.
6. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 дек. 1990 г. № 45/133. Declaration on the Human Rights of Individuals Who Are Not Nationals of the Country in Which They Live: adopted by UN General Assembly resolution of 18 December 1990 No. 45/133.
7. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 сент. 2016 г. № 71/1. New York Declaration for Refugees and Migrants: adopted by UN General Assembly resolution of 19 September 2016 No. 71/1.
8. Косовская В.А. Эффективность применения международно-правовых стандартов по защите прав ребенка // Образование и право. - 2024.
9. Коденцева К.И., Иванова Т.А. К вопросу об актуальных нормативных и правоприменительных аспектах международной защиты прав и свобод ребёнка // Вестник науки. - 2024.

ПРИЛОЖЕНИЯ

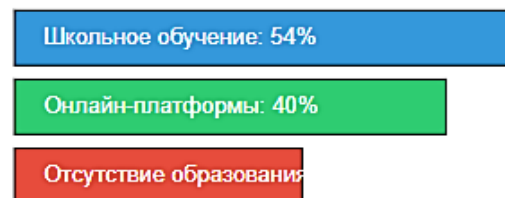
Статистика образования внутренне перемещенных несовершеннолетних

Данные за 12 месяцев (декабрь 2023 - ноябрь 2024)

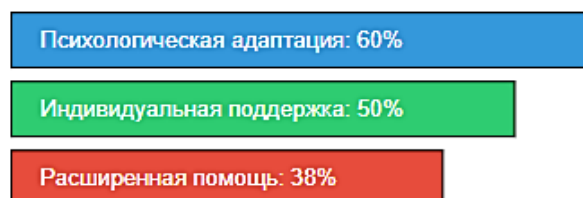
Региональное распределение

Доступ к образованию

Психосоциальная поддержка

Источник: УВКБ ООН и ЮНИСЕФ, декабрь 2023 - ноябрь 2024

Комплексная модель образования для внутренне перемещенных несовершеннолетних

Источник: Исследование международно-правового механизма защиты прав детей

Обзор экономической безопасности Китая, её показателей и его место в мире**Overview of China's economic security, its indicators and its place in the world****Логинов Дмитрий Алексеевич***Доктор экономических наук, профессор
Вятский государственный университет (ВятГУ)**г. Киров**e-mail: doctorloginov@mail.ru***Loginov Dmitry Alekseevich***Vyatka State University (VyatSU)
Kirov**e-mail: doctorloginov@mail.ru***Наговицына Валерия Павловна***Специалист**Вятский государственный университет (ВятГУ)**г. Киров**e-mail: valeria.malagina@yandex.ru***Nagovitsyna Valeria Pavlovna***Vyatka State University (VyatSU)
Kirov**e-mail: valeria.malagina@yandex.ru***Рогожникова Ольга Игоревна***Специалист**Вятский государственный университет (ВятГУ)**г. Киров**e-mail: rogozhnikova-olga@inbox.ru***Rogozhnikova Olga Igorevna***Vyatka State University (VyatSU)
Kirov**e-mail: rogozhnikova-olga@inbox.ru***Аннотация.**

Обеспечение экономической безопасности на национальном уровне является необходимым условием для устойчивого развития страны и поддержания ее конкурентоспособности на мировой арене, именно поэтому любой вопрос, касающийся данной темы, является актуальным. Одним из способов поддержания современного подхода к экономической безопасности является рассмотрение и перенос опыта других стран, в первую очередь ведущих держав, на стратегию своей страны. Таким примером может служить Китай, именно поэтому целью курсовой работы стало исследование опыта КНР по обеспечению экономической безопасности. В результате проведена оценка состояния экономической безопасности Китая с помощью индикативного анализа и рассмотрения различных рейтингов. В качестве предложений выделены сферы, на которые Китайская экономическая безопасность в данный момент обращает недостаточное внимание.

Annotation.

Ensuring economic security at the national level is a prerequisite for the sustainable development of a country and maintaining its competitiveness on the world stage, which is why any issue related to this topic is relevant. One of the ways to maintain a modern approach to economic security is to consider and transfer the experience of other countries, primarily the leading powers, to the strategy of their country. China is such an example, which is why the purpose of the course work was to study China's experience in ensuring economic security. As a result, the assessment of the state of China's economic security was carried out using an indicative analysis and consideration of various ratings. The proposals highlight areas that Chinese economic security is currently paying insufficient attention to.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Китай, понятие, индикаторы, рейтинг.**Key words:** economic security, China, concept, indicators, rating.

На законодательном уровне понятия «экономическая безопасность» на данный момент не существует, однако есть размышления некоторых китайских авторов относительно его (рис. 1). На официальном уровне понятие в один из первых раз прозвучало в 1994 году в «Докладе о стратегии национальной безопасности» (была упомянута как одна из трех основных стратегических целей национальной безопасности) и в 1997 году в докладе 15-го Всекитайского съезда Коммунистической партии, но там лишь было сказано о необходимости обеспечения национальной экономической безопасности [5].

Лэй Цзясу и Чэнь Лянхуэй	• включает в себя национальное экономическое развитие, распределение национального богатства и национальное качество жизни (с точки зрения национальной безопасности);
Цзэн Фаньхуа и Цао Шисюн	• Национальная экономическая безопасность – это состояние, при котором экономическое развитие и экономические интересы страны свободны от внешних и внутренних угроз и поддерживаются стабильное, сбалансированное и устойчивое развитие;
Янь Еньху	• защита своих законных интересов, осуществление международных экономических отношений на основе взаимной выгоды и справедливых экономических условиях, и на базе этого добиваться ликвидации бедности и ускорения развития официальными мерами;
Цзян Юн	• положение, когда государство, его общество и экономическое развитие свободны от внешних угроз, экономическая безопасность включает в себя экономический суверенитет, важные экономические интересы, развитие и способность обеспечить защиту от основных экономических рисков;
Е Вэйпин.	• национальная экономическая безопасность имеет отношение к государственной стратегии экономических выгод без рисков, при которой отсутствуют серьезные угрозы основам экономической политики страны и ее экономическому суверенитету, а факторы, которые могут вызвать финансовый кризис, находятся под контролем;
Чжао Ин, Сюй Хэпин, Син Гоцзэнь	• это экономическая конкурентоспособность государства, его способность противодействовать экспансии, угрозам, ударам извне, это экономическая политика государства, направленная на создание благоприятной внутренней и внешней обстановки;
Гу Хайбин	• укрепление построения собственного механизма, с тем чтобы экономика страны имела возможность противостоять воздействию внешних рисков, чтобы гарантировать, что экономика страны может продолжать стабильно функционировать и развиваться перед лицом внешних факторов;
Ювэнь, Ван Шули, Лу Ючжи и Лэй Цзяцяо	• определение национальной экономической безопасности должно основываться на способности реагировать на риски

Рисунок 1. Понятие «экономической безопасности» (составлено автором на основе [4], [7], [8])

При сравнении данных понятий можно выявить некоторые повторяющиеся элементы, а именно: отсутствие угроз (чаще всего внешних), защита от экономических рисков, экономический суверенитет. Также можно заметить специализацию понятия под интересы Китая, например, экономические отношения на основе взаимной выгоды и борьба с бедностью. Можно отследить и «красную линию» этих определений – она касается развития и конкурентоспособности.

В настоящий момент наиболее показательное направление развития обусловил сам Си Цзиньпин в отчете на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, прошедшем в октябре 2022 года [6]. Он вновь указал на идею концепции «всеобъемлющей национальной безопасности», понятие которой ввел ещё в 2014 году,

закрепив 11 аспектов этой концепции: политическая безопасность, территориальная безопасность, военная безопасность, экономическая безопасность, культурная безопасность, социальная безопасность, научно-техническая безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность, безопасность ресурсов и ядерная безопасность [2].

Как видно, экономическая безопасность является составляющей национальной безопасности, а её роль можно отследить в следующей реплике: «Мы должны рассматривать безопасность народа как нашу конечную цель, экономическую безопасность как нашу основу, военную, технологическую, культурную и социальную безопасность как важные столпы, а международную безопасность как опору» [2, 6].

Китай занимает второе место по численности населения после Индии, четвёртое по площади, второе место по ВВП после США, но лишь 67 место (на 2022 год) по ВВП на душу населения, второе место по уровню прямых иностранных инвестиций, 47 место по среднемесячной чистой заработной плате и 110 место по индексу уровня образования. Как видно, разные показатели Китая дают и разное представление о положении этой страны на международной арене, поэтому целесообразно рассмотреть индикаторы, включающие в себя комбинацию различных сфер (таблица 1).

Таблица 1. Место Китая в рейтингах по различным индексам[1]

Индекс	Основа методики расчёта	Место Китая	
		2012 г.	2023 г.
Индекс процветания	Составляется на основе вычисления средневзвешенного значения в баллах множества различных показателей, объединённых в девяти категориях: безопасность, личная свобода, управление, социальный капитал, предпринимательство, инфраструктура и доступ к рынкам, экономика, условия жизни	55 из 142	54 из 167
Индекс качества жизни	Он рассчитывается по методике, основанной на комбинации 9 групп статистических показателей (здоровье, семейная жизнь, общественная жизнь, материальное благополучие, политическая стабильность и безопасность, климат и география, уровень занятости, политические и гражданские свободы, гендерное равенство) и результатов опросов общественного мнения;	51 место из 51, 58 место в 2013 году (из 67)	61 из 85
Глобальный индекс мира	В индексе 23 индикатора, которые можно разделить на две основные области (внутреннюю и внешнюю) или на три отдельные категории: (1) индикаторы милитаризации; (2) индикаторы безопасности; (3) индикаторы, относящиеся к продолжающимся внутренним и международным конфликтам;	88 из 158, а в 2007 году 96 место	80 из 163
Индекс экологической эффективности	Рассчитывается по методике Центра экологической политики и права при Йельском университете по 16 показателям, объединённых в две всеобъемлющие экологические группы: 1) снижение нагрузки окружающей среды на здоровье человека; 2) обеспечение жизнеспособности экосистем и разумного использования природных ресурсов.	В 2014 году 109 из 180	160 из 180

Как видно, рассмотренные индексы также не приходят к единому мнению, однако становится понятно, что в них Китай не занимает лидирующие позиции. В первой случае, конечно, КНР расположилась в первой трети списка, ей не хватило около 20 баллов до лидера (Дании), но всё же отрыв от аутсайдера больше – превосходит 30 баллов (рис. 2).

ОЦЕНКА	Страна													
84.55	Дания	+	92.59	94.09	89.45	82.56	82.42	79.64	78.79	76.81	95.77	81.07	87.48	73.94
62.15	Китай	+	67.96	21.22	48.47	62.67	57.29	64.41	69.02	68.46	85.05	83.11	70.42	47.69
58.50	Россия	+	51.57	34.38	41.05	58.79	51.09	51.15	62.96	62.86	78.50	71.38	81.87	56.42
30.40	Южный Судан	+	16.54	26.98	22.16	36.10	33.34	37.52	32.89	32.30	21.99	35.69	18.99	50.35

Рисунок 2. Положение Китая в рейтинге по индексу процветания в 2023 году в сравнении с лидером и аутсайдером [1]

Однако два последующие показателя говорят о том, что страна ближе ко второй половине. Хуже дело обстоит с последним: по индексу загрязнения Китай находится на 15 месте из 122 стран, что в совокупности с показателем индекса экологической эффективности свидетельствует о плачевном состоянии окружающей среды страны. И, к сожалению, касательно этого индикатора его место только ухудшилось, что нельзя сказать о трёх предыдущих: по ним Китай принял траекторию улучшения, что, безусловно, говорит об положительном развитии ситуации, пускай и ценой окружающей среды.

Для оценки отдельных показателей экономической безопасности Китая был проведён индикативный анализ. Изначально произведён сбор статистической информации (таблица 2), затем индикаторы И1, И2, И6, были приведены к процентному виду (в % от ВВП и в % от общей численности населения). Соответственно они преобразовались в долю общего объёма инвестиций в основной капитал в ВВП, долю расходов на НИОКР в ВВП и долю экономически активного населения в общей численности населения.

Таблица 2. Статистические данные за 1980-2023 годы

Год	1980	1981	...	2020	2021	2022	2023
ВВП, млрд. юаней		495,8	...	101598	114360	121021,7	126058
Общий объём инвестиций в основной капитал, млрд. юаней	91,09	96,1	...	49320,81	51713,33	54236,57	50970,8
Расходы на НИОКР, млрд. юаней	-	-	...	2795,63	3078,29	3327,8	3300
Количество высших учебных заведений	-	-	...	2738	2756	2760	2759
Естественный прирост, ‰	11,87	14,55	...	1,45	0,34	-0,6	-1,48
Уровень безработицы в городах, %	4,9	3,8	...	4,2	4	4,4	-
Экономически активное население, 10000 чел.	42903	44165	...	78392	78024	76863	-
Средняя ЗП занятых в городских единицах (юаней)	-	-	...	100512	110221	117177	-
Сальдо торгового баланса, млрд. юаней	-2,76	-0,01	...	3634,24	4109,59	5681,15	5788,3
Валовая продукция с/х, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства, млрд. юаней	192,26	218,06	...	13778,22	14701,34	15606,59	-
Выбросы ХПК в сточные воды (10000 тонн)	-	-	...	2636,76	2614,73	2595,84	-
Налоги, млрд. юаней	57,17	62,99	...	15431,23	17273,57	16662,01	18112,9

Также анализ проводился по И4 (в промилле), И5 (уже в %) и И10 (с конкретным значением, так как его пороговое значение можно определить нормативным путём).

Затем были определены пороговые значения для каждого из них (таблица 3).

Таблица 3. Определение пороговых значений

И	Методика определения порогового значения	Пороговое значение
И1%	Исследование научной литературы	27%
И2%	Среднее значение по первым 20 странам рейтинга по этому индикатору	2,45%
И4	Общепринятое в научной литературе	0

И	Методика определения порогового значения	Пороговое значение
И5	Исследование научной литературы. Интересно, что сам Китай ставит планку в 5,2%.	4%
И6%	Исследование научной литературы	60%
И10	Нормативное значение, в расчёте 3 мл/дм ³ , общий объём водных ресурсов	8520000 тонн

Чтобы индикаторы можно было сравнивать между собой, необходимо провести их нормировку, результаты которой приведены в таблице 4. После проведённой нормировки можно определить уровень развития с учётом зон безопасности.

Таблица 4. Результаты нормировки

И	2004	...	2020	2021	2022	Пороговое значение после нормировки
И1%	1,80	...	1,80	1,67	1,66	1
И2%	0,73	...	1,12	1,10	1,12	1
И5%	0,95	...	0,95	1,00	0,91	1
И6%	0,89	...	0,99	0,99	0,98	1
И10%	0,64	...	0,32	0,33	0,33	1

В диапазоне от 0 до 1 можно выделить зоны риска [3]:

- 1) индикатор в зоне «катастрофического риска», если значение меньше 0,25. Выделен ярко красным цветом.
- 2) индикатор в зоне «критического риска», если значение в промежутке от 0,25 до 0,5. Выделен красным цветом.
- 3) индикатор в зоне «повышенного риска», если значение в промежутке от 0,5 до 0,75. Выделен зелёным цветом;
- 4) индикатор в зоне «приемлемого риска», если значение в промежутке от 3/4 до 1. Выделен жёлтым цветом.

Случай «больше 1» соответствует случаю достижения индикатором своего порогового значения, то есть индикатор находится в безопасной зоне, ячейка залита белым цветом.

Более наглядно соотношение индикаторов за отдельные годы с пороговым значением показано на лепестковых диаграммах (рис.3, 4, 5)

Значения индикаторов за 2004 год

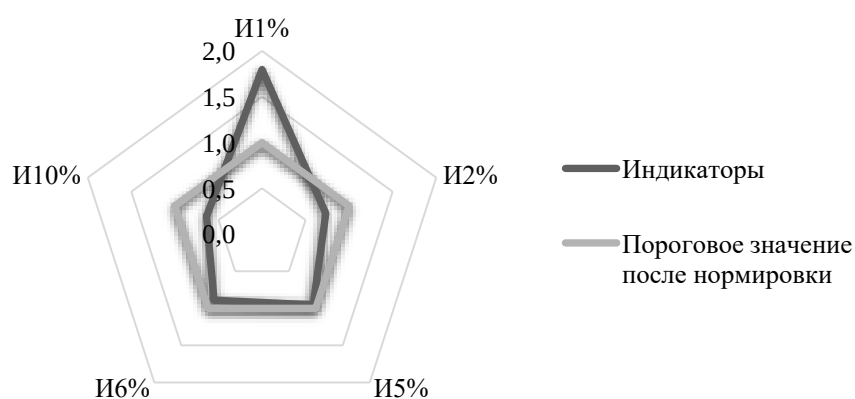

Рисунок 3. Соотношение индикаторов и пороговых значений в 2004 году

Как видно по рисунку, лишь общий объём инвестиций в основной капитал в 2004 году находился в безопасной зоне, однако И10 и И2 не выходили дальше зоны повышенного риска, а И5 и И6 даже были

приемлемыми. Худшее состояние показывал индикатор И10, то есть уже 20 лет назад экология страны была потенциальной угрозой.

Значения индикаторов за 2013 год

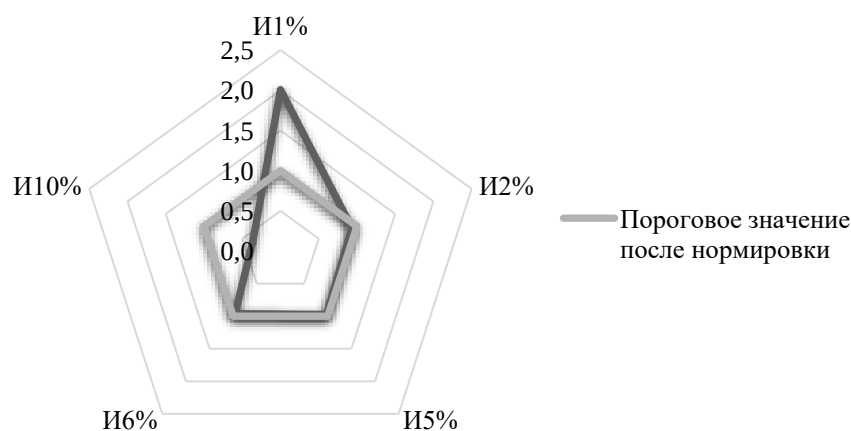

Рисунок 4. Соотношение индикаторов и пороговых значений в 2013 году

Подобное положение было и в 2013 году, однако экономическая безопасность взяла тенденцию к улучшению всех индикаторов, кроме экологии, и ухудшению последнего – он вошёл в зону критического риска.

Значения индикаторов за 2022 год

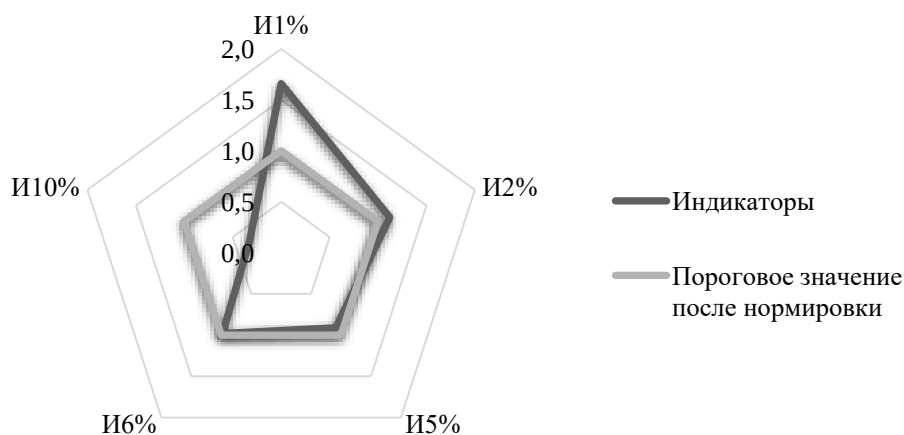

Рисунок 5. Соотношение индикаторов и пороговых значений в 2022 году

По состоянию на 2022 год тенденция не утратила своё значение: И10 не значительно, но ухудшился, остальные – улучшились, а И2 даже вышел в безопасную зону.

На рис.6 вышеперечисленные изменения показаны в разрезе всего промежутка времени.

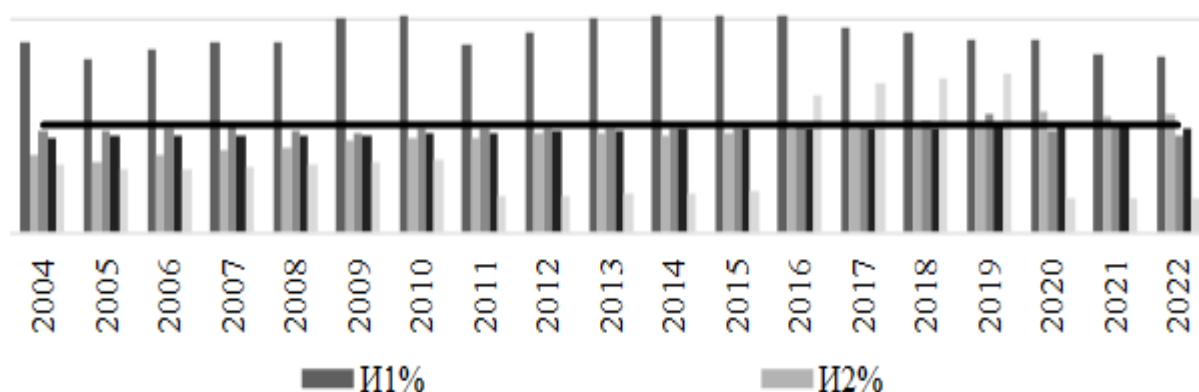

Рисунок 6. Сравнение индикаторов после нормировки с пороговым значением

Отчётливо видно, что индикатор расходов на НИОКР вошёл в безопасную зону в 2019 году, немного не достигнув её в 2018. А вот И5 и И10 в определённые годы также находились в зоне «выше 1»: с 2017 по 2019 и с 2016 по 2019 соответственно. Если с И5 такие действия не кажутся неожиданными, так как он близок к 1, то вот И10 очень резко изменил свой вектор два раза (в момент улучшения и затем кардинального ухудшения).

Во многом это обусловлено введением в 2015 году «красного» уровня общественной опасности, связанного с экологической ситуацией, дальнейшее резкое падение в 2020 году можно олицетворить с пандемией.

Также важно рассмотреть такой показатель как естественный прирост, динамика которого представлена на рисунке 7.

Как видно, этот индикатор сильно ухудшился вплоть до отрицательного числа, хотя пороговое значение для Китая определить сложно в виду неоднозначности ситуации с перенаселением.

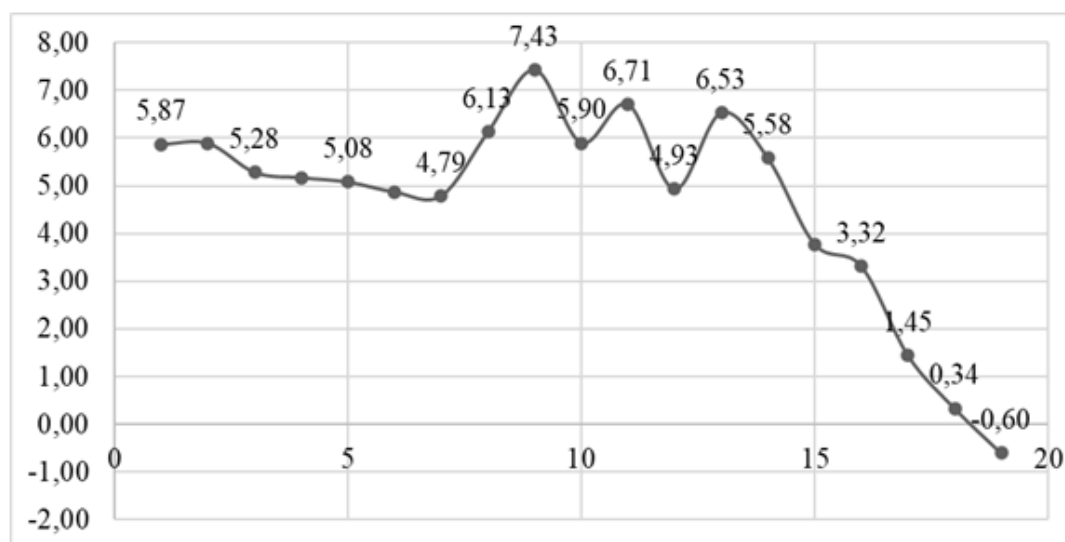

Рисунок 7. Динамика естественного прироста

В целом уровень экономической безопасности Китая можно отнести к приемлемому, но при условии улучшения экологии она будет максимально приближена к безопасной, не ниже приемлемого риска. Основываясь на предыдущих выводах, можно сделать заключение: в данный момент Китай переходит на новую ступень развития, начав акцентировать внимание не только на количественных показателях, но и качественных. Долгое время социальная сфера жизни китайцев оставалась в стороне, однако в ходе предыдущей пятилетки Китай смог искоренить нищету, при этом экологическая ситуация на протяжении всего существования была

одной из самых сложных проблем. Идёт и противодействие санкционному давлению, что делает регулирование положения страны в мировом сообществе затруднительным.

Можно сказать, что Китай понимает своё положение и находит пути решения, однако в качестве предложений следует обратить внимание (так как складывается впечатление о их незамеченности) на основные недостатки современных исследований национальной экономической безопасности Китая [7]:

1. Стратегический подход к экономической безопасности был введён слишком рано, без достаточных исследований в этой области, что отразилось на качестве законодательного регламентирования;
2. Подобный недостаток изучения вопроса основан на нехватке внимания со стороны правительственного уровня, хотя на научной ступени имеется достаточное количество разрозненных работ;
3. В данный момент экономическая безопасность определяется в основном количественным методом, при этом не всегда учитывается специфичность Китая, но есть первые шаги, направленные на качество. Предлагается же использовать инструменты комплексного метода.

Отмечается и отсутствие единого нормативного акта в сфере экономической безопасности, в разработке которого и видится решение вышеперечисленных проблем. Представляется, что Стратегия экономической безопасности учтёт все стороны методологии, самой экономической безопасности и особенностей Китая.

Список используемой литературы:

1. THE LEGATUM PROSPERITY INDEX // Legatum Institute Limited URL: <https://www.prosperity.com/> (дата обращения: 04.06.2024).
2. Горян Э. В. Концепция национальной безопасности Китая в «новую эпоху»: предварительные итоги XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая //Национальная безопасность/nota bene. – 2022. – №. 6. – С. 49-61.
3. Каранина Е.В. Экономическая безопасность и устойчивость макро- и мезоуровня: учебник / Каранина Е. В., Караулов В. М. ; ФГБОУ ВО "Вят. гос. ун-т";
4. Лабюк А. И. Российский дальний восток в арктической политике Китая //Россия и АТР. – 2022. – №. 2. – С. 129-147.
5. Пять важнейших законов, принятых в КНР в 2023 году // CNLegal Блог о законодательстве КНР URL: https://cnlegal.ru/uncategorized/china_laws_2023_resume/ (дата обращения: 04.06.2024).
6. Цзиньпин С. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства //URL: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf> (дата обращения: 25.04. 2024). – 2022.AidData
7. 代涛 et al. 技术经济安全评估若干问题的思考 //中国科学院院刊. – 2020. – Т. 35. – №. 12. – С. 1448-1454.
8. 陈斌, 程永林. 中国国家经济安全研究的现状与展望 //中国人民大学学报. – 2020. – Т. 34. – №. 01. – С. 50-59.

Общие положения о судебной компьютерно-технической экспертизе и ее роль в расследовании преступлений

General provisions on computer forensics and its role in the investigation of crimes

Титов Максим Витальевич

Студент МГТУ им. Н. Э. Баумана

Кафедра «Безопасность в цифровом мире»

Специальность 40.05.03 Судебная экспертиза

Россия, Москва

titovmaksim24@yandex.ru

Titov Maxim Vitalievich

Student of BMSTU

Department of «Security in the Digital World»

Specialty 40.05.03 Forensics

Russia, Moscow

titovmaksim24@yandex.ru

Аннотация.

В представленной работе рассматриваются общие положения о судебной компьютерно-технической экспертизе: приводятся определение, предмет и объекты данного рода судебной экспертизы, а также задачи ее отдельных видов. Кроме того, в данной работе приводятся определения таких терминов, как цифровая трансформация, цифровая криминалистика. Затрагивается тема стремительной информатизации и компьютеризации современного общества. Рассматривается новый род судебной экспертизы - судебная кибернетическая экспертиза. Помимо прочего, в настоящей работе рассматриваются некоторые проблемы судебной компьютерно-технической экспертизы. В заключении работы описывается роль судебной компьютерно-технической экспертизы в расследовании преступлений.

Annotation.

The paper presents general provisions on forensic computer-technical expertise: the definition, subject and objects of this type of forensic expertise, as well as the tasks of its individual types are given. In addition, this paper provides definitions of terms such as digital transformation, digital forensics. The topic of rapid informatization and computerization of modern society is addressed. The new branch of forensic expertise - forensic cybernetics is being considered. Among other things, this paper addresses some problems of forensic computer-technical expertise. The conclusion of the work describes the role of forensic computer-technical expertise in the investigation of crimes.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная компьютерно-техническая экспертиза, цифровая трансформация, цифровая криминалистика, информатизация, компьютеризация, цифровизация, компьютерные преступления, информационные преступления, преступления в сфере компьютерной информации.

Key words: forensics, forensic computer-technical expertise, digital transformation, computer forensics, informatization, computerization, digitization, computer crimes, information crimes, computer information crimes.

Цифровизация общественных отношений - тема, которая на сегодняшний день является одной из самых актуальных для исследования. Стремительное развитие информационных технологий, их повсеместное внедрение в жизнь человека и создание искусственного интеллекта привели к множеству значительных изменений во всех сферах общества [11, с. 568]. Переписка в мессенджерах, видео-звонки, публикация личного контента в социальных сетях, просмотр новостей разного формата (текстового формата, видео-формата и др.), использование различных автоматизированных информационных систем и программного обеспечения для выполнения трудовых обязанностей – все это является составляющей жизни каждого пользователя сети Интернет. Проходящие в современном обществе процессы, в результате которых роль информационных технологий становится определяющей для будущего всего человечества, можно объединить в одно понятие - цифровая трансформация.

«Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все сферы деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, операции, культуру и принципы создания

новых продуктов и услуг» [2, с. 97]. Наряду с необходимостью внесения коренных изменений в процессы создания новых продуктов и услуг, цифровая трансформация общества привела также к необходимости разработки новых методов и средств расследования преступлений. Это объясняется тем, что достижения в области информационных технологий способствовали не только появлению новых возможностей для человека, но и создали для него ряд определенных вызовов. Одним из негативных последствий цифровой трансформации общества является рост количества преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

По мере возрастания уровня технической оснащенности преступников расширяется ассортимент технико-криминалистических средств, предназначенных для борьбы с компьютерными преступлениями. В связи с этим развитие современной криминалистики невозможно представить без широкого использования инновационных теоретико-прикладных знаний в области цифровой криминалистики. **«Цифровая криминалистика** - это частная криминалистическая теория, которая представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по обнаружению, фиксации, предварительному исследованию, использованию компьютерной информации и средств ее обработки в целях борьбы с правонарушениями» [13, с. 25].

Расследование компьютерных преступлений невозможно без участия экспертов и специалистов. В процессе расследования компьютерных преступлений неизбежно возникают вопросы, для решения которых требуются специальные знания в области программирования, операционных и информационных систем, баз данных, сетевых технологий, криптографии, защиты информации и т. д. Такими знаниями обладают эксперты и специалисты. Их участие в расследовании компьютерных преступлений позволяет своевременно и эффективно выявлять, анализировать и интерпретировать криминалистически значимые данные, которые находятся в цифровом пространстве и являются потенциальными доказательствами по уголовному делу.

Одним из наиболее важных и эффективных правовых средств, позволяющих провести сбор, систематизацию и оценку доказательств, является судебная экспертиза. Данный институт уголовного судопроизводства позволяет сформировать основу особой доказательственной базы и способствует вынесению справедливого и обоснованного решения по уголовному делу [10, с. 680]. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" **судебная экспертиза** представляет собой предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [12]. Особую роль в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, играет судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее - СКТЭ) - самостоятельный род судебных экспертиз, проводимых в целях: определения статуса объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении, а также для получения доступа к информации на электронных носителях с последующим всесторонним ее исследованием. СКТЭ относится к классу инженерно-технических экспертиз. Как и любая другая судебная экспертиза, СКТЭ представляет собой исследование, для проведения которого требуются специальные знания. Для специальных знаний характерно то, что они являются не общедоступными и не общеизвестными. Обладатели таких знаний получили специальное образование, профессиональную подготовку, имеют опыт работы в соответствующей сфере [3, с. 9-11]. Для СКТЭ специальные знания представляют собой знания, содержащиеся в различных технических отраслях. К ним относятся такие отрасли, как электротехника, программирование, электроника, радиотехника. Данные знания также заключаются в

умении работать с электронно-вычислительной техникой, информационными и телекоммуникационными системами и др. [5].

Общим предметом СКТЭ в уголовном судопроизводстве являются факты и обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела и установление которых возможно путём проведения исследования экспертом на основе специальных знаний в области информационных технологий.

Объекты СКТЭ подразделяются на аппаратные, программные и информационные.

К аппаратным объектам СКТЭ относят: персональные компьютеры, периферийные устройства (принтеры, сканеры, модемы и др.), машинные носители данных (жесткие диски, карты памяти и т. д.), сетевые аппаратные средства (коммутаторы, маршрутизаторы и т.д.), мобильные телефоны (всех типов), специализированные микропроцессорные устройства, комплекующие данных объектов и др.

Программными объектами СКТЭ являются: системное программное обеспечение (операционные системы, вспомогательные программы-утилиты и т.д.), прикладное программное обеспечение (текстовые и графические редакторы, СУБД и т.д.), средства разработки и отладки программ, служебная системная информация и др.

Информационные объекты СКТЭ представляют собой: текстовые и графические документы (созданные при помощи компьютерных средств), данные в форматах мультимедиа, информация в форматах баз данных и других приложений, имеющая прикладной характер, и др.

Общий объект СКТЭ в уголовном судопроизводстве - это определенное компьютерное устройство, обладающее признаками индивидуальности и неповторимости, и исследование которого может способствовать установлению криминалистически значимых фактов и обстоятельств.

В зависимости от задач, решаемых конкретной экспертизой, **СКТЭ подразделяется на следующие виды:** аппаратно-компьютерная экспертиза, программно-компьютерная экспертиза, информационно-компьютерная экспертиза (экспертиза цифровых данных), компьютерно-сетевая экспертиза (не всегда выделяется в отдельный вид СКТЭ).

Сущность **аппаратно-компьютерной экспертизы** заключается в проведении исследования технических средств компьютерной системы. Идентификационными задачами данного вида СКТЭ являются установление групповой принадлежности и отождествление конкретных аппаратно-компьютерных средств по их общим и частным признакам (серийные номера, емкость и структура накопителя и др.). При этом, данный вид СКТЭ направлен на решение задач в основном диагностического характера. К ним относят следующие задачи: определение вида (типа, марки), свойств аппаратного средства, а также его технических и функциональных характеристик; определение фактического состояния и работоспособности аппаратного средства, наличия в нем каких-либо неисправностей; установление причинно-следственной связи между использованием конкретных возможностей аппаратных средств и результатами их применения; определение обстоятельств применения аппаратных средств, восстановление хронологической последовательности их использования, места действия и функционирования; определение условий применения аппаратных средств и др. [4]. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной аппаратно-компьютерной экспертизы, представлены на Рис 1.

Некоторые вопросы, разрешаемые судебной аппаратно-компьютерной экспертизой:	
1.	Относится ли представленное устройство к аппаратным компьютерным средствам?
2.	К какому типу (марке, модели) относится аппаратное средство? Каковы его технические характеристики и параметры?
3.	Каково функциональное предназначение представленного аппаратного средства?
4.	Предназначено ли данное аппаратное средство для решения конкретной функциональной задачи?
5.	Какое первоначальное состояние (конфигурацию, характеристики) имело представленное аппаратное средство?
6.	Каково фактическое состояние (исправно, неисправно) представленного аппаратного средства? Имеются ли в нем отклонения от типовых (нормальных) параметров?
7.	Является ли неисправность данного средства следствием нарушения определенных правил эксплуатации?
8.	Является ли представленное аппаратное средство носителем информации?
9.	Каковы параметры (емкость, скорость передачи данных и др.) носителя информации? Какой метод хранения данных реализован на представленном носителе?
10.	Доступен ли для чтения представленный носитель информации?

Рисунок 1. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной аппаратно-компьютерной экспертизы

Программно-компьютерная экспертиза представляет собой процесс исследования программного обеспечения с целью установления фактов, связанных с его разработкой, функционированием, использованием и неисправностями. Идентификационными задачами данного вида СКТЭ являются: индивидуальное отождествление оригинала программы (инсталляционной версии) и её копии на носителях данных компьютерной системы; установление групповой принадлежности программного обеспечения по его общим признакам; выявление частных признаков программы, позволяющих впоследствии идентифицировать её авторство; установление контрафактности программных продуктов и др. Диагностические задачи сосредоточены на анализе функционирования программного обеспечения, выявлении его ошибок и уязвимостей. К ним относятся: выявление и исследование функциональных свойств, а также настроек программного обеспечения, времени его инсталляции; определение фактического состояния программного объекта, состава соответствующих ему файлов, их параметров (объем, дата создания, атрибуты и др.), способов ввода/вывода информации, наличие или отсутствие отклонений от типовых параметров; определение соответствия (несоответствия) разработанного программного обеспечения документации на его разработку и др. [4]. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной программно-компьютерной экспертизы, представлены на Рис 2.

Некоторые вопросы, разрешаемые судебной программно-компьютерной экспертизой:	
1.	Какова общая характеристика представленного программного обеспечения, из каких компонент (программных средств) оно состоит?
2.	Каковы наименование, тип, версия, вид представления (явный, скрытый, удаленный) программного средства?
3.	Каков состав соответствующих файлов программного обеспечения, каковы их параметры (объемы, даты создания, атрибуты)?
4.	Имеет ли программное средство защитные возможности (программные, аппаратно-программные) от несанкционированного доступа и копирования?
5.	Каким образом организованы защитные возможности программного средства?
6.	Подвергался ли алгоритм программного средства модификации по сравнению с исходным состоянием? В чем это нашло отражение?
7.	Какой вид имело программное средство до его последней модификации?
8.	Использованы ли в алгоритме программы и ее тексте какие-либо специфические (нестандартные) приемы алгоритмизации и программирования?
9.	С какой целью было произведено изменение каких-либо функций в программном средстве?
10.	Направлены ли внесенные изменения в программное средство на преодоление его защиты?
11.	Какой тип вредоносного программного обеспечения был использован в инциденте?
12.	Какие действия выполняло вредоносное программное обеспечение на зараженном устройстве?
13.	Каковы последствия заражения для системы и данных?
14.	Можно ли восстановить удаленные или поврежденные данные?
15.	Каковы последствия дальнейшей эксплуатации определенного программного средства?

Рисунок 2. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной программно-компьютерной экспертизы

Информационно-компьютерная экспертиза представляет собой исследование информации, содержащейся в компьютерных устройствах. Данный вид экспертизы является ключевым видом СКТЭ, так как позволяет решить большую часть идентификационных и диагностических вопросов, которые связаны с

информацией, содержащейся в компьютерных устройствах. В ходе данной экспертизы осуществляется поиск, обнаружение, анализ и оценка криминалистически значимой информации, подготовленной пользователем или созданной программами для организации информационных процессов в компьютерной системе. Идентификационные задачи данного вида СКТЭ представляют собой: отождествление содержания файла с данными в копии исследуемого файла либо в представленном документе; установление общего источника происхождения информации на носителях данных компьютерной системы. Диагностические задачи включают: установление свойств и вида информации в компьютерной системе; определение фактического состояния информации и выявление отклонений от типового состояния объектов СКТЭ; определение первоначального состояния информации на носителе данных; определение условий изменения свойств исследуемой информации; определение механизма и обстоятельств события по информации на носителе данных; определение времени хронологической последовательности воздействия на информацию; выявление следов возможных участников события по профессиональным и пользовательским навыкам; установление причинной связи между манипуляциями с информацией и последствиями и др. [4]. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной информационно-компьютерной экспертизы, представлены на Рис 3.

Некоторые вопросы, разрешаемые судебной информационно-компьютерной экспертизой:
1. Как отформатирован носитель информации и в каком виде на него записаны данные?
2. Каковы характеристики физического и логического размещения данных на носителе информации?
3. Какие свойства, характеристики и параметры (объемы, даты создания-изменения, атрибуты и др.) имеют данные на носителе информации?
4. Какого вида (явный, скрытый, удаленный, архив) информация имеется на носителе?
5. К какому типу относятся выявленные данные (текстовые, графические, база данных, электронная таблица, мультимедиа, запись пластиковой карты, данные ПЗУ и др.) и какими программными средствами они обеспечиваются?
6. Каким образом организован доступ (свободный, ограниченный и проч.) к данным на носителе информации и каковы его характеристики?
7. Какие свойства, характеристики имеют выявленные средства защиты данных и какие пути ее преодоления возможны?
8. Какие признаки преодоления защиты (либо попыток несанкционированного доступа) имеются на носителе информации?
9. Каково содержание защищенных данных?
10. Какие несоответствия типовому представлению имеются в выявленных данных (нарушение целостности, несоответствие формата, вредоносные включения и др.)?
11. Какие данные с фактами и обстоятельствами конкретного уголовного дела находятся на представленном носителе информации?
12. Какие данные о собственнике (пользователе) компьютерной системы (имена, пароли, права доступа и др.) имеются на носителях информации?
13. Какие данные с представленных на экспертизу документов (образцов) и в каком виде (целостном, фрагментарном) находятся на носителе информации?

Рисунок 3. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной информационно-компьютерной экспертизы

Компьютерно-сетевая экспертиза основана на функциональном предназначении компьютерных средств. Факты и обстоятельства, связанные с сетевыми и телекоммуникационными технологиями, составляют видовой предмет данной экспертизы. Данная экспертиза выделена в отдельный вид из-за необходимости специальных познаний в области сетевых технологий. «Компьютерно-сетевая экспертиза представляет собой исследование особенностей взаимодействия компьютерных систем с использованием каналов связи. Объектами данной экспертизы являются подключенные к сети Интернет устройства различной конфигурации, различные ресурсы интернет-провайдеров (поставщиков сетевых услуг), предоставляемые последними информационные услуги (например, служба электронных объявлений, телеконференции, электронная почта, www-сервисы и т. п.)» [8, с. 526].

Задачи, решаемые компьютерно-сетевой экспертизой:

- определение свойств и характеристик аппаратного средства и программного обеспечения, установление места, роли и функционального предназначения исследуемого объекта в сети;
- выявление свойств и характеристик вычислительной сети, установление ее архитектуры, конфигурации, выявление установленных сетевых компонентов, определение организации доступа к данным;

- определение соответствия выявленных характеристик типовым для конкретного класса средств сетевой технологии, определение принадлежности средства к серверной или клиентской части приложений;
- определение фактического состояния и исправности сетевого средства, наличия физических дефектов, состояния системного журнала, компонентов управлением доступа;
- определение причин изменения свойств вычислительной сети (например, по организации уровней управления доступом), установление факта нарушения режимов эксплуатации сети, фактов (следов) использования внешних ("чужих") программ и т.п.;
- установление причинной связи между использованием конкретных аппаратно-программных средств вычислительной сети и результатами их применения [4].

Вопросы, которые ставятся при назначении судебной компьютерно-сетевой экспертизы, представлены на Рис 4.

Некоторые вопросы, разрешаемые судебной компьютерно-сетевой экспертизой:	
1.	Имеются ли признаки работы данного компьютерного средства в сети Интернет?
2.	Какие аппаратные средства использовались для подключения к Интернету?
3.	Какие имеются адреса Интернета, по которым осуществлялся доступ с данного компьютерного средства?
4.	Имеется ли какая-либо информация о проведении электронных платежей и использовании кодов кредитных карт?
5.	Имеются ли почтовые сообщения, полученные (а также отправленные) по электронной почте?

Рисунок 4. Вопросы, которые ставятся при назначении судебной компьютерно-сетевой экспертизы

В целом, компьютерно-сетевая экспертиза решает вопросы, которые так или иначе затрагивают предметы уже перечисленных видов СКТЭ.

При производстве СКТЭ важно учитывать, что лица, ведущие производство по уголовному делу, в процессуальном документе о назначении экспертизы обычно не указывают вид назначаемой экспертизы, ограничиваясь родовым названием - судебная компьютерно-техническая экспертиза. О конкретном виде СКТЭ можно получить представление из анализа вопросов и предоставляемых в распоряжение эксперта материалов уголовного дела. «Этот недостаток не представляет собой нарушения процессуального законодательства, однако игнорирование в постановлении о назначении экспертизы ее конкретного рода и вида, а также некорректное указание такой информации может повлечь за собой непонимание сути компьютерного исследования экспертом и даже нерелевантный выбор судебно-экспертного учреждения для проведения экспертизы. В результате может возникнуть потребность в проведении повторной или дополнительной экспертизы» [1, с. 62-63]. В связи с этим считается целесообразным указывать вид СКТЭ в постановлении о назначении экспертизы. Однако, следователи и дознаватели зачастую не обладают знаниями, которые позволили бы им определить необходимый в конкретном случае вид СКТЭ. Проблема компьютерно-технической подготовки должностных лиц правоохранительных органов будет затронута позже, а сейчас продолжим тему классификации экспертиз.

Стремительное развитие информационных технологий позволяет сделать вывод о том, что в ближайшие десятилетия будут появляться новые виды СКТЭ. Более того, в настоящее время можно говорить о возникновении нового рода судебной экспертизы – **судебной кибернетической экспертизы**. Дело в том, что сегодня все чаще возникает необходимость изучения достаточно сложных систем, требующих расширения компетенции экспертов и выход за пределы инженерно-технической экспертизы. Для исследования сложных информационных систем требуются не только технические знания, но и методы системного анализа информации, психологические и лингвистические знания. Работа с компьютером представляет собой особую систему взаимодействий - это всегда действие кибернетической системы «пользователь - компьютер» или даже более сложной системы «авторы алгоритмов программ - кодировщики - технический персонал - пользователь компьютера - компьютер». При анализе кибернетической системы необходимо исследование не только самой

системы, но и человека, который является составляющей данной системы. Для этого необходимы знания в области социальных наук. Следовательно, для исследования информации, хранящейся на цифровых носителях, необходимы знания не только в области компьютерных технологий, но и знания в области криминалистики, лингвистики, экономики, социологии и др. Особенности исследования цифровой информации детерминировали возникновение и развитие судебной кибернетической экспертизы. Такое название экспертизы связано с тем, что для объектов информационной природы базовой предметной областью является кибернетика [7, с. 8-9].

Кибернетика — это наука, изучающая управление и связь в сложных системах, включая биологические, технические и социальные системы. Она охватывает широкий спектр дисциплин, таких как теория информации, автоматизация, робототехника, системный анализ и др.

Несмотря на активную цифровизацию общества и увеличение роли СКТЭ в расследовании преступлений, компьютерно-техническая подготовка сотрудников правоохранительных органов значительно отстает от современных реалий. Это связано с тем, что подготовка специалиста, который обладает глубокими знаниями одновременно в юридических и технических науках, представляется достаточно трудной задачей. К тому же, лица, у которых первое высшее образование - юридическое, в большинстве случаев имеют гуманитарный склад ума. Вследствие чего, при повышении квалификации, возникают трудности в изучении дисциплин технической направленности. Россинская Е. Р. считает, что «информационно-компьютерная составляющая в подготовке будущих следователей и дознавателей должна быть существенно расширена либо за счет соответствующих курсов в рамках основной образовательной программы, либо путем профессиональной переподготовки или повышения квалификации в области расследования преступлений, сопряженных с использованием компьютерных средств и систем» [6, с. 35-36].

Другой проблемой для СКТЭ является ее слабое нормативно-правовое регулирование. Несмотря на то, что СКТЭ стала самостоятельным родом судебной экспертизы в начале 2000-х годов, до настоящего времени отсутствуют документы, которые бы детально регламентировали производство данного рода экспертизы. У этого есть ряд причин:

- быстрое развитие технологий (информационные технологии развиваются с высокой скоростью, что создает трудности для правового регулирования, которое зачастую не успевает за изменениями в общественных отношениях);

- сложность и многообразие объектов экспертизы (носители цифровой информации представляют собой устройства самых разных видов и моделей, которых с каждым годом становится все больше и больше);

- дефицит квалифицированных специалистов (для создания нормативно-правовых актов, регулирующих производство СКТЭ, требуются комплексные знания);

- информационная безопасность и конфиденциальность (при исследовании цифровых данных необходимо учитывать права граждан и организаций, которые могут быть нарушены в процессе исследования);

В связи с этим Россинская Е. Р. полагает, что необходима «дорожная карта, предусматривающая:

- разработку квалификационных требований к специалистам, привлекаемым к выявлению, фиксации, изъятию цифровых следов;

- создание и утверждение перечня необходимых, сертифицированных аппаратных и программных средств информационно-компьютерного обеспечения производства следственных действий;

- разработку программ переподготовки или повышения квалификации для специалистов, привлекаемых к производству следственных действий;

- создание доступных для следователей и дознавателей реестров специалистов, обладающих необходимыми компетенциями» [6, с. 36].

СКТЭ является ключевым средством расследования компьютерных преступлений, так как только знания в области информационных технологий позволяют надлежащим образом устанавливать обстоятельства, которые связаны с деятельностью пользователей цифровых устройств и имеют значение для уголовного дела. Таким образом, роль СКТЭ в расследовании преступлений заключается в следующем:

- позволяет надлежащим образом провести сбор и анализ цифровых доказательств;
- способствует восстановлению последовательности событий, которые связаны с использованием компьютерных средств;
- позволяет осуществить идентификацию лиц, действия которых связаны с использованием компьютерных средств;
- способствует выявлению уязвимостей компьютерных средств, которые могли быть использованы для совершения преступления;
- позволяет определить общий источник происхождения криминалистически значимых данных, содержащихся на компьютерных средствах.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза представляет собой неотъемлемый элемент современного уголовного судопроизводства, который способствует эффективному сбору, анализу и правильной интерпретации цифровых доказательств. Более того, без ее назначения достаточно трудно собрать доказательства, которые способствуют раскрытию дела [9, с. 171]. В условиях стремительного развития информационных технологий и увеличения числа киберпреступлений значимость СКТЭ продолжает расти.

Список используемой литературы:

1. Адаменко К. Т. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: специфика назначения и производства // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. - 2023. - № 4. - С. 58-65.
2. Карпухина Е. С. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в эпоху цифровой трансформации: комплексный и системный подходы // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний. Материалы конференции, проведенной в рамках Международного форума "Интерполитех: цифровая трансформация безопасности государства". Москва, 2023. - С. 97-102.
3. Лазарева Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография / - М.: Юрлитинформ, 2009. - 224 с.
4. Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: Учебное пособие / Российский государственный университет правосудия г. Москва. — Москва: Российский государственный университет правосудия, 2016. — 191 с. URL: https://bstudy.net/812489/pravo/predmet_obekt_zadachi_informatsionno_kompyuternoy_ekspertizy/.
5. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы [Текст] / М-во юстиции Российской Федерации, Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы. Актуальные задачи исследования компьютерной информации / [Эджузов Л. Г. и др.; под ред. Усова А. И.]. — Москва: РФЦСЭ, 2011. - 270 с.
6. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 5 (57). - С. 31-44.
7. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: науч.- практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. Е. Бегларян, Г. Н. Возняк. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 71 с.
8. Сысенко А. Р., Смирнова И. С., Тимошенко С. Е. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Сибирское юридическое обозрение. - 2020. - Том 17, № 4. - С. 523-533.
9. Титов М. В., Милаева М. Ю. Судебная экспертиза как составляющая уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2024. - № 9 (97). - С. 162-172.
10. Титов М. В., Милаева М. Ю. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты участия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2024. - № 12 (100). - С. 679-686.
11. Титов М. В. Сделки, совершенные в электронной форме: проблемы правового регулирования // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2024. - № 12 (100). - С. 568-577.

12. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 22.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320> (дата обращения: 05.11.2024).
13. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.]; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 490 с.

Объективная сторона получения взятки: правовые и практические аспекты способствования

The objective side of receiving a bribe: legal and practical aspects of facilitation

Тедети Георгий Вячеславович

Студент 4 курса

Факультет Юридический

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста)

Москва, Россия

e-mail: tedetigeorgy@gmail.com

Tedeti Georgy Vyacheslavovich

Student 4 term

Faculty of Law

All-Russian State University of Justice (RLA Ministry of Justice)

Moscow, Russia

e-mail: tedetigeorgy@gmail.com

Аннотация.

В данной работе исследуются уголовно-правовые аспекты ответственности за получение взятки, предусмотренной статьёй 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, с акцентом на анализ объективной стороны преступления и феномена способствования в рамках должностных полномочий. Рассматривается специфика использования должностным лицом авторитета и возможностей занимаемой должности для оказания влияния на других субъектов в целях совершения действий (или бездействия) по службе. Анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые раскрывают понятие способствования, включая его границы, формы выражения и связь с должностным положением. На основе судебной практики выявляются проблемы квалификации действий, связанных с использованием личных связей или полномочий, не входящих в служебные обязанности.

Annotation.

This paper examines the criminal and legal aspects of responsibility for accepting bribes provided for in Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, with an emphasis on analyzing the objective side of the crime and the phenomenon of facilitating official authority. The article considers the specifics of an official's use of the authority and capabilities of his position to influence other subjects in order to commit actions (or inaction) in the service. The explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed, which reveal the concept of facilitation, including its boundaries, forms of expression and connection with official position. Based on judicial practice, problems of qualification of actions related to the use of personal connections or powers that are not included in official duties are identified.

Ключевые слова: уголовное право, взяточничество, объективная сторона, способствование, должностное положение, использование авторитета, антикоррупционная политика, правоприменительная практика, злоупотребление влиянием.

Key words: criminal law, bribery, objective side, facilitation, official position, use of authority, anti-corruption policy, law enforcement practice, abuse of influence.

Взяточничество как социально опасное явление имеет глубокие исторические корни, а противодействие этому преступлению прошло длительный путь в правовом регулировании.

Впервые ответственность за взяточничество на территории России была закреплена в древнерусских законах. Русская Правда (XI–XII века) содержала нормы, регулирующие вопросы злоупотребления властью, однако взяточничество в то время не рассматривалось как самостоятельное преступление. Наказания же чаще всего ограничивались штрафами.

В период царской России понятие взяточничества обрело более конкретную форму. Так, соборное уложение 1649 года впервые закрепило строгую ответственность за взяточничество, которое понималось как злоупотребление властью с целью личного обогащения. Наказания за это преступление включали не только штрафы, но и телесные наказания, ссылку или смертную казнь в особо тяжёлых случаях.

С развитием правовой системы в XIX веке ответственность за взятки была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Законодатель впервые провёл разграничение между «мздоимством» (получение взятки) и «лихоимством» (вымогательство взятки). Это свидетельствовало о формировании более точного подхода к квалификации преступлений.

Становление советской уголовной системы в 1917 году внесло значительные изменения в подход к борьбе с коррупцией. Взятничество рассматривалось как преступление, подрывающее социалистические принципы равенства.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года включал ответственность за взяточничество, причём меры наказания были жёсткими, вплоть до расстрела, в последующих редакциях УК РСФСР 1926 и 1960 годов взяточничество традиционно сохраняло статус одного из самых тяжких преступлений против государственной власти. Советская власть стремилась минимизировать случаи коррупции путём усиления контроля над чиновниками, введения жёстких административных и уголовных санкций. Тем не менее, в условиях централизованной экономики и культа партии коррупция приобрела скрытые формы.

После распада СССР Российская Федерация унаследовала высокий уровень коррупции, а экономический кризис 1990-х годов, слабость государственных институтов и непрозрачность административных процессов только способствовали росту взяточничества.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года взяточничество было включено в состав преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30). Так, статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за получение взятки, что представляет собой одно из наиболее сложных для анализа преступлений с точки зрения правоприменения. Особую сложность вызывает исследование объективной стороны данного деяния, которая включает специфические формы проявления преступной активности должностного лица.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 и частью 3 статьи 290 УК РФ, имеет уникальные черты, обусловленные характером и особенностями противоправного поведения лица, злоупотребляющего своим служебным положением. В частности, к числу таких форм можно отнести:

1. Совершение действий (или бездействие), прямо входящих в служебные обязанности должностного лица, с целью предоставления преимуществ взяткодателю или иным лицам, интересы которых он представляет.
2. Использование служебного положения для содействия совершению указанных действий (или бездействия), создавая тем самым благоприятные условия для удовлетворения интересов взяткодателя.
3. Оказание общего покровительства или попустительства в рамках служебных полномочий, что выражается в создании условий для игнорирования нарушений или предоставления иных преимуществ.
4. Осуществление противоправных действий (или бездействия), которые выходят за пределы служебных полномочий и представляют собой явное злоупотребление должностным положением.

Специфика каждого из указанных элементов требует углубленного анализа, однако в рамках данной работы акцент будет сделан на одной из наиболее значимых форм – содействии со стороны должностного лица совершению действий (или бездействия) в пользу взяткодателя и аффилированных с ним лиц. Этот аспект представляет особый интерес с точки зрения анализа механизма злоупотребления полномочиями, правовых последствий таких действий и их воздействия на правоприменительную практику.

Исследование данной проблемы предполагает использование системного подхода, который включает анализ норм уголовного права, судебной практики и правоприменительной доктрины.

Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих Постановлений Пленума рассматривает сущность понятия «способствование» применительно к действиям должностного лица, связанных с получением взятки. В частности, пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указывает, что Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое влияние может выражаться в просьбах, уговоре, обещаниях, а также в принуждении или других формах воздействия на должностных лиц для побуждения их к выполнению необходимых действий по службе.

Несмотря на эти разъяснения, концепция «авторитета и иных возможностей занимаемой должности» остаётся недостаточно проработанной в правовом аспекте. Ни действующее законодательство, ни упомянутые разъяснения Пленума не предоставляют исчерпывающего определения данного понятия, что порождает ряд проблем в правоприменении. Представляется, что авторитет должности включает в себя комплекс полномочий и возможностей, позволяющих должностному лицу оказывать влияние на коллег и подчинённых. Эти возможности могут заключаться: а) в праве применения дисциплинарных санкций в отношении других должностных лиц; б) в способности осуществлять контроль и надзор за выполнением служебных обязанностей; в) в наличии административных инструментов, обеспечивающих давление на подчинённых или коллег для достижения целей, поставленных взяткодателем.

Практические примеры, подтверждающие использование авторитета должности в контексте получения взятки, также можно найти в судебных решениях. Например, в Постановлении Президиума Саратовского областного суда от 20 апреля 2015 года по делу № 44У-32/2015 было установлено, что использование авторитета должностного положения может включать действия, направленные на внесение представлений о поощрении либо привлечении к дисциплинарной ответственности подчинённых. Это подтверждает, что авторитет должностного лица может служить инструментом для выполнения требований взяткодателя.

Таким образом, для квалификации действий должностного лица как способствования, основанного на использовании авторитета занимаемой должности, необходимо установить наличие прямой связи между полномочиями чиновника и его возможностью оказать давление на других. В случаях, когда первое должностное лицо требует от второго выполнения определённых действий (или бездействия) и подкрепляет это требование угрозой применения неблагоприятных мер (как лично, так и через посредников), подобные действия могут быть расценены как использование авторитета должности. Таким образом, ключевым элементом является факт злоупотребления властными полномочиями и их направленность на достижение целей взяткодателя.

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 также разъясняет, что получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, а не связанных с должностным положением отношений, не подпадает под квалификацию по статье 290 УК РФ. Личные отношения, исходя из их сущности, а также целей данных разъяснений, не могут быть отнесены к отношениям, связанным с выполнением надзорных, контрольных или руководящих функций, либо иных полномочий, присущих должностному положению лица. Такие личные связи могут быть обусловлены дружбой, родством, совместными увлечениями и другими неформальными обстоятельствами.

Иными словами, если должностное лицо принимает ценности исключительно за попытку убедить другое должностное лицо совершить определённые действия по службе, но при этом не использует своё служебное положение (авторитет, возможности, обусловленные должностью), то такие действия не могут расцениваться как получение взятки.

В случаях же, когда должностное лицо получает вознаграждение за оказание влияния на другое должностное лицо, которое не находится в служебной зависимости от него (например, не является подчинённым или поднадзорным), и влияние носит личный характер и не связано с должностным положением, несмотря на то, что это можно рассматривать как злоупотребление личным влиянием в корыстных целях, такое поведение на сегодняшний день не криминализировано в российском законодательстве.

Кроме того, пункт 24 того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 уточняет, что если должностное лицо получает ценности путём обмана или злоупотребления доверием за содействие в действиях, которые оно фактически не может осуществить из-за отсутствия соответствующих полномочий, такие действия должны квалифицироваться как мошенничество. При этом речь идёт о мошенничестве, совершённом с использованием служебного положения, что подчёркивает обманный характер действий лица и использование им своей должности для достижения корыстной цели.

Таким образом, законодатель и судебная практика проводят чёткую грань между использованием личных отношений и злоупотреблением должностным положением, что имеет важное значение для квалификации действий должностных лиц в рамках уголовного права.

Рассматривая вышеперечисленное на примере из судебной практики, стоит обратиться к Кассационному определению Верховного Суда РФ от 14.10.2010 № 13-О10-23, в котором «Суд приведенным показаниям свидетеля дал произвольное толкование, исказил их смысл и вопреки их содержанию признал, что показания свидетеля указывают на авторитет занимаемой З. должности и ее значимость, а не на использование личных отношений при решении земельных вопросов, и признал З. виновным в получении взятки за действия, не входящие в его полномочия, но совершенные им в силу своего служебного положения с использованием возможностей других должностных лиц путем содействия таким действиям.

Между тем, из материалов уголовного дела, а также приговора суда, следует, что З. совершил действия (т.е. выполнил обусловленную заключенным с ним договором работу), не только не входящие в его служебные полномочия и не связанные с его должностным положением, а, наоборот, обусловленные лишь его личным авторитетом в силу профессиональных качеств и личными связями, использование которых при влиянии на других должностных лиц, взаимоотношения между которыми законом не оформлены и не обусловлены исполнением им должностных функций, не может рассматриваться в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, поскольку таковым не является и находится за его пределами».

Данное решение Верховного суда РФ демонстрирует важность тщательного анализа характера и источников влияния должностного лица на других субъектов. Использование личных связей, не связанных с его служебными обязанностями, как уже отмечалось, не образует объективной стороны получения взятки. Это подтверждает необходимость разграничения между личными и должностными отношениями при квалификации действий должностных лиц.

Исследование подтвердило сложность правоприменения норм статьи 290 УК РФ, в особенности в части разграничения личных и должностных отношений. Судебная практика подчёркивает необходимость доказательства факта использования именно должностного положения для квалификации действий как получения взятки.

Так, для улучшения правоприменения необходимо: а) более детальное законодательное регулирование границ между личным и должностным влиянием; б) разработка методик оценки использования полномочий, связанных с должностью, в контексте дел о взяточничестве; в) расширение уголовно-правовой ответственности за злоупотребление личным влиянием в корыстных целях, что позволит закрыть существующие пробелы.

Таким образом, исследование не только выявляет актуальные проблемы, но и формирует базу для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Список используемой литературы:

- 1) «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
- 2) Яни П.С. Взятка за содействие совершению действий другим должностным лицом // Законность. 2012. № 3. С 7-12;
- 3) Яни П.С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества // Законность. 2021. № 4. С 39-44;
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета», № 154, 17.07.2013,
- 5) Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2010 № 4-О09-153;
- 6) Постановление Президиума Саратовского областного суда от 20 апреля 2015 года по делу № 44У-32/2015;
- 7) Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2010 № 13-О10-23.

Организация сервиса доставки социально-значимых потребительских товаров населению сельских территорий**Organization of a service for the delivery of socially significant consumer goods to the population of rural areas****Ежкова Ирина Владимировна***Студент 4 курса**Факультет Гуманитарный**Муромский институт (филиал) ВлГУ**602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, 23**e-mail: ezhkovairina01@gmail.com***Ezhkova Irina Vladimirovna***Student 4 term**Faculty of Humanities**Murom Institute of VISU**602264, Vladimir region, Murom, Orlovskaya str., 23**e-mail: ezhkovairina01@gmail.com***Научный руководитель****Терентьева Ирина Викторовна***Кандидат экономических наук, доцент**Муромский институт (филиал) ВлГУ**602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, 23**e-mail: terentieva-murom@yandex.ru***Scientific adviser****Terentyeva Irina Viktorovna***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor**Murom Institute of VISU**602264, Vladimir region, Murom, Orlovskaya str., 23**e-mail: terentieva-murom@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается создание на базе районного потребительского общества бесплатного сервиса доставки, который сможет не только обеспечить население сельских территорий социально-значимыми потребительскими товарами, но и увеличить розничный оборот самой организации. В работе обоснована потребность в организации сервиса доставки населению сельских территорий, в которых РАЙПО осуществляет свою деятельность, в том числе путем проведения опроса. Представлена общая схема работы службы доставки с использованием специального мобильного приложения. Определены необходимые единовременные и текущие затраты, а также рассчитаны показатели экономической эффективности данного проекта и дана оценка его влияния на выручку организации. А также определена социальная значимость, которую реализация данного проекта имеет для населения сельских территорий.

Annotation.

The article considers the creation of a free delivery service on the basis of the district consumer society, which will be able not only to provide the population of rural areas with socially significant consumer goods, but also to increase the retail turnover of the organization itself. The paper substantiates the need to organize a delivery service to the population of rural areas in which the RAIPO carries out its activities, including by conducting a survey. The general scheme of the delivery service using a special mobile application is presented. The necessary one-time and ongoing costs are determined, as well as indicators of the economic efficiency of this project are calculated and an assessment of its impact on the organization's revenue is given. It also defines the social significance that the implementation of this project has for the population of rural areas.

Ключевые слова: потребительское общество, розничная торговля, служба курьерской доставки, сервис доставки.

Key words: consumer society, retail, courier service, delivery service.

Потребительская кооперация представляет собой открытую систему, имеющую постоянную связь с внешним окружением: рынками ресурсов и потребления. Поэтому ей приходится постоянно учитывать изменения во внешней среде и соответственно трансформировать внутрисистемные условия хозяйствования с целью укрепления своих позиций на рынке. [1]

Население сельских территорий всё чаще испытывает трудности с приобретением социально-значимых потребительских товаров и эти трудности связаны с различными факторами: неудобное месторасположение магазинов или же полное их отсутствие в населенном пункте. Несомненно, существует альтернатива в виде автолавок – передвигающихся по населенным пунктам автомобилей, оборудованных для торговли с них. Однако часто в таких автолавках небольшой ассортимент товаров, который формируется в основном из запросов постоянных потребителей, довольно высокие цены и низкая периодичность движения строго по сформированному расписанию. Также сейчас у многих людей может не хватать времени на походы по магазинам, и доставка на дом через онлайн-заказ является отличным способом сэкономить время и силы.

В настоящее время россияне все чаще прибегают к услугам доставки продуктов на дом. Зарождение данной сферы началось более 10 лет назад, однако сейчас этот сегмент рынка не достиг своего максимального развития, особенно в сельских местностях, этим и объясняется актуальность создания такой службы по доставке товаров, которая сможет обеспечить население сельских территорий социально-значимыми потребительскими товарами.

Исследования проводились на базе Муромского районного потребительского общества (Муромское РАЙПО), основным видом деятельности которого является «Торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах». На сегодня розничная сеть Муромского РАЙПО насчитывает 16 магазинов, которые расположены в населенных пунктах Муромского района Владимирской области. [2] Ассортимент магазинов на 60% состоит из продовольственных и на 40% из непродовольственных товаров.

Анализ динамики оборота розничной торговли Муромского РАЙПО за пять лет показал, что в период с 2018 по 2021 года наблюдается снижение величины выручки от розничной торговли. В 2022 году по сравнению с 2021 происходит её рост порядка 6,3%. Однако в сопоставимых ценах наблюдается постоянное снижение оборота розничной торговли Муромского РАЙПО: за пять лет это снижение составило 72 470 тыс. руб. или 35,7%. В 2022 году по сравнению с 2021 в сопоставимых ценах снижение произошло на 8 378 тыс. руб. или на 6%.

Рисунок 1. Динамика оборота розничной торговли Муромского РАЙПО в период с 2018 по 2022 гг., тыс. руб.

Снижение величины оборота в сопоставимых ценах говорит о том, что необходимо расширение системы сбыта товаров потребителям.

В подтверждение того, что данная проблема действительно актуальна, при участии Муромского РАЙПО нами был проведен опрос потребителей в магазинах, которые находятся в наиболее крупных населенных пунктах Муромского района и одновременно в которых наименее развита торговая инфраструктура. Опрос местных жителей населенных пунктов, в которых Муромское РАЙПО осуществляет свою деятельность, а также жителей соседних населенных пунктов выявил потребность в организации службы доставки.

Результаты ответов на вопрос «Представьте, что магазин организовал службу доставки продуктов. Воспользовались бы Вы данным сервисом?» представлены на рисунке 3.

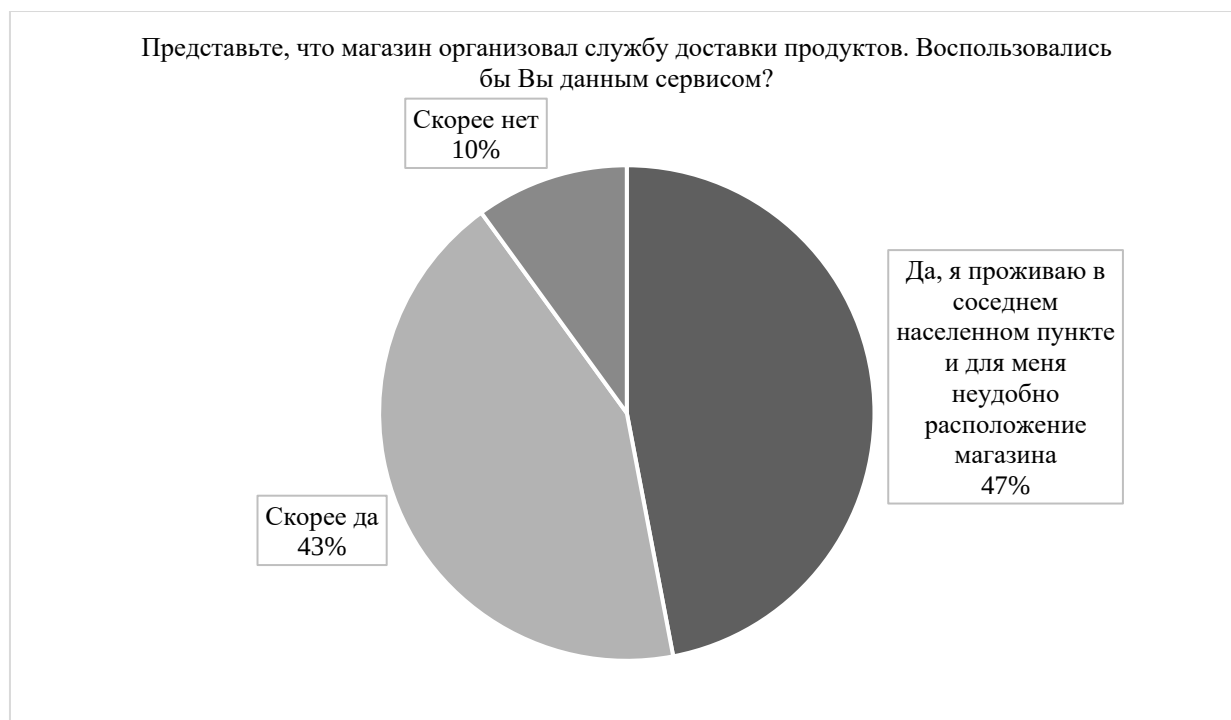

Рисунок 2. Результаты опроса

По результатам опроса выделилась отдельная группа опрошенных, для которых расположение магазина неудобно, и они готовы воспользоваться условиями доставки, если такая возможность появится – 47%. Чаще всего такой ответ давали респонденты, которые проживают в соседних населенных пунктах. Также 43% опрошенных утверждают, что с большой вероятностью воспользовались бы услугами доставки даже при условии, что магазин находится в их населенном пункте. Остальные 10% опрошенных ответили, что скорее всего не прибегли бы к данной услуге, так как расположение магазинов их полностью устраивает.

Исходя из результатов опроса и учитывая, что исследуемая организация является некоммерческой, предлагается организовать бесплатный для населения сервис доставки, который поможет решить и проблемы населения с приобретением социально-значимых потребительских товаров и также позволит увеличить оборот Муромского РАЙПО. Также актуальность такой службы подтверждается отсутствием возможности оказания подобной услуги у имеющихся конкурентов.

Предлагается выделить три основные зоны, в которых услуги доставки будут востребованы. Первая зона охватывает такие населенные пункты как Афанасово, Зимёнки и Булатниково. К ним относится магазин №29 в Зимёнках. Ко второй зоне относятся Степаньково, Берёзовка и Саксино. Их объединяет магазин №94 в деревне Степаньково. Третья зона объединяет Петроково и Борисоглеб, в котором находится магазин №3.

Общая схема работы службы доставки выглядит следующим образом:

1. Покупатель в приложении доставки выбирает желаемые товары, указывает свои данные, необходимые для осуществления доставки, выбирает способ оплаты и отправляет запрос на обработку;
2. Оператор совершает подтверждающий звонок клиенту по указанному в заказе номеру для подтверждения его заказа и уточнения деталей;
3. Курьер магазина собирает оформленный заказ в магазине и доставляет заказ покупателю в нужное время и по указанному адресу.

Исходя из данной схемы для осуществления деятельности по доставке необходимо заказать разработку у сторонней компании приложения доставки, а также нанять одного оператора доставки и трех курьеров с личным транспортом и знанием местности – это могут быть местные жители вышеуказанных населенных пунктов.

Определим функции мобильного приложения для доставки. На первом шаге клиент выбирает точку на карте, где находится, это нужно чтобы определить возможна ли доставка в этот район, а если возможна, то из какого магазина. Далее клиент попадает на вкладку товаров магазина, которые разбиты на разделы, здесь он формирует корзину, выбирая необходимые товары и переходит к этапу оформления заказа. Клиент может выбрать время доставки: заказ на ближайшее возможное время или предзаказ на сегодня или завтра.

На вкладке оплаты предусмотрены несколько вариантов оплаты заказа. Они делятся на две группы: оплата по факту совершения заказа: банковской картой в приложении; оплата при получении: наличными или по терминалу у курьера.

После создания заказа клиент видит статус заказа, вместе с которым отражается местоположение курьера, которое будет видеть и клиент в приложении. При смене статуса заказа клиент получает уведомления.

Качество работы курьеров также оценивается покупателем в приложении. После завершения заказа клиент может оставить отзыв для конкретного курьера о качестве обслуживания.

Общие единовременные затраты составят порядка 614 тыс. руб. Из них наибольшую долю составляют затраты на разработку мобильного приложения для функционирования службы доставки, а именно 460 тыс. руб. Наглядно единовременные затраты представим на рисунке 3.

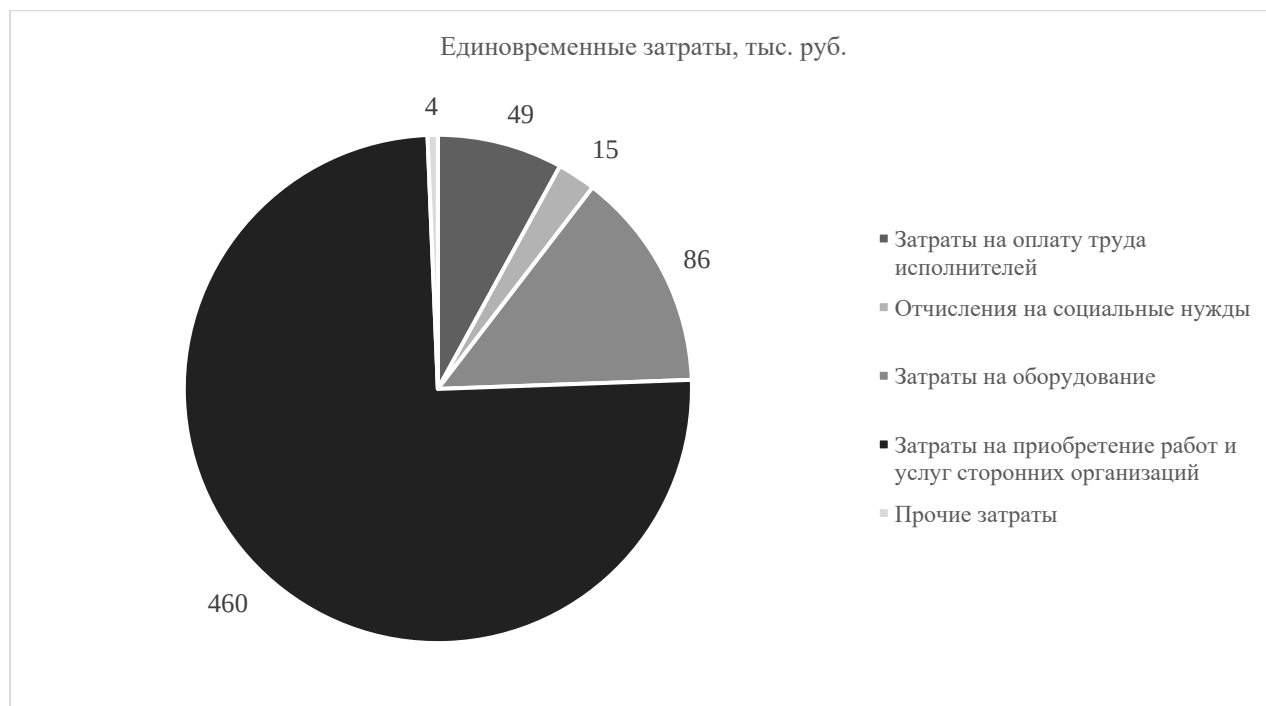

Рисунок 3. Единовременные затраты на реализацию проекта, тыс. руб.

Общие текущие затраты в месяц без учета себестоимости продаж, так как она будет изменяться в зависимости от количества заказов, составят 228 тыс. руб. в месяц. Наглядно их структуру представим на рисунке 4.

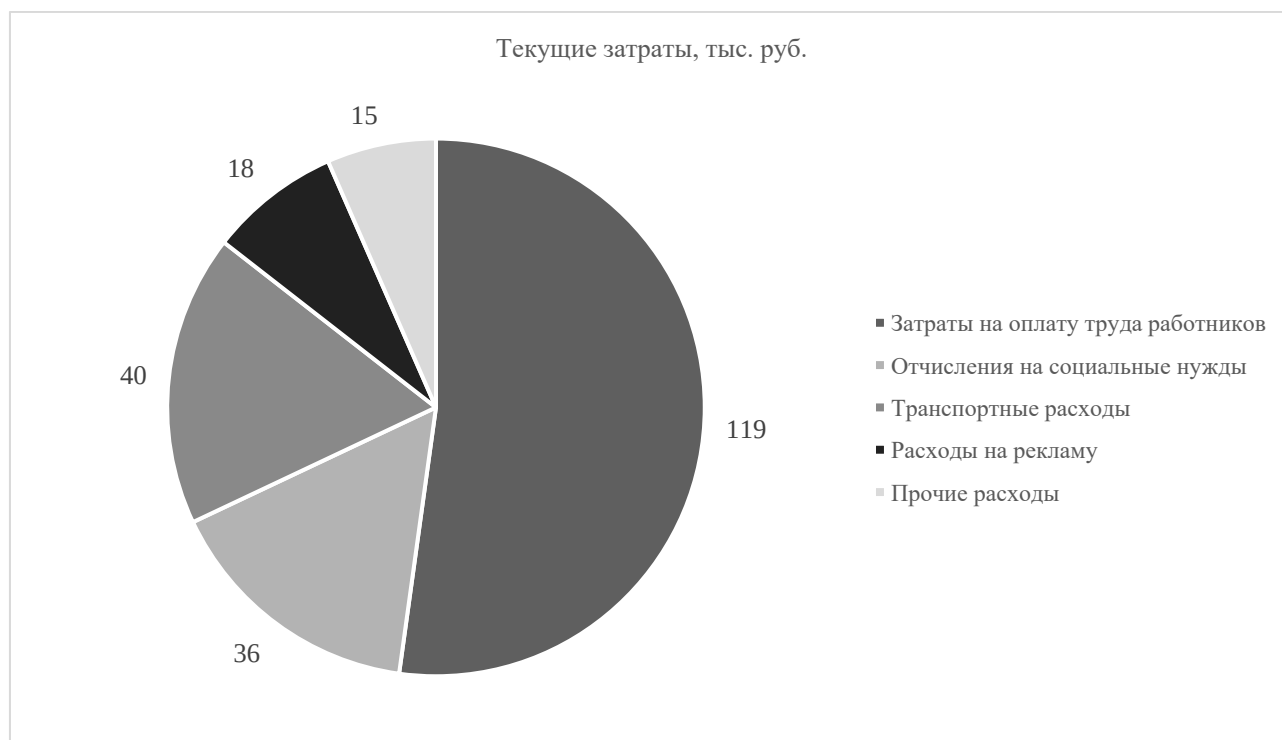

Рисунок 4. Текущие затраты на реализацию проекта, тыс. руб.

Исходя из суммы заказа на уровне среднего чека размером в 1 000 руб., сумма дополнительной выручки от реализации проекта по организации службы доставки за первый прогнозный год составит 13 760 100 руб., а за второй и третий годы – по 14 374 800 руб. Ожидаемая чистая прибыль от реализации проекта за первый год составит 1 191 008 руб., за второй и третий годы – по 1 347 757 руб.

Рассчитанные показатели эффективности реализации проекта говорят о его эффективности. Представим их значения в таблице 1.

Таблица 1. Показатели эффективности реализации проекта

Наименование показателя	Значение показателя	Комментарий
Чистая приведенная стоимость (NPV), руб.	436 085	Полученное значение положительно –реализация инвестиционного проекта целесообразна
Внутренняя норма доходности (IRR), %	10,53	Месячная внутренняя норма доходности выше требуемой инвестором нормы дохода на капитал (1,81%). Инвестиции в данный проект оправданы.
Срок окупаемости, мес.	7,343	Дисконтированный срок окупаемости 7,343 месяца или почти 221 день.

С помощью встроенных в программу Excel функций прогнозирования были определены прогнозные значения выручки от текущей деятельности Муромского РАЙПО без учета службы доставки на основе значений выручки за предшествующие 11 лет.

Затем спрогнозирована общая выручка, исходя из прогнозных значений выручки от текущей деятельности и дополнительной выручки от реализации проекта по организации службы доставки:

Выручка за 1 прогнозный год: $204\,587 + 13\,760 = 218\,347$ тыс. руб.

Выручка за 2 прогнозный год: $224\,574 + 14\,375 = 238\,949$ тыс. руб.

Выручка за 3 прогнозный год: $242\,946 + 14\,375 = 257\,321$ тыс. руб.

Динамика прогнозных значений оборота Муромского РАЙПО после реализации проекта представлена на рисунке 7. Предположим, что на протяжении рассматриваемого периода наблюдается постоянный уровень роста цен. Исходя из того, что в 2023 году индекс потребительских цен во Владимирской области по данным Росстата составил 107,29%, определим оборот Муромского РАЙПО в сопоставимых ценах. [4]

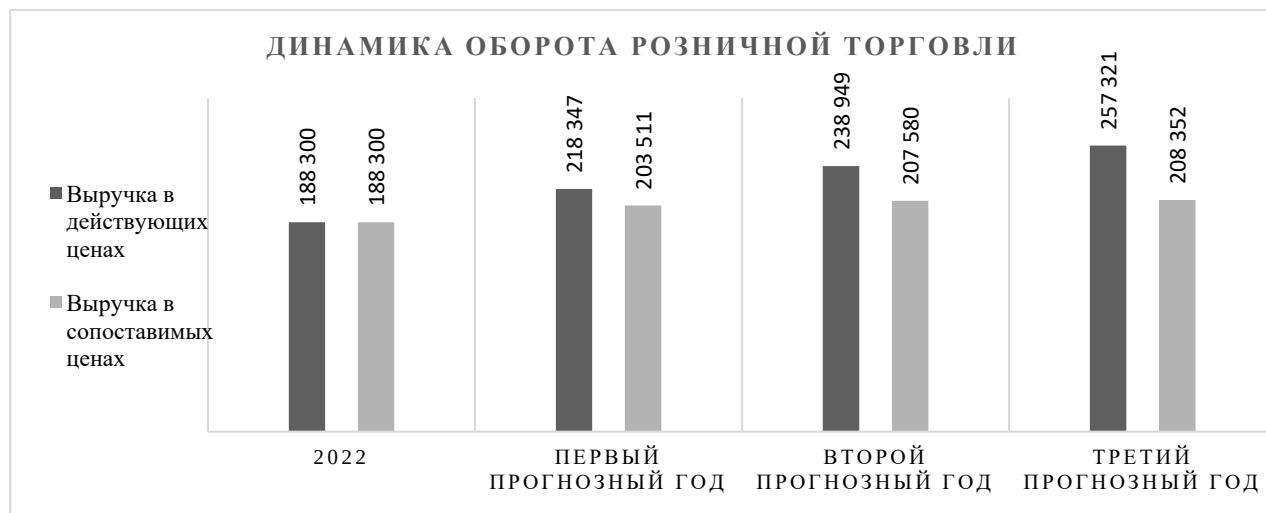

Рисунок 5. Динамика прогнозных значений оборота Муромского РАЙПО в ходе реализации проекта, тыс. руб.

Таким образом, организация сервиса доставки способствует росту оборота Муромского РАЙПО как в действующих, так и в сопоставимых ценах. За три прогнозных года общий прирост выручки в сопоставимых ценах составит порядка 20 миллионов рублей. В третьем прогнозном году по сравнению с 2022 годом оборот в действующих ценах возрастет на 36,65% или чуть больше, чем на 69 млн. руб. Имеется положительная тенденция к росту, что говорит об эффективности предложенных мер по развитию розничной торговли организации потребительской кооперации.

Социальная значимость данного проекта заключается в том, что доступом к социально-значимым товарам будет обеспечено большее число населения, проживающего в соседних населенных пунктах, так как у них появится возможность беспрепятственно совершить заказ. Клиенты могут сэкономить время и деньги, поскольку им не нужно беспокоиться о транспортных расходах или тратить время на дорогу.

Список используемой литературы:

1. Виноградова Н.И., Морозова А.В. Анализ факторов, способствующих благоприятному развитию предприятий розничной торговли / Малый бизнес России: состояние, тенденции развития, реализуемость. Материалы научно-практической конференции. - Российский гос. торгово-экономический ун-т, Курский фил., Курск - С. 93-101.
2. Официальный сайт Муромского РАЙПО – Режим доступа: <https://www.mraipo.ru/>
3. Официальный сайт ФНС России: бухгалтерская (финансовая) отчетность – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/>
4. Официальный сайт Государственной статистики: Росстат ИПЦ (Владимирская область) – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

Особенности взаимодействия Росреестра и МФЦ при оказании государственных услуг, проблемы и пути их решения

Features of the interaction of Rosreestr and the MFC in the provision of public services, problems and ways to solve them

Цыденжапов Алдар Тумэнович

Студент 2 курса

Бурятский государственный университет Им. Доржи Банзарова, Институт права и экономики,

Кафедра экономической теории, государственного и муниципального управления

Россия, Улан-Удэ

e-mail: aldar_tsydenzhapov@bk.ru

Tsydenzhapov Aldar Tumenovich

Student 2 term

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Institute of Law and Economics, Department of

Economic Sciences, State and Municipal Administration

Ulan-Ude, Russia

e-mail: aldar_tsydenzhapov@bk.ru

Аннотация.

Оказание государственных услуг является важной функцией государства, именно последовательное развитие гражданских институтов в Российской Федерации обуславливается качеством оказываемых государственных услуг. Работа государственных органов, организаций, центров должна образовывать должное и открытое их взаимодействие, во благо удовлетворения потребностей граждан. Государственное управление при оказании государственных услуг нацелено на своевременное, качественное реагирование на потребности граждан в сфере оборота объектов недвижимости.

Как и в любой системе государственного управления во взаимодействии Росреестра и МФЦ также присутствуют некоторые недостатки, решение которых, становится принципиально важным, поскольку такое взаимодействие осуществляется при оказании государственных услуг гражданам.

В данной статье рассмотрены особенности взаимодействия Росреестра и МФЦ при оказании государственных услуг с учетом примеров из практики Росреестра. Рассмотрены причины возникновения затруднений в работе с новыми программами Росреестра, увеличения сроков оказания государственных услуг, а также рассмотрены пути их решения.

Annotation.

The provision of public services is an important function of the state, it is the consistent development of civilian institutions in the Russian Federation that is determined by the quality of public services provided. The work of state bodies, organizations, centers should form their tribute and their open interaction, for the good of satisfying the needs of citizens. Public administration in the provision of public services is aimed at timely, high -quality response to the needs of citizens in the field of circulation of real estate.

As in any system of public administration in the interaction of Rosreestr and the MFC, there are also some shortcomings, the solution of which becomes fundamentally important, since such interaction is carried out when the provision of public services to citizens.

This article discusses the features of the interaction of Rosreestr and the MFC in the provision of public services, taking into account examples from the practice of Rosreestr. The reasons for the difficulties in working with the new programs of Rosreestr, an increase in the deadlines for the provision of public services, as well as the ways of their solutions are considered.

Ключевые слова: государственное управление, государственные услуги, государственная регистрация прав.

Key words: public administration, public services, state registration of rights.

В соответствии с Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 года № 45 Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в том числе в сфере ведения ЕГРН и предоставления

сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества, государственной регистрации прав на недвижимое имущество [3].

В настоящее время Росреестр оказывает более 15 государственных услуг.

Однако, государственными услугами Росреестра, оказываемые посредством многофункциональных центров (МФЦ) являются только государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, а также единая процедура государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Правовую основу деятельности Росреестра при оказании государственных услуг, формируют в том числе, следующие нормативные акты:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ № 218) [1];
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[2];

Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) - организация, созданная в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющаяся автономным учреждением), отвечающая требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна».

Например, в 2024 году в Управление Росреестра по Москве через МФЦ на государственную регистрацию прав на объекты недвижимого имущества и государственный кадастровый учет объектов недвижимости поступило 1 611 049 заявлений от физических лиц, за 2023 г. составляло 1 465 792 заявления, прирост составил 10 % [5]. Указанное отражает уровень потребности в государственных услугах по регистрации прав и их постановки на кадастровый учет, который ежегодно растет.

Оказание государственных услуг Росреестра посредством МФЦ направлено на ускорение, системность оказания государственных услуг, но в то же время в практике Росреестра и МФЦ существуют недостатки, которые негативно сказываются на качестве и сроках оказания таких услуг.

Так, в практике Росреестра выявлялись случаи предоставления на государственную регистрацию прав фиктивных договоров купли-продажи, аренды, а также представления заявления об осуществлении государственной регистрации прав, фактически подписанное от имени правообладателя объекта недвижимости, но не сами правообладателем.

В частности, 24.08.2022 г. через МФЦ в орган регистрации прав поступило заявление Иванова И.Ц. (имена условные) о государственной регистрации договора аренды нежилого помещения, принадлежащего заявителю на праве собственности. К заявлению приложено дополнительное соглашение к договору аренды от 15.08.2022 г., сторонами которого являются: арендодатель – Иванов И.Ц., арендатор – общество с ограниченной ответственностью «Витязь» в лице директора Павлова П.П. К слову, согласно сведений ЕГРН на нежилое помещение зарегистрировано право собственности Иванова И.Ц., также зарегистрирован договор аренды нежилого помещения от 22.05.2021 г., сторонами сделки являются: арендодатель Иванов И.Ц., арендатор индивидуальный предприниматель Савельев Б.К., срок аренды 3 года. В ходе правовой экспертизы государственным регистратором прав выявлено, что Ивановым И.Ц. 24.08.2022 г. представлено на государственную регистрацию дополнительное соглашение к договору аренды от 15.08.2022 г., в которой в качестве стороны сделки указано иное лицо – ООО «Витязь». В целях устранения причин, препятствующих регистрации, государственный регистратор прав связалась с заявителем по номеру телефона. В ходе разговора

Иванов И.Ц., пояснил, что офис приема МФЦ не посещал, заявление о государственной регистрации дополнительного соглашения к договору аренды с ООО «Витязь» не подавал. Из визуального сравнения документов следует, что подпись Иванова И.Ц. в представленном на регистрацию заявлении от 17.08.2022 г. не идентична подписи заявителя, проставленной в ранее предоставленных документах (договор аренды от 22.05.2021 г., заявление от 19.05.2021 г.).

Частью 8 статьи 18, частью 15 статьи 18 ФЗ № 218, определено, что при предоставлении заявления о государственной регистрации и (или) государственному кадастровому учету посредством личного обращения, физическое лиц предъявляет документ, удостоверяющий личность, а в случае его непредставления и невозможности установления личности заявителя либо заявитель отказался предъявить документ, удостоверяющий личность, в приеме документов должно быть отказано непосредственно в момент представления таких заявлений и документов.

Аналогичные случаи, выявляются уже при проведении правовой экспертизы документов, представленных на государственную регистрацию прав, при этом обязанность установить личность заявителя, соответствующая личности правообладателя объекта несут сотрудники МФЦ. Указанное образует негативный фон деятельности Росреестра, которое также затягивает деятельность по осуществлению государственной регистрации прав, в частности выявление факта несоответствия личности гражданина, связь с правообладателем в целях установления истины это дополнительное время и попросту затягивание времени государственного регистратора прав.

Такие случаи образуют непосредственную угрозу собственности граждан и организаций, поскольку непосредственно связаны с мошенническими действиями заинтересованных лиц, организаций. В целях недопущения указанных случаев, Росреестру и МФЦ необходимо составить совместный План-график обучения сотрудников МФЦ, по которому, данные сотрудники проходили бы обучение с представителями Росреестра, с разъяснением нововведений в законодательстве в сфере гражданского оборота недвижимости, кадастрового учета. Необходимо, направление в адреса Филиалов МФЦ информационных писем и новостных журналов Росреестра.

К недостаткам также можно отнести – умеренную интеграцию новейших программ в деятельность МФЦ. Сотрудники МФЦ работают с программой АИС МФЦ, которая более 5 лет помогает систематизировать и обработать множество документов при оказании государственных услуг.

Однако, сотрудникам МФЦ в работе также необходимо использовать иные программы, так называемые ведомственные программы, к которым в частности относится новая программа Росреестра ПК ПВД (Программный Комплекс Приёма и Выдачи Документов). ПК ПВД используется для автоматизации процедур приёма и выдачи документов в рамках оказания государственных услуг связанных с государственной регистрацией прав, государственного кадастрового учета и предоставлением сведений из единого государственного реестра недвижимости.

Неполное освоение программы ПК ПВД сотрудниками МФЦ при электронном документообороте между МФЦ И Росреестром сказывается на продолжительности предоставления государственных услуг, образуют вероятность неполной обработки документов и сказываются негативно на всей системе государственных услуг. При анализе выявлено, что по субъектам Российской Федерации, из всего числа сотрудников МФЦ в среднем по отделу обучение проходят 30 % специалистов от всего штата в одном отделе. Именно полное и достаточное обучение с сотрудниками МФЦ должно поднять уровень освоения программы Росреестра сопоставимой для должного оказания государственных услуг в сфере оборота недвижимости.

Обращают на себя внимание и периодические сбои в работе ПК ПВД, которые увеличивают сроки обслуживания граждан, способствуют увеличению времени ожидания граждан в Филиалах МФЦ. Во многих случаях специалисты сталкиваются с тем, что срок обработки заявлений (обращений) может занять от получаса до часу, что существенно сказывается на времени проводимых учетно-регистрационных действий Росреестром, усложнению работы и качественному взаимодействию.

Указанные сбои повсеместно устраняются, однако они имеют место [4].

Также необходимо отметить, что введенная в последние годы Росреестром «цифровизация деятельности» также отразилась и на взаимодействии с МФЦ при предоставлении государственных услуг или иными словами «создала электронную форму документооборота».

Выражается это в следующем, при подаче необходимых документов на государственную регистрацию прав, сотрудником МФЦ ставится штамп о создании электронного образа документа, оригиналы же таких документов возвращаются заявителю после осуществления государственной регистрации прав, вместе с ним прилагается выписка из ЕГРН подтверждающая осуществлении процедуры регистрации прав. После осуществления государственной регистрации прав сотрудник МФЦ распечатывает ее, подтверждает подлинность сведений подписью, печатью МФЦ. В данном случае вся работа Росреестра и МФЦ перешла в цифровую, безбумажную форму, где нет огромного количества копий правоустанавливающих документов, договоров и иных документов, необходимых для процедуры, что значительно упрощает и систематизирует деятельность по регистрации прав.

Однако, такого рода новшестве имеют свои побочные эффекты, которые могут негативно отражаться на рядовых гражданах, так и на организациях. Так, на первый плана по значимости выходит не отметка, проставляемая Росреестром (МФЦ) на документе (договор купли-продажи, аренды), а подтвержденная сотрудником МФЦ выписка из ЕГРН, что значительно увеличивает риски совершения манипуляций связанных с условиями соответствующих договоров при последующей продаже объекта недвижимости. В связи с чем заинтересованным лицам при покупке объекта недвижимости могут быть недоступны договоры купли-продажи объектов недвижимости по которым продавцы их приобрели с наличием именно отметки Росреестра о его подлинности. Однако проверить их можно, если сторона продавца предоставит копию соответствующего договора с отметкой Росреестра и МФЦ из реестрового дела, но это соответственно увеличивает времени совершения сделок.

Для повышения эффективности взаимодействия Росреестра и МФЦ, и как следствие повышения качества оказываемых государственных услуг необходимо обратить особое внимание на повышение уровня освоения новых программ Росреестра. Также, положительным образом сказалось бы, периодическое осуществление сотрудниками Росреестра консультаций граждан, содействие сотрудникам МФЦ в вопросах связанных с государственной регистрацией прав и государственного кадастрового учета на базе МФЦ. При необходимости более плодотворного взаимодействия, возможно повышение квалификации специалистов МФЦ в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, необходимого для осуществления своевременного анализа на предмет полноты представленных на процедуру документов и приложений.

В условиях развития цифрового общества, такие меры кажутся логичными и своевременными, позволят решить фундаментальные недостатки и поспособствуют грамотному государственному управлению в сфере оборота недвижимости.

Список используемой литературы:

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. 26.12.2024) // «Собрание законодательства РФ. - № 29 (ч. 1.) – ст. 4344.
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. 28.12.2024) // «Собрание законодательства РФ. - 02.08.2010. - № 31 – ст. 4179.
3. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 года № 45 (ред. 13.12.2024) // «Собрание законодательства РФ. - 22.06.2019. - № 25 – ст. 3052.
4. Госдума просит нового премьера взять под контроль проблему сбоев в работе Росреестра [Электронный ресурс] // <https://erzrf.ru/news/gosduma-prosit-novogo-premyera-vzyat-pod-kontrol-problemu-sboyev-v-rabote-rosreestra>. (дата обращения 23.12.2024)
5. Эксперты: в Москве количество онлайн-заявлений в Росреестр за год достигло рекорда [Электронный ресурс] // <https://erzrf.ru/news/eksperty-v-moskve-kolichestvo-onlayn-zayavleniy-v-rosreestr-za-god-dostiglo-rekorda>. (дата обращения 24.12.2024)

Особенности восприятия американской полиции гражданским населением в США на примере округа Колумбия

Peculiarities of the perception of the American police by the civilian population in the United States on the example of the District of Columbia

Сафонов Ратибор Валерьевич.

Студент 4 курса

Факультет иностранных языков

ИГУ

Россия, Иркутск

e-mail: ffondi@mail.ru

Safonov Ratibor Valeryevich.

Student 4 term

Faculty of Foreign Languages

ISU

Russia, Irkutsk

e-mail: ffondi@mail.ru

Аннотация.

Статья рассматривает особенности восприятия полицейских гражданским населением в США на примере округа Колумбия. Исследование также рассматривает основные факторы, влияющие на восприятие работы полиции в районах с преобладающим афроамериканским населением на примере округа Колумбия. Исследование также рассматривает другие важные факторы, влияющие на восприятие работы полиции, такие как расовые различия, возраст и социальный класс, с акцентом на данные последних двух десятилетий. Результаты исследования показали, что афроамериканцы и латиноамериканцы чаще становятся жертвами неправомерных действий полиции, а молодые мужчины афроамериканского происхождения особенно подвержены арестам и насилию. Это исследование подчеркивает необходимость дальнейшего изучения взаимодействия полиции с различными группами населения для понимания текущих тенденций и прогнозирования будущих изменений в американском обществе.

Annotation.

The article examines the peculiarities of civilian perceptions of police officers in the United States, using the District of Columbia as an example. The study also examines the major factors that influence perceptions of policing in predominantly African-American neighborhoods using Columbian County as a case study. The study also examines other important factors affecting perceptions of policing, such as race, age, and social class, with a focus on data from the past two decades. The study found that African Americans and Latinos are more likely to be victims of police misconduct, and young African American males are particularly susceptible to arrest and violence. This study emphasizes the need for further research on police interactions with diverse populations to understand current trends and predict future changes in American society.

Ключевые слова: взаимодействие полиции, восприятие, насилие, гражданское население.

Key words: Police interaction, perceptions, violence, civilians.

В последние годы взаимодействие полиции с гражданским населением стало одной из наиболее значимых тем в американском обществе. Увеличение социальной напряженности, вызванной протестами против расизма со стороны полиции, начало привлекать внимание федеральных властей и властей штатов, а также увеличило недоверие к общественным институтам со стороны гражданского населения. Все вышеуказанное объясняет актуальность данного исследования

Вашингтон, округ Колумбия, представляет собой идеальный случай для изучения вопроса взаимодействия полиции с гражданами в агломерации с большой долей афроамериканского населения. Столичный полицейский департамент (MPD) города имеет большую долю работников афроамериканского происхождения, и расовый состав департамента примерно соответствует расовому составу города. Афроамериканцы составляют примерно 47% населения города. Большинство офицеров полиции в столичном

округе афроамериканцы, в 2023 г. они составляли 52% от общего числа работников полицейского департамента. Существуют различные факторы, которые влияют на восприятие работы полицейских в подобных агломерациях. Также представляется необходимым изучить тенденции последних лет для получения более точных результатов исследования и прогнозирования будущих тенденций.

Для изучения особенностей взаимодействия полиции с гражданским населением в округе Колумбия в первую очередь стоит рассмотреть основные факторы, которые влияли на взаимодействия полиции с гражданами в конце XX и в начале XXI в., а также текущую ситуацию. С политической точки зрения раса является наиболее важной линией разлома. В 2002 г. афроамериканцы и латиноамериканцы чаще, чем белые, становились жертвами неправомерных действий полиции. Данные две группы были чаще склонны рассматривать случаи неправомерного поведения полицейских как более серьезные проступки и как вызывающие сильное беспокойство, отчасти потому, что гораздо чаще становились жертвами полицейского насилия. В 2020 г. в 86% случаях при взаимодействии с полицией афроамериканцы подвергались арестам по сравнению с белыми гражданами, которые подвергались арестам только в 5% случаях. Возраст - еще один устойчивый критерий, влияющий на восприятие полиции гражданами. За последние 20 лет сохраняется тенденция в большем количестве арестов и жертв полицейского насилия среди молодого населения. В конце XX в. по сравнению со старшими возрастными группами молодые люди чаще вступали контакты с полицией. Подобная тенденция была обнаружена и в последних исследованиях, в 2023 г. на возрастную группу до 34 приходилось 67% контактов с полицией от общего количества. Сам по себе пол часто бывает незначительным, но когда его рассматривают в сочетании с возрастом и расой, он приобретает более важную роль. В тех немногих исследованиях, где изучалось взаимодействие возраста, расы и пола, выделяются молодые мужчины афроамериканского происхождения. Они значительно чаще, чем другие группы подвергались арестам по результатам исследования в 2002 г., схожие результаты были получены в одном из последних исследований в 2023 г., которое указывает, что 94% случаев именно чернокожие мужчины были подвержены полицейскому насилию. Аналогичная картина была обнаружена и среди молодых латиноамериканских мужчин, однако в 2020 г. они подвергались арестам не больше чем белые граждане. Роль социального класса менее очевидна. В некоторых исследованиях класс не влияет на отношение к полиции; в других исследованиях он значим для афроамериканцев или латиноамериканцев, но не для белых. Некоторые исследования показали, что афроамериканцы из среднего класса более удовлетворены работой полиции, чем афроамериканцы из неблагополучных слоев населения, в то время как другие исследования показывают обратное. Одно из объяснений этих противоречивых результатов - специфичность проблемы. Проблема охраны правопорядка может иметь различную значимость для представителей различных социальных классов. Но стоит отметить, что в 2020 г. на 2 район города Вашингтон, который имеет самый высокий показатель доходов домохозяйств, приходилось всего 8% случаев применения полицейского насилия по сравнению с 6 районом, в котором проживают одни из самых бедных жителей агломерации.

Исследования начала XXI в. определили, что помимо демографических факторов, для объяснения отношений между полицией и гражданами важен также тип района. Районы различаются по количеству и качеству полицейского контроля, который они получают. Эти различия в полицейской практике, скорее всего, по крайней мере, в некоторой степени определяют восприятие жителями полиции. Важной переменной является структура возможностей. Возможности для неправомерных действий полиции гораздо выше в сообществах с высоким уровнем преступности. Количество полицейских патрулирующих такие районы, как правило, больше, чем в более спокойных районах, жители которых редко видят полицию, что увеличивает частоту контактов между полицией и гражданами и возможность столкновений. Кроме того, уличная преступность, характерная

для некоторых из этих районов, предоставляет гораздо больше возможностей для коррупции и других видов злоупотреблений властью - в частности, подбрасывание улик и другие виды правонарушений. То, что полиция считает определенные районы неблагополучными, приводит к тому, что они склонны относиться к жителям с большей подозрительностью, вести себя более агрессивно и применять более жесткие меры наказания, чем в других районах. Исследования, основанные на полицейских записях контактов с гражданами, показывают, что словесные и физические оскорбления со стороны полицейских, необоснованные остановки на улицах и коррупция более распространены в неблагополучных районах и районах с высоким уровнем преступности. Помимо того, что у полицейских больше возможностей для жестокого обращения с людьми в таких сообществах, жители, как правило, не имеют возможности привлечь офицеров к ответственности. Те же условия, которые способствуют росту преступности в районе, могут также ослабить некоторые ограничения, контролирующие поведение полиции. Другими словами, дезорганизация района может быть связана не только с неспособностью жителей организовать борьбу с преступностью, но и с их бессилием перед лицом неправомерных действий полиции. Жители более благополучных районов имеют связи с местной элитой, которую можно мобилизовать для привлечения полицейских к ответственности. Полицейское поведение на улицах также может быть связано с преобладающим стилем работы полиции в данном районе. В районах, где практикуется общественное самоуправление, можно ожидать лучших отношений с полицией по сравнению с теми районами, где подобное самоуправление не практикуется. Работа полиции с населением поощряет жителей к совместной работе по выявлению и решению местных проблем. Такое сотрудничество может способствовать улучшению отношений между сторонами, и, возможно, уменьшит количество случаев жестокого обращения полиции с гражданами. Однако данные по контактам полиции с гражданами за 2020 г. показывают яркую корреляцию по арестам именно по вопросу расовой принадлежности граждан. Во втором округе города Вашингтон, где афроамериканцы составляют 7% населения, в 41% случаев именно афроамериканцы были подвержены аресту и насилию со стороны полиции. В 1 районе города, где афроамериканцы составляют 30% от населения, они подвергались насилию в 74% случаях.

Важную роль также играют тип контакта и их частотность. Более частые встречи граждан с сотрудниками полиции также могут повлиять на их положительное отношение к полиции. В некоторых ранних исследованиях, сообщалось, что предварительные контакты граждан с полицейскими положительно влияют на их общее отношение к полиции. Социологическое исследование, проведенное в 2023 г. институтом Гэллуп, показало, что люди с предварительными контактами с полицейскими в два раза чаще позитивно оценивали деятельность полиции, чем люди с негативным опытом взаимодействия. Люди, которые чувствуют, что с ними обращаются вежливо и справедливо, без расовой неприязни, и были проинформированы о своих правах, так и о причинах действий полиции, скорее всего, будут удовлетворены - даже если результат не благоприятен для них как для граждан, например, получение штрафа за нарушение правил дорожного движения или арест. Типы контактов разделяют на контакты, инициированными гражданами (или добровольными), и контактами, инициированными полицией (недобровольными). Некоторые исследования показали, что удовлетворенность граждан выше, когда встреча происходит по инициативе граждан. По проведенному исследованию в 2022 г. примерно 88% добровольно инициировавших контакт с работниками правоохранительных были удовлетворены работой полиции, что выше показателей среди тех, кто был принужден к контактам с полицией. Это согласуется с предположением о том, что контакты по инициативе полиции нежелательны. Другие исследования, однако, показали, что положительно оцененные встречи (независимо от того, кто их инициировал) никак не влияют на повышения общей удовлетворенности работой полиции. Иными словами, полиция практически не получает похвалы за хорошую работу, в то время как плохая работа повышает негативное восприятие.

Важным фактором в формировании отношения к полиции в Вашингтоне играет работа полицейского департамента в конкретном районе. В целом среди афроамериканцев, и среди белых этот фактор был самым сильным коррелятом доверия к полиции. Респонденты, считающие, что полиция в их районе хорошо справляется с решением местных проблем, с меньшей вероятностью считали, что они замешаны в неправомерных действиях. Влияние подобных взглядов было несколько сильнее среди афроамериканцев, чем среди белых, но в обоих случаях это мнение было наиболее важным фактором, определяющим восприятие неправомерных действий полиции. В обеих группах уверенность в том, что полиция ориентирована на общество в своих действиях, была примерно в два раза сильнее, чем информация о масштабах преступности и беспорядков в контексте формирования отношения к полиции. В исследовании, проведенном в 2019 г., что оценку качества общественной работы полицейских также зависела от расы граждан. Около 86% граждан азиатского и европейского происхождения положительно оценивали работу полиции в своем районе, в тоже время только 56% афроамериканцев давали положительную оценку работникам полицейского департамента в своем районе. Восприятие работы полиции в своем районе, таким образом, оказывает значительное влияние на мнение жителей о полиции, особенно среди чернокожих.

Представляется возможным сравнить социологические исследования взаимодействия граждан с полицией в наше время и в начале XXI в.. В исследовании 2008 г. было отмечено, что афроамериканцы примерно в два раза чаще, чем белые считали, что городская полиция задерживает слишком много людей без веских на то причин и, что она слишком жестко взаимодействует с теми, кого останавливает. Таких взглядов придерживались почти 30 % афроамериканцев, по сравнению с 11-15 % белых. В 2019 г. 4% среди граждан европейского происхождения оценили действия полиции как слишком агрессивные, в тоже время среди граждан афроамериканского происхождения этот показатель был около 12%. В исследовании 2008 г. молодые мужчины (в возрасте 18-29 лет) примерно в два раза чаще, чем старшее поколение (60 лет и старше) сообщали, что полиция в их районе останавливает людей без веских причин (43% против 18%, соответственно), что они излишне строги к людям (41% против 19%), подвергаются словесным оскорблениям или физическому насилию (34% против 15%), и вовлечены в коррупционные действия в своем районе (30% против 14%). В исследовании 2019 г. в возрастной группе до 34 лет только 54% оценили положительно работу полиции, в тоже время в возрастной группе от 65 лет этот показатель составил около 78%. Молодые афроамериканские мужчины также в 2-3 раза чаще, чем молодые белые мужчины придерживались этих негативных взглядов по результатам исследования в 2008 г., схожие результаты показало исследование 2019 г., которое указывает, что 28% молодых афроамериканцев негативно оценили действия полиции, а среди молодых людей европейского происхождения такой показатель был около 18%. В исследовании 2008 г. процент молодых мужчин афроамериканского происхождения, расценивающих каждую из проблем как серьезную, был таким же, как и среди молодых афроамериканских женщин. Что касается остановки транспортных средств, то 43% 18-29-летних чернокожих мужчин (по сравнению с 18% молодых белых мужчин и 17% пожилых афроамериканских мужчин) сообщили о том, что их останавливали. Остановки пешеходов происходят реже, но 18% молодых афроамериканских мужчин (4% молодых белых мужчин, 5% чернокожих мужчин старшего возраста) сообщили об их остановке полицейскими в качестве пешеходов. Всего за 2008 г. 61% молодых чернокожих мужчин в Вашингтоне, округ Колумбия, сообщили, что были остановлены полицией города либо в машинах или в качестве пешеходов, и эта цифра примерно в 3 раза выше, чем у молодых белых мужчин. Изучив исследование за 2020 г. мы можем увидеть, что 86% остановленных граждан являлись афроамериканцами. Также данный показатель не сильно уменьшался в зависимости от доли афроамериканского населения в каждом из районов города.

Таким образом, мы можем сделать вывод о разрыве восприятия полиции среди разных расовых и возрастных групп. Афроамериканцы чаще чем белые, сталкивались с неправомерными действиями полиции в Вашингтоне. Но другие факторы тоже играют важную роль в формировании отношений с полицией. Имеет значение социальный класс, к которому относятся граждане. Было обнаружено, что класс влияет на мнение о неправомерных действиях полиции среди белых и чернокожих, причем менее образованные респонденты чаще, чем более образованные респонденты, считают, что неправомерные действия полиции являются проблемой в их районе. Важную роль играет место проживания человека. Жители неблагополучных районов гораздо чаще сталкиваются с неправомерными действиями полиции в их сторону и, соответственно, имеют гораздо более негативное отношение к полиции. Однако афроамериканцы гораздо чаще сталкиваются с полицейским насилием относительно людей европейского происхождения независимо от района города. Стоит отметить роль местного самоуправления, которое способствует улучшению обстановки в районе и восприятия работы полиции со стороны жителей. Важную роль также играет сам процесс и тип взаимодействия. Более положительная оценка полиции была дана гражданами, которые чаще контактировали с полицией и контакты не были инициированы полицией. Вышеописанные особенности взаимодействия и восприятия полиции были присущи жителям города как несколько десятилетий назад, так и в наше время. Это позволяет нам сделать вывод об устойчивости подобных социальных тенденций и особого восприятия полиции определенными группами граждан по причине систематического полицейского насилия на протяжении последних лет.

Список используемой литературы:

1. Federal Law Enforcement Officers. Bureau of Justice Statistics. – 2004. – С. 9. URL: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/federal-law-enforcement-officers-2004>
2. Weitzer, R. Incidents of Police Misconduct and Public Opinion. *Journal of Criminal Justice*. – 2002. – С. 46. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2171232>
3. Hurst, F., Browning. *Juvenile Attitudes Toward the Police: An Examination of Rural Youth*. – 2000. – С. 37-53. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0734016807300141?icid=int.sj-abstract.citing-articles.60>
4. Leiber, Nalla, Farnworth. *Explaining Juveniles' Attitudes Toward the Police*. – 1998. – С. 73. URL: <https://www.researchgate.net/publication/246142944ExplainingJuveniles'AttitudesTowardthePolice>
5. Weitzer, Tuch. *Race and Perceptions of Police Misconduct*. – 2004. – С. 435. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228958943RaceandPerceptionsofPoliceMisconduct>
6. Skogan, *Citizen Satisfaction with Police Encounters*. – 2005. – С. 298-321. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1098611104271086>
7. Weitzer, Tuch. *Race and Policing in America*. – 2006. – С. 428. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/race-and-policing-in-america/7E9040C2603D0F1E44AF0CF059862FCC>
8. Klinger, *Negotiating Order in Patrol Work: An Ecological Theory of Police Response to Deviance*. – 1997. – С. 277-306. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.1997.tb00877.x>
9. Mollen Commission, –1994. – С.80. URL: <https://www.dolanconsultinggroup.com/news/the-mollen-commission-report-25-years-later-lessons-in-police-management/>
10. Smith, *Neighborhood Context of Police Behavior*. –1986. – С. 313-341. URL: [http://refhub.elsevier.com/S0047-2352\(14\)00080-4/rf0385](http://refhub.elsevier.com/S0047-2352(14)00080-4/rf0385)
11. Fagan, Davies, *Street Stops and Broken Windows: Terry, Race, and Disorder in New York City*. –2000. – С. 457. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/ulj/vol28/iss2/2/>
12. Kane, *The Social Ecology of Police Misconduct*. –2006. – С. 867-896. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.2002.tb00976.x>
13. Mastrofski et al., *Police Disrespect Toward the Public: An Encounter-Based Analysis*. – 2006. – С. 519-551. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1745-9125.2002.tb00965.x>
14. Smith, *Neighborhood Context of Police Behavior*. – 1986. – С. 313-341. URL: [http://refhub.elsevier.com/S0047-2352\(14\)00080-4/rf0385](http://refhub.elsevier.com/S0047-2352(14)00080-4/rf0385)
15. Terrill, Reisig. *Neighbourhood Context and Police Use of Force*. – 2003. – С. 291-321. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0022427803253800>
16. Kane, *The Social Ecology of Police Misconduct*. – 2006. – С. 867-896. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.2002.tb00976.x>
17. Kubrin, Weitzer, *New Directions in Social Disorganization Theory*. – 2003. – С. 374-402. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0022427803256238>

18. Weitzer, Citizens' Perceptions of Police Misconduct: Race and Neighborhood Context. –1999. – C. 819. URL:
https://www.researchgate.net/publication/240525043Citizens'PerceptionsofPoliceMisconductRaceandNeighborhood_Context
19. Dean, Citizen Ratings of the Police: The Difference Contact Makes.– 1980. – C. 445-471. URL:
<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9930.1980.tb00225.x>
20. Scaglione, Condon, Determinants of Attitudes Toward City Police. –1980. – C. 485-494. URL:
<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.1980.tb01312.x>
21. Skogan, W. G. Citizen Satisfaction with Police Encounters // Journal of Quantitative Criminology. – 2005. — C. 298-321. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1098611104271086>
22. Stone, M., & Pettigrew, S. The Views of the Public on Stops and Searches // Police Practice and Research. – 2000. — C. 62. URL:
https://www.researchgate.net/publication/265287753_The_Views_of_the_Public_on_Stops_and_Searches
23. Tyler, T. R., & Huo, Y. J. Trust in the Law: Encouraging Public Cooperation with the Police and Courts // New York: Russell Sage Foundation. – 2002. — C. 124. URL:
https://catalog.library.vanderbilt.edu/discovery/fulldisplay/alma991043322994403276/01VAN_INST:vanui
24. Decker, S. H. Citizen Attitudes Toward the Police: A Review of Past Findings and Suggestions for Future Policy // National Criminal Justice Reference Service. – 1981. – C. 80-87. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/citizen-attitudes-toward-police-review-past-findings-and>
25. Cheurprakobkit, S. Police-Citizen Contact and Police Performance: Attitudinal Differences Between Hispanics and Non-Hispanics // Journal of Criminal Justice. – 2000. – C. 325-326. URL:
<https://psycnet.apa.org/record/2000-00731-009>
26. Reisig and Parks, Experience, quality of life, and neighborhood context: A hierarchical analysis of satisfaction with police. – 2000. – C.607-629 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07418820000094681>
27. Schafer et al., Citizen Perceptions of Police Services: Race, Neighborhood Context, and Community Policing. – 2003. – C. 440-468 URL:
https://www.researchgate.net/publication/258179907_Citizen_Perceptions_of_Police_Services_Race_Neighborhood_Context_and_Community_Policing
28. Weitzer, Skogan, Police-Community Relations in a Majority-Black City. – 2008. – C. 404 URL:
https://skogan.org/files/Police_Community_Relations_in_Majority_Black_City.JRCD_2008.pdf
29. ACLU-DC & ACLU Analytics, Racial Disparities in Stops by the Metropolitan Police Department. – 2020. –C. 1-5 URL: <https://www.acludc.org/en/racial-disparities-stops-metropolitan-police-department-2020-data-update>
30. Tobin, Report on Use of Force by the Washington, D.C. Metropolitan Police Department . – 2023. – C.22-23 URL:
https://policecomplaints.dc.gov/sites/default/files/dc/sites/office%20of%20police%20complaints/publication/attachments/2023%20Use%20of%20Force%20Report%20-%20FINAL_0.pdf
31. Tobin, Report on Use of Force by the Washington, D.C. Metropolitan Police Department. – 2020. – C. 26 URL:
<https://policecomplaints.dc.gov/sites/default/files/dc/sites/office%20of%20police%20complaints/publication/attachments/Final%20UOF%202020%20Report.pdf>
32. US Census ACS 5-year estimates. – 2017. – URL: <https://www.dcpolicycenter.org/publications/regional-income-trends/>
33. 4 Ways Police Encounters Shape Public Perceptions, Wellbeing ,Gallup.– 2023. –URL:
<https://news.gallup.com/opinion/gallup/547073/ways-police-encounters-shape-public-perceptions-wellbeing.aspx>
34. Tapp, Davis, Contacts Between Police and the Public. – 2022 – C. 15 URL: <https://bjs.ojp.gov/press-release/contacts-between-police-and-public-2022>
35. Rudd, District of Columbia police-community relations survey.– 2019. – C. 20-28 URL:
<https://cjcc.dc.gov/sites/default/files/dc/sites/cjcc/Police%20Community%20Report.pdf>

Особенности гражданско-правовой ответственности в сфере оказания культурно-зрелищных услуг

Features of civil liability in the provision of cultural and entertainment services

Стролис Я.А.,

*магистрант 2 курса Института права
Волгоградского государственного университета,
Россия, г. Волгоград
E-mail: Yastrolis@yandex.ru*

Strolis Y.A.,

*2nd year master's student at the Institute of Law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: Yastrolis@yandex.ru*

Квициния Н.В.,

*канд. юр. наук, доцент кафедры
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
Россия, г. Волгоград
E-mail: kviniya@volsu.ru*

Kvitsinia N.V.,

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor of the Department
civil and international private law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: kviniya@volsu.ru*

Аннотация.

В статье охарактеризованы правовые аспекты гражданско-правовой ответственности в сфере оказания культурно-зрелищных услуг. Особое внимание уделено предметной стороне договора между контрагентами, а также моменту вступления договора в силу. Среди прочих законов в статье обращено внимание на иные нормативно-правовые акты, затрагивающие особенности привлечения субъектов к гражданско-правовой ответственности при неисполнении либо ненадлежащем исполнении обусловленных сторонами договорно-правовых норм. Подробно рассмотрены позиции авторов-исследователей, чьи труды посвящены данной проблематике. При изложении материала, в статье приведены различные примеры нарушения норм договора, вследствие чего у контрагента появляется законное право требовать привлечения оппонента к гражданско-правовой ответственности.

Annotation.

The article describes the legal aspects of civil liability in the field of providing cultural and entertainment services. Particular attention is paid to the subject side of the agreement between the counterparties, as well as the moment the agreement comes into force. Among other laws, the article draws attention to other legal acts that affect the specifics of bringing entities to civil liability in the event of non-fulfillment or improper fulfillment of contractual legal norms stipulated by the parties. The positions of author-researchers whose works are devoted to this issue are examined in detail. When presenting the material, the article provides various examples of violation of contract norms, as a result of which the counterparty has the legal right to demand that the opponent be brought to civil liability.

Ключевые слова: Культурно-зрелищные услуги, гражданско-правовая ответственность, договорное право, нормы договора; права контрагента, культурная среда, правовое регулирование.

Key words: Cultural and entertainment services, civil liability, contract law, contract norms; counterparty rights, cultural environment, legal regulation.

Одной из характерных черт возмездного оказания услуг является разнообразный предмет договорно-правового регулирования отношений между сторонами. Оказание культурно-зрелищных услуг является одним из таковых, где регламентация основ гражданско-правовой ответственности сторон имеет очень важное

значение. Тем более, что специфику правоотношениям придаёт массовость культурно-зрелищных мероприятий, которые нас окружают везде: от парка культуры и досуга до концерта на центральном стадионе.

Прежде чем перейти к анализу, взглянем на само понятие договора, которое закреплено в ст.420 ГК РФ. Обратив внимание на конструкцию этого понятия, можно обнаружить, что отношения между сторонами должны быть основаны на процессах, опирающихся на возникшие, изменяющиеся либо прекращающиеся правоотношения. Несомненно, определение особенностей ответственности сторон выступает одним из главных в таких правоотношениях. Особенно важно, чтобы воля сторон соответствовала принципу свободы договора, гарантированному ст.421 ГК РФ. В контексте культурно-зрелищных мероприятий договор возмездного оказания таких услуг можно охарактеризовать как договор между заказчиком (зритель/посетитель) и исполнителем (физлицо или юрлицо) по организации культурно-массовых мероприятий (кино-видео-зрелищное представление, кинопоказ, театрализованное представление и др.). Как видим, предметная палитра договора может быть разнообразной. Моментом заключения договора считается момент покупки заказчиком соответствующего билета.

Следует отметить, что особенности гражданско-правовой ответственности сторон договора возмездного оказания культурно-зрелищных услуг носят отнюдь неоднородный характер. Пугинский Б.И. убеждён, что «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты сумм неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет её государственно-принудительного характера» [1, с. 145]. Стоит признать, что посвященная основам возмездного оказания услуг Гл.39 ГК РФ почти никак не регулирует отношения, возникающие вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств. По мнению Ситдиковой Л.Б. ст.782 ГК РФ «является общей для всех видов договоров, заключаемых на возмездной основе, а все «иные» основания ответственности отражены в законах либо в подзаконных актах (либо вообще в специальных нормативно-правовых актах отсутствует понятие «ответственность»), на которые законодателем не сделано даже отсылок» [2, с. 33]. Соглашаясь с автором, отметим следующий факт: правильно разработанная дефиниция при правовом регулировании играет одну из важнейших ролей для эффективной правовой регламентации отношений между сторонами. Аналогичной позиции придерживаются Иншакова А.О. и Квициния Н.В.: «в механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющие и ориентирующая» [3, с. 79].

Малеина М.Н. напоминает об отсутствии в действующем гражданском праве специальной нормы, которую можно было бы активировать при неисполнении или ненадлежащем исполнении контрагентами своих обязательств. Автор при этом подчеркивает, что к отношениям сторон надлежит применять нормы законодательства о защите прав потребителей, если деятельность исполнителя носит предпринимательский характер. Любопытным также являются положения Основ законодательства о культуре (утв. ВС РФ от 09.10.1992 № 3612-1), а именно ст.62 в Разделе X, где отражена ответственность за нарушение законодательства о культуре.

Неотъемлемым атрибутом деятельности, связанной с оказанием культурно-зрелищных услуг, выступает ярко выраженный творческий характер такой деятельности, иллюстрирующей поиск творческих основ и инициатив для реализации культурно-зрелищной услуги. Взглянув на творческую составляющую рассматриваемой сферы услуг, хорошо видна следующая форма творческой деятельности: возможность преодоления с помощью творчества обыденного, реального человеческого мышления, соответствующего чувственному познанию и интуиции индивида. В свою очередь напомним, что индивид – это единичный представитель общества, который вносит свой вклад в социокультурное развитие путем комплексного взаимодействия с основными субъектами общественной жизни. Даже несмотря на сугубо интуитивный и

социальные индикаторы творческой стороны оказания культурно-зрелищных услуг, упомянутая сфера наглядно демонстрирует умственно-интеллектуальные признаки индивида, наличие которых необходимо для эффективного оказания культурно-зрелищных услуг. Соответственно, посприятие данного требования напрямую может обусловить наступление гражданско-правовой ответственности (причем не только в отношении лица, непосредственно оказывающего культурно-зрелищные услуги, но и лица, которому была оказана такая услуга, но не исполняющего обусловленные контрагентами существенные условия договора).

Среди основополагающих атрибутов сферы оказания культурно-зрелищных услуг хорошо видна значимость массовости, распространенности данной сферы. Как известно, оказываемый спектр услуг относится к рангу массовых (т.е. это массовая культура, доступная самым широким слоям населения). Массовость характеризуется как обширным перечнем лиц, задействованных в культурной среде, но и возможность синхронного оказания культурно-массовых услуг множеству лиц.

Говоря об оказании культурно-зрелищных услуг, нельзя игнорировать и цель оказания таких услуг. На наш взгляд, было бы правильным обособить следующие формы оказания культурных и зрелищных услуг:

- публичный показ;
- публичное исполнение.

Публичный показ можно охарактеризовать следующими примерами: показ фильмов, киносериалов; выставка зоопарков и музеев; выставки на территориях различных ботанических садов и др. ключевое отличие публичного показа от публичного исполнения состоит в раннем изготовлении и последующей демонстрации услуги (т. е. заказчику оказывается услуга, которая ранее уже была произведена и доведена до его сведения надлежащим образом). По сравнению с публичным исполнением, публичный показ характеризуется своей надежностью и возможностью полноценного показа зрителю. Более того, в отличие от публичного исполнения публичный показ не может быть перенесен/отменен вследствие недомогания исполнителя либо иных внештатных ситуаций. В свою очередь, публичное исполнение демонстрирует живой звук и живое изображение, совершаемые перед заказчиком услуги в динамике. Изъяном публичного исполнения, на наш взгляд, является упомянутые выше вероятности болезни либо иных внештатных ситуаций, которые могут нагрянуть на основных субъектов исполнения, и которые способны отменить исполнение (тем самым делая невозможным оказание заказчику культурно-зрелищной услуги).

В контексте оказания культурно-зрелищных услуг любопытным, на наш взгляд, также видится ситуация, вытекающая из правовых аспектов применения норм Гл.39 ГК РФ, регулирующей правовые основы возмездного оказания услуг. Указанные нормы, как нам кажется, отчасти носят дисфункциональный характер, поскольку положения Гл.39 не могут в полной мере принимать во внимание обширный спектр культурно-зрелищных услуг, оказываемый к тому же неоднородному субъектному составу. К примеру, к деятельности туроператоров не всегда можно эффективно применять общие нормы о возмездном оказании услуг и гражданско-правовой ответственности лиц за оказание подобных услуг. В дополнение к этому, особую специфику также выявляет возможность оказания некоторых культурно-зрелищных услуг в том числе и на безвозмездной основе.

Другим важным законом, устанавливающим ответственность в сфере оказания культурно-зрелищных услуг, является Закон о государственной поддержке кинематографии, где ст.3 среди прочих используемых в Законе понятий рассматривает продюсера как исполнителя в лице физического или юридического лица, который выполняет инициативные функции. Нормативные основы по кино-видео-обслуживанию населения также содержат нормы, согласно которым причиненный зрителем материальный ущерб такой организации влечет имущественную ответственность. Характерным для культурно-досуговых услуг является деятельность по оказанию театрально-зрелищных услуг. Как известно, руководство любого театра организывает свои

мероприятия в строгом соответствии с уставом организации и обязательствами перед сторонами соответствующих договорно-правовых отношений.

Любопытным также видится судебная практика по делам, связанным с оказанием культурно-зрелищных услуг. Так, в Мосгорсуд от гражданки В. адрес Большого театра поступила жалоба о различия в классическом и предполагаемом к показу спектакле; о защите прав потребителей; о компенсации причиненного морального вреда. Исковые требования также содержали положение о необходимости обязать Большой театр предоставить билет на классический спектакль. Среди прочих требований в иске имелось положение об указании в сведениях на билете следующей информации: «Опера М. Глинки «Руслан и Людмила». Завершив рассмотрение дела, Суд пришел к выводу, что требования истца несостоятельны, ибо Государственный академический Большой театр в полной мере изложил все необходимые сведения о предполагаемой к представлению спектакле [4]. Рефлексируя решение суда, отметим, что состоявшимся считается тот момент заключения договора, когда билет на соответствующее культурно-зрелищное мероприятие уже приобретен. Аналогичная по смысловому содержанию норма закреплена и в ГК РФ (п.1 ст.425).

Библиотечное дело в культурной среде занимает, на наш взгляд, особое место, поскольку в наши дни трудно найти человека, который бы не интересовался чтением (особенно с учетом цифровизации библиотечных фондов). Регулирует деятельность библиотечных фондов Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 78-ФЗ «О библиотечном деле». Статья 12 этого закона закрепляет обязанности библиотек, где среди прочих упоминается обязанность библиотек предоставлять читателям всю необходимую информацию, если в соответствующую библиотеку поступила заявка читателя. Отметим также, что рассматриваемый нами Закон содержит иные, причастные нормы, затрагивающие особенности гражданско-правовой ответственности библиотечных фондов и лиц, нарушающих требования таких библиотек. В частности, ст.9, закрепляющая обязанность пользователей библиотек принимать во внимание установленные законом правила использования библиотечного фонда. Значимость таких норм иллюстрируется в необходимости соблюдения сторонами согласованных условий договора, чтобы диммировать случаи игнорирования сторонами своих намерений. Квициния Н.В. подчеркивает, что «в гражданском законодательстве было закреплено немало юридических механизмов, способных в той или иной мере защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных недобросовестных действий» [5, с. 52]. Примечательно, что механизм гражданской ответственности и обязанность соблюдать правила взаимодействия с библиотечным фондом распространяются не только на сотрудников библиотек, но и на читателей-пользователей библиотек, со стороны которых случаи несоблюдения таких правил, к сожалению, не редки: многие читатели не всегда возвращают книги, взятые ими для прочтения. Ответственность в подобных случаях выступает важным инструментом, призывающим читателя бережно относиться к книге.

Резюмируя тезисы, признаем следующий факт: в системе способов возмездного оказания гражданско-правовая ответственность сторон в сфере оказания культурно-массовых услуг имеет всеобъемлющее значение. Это выражается в том, что сторонам при согласовании существенных условий договора следует обязательно упоминать в тексте договора пункт об ответственности контрагента за неисполнение либо ненадлежащее исполнение соответствующих положений. Более того, важным маркером добросовестного отношения заказчика/исполнителя к договору станет конкретизация гражданской ответственности. Думается, что это положительно повлияет на намерения сторон при оказании культурно-зрелищных услуг.

Список используемой литературы:

1. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. моногр. – М., Дашков и К°, 2000. С. 145.

2. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.
3. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №2. С. 79–83.
4. Определение Московского городского суда от 17 декабря 2012 года по делу № 4г8-11710 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».
5. Квициния Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2020. - Т. 19, №№ 1. С. 51-59.

Особенности защиты корпоративных прав участника общества с ограниченной ответственностью

Features of protecting the corporate rights of a participant in a limited liability company

Огарков Д.А.

Студент 4 курса,

ФГБОУ ВО ЮИПА «СГЮА»,

РФ, г. Саратов

e-mail.ru: Ogarkov.dimitri@yandex.ru

Ogarkov D.A.

4th year student,

FSBEI HE UIPA "SGUA",

RF, Saratov

e-mail.ru: Ogarkov.dimitri@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы и противоречия, возникающие в области защиты корпоративных прав участника общества с ограниченной ответственностью. Споры относительно раздела доли в уставном капитале общества затрагивают корпоративные права участников и самого общества, что влечет к фактическому нарушению корпоративных интересов как самого юридического лица, так и его учредителей. В области наследования корпоративных прав возникают различные сложности, связанные с переходом корпоративных прав к пережившему супругу в отсутствие согласия на вхождение данного субъекта в число учредителей. Отмечается, что если уставом Общества не предусмотрено получение согласия на вхождение такого участника в состав учредителей, то такое лицо автоматически становится учредителем. Признавая право пережившего супруга на долю в уставном капитале общества как часть совместно нажитого имущества, порядок приобретения корпоративных прав, должен быть, регламентирован корпоративным законодательством.

Annotation.

The article discusses the problems and contradictions that arise in the field of protecting the corporate rights of a participant in a limited liability company. Disputes regarding the division of shares in the authorized capital of a company affect the corporate rights of participants and the company itself, which entails an actual violation of the corporate interests of both the legal entity itself and its founders. In the field of inheritance of corporate rights, various difficulties arise related to the transfer of corporate rights to the surviving spouse in the absence of consent to the inclusion of this entity among the founders. It is noted that if the charter of the Company does not provide for obtaining consent for such a participant to become a member of the founders, then such a person automatically becomes a founder. Recognizing the right of the surviving spouse to a share in the authorized capital of the company as part of jointly acquired property, the procedure for acquiring corporate rights must be regulated by corporate law.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, корпоративные права, юридическое лицо, учредитель, корпоративное законодательство.

Key words: limited liability company, corporate rights, legal entity, founder, corporate legislation.

Корпоративные отношения сочетают в себе имущественные и неимущественные полномочия субъектов, что выступает их отличительной чертой. Следует отметить, что подменять сущность и содержание корпоративных прав иными категориями, которые характерны исключительно для вещных прав не следует. Потому, представляется целесообразным привести позицию С.В. Кравцова, который пишет о том, что право общей долевой собственности, исходя из своей правовой природы, является корпоративным правом.

Спецификой всякой корпорации, а особенно общества с ограниченной ответственностью выступает ее закрытость. Данная специфика выражается в том, что общество в своих актах, закрепляет положения, фиксирующие порядок выхода и приема субъектов в состав участников, исключающих вхождение посторонних лиц. В первую очередь это направлено на то, чтобы обезопасить общество от «корпоративных захватов», а участников – от потери контроля над обществом».

Как ни парадоксально, но кроме «чужих лиц», общество с ограниченной ответственностью в определенных случаях, вынуждено предпринимать меры, для того, чтобы обезопасить себя от супруга / супруги владельца доли ООО.

В.И. Сергеев, относительно данного аспекта, достаточно точно указал на то, что в ситуации, когда учредителем выступает семейное лицо, велики риски возникновения споров относительно раздела супружеской доли в бизнесе, потому как имущество, нажитое во время брака является совместно нажитым имуществом.

Споры относительно раздела доли в уставном капитале общества затрагивают корпоративные права участников и самого общества, что влечет к фактическому нарушению корпоративных интересов как самого юридического лица, так и его учредителей. На данную проблему, обращает внимание Ю.А. Шарафиева, указывающая на то, что законодательство не закрепляет императивного способа защиты корпоративных прав как самого общества, так и его участников от вхождения в состав учредителей супруга или супруги (бывшего супруга) действующего участника, в случае возникновения ситуации, связанной с выделом супружеской доли.

Ю.Н. Стражевич, О.И. Босык, отмечают, что в случае, если общество себя не обезопасило, и не воспользовалось возможными способами защиты, отразив их в учредительных документах или договоре, то отказать в принятии в состав нового участника и выделе ему доли оно не сможет.

В случае если доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью выступает супружеским имуществом, то в данном случае, переживший супруг, на основании положений ст. 75 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате имеет право, подав письменное заявление нотариусу, получить свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов с извещением наследников, принявших наследство. Кроме того, возможность перехода данного субъективного права, пережившего супруга, регламентировано также в ст. 256 ГК РФ и статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ). На данные нормы целесообразно ссылаться в том случае, если судом не будет принята во внимание корпоративная природа данных отношений.

Данное суждение подтверждается судебной практикой.

В деле нижестоящие суды отказали в иске участнику общества, оспорившему неправомерные действия по внесению в ЕГРЮЛ сведений о переходе права на долю к пережившему супругу и последующее ее дарение. Участники ссылались на отсутствие согласия на переход доли, в то время, как в уставе общества прописано такое ограничение права наследования долей. Суды исходили из того, что право на спорную долю в уставном капитале общества принадлежало супруге в силу закона, а не возникло после смерти супруга в порядке наследования. Поэтому суды пришли к выводу о том, что доля в размере 25,5% зарегистрирована супругой на законных основаниях, потому она в последующем могла распорядиться спорной долей, передав ее по договору дарения третьему лицу. Тем не менее, вышестоящая инстанция, в лице Верховного Суда РФ, с данными выводами не согласилась, отменив нижестоящие решения, обосновывая свою позицию разъяснением относительно применения гражданских и семейных норм, в контексте возникших правоотношений как корпоративных. В частности статьи 34 и 35 СК РФ, закрепляют лишь состав объектов общей совместной собственности супругов, а также его правовой режим. Порядок приобретения статуса участника со всеми правами и обязанностями указанными нормами не регулируется.

Однако, получение части доли в порядке наследования, дает пережившему супругу возможность войти в состав участников со всеми корпоративными правами посредством подачи соответствующего заявления обществу. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ, указано, что в случае если в уставе общества, закреплён прямой запрет на вхождение в состав участников общества третьих лиц, либо указано на необходимость получения согласия других участников на переход прав на долю или ее часть

к такому лицу и оно в результате не было получено, то у супруга (бывшего супруга) возникает только право на получение действительной стоимости доли без корпоративных прав.

Таким образом, Верховным судом РФ была отмечена приоритетность норм корпоративного права в области регулирования отношений перехода прав на долю в части приобретения статуса участника общества (права участия). К.А. Корсик отмечает, что нотариусы при выдаче свидетельства на супружескую долю не только совершают все проверочные действия, но и в порядке требований статьи 16 Основ разъясняют пережившему супругу, какие права он приобретает, получая такое свидетельство, с учетом содержания устава общества и иных корпоративных документов.

Представляется целесообразным рассмотреть позицию правоприменителя относительно решения споров в области наследования долей в обществе с ограниченной ответственностью, к отношениям вхождения пережившего супруга в состав участников. В науке судебная практика, по которой пережившему супругу отказывают в принятии его в состав учредителей, мотивируя отказ отсутствием согласия остальных участников – оценивается в науке неоднозначно. В частности позиция, П.А. Шлаги сводится к тому, что переживший супруг является особым наследником в отличие от иных субъектов в области наследственных правоотношений, которые приобрели долю в порядке отчуждения.

Ввиду того, что возможны определенные сложности с вхождением наследников в состав учредителей общества с ограниченной ответственностью, необходимо обратить внимание на проблему связанную с временной неопределенностью состава участников ООО. Временная неопределенность охватывает спорный период, временные рамки которого определены интервалом с момента открытия наследства до момента выдачи свидетельства о праве на наследство. Проблема заключается в том, что пока не пройдет полгода с момента открытия наследства, переживший супруг не может приобрести полноправный статус участника ООО, несмотря на то, что по истечении срока, отведенного на принятие наследства, переживший супруг может войти состав учредителей и будет считаться таковым с момента открытия наследства. Однако, данная неопределенность негативно сказывается на деятельности общества в данный период времени, потому как общество продолжает вести свою деятельность, но им необходимо учитывать наличие потенциального участия. Привлекать данное лицо к участию в решении вопросов деятельности общества преждевременно, но и не учитывать его позицию также нельзя. Данное положение свидетельствует о наличии неопределенности, которая оказывает негативное воздействие на права, как наследников, так и общества.

Размер подлежащей выплате стоимости доли определен судами на основании заключения повторной комплексной бухгалтерской и финансово-экономической экспертизы и взыскан в судебном порядке в пользу пережившего супруга в размере половины действительной стоимости доли, являющейся общим имуществом супругов, а также в пользу наследников в соответствии с размером унаследованной ими доли.

По вопросу о том, с какого момента наследник доли приобретает статус участника общества, существует три позиции судов.

1) Наследник доли умершего участника приобретает статус участника общества со дня открытия наследства. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023 № Ф05-1866/2023 по делу № А40-170985/2021.

2) Наследник доли приобретает статус участника общества с момента внесения соответствующих сведений в единый государственный реестр юридических лиц.

«...Наследник приобретает статус участника общества с момента внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ...».

3) Наследник становится участником общества после получения свидетельств о праве собственности на половину общей совместной собственности и о праве на наследство (в случае если в уставе не закреплено ограничений на наследование без согласия иных участников).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо обозначить следующие выводы:

1) Переживший супруг с момента получения свидетельства о праве на долю у нотариуса не получает идентичный статус умершего супруга в обществе, ввиду того, что переживший супруг получает право на долю, а не право из доли.

2) Ввиду того, что возможны определенные сложности с вхождением наследников в состав учредителей общества с ограниченной ответственностью, необходимо обратить внимание на проблему связанную с временной неопределенностью состава участников ООО.

3) Положения действующего законодательства требуют внесения изменений в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в частности необходимо конкретизировать порядок перехода пережившему супругу прав участия в обществе.

4) Ввиду наличия правовой временной неопределенности состава участников общества, наследники могут использовать право до момента истечения полугода с момента открытия наследства и заключить договор доверительного управления долей умершего.

Таким образом, споры относительно раздела доли в уставном капитале общества затрагивают корпоративные права участников и самого общества, что влечет к фактическому нарушению корпоративных интересов как самого юридического лица, так и его учредителей. Признавая право пережившего супруга на долю в уставном капитале общества как часть совместно нажитого имущества, порядок приобретения корпоративных прав, должен быть, регламентирован корпоративным законодательством.

Список используемой литературы:

1. Корсик К. А. Нормы гражданского и корпоративного права при переходе прав на долю в ООО к пережившему супругу / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. – 2023. – № 10. – С. 2-4.
2. Кравцов С.В. Теоретико-правовые основы осуществления и защиты права общей собственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. / С.В. Кравцов-К. – 2018. – С. 68.
3. Макарова О. А. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов / О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт. – 2020. — 484 с.
4. Сергеев В.И. О соотношении наследственного, корпоративного и семейного права в спорах по поводу долей в уставном капитале ООО / В.И. Сергеев // Право и экономика. – 2009. – № 2. – С. 15.
5. Стражевич Ю.Н., Босык О.И. Защита корпоративных прав при разделе между супругами доли в обществе с ограниченной ответственностью / Ю.Н. Стражевич, О.И. Босык // Право и экономика. – 2015. – № 3. – С. 24 - 28.
6. Шарафиева Ю. А. Отграничение имущественных и корпоративных прав супругов в ООО / Ю. А. Шарафиева // Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве: сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 15 мая 2018 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна". – 2018. – С. 238-239.
7. Шляга П. А. Наследование пережившим супругом доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / П. А. Шляга // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 апреля 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2020. – С. 130-135.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021 // Доступ из Справ.правовой системы «Консультант Плюс»
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021.
10. Пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Доступ из Справ.правовой системы «Консультант Плюс».
11. Определение Верховного суда РФ от 14 ноября 2023 г. по делу № 305-ЭС23-21860 URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/HXsF9Mww7No7/](https://sudact.ru/vsrf/doc/HXsF9Mww7No7/).
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023 № Ф05-1866/2023 по делу № А40-170985/2021 // Доступ из Справ.правовой системы «Консультант».

Особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский**Features of translation of economic texts from english into Russian*****Вергасова Ангелина Андреевна,****студент 5 курса,**Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий**г. Стерлитамак****Vergasova Angelina Andreevna****5-th year student, Sterlitamak**Branch of the Ufa University of Science and Technology,**Sterlitamak**e-mail: Gelya.zhernovkova@mail.ru****Антонова Наталия Анатольевна,****доцент кафедры германских языков,**Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий**г. Стерлитамак****Antonova Natalia Anatolyevna,****Associate Professor of the Department of Germanic Languages,**Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology,**Sterlitamak***Аннотация.**

В статье анализируются ключевые аспекты перевода экономических текстов с английского языка на русский, включая влияние лексико-грамматической структуры терминов, фразеологических единиц и стилистических особенностей на процесс перевода. Особое внимание уделено необходимости учитывать контекст, применять когнитивный подход и адаптировать термины с учетом национально-культурных различий. Автор рассматривает примеры экономических терминов, демонстрируя необходимость переводческих трансформаций для достижения адекватности и точного отражения смысла исходного текста. Подчеркивается, что перевод экономических текстов требует сочетания различных методов, включая аналитический и синтетический подходы, для обеспечения не только языковой точности, но и сохранения прагматической функции текста. В статье выделена важность передачи профессиональной терминологии и учета специфики экономического дискурса, чтобы адаптированный текст был понятен русскоязычному читателю и соответствовал его культурным и профессиональным ожиданиям.

Annotation.

The article analyzes the key aspects of translating economic texts from English into Russian, including the influence of the lexical and grammatical structure of terms, phraseological units and stylistic features on the translation process. Particular attention is paid to the need to take into account the context, apply a cognitive approach and adapt terms taking into account national and cultural differences. The author examines examples of economic terms, demonstrating the need for translation transformations to achieve adequacy and an accurate reflection of the meaning of the source text. It is emphasized that the translation of economic texts requires a combination of various methods, including analytical and synthetic approaches, to ensure not only linguistic accuracy, but also the preservation of the pragmatic function of the text. The article highlights the importance of conveying professional terminology and taking into account the specifics of economic discourse so that the adapted text is understandable to the Russian-speaking reader and meets his cultural and professional expectations.

Ключевые слова: перевод экономических текстов, экономическая терминология, переводческие трансформации, когнитивный подход, контекст, адаптация терминов, национально-культурные различия.

Key words: translation of economic texts, economic terminology, translation transformations, cognitive approach, context, adaptation of terms, national and cultural differences.

Перевод экономических текстов представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который требует учета множества лингвистических, культурных и профессиональных аспектов. Экономическая терминология, используемая в текстах подобного рода, играет ключевую роль в точной передаче информации, что особенно важно для профессиональной аудитории, вовлеченной в международные деловые процессы. В

условиях глобализации и растущей интеграции мировых экономик необходимость в качественном переводе экономических текстов возрастает, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Вопросы перевода экономических текстов активно исследовались различными авторами. Основы теории перевода были заложены в трудах А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова и других ученых, которые рассматривали перевод как процесс межъязыковой трансформации, направленный на создание эквивалентного текста на языке перевода. По мнению Терновской Т.Р., ключевая проблема перевода экономических текстов заключается в вариативности терминов и значительных различиях в морфосинтаксической структуре английского и русского языков [5, с. 35].

Английская терминология часто имеет более широкую семантику, что требует от переводчика использования лексической конкретизации и интернациональных терминов-дублетов для достижения адекватности перевода.

Сботова С.В., Стешин Е.Г., Милотаев О.С. и Стешин К.М. акцентируют внимание на важности когнитивного подхода в переводе экономических текстов, особенно в отношении метафор [3, с. 231]. Авторы отмечают, что метафоры в экономике часто имеют культурные корни, что создает сложности при их интерпретации и адаптации для русскоязычной аудитории. Применение когнитивного подхода, включающего буквальный перевод, культурную адаптацию и модификацию структуры текста, позволяет сохранить образность и прагматическую функцию текста.

Ивукина Е.С. подчеркивает, что главная задача переводчика экономических текстов заключается в передаче информации на всех уровнях: лексическом, грамматическом и стилистическом [2, с. 219]. Особое внимание уделяется терминологии, которая подразделяется на однопереводные и разнопереводные термины. Автор также выделяет проблему «ложных друзей переводчика», таких как «figure» или «data», которые могут быть неверно интерпретированы при дословном переводе, что недопустимо в профессиональном контексте.

Сложности перевода также связаны с присутствием в экономических текстах специфической лексики, фразеологических единиц, сокращений и идиоматических выражений. Например, фразеологизмы, такие как «to be in the red» или «to be in tandem», требуют от переводчика понимания их стилистического значения и контекстуального применения.

Особое внимание в экономических текстах уделяется терминологической лексике, которая отличается точностью и однозначностью, необходимой для корректной интерпретации понятий. Автор подчеркивает, что экономические термины подразделяются на однопереводные и разнопереводные, а также на однозначные и многозначные. Однопереводные термины, преимущественно интернациональные, не вызывают трудностей, тогда как многозначные требуют учета контекста для выбора адекватного перевода.

Пример использования выражений «to be in the red» или «blue chip» подтверждает, что лексическая и культурная адаптация являются необходимыми условиями для обеспечения точности и адекватности перевода. Кроме того, значительное внимание следует уделять интернациональной терминологии, где кажущаяся простота перевода, как в случае с «interest-bearing deposit», может скрывать сложные аспекты, требующие профессиональных знаний. Методы перевода экономических терминов включают калькирование, контекстуальный перевод, конкретизацию и использование интернациональных терминов [4, с. 265]. Эти подходы позволяют адаптировать текст для русскоязычной аудитории, сохраняя его информативность и профессиональную направленность.

Перевод экономических текстов с английского языка на русский представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий тщательного учета лексико-грамматических особенностей, стилистических различий и национально-культурной специфики.

В таблице 1 представлены примеры экономических терминов, демонстрирующие разницу между их переводом без контекста и в контексте экономики.

Таблица 1. Особенности перевода экономических терминов с учетом контекста

Фраза или слово	Перевод без контекста	Перевод в контексте экономики
Figure	Цифра	Финансовый показатель
Data	Данные	Экономическая информация (например, аналитические данные)
Blue chip	Голубая фишка	Акции крупных стабильных компаний
To be in the red	Быть в красной зоне	Иметь задолженность
Credit line	Кредитная линия	Лимит кредитования
Gross profit	Грубая прибыль	Валовая прибыль
Net income	Чистый доход	Чистая прибыль
Market share	Доля рынка	Рыночная доля
Fixed costs	Фиксированные затраты	Постоянные издержки
Capital assets	Капитальные активы	Основные средства
Return on investment	Возврат инвестиций	Рентабельность инвестиций
Glass ceiling syndrome	Синдром стеклянного потолка	Невидимый барьер, мешающий карьерному росту женщин в экономической сфере
Infrastructure	Инфраструктура	Основные объекты и системы, обеспечивающие функционирование экономики
Interest-bearing deposit	Процентный вклад	Депозит, на который начисляются проценты
Letter of credit	Письмо о кредите	Аккредитив
Financial leverage	Финансовый рычаг	Коэффициент финансовой зависимости
Devaluation	Девальвация	Снижение стоимости национальной валюты относительно других валют
Provision	Провизия	Резерв средств
Tax avoidance	Избежание налогов	Оптимизация налогообложения
Downturn	Спад	Экономический спад
To be in tandem	Быть в тандеме	Работать согласованно в рамках экономической стратегии
Creditworthiness	Кредитоспособность	Финансовая надежность заемщика
Budget deficit	Дефицит бюджета	Превышение расходов над доходами государственного бюджета
Liquidity ratio	Коэффициент ликвидности	Показатель способности компании покрывать краткосрочные обязательства
Turnover	Оборот	Доход компании за определенный период

Анализ представленных в таблице примеров демонстрирует, что перевод экономических терминов с английского языка на русский требует глубокого учета контекста, что связано с многозначностью терминов и спецификой их применения в профессиональной сфере. Без контекстуального анализа многие термины, могут быть интерпретированы неправильно, что приводит к искажению ключевых экономических понятий.

К примеру, предложение «The company decided to implement cost-cutting measures to improve its financial performance» может быть адаптировано как «Компания приняла решение о внедрении мер по оптимизации затрат с целью повышения эффективности своей финансовой деятельности». Здесь термин «cost-cutting measures» подвергся трансформации, что позволило сохранить как точность, так и стилистическую приемлемость для русскоязычной аудитории.

В то же время предложения, такие как «Outsourcing non-core activities allowed the firm to focus on its core competencies», требуют особого подхода. На русском языке это выражение переводится как «Передача непрофильных функций на аутсорсинг предоставила компании возможность сосредоточиться на ключевых компетенциях». В данном случае термин «outsourcing» был сохранен в адаптированной форме, что соответствует современной профессиональной терминологии и способствует адекватной передаче смысла.

Значительный вызов представляет перевод конструкций с экономическими метафорами, например: «Financial leverage can significantly amplify both gains and losses, depending on market conditions». На русский язык это предложение переводится как «Финансовый рычаг способен существенно усилить как положительные, так и отрицательные результаты, в зависимости от рыночной конъюнктуры». Термин «financial leverage» был адаптирован как «финансовый рычаг», что является устоявшимся эквивалентом в отечественной экономической практике и теории.

Перевод предложений, в которых требуется сохранение точности финансовой терминологии, также требует особого внимания. Например, выражение «The balance sheet reflects the company's financial position as of the reporting date» можно представить как «Бухгалтерский баланс демонстрирует текущее финансовое состояние компании на отчетную дату». Здесь использование термина «бухгалтерский баланс» вместо дословного «балансовый отчет» обеспечивает соответствие общепринятым стандартам финансового учета в русскоязычной среде.

Особую сложность вызывает перевод предложений с финансовыми инструментами, такими как «Hedging strategies help companies mitigate risks associated with currency fluctuations». Это высказывание переводится как «Стратегии хеджирования предоставляют компаниям возможность минимизировать риски, связанные с колебаниями валютных курсов». В данном случае термин «hedging» сохраняет оригинальное звучание с учетом интеграции в русскоязычную профессиональную лексику [3, с. 231].

Термин «equity» является одним из примеров экономической лексики, который требует особого внимания при переводе с английского языка на русский, поскольку его значение варьируется в зависимости от контекста. Наиболее распространённым переводом этого слова в бухгалтерском и финансовом контексте является «собственный капитал». Например, в случае предложения «The company increased its equity by issuing additional shares» перевод звучит как «Компания увеличила свой собственный капитал, выпустив дополнительные акции». Однако в других ситуациях «equity» может обозначать «долю в капитале», особенно если речь идёт об инвестициях. Так, предложение «The investor purchased a 20% equity in the business» переводится как «Инвестор приобрёл 20% долю в капитале бизнеса».

Кроме того, данный термин может быть интерпретирован как «акция» или «пай» в контексте фондового рынка. Например, в выражении «Equities have shown strong performance this quarter» перевод будет следующим: «Акции показали хорошие результаты в этом квартале». В то же время, в юридическом или социально-экономическом дискурсе «equity» может обозначать такие понятия, как «справедливость» или «равенство». Для примера, предложение «Equity in access to education is a fundamental principle» переводится как «Равенство в доступе к образованию является основополагающим принципом» [4, с. 265].

Перевод данного термина представляет собой сложную задачу, которая требует глубокого анализа контекста, в котором он употребляется. Переводчику необходимо учитывать не только конкретное значение термина в специализированной области, но и прагматическую направленность текста. Для выбора наиболее точного и уместного эквивалента рекомендуется обращаться к специализированным толковым и двуязычным словарям, а также к профессиональной литературе.

Соответственно, можно обобщить и выделить следующие особенности перевода экономических текстов:

- высокая концентрация специализированной терминологии;
- необходимость учета культурных и национальных особенностей;
- работа с многозначными и однопереводными терминами;
- учет контекста при выборе адекватного эквивалента;
- использование переводческих трансформаций (конкретизация, замещение, добавление);

- сохранение прагматической функции текста;
- адаптация фразеологических единиц и идиоматических выражений;
- решение проблемы «ложных друзей переводчика»;
- перевод сокращений и аббревиатур с использованием справочников;
- сохранение стилистического единства текста [1, с. 24].

Таким образом, перевод экономических текстов с английского языка на русский требует сочетания нескольких подходов для обеспечения точности, адекватности и сохранения прагматической функции текста. Наиболее эффективными методами являются когнитивный подход, использование переводческих трансформаций и адаптация текста под культурные особенности целевой аудитории. Различные точки зрения исследователей подчеркивают многогранность и сложность этого процесса, а их интеграция позволяет создать универсальный инструмент перевода экономических текстов, способный удовлетворить потребности как профессиональных переводчиков, так и целевой аудитории.

Список используемой литературы:

1. Билялова А.А. Особенности перевода антропоморфной метафоры в текстах экономической тематики // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №11. С. 21-25.
2. Ивукина Е. С. Особенности перевода экономических текстов // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве : сборник материалов пятой международной научно-практической конференции, (г. Екатеринбург, 3 марта 2015 г.). – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2015. С. 219-223.
3. Особенности когнитивного перевода экономических текстов с английского языка на русский / С.В. Сботова, Е.Г. Стешина, О.С. Милотаева, К.М. Стешин // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3. С. 231-233.
4. Тарасевич, Н.А. Адекватность перевода экономических терминов с английского на русский язык // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XVII международной научно-практической конференции, Пинск, 28 апреля 2023 г. : в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь. – Пинск : ПолесГУ, 2023. Ч. 2. С. 263-266.
5. Терновская, Т.Р. Особенности перевода терминологии английских экономических текстов на русский язык // Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция : сборник трудов конференции, Москва, 08-18 декабря 2023 года. – М.: Российский новый университет, 2024. С. 34-40.

Особенности принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления

Features of managerial decision-making in the system of state and municipal administration

Земцова Екатерина Дмитриевна

Студент 3 курса

Факультет Факультет «Юридический институт правосудия и адвокатуры»

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Россия, Саратов

e-mail: katerinazemcova10163@gmail.com

Zemtsova Ekaterina Dmitrievna

Student 3 term

Faculty of Faculty of Law Institute of Justice and Advocacy

FGBOU VO "SGUA"

Russia, Saratov

e-mail: katerinazemcova10163@gmail.com

Научный руководитель

Санникова Светлана Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного и муниципального права

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Россия, Саратов

e-mail: sannikovasvetlana@mail.ru

Scientific adviser

Sannikova Svetlana Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Departments of Administrative and Municipal Law

FGBOU VO "SGUA"

Russia, Saratov

e-mail: sannikovasvetlana@mail.ru

Аннотация.

В представленной статье автором рассматриваются ключевые аспекты принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления, поднимается вопрос о понятии государственных управленческих решений, а также определяются основные этапы принятия и реализации государственных и муниципальных решений. Автором подробно описываются основные требования, которые предъявляются к управленческим решениям, принимаемым органами государственной власти, также формулируются особенности управленческих решений для органов государственной власти и местного самоуправления.

Annotation.

In the presented article, the author examines the key aspects of managerial decision-making in the system of state and municipal government, raises the question of the concept of public management decisions, and defines the main stages of making and implementing state and municipal decisions. The author describes in detail the basic requirements for management decisions made by public authorities, and also formulates the specifics of management decisions for public authorities and local governments.

Ключевые слова: государственное управление; управленческое решение; принятие решений; этапы принятия управленческих решений; органы муниципального и государственного управления.

Key words: public administration; managerial decision-making; decision-making; stages of managerial decision-making; municipal and public administration bodies.

Управленческое решение – это творческое, волевое действие субъекта управления на основе знания объективных законов функционирования управляемой системы и анализа информации о функционировании

объекта управления, состоящее в выборе цели, программы и способов деятельности коллектива по разрешению проблемы или изменению цели.

Деятельность любого работника или органа управления, как правило, связана с приятием и реализацией управленческих решений, без которых не может быть реализована ни одна функция управления.

В свою же очередь Государственные управленческие решения – это осознанные действия государственных и муниципальных органов, которые непосредственно направлены на решение представленных задач. Спектр задач достаточно обширен, они включают в себя улучшение социально-экономических условий и удовлетворение потребностей граждан. Решения, принимаемые государственными и муниципальными органами, формируются на основе анализа текущей ситуации, оценки внешних и внутренних факторов, а также в соответствии с законодательными нормами и стратегическими целями государственными управления.

Решения государственных и муниципальных органов разрабатываются, принимаются и реализуются в соответствии с требованиями законодательства, т.е. не допускается при принятии управленческих решений какое-либо несоответствие закону или иным нормативным правовым актам. В связи с этим возникает высокая ответственность и необходимость обеспечения высокого качества при принятии решений.

Термин «управленческое решение» может быть использовано в различных контекстах.

Управленческое решение как процесс, что включает в себя поиск информации, анализ информации, группировку информации, разработку решений, утверждение решений, реализации решений.

Управленческое решение как явление, что в свою очередь включает план мероприятий, постановление, устное и письменное распоряжение.

Управленческое решение можно рассматривать как результат сложного анализа и прогнозирования, включающего выбор из множества альтернатив для достижения конкретной цели.

Принятие решений обычно рассматривается в двух смыслах: узком и широком. В узком смысле принятие решений представляет собой выбор наилучшего из множества альтернативных вариантов. В широком смысле принятие решений отождествляются со всем процессом управления. У многих ученых есть разные мысли на представленную тему, именно поэтому некоторые из них считают, что принятие решений не может ассоциироваться только лишь с выбором наилучшего варианта из множества представленных.

Важно перечислить особенности принятия управленческих решений в государственном и муниципальном управлении:

1. Коллегиальность и единоличный характер – в первом случае необходимо собрать определенное количество голосов в пользу какого-либо решения от членов органа управления. Во втором же случае решение принимается от должного лица этих органов.

2. Согласовательные процедуры – некоторые управленческие решения государственного и муниципального уровня могут проходить данный этап, чтобы обеспечить взаимосвязь и соответствие общей политике государства, региона или муниципального образования.

3. Единая политика развития – управленческие решения различных уровней государственного и муниципального управления должны отвечать единой политике развития государства и вписываться в рамки общей стратегии.

4. Творческий характер – управленческие решения любого уровня государственного и муниципального управления представляют собой творческий акт, результатом которого является выбор наиболее эффективного варианта развития событий в стране, регионе или муниципального образования.

5. Коррекция судебными органами – судебные органы призваны блокировать те решения, которые не соответствуют Конституции Российской Федерации.

6. Открытость и прозрачность – управленческие решения любого уровня государственного и муниципального управления должны носить открытый и прозрачный характер, иметь ответственных лиц за их принятие и реализацию.

Есть определенные этапы принятия и реализации решений. Принятие управленческих решений включает несколько ключевых этапов:

1. Определение проблемы – на этом этапе выявляют и формулируют проблемы, требующие решения.

2. Сбор и анализ информации – на этом этапе производится сбор данных, которые необходимы для принятия обоснованных и законных решений. К ним могут относиться статистические данные или же аналитические отчеты, а также мнения экспертов.

3. Разработка альтернатив – после анализа информации необходимо выработать несколько вариантов решений проблем, которые так или иначе могут возникнуть. Каждый вариант должен быть оценен с точки зрения целесообразности и эффективности.

4. Оценка и выбор решений – необходимо провести оценку разработанных альтернатив, при этом учитывая затраты, сроки, возможные риски, а также последствия.

5. Принятия решений – на этом этапе принимается окончательное решение, которое оформляется как распоряжение или же постановления. Официальная письменная форма и нормативно закреплённая процедура опубликования и доведения до исполнителей и граждан. В некоторых публикациях отмечается, что государственные решения могут приниматься в устной форме. Это административнораспорядительный тип решений, не предполагающий юридической ответственности исполнителей. Если даже субъект (Президент РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ) устно озвучивает свое решение, то оно приобретает юридическую силу после соответствующего письменного оформления и опубликования.

6. Реализация решения – это один из самых важных этапов, на котором принятые решения должны быть воплощены в жизнь, что требует необходимых действий различных органов и служб.

7. Мониторинг и оценка результатов – после реализации решения необходимо провести его последующий мониторинг для оценки достигнутых результатов и выявления возможных проблем.

Управленческие решения, принимаемые органами государственной власти местного самоуправления, должны соответствовать определенным требованиям:

1. Законность – результаты должны быть основаны на действующем законодательстве.

2. Обоснованность – решения должны быть основаны на фактических данных и аналитических расчетах.

3. Эффективность – необходимо достигнуть положительных результатов при минимальных затратах.

4. Прозрачность – процесс принятия решений должен быть открытым и доступным для граждан.

5. Соответствие интересам граждан – мнение и потребность граждан – ключевой аспект, в процессе принятия решений.

Принятие государственных решений в условиях неопределенности и риска представляет собой одну из наиболее сложных задач для органов власти. Неопределенность может возникать из различных источников, таких как экономические или же социальные изменения, технологических прогресс, международные конфликты.

Неопределенность может быть как количественной, так и качественной. Количественная неопределенность связана с отсутствием точных данных и прогнозов, на основании которых можно было бы принимать решения. Качественная неопределенность чаще всего касается субъективных оценок, ожиданий и мнений экспертов. Понимание этих различных видов неопределенности поможет в создании подходящих стратегий для их управления.

Управление рисками – это ключевая задача при принятии решений в условиях неопределенности. Управление рисками представляет собой перечень специальных аналитических и прикладных мероприятий, которые направлены на уклонение от рисков, их предупреждение, страхование, а также выработку стратегий, позволяющих сохранить приоритеты и поставленные государством цели, минимизировать возможный ущерб от принятых решений. Проведение детальных оценок, которые включают в себя: идентификацию рисков, анализ рисков, разработка стратегий снижения рисков, поможет избежать потенциальных рисков и последствий.

Несмотря на наличие различных стратегий контроля и управления рисками, по сути все они могут быть отнесены к одному из четырех универсальных способов воздействия государства на венчурные факторы.

Управление венчурными факторами и рисками в условиях неопределенности требует применения различных подходов и инструментов. Каждый из них служит своей специфической цели и может быть более или менее эффективности в зависимости от ситуации. Существует четыре вида инструментов, используемых государством для воздействия на венчурные факторы: политические, аналитические, социальные и финансовые инструменты. Рассмотрим каждую из четырех групп более детально:

1. Политические инструменты представляют собой действия и инициативы, которые формируют государственную политику, снижают уровень страховых рисков. К ним можно отнести действия властей по совершенствованию форм публичной политики и усилению прозрачности проводимого курса, снижению конфликтности в системе государственного управления, интенсификации обратных связей власти и общества, усилению взаимосвязи краткосрочных и долгосрочных проектов, установлению правильной меры открытости и закрытости отечественной экономики, повышению учета коллективных мнений при принятии решений и др. Они включают в себя законодательное регулирование – установление новых законов и правил, способствующих поддержанию норм безопасности и защиты государства и населения.

2. Аналитические инструменты – направлены на совершенствование теоретических и прикладных моделей возможного развития событий. Эта информация позволяет управляющим уточнять состояние экономических, административных и иных систем на предмет их подверженности рискам, более точно определять последствия взаимодействия различных типов рисков, разрабатывать большее количество альтернатив, уточнять цели и подцели государственных органов. К ним относятся мониторинг и оценка – постоянный мониторинг реализации программ и проектов, а также оценка их эффективности. Это позволит своевременно вносить изменения в политику или в методы управления.

3. Социальные инструменты – социальные инструменты направлены на формирование общественного мнения и создание благоприятного социального климата внутри государства при принятии особо важных решений.

4. Финансовые инструменты - используемые государством при принятии государственных решений играют ключевую роль в развитии и росту экономики и доверию граждан.

Таким образом, применение специальных моделей, а также конкретных процедур по управлению рисками и контролю за ними позволяет уточнить область проявления и совокупность факторов риска, их характер и содержание угроз, оценить вероятность возможных негативных последствий, определить средства защиты и уменьшения потерь от различных опасностей, а в конечном счете разработать оптимальный вариант управленческих действий.

Принятие решений в системе муниципальной власти имеет свои специфические особенности, которые делают этот процесс уникальным и отличающимся от принятия и решений на более высоких уровнях власти. В муниципальной системе власти граждане обладают правом голоса и участвуют в принятии решений. Любые управленческие решения должны отражать интересы и потребности местного населения. Демократические

принципы требуют, чтобы власть была подотчетной обществу, что делает общественное мнение важным аспектом в процессе принятия решений.

Процесс принятия решений включает широкое вовлечение граждан в общественные слушания, проводятся собрания, проходят опросы и консультативные группы. Муниципальная власть несет особую ответственность перед населением, поскольку ее деятельность непосредственно влияет на качество жизни людей. Поэтому решения, которые принимаются на уровне местного самоуправления, должны быть учтены с точки зрения эффективности, а также с точки зрения социальной справедливости.

Процесс принятия решений также включает в себя обратную связь. Муниципальная власть должна корректировать свои решения на основе отзывов от населения, а также учитывать уникальные характеристики своих сообществ, включая социальные, культурные и экономические.

Прозрачность принятий решений становится важным условием доверия со стороны общества. Граждане должны иметь доступ к информации о том, как и почему принимаются те или иные решения, что способствует их более глубокому пониманию и поддержке.

В системе муниципальной власти принятие решений – это не процесс, направленный на достижение эффективности. Это сложная и многослойная деятельность, которая требует учета общественного мнения, вовлеченности граждан и непрерывного взаимодействия с населением.

Улучшение процесса принятия решений на государственном и муниципальном уровнях является важной задачей, которая требует комплексного подхода, а также внедрения актуальных технологий, методов и практик управления.

Рассмотрим некоторые рекомендации по улучшению процесса принятия решений на государственном и муниципальном уровне:

1. Повышение прозрачности и открытости – публичные консультации, регулярное проведение консультаций с гражданами или же с заинтересованными лицами может быть реализовано через открытые заседания, общественные обсуждения и онлайн-платформы для сбора мнений. Повышение прозрачности и открытости деятельности муниципальных и государственных органов укрепит доверие граждан к деятельности государственных и муниципальных органов.

2. Публикация данных – обеспечение доступа к данным о принимаемых решениях включает в себя ведение открытых реестров о прозрачности деятельности государственных органов. Это позволит не только укрепить доверие граждан к государственной и муниципальной власти, но и будет информировать о важных аспектах в данной деятельности.

3. Использование аналитических инструментов и современных технологий – внедрение систем, которые собирают и анализируют данные для принятия решений, что могут включать в себя использование алгоритмов и искусственного интеллекта для предсказания последствий решений, что должно помочь избежать нежелательных последствий.

4. Улучшение взаимодействия между уровнями власти - обмен опытом поможет организовать платформы для обмена лучшими практиками и успешными кейсами между различными регионами и уровнями власти.

5. Участие граждан – образование и просвещение, проведение образовательных кампаний для повышения политической грамотности граждан, разработка программ, которые будут стимулировать граждан к участию в процессе и помогут улучшить процесс принятия решений на государственном и муниципальном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что любая управленческая деятельность связана непосредственно с принятием решений. Процесс принятия решений в системе государственного и муниципального управления имеет особенно важное значение, а также обладает целым рядом специфических особенностей. Именно поэтому для принятия более качественного и эффективного государственного решения необходимо учитывать все его особенности и соблюдать основные требования, предъявляемые к таким решениям.

Список используемой литературы:

1. Глебова, О. В. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие / О. В. Глебова. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2017. – 274 с.
2. Саидов З.А., Чажаяев М.И., Ялмаев Р.А. Принятие и исполнение государственных решений. Учебное пособие. Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2015. – 132 с
3. Портнягин А.И. Разработка управленческих решений в государственных органах: особенности, проблемы, пути повышения эффективности // Журнал РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 6 (107). – С. 86-96.).
4. Горб, В.Г. Принятие и исполнение государственных и муниципальных решений: учебное пособие / В.Г. Горб. – Екатеринбург: изд-во Урал. ин-та управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 240 с
5. Н.С. Соменкова А.В. Купцов Принятие и исполнение государственных решений: Учебно-методическое пособие / Н.С. Соменкова А.В. Купцов. – Павлово, изд-во «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. 23 – 27

Оценка влияния преференциального режима «Территория опережающего развития» на экономическое развитие республики Башкортостан

assessment of the impact of the preferential regime «Territory of advanced development advanced development» on economic development of the Republic of Bashkortostan

Козорез Дмитрий Анатольевич

Студент 4 курса

Институт истории и государственного управления

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Россия

e-mail: kozorezcrash2020@yandex.ru

Kozorez Dmitry Anatolyevich

Student 4 term

Institute of history and public administration

FSBEI of HE «Ufa University of Science and Technology»

Ufa, Russia

e-mail: kozorezcrash2020@yandex.ru

Научный руководитель

Дубинина Эльвира Вагизовна

Кандидат социологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Россия

e-mail: edubinina@bk.ru

Scientific adviser

Dubinina Elvira Vagizovna

PhD in Sociology, Assoc. Prof.

FSBEI of HE «Ufa University of Science and Technology»

Ufa, Russia

e-mail: edubinina@bk.ru

Аннотация.

В статье анализируются существующие трудности социально-экономического положения моногородов Республики Башкортостан. Автор, сопоставив показатели работы ТОР и социально-экономические показатели моногородов за 2022-2023 гг. отмечает, что образование ТОР в этих моногородах изменило их положение в лучшую сторону, однако ожидаемый результат от деятельности ТОР будет получен спустя одно или два десятилетия с момента создания этих территорий.

Annotation.

In the article the author analyzes the existing problems of socio-economic situation of single-industry towns in the Republic of Bashkortostan. The author also notes that the creation of the territory of advanced development in these single-industry towns has changed their situation for the better, comparing the performance indicators of the TOR and socio-economic indicators of single-industry towns for 2022-2023, but the expected result from the TOR will be obtained one or two decades after the creation of these territories.

Ключевые слова: территория опережающего социального развития, перспективы развития, налоговые льготы, ТОСЭР, экономическое развитие, Республика Башкортостан.

Key words: territory of advanced social development, development prospects, tax incentives, TosEER, economic development, Republic of Bashkortostan.

В настоящее время острой проблемой развития территорий в России являются заметные различия в социально-экономическом положении регионов и отдельных районов внутри них. Государство реализует региональную политику, планомерно развивая регионы и административно-территориальные единицы. Однако на данный момент остается открытым вопрос о преодолении социально-экономической отсталости моногородов России и ее регионов [7 с. 81].

В Республике Башкортостан насчитывается шесть моногородов, население которых составляет 9,8% от общего населения региона. Это Учалы и Благовещенск, где наблюдается стабильная социально-экономическая ситуация, Белорецк и Нефтекамск, в которых прямо сейчас существуют риски, способствующие ухудшению их экономического положения, Кумертау и Белебей, имеющие сложное социально-экономическое положение [11]. Из 401,8 тыс. населения этих городов лишь 27 тыс. трудятся на ключевых предприятиях, что в процентном соотношении к числу экономически трудоспособного населения составляет около 15% (табл.1). Стоит учитывать и то, что за почти 30 лет после распада СССР с этих предприятий было уволено более 43% его работников, из-за чего вырос уровень безработицы, а за ним и уровень бедности, и расслоение населения по размеру доходов [5 с. 47].

Таблица 1. Моногорода Республики Башкортостан и их градообразующие предприятия на 2023 г.

Город и его градообразующее предприятие	Численность населения города, тыс. чел	Число сотрудников предприятия, тыс. чел.	Доля занятых на предприятии к числу трудоспособного населения, %
Учалы, АО «Учалинский ГОК»	38,1	6,1	30
Белорецк, АО «БМК»	64,4	5,1	16,3
Благовещенск, АО «Благовещенский арматурный завод»	34,6	1,5	8,5
Нефтекамск, ПАО «Нефтекамский автозавод»	142,8	6,0	7,8
Кумертау, АО «КумАПП»	63,0	3,0	10,3
Белебей, АО «Белебеевский завод «Автонормаль»»	59,2	5,3	8,0

Примечание: составлено и рассчитано автором по [13].

В 2015 году, согласно Постановлению Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», появилась возможность установить специальный порядок ведения бизнеса в определённых зонах, известных как территории опережающего развития.

Территория опережающего развития (ТОР) представляет собой часть региона России, на которой действует особый правовой режим и предоставляются меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». В рамках этого закона, ТОР может охватывать часть субъекта РФ, включая закрытые административно-территориальные образования. На этих территориях создаётся уникальный режим для ведения бизнеса и других видов деятельности сроком до 70 лет с возможностью продления. Основная цель — создать благоприятные условия для инвестиций, обеспечить стремительное социально-экономическое развитие и улучшить качество жизни населения. Особый режим на ТОР включает особенности налогообложения для резидентов, применение режима свободной таможенной зоны, приоритетное подключение к инфраструктуре и регулирование различных аспектов деятельности на этих территориях [2].

Привлекательность территории опережающего социально-экономического развития для инвесторов зависит от качества законов и правил, регулирующих создание и функционирование предприятий на этой территории. Чем меньше рисков со стороны местных властей, тем выше шанс улучшить инвестиционный климат [3 с. 412].

Согласно Федеральному закону от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», перед созданием территории опережающего развития Правительство РФ издаёт Постановление о её формировании. В документе указаны:

1. Перечень разрешённых видов экономической деятельности, на которые не распространяется особый режим ведения бизнеса;

2. Минимальный размер инвестиций, которые резиденты должны вложить в соответствующие виды экономической деятельности;
3. Условия применения или неприменения таможенного режима свободной зоны в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и законодательством России;
4. Описание границ расположения ТОР.

На основе Постановлений Правительства РФ в таких моногородах Республики Башкортостан, как Нефтекамск, Благовещенск, Белебей, Белорецк и Кумертау были созданы территории опережающего социально-экономического развития. Их основная задача — улучшение социально-экономических показателей Республики Башкортостан. Для создания благоприятных условий для бизнеса и развития экономики в определённых регионах страны определяются особые преференции для будущих резидентов ТОР (табл. 2), но помимо преференций определяются условия и требования к резидентам ТОР (табл. 3). Можно отметить, что льготы, предоставляемые резидентам, существенно снижают их налоговую нагрузку по сравнению с общим режимом налогообложения.

Таблица 2. Преференции для резидентов ТОР Республики Башкортостан

	Стандарт		Тор		Срок действия
Налог на прибыль организаций	Федеральная часть 3% (с 2025г - 2%)	Региональная часть 17% (с 2025г - 18%)	Федеральная часть 0%*	Региональная часть 5%*, 10%**	* первые 5 лет ** следующие 5 лет
Установление пониженных налоговых ставок при использовании УСН	«доход» 6%	«доходы-расходы» 15%	«доходы» 1%	«доходы-расходы» 5%	до 31.12.2024 года
Налог на имущество организации	2,2		0%		10 лет
Земельный налог	0,3-1,5		0%		до конца действия ТОР
Страховые взносы для работодателей (для резидентов, зарегистрированных в первые 3 года действия ТОР)	30% от ФОТ		7,6% от ФОТ		10 лет
Земельные участки без проведения торгов	отсутствует		✓		до конца действия ТОР
Понижающий коэффициент при расчете арендной платы по объектам государственного (муниципального) нежилого фонда	0,01-3,0		0,01		10 лет

Примечание: составлено автором по [10].

Таблица 3. Требования к резидентам ТОР Республики Башкортостан

ТОР	Объем инвестиций, млн. руб.	Новые рабочие места с учетом 25% численности иностранных рабочих, ед.
Кумертау	2,5	10
Благовещенск	2,5	10
Белорецк	2,5	10
Нефтекамск	2,5	10
Белебей	5	20

Примечание: составлено и рассчитано автором по [12].

Необходимо отметить, что на ТОР не разрешается производить товары, облагаемые специальным налогом (за исключением легковых автомобилей, мотоциклов и жидкой стали). Нельзя заниматься производством товаров или оказанием услуг, которые соответствуют основной сфере деятельности главного предприятия, формирующего экономику моногорода. Также запрещено добывать сырую нефть и природный газ, оказывать услуги в этой области, транспортировать их по трубопроводам, создавать нефтепродукты. Оптовая и розничная торговля, лесозаготовки и операции с недвижимостью тоже находятся под запретом. [7 с. 112].

Анализируя результаты функционирования ТОР Республики Башкортостан (табл. 4), можно сказать, что на 2023 г. было зарегистрировано 127 резидентов, привлечено около 11 млрд. рублей инвестиций и образовано 8570 вакансий.

Таблица 4. Результаты функционирования ТОР Республики Башкортостан на 2023 г.

ТОР	Количество резидентов	Привлеченные инвестиции, млн. руб.	Количество новых рабочих мест, ед.	Специализация
Кумертау	34	3500	1731	Деревообработка, легкая промышленность, машиностроение, металлургия
Благовещенск	35	3000	4100	Легкая, химическая, пищевая промышленность, изготовление пищевых продуктов и напитков
Белорецк	13	2800	800	Производство пищевой продукции, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, производство изделий из соломки и материалов для плетения, производство готовых металлических изделий
Нефтекамск	23	1000	962	Легкая, химическая, пищевая промышленность, производство строительных материалов, машиностроение, электроэнергетика
Белебей	22	755	977	Обрабатывающее производство, производство пищевых продуктов и напитков

Примечание: составлено и рассчитано автором по [8].

Совсем недавно статус резидента начали получать не только средние предприятия, но и малые предприниматели благодаря введению налоговых льгот для компаний, использующих упрощенную систему налогообложения. Что касается направлений деятельности резидентов ТОР, то доминируют проекты в сферах производства оборудования для нефтяной промышленности, минеральных удобрений, железобетонных изделий, металлоконструкций, строительных материалов и пищевой промышленности.

Интерес представляют не сами показатели ТОР, а какой эффект они оказывают на социально-экономическое положение моногородов. За 2022-2023 гг. в Белорецке и Нефтекамске произошло повышение такого показателя как объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг по всем видам деятельности на 8,6% и 27,4% соответственно, увеличилась среднемесячная заработная плата на 11% и 17% соответственно, в целом, повысился оборот розничной торговли, у Нефтекамска вырос сальдированный финансовый результат на 63% и уменьшился уровень безработицы на 31,9% (табл. 5).

Таблица 5. Динамика социально-экономического состояния моногородов Белорецк и Нефтекамск

Наименование показателя	Един. измер.	Белорецк			Нефтекамск		
		2022	2023	%	2022	2023	%
Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг по всем видам деятельности (по крупным и средним)	млн. руб.	46571,1	50669,4	108,6	61519,0	78393,2	127,4
Ввод жилья за счет всех источников финансирования	кв. м.	44802	48251	107,7	82315	83001	100,8
Сальдированный финансовый результат по крупным и средним предприятиям	млн. руб.	3366,5	1796,7	53,4	1107,3	1804,8	163,0
Численность населения городского округа	чел.	98310	97790	99,5	144322	144563	100,2
в том числе экономически активного	чел.	41219	41258	100,1	84365	83173	98,6
Среднемесячная заработная плата по крупным и средним предприятиям	руб.	42132	46345,2	111,0	45623,3	52922,1	117,0
Уровень безработицы	%	0,34	0,34	100,0	0,91	0,62	68,1
Исполнение бюджета городского округа							
всего доходов, факт.	млн. руб.	4264,5	3967,9	93,0	4130,6	5 160,2	124,9
собственные (налоговые и неналоговые) доходы, факт	млн. руб.	1163,2	1151,9	99,0	1449,4	1573,2	108,5
Оборот розничной торговли	млн. руб.	19657,3	20207,7	102,8	14900,0	17200,0	115,4
Объем платных услуг населению	млн. руб.	2111,1	2165,9	102,6	625,3	696,0	113,4
Оборот общественного питания	млн. руб.	720,6	747,3	103,7	403,8	424,9	105,4
Инвестиции в основной капитал	млн. руб.	4446,1	3435,4	77,3	3339,90	3024,2	90,5

Примечание: составлено и рассчитано автором по [9].

Анализируя результат деятельности ТОР Республики Башкортостан, можно прийти к мнению, что на данный момент они не сильно влияют на улучшение социально-экономического положения республики, в отличие от моногородов. Это связано с тем, что из-за ТОР происходят потери дохода в бюджет региона из-за преференций, вследствие увеличивается срок их «окупаемости», однако по некоторым данным они смогут увеличить валовую добавленную стоимость на 20% лишь через 15-20 лет с момента их появления [4 с. 185].

Создание ТОР в моногородах России делает их все более привлекательными для бизнеса. В Республике Башкортостан эти зоны активно продолжают развиваться. Все больше появляется заинтересованных резидентов и привлекается инвестиций, но стоит учитывать, что их запланированная эффективность не сразу улучшит социально-экономическое положение, однако ТОР позволит снизить экономическую зависимость экономики от градообразующих предприятий и увеличить число субъектов различного бизнеса.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
2. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 N 614 «Об особенностях создания территорий опережающего развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/
3. Ахунов А.Р., Зубков Л.А. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в обретении положительных экономических результатов в моногородах Республики Башкортостан // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. – 2021. - №4. – С. 408-421.
4. Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Шалина О.И. Динамическая модель функционирования территории опережающего развития как экономического агента в льготных условиях налогообложения // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 1. - С. 181-186.
5. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Развитие и современное состояние ТОСЭР в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2020. - №1. – С.46-54.
6. Сафиуллин Р.Г., Тагирова Э.И. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан // Фундаментальные исследования. – 2021. - №6. – С. 81-86.
7. Тагирова Э.И. Сравнительный анализ ТОСЭР Республики Башкортостан: условия и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика – 2021. - №5-3. – С. 112-114.

8. Башкортостанстан (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан) / Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований / Офиц. сайт. - URL: https://02.rosstat.gov.ru/main_indicators
9. Башкортостанстат (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан) / Основная статистика / Офиц. сайт. - URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/21308>
10. Корпорация развития Республики Башкортостан / Моногорода и ТОР / Официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <https://kr-rb.ru/gospodderzhka/monogoroda/>
11. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан / Моногорода / Офиц. сайт. - URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21926/>
12. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан / Территории опережающего развития / Офиц. сайт. - URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21990/>
13. Сетевое издание «Интерфакс - Центр раскрытия корпоративной информации» / Офиц. сайт. - URL: <https://www.e-disclosure.ru/>

**Перспективы использования искусственного интеллекта в юридической технике:
возможности и риски**

Prospects of using artificial intelligence in legal technology: opportunities and risks

Тедеева Роксана Олеговна

Специалист

ВИУ РАНХиГС

400131, Волгоградская область, г Волгоград, Центральный район, ул Гагарина, 8

e-mail: roksana.ted@mail.ru

Tedeeva Roksana Olegovna

VIM RANEPa

400131, Volgograd region, Volgograd, Central district, Gagarin St., 8

e-mail: roksana.ted@mail.ru

Научный руководитель

Козюк Михаил Николаевич

к.ю.н., доцент

ВИУ РАНХиГС

400131, Волгоградская область, г Волгоград, Центральный район, ул Гагарина, 8

e-mail: mkozuk@yandex.ru

Scientific adviser

Kozyuk Mikhail Nikolaevich

PhD in Juridical sciences, Assoc. Prof.

VIM RANEPa

400131, Volgograd region, Volgograd, Central district, Gagarin St., 8

e-mail: mkozuk@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматривается возможность делегирования полномочий правотворчества и правоприменения искусственному интеллекту. Автор приводит доказательства актуальности данного вопроса с одной стороны и невозможности практической реализации с другой. Исследуется работа нейросетей на примерах существующих инструментов, доступных пользователям сети Интернет, приводится статистика успешности выполнения запросов на юридическую тематику чатами GPT. Исследование представляет интерес для специалистов в области права и искусственных инновационных технологий.

Annotation.

The article considers the possibility of delegating the powers of law-making and law enforcement to artificial intelligence. The author provides evidence of the relevance of this issue on the one hand and the impossibility of practical implementation on the other. The work of neural networks is investigated using examples of existing tools available to Internet users, and statistics on the success of executing requests on legal topics by GPT chats are provided. The research is of interest to specialists in the field of law and artificial innovation technologies.

Ключевые слова: правоприменение, правотворчество, нейросети, искусственный интеллект, юридическая техника, чат gpt, использование нейросетей, автоматизация правоприменения.

Key words: law enforcement, law-making, neural networks, artificial intelligence, legal technology, gpt chat, use of neural networks, law enforcement automation.

В условиях современного и постоянно развивающегося общества тенденция цифровизации становится всё масштабнее. Сегодня уже представляется сложным назвать область деятельности, где не внедрены компьютерные технологии. Сфера юриспруденции и, в частности, правоприменения, не является исключением. В настоящее время можно наблюдать электронные библиотеки правовых актов, справочные системы и умные программы поиска по текстам законов. Однако одним из наиболее дискуссионных вопросов сегодня является рассмотрение возможности внедрения искусственного интеллекта в сферу правотворчества и правоприменения:

сможет ли он, применяя юридическую технологию, самостоятельно и автоматизировано создавать юридически значимые акты.

На первый взгляд представляется теоретически возможным делегировать функции судей, адвокатов, прокуроров как правоприменителей, а также правотворцев искусственному интеллекту. Такое делегирование позволит решить сразу несколько задач, в настоящий момент являющихся актуальными. Прежде всего, использование искусственного интеллекта позволит разгрузить судебную систему. Это, в свою очередь, значительно ускорит производство по делам.

Многие страны уже используют ИИ в качестве инструмента юридической сферы. В Китае, например, с 2016 года происходит интеграция технологии «умных судов». Параллельно разрабатывается соответствующее законодательство для регулирования и оптимизации данной сферы. В Австралии тем временем уже функционирует общедоступный интернет-сервис на основе искусственного интеллекта, позволяющий самостоятельно составлять официальные документы, касающиеся вопросов воспитания детей, имущества и финансов при разводе. Юристы в Великобритании, в свою очередь, могут значительно сэкономить время, используя систему "Luminance", которая способна проводить анализ контрактов.

Однако несмотря на несомненные преимущества использования искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента юристов, существует ряд препятствий внедрения ИИ как самостоятельного субъекта юридического производства, которые в настоящий момент представляются непреодолимыми и которые на данном этапе развития нейросетей исключают их внедрение в сферу правотворчества и правоприменения.

Изначально представляется, что искусственный интеллект, являясь компьютерной программой, в отличие от человека, имеет меньше шансов совершить ошибку. Программа должна аккумулировать полученные данные, экстраполируя их, используя дедуктивные и индуктивные методы исследования для создания и проверки результата, подготавливает итоговый документ. Эта гипотеза, однако, не подтверждается практическими исследованиями, которые показывают, что нейросети склонны искажать факты, ложно интерпретировать полученную информацию, выводить и выдавать за факты полностью ложную информацию, а также в рамках полученных указаний, следуя фактическим и буквальным инструкциям, избегать сущностного назначения вопроса из-за неспособности распознать таковое. Последний факт, на первый взгляд, может быть нивелирован точностью формулировок при даче инструкций, а также привлечением к данной деятельности специалиста сферы «IT», который квалифицирован в даче точных формулировок нейросетям. Однако в действительности, при полной автоматизации процесса правотворчества или правоприменения полностью исключить такие ошибки не представляется возможным. В связи с этим, действия нейросетей будет нуждаться в постоянной перепроверке человеком, что замедлит процесс создания юридического акта.

В рамках данного исследования проводился эксперимент, в котором использовались три нейросети («Яндекс gpt», «Chat gpt» в мессенджере «Telegram» и одна зарубежная программа «Chat gpt»). В ходе эксперимента выяснилось, что из 100 запросов каждой из испытуемых программ примерно в 10% случаев нейросеть при решении поставленной задачи делает ссылку на несуществующие законы или на несуществующее содержание статей. Еще в 10% – вовсе не отвечает по существу вопроса практически, заполняя ответ общими положениями и фразами.

Следует понимать, что представленные программы рассчитаны на обычных пользователей, и для профильной эксплуатации будет разработан специализированный и настроенный под конкретные задачи ИИ. Однако, учитывая полученные данные о принципе работы программ нейросетей, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития данной технологии нецелесообразно ее интегрирование в автоматизированный процесс правотворчества и правоприменения.

К.О. Реутов также провел исследование, в рамках которого предлагал нейросети решить юридические вопросы в области семейного права. В процессе анализа результатов он выяснил, что нейросеть действительно может ошибаться, упуская некоторые законодательные акты. Это делает несостоятельным аргумент о том, что искусственный интеллект обладает безупречным поисковым и обобщающим потенциалом в контексте возможности реализации в настоящий момент.

М.М. Пастухов и А.Г. Лагунина также приходят к выводу, что программ искусственного интеллекта, отвечающих запросу замены юрисконсульта в полной мере, еще не создано.

Однако в Великобритании происходило соревнование между юристами и системой CaseCruncher Alpha, перед которой была поставлена задача по даче оценки юридических запросов. Они прогнозировали исход 775 дел, и точность системы оказалась 86,6%. Такой процент достаточно высок, тем более что он оказался на 20% выше, чем у адвокатов. Это дает понять, что «машина» действительно способна в теории выполнять функции по разрешению юридических вопросов.

Ещё один пример представили исследователи из Швейцарии, которые создали инновационный алгоритм, использующий искусственный интеллект для прогнозирования исходов судебных процессов. Разработка велась специалистами Федерального технологического института в Цюрихе. В рамках эксперимента система изучила 600 дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека. Выборка представляла собой 300 дел с благоприятными решениями и такое же количество – с неблагоприятными. Алгоритм, основанный на анализе лексики и грамматики текстовых данных, показал точность прогнозов на уровне 79%. Это свидетельствует о перспективности применения технологий ИИ в юридической практике для анализа судебных решений и предсказания их исходов.

В то же время, Ю.В. Басаркина считает, что предсказать исход дела в принципе не всегда представляется возможным из-за принципа состязательности сторон. И действительно, предполагается, что делегирование судебного решения искусственному интеллекту как раз вовсе нарушит данный принцип. Состязательность сторон предполагает, что каждая сторона в процессе имеет равные возможности для представления своих аргументов, доказательств и позиций. Внедрение ИИ в судебную систему может привести к тому, что решения будут приниматься на основе алгоритмических расчетов, а не на основе живого диалога и анализа всех нюансов дела. Это может снизить значимость человеческого фактора, который играет ключевую роль в правосудии, особенно в сложных и неоднозначных случаях.

Таким образом, гипотеза использования ИИ для разрешения дел в суде поднимает вопрос правовой и этический допустимости, что подтверждается рядом исследований.

Например, в США существует система COMPAS, используемая для оценки риска рецидива преступлений. Она критикуется за отсутствие прозрачности и возможную предвзятость. Несмотря на то, что искусственный интеллект как раз предполагается априори беспристрастным судьёй, он может воспроизводить предвзятость, если обучается на дискриминационных данных. Исследование ProPublica (2016) показало, что COMPAS чаще ошибочно предсказывал рецидивы среди афроамериканцев, чем среди «белых».

Более того, ИИ не способен учитывать моральные и социальные аспекты, что необходимо для соблюдения индивидуализации наказания как принципа юридической ответственности. Поднимается также и вопрос ответственности. Представляется затруднительным выявить ответственных лиц за неверные решения искусственного интеллекта. Такими лицами предположительно могут выступать разработчик системы, её оператор или само государство как гарант правосудия.

Д.О. Ямович и Т.Р. Шехмаметьева, проанализировав современный рынок, выяснили, что уже существуют некоторые программы, которые продаются отдельным работодателям, желающим оптимизировать

процесс документооборота. Об эффективности таких программ, однако, указывают следующее: «Проанализировав предложения о разработке нейросетей на нашем рынке, то можно сказать, что текущие возможности не позволяют создать качественную сеть: все предложения о продаже нейросетей сводятся к созданию только простейших сетей, которые сводятся к выборке».

Таким образом, несмотря на практическую ценность гипотезы применения искусственного интеллекта для самостоятельного генерирования судебных актов и законов, сама технология, составляющая базис приведенной теории, нуждается в совершенствовании. Тем не менее, учитывая стремительный темп развития технологий в настоящее время, а также высокую актуальность тенденции их внедрения с целью автоматизации и упрощения труда человека, предполагается, что данный вопрос действительно не останется без внимания исследователей, что приведёт к научному прогрессу и новым исследованиям в данной области на основе инновационных разработок современного и динамично развивающегося мира. В настоящее же время представляется эффективным использование потенциала искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента под контролем специалистов правовой сферы, но никак не в виде полностью автоматизированной и самодостаточной системы.

Список используемой литературы:

1. Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Сапкеев Д. В. Философско-правовые и этические аспекты организации «умного суда»: китайский опыт // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 3. С. 70–76.
2. Басаркина Ю.В. Применение искусственных нейросетей в юриспруденции // Сфера права. 2022. № 4. С. 9–23.
3. Гологандзе О.Ю. ИИ вызвал на поединок сотню лучших лондонских юристов и победил // URL: <https://hightech.fm/2017/11/03/ai-battles-human> (дата обращения 01.12.2024).
4. Пастухов, М. М. Нейросети и перспективы их использования в юриспруденции / М. М. Пастухов, А. Г. Лугинина // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ : Сборник статей по материалам научно-исследовательских работ: в 4 томах, Краснодар, 22–25 марта 2017 года / Составитель А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, ответственный редактор А. Г. Коцаев. Том 1. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 66-68. – EDN VMBOFA.
5. Реутов, К. О. Взгляд нейросети на современные проблемы российского семейного права / К. О. Реутов // Право и общество. – 2023. – № 2(11). – С. 59-61. – EDN ZEYRBE.
6. Швейцарский ИИ предсказывает судебные решения с точностью 79% // ЭкоПравда. – URL: <https://www.ecopravda.ru/nauka/shveitsarskij-ii-predskazyvaet-sudebnye-resheniya-s-tochnostyu-79/> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Ямович, Д. О. Нейросети в юриспруденции / Д. О. Ямович, Т. Р. Шехмаметьева // Юриспруденция 2.0 : новый взгляд на право : материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 08 декабря 2017 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 451-454. – EDN YRJZLT.
8. AI in Legal Tech: Automating Legal Document Review // Restack Store. – URL: <https://store-restack.vercel.app/p/ai-in-legal-tech-answer-automating-legal-document-review-cat-ai> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Australian Mediation and Information Centre (AMICA) // AMICA. – URL: <https://www.amica.gov.au/> (дата обращения: 10.01.2025).
10. How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm // ProPublica. – URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm> (дата обращения: 10.01.2025).

Политика в сети: Российский путь цифровизации**Policy on the network: the Russian path of digitalization****Бобров Иван Михайлович***Студент**Волгоградский Государственный Университет**Россия, г. Волгоград**kultypochka@mail.ru***Bobrov Ivan Mikhailovich***Student**Volgograd State University**Russia, Volgograd**kultypochka@mail.ru***Курбанова Заира Магомедовна***Студентка**Волгоградский Государственный Университет**Россия, г. Волгоград**zairakurbanova970@gmail.com***Kurbanova Zaira Magomedovna***Student**Volgograd State University**Russia, Volgograd**zairakurbanova970@gmail.com***Соскова Елизавета Павловна***Студентка**Волгоградский Государственный Университет**Россия, г. Волгоград**elizavetasoskova@gmail.com***Soskova Elizaveta Pavlovna***Student**Volgograd State University**Russia, Volgograd**elizavetasoskova@gmail.com***Аннотация.**

В статье рассматриваются особенности цифровизации политики в России и её влияние на государственное управление. Авторы анализируют ключевые аспекты технологизации власти, включая развитие электронного голосования и «цифрового суверенитета». Особое внимание уделено влиянию цифровых технологий на протестные движения, коммуникацию между государством и гражданами, а также на внедрение инноваций в политический процесс. Рассматриваются уникальные черты российской модели цифровизации. Авторы приходят к выводу, о том, что успех цифровизации политики зависит от баланса между технологическими нововведениями и открытостью информации, что остаётся ключевым вызовом для российского общества.

Annotation.

The article examines the features of political digitalization in Russia, its impact on public administration. The authors analyze key aspects of power technologization, including the development of electronic voting and «digital sovereignty». Particular attention is paid to the influence of digital technologies on protest movements, communication between the state and citizens, and the introduction of innovations into the political process. The unique characteristics of the Russian model of digitalization are explored. The authors conclude that the success of political digitalization depends on balancing technological innovations with transparency of information, which remains a key challenge for Russian society.

Ключевые слова: цифровизация, диджитализация, электронное правительство, твиттер-дипломатия, твиттер-революции, цифровой суверенитет, технологизация политики.

Key words: digitalization, e-government, twiplomacy, Twitter revolutions, digital sovereignty, technologization of politics.

Сегодня цифровизация (диджитализация) представляет собой крупную тенденцию в развитии общества, оказывая влияние на многие аспекты жизни людей. Цифровые технологии пронизывают повседневную жизнь современных людей, охватывая различные формы, как профессиональной деятельности, так и досуга. Они являются важнейшим элементом коммуникации, обучения и социализации. Трудно предсказать продолжительность и будущую траекторию этого мегатренда, но одно остается ясным: цифровизация, и, следовательно, технологизация, остаются важными движущими силами прогресса в XXI веке.

Цифровизация политики – относительно новая область исследований, которая все еще развивается. Изучение влияния цифровых технологий на политику представляет собой широкую и постоянную дискуссию. Американский исследователь Николас Негропonte был первым, кто использовал термин «цифровизация» в широком междисциплинарном контексте в своей книге «Being Digital» в 1995 г. Он провел сравнение между атомами, самыми маленькими единицами физического мира, и битами, которые являются основными элементами цифровой информации. Таким образом, диджитализация, по мнению Негропonte, по сути, представляет собой процесс преобразования разнообразия физического мира (представленного атомами) в цифровую информацию (представленную битами). Этот процесс не являет собой что-то новое – это то, что наука, философия и искусство делали на протяжении многих лет: пытались запечатлеть и описать человеческий опыт и реальность, используя различные доступные инструменты. Современные технологии сделали эти средства общедоступными и общепринятыми (язык и аудиовизуальные средства), позволив в дальнейшем создать параллельное цифровое (виртуальное) пространство, которое дополняет наш реальный мир.

Немецкий экономист Клаус Шваб рассуждал о четвертой промышленной революции; он выделил ее разительное отличие от предыдущей цифровой революции. Он отмечает, что нынешний этап диджитализации включает сложные и интегрированные компьютерные системы, которые настолько глубоко проникли в общественные отношения, что способны трансформировать общество и мировую экономику. Это означает переход от использования ограниченной технологии к расширению и проникновению этой технологии в другие сферы, благодаря чему происходит взаимодействие физического, цифрового и биологического пространства [1].

В современном научном сообществе определение цифровизации имеет узкое и широкое значения. Узкое определение представляет ее как процесс преобразования имеющихся физических данных в цифровой формат (к примеру, переход от бумажных карточек пациентов к электронным в поликлиниках). Широкое определение рассматривает цифровизацию как усиленный двигатель глобального социального развития. Изменения, которые запускает цифровизация, не только помогают улучшить качество и процесс предоставления услуг, но и позволяют сделать шаг к изменению основ публичной политики, делая ее более открытой и доступной гражданам страны [2].

Политический аспект цифровизации представляет собой как и изменение формата политического взаимодействия, так и развитие нового качества социальных отношений. По мере развития различных цифровых технологий, способных обрабатывать большие массивы данных, происходит смещение фокуса с традиционных способов коммуникации на виртуализацию процесса общения. Многие организации в настоящее время в меньшей степени полагаются на встречи в формате «живого» общения, телефонные конференции или электронную почту для внутреннего общения. Вместо этого они пользуются закрытыми чатами в приложениях для обмена сообщениями, где происходит трансляция и передача важной информации и обмен необходимой обратной связью. Этот сдвиг указывает на существенные изменения в том, как происходит коммуникация в

организациях и между отдельными лицами, подчеркивая растущее влияние цифровых платформ в нашем социальном и профессиональном взаимодействии.

В сфере политики цифровизация означает широкий спектр изменений в традиционной практике. Это включает в себя преобразование государственных услуг в цифровые форматы и внедрение новых инструментов государственной коммуникации. Широкое участие в политических дискуссиях через социальные сети и другие цифровые средства, такие как онлайн-голосование и электронные петиции, не только влияет на изменение внутривластной среды, но и является источником трансформаций в глобальном масштабе.

Крупные игроки на международной арене сегодня имеют возможность напрямую общаться и влиять на гражданские общества других стран в обход их государственной власти. Ярким примером являются «твиттер-революции», с помощью которых в 2009-2011 гг. в таких странах как Египет, Иран, Тунис и др. произошли серьезные изменения в политической обстановке. «Арабская весна», которая затронула около десятка стран, не только привела к падению отдельных национальных режимов, но и ознаменовала собой появление нового вида угроз для государств. В 2011 г. признание журналом «Time» абстрактного протестующего (The Protester) иллюстрирует обретенную способность любого отдельного человека бросить вызов современным институтам, которые в течение долгого времени действуют в рамках устоявшихся моделей демократии.

Впоследствии подобные крупные протесты затронули и развитые страны, являющиеся передовыми демократиями, в отличие от стран Востока. Протесты «Захвати Уолл Стрит» в США и «Жёлтые жилеты» во Франции, а также другие западные несистемные протестные движения во многом обязаны своим существованием социальным сетям и мессенджерам, через которые происходила координация действия и кооперация граждан. В ответ на это возник обратный тренд активного участия самого государства в новой коммуникационной сфере. Ярким примером является «твиттер-дипломатия» (twiplomacy), которая возникла как противоположность «твиттер-революции». Этот феномен был широко принят в западных политических кругах, в частности, президентом США Бараком Обамой и госсекретарем Хиллари Клинтон, а в дальнейшем и президентом Д. Трампом, который большую часть своей политической позиции высказывал с помощью коротких постов в Твиттере. Во время избирательной кампании Д. Трамп проводил live-трансляции в Твиттере, что позволило ему донести свою позицию не только для жителей одного штата, в котором он выступал вживую, но и для населения всех штатов Америки, которые смотрели его трансляции. Активное использование социальных сетей, такие как Twitter и Facebook в избирательных кампаниях содействовали проникновению официальных государственных структур в эти платформы, благодаря чему появились новые точки соприкосновения между государством и населением. Эта тенденция привела к тому, что посольства и департаменты США активно ведут аккаунты в социальных сетях, а также занимаются мониторингом социальных сетей для быстрого реагирования на общественные запросы и негативную для США информацию [3].

Цифровизация политического пространства наблюдается и в России, хотя твиттер-революции и твиттер-дипломатия изначально воспринимались как внешние влияния, которые государство пыталось приспособить к существующим реалиям. Дмитрий Медведев, будучи Президентом России в 2008-2012 гг. был «новым веянием» для страны, так как позиционировал себя сторонником и активным пользователем цифровых технологий. Термина «цифровизация» получил свою популярность именно при нем. И, действительно, Д. Медведев сыграл большую роль в ускоренном развитии новых технологий в России. Он создал аккаунты в крупных социальных сетях и взаимодействовал через них не только с российским, но и с мировым обществом, транслируя свою жизнь и политическую позицию.

Россию также не обошли стороной крупные спонтанные протесты, которые координировались в основном с помощью взаимодействия в сети. Эти протесты начались зимой 2011 года, и поводом для них

послужило недовольство оппозиции результатами парламентских выборов. Эти протесты не были объединены в общую «массу» и проходили только в крупных городах. У протестов были идейные вдохновители, такие как Б. Немцов, А. Навальный, С. Яшин и др, но протест не имел единого лидера. В конце концов, большой запал протестов сошел на нет и перешел в мирную гражданскую деятельность, что быстро было подхвачено государством и направлено в русло гражданских инициатив по решению местных проблем (улучшение городской среды, волонтерство, экология).

Помимо социальных сетей, где транслируются различные позиции гражданского общества, все большее значение приобретают электронные платформы для сбора подписей под петициями, декларациями и обращениями к властным структурам. Эти платформы укрепляют свою значимость в глазах активных пользователей сети, в основном консолидируя политический и социальный капитал. Однако вместо того, чтобы оказывать давление на власть, они часто играют на руку властям, выступая в качестве предохранительного клапана для энергии протеста. Как только пользователь выражает виртуальную поддержку, он чувствует, что его миссия выполнена, и его социальные потребности удовлетворены, даже несмотря на то, что реальные последствия таких действий минимальны по причине отсутствия виртуальных каналов сбора мнений в нормативном регулировании и юридическом процессе. Кроме того неспособность таких платформ собрать действительно массовую поддержку выступает умиротворяющим и сдерживающим фактором для активистов, так как малая поддержка какой-либо инициативы заставляет задуматься о том, что, возможно, эта инициативна и не так важна вовсе.

Согласно Г.И. Авциновой, научным сообществом выделяются три основные модели государственного регулирования в сфере цифровизации: англо-саксонская (участие государства минимально, либерализация рынка информационных технологий); континентальная (баланс между государственными и рыночными интересами, ключевая роль государства, которое «ведет игру» и само направляет участников информационного взаимодействия по определенному курсу); азиатская модель (взаимовыгодное сотрудничество между государством и предпринимателями, сочетание элементов как англосаксонской, так и континентальной моделей с учетом национальной специфики) [4].

Не сложно понять, что в рамках российской действительности реализуется континентальная модель цифровизации. Именно государство разрабатывает и реализует крупные проекты модернизации, устанавливает приоритеты и сроки технологизации, а также является доминирующей стороной в отношениях «государство – участники рынка технологий». Тем не менее Россия все еще находится в поиске своего уникального пути развития информационного общества с учетом существующих традиций, моральных и этических норм. Однако это не гарантия положительного для общества результата, так как одним из важных условий успешной цифровизации является открытость информации и свободное владение ею. В условиях авторитаризации политического режима в России возможность свободного пользования информацией ограничена.

Опираясь на Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., можно выделить три основных направления политики цифровизации в РФ:

1. Обеспечение информационной безопасности и «цифрового суверенитета» – кибербезопасность.

Важнейшим направлением политики России в области цифровизации является обеспечение информационной безопасности на национальном уровне. Это включает в себя не только внедрение технических новшеств на основе существующей научно-технической базы, но и юридическое оформление их использования. Другой ключевой компонент – обеспечение так называемого «цифрового суверенитета» страны. Россия сегодня стремится к автономизации своих систем, создаются российские аналоги известных иностранных технологий, а также разрабатываются совершенно новые системы взаимодействия государства и общества, банковские

платежные системы, национальный сегмент сети Интернет и тд. Это требует достаточных ресурсов, направленных на развитие национального производства компонентов, необходимых для обеспечения безопасности информации, а также на создание и размещение информационных ресурсов и баз данных в юрисдикции России.

2. «Электронное правительство»

Важным пунктом стратегии цифровизации России является развитие электронной демократии и сектора электронных государственных услуг. К числу основных аспектов в этой области относятся: расширение системы межведомственного электронного документооборота (МДЭК) – частью которого является набирающий популярность портал Госуслуг, создание условий для публичного обсуждения важных социальных вопросов на электронных платформах и повышение прозрачности государственных органов при одновременном сокращении продолжительности бюрократических процедур. От уровня открытости деятельности правительства и прозрачности отчетной документации зависит уровень доверия общества к власти, и эта зависимость проявляется напрямую [4].

3. «Наукоемкое общество»

Успех цифровой политики в России означает переход от информационного общества к наукоемкому. Такое развитое общество характеризуется способностью интегрировать источники информации, предоставлять ценную информацию, различать ее и рационально использовать. Оно интегрирует источники информации, проводит между ними различие и рационально использует их для получения ценной информации. Необходимо избегать дисбаланса между доступом к знаниям, предоставляемым современными технологиями и программным обеспечением, и интеллектуальным потенциалом, необходимым для потребления этих знаний.

Несмотря на преимущества цифровизация сегодня еще не достигла своего идеала. Удобство пользования различными технологиями ограничено техническими недостатками информационных систем, трудностями в обеспечении постоянного доступа к ним и возможности их использования для всех граждан. Технологии на данный момент несовершенны и программный сбой любой инновационной системы может породить, хоть и временный, но хаос, так как чем больше технологии развиваются, тем более зависимыми от них становятся люди. Поэтому важно выявлять любые технические и программные недостатки на раннем этапе внедрения информационных систем [5].

Цифровизация открывает новые горизонты для политических систем, трансформируя как формы взаимодействия между гражданами и государством, так и глобальные отношения между странами. Однако успешная интеграция цифровых технологий в политику требует не только технических решений, но и комплексного подхода, учитывающего социальные, юридические и этические аспекты. Будущее политики в эпоху цифровизации зависит от способности государств и обществ адаптироваться к новым реалиям, сохраняя баланс между инновациями и традиционными ценностями.

Список используемой литературы:

1. Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2019. - №12(6). - С. 6-28.
2. Ефанова Е.В. Цифровизация политики и электронное голосование: особенности и национальный опыт // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2024. - №2. - С. 242-248.
3. Рябченко Н.А. Управление политическим контентом в онлайнпространстве современных государств // Полит. наука. - 2021. - №4. - С. 135-160.
4. Авцинова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. - 2019. - №4. - С. 6-20.
5. Потанина О.В. Цифровизация политического процесса современной России: тенденции и перспективы // Вестник ЗабГУ. - 2021. - Т. 27. - №6. - С. 63-72.

Право вето Президента Российской Федерации: проблемы правового регулирования и опыт зарубежных стран

The Presidential Veto Power in the Russian Federation: Issues of Legal Regulation and the Experience of Foreign Countries

Беликов Вячеслав Олегович

Студент 4 курса

Факультет Юридический факультет

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Россия, Москва

e-mail: Belikov2405@gmail.com

Belikov Vyacheslav Olegovich

Student 4 term

Faculty of Faculty of Law

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Russia, Moscow

e-mail: Belikov2405@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается право вето Президента Российской Федерации как ключевой механизм в законодательном процессе, обеспечивающий баланс властей и защиту конституционного порядка. Проанализированы проблемы правового регулирования института вето, включая отсутствие четкой нормативной базы, критериев применения и процедур, что создает правовую неопределенность и риски политических манипуляций. Приводятся примеры из российской практики, такие как случай с законом о реституции культурных ценностей, иллюстрирующие значимость процедурного контроля и роли Конституционного суда. Особое внимание уделено сравнению с зарубежным опытом: практикам в США, Франции и Сербии, где институт вето более детально регламентирован и способствует повышению прозрачности и предсказуемости. В статье предлагается разработать специальный закон, регулирующий применение президентского вето в России, включая обязательную письменную мотивировку, четкие основания отклонения законов и механизмы взаимодействия Президента с Федеральным Собранием. Подобная реформа позволит минимизировать правовые коллизии, повысить эффективность законодательного процесса и укрепить конституционные принципы.

Annotation.

The article examines the presidential veto power in the Russian Federation as a key mechanism in the legislative process, ensuring the balance of powers and the protection of constitutional order. The paper analyzes issues related to the legal regulation of the veto institution, including the lack of a clear legal framework, criteria for its application, and procedural guidelines, which lead to legal uncertainty and risks of political manipulation. Examples from Russian practice, such as the case of the law on the restitution of cultural property, are provided to illustrate the importance of procedural control and the role of the Constitutional Court. Particular attention is paid to comparing foreign practices, including those in the United States, France, and Serbia, where the veto institution is more thoroughly regulated and contributes to increased transparency and predictability. The article proposes the development of a specific law regulating the use of the presidential veto in Russia, including mandatory written justification, clear grounds for rejecting laws, and mechanisms for interaction between the President and the Federal Assembly. Such a reform would help minimize legal conflicts, improve the efficiency of the legislative process, and strengthen constitutional principles.

Ключевые слова: право вето, Президент Российской Федерации, законодательный процесс, система сдержек и противовесов, конституционный порядок, Конституционный суд, международный опыт, реформа законодательства.

Key words: veto power, President of the Russian Federation, legislative process, system of checks and balances, constitutional order, Constitutional Court, international experience, legislative reform.

Право вето Президента Российской Федерации является важным механизмом в законодательном процессе, который позволяет главе государства отклонить законопроект, принятый Федеральным Собранием, и отправить его на повторное рассмотрение. Этот институт служит для предотвращения принятия законов, которые могут быть признаны несоответствующими Конституции или неприемлемыми с точки зрения общественного

интереса. Однако, несмотря на стратегическое значение права вето для системы сдержек и противовесов, его правовое регулирование в России остается недостаточно ясным и детализированным.

С момента принятия Конституции РФ в 1993 году правовое регулирование института вето претерпело определенные изменения, однако до сих пор не существует четкой нормативной базы, которая бы детализировала процесс его применения. Внесение ясности в этот вопрос является насущной необходимостью для совершенствования российской правовой системы и повышения эффективности законодательного процесса.

Актуальность исследования правового регулирования права вето Президента Российской Федерации обусловлена несколькими факторами. Во-первых, право вето Президента является одним из важнейших инструментов, который обеспечивает систему сдержек и противовесов между различными ветвями власти, укрепляет баланс властных полномочий и защищает Конституцию. В условиях современной политической динамики и растущей нагрузки на законодательную ветвь власти, правовой институт вето приобретает еще большую значимость как способ защиты государственности и стабильности правового порядка.

Во-вторых, несмотря на конституционное закрепление права вето, российское законодательство не предоставляет четких и конкретных критериев для его применения. Отсутствие детализированных норм приводит к правовой неопределенности и увеличивает риск политических манипуляций с использованием этого полномочия.

Право вето Президента РФ закреплено в статье 107 Конституции Российской Федерации, которая дает главе государства право отклонить принятый Федеральным Собранием федеральный закон и направить его на повторное рассмотрение [1]. В российской юридической науке вето понимается как акт, приостанавливающий или отменяющий вступление в силу закона, принятого парламентом. Этот институт направлен на предотвращение принятия законов, которые могут быть признаны неудовлетворительными или неконституционными.

Важно отметить, что Конституция РФ не указывает четко на форму, в которой должно быть выражено вето. В то время как в других правовых системах существуют четкие указания на формы вето, в России правовая неопределенность по данному вопросу сохраняется.

Кроме того, несмотря на попытки законодательного регулирования вето, необходимость принятия специального закона, который бы четко регламентировал порядок использования этого инструмента, продолжает оставаться актуальной. Подобный законопроект уже подвергался обсуждению, но так и не был принят. Речь идет о Проекте Федерального закона № 97067903–2 «О праве «вето» Президента Российской Федерации» [2], который стремился всесторонне регулировать полномочия Президента в отношении отклонения принятых федеральных законов, а также определять роль Федерального Собрания в процессе повторного рассмотрения отклонённых нормативных актов. Согласно этому проекту, вето Президента должно было быть чётко закреплено на законодательном уровне, с уточнением оснований, по которым глава государства может воспользоваться данным правом. Важным элементом становилось установление обязательной письменной формы вето, выраженной в Указе Президента, который должен был содержать не только мотивы отклонения, но и предложения для Федерального Собрания о возможных изменениях в законе, либо рекомендации по его доработке или отклонению. Также в проекте предусматривались чёткие процедуры повторного рассмотрения отклонённых законов в Государственной Думе и Совете Федерации.

Принятие данного законопроекта могло бы значительно повысить прозрачность и предсказуемость в механизме наложения президентского вето, исключить ситуации многократного отклонения одного и того же закона, а также повысить ответственность Президента за свои решения в этой сфере. Законопроект предусматривал возможность для Государственной Думы учитывать предложения и аргументы при повторном

рассмотрении федеральных законов, а также обращаться в Конституционный суд для разрешения споров по основаниям неконституционности Указа Президента [3]. Однако, несмотря на все потенциальные преимущества, законопроект был снят с рассмотрения по инициативе самого субъекта законодательной инициативы, так и не дойдя до первого чтения. Мотивы такого решения остаются неясными, однако следует отметить, что проект находился на стадии предварительного рассмотрения в течение значительного времени (с 1997 по 2004 годы), что породило множество дискуссий и споров между различными заинтересованными сторонами. Этот закон мог бы устранить правовые пробелы и повысить прозрачность процесса принятия решений в сфере правотворчества.

В 1996 году Конституционный Суд РФ разъяснил, что отклонение закона Президентом должно быть оформлено письменным актом с указанием мотивов отказа в течение четырнадцати дней с момента получения закона [4]. Однако такие разъяснения, несмотря на свою важность, не устраняют все правовые пробелы. В частности, отсутствует четкая регламентация оснований для применения вето, что указывает на необходимость более четкой регламентации процедуры применения данного инструмента.

Важно отметить, что применение Президентом РФ права вето в отношении законов не всегда означает окончательной остановки их принятия. Конституция Российской Федерации предусматривает возможность преодоления вето Президента Федеральным собранием, если законодательный акт будет поддержан конституционным большинством в обеих палатах парламента [1]. Один из наиболее показательных примеров такого преодоления связан с законом «о реституции культурных ценностей», перемещённых в ходе Великой Отечественной войны. Этот случай наглядно демонстрирует сложность взаимодействия между законодательной и исполнительной властью, а также роль Конституционного суда в разрешении конституционных споров.

9 апреля 1996 года в Государственную Думу был внесён законопроект «о реституции культурных ценностей», перемещённых в ходе Великой Отечественной войны на территорию Союза ССР. Данный законопроект был направлен на защиту музейных фондов России от пересмотра прав собственности на объекты культуры. После прохождения всех стадий согласования между Государственной Думой и Советом Федерации законопроект поступил на подпись Президенту РФ, однако был отклонён им 17 марта 1997 года.

Несмотря на президентское вето, Государственная Дума 4 апреля 1997 года преодолела его, проголосовав конституционным большинством — «за» высказались 308 депутатов. После этого законопроект был передан в Совет Федерации, который 14 мая 1997 года также утвердил его конституционным большинством. Согласно статье 107 Конституции РФ, Президент был обязан подписать закон в течение семи дней, однако этого не произошло. Президент сослался на нарушения процедуры голосования в обеих палатах Федерального собрания и отказался подписывать закон, вернув его в Государственную Думу без рассмотрения.

Для разрешения возникшего спора Государственная Дума и Совет Федерации обратились в Конституционный суд РФ. В своём постановлении от 6 апреля 1998 года Конституционный суд обязал Президента РФ подписать и обнародовать закон, подчеркнув, что для оценки его конституционности Президент мог обратиться в тот же суд, но не имел права уклоняться от исполнения своей обязанности.

15 апреля 1998 года закон был подписан Президентом РФ и официально опубликован. Этот пример демонстрирует значимость процедурного контроля и роли Конституционного суда в обеспечении верховенства права в условиях конфликта между различными ветвями власти.

Для более глубокого понимания российского института вето полезно рассмотреть международную практику. В Конституциях большинства зарубежных стран закреплено право президента или главы государства отклонять законопроекты, принятые парламентами. Однако в различных странах это право реализуется по-разному.

В США Конституция (ст. I, разд. 7) детально прописывает процедуру вето. Оно имеет несколько форм, отличных от российской практики. Помимо обычного вето, там существуют так называемые «выборочное вето» и «карманное вето». Выборочное вето позволяет президенту отклонять не весь закон, а лишь его отдельные положения. Карманное вето позволяет президенту не подписывать закон в течение десяти дней, если Конгресс не находится в сессии, что эффективно блокирует закон без официального отклонения. Это дает президенту большую гибкость в принятии решений.

В России, как и в США, конституция не ограничивает мотивы отклонения законов, что создает риски политического злоупотребления. Например, в 1990-х годах 40% вето Президента Бориса Ельцина были связаны с несогласием с содержанием законов, тогда как к 1999 г. 49% отклонений объяснялись нарушениями законодательной техники [5].

Во Франции право вето Президента ограничено и осуществляется через процедуру возвращения законопроекта в парламент для повторного рассмотрения. При этом президент имеет право отклонить закон, но в случае повторного принятия им парламентом в том же виде он обязан подписать его. Такая система требует более строгого соблюдения парламентского баланса.

В Сербии право вето президента и механизмы его преодоления детально регулируются Конституцией и Регламентом парламента. Эти нормы направлены на баланс между исполнительной и законодательной ветвями власти, а также на обеспечение прозрачности процесса.

Согласно ст. 113 Конституции Сербии, президент обязан вернуть закон в Народную скупщину (парламент) с письменным обоснованием возражений в случае отказа его подписать. Это требование выполняет две ключевые функции. Во-первых – правовую. Президент должен указать конкретные основания отклонения закона, такие как противоречие Конституции, нарушение законодательной процедуры или несоблюдение международных обязательств. Во-вторых – политическую. Письменная мотивировка делает действия президента публичными, что способствует общественному контролю и снижает риски злоупотреблений. Срок для возврата закона не закреплён в Конституции, но на практике он составляет 7 дней с момента получения, что соответствует общим стандартам парламентских процедур [6]. Если парламент поддерживает первоначальную редакцию закона, он может преодолеть вето большинством голосов от общего числа депутатов (126 из 250). После этого президент обязан подписать закон в течение 48 часов. Если парламент принимает изменённый вариант, он проходит стандартную процедуру повторного голосования и направляется президенту для промульгации.

Право вето Президента РФ, выступая ключевым элементом системы сдержек и противовесов, сохраняет свою актуальность как инструмент защиты конституционного порядка. Однако его действенность ограничивается нормативной неоднозначностью: отсутствие законодательно закреплённых оснований, процедур и форм применения создает риски правовой нестабильности и злоупотреблений.

Преодоление этих пробелов требует системного подхода. Целесообразно принять специальный закон, регламентирующий условия и пределы использования вето, обязательную письменную мотивировку отклонения законов, а также механизмы взаимодействия Президента с Федеральным Собранием при повторном рассмотрении актов. Подобная реформа, опираясь на лучшие зарубежные практики, усилит прозрачность законодательного процесса, минимизирует политическую субъективность и укрепит баланс властей.

Таким образом, системная регламентация института президентского вето позволит минимизировать правовые коллизии, оптимизировать взаимодействие ветвей власти и обеспечить устойчивое развитие законодательного процесса в парадигме конституционализма.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Проект Федерального закона № 97067903–2 «О праве вето» Президента Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.10.1997) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О праве вето Президента РФ». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.01.2025).
4. Постановление Конституционного суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.
5. Ширяев Ю.Е. Вето Президента России в федеральном законодательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - №2. - С. 52-60.
6. Половченко К.А. К вопросу об особенностях внутренней структуры парламента республики Сербия // Социально-политические науки. - 2018. - №3. - С. 96-101.
7. Борисова И. В. К вопросу о сущности права вето президента // Научный альманах. - 2019. № 5–1 (55). - С. 148–150.

Прагматизм и нейтралитет: отношения России и ОАЭ в текущих реалиях**Pragmatism and neutrality: Russia-UAE relations in the current reality****Бобров Иван Михайлович***Студент**Волгоградский Государственный Университет**Россия, г. Волгоград**kultyapochka@mail.ru***Bobrov Ivan Mikhailovich***Student**Volgograd State University**Russia, Volgograd**kultyapochka@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматриваются особенности развития отношений между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) в условиях текущих глобальных вызовов и изменений внешнеполитического курса России. Автор анализирует политическое и экономическое сотрудничество двух стран, подчёркивая их прагматизм и многовекторность. Оцениваются преимущества и вызовы, связанные с независимой политикой ОАЭ, а также потенциал для углубления сотрудничества в энергетике и инвестициях. Автор делает вывод, что прагматизм и нейтралитет остаются ключевыми принципами взаимодействия, определяющими устойчивость партнёрства РФ и ОАЭ на фоне меняющегося международного порядка.

Annotation.

The article examines the features of the development of relations between Russia and the United Arab Emirates (UAE) amid current global challenges and shifts in Russia's foreign policy course. The author analyzes the political and economic cooperation between the two countries, emphasizing their pragmatism and multi-vector approach. The advantages and challenges associated with the UAE's independent policy, as well as the potential for deepening cooperation in energy and investment, are evaluated. The author concludes that pragmatism and neutrality remain key principles of interaction, defining the stability of the Russia-UAE partnership against the backdrop of the evolving international order.

Ключевые слова: ОАЭ и Россия, стратегическое партнёрство, Восточный вектор, торгово-экономический хаб, ОПЕК+.

Key words: UAE and Russia, strategic partnership, Eastern vector, trade and economic hub, OPEC+.

Актуальность анализа

Современные международные отношения переживают период значительных изменений, вызванных обострением геополитической напряжённости, санкционным давлением на Россию и сменой ориентиров во внешнеэкономической и политической стратегии. Для России, столкнувшейся с ухудшением отношений с Западом, развитие связей со странами Востока стало не просто выбором, а необходимостью [1]. Этот процесс направлен на диверсификацию внешнеполитического курса и расширение экономического сотрудничества, в рамках которого особую роль занимают Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ). Благодаря своей независимой внешнеполитической линии ОАЭ занимают уникальную позицию на мировой арене, выступая в качестве важного, но при этом самостоятельного игрока.

ОАЭ демонстрируют способность сохранять баланс в отношениях с крупными державами, включая США, Китай и Россию. Такой подход позволяет им эффективно защищать и продвигать национальные интересы, сохраняя пространство для манёвра и избегая жёсткой привязки к какой-либо одной стороне. Эта политика делает их взаимодействие с Россией значимым, но не исключительным. ОАЭ стремятся поддерживать многовекторные связи, что обеспечивает гибкость и устойчивость их международной позиции. Важно понимать, что Эмираты не стремятся выбирать «сторону». Они грамотно балансируют свои интересы, что делает их ценным партнёром, но

одновременно ограничивает возможности одностороннего влияния на их решения [2]. Для России, находящейся в процессе переориентации внешнеполитического курса, партнёрство с ОАЭ представляет как возможности, так и вызовы. Исследование взаимодействия двух стран приобретает особую актуальность не только с точки зрения углубления двусторонних связей, но и в более широком контексте глобальной политики, где ключевыми факторами успеха становятся независимость, прагматизм и способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Политическое сотрудничество

Динамика отношений между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) за последние десятилетия демонстрирует постепенное углубление взаимодействия, сопровождающееся адаптацией к глобальным вызовам. Хотя дипломатические контакты были установлены ещё в 1971 году, по-настоящему активное сближение началось только в начале 2000-х. В этот период обе страны начали целенаправленный поиск точек соприкосновения в различных сферах – от экономики и энергетики до политики. Эти усилия стали основой для последующего укрепления партнёрства, которое в 2018 году было закреплено официальным соглашением о стратегическом сотрудничестве [3].

Одной из ключевых особенностей отношений между Россией и ОАЭ является их способность сохранять нейтральность по наиболее острым международным вопросам. Например, позиция ОАЭ в отношении событий в Крыму и на востоке Украины отличается сдержанностью и акцентом на мирное урегулирование конфликтов. Они не стали вводить санкции против России и воздержались от каких-либо активных действий, способных осложнить двусторонние отношения. Более того, они активно содействуют гуманитарной помощи Украине, при этом подчёркивая необходимость диалога, а не конфронтации. Эта нейтральность выгодна обеим сторонам: она позволяет ОАЭ сохранить позиции на мировой арене, а России – избежать осложнений в отношениях с этим важным партнёром на Ближнем Востоке.

Серьёзное значение для сотрудничества двух стран имеет их взаимодействие в рамках международных организаций, таких как ООН и ОПЕК+. ОАЭ и Россия координируют свои действия на энергетическом рынке, где обе страны заинтересованы в поддержании стабильности цен на нефть. В рамках ОПЕК+ стороны выступают за сбалансированное регулирование добычи нефти, что отвечает интересам как стран-экспортёров, так и глобальной экономики. Такое партнёрство укрепляет позиции России в переговорах с другими государствами и подчёркивает её способность выстраивать продуктивные отношения с Восточными странами. Однако важно понимать, что независимая политика ОАЭ является одновременно и преимуществом, и вызовом для отношений с Россией. С одной стороны, гибкость и многовекторность Эмиратов позволяют им эффективно взаимодействовать с Москвой в условиях международных санкций и ограничений. ОАЭ, активно сотрудничая с Россией, показывают, что готовы работать с любыми партнёрами, если это отвечает их интересам. С другой стороны, этот же фактор ограничивает уровень вовлечённости ОАЭ, поскольку они неизменно ставят во главу угла собственные национальные интересы.

Одной из ключевых особенностей внешнеполитического курса Объединённых Арабских Эмиратов является их способность выступать в роли посредника в международных конфликтах и переговорах. Благодаря гибкости своей дипломатии, поддержанию рабочих отношений с ведущими мировыми центрами силы, включая США, ЕС, Китай и Россию, ОАЭ способны создавать платформу для переговоров и взаимодействия между государствами, чьи отношения находятся в состоянии напряжённости.

В последние годы Эмираты не раз демонстрировали готовность участвовать в мирных инициативах и медиации сложных геополитических конфликтов. Так, они активно способствовали нормализации отношений между Израилем и арабскими странами в рамках Авраамских соглашений. Кроме того, ОАЭ играли важную роль

в гуманитарных инициативах, таких как организация переговоров по обмену пленными между Россией и Украиной. Позиция ОАЭ в контексте санкционного давления на Россию также примечательна. В отличие от стран Запада, они не поддержали ограничительные меры, сохранив возможности для экономического сотрудничества с Москвой. При этом Эмираты остаются стратегическими партнёрами США и ЕС, что даёт им возможность маневрировать между различными политическими блоками. Данный баланс позволяет ОАЭ действовать в качестве неофициального посредника, создавая площадки для диалога между Россией и Западом, включая неформальные встречи и обмен дипломатическими сигналами. Ещё одним фактором, способствующим посреднической роли ОАЭ, является их экономическое влияние. Будучи одним из ведущих инвестиционных центров мира, Эмираты предоставляют возможности для бизнеса, заинтересованного в обходе санкционных барьеров, а также участвуют в смягчении экономических последствий санкций для российских компаний. Это создаёт предпосылки для дискуссий между заинтересованными сторонами, в том числе в сферах торговли, энергетики и финансового сотрудничества.

Для России взаимодействие с ОАЭ открывает ряд возможностей. Прежде всего, это дополнительный канал для продвижения её инициатив в ближневосточном регионе. Кроме того, ОАЭ могут служить платформой для расширения экономического сотрудничества с другими арабскими странами. Однако есть и риски. Эмираты придерживаются прагматичной внешнеполитической линии и не склонны к однозначной поддержке какой-либо одной стороны, что означает, что в условиях изменения баланса сил они могут скорректировать свои приоритеты в сторону более выгодных партнёров. Это особенно актуально в контексте конкуренции России с такими странами, как Китай и Индия, которые также активно работают с ОАЭ. Политическое сотрудничество России и ОАЭ характеризуется прагматизмом и гибкостью. Оно даёт возможность для укрепления позиций России на Востоке, однако требует учёта независимого курса Эмиратов и готовности адаптироваться к их стратегии многовекторности.

Экономическое сотрудничество

Экономические отношения между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) в последние годы демонстрируют устойчивый рост. Ключевыми направлениями взаимодействия остаются инвестиции и энергетическое партнёрство. Российские компании активно участвуют в ряде проектов в ОАЭ, включая строительство, туризм и высокие технологии. По данным на 2023-2024 гг. в ОАЭ функционируют более 4 тысяч российских компаний, что делает их значительным игроком в экономической экосистеме Эмиратов. Популярность этого направления объясняется благоприятными условиями для ведения бизнеса: либеральным законодательством, отсутствием налога на прибыль и доступностью финансовых инструментов. В свою очередь, эмиратские инвестиции в российскую экономику также растут. ОАЭ входят в число крупнейших арабских инвесторов в России, вкладывая значительные средства в недвижимость, инфраструктурные проекты и нефтехимическую отрасль. Одним из примеров такого взаимодействия является деятельность инвестиционного фонда Mubadala, который сотрудничает с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и инвестирует в ряд российских компаний.

Центральное место в экономическом сотрудничестве двух стран занимает энергетика. Россия и ОАЭ, как крупные экспортёры углеводородов, координируют свои действия на глобальном нефтегазовом рынке, в том числе в рамках соглашений ОПЕК+. Их взаимодействие направлено на стабилизацию цен на нефть и поддержание рыночного баланса. Так, решения, принятые в рамках ОПЕК+, помогли обеим странам смягчить последствия пандемии COVID-19 и последующих экономических потрясений. Координация между Москвой и Абу-Даби укрепляет позиции обеих стран на рынке и способствует реализации их национальных энергетических стратегий [1]. Однако, несмотря на позитивные тенденции, существуют значительные вызовы. Глобальная

экономическая нестабильность, усиленная конфликтом на Украине, оказывает давление на устойчивость сотрудничества. Санкции против России ограничивают её доступ к международным финансовым рынкам, что усложняет привлечение эмиратских инвесторов. Помимо этого, зависимость обеих стран от экспорта нефти делает их уязвимыми перед колебаниями цен на энергоресурсы. В этой связи необходимо учитывать риски долгосрочной нестабильности рынка и повышенной конкуренции со стороны других игроков, таких как Саудовская Аравия.

Тем не менее, потенциал для укрепления экономических связей между Россией и ОАЭ остаётся значительным. Эмираты активно развивают новые сектора экономики, включая технологии и возобновляемую энергетику, что открывает возможности для совместных проектов. Для России расширение сотрудничества с ОАЭ — это не только возможность укрепить позиции на Ближнем Востоке, но и способ диверсифицировать внешнеэкономические связи. В этом контексте ОАЭ могут сыграть роль важного хаба для выхода российских товаров и услуг на другие рынки региона [4].

Что дальше?

Современные отношения между Россией и ОАЭ представляют собой стратегическое партнёрство, выстроенное на прагматизме и взаимной выгоде. Эмираты демонстрируют способность к гибкому маневрированию в международной политике, сохраняя нейтралитет и многовекторность, что делает их важным партнёром для России, особенно в условиях глобальных изменений и переориентации её внешнеэкономического курса на Восток.

Глобальные экономические тренды будут существенно влиять на отношения России и ОАЭ в ближайшие годы. Во-первых, продолжающаяся нестабильность на энергетических рынках, включая колебания цен на нефть, будет определять стратегию двустороннего сотрудничества в энергетическом секторе, особенно в рамках ОПЕК+. Во-вторых, растущее санкционное давление на Россию и реструктуризация глобальных финансовых потоков могут создать вызовы для инвестиций ОАЭ в российскую экономику. Однако это также может привести к развитию альтернативных финансовых механизмов и углублению сотрудничества в других секторах, таких как цифровая экономика и зелёные технологии, где ОАЭ активно инвестируют. Кроме того, изменения в глобальных цепочках поставок и логистике откроют новые возможности для торговли между Россией и Ближним Востоком, с ОАЭ в роли важного торгового партнера. В целом, отношения двух стран остаются гибкими, и их развитие зависит от способности адаптироваться к изменениям мировой экономики, включая переход к новым рынкам и технологиям.

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего укрепления сотрудничества, прежде всего в сферах энергетики и инвестиций. Однако для России важным вызовом остаётся необходимость учитывать независимую внешнюю политику ОАЭ и усиливающуюся конкуренцию со стороны других мировых держав, заинтересованных в партнёрстве с Эмиратами. Успех двусторонних отношений будет во многом зависеть от способности обеих сторон находить баланс между стратегическими приоритетами и реалиями региональной политики.

Список используемой литературы:

1. Гаирли Амаль Российско-арабское сотрудничество: стратегические аспекты и экономические перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №6. – С. 251-254.
2. Тюкаева Т.И. Восточное средиземноморье во внешней политике ОАЭ: цели и принципы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2021. – №4. – С. 671-682.
3. Сулима Е.С. Поворот внешнеторговой политики России на Восток (ОАЭ) в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №4. – С. 122-128.
4. Россия и ОАЭ: потенциал совместного роста и сотрудничества: информационно-аналитический дайджест / Росконгресс. Пространство доверия. – Москва: Исследовательский центр Международная торговля

и интеграция (ITI), 2023. – 18 с.

Преюдиция и эффективность судопроизводства**Prejudice and efficiency of justice****Шапыгина Юлия Антоновна**

Студентка 5 курса,

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,**Пушкинская ул., 70, Ростов-на-Дону, Ростовская обл,
e-mail: shapygina_julia@mail.ru***Shapygina Yulia Antonovna**

5th year student,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Pushkinskaya St., 70, Rostov-on-Don, Rostov Region,
e-mail: shapygina_julia@mail.ru***Аннотация.**

В данной статье рассматривается совокупность проблемных вопросов, связанных с применением преюдиции в отечественной практике судопроизводства. Анализ проблематики сопровождается внесением предложений, направленных на совершенствование процессуального законодательства в рассматриваемой сфере. Преюдиция является важным и традиционным механизмом судопроизводства, развитие которого способствует повышению его эффективности. Посредством применения данного механизма становится возможным освободить сторону судебного разбирательства от доказывания в том случае, если рассматриваемого при этом дело предполагает подобные возможности по законодательству. С точки зрения содержания указанный институт является междотраслевым. его можно отнести как к доказательному праву, так и к совокупности связанных с ним правовых дисциплин. В результате проведенная работа предполагает конкретные выявленные проблемы и механизмы их разрешения.

Annotation.

This article examines a set of problematic issues related to the application of prejudice in domestic judicial practice. The analysis of the problem is accompanied by proposals aimed at improving the procedural legislation in the field under consideration. Prejudice is an important and traditional mechanism of judicial proceedings, the development of which contributes to increasing its effectiveness. Through the use of this mechanism, it becomes possible to release a party to the trial from evidence in the event that the case under consideration presupposes similar possibilities under the law. In terms of content, this institute is an interdisciplinary one. It can be attributed both to evidentiary law and to the totality of related legal disciplines. As a result, the work carried out presupposes specific identified problems and mechanisms for their resolution.

Ключевые слова: преюдиция, преюдициальность, эффективность судопроизводства, правила доказывания.

Key words: prejudice, prejudice, efficiency of judicial proceedings, rules of evidence.

Судебная власть представляет собой важную часть деятельности государства, а потому вопросу эффективности функционирования судебной системы в государстве является важнейшей темой разного рода научных изысканий. Вопросы повышения эффективности судопроизводства являются очень актуальными по нескольким причинам. Так, в настоящее время для юристов возникает актуальный вопрос о том, каким образом искусственный интеллект может изменить судопроизводство и насколько этичным является внедрение подобных технологий в судебную деятельность. Вместе с тем важным для современного государства является вопрос оптимизации судебной системы, что во многом связано с актуальным состоянием бюджета. Поэтому в настоящее время вопросы повышения эффективности судебной системы являются очень актуальными как для исследователей теории права, так и для исследователей, ориентированных на практические результаты своей работы. Также эффективность судебной деятельности в научной среде рассматривается посредством использования инструментов самых различных правовых дисциплин.

Преюдиция выступает инструментом классического типа, имеющим потенциал повысить эффективность судебной деятельности и являющийся доступным для современной российской судебной системы. Именно поэтому в последние несколько лет наблюдается процесс повышения интереса именно к данному механизму. Содержание данного инструмента предполагает под собой, что он выступает одновременно как средство познавательной деятельности и как следствие презумпции истинности судебного решения. Непосредственно достижение повышенной эффективности судебной деятельности за счет применения указанного механизма заключается в том, что в результате судебные органы имеют возможность освободить собственные ресурсы за счет более быстрого процесса доказывания. Однако вместе с тем указанная особенность формирует и совокупность сложностей, связанных с применением данного механизма. Так, вследствие его правовой архитектуры при вынесении судебного решения с применением преюдиции случаи вынесения ошибочного судебного решения зачастую не предполагают под собой возможности их надлежащего исправления за счет решений вышестоящего судебного органа.

В контексте исследования преюдиции очень важным является понимание различий между институтом преюдициальности судебного решения и преюдициальности обстоятельств. В первом случае рассматриваемый механизм выступает как правоприменительный акт, тогда как во втором случае преюдициальная сила обстоятельств выступает лишь следствием преюдициального судебного решения. Кроме того, встречаются случаи восприятия как преюдициальности совокупности данных судебными органами оценок и правовых позиций, касающихся соответствующего акта. Это очень важно уточнить в контексте того, что в рамках российского правового поля действует принцип, по которому законом запрещается наказывать дважды за совершение одного и того же преступления. Соответствующая особенность касается любых отраслей права и подкреплена на международном уровне посредством положений Римской конвенции о защите прав и свобод.

Очень дискуссионным вопросом выступает тема корректной трактовки совокупности обстоятельств, которые признаются в рамках судебного процесса как преюдициальные. В особенности подобная тема актуальна в настоящее время для уголовных дел. В частности, очень важным вопросом выступает корректное и точное определение границы, в которой возможно применять межотраслевую преюдицию, выбор объективных и субъективных принципов их определения. Рассматриваемая проблема была очень распространенной для российской правовой системы до 2015 года. Так, до внесения в уголовное законодательство изменений во многих уголовных делах была распространенной практика, при которой лицо могло быть признано виновным на основании показаний, данных свидетелем по другому уголовному делу. Подобная конструкция формировалась из того, что по уголовным делам зачастую затрудненным процессом было формирование необходимой доказательной базы, тогда как общественная опасность правонарушений предполагала под собой высокую потребность в получении их даже посредством использования нетрадиционных способов. Но отмена подобного механизма была вызвана во многом тем, что на данные таким образом показания было попросту невозможно ответить подсудимому, а даже сомнительные показания получали в уголовном деле статус практически неоспариваемых.

Также касательно вопросов сложности эффективного применения преюдиции стоит заметить, что важной проблемой, не решенной в настоящее время на концептуальном уровне выступает возможность противоречия между собой судебных решений основного уголовного дела и выделенного уголовного дела в соответствии с положениями статьи 154 УПК РФ. Сложность заключается в том, что при выделении уголовного дела из уже существующего уголовного дела пересмотр его положений может привести к оспариванию уже вынесенного судебного решения. В таком случае возникает вопрос о том, каким образом лучше всего решать подобные вопросы. По нашему мнению в том случае, если в рамках выделенного уголовного дела появляются

обстоятельства, позволяющие сделать несомненные выводы о том, что обвиняемый по основному делу получил неоправданно суровое наказание, необходимо принимать решение в его пользу. Прежде всего, подобная позиция исходит из самих положений УПК РФ в части ст. 14 ч.3, а также с правовой доктриной, по которой осуждение невиновного или судебная ошибка, предполагающая более суровое наказание для правонарушителя, являются недопустимыми. Вследствие этого по нашему мнению данное положение следует законодательно закрепить в структуре УПК РФ.

Другой спорной темой является возможность применения инструмента оспаривания в отношении преюдиции в уголовном праве. С одной стороны, логично предположить, что существующий в настоящее время инструмент преюдиции предполагает под собой равны возможности для всех участников судебных разбирательств в рамках уголовного права, а также направлен на повышение таким образом эффективности судебной деятельности за счет экономии ресурсов судебных органов. Однако с другой стороны на практике возникает множество спорных ситуаций, при которых межотраслевая преюдиция в уголовном праве касается рассматриваемых в рамках разбирательств гражданских и арбитражных дел. Проблема заключается в том, что рассмотрение таких дел во многом основывается на то, насколько эффективным образом сторонам удастся составить корректное представление о предмете разбирательств и иск по нему. По нашему мнению особенности рассмотрения преюдиции в уголовных делах с одной стороны и гражданских, арбитражных делах являются несколько различными по своему содержанию, что для них требуется правовое разграничение, что также поспособствует более эффективному и быстрому разбору судебных дел, разработке общих принципов применения преюдиции в отношении судебных разбирательств, которые после реализации подобного решения будут более схожими по своему содержанию и правовым особенностям процесса доказывания.

Кроме того, важной проблемой является различие в перечне судебных актов, являющимися допустимыми для использования преюдиции в рамках уголовного права с одной стороны и арбитражного с гражданским правом с другой стороны. В результате на практике появляются случаи, при которых судебный орган может признавать преюдициальное значение приговором другого суда. Проблема заключается в том, что применяемые в рамках особого порядка судебные решения могут признаваться как преюдициальные, тогда как оспаривание их становится очень осложненным. Связанная с этим проблема касается совокупности случаев, при которой в качестве преюдиции судебный орган рассматривает не совокупность юридических фактов, лишь данные ими как оценочные суждения.

В завершении работы рассмотрим важное направление развития института преюдиции в настоящее время. Так, исследователи рассматривают данный институт как важное направление для развития международного правового взаимодействия. Так, в условиях возникновения международных угроз преюдицию в рамках уголовного права зачастую рассматривают как важный и качественный инструмент, позволяющий рассматривать судебный приговор иностранного государства как преюдиционное обстоятельство. Актуальность рассмотрения подобной возможности в настоящее время связана с тем, что крайне важной угрозой современному обществу следует считать международный терроризм. Судебные дела по правонарушениям, связанными с террористическими актами, очень часто предполагают под собой сложности с экстерриториальными правовыми вопросами. Так, очень часто случается такое, что совершивший преступление человек уже приговорен судебными органами другого государства, но затем был выдан по запросу страны, гражданином которой он является. В подобных случаях преюдиция может стать инструментом, гармонизирующим между собой принятый несколькими государствами приговоры по одному и тому же делу. Опираясь на правила международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства касательно юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, полагаем необходимым определить процессуальную процедуру

признания обстоятельств, установленных приговором суда иностранного государства, преюдициальными тем судом, прокурором, следователем, дознавателем государства, в производстве которого находится возобновленное дело. Думается, это будет способствовать развитию межгосударственных отношений по оказанию правовой помощи по уголовным делам, в том числе, посредством реализации института преюдиции.

Таким образом, в рамках проведенной работы следует указать, что для повышения эффективности судебной деятельности посредством изменения архитектуры института преюдиции следует рассмотреть несколько наиболее важных изменений. Так, по нашему мнению важнейшим изменением, которое должно быть в актуальном российском законодательстве, является формирование правовой возможности для того, чтобы при наличии противоречий в рамках выделенного уголовного дела в отношении основного уголовного дела осуществлялся принцип, при котором рассмотрение новых доказательств дела осуществлялось в соответствии с интересами обвиняемого. Также мы считаем необходимым закрепление в законодательстве межотраслевой характер преюдиции. Кроме того, необходимо, чтобы в том случае, если в соответствии с нормами УПК РФ указанное судебное решение не является преюдициальным в рамках арбитражного, гражданского и административного права подобное решение не могло использоваться как преюдициальное.

Список используемой литературы:

1. Гуськова. К. Г. Проблемы реализации института преюдиции в уголовном процессе / К. Г. Гуськова, Д. Р. Кирюшин // Трибуна ученого. – 2020. – № 12. – С. 512-517.
2. Епоян Д. Т. Межотраслевая преюдиция в уголовном процессе / Д. Т. Епоян // Союз криминалистов и кримиологов. – 2022. – № 1. – С. 147-155.
3. Исмагулов К. Е., Калиакперова Е. Н., Ескендилов А. К. Конституционность института уголовно-процессуальной преюдиции // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. №4 (75).
4. Литвиненко А. О. Межотраслевая преюдиция: проблемы реализации // Скиф. 2023. №11 (87).
5. Луценко Е. П. Проблемы межотраслевой преюдиции при разграничении гражданско-правовых отношений и мошенничества / Е. П. Луценко // Правовой альманах. – 2021. – № 8(12). – С. 12-17.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 27.06.2023) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27112012/>
7. Суюнова Д. Ж. Особенности института преюдиции в уголовном процессе // Yessenov science journal. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-instituta-preyuditsii-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 28.01.2025).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921

Применение умных счетчиков

Application of smart meters

Ларина А.А.,

Студент,

*ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет
Россия, Иваново*

Alinakhanova37@yandex.ru

Larina A.A.,

Students,

*Ivanovo State Polytechnical University
Russia, Ivanovo*

Alinakhanova37@yandex.ru

Иванов А.В.

Студент,

*ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет
Россия, Иваново*

ivartemik@gmail.com

Ivanov A.V.

Students,

*Ivanovo State Polytechnical University
Russia, Ivanovo*

ivartemik@gmail.com

Аннотация.

В данной статье рассматривается вопрос о применении умных счетчиков, их функциях, а также их преимуществах.

Annotation.

This article discusses the use of smart meters, their functions, as well as their advantages.

Ключевые слова: умный счетчик.

Key words: smart meter.

Умные счетчики представляют собой устройства, которые не только фиксируют потребление энергоресурсов, но и автоматически передают данные на удаленный сервер. На этом сервере информация хранится и по запросу передается владельцам счетчиков, а также управляющим или ресурсоснабжающим организациям.

Основные функции умных счетчиков включают:

1. Автоматическая передача данных

Умные счетчики способны в режиме реального времени передавать информацию о потреблении через беспроводные сети (такие как Wi-Fi, Zigbee, LoRaWAN и другие) непосредственно поставщикам услуг. Это исключает необходимость ручного снятия показаний, что снижает затраты и повышает точность.

2. Мониторинг в реальном времени

Пользователи могут отслеживать свое потребление ресурсов через специальные приложения или веб-порталы, что помогает им лучше понимать свои расходы и оптимизировать их.

3. Дистанционное управление

Умные счетчики могут быть интегрированы с системами управления домом, позволяя пользователям удаленно контролировать потребление ресурсов, например, включать или отключать устройства через приложение.

4. Тарифное регулирование

Умные счетчики поддерживают различные тарифные планы, включая динамическое ценообразование, что позволяет пользователям экономить, используя ресурсы в часы низкой нагрузки.

5. Анализ данных и отчетность

Умные счетчики собирают и хранят данные о потреблении, что позволяет проводить анализ и генерировать отчеты, помогая пользователям выявлять тенденции и оптимизировать использование ресурсов.

6. Обнаружение утечек и аномалий

Умные счетчики могут выявлять аномалии в потреблении, такие как резкое увеличение расхода воды или газа, что может указывать на утечки или неисправности, позволяя своевременно реагировать на проблемы.

7. Интеграция с «умным городом»

Умные счетчики могут быть частью более широкой инфраструктуры «умного города», взаимодействуя с другими системами (например, освещение, транспорт) для улучшения управления ресурсами и повышения качества жизни.

8. Экологическая устойчивость

Умные счетчики способствуют более эффективному использованию ресурсов, что может привести к снижению углеродного следа и более устойчивому потреблению.

9. Удобство для пользователей

С помощью умных счетчиков пользователи могут легко получать информацию о своих расходах, планировать бюджет и избегать неожиданных счетов за услуги.

10. Поддержка возобновляемых источников энергии

Умные счетчики могут отслеживать потребление энергии от возобновляемых источников (например, солнечных панелей) и интегрироваться с системами хранения энергии.

Система работы умных счетчиков предполагает, что электрический счетчик фиксирует киловатты, амперы и вольты, контроллер получает информацию о расходе по тарифам и часам и передает данные в облако. Пользователь может зайти в облачный сервис, чтобы просмотреть показания и оценить объемы потребления по часам, дням и месяцам. Также в кабинете можно настроить расписание автоматической отправки данных поставщику ресурса.

Современные умные счетчики обладают множеством дополнительных функций. Например, если унитаз сломался или кран протекает, устройство зафиксирует постоянный расход воды и уведомит пользователя. В зимний период газовый котел может выйти из строя, и если он находится в отдельном помещении, это может остаться незамеченным. Умный счетчик быстро определит остановку подачи газа, а некоторые модели оснащены электромагнитным клапаном для экстренного перекрытия в случае утечки, что помогает минимизировать последствия серьезных поломок. Также, если окно случайно оставлено приоткрытым в холодное время года, умный счетчик заметит увеличение расходов на отопление и своевременно сообщит об этом.

Что касается типов контроллеров и способов передачи показаний на сервер, контроллер может передавать данные по проводам (проводные технологии), по воздуху (беспроводные технологии) или комбинированным способом. Несмотря на важность проводных и гибридных методов, можно сказать, что они относятся к прошлому. В промышленных и крупных офисных помещениях провода еще актуальны, но в жилых домах предпочтение отдается более простым и экономичным решениям.

Беспроводные контроллеры используют одну из технологий связи, таких как GPRS, LPWAN или Wi-Fi. В GPRS-контроллер устанавливается SIM-карта, и он подключается к счетчикам проводом, передавая данные через сотовую связь. Этот принцип используется в большинстве охранных и пожарных сигнализаций.

Хотя механизм передачи данных понятен и проверен временем, он имеет свои недостатки:

1. Появляется необходимость в дополнительной SIM-карте, за которой нужно следить.
2. Уровень сотовой связи может варьироваться в зависимости от района или даже квартиры.
3. GPRS-контроллеры лучше всего работают от электрической розетки, которая не всегда находится

рядом со счетчиками.

Существуют модели на батарейках, но такая технология требует значительных затрат энергии, и производители вынуждены находить компромисс между сроком службы батарей, их стоимостью и частотой связи между контроллером и сервером.

Рисунок 1. Схема работы счетчика воды с GPRS

Представителями группы GPRS-технологий являются контроллеры компании TELEOFIS. По сути, LPWAN представляет собой аналог сотовой сети, но предназначенный для датчиков и умных счетчиков. Главная цель заключается в том, чтобы сделать передачу данных менее энергозатратной по сравнению с GPRS. Для этого поставщики LPWAN-решений устанавливают в районе автоматизируемого дома или квартала специальные вышки, которые обеспечивают связь между домашними контроллерами и сервером.

Эти вышки принимают и передают небольшие объемы данных на низкой скорости, что вполне достаточно для работы умных устройств. Они помогают экономить энергоресурсы контроллеров и обеспечивают стабильный уровень сигнала. Однако у этой технологии есть и свои недостатки:

1. Установка вышки представляет собой масштабную инженерную задачу, которая, хотя и осуществляется в распределенном формате, накладывает финансовое бремя на владельцев домов и квартир.
2. Вышки требуют регулярного обслуживания и поддержки, поэтому все LPWAN-технологии предполагают наличие абонентской платы.
3. Владелец счетчиков не может установить LPWAN-контроллер только в своей квартире или частном доме. Решение всегда должно быть коллективным: либо участвует весь многоквартирный дом (район, квартал), либо все остаются с бумажками и карандашами.

Рисунок 2. Схема работы счетчика с LPWAN

Представители LPWAN – технологии: СТРИЖ, LORA, SIGFOX

Wi-Fi-контроллеры, как и другие устройства, подключаются к счетчикам воды, газа, тепла и электричества с помощью проводов, а для выхода в Интернет используют Wi-Fi. Таким образом, обычный счетчик превращается в Wi-Fi-счетчик.

Эта технология объединяет преимущества двух предыдущих.

4. Благодаря низкому энергопотреблению, Wi-Fi-контроллеры могут эффективно работать на батарейках. При ежедневном подключении к сети на одном комплекте стандартных батареек АА, которые можно приобрести в любом супермаркете, устройство будет функционировать более трех лет. Это позволяет избежать необходимости установки электрической розетки в сантехническом шкафу, а замена батареек становится простой задачей.

5. Wi-Fi-контроллер является личным бытовым прибором, и его установка не требует согласования с соседями, управляющей компанией или инженерными службами.

Рисунок 3. Схема работы счетчика воды с Wi-Fi

Безусловно, возникает логичное понимание, что для установки Wi-Fi-контроллеров в квартире или доме необходим Wi-Fi. Однако, если говорить откровенно, он нужен и без контроллеров. Wi-Fi является самым быстро развивающимся стандартом связи в мире. Он предоставляет доступ в Интернет не только для смартфонов, компьютеров, планшетов и телевизоров, но и для таких устройств, как Wi-Fi-кофемашины, мультиварки и

дверные замки. В конце концов, если точки Wi-Fi уже есть на Эвересте, Фудзияме и Северном полюсе, как же их не должно быть у вас дома?

На сегодняшний день единственным серийно производимым представителем категории Wi-Fi-контроллеров является контроллер Saures.

Преимущества таких счетчиков заключаются в следующем:

- Точность и прозрачность: Умные счетчики обеспечивают более точные данные о потреблении ресурсов, что помогает избежать ошибок, связанных с ручным снятием показаний, и повышает прозрачность для потребителей.

- Удалённый доступ: Поставщики услуг могут удалённо получать данные о потреблении, что снижает затраты на обслуживание и позволяет быстрее реагировать на изменения в потреблении.

- Оптимизация потребления: Умные счетчики предоставляют пользователям информацию о потреблении в реальном времени, что способствует более рациональному использованию ресурсов. Например, пользователи могут отслеживать, в какие часы они потребляют больше всего электроэнергии, и соответственно корректировать свои привычки.

- Интеграция с «умными» домами: Умные счетчики легко интегрируются с другими устройствами «умного» дома, позволяя автоматизировать управление ресурсами и создавать более комфортные условия проживания.

- Снижение потерь: Благодаря постоянному мониторингу и анализу данных, поставщики услуг могут быстрее выявлять утечки или аномалии в потреблении, что способствует снижению потерь ресурсов.

Однако у таких счетчиков есть и недостатки:

- Цена. По самым скромным оценкам, они стоят в пять, а то и десять раз дороже обычных. Если простой прибор учёта воды стоит около 800-900 рублей, то интеллектуальный обойдётся минимум в 5000 рублей. Установка также потребует примерно такую же сумму.

- Сложность монтажа и обслуживания. Установка и последующее обслуживание умных счетчиков значительно сложнее, чем у обычных, поэтому потребуются специалисты с соответствующей квалификацией.

- Зависимость от интернета. Поскольку большинство смарт-счетчиков используют беспроводные технологии, их качество и эффективность работы в первую очередь зависят от стабильности интернет-соединения.

- Планируемый переход на умные счетчики. В стране планируется завершить переход на умные счетчики в ближайшие 9-10 лет. Однако уже сейчас возникают опасения и споры. Например, замена обычных счетчиков на умные в секторе вторичного жилья может ложиться на плечи самих потребителей (в новостройках эти расходы полностью несёт застройщик). Также есть опасения, что энергетические компании попытаются компенсировать затраты на установку умных счетчиков, увеличив тарифы на электричество. Мнения экспертов по этому вопросу противоречивы и не дают однозначных ответов.

Умные счетчики представляют собой важный шаг к более устойчивому и эффективному управлению ресурсами. Их внедрение не только упрощает процесс учёта, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, снижению затрат и повышению качества обслуживания. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и истощение природных ресурсов, применение умных технологий становится особенно актуальным.

Список используемой литературы:

1. Федосов С.В., Федосеев В.Н., Котлов В.Г., Петрухин А.Б., Опарина Л.А., Мартынов И.А.
Теоретические основы и методы повышения энергоэффективных жилых и общественных зданий и зданий текстильной и лёгкой промышленности – Иваново: ПресСто, 2018. – 320 с.
2. Источник: Tost. Умные счетчики: плюсы и минусы установки и использования
3. ООО «САУРЕС» Учёт коммунальных ресурсов, контроль датчиков, управление. Умные счетчики: принцип работы

**Проблемные вопросы при ознакомлении с материалами уголовного дела (статья 217
Уголовного кодекса Российской Федерации)**

**Problematic issues when reviewing the materials of the criminal case (Article 217 of the Code
of Criminal Procedure of the Russian Federation)**

Добродеева Екатерина Николаевна

Студент бакалавриата, 3 курс

Юриспруденция

Российский государственный университет правосудия

Россия, Москва

endobrodeeva@gmail.com

Dobrodeeva Ekaterina Nikolaevna

Bachelor's student, 3rd year

Jurisprudence

Russian State University of Justice

Russia, Moscow

endobrodeeva@gmail.com

Валиуллина Ксения Витальевна

Студент бакалавриата, 3 курс

Юриспруденция

Российский государственный университет правосудия

Россия, Москва

Ksyu.valiullina137@mail.ru

Valiullina Kseniya Vital'evna

Bachelor's student, 3rd year

Jurisprudence

Russian State University of Justice

Russia, Moscow

Ksyu.valiullina137@mail.ru

Научный руководитель

Крипиневич Светлана Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,

Заместитель заведующего кафедрой

уголовно-процессуального права имени Н.В.Радутной,

Российский государственный университет правосудия

Россия, Москва

s.kripinevich@yandex.ru

Scientific adviser

Krypinevich Svetlana Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor,

Deputy Head of the Department

of Criminal Procedure Law named after N.V.Radutnaya

Russian State University of Justice

s.kripinevich@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела в соответствии со статьей 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из судебной практики. Анализируются особенности применения такой процедуры в процессе уголовного судопроизводства в отношении процессуальных сроков.

Подробно рассматривается вопрос о целесообразности изменения действующей нормы в отношении временных рамок.

Annotation.

The article discusses the problems of exercising the right to familiarize oneself with the materials of a criminal case in accordance with Article 217 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, based on judicial

practice. The features of the application of such a procedure in the process of criminal proceedings with respect to procedural deadlines are analyzed.

The issue of the expediency of changing the current norm regarding the time frame is being considered in detail.

Ключевые слова: ознакомление с материалами дела, сроки, реализация права, явное затягивание, сроки давности, судебная практика.

Key words: familiarization with the materials of the criminal case, periods/deadlines, realization of the right, an obvious delay, limitation periods, judicial practice.

Право обвиняемого на ознакомление с материалами дела, которое закреплено статьей 217 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК РФ), принято считать значимым правом человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поскольку при его реализации исполняются установленные конституционные фундаментальные нормы, гарантирующие каждому судебную защиту.

Статьей 24 Конституции Российской Федерации [1] наиболее точно отражены положения касаясь ознакомления граждан, в том числе, с материалами уголовного дела. В части второй указанной статьи отмечено, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

Прежде чем затрагивать проблемы реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела, стоит обратиться к его закреплению в российском законодательстве и подробно изучить зарубежный опыт его реализации для дальнейшего сравнения отечественных правовых основ с зарубежными.

В соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ [2] обвиняемый и его защитник по окончании предварительного расследования вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела. Данным положением корреспондирует ч. 1 ст. 217 УПК РФ, которая возлагает на следователя обязанность по общему правилу предъявить указанным лицам подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела. Стоит отметить, что к материалам уголовного дела также относятся вещественные доказательства и иные фото-, видео-, аудио- приложения.

Говоря о способах и средствах ознакомления с такой информацией, стоит обратиться к ч. 2 указанной нормы. Обвиняемый и его защитник обладают правом повторно обращаться к любой части материалов уголовного дела. Любые сведения могут быть выписаны указанными лицами в желаемом объеме, им предоставляется возможность снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств.

При анализе содержания данной статьи, стоит обратить внимание на важные аспекты, в основе которых лежит выделенная нами проблематика – полнота и срочность процедуры ознакомления. Во-первых, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает точные, конкретные сроки для такого ознакомления. Как правило, они устанавливаются на основании судебного решения при наличии жалобы на явное затягивание со стороны обвиняемого (его защитника) в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Отсутствие единой системы исчисления или установления сроков порождает неконтролируемое разнообразие процедуры рассмотрения уголовного дела относительно времени. Во-вторых, ознакомление с материалами может быть неполным, то есть, когда обвиняемый (его защитник) осознанно, по своей инициативе изучают и ознакомляются только с какой-то определенной информацией, которая их интересует. Подобную ситуацию, как представляется, считать ограничением права обвиняемого на ознакомление нельзя.

В зарубежном законодательстве право обвиняемого на ознакомление с материалами дела рассматривается по-разному. В рамках заявленной темы обратимся к уголовно-процессуальному

законодательству таких государств, как Республика Беларусь, Федеративная Республика Германия и Королевство Дания.

В статье 43 «Права и обязанности обвиняемого» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь содержится похожее на российское содержание права на ознакомление с материалами: «С момента получения уведомления об окончании предварительного расследования обвиняемый имеет право знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие его материалы уголовного дела» [3]. Исходя из текста статьи, мы видим сходство с ч. 2 ст. 217 УПК РФ касаясь сведений и способов ознакомления с ними. Однако здесь, на наш взгляд, присутствует и явное различие норм: в нормах УПК РБ, в отличие от аналогичной в УПК РФ, не закрепляется возможность граждан на повторное обращение и устанавливаются точные сроки процедуры ознакомления – 1 месяц. Представляется, что такая формулировка в законе способствует недопущению затягивания сроков на ознакомление с материалами уголовного дела и в целом обеспечивает реализацию принципа разумного срока уголовного процесса.

Консолидированным законом «Об отправлении правосудия» Дании, защитнику предоставлена возможность ознакомления со всеми материалами. Здесь важно отметить, что такое право предоставляется исключительно защитнику обвиняемого. Наиболее кардинальным отличием является факт того, что защитник не имеет права передавать полученные им материалы обвиняемому лицу без согласия на то органов полиции. Более того, из данной нормы следует категорический запрет на передачу обвиняемому информации в случае, если она каким-либо образом касается информации о свидетеле по данному уголовному делу.

Уголовно-процессуальное законодательство Федеральной Республики Германии в 147 параграфе Кодекса Германии установило следующее: обвиняемому, в отличие от его защитника, вовсе не предоставляется как такового права на ознакомление с какой-либо документацией по его уголовному делу. Но, несмотря на отсутствие у него такого правомочия, защитник не ограничен в сообщении своему доверителю полученной им информации.

Подводя итог анализа зарубежного законодательства, можно сделать следующий вывод: право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела не является абсолютным для всех стран. По усмотрению законодателя и с учетом мнения стороны обвинения, оно может быть частично ограничено для обвиняемого либо не предоставлено ему вовсе.

В судебной практике нередко встречаются дела, в которых обвиняемый использует свое право на ознакомление с материалами уголовного дела как инструмент достижения иных целей, отличных от поставленных реализуемым им правом. Такое злоупотребление приводит к явлению, которое называют явным затягиванием процесса ознакомления с материалами уголовного дела и процессуальных сроков в целом.

А.Н. Игнатьев, рассматривая данный вопрос, замечает тенденцию, согласно которой нецелое использование права на ознакомление проявляется в следующем: обвиняемый и его защитник «пытаются «дотянуть» до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, вынудить следователя изменить или отменить меру пресечения в виде содержания под стражей, пытаются заставить сторону обвинения пойти на уступки, просто отомстить должностным лицам за действия, входящие в их служебные полномочия, дезорганизовать их работу и тому подобное» [4].

В качестве примера из судебной практики можно привести Апелляционное Постановление Приморского краевого суда [5]. Исходя из сути дела, следователь обратился в суд с ходатайством об установлении срока ознакомления обвиняемого с материалами дела в связи с тем, что «позиция обвиняемого свидетельствовала о том, что он намеренно затягивает сроки ознакомления с материалами уголовного дела, не имея намерений

ознакомиться с материалами уголовного дела в действительности, не реализует в полном объеме право, предусмотренное ст. 217 УПК РФ».

Подходя к вопросу о минимальном предельном сроке ознакомления, как к одному из путей решения исследуемой проблемы, можно проанализировать инициативу, которая вносилась на рассмотрение Государственной Думы в 2016 году. Депутат О.Л. Михеев предложил ввести минимальный срок на ознакомление с материалами уголовного дела и считать согласно пропорции 50 страниц за 8 часов времени. На наш взгляд, такая инициатива является нецелесообразной, поскольку время на ознакомление с материалами многоэпизодного, особо сложного уголовного дела, при наличии большого количества томов, может составить до года. Также стоит учитывать существование множества различных форм и способов ознакомления. Как было отмечено нами ранее, к таким способам относится физическое ознакомление с копиями материалов уголовного дела, фото- и видеосъемкой, аудиозаписями и др. Перечисленные способы помогают участникам уголовного судопроизводства изучить информацию максимально удобным и доступным для них способом. Кроме того, наличие фото документов «на руках» позволяет проводить изучение и после окончания сроков ознакомления. В таком случае, при повторной процедуре, ознакомление может затянуться на год и более. Следовательно, потому как единой системы и строгих правил использования средств ознакомления ст. 217 УПК РФ и иными процессуальными нормами не установлено, введение системы отсчета времени исходя из количества материала, по нашему мнению, будет считаться неверным.

Как было отмечено, на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится как таковой дефиниции «явного затягивания», не определены его критерии и сущностные признаки, что в значительной мере затрудняет единообразное рассмотрение судами данного вопроса.

В этой связи, считаем необходимым установить определенные критерии понятия явного затягивания времени ознакомления на основе анализа российской судебной практики. В подтверждение нашей позиции приведем пример из судебной практики: Пермский краевой суд в своем апелляционном постановлении от 27 февраля 2024 года [6] в качестве признаков явного затягивания выделяет то, что «обвиняемые и их защитники знакомились с материалами дела не во все рабочие дни, с перерывами в несколько дней, затрачивая на ознакомление не все время рабочего дня».

В апелляционном постановлении от 24 декабря 2020 года [7] Приморский краевой суд указывает в качестве такого признака – «низкую интенсивность и динамику ознакомления с материалами уголовного дела».

Рязанский областной суд постановлением от 15 сентября 2016 года [8] выделяет следующие признаки явного затягивания: «имели место признаки явного затягивания ознакомления, поскольку за обвиняемый явился для ознакомления с материалами уголовного дела лишь один раз. В то же время обвиняемый, имеет высшее образование, какие-либо медицинские противопоказания к работе с документами и их копированию отсутствуют, вследствие чего не имеется объективных уважительных причин, препятствующих более регулярному и продолжительному ознакомлению им с материалами уголовного дела».

Можно выделить ещё несколько существенных условий, позволяющих определить проявление явного затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела: 1) явка для ознакомления с материалами уголовного дела со значительным опозданием; 2) повторяющийся отказ от ознакомления с материалами без уважительных на то причин.

В рамках исследуемой темы представляется необходимым обратиться и к причинам возникновения «явного затягивания при ознакомлении с материалами уголовного дела». Исходя из определения Верховного суда от 7 октября 1992 года [9], можно сделать вывод, что источником явного затягивания будет считаться не

только поведение обвиняемого (и его защитника), согласно ст. 217 УПК РФ, но и недобросовестное и непрофессиональное поведение органов предварительного расследования.

В этой связи снова обратимся к судебной практике. Расследование по уголовному делу было окончено 4 февраля 1992 г. В этот же день следователь предъявил обвиняемому З. и его защитнику материалы дела на 23 листах для ознакомления. Далее следователь Г. просил прокурора передать дело другому следователю в связи с уходом в отпуск. Через 13 дней дело приняла к производству следователь той же прокуратуры У., не проводя никаких процессуальных действий по делу, 14 июля 1992 г. она обратилась к прокурору района с просьбой передать дело другому следователю в связи с уходом в отпуск. 16 июля этого же года дело вновь принял к своему производству следователь Г. и через месяц, т.е. 16 августа 1992 г., ознакомил З. и его защитника с материалами дела. Таким образом, в указанном примере, причиной явного затягивания следует признать недобросовестное отношение следователей к исполнению своих служебных обязанностей, невыполнение которых ограничивало право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела.

Анализ действующего законодательства и судебной практики демонстрирует необходимость включить в ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» УПК РФ четкое понятие «явного затягивания сроков на ознакомление с материалами уголовного дела», в совокупности с его вышеназванными признаками. В этой связи предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 63, изложив его в следующем виде: 63) Явное затягивание сроков на ознакомление с материалами уголовного дела — это преднамеренное и систематическое уклонение от выполнения процессуальных действий, имеющее выражение в низкой интенсивности и динамике процесса ознакомления, намеренном совершении участниками действий, способствующих значительному увеличению сроков уголовного судопроизводства». Данное нововведение, по нашему мнению, установит единообразное толкование данного понятия и сможет помочь судам правильно применять его в уголовном судопроизводстве, а процесс ознакомления с материалами уголовного дела сможет ускориться, что положительно скажется на защите прав участников уголовного процесса.

Кроме того, на наш взгляд, введение конкретных законодательно установленных сроков и как таковых рамок их назначения, в свою очередь, не позволит значительно уменьшить нагрузку судов по рассмотрению апелляционных жалоб, связанных с неправильным толкованием понятия «явного затягивания», и не ускорит уголовное судопроизводство ввиду наличия в российском законодательстве права повторного ознакомления с материалами дела.

На данный момент в ч. 3 ст. 217 УПК РФ в качестве причины возникновения явного затягивания выделяют также действия обвиняемого и его защитника. Однако, на наш взгляд, законодателю стоит рассмотреть в качестве дополнительного критерия определения затягивания уголовного процесса – недобросовестное отношение следователей, прокуроров и иных лиц со стороны обвинения к выполнению своих служебных обязанностей. Полагаем, такой подход может привести к положительным изменениям и эффектам. Во-первых, ужесточится контроль за их профессиональной деятельностью. Введенная норма в уголовно-процессуальный закон будет стимулировать участников процесса стороны обвинения более тщательно выполнять свои обязанности. В противном случае, их действия могут быть подвергнуты дополнительной проверке или приведут к дисциплинарной ответственности за недобросовестное выполнение своих функций. Во-вторых, обвиняемые будут меньше сталкиваться с проблемами неоправданного затягивания процесса, что в свою очередь позволит обеспечить реализацию принципа разумности срока уголовного судопроизводства и его назначения.

Список используемой литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) [Электронный ресурс] // "Российская газета". – 2009. – № 7.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – ч. 1. – Ст. 4921. – С. 14803–14949.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь». От 16 июля 1999 года № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 08.01.2024 г.) // Ведамасці Нацыянальнага сходу РБ. – 2000. – № 32. – Ст. 458.
4. Игнатъев А.Н. Затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела: отстаивание прав доверителя или процессуальное нарушение? // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 2. С. 210–213.
5. Апелляционное постановление от 09.12.2019 № 22-5229/2019 22К-5229/2019 по делу № 3/14-18/19 (Приморский краевой суд) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное постановление от 27.02.2024 № 22-1029/2024 по делу № 3/14-3/2024 (Пермский краевой суд) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное постановление от 24.12.2020 № 22-4672/2020 22К-4672/2020 по делу № 3/14-66/20 (Приморский краевой суд) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление от 15.09.2016 № 22-701/2016 22К-701/2016 по делу № 22-701/2016 (Рязанский областной суд) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.10.1992 "Частным определением суда обращено внимание на допущенную следователями волокиту при выполнении требований ст. 201 УПК" (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993 г. – № 10. – С. 5.

Проблемы квалификации должностных преступлений**Problems of qualification of official crimes****Бокарева Валерия Андреевна***Специалитет**Студент, Саратовская государственная юридическая академия**Саратов, Российская Федерация**e-mail: bokareva-03@mail.ru***Bokareva Valeria Andreevna***Specialty**Student, Saratov State Law Academy**Saratov, Russian Federation**e-mail: bokareva-03@mail.ru***Научный руководитель****Красовская Оксана Юрьевна***Кандидат юридических наук, доцент**Саратовская государственная юридическая академия**Саратов, Российская Федерация**e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru***Scientific adviser****Krasovskaya Oksana Yuryevna***Candidate of Law, Associate Professor**Saratov State Law Academy**Saratov, Russian Federation**e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассмотрены проблемы квалификации должностных преступлений, проанализированы опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации по делам о должностных преступлениях и отдельные региональные судебные решения. По итогам исследования были выявлены проблемы разграничения злоупотребления должностными полномочиями и их превышения, квалификации совокупности должностного преступления и мошенничества, выявлены критерии их разграничения, акцентируя внимание на последствиях и способах совершения этих деяний.

Annotation.

The article examines the problems of qualification of official crimes, analyzes the published practice of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of official crimes and individual regional court decisions. Based on the results of the study, problems of differentiation between abuse of official powers and their excess, qualification of the totality of official crime and fraud were identified, criteria for their differentiation were identified, focusing on the consequences and methods of committing these acts.

Ключевые слова: Должностные преступления, квалификация преступлений, взятка, мошенничество, коррупция.

Key words: Official crimes, qualification of crimes, bribery, fraud, corruption.

Актуальность исследования темы должностных преступлений обусловлена необходимостью обобщения практики их квалификации в целях достижения единообразия правоприменения. Общественная опасность должностных преступлений обусловлена тем, что незаконные действия должностных лиц «нарушают нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления» [1.С.130]. «Осознание лицом правовых последствий неисполнения предписаний дает основание полагать» [2. С.207], что уголовно-правовой механизм, направленный на предупреждение преступлений, совершаемых должностными лицами, работает, реализуясь в рамках уголовно-правовых отношений. Объект преступного посягательства в должностных преступлениях – это установленный порядок государственной и муниципальной службы, его

специфика –направленность против государственной власти при одновременном признании того, что фактическая сторона деяния состоит в существенном нарушении прав конкретных граждан. Это подчеркивает повышенное социальное значение вопроса правильной квалификации с целью достижения общей и частной превенции правонарушения. Кроме того, количество должностных преступлений остается на высоком количественном уровне. «Такое положение дел связано не только с социально-экономическими, духовными, политическими потрясениями конца 20 века в самой России, но и с негативными движениями, которые проникли в общество и активно развиваются» [3. С.1029].

В науке уголовного права предлагается Е.А. Карпова предлагает классифицировать должностных преступлений на три группы:

- 1) основные – глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ);
- 2) специальные – ст. 140, 169, 170, 299, 300, 301, 302, 305 УК РФ и др.;
- 3) альтернативно-должностные – ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 136, ч. 2 ст. 138 УК РФ и др. [4. С.7].

При этом в рамках данной работы будут систематизированы вопросы квалификации преступлений, предусмотренных главой 30 Уголовного кодекса РФ.

В целях выявления проблем, возникающих в правоприменительной практике, и вызвавших наибольшее затруднение, были проанализированы Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ (далее – обзор) за последние 10 лет (2015-2024 гг.), отдельные судебные постановления Верховного Суда РФ, а также региональная практика осуждения за должностные преступления.

Из анализа обзоров была отмечена проблема квалификации должностных преступлений по совокупности с мошенничеством. По приговору 224 гарнизонного военного суда от 11 мая 2021 г., С. осужден по ч. 1 ст. 159 и ч. 3 ст. 291 УК РФ за мошенничество и дачу взятки должностному лицу через посредника за совершение заведомо незаконных действий. Предметом взятки послужило выставление С. фиктивных результатов сдачи нормативов по физической подготовке, соответствующих высшему квалификационному уровню. Мошенничество было усмотрено в получении С. денежных средств в виде «надбавки в размере 70 % оклада по воинской должности за высший квалификационный уровень физической подготовленности в размере 95 786 руб. 8 коп».

В кассации из приговора исключили вмененное лицу мошенничество. В обоснование данного решения был приведен аргумент, согласно которому осужденный самостоятельно не предоставлял должностному лицу, внесшему недостоверные сведения в ведомость, искаженную информацию.

Верховный Суд РФ опроверг данные выводы, сославшись на способы совершения мошенничества. В данном случае речь идет о злоупотреблении доверием должностного лица, введении его в заблуждение относительно уровня физической подготовки С., что и послужило основанием незаконного получения С. денежных средств [5].

В этой связи предлагается выделить определенные критерии разграничения мошенничества и должностного преступления на примере дачи взятки.

Во-первых, обращается внимание на объект преступного посягательства. Для мошенничества объектом преступления являются общественные отношения в сфере охраны собственности, для дачи взятки – установленный порядок деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Во-вторых, следует установить способ совершения преступления. По объективной стороне мошенничества деяние выражено в форме хищения, т.е. совершенного с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб владельцу этого имущества, либо же в форме приобретения права на чужое имущество. Существенное

значение имеет способ совершения преступления – обман или злоупотребление доверием. Для преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, деяние представлено дачей взятки, способ отличается личной передачей или передачей, или передачей через посредника.

Аналогичную позицию высказал Верховный Суд РФ относительно совокупности мелкого взяточничества и мошенничества. Здесь важно обращать внимание на способ совершения преступления. Если при даче взятки имеет место быть обман или злоупотребление доверием, при наличии иных признаков состава в деянии усматривается мошенничество, а значит квалификация должна быть по совокупности [6].

Другой, противоположной проблемой можно назвать избыточную квалификацию должностных преступлений. Действия С. квалифицированы судом по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере) и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения). Критерии для правильной квалификации аналогичны вышеперечисленным.

При этом в описательно-мотивировочной части приговора суд указал на наличие отягчающего наказание обстоятельства – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ утратил силу в 2023 г.), что, в свою очередь, было учтено в процессе назначения наказания и ухудшило положение осужденного.

Верховный Суд РФ исключил данный пункт из квалификации, поскольку данный признак сотрудника органа внутренних дел является частным по отношению к признакам специального субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ [7].

Отметим, что сама формулировка отягчающего обстоятельства является достаточно спорной. Вероятно, она была введена в целях ужесточения ответственности лица, выполняющего функции охраны общественного порядка. При этом на практике возникал вопрос о соотношении данной нормы с признаками должного лица и служебного положения. Отметим, что соответствующие понятия не соотносятся как часть и целое, однако сотрудник органа внутренних дел является специальным «термином» по отношению к должностному лицу. Именно поэтому на практике допускалась избыточная квалификация. Преодолением данного противоречия стало исключение п. «о», ч. 2 ст. 63 из норм Уголовного кодекса РФ.

Преступления в сфере коррупции стали предметом рассмотрения в Верховном Суде также и в привязке к трудовым и социальным отношениям. Так, по существу дела 1 апреля 2015 г. в отношении Ч., являющейся педагогическим работником, было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Предметом спора стала процедура отстранения Ч. от работы в связи с начавшимся в отношении нее уголовного преследования. Заявительница сослалась на невозможность произведения отстранения работодателем, поскольку это исключительное право суда. Верховный Суд РФ опроверг данные доводы, указал, что в силу ст. 33.1 Трудового кодекса РФ «работодатель при получении от правоохранительных органов сведений о том, что педагогический работник подвергается уголовному преследованию за совершение умышленного тяжкого преступления, обязан был отстранить ее от работы на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда» [8].

Другие проблемы правоприменительной деятельности связаны по большей части с процедурными вопросами. Например, отмена приговора, которым лицо было осуждено за должностное преступление, в связи с нарушением его права на защиту. Либо нарушение механизмов конфискации имущества.

Необходимо понимать, что ряд должностных преступлений, в частности, коррупционной направленности связан с незаконным извлечением выгоды для себя и третьих лиц. Так, Л. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями и осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

На основании ст. 104¹ УК РФ постановлено конфисковать в доход государства полученные в результате совершения преступлений денежные средства в российских рублях, находящиеся на расчетном счете, зарегистрированном на Л. в дополнительном офисе отделения банка.

Другой проблемой является ограничение возможности применения к лицам, совершившим должностные преступления, дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности. Так, приговором Каширского городского суда Московской области от 19 октября 2020 г., К. осужден по ч. 2 ст. 292 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности «в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям».

Верховный Суд РФ исключил дополнительное наказание из приговора, сославшись на ст. 47 УК РФ, с учетом положений федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [9].

Здесь усматривается расширительное толкование нормы о наказании, что недопустимо к публичным отраслям права. При этом данное наказание представляется целесообразным с точки зрения оценки публичных интересов, охраняемых при его назначении, а также в целях достижения частной превенции. В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в ст. 47 УК РФ.

Проанализированные отдельные судебные постановления Верховного Суда РФ по данной категории дел в большинстве своем связаны с пересмотром дела ввиду новых обстоятельств на основании решения Европейского Суда по правам человека [10]. Учитывая, что 16 марта 2022 года РФ вышла из Совета Европы, и юрисдикция ЕСПЧ на нее больше не распространяется, изучение данных постановлений теряет свою актуальность.

В региональной правоприменительной практике распространена проблема отграничения злоупотребления должностными полномочиями и их превышение. Она в определенной степени связана с усмотрением пределов полномочий лица. При злоупотреблении незаконные действия приобретают официальную форму в рамках служебных полномочий. При превышении происходит явное нарушение установленных пределов, полномочия не задействуются, однако происходит использование служебного положения с целью облегчения совершения преступления [11. С.208].

Одновременно существует проблема совокупности получения взятки с данными составами. Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Красноярска А. была осуждена по ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ [12]. Подобная квалификация возможно только в том случае, если у должностного лица имелись полномочия на выполнение действий, за которые оно получило взятку, что и было установлено в рамках данного судебного заседания. В противном случае действия должны быть квалифицированы как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения.

Таким образом, проблема квалификации должностных преступлений главы 30 УК РФ связана со смежностью исследуемых составов, их направленностью против интересов службы, значительной коррупционной составляющей. При этом данные проблемы становятся объектом рассмотрения в большей степени регионального правоприменителя. Верховным Судом РФ, в свою очередь, за последние десять лет были обозначены проблемы квалификации по совокупности дачи взятки и мошенничества, когда в приговорах квалификация либо избыточная, либо недостаточная. Существенное значение для разграничения взятки и мошенничества имеет способ совершения преступления. Для преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ,

это обман или злоупотребление доверием. Для преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, деяние представлено дачей взятки, способ отличается личной передачей или передачей через посредника. По итогам проведенного анализа предлагается расширить толкование наказания в виде лишения права занимать определенные должности путем внесения изменений в ст. 47 УК РФ. Изложить диспозицию ч. 1 ст. 47 УК РФ в следующей редакции: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ, или муниципальным образованиям».

Список используемой литературы:

1. Красовская О. Ю. О признаках служебного подлога / О. Ю. Красовская, Е. Н. Кониная // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 129-135.
2. Проводина Е. В. Правовая природа предупреждения, предусмотренного судебным штрафом как мерой уголовно-правового характера / Е. В. Проводина, О. Ю. Красовская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 203-209.
3. Чернышов А. А. Уголовно-правовое противодействие чайлдфри / А. А. Чернышов, О. Ю. Красовская // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Семенова, Т. В. Слюсаренко, В. Г. Голышева [Электронное издание]. М.: изд-во «МУ им. С. Ю. Витте», 2023. С. 1028-1034.
4. Карпова Е. Классификация должностных преступлений в современном российском законодательстве и их уголовно-правовой анализ // Вести научных достижений. 2019. № 4. С. 6-9.
5. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2022. № 11.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2022. № 8.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 4.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2018. № 3.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2024. № 3.
10. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2022 г. О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств // Судакт. – Текст: электронный. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/mOOtodz1Hf6C/?ysclid=m4gpn282ag544989777> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Воробьева С. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий / С. В. Воробьева, И. А. Волков // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. Т. 4, № 14. С. 206-215.
12. Приговор Железнодорожного суда г. Красноярск от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-22/2017 / Злоупотребление должностными полномочиями // Судебные и нормативные акты РФ – Текст: электронный. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I1qH5G4wy7WJ/?ysclid=m4gqdfw1hn608473365> (дата обращения: 12.11.2024).

Проблемы, связанные с миграцией и урбанизацией в Китае и меры по их устранению**Problems related to migration and urbanization in China and measures to address them***Афони́на Д.А.**Студент 4 курса,**экономический ф-т,**Санкт-Петербургский государственный университет,**РФ, г. Санкт-Петербург**e-mail: afdana03@yandex.ru**Afonina D.**4th year student,**faculty of Economics,**St. Petersburg State University,**Russia, Saint-Petersburg**e-mail: afdana03@yandex.ru***Аннотация.**

В тексте рассматриваются проблемы миграции и урбанизации в Китае и меры, принимавшиеся для их решения в различные исторические периоды. С 1949 по 1977 год, в период политики «закрытых дверей», миграционный контроль был жестким, с ограничениями на въезд и выезд иностранцев и строгим контролем за их деятельностью. Внутренняя миграция сдерживалась системой регистрации «Хукоу». С началом периода «реформ и открытости» (1978-2004) ограничительные меры были смягчены, был введен визовый режим, но возникла проблема нелегальной миграции. С 2004 года по настоящее время миграционная политика Китая включала меры по привлечению высококвалифицированных специалистов, введение новых виз и ужесточение мер по борьбе с нелегальной миграцией. На внутреннюю миграцию также повлияли изменения в политике, направленные на содействие урбанизации и перераспределение рабочей силы между сельскими и городскими районами.

Annotation.

The text considers the problems of migration and urbanization in China and the measures taken to address them in various historical periods. From 1949 to 1977, during the period of the «closing doors» policy, migration control was strict, with restrictions on the entry and exit of foreigners and strict control over their activities. Internal migration was restrained by the «Hukou» registration system. With the beginning of the period of «reform and opening-up» (1978-2004), restrictive measures were relaxed, a visa regime was introduced, but the problem of illegal migration arose. From 2004 to the present, China's migration policy has included measures to attract highly qualified specialists, the introduction of new visas, and tougher measures to combat illegal migration. Internal migration has also been affected by policy changes aimed at promoting urbanization and the redistribution of labor between rural and urban areas.

Ключевые слова: миграция, урбанизация, визовый режим, политика «закрывания дверей», реформа, нелегальная миграция, система «Хукоу».

Key words: migration, urbanization, visa regime, «closing doors» policy, reform, illegal migration, «Hukou» system.

В период с 1949 по 1977 годы существовала политика «закрывания дверей», которая характеризовалась защитой государства от иностранцев и вытеснением их с территории Китая. Впервые в 1951 году были введены ограничения на въезд для иностранных граждан. Те, кто въезжал на территорию Китая по разрешению, находились под строгим наблюдением и контролем. В 1954 году были приняты Временные меры по контролю за въездом и выездом иностранцев. В том же году были утверждены Временные правила о визах и регистрации для иностранцев и Временные меры путешествий, а в 1964 году вступили в силу Правила контроля въезда, выезда, пребывания, передвижения иностранцев.

Что касается урбанизации: рост старых городов сопровождался появлением новых промышленных центров, развитие которых было связано с индустриализацией. Контроль переселения на этом этапе был не сильным. Свободу граждан проживания и переселения устанавливали «Общая программа политического консультативного совета Китая» (1949 г.) и Конституция КНР (1954 г.). Экономика страны развивалась, но

положение сельского населения оставалось напряженным. Многие сельские жители не имели достаточного количества продовольствия для удовлетворения минимальных потребностей. Более того, нехватка продуктов питания в городах привела к нормированию основных товаров в середине 1950-х. В связи с этим право граждан на получение продовольственного пайка определялось нахождением его в списке по месту проживания в пределах города. А введенное положение «Хукоу» в 1958 году осложнило получение прописки сельским мигрантам, из-за чего они вообще лишились права на продовольственную помощь в городах, что являлось важным сдерживающим миграцию фактором. Во время «Большого скачка» ограничения были временно сняты из-за большого спроса на рабочую силу в городах. После его неудачного завершения из-за нехватки продовольствия и голода ужесточился контроль над миграцией. Во время Культурной революции была введена политика принудительной миграции из городов в села. Также после пересмотра в 1975 году свободная миграция была исключена из Конституции.

Следующим был период «реформ и открытости» (1978-2004 гг.), который характеризовался расширением деловых отношений с иностранцами. Целью Китая послужило ослабление ограничения на въезд и выезд иностранных граждан, а также снижение контроля над их деятельностью в Китае. Нужно отметить, что, несмотря на явную потребность в высококвалифицированных иностранных работниках, их трудно было привлечь из-за установленных государством правил, в том числе визового режима. По «Подробным правилам осуществления Закона о контроле за въездом и выездом из страны иностранцев» от 1986 года и их редакции (1994 г.) иностранцам выдавались визы (для постоянного проживания (D), рабочая (Z), учебная (X), туристическая (L) и др.). Вступление в силу этого закона ослабило строгие миграционные меры и упростило миграционный процесс, но только 10 лет спустя было принято Положение об управлении трудоустройством иностранцев, регулирующее выдачу рабочих виз и процедуру трудоустройства. За это время появились новые проблемы нелегальной миграции и нелегального трудоустройства. Следствие принятых законов – неоправданный эффект привлечения высококвалифицированных рабочих. В период с 1985 по 2004 годы чуть более 3000 специалистов получили разрешение на временное проживание, и около 50-ти – разрешение на постоянное проживание, в связи с особым вкладом в развитие КНР.

Внутренняя миграция в годы реформ усиливалась вследствие развития системы подворного подряда и еще существующей системы паев. Система семейного подряда натолкнула сельских жителей на большее производство и распространение продукции на рынках в селах и городах. В конце 1970-х годов сельские районы Китая начали активно развивать несельскохозяйственные отрасли, поэтому с 1976 по 1983 год Центральный комитет Коммунистической партии КНР и Государственный совет приняли ряд решений в пользу этого направления. Как результат – увеличение числа людей, занятых на волостных и сельских предприятиях с 28 миллионов в 1978 году до 70 миллионов в 1985. Несмотря на ограничения, в 1980-х годах были созданы свободные экономические зоны: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Расширение производства привело к увеличению трудовой миграции в города и появилось понятие «рабочие-мигранты». В 1982 году насчитывалось 6,5 миллионов рабочих-мигрантов вне места своей постоянной регистрации. Позднее их число возросло до 21 миллиона. Система регистрации оставалась главным административным препятствием на пути расширения внутренней миграции. Для облегчения трудоустройства сельских жителей, работающих в несельскохозяйственных сферах, был принят Документ №1 ЦК КПК, подразумевавший политику «покидая землю не покидать деревню», она давала возможность торговли и перемещения крестьянам. Однако в данном документе не были прописаны условия выезда жителей из деревни и порядок их обоснования на новой земле. В 1984 году создали более конкретный документ «Уведомление по вопросам вступления и поселения крестьян в торговых поселках», в котором говорилось, что некоторые категории крестьян могут быть зарегистрированы в

поселках. Также было указано, что местные органы власти обязаны оказывать помощь новым жителям в строительстве, покупке или аренде жилья и защищать их права. Далее в 1985 году были введены новые правила временной регистрации, при которых жителям, планирующим прожить на выбранной территории, необходимо было обратиться в отделение охраны общественного порядка или службу прописки для составления документа о временной регистрации. Наряду с временной регистрацией была введена регистрация с «синим штампом», предоставляющая равные с горожанами права. В 1989-1991 годы после событий на площади Тяньаньмэнь страна погрузилась в экономический кризис, который вызвал массовые увольнения рабочих-мигрантов, что вынудило ввести в действие новый документ, ограничивающий сельскую трудовую миграцию. Рабочие не могли покинуть свое место жительства, происходил строгий контроль сельских жителей в городах и ограничивалось поселение сельчан в городах. В 1992 году начался новый этап в политическом и экономическом развитии страны. Китай встал на путь построения «социалистической рыночной экономики». В связи с чем восточная часть страны начинает ускоренно развиваться, что вызывает рост неравенства по уровню жизни между городами и селами. Система прописки все также сдерживала урбанизацию, из-за чего в 1993 году и подлежала реформированию в малых городах и поселках. Было принято решение о разрешении сельским жителям переезда с целью занятости в торговле и промышленности, чтобы распределить избыточную рабочую силу. В 2000 году Китай объявил о новой стратегии развития с ориентированной на экспорт экономикой «Идти вовне». Важным сравнительным преимуществом страны стала дешевая рабочая сила. Инвестиции стали расти, в основном, они были направлены в районы производства экспортной продукции. Безработица и большое количество трудовых мигрантов подпитывало интерес КНР к развитию миграции, чтобы увеличить доходы крестьян и сократить расходы на экспортное производство. Правительство Китая приняло решение о позволении миграции и ускорении реформы системы регистрации (хукоу) в селах и малых городах. В 2002 году был принят «Документ №2», в котором рабочие-мигранты назывались «представителями рабочего класса», им гарантировались заработная плата по трудовому договору и право на владение землями в родных деревнях. А в 2003 году был утвержден Национальный план (2003-2010 гг.) о предоставлении права на обучение мигрантов. Также в этом году началась выдача вида на жительство высококвалифицированным работникам.

Следующий этап начинается в 2004 году и продолжается по настоящее время. В 2004 году было принято Положение «О регулировании выдачи иностранным лицам вида на жительство в Китае». Такое право имели такие категории иностранцев: высококвалифицированные специалисты, крупные зарубежные инвесторы, лица, внесшие вклад в развитие Китая, члены воссоединяющихся семей. За год число иностранцев, получивших вид на жительство, достигло 649 тысяч человек, это в 100 раз больше, чем в период с 1978 по 2003 годы. С 2000 года Китай столкнулся с проблемой нелегальной миграции в связи с экономическим и торговым развитием. В 2005 году на территории КНР находилось 31 735 нелегальных мигрантов. В 2006 году 36 тысяч нелегалов были наказаны и 9,5 тысяч из них были депортированы. В 2008 году была принята программа «Тысяча талантов» и в период 2008-2017 годы более 6000 иностранных специалистов воспользовались этой программой и внесли вклад в развитие КНР. Для уравнивания прав и обязанностей иностранцев и граждан Китая в 2012 году был введен «Перечень прав и социального обеспечения, предоставляемых иностранцам, имеющим вид на жительство в Китае». Также был введен новый закон «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев», который подразумевал появление новых видов виз (коммерческая виза (М), виза специалиста (R), гостевая виза для родственников иностранца, работающего или проживающего в Китае (S) и др.). Была усилена административная ответственность для нелегальных мигрантов. Более того, в некоторых регионах начались проводиться проверки с целью пресечения нелегальной миграции.

Переходя к внутренней миграции: в 2005 году в докладе о работе правительства премьер Госсовета Вэнь Цзябао упоминает тот факт, что заработные платы для рабочих мигрантов будут повышены и не будут задерживаться. В 2006 году был принят документ №5 «Предложения по решению проблем рабочих мигрантов», в 2007 году – «Закон о трудовых договорах» и «Акт содействия занятости», которые подразумевали уравнивание прав всех рабочих. Темпы развития экономики Китая в начале Мирового финансового кризиса (2008 год) замедлились, что привело к сокращению рабочих мест в городах, а следовательно, к увольнению в большей мере рабочих-мигрантов. В целях расширения внутреннего потребления и компенсации сужения внешних рынков была введена антикризисная политика. В 2009 году начала проводиться государственная политика «Весенний ветер», которая стимулировала возвращение мигрантов в свои деревни для ведения самостоятельной трудовой деятельности, также им предоставлялась возможность профессиональной подготовки и переквалификации рабочих. В 2011 году Китай планировал перейти от экспортно-ориентированной стратегии к увеличению внутреннего потребления. Это также оказало влияние на политику миграции, целью становится постепенное превращение сельчан в городских жителей. В 2014 году был утвержден Национальный план урбанизации нового типа (2014-2020 годы), который предполагал уменьшение социального разрыва между горожанами с пропиской и без, а также становление малых и средних городов более привлекательными для рабочих-мигрантов и сохранение постоянной регистрации в крупных городах.

Таким образом, государство разными путями ограничивало и, наоборот, стимулировало миграцию в разные исторические периоды. Для сдерживания миграции иностранцев вводились ограничения на въезд и проводился строгий контроль их нахождения на территории Китая в период с 1949 по 1977 годы. В период «реформ и открытости» (1978-2004 гг.) барьеры для въезда иностранных граждан были снижены, был введен визовый режим, но введенные меры не оказали должного эффекта на миграционную политику: появилась нелегальная миграция. Начались приниматься меры по ее устранению, вводились проверки, наказания, многих депортировали. В 2004 году некоторые иностранные лица могли получить право вида на жительство в КНР. В 2008 году Китай начал привлекать высококвалифицированных специалистов. В 2012 году были приняты правила с целью уравнивания прав и обязанностей иностранных граждан и жителей Китая, также появились новые визы, позволяющие снизить преграды для въезда иностранцам.

В период «закрывания дверей» (1949-1977 гг.) контроль внутренней миграции был слабым. Были введены талоны на продовольствие для городских жителей, которые после введения системы «Хукоу» стали недоступны сельским жителям. После введения политики «Большого скачка» ограничения на миграцию были временно сняты в связи с высоким спросом на рабочую силу, а во время Культурной революции сельчан принудительно возвращали в деревни – свободная миграция была запрещена. В годы «реформ и открытости» внутренняя миграция, в основном, рабочих усилилась. Введенная система подворного подряда привела к росту производства и распространению продукции на рынках городов и сел. С началом реформ государство способствовало развитию несельскохозяйственных отраслей. Вследствие появились новые документы, позволявшие миграцию некоторым категориям сельчан. Позднее были введены правила о временной регистрации для новых жителей и регистрации с «синим штампом», но после событий на площади Тяньаньмэнь миграция крестьян была ограничена. После 1992 года государством было принято решение о реформировании системы прописки с целью распределения избыточной рабочей силы в селах. После 2000-х развивалась политика регистрации в селах и малых городах. Также были приняты документы, позволяющие уравнивать права всех работников. После Мирового финансового кризиса была введена антикризисная политика, характеризующаяся возвращением сельских жителей обратно в деревни. Согласно Национальному плану урбанизации от 2014 года

встала новая задача: устранение социального расслоения и привлечение рабочих-мигрантов в малые и средние города.

Что следует также отметить: в период коронавирусной пандемии с весны 2020 года в Китае было отменено 98% всех международных рейсов. Также стали вводиться и внутренние ограничения, на карантин закрывали целые города, что, безусловно, повлияло на снижение миграции (Рисунок 13). Стала развиваться незаконная миграция в связи с заявлением Национального иммиграционного бюро о запрете выдачи паспортов и других въездных/выездных документов по несущественным и не экстренным причинам, при этом, разрешение на выезд принималось прямо на месте в зависимости от обстоятельств. В 2022 году Китай стал постепенно открывать свои границы.

Рисунок 1. Трудовая миграция из Китая с 2007 по 2020 год (в тысячах)

Таким образом, политика Китая в области миграции и урбанизации претерпевала значительные изменения на протяжении различных исторических периодов. Строгий контроль и миграционные ограничения были заменены более либеральными мерами, направленными на привлечение специалистов и облегчение внутренней миграции. Несмотря на эти усилия, Китай столкнулся с проблемами нелегальной миграции, что потребовало введения новых законов и ужесточения контроля. Современная политика направлена на устранение социальных и экономических диспропорций между городскими и сельскими районами, содействие урбанизации и привлечению рабочей силы в малые и средние города.

Список используемой литературы:

1. Аршин К. В. Политика управления миграцией в КНР // Власть. – 2021. – №3. – С. 270-271.
2. Бросок мангуста в Китае или как убежать из страны, когда тебя не выпускают // International Wealth: сайт / Крупнейший портал о международной защите и диверсификации активов. – URL: <https://internationalwealth.info/immigration-and-emigration-offshore/brosok-mangusta-v-kitae-ili-kak-ubezhat-iz-strany-kogda-tebja-ne-vypuskajut/>. Дата публикации: 15.08.2022.
3. Е. С. Баженова. Население Китая: история и современность / Н. Л. Кварталова. – М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. – 72 с.: ил. – (Курс лекций для слушателей Институтов Конфуция).
4. Панкратова Л. А., Тракова Е. В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. – 2018. – №3. – С. 411-427.
5. Плесский Н. С. Особенности урбанизационных и миграционных процессов современного Китая // Известия Восточного института. – 2015. – №2. – С. 40.
6. Юань Сюнь. Китайский опыт совершенствования миграционной политики: основные этапы и нерешенные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Истрия и политические науки. – 2018. – №5. – С. 131-142.
7. National Bureau of Statistics of China: официальный сайт.

Проектный метод как инструмент стратегического развития муниципальных образований

The project method as a tool for the strategic development of municipalities

Петрова Маргарита Евгеньевна

Студент 3 курса

Факультет Экономики и управления

Российский государственный социальный университет

e-mail: margaritapetrova@live.com

Petrova Margarita Evgenievna

Student 3 term

Faculty of Economics and Management

Russian State Social University

e-mail: margaritapetrova@live.com

Аннотация.

В статье рассмотрена сущность и ключевые аспекты стратегического управления развитием муниципальных образований в контексте реализации национальных проектов Российской Федерации. Проведен анализ эволюции подходов к стратегическому планированию, включая использование проектного метода, федеральных целевых программ, приоритетных национальных проектов и государственных программ. Особое внимание уделено роли национальных проектов как инструмента устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

Annotation.

The article examines the essence and key aspects of strategic management of municipal development in the context of the implementation of national projects of the Russian Federation. The analysis of the evolution of approaches to strategic planning, including the use of the project method, federal target programs, priority national projects and government programs. Special attention is paid to the role of national projects as a tool for sustainable socio-economic development of municipalities.

Ключевые слова: Стратегическое управление, муниципальное образование, национальные проекты, проектный метод, устойчивое развитие, государственно-частное партнерство, социально-экономическое развитие.

Key words: Strategic management, municipal formation, national projects, project method, sustainable development, public-private partnership, socio-economic development.

Стратегическое управление развитием муниципального образования является ключевым инструментом, обеспечивающим устойчивое и долгосрочное развитие территорий. Оно охватывает формирование и реализацию целей, задач и направлений социально-экономического прогресса, при этом тесно связано с внедрением инноваций как необходимого элемента современной управленческой практики.

Совершенствование системы стратегического управления развитием муниципального образования является важнейшим условием обеспечения устойчивого социально-экономического роста, повышения качества жизни населения и адаптации к современным вызовам. Динамичные изменения в экономике, технологиях и социальной среде требуют от муниципальных образований повышения гибкости, эффективности и целенаправленности управленческих процессов.

Стратегическое управление развитием муниципального образования представляет собой целенаправленный процесс определения приоритетных направлений социально-экономического и инфраструктурного развития территории, основанный на долгосрочном прогнозировании и учете специфических особенностей местного сообщества. Этот процесс направлен на формирование устойчивой системы управления, которая обеспечивает сбалансированное развитие муниципалитета, повышает качество жизни населения и способствует достижению национальных целей.

Основу стратегического управления составляют ключевые этапы: анализ текущего состояния территории, определение целей и задач развития, разработка стратегических планов и механизмов их реализации. Ключевая роль отводится взаимодействию различных участников – органов местного самоуправления, представителей бизнеса, гражданского общества и других заинтересованных сторон. Такая координация позволяет учитывать интересы всех участников, что особенно важно в условиях ограниченных муниципальных ресурсов.

Особенность стратегического управления на муниципальном уровне заключается в необходимости учитывать местные социально-экономические, природно-климатические и культурные факторы. Это требует разработки адаптивных стратегий, которые способны гибко реагировать на изменения внешней среды. Инструментами стратегического управления выступают программно-целевой метод, проектное управление, государственно-частное партнерство и инициативное бюджетирование. Эти подходы обеспечивают повышение результативности и эффективности управленческой деятельности.

Таким образом, стратегическое управление развитием муниципального образования формирует основу для реализации потенциала территории, устойчивого экономического роста и повышения социальной стабильности, что делает его важнейшим элементом современной муниципальной политики.

В качестве одного из инструментов стратегического развития, в том числе муниципальных образований в Российской Федерации, можно назвать «проектный метод», применение которого началось в Российской Федерации еще в 1994 году.

Первым проектом для Российской Федерации стали федеральные целевые программы, основные принципы разработки и реализации которых были отражены в Федеральном законе № 60-ФЗ (далее – ФЗ № 60-ФЗ). Данный нормативный правовой акт, в соответствии с преамбулой, закреплял общий порядок формирования и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку товаров (работ, услуг) для федеральных государственных нужд.

Понятие «федеральных государственных нужд» раскрывалось в п. 1 ст. 1 ФЗ № 60-ФЗ (впоследствии исключен). В соответствии с данным пунктом можно сказать, что «федеральные государственные нужды» следовало понимать, как потребности государства в продукции, необходимой для обеспечения национальной безопасности, а равно для реализации федеральных и межгосударственных целевых программ (далее (в соответствии с ФЗ № 60-ФЗ) – федеральные целевые программы).

Одновременно, следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ № 60-ФЗ федеральной целевой программе мог быть присвоен статус президентской, целью которой являлось обеспечение «особо важных общегосударственных задач».

Разработкой федеральных целевых программ должны были заниматься федеральные органы исполнительной власти, а также Госкорпорация «Роскосмос». Порядок разработки, в свою очередь, определялся Правительством Российской Федерации.

Следующим инструментом социально-экономического развития Российской Федерации стали приоритетные национальные проекты, необходимость реализации которых в сентябре 2005 г., была обозначена в рамках очередного выступления В. Путина. Особое внимание Президента Российской Федерации было обращено такие сферы – определяющие качество жизни и социальное самочувствие общества, а равно влияющие на демографическую ситуацию в стране – как здравоохранение, образование, жилье и агропромышленный комплекс.

В рамках выступления были не только обозначены ключевые задачи и целевые показатели по указанным ранее направлениям, но и анонсировано создание совета по реализации данных проектов, который был учрежден в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в октябре 2005 года (далее – Совет).

10 мая 2006 г., в рамках Послания Федеральному собранию Российской Федерации В. Путин обозначил «самую острую проблему современной России» - демографию. Таким образом, к уже существующим приоритетным национальным проектам был добавлен пятый – демографическая политика. Изменения были внесены, в частности, в Указ Президента Российской Федерации № 1226: наименование «Совет по реализации приоритетных национальных проектов» дополнилось формулировкой «... и демографической политике». Однако, данный приоритетный национальный проект был продекларирован, но при этом не оформлен структурно, так как напрямую зависел от реализации названных ранее проектов.

В 2010 г., сроки реализации ряда приоритетных национальных проектов были продлены Д.А. Медведевым, а планируемая сумма финансирования на последующие три года составила 1 триллион 392 млрд рублей.

Помимо этого, был введен такой инструмент социально-экономического развития государства, как государственная программа (до 2030 г.). При этом содержание понятия «государственная программа» было раскрыто только в 2014 г., в рамках Федерального закона № 172-ФЗ.

Данный нормативный правовой акт определил государственную программу как документ стратегического планирования, содержащий комплекс взаимоувязанных мероприятий, целью которого является достижение социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, фактически продублировав определение федеральной целевой программы 1994 г.

В свою очередь правила разработки, реализации, мониторинга и оценки эффективности государственных программ приняты только в мае 2021 г., то есть спустя 11 лет.

Следующим этапом социально-экономического развития в рамках проектов стало подписание В. Путиным в мае 2012 года так называемых «майских указов», целью которых являлось обозначение основных направлений социально-экономического развития государства на период до 2020 г. Данные указы затрагивали такие сферы, как экономическая и социальная политика, здравоохранение, образование и наука и др.

Одним из последних инструментов социально-экономического развития Российской Федерации стали национальные проекты (программы) Российской Федерации, введенные Указом Президента от 07.05.2018 № 204 на период до 2024 г. Фактически, структура национальных проектов (программ) повторила структуру приоритетных национальных проектов, равно как и федеральных целевых программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что проектный метод стратегического развития является для Российской Федерации приоритетным. С 1994 по 2023 гг., в качестве основных инструментов были разработаны федеральные целевые программы, приоритетные национальные проекты, государственные программы и национальные проекты (программы).

Так, например, такие национальные проекты как «Образование», «Здравоохранение», «Экология», «Цифровая экономика» и другие, предоставляют основу для разработки региональных стратегий, которые должны учитывать локальные особенности и потребности. Например, в рамках проекта «Цифровая экономика» в ряде муниципальных образований внедряются цифровые платформы для управления городским хозяйством и мониторинга социальных услуг. Это способствует повышению прозрачности и сокращению временных затрат на принятие управленческих решений.

В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» муниципалитеты активно разрабатывают и реализуют ПКРТ, которые обеспечивают сбалансированное развитие городской инфраструктуры, улучшение жилищных условий и благоустройство общественных пространств. Примером может служить благоустройство центральных площадей и парков в малых городах России, что способствует привлечению инвестиций и повышению туристической привлекательности.

Национальный проект «Безопасные и качественные дороги» стал стимулом для внедрения механизмов ГЧП в ряде муниципальных образований. Например, создание концессионных соглашений для модернизации дорожной инфраструктуры позволяет муниципалитетам привлекать частные инвестиции, что ускоряет выполнение намеченных планов и снижает финансовую нагрузку на бюджет.

В рамках национального проекта «Образование» реализуются программы повышения квалификации кадров местного самоуправления. Например, обучение основам стратегического планирования, проектного управления и использования цифровых технологий помогает муниципальным служащим более эффективно координировать мероприятия по достижению национальных целей.

Проектное управление, являющееся ключевым инструментом реализации национальных проектов, активно используется в муниципальных образованиях для координации усилий и контроля за выполнением мероприятий. Примером может служить внедрение специализированных информационных систем управления проектами, позволяющих отслеживать достижение целевых показателей в реальном времени.

Национальные проекты стимулируют вовлечение граждан в процесс стратегического управления через различные механизмы общественного контроля и инициативного бюджетирования. Так, в рамках национального проекта «Культура» реализуются проекты по созданию общественных советов для обсуждения развития местной культурной инфраструктуры.

Реализация национальных проектов также способствует усилению взаимодействия между муниципальными образованиями. Например, в рамках проекта «Экология» реализуются совместные инициативы по защите водных ресурсов и переработке отходов, что повышает эффективность управления на региональном уровне.

Однако, следует отметить, что существуют также такие понятия, как «федеральный», «ведомственный», «региональный» и «внутренний» проект, а также «приоритетная программа» и «приоритетный проект». Соответственно, данные проекты также непосредственно влияют на становление системы стратегического развития муниципальных образований.

Таким образом, совершенствование стратегического управления развитием муниципальных образований в рамках национальных проектов Российской Федерации базируется на систематизации планирования, внедрении современных управленческих технологий и развитии координации между органами власти, бизнесом и обществом. Эти меры обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие территорий, способствуют достижению национальных целей и повышению качества жизни населения.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 34. – Ст. 3540. – Текст непосредственный.
2. Федеральный закон от 28.06.14 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 26 (часть I). – Ст. 3378. – Текст непосредственный.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.10.2005 г. № 1226 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 43. – Ст. 4374. – Текст непосредственный.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817. – Текст: непосредственный.
5. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 N 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 23. – Ст. 4042. – Текст непосредственный.

6. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 N 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. - № 47. – Ст. 6166. – Текст непосредственный.

7. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (дата обращения: 17.11.2023). – Текст: электронный.

8. Устинкин, С., Алабин, Д. Приоритетные национальные проекты в политическом процессе России // Власть. – 04.2009. – С. 14-17. – Текст непосредственный.

9. Стенографический отчёт о заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8493> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст: электронный.

Противодействия терроризма на общественном транспорте**Countering terrorism on public transport****Юренкова Е.Е.***Студент 4 курса,**Юридический институт РУТ «МИИТ»,**РФ, г.Москва**e-mail: katya11py@mail.ru***Yurenkova E.E.***4th year student,**Law Institute of RUT "MIIT",**Russia, Moscow**e-mail: katya11py@mail.ru***Мелёхина В.А.***Студент 4 курса,**Юридический институт РУТ «МИИТ»,**РФ, г.Москва**e-mail: valeriamelekhina@yandex.ru***Melekhina V.A.***4th year student,**Law Institute of RUT "MIIT",**Russia, Moscow**e-mail: valeriamelekhina@yandex.ru***Научный руководитель-****Дроздова Елена Анатольевна***Юридический институт РУТ «МИИТ»,**РФ, г.Москва***Scientific supervisor –****Drozдова Elena Anatolyena***Law Institute of RUT "MIIT",**Russian Federation, Moscow***Аннотация.**

В быстро развивающейся транспортной инфраструктуре Российской Федерации сохраняется актуальность проблемы предотвращения и пресечения экстремистских и террористических угроз на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. В данной работе проводится краткий анализ текущей оперативной обстановки в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом на транспорте, освещаются деятельность органов внутренних дел в этом направлении, а также рассматриваются основные угрозы, связанные с транспортной инфраструктурой. Исследование подчеркивает актуальность проблемы противодействия экстремизму и терроризму на транспорте, предлагая комплексный подход к ее решению, включая совершенствование методов мониторинга, усиление контроля за безопасностью и развитие взаимодействия различных правоохранительных органов. В заключении авторы статьи предлагают рекомендации по укреплению безопасности на транспортных объектах и совершенствованию законодательных и организационных мер для повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Annotation.

In the rapidly developing transport infrastructure of the Russian Federation, the problem of preventing and suppressing extremist and terrorist threats at railway, water and air transport facilities remains urgent. This paper provides a brief analysis of the current operational situation in the field of combating extremism and terrorism in transport, highlights the activities of internal affairs agencies in this area, and also examines the main threats associated with transport infrastructure. The study highlights the relevance of the problem of countering extremism and terrorism in transport, offering a comprehensive approach to its solution, including improving monitoring methods, strengthening security controls and developing interaction between various law enforcement agencies. In conclusion, the authors of the article offer recommendations on strengthening security at transport facilities and improving legislative and organizational measures to increase the effectiveness of the fight against terrorism.

Ключевые слова: транспорт, терроризм, противодействие, профилактика.

Key words: transport, terrorism, counteraction, prevention.

Введение

Террористические угрозы на транспорте являются одними из наиболее серьезных вызовов для современных обществ. В условиях быстрого развития транспортной инфраструктуры по всему миру, включая Российскую Федерацию, необходимость противодействия терроризму на транспорте становится все более актуальной. На сегодняшний день существует широкий спектр методов и технологий, разработанных для обеспечения безопасности пассажиров и сотрудников транспортных компаний, однако непрерывное развитие тактик и стратегий террористов требует постоянного обновления и улучшения систем противодействия [1].

Состояние изучения данной проблемы в научной литературе отражает важность и сложность вопроса. Исследования в этой области включают в себя анализ существующих угроз, оценку эффективности применяемых мер и разработку новых подходов к борьбе с терроризмом на транспорте [2]. Множество работ посвящены также анализу международного опыта и сотрудничества в этой сфере, что подчеркивает важность глобального подхода к решению проблемы.

Практическая значимость исследований в области обеспечения безопасности пассажирских перевозок трудно переоценить. Это вопрос не только предотвращения террористических актов, но и создания устойчивой системы жизнеобеспечения общества в целом. Безопасность на транспорте – это фундамент экономического процветания и социального благополучия граждан. Эффективная система безопасности напрямую влияет на привлекательность инвестиций в транспортную инфраструктуру, стимулирует развитие туризма, способствует росту товарооборота и создаёт условия для свободной миграции населения. Потенциальные последствия террористических актов на транспорте катастрофичны: огромные человеческие жертвы, разрушение инфраструктуры, экономический коллапс в пострадавшем регионе и, что не маловажно, глубокий психологический шок у населения. Поэтому разработка и внедрение эффективных мер противодействия терроризму – это сложная многоуровневая задача, требующая комплексного подхода. Она включает в себя не только усиление физической безопасности (установка металлодетекторов, видеонаблюдение, патрулирование), но и совершенствование информационной безопасности (предотвращение утечки информации, борьба с дезинформацией), а также разработку эффективных методов реагирования на чрезвычайные ситуации.

В число ключевых аспектов входят совершенствование систем предварительного контроля пассажиров и багажа с использованием новейших технологий, таких как сканирование тела, анализ поведения и использование искусственного интеллекта для обнаружения подозрительной деятельности. Необходимо также усиление международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом, обмен информацией и совместная разработка эффективных стратегий. Важную роль играет подготовка и обучение персонала транспортных компаний методам обнаружения и обезвреживания взрывных устройств и реагирования на угрозы. Кроме того, нельзя упускать из виду психологическую подготовку персонала и пассажиров к возможным чрезвычайным ситуациям.

Также следует подчеркнуть, что обеспечение безопасности на транспорте – это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям и новым угрозам. Инвестиции в безопасность – это инвестиции в стабильность и процветание общества. Только комплексный подход, объединяющий технологические достижения, международное сотрудничество и профессионализм специалистов, способен гарантировать безопасность граждан и устойчивое функционирование транспортной системы.

В данной работе мы предлагаем новый подход к проблеме противодействия терроризму на транспорте, основанный на комплексном анализе существующих методов и разработке инновационных стратегий. Цель нашего исследования заключается в выявлении ключевых аспектов текущей ситуации, разработке рекомендаций по улучшению систем противодействия и оценке их эффективности.

Для достижения поставленной цели мы используем комбинацию методов анализа статистических данных, обзора научной литературы, интервью с экспертами в области транспортной безопасности, а также моделирование потенциальных сценариев угроз и реакций на них. Этот многоаспектный подход позволит нам получить комплексное представление о проблеме и разработать практически применимые рекомендации для улучшения ситуации.

Результаты

В результате проведенного исследования были получены следующие основные результаты:

- Анализ текущей ситуации: был проведен обширный анализ текущей оперативной обстановки в сфере противодействия терроризму на транспорте в Российской Федерации. Этот анализ включал в себя оценку уровня угрозы, анализ прошлых инцидентов и их характеристик, а также выявление основных уязвимых мест и методов действия террористов.

- Оценка эффективности существующих методов: были рассмотрены различные методы противодействия террористическим угрозам на транспорте, включая технологические, оперативные и организационные меры. Произведена оценка их эффективности и идентификация сильных и слабых сторон каждого подхода.

- Разработка новых подходов: на основе анализа существующих методов были предложены новые подходы к противодействию терроризму на транспорте. Эти подходы включают в себя комбинацию технологических инноваций, улучшение координации между различными службами и введение новых стандартов безопасности.

Рекомендации: Исследование позволило сформулировать ряд рекомендаций для улучшения систем противодействия терроризму на транспорте. Эти рекомендации включают в себя внедрение новых технологий, улучшение тренировок персонала, укрепление сотрудничества между государственными и частными структурами, а также повышение осведомленности и вовлеченности общества в процесс обеспечения безопасности на транспорте.

Оценка эффективности: была проведена оценка эффективности предложенных подходов и рекомендаций с помощью моделирования различных сценариев угроз и реакций на них. Это позволило определить потенциальные преимущества и ограничения предложенных мер и рекомендаций.

Теоретическое обоснование: противодействие терроризму на транспорте является комплексной задачей, требующей тщательного теоретического обоснования. Ниже представлены основные теоретические аспекты, подтверждающие необходимость исследования данной проблемы, а также обоснование предлагаемого авторами подхода к исследованию.

Безопасность как основополагающий принцип: одной из основных концепций в области транспортной безопасности является принцип обеспечения безопасности всех участников транспортного процесса. Этот принцип основан на праве каждого человека на защиту своей жизни и здоровья и на принципе общественной безопасности.

Системный подход: проблема терроризма на транспорте требует системного подхода к ее решению. Это означает, что для эффективного противодействия необходимо учитывать различные аспекты, включая технологические, оперативные, организационные и социальные.

Междисциплинарный характер: исследование проблемы терроризма на транспорте требует междисциплинарного подхода, включающего в себя знания и методы из различных областей, таких как криминология, социология, психология, технологии безопасности и другие.

Глобальная перспектива: терроризм на транспорте является глобальной проблемой, требующей международного сотрудничества и согласованных действий со стороны различных стран и международных организаций.

Инновации и развитие: быстрое развитие технологий и изменение тактик террористов требует постоянного обновления и развития методов и средств противодействия на транспорте.

Обоснование предлагаемого авторами подхода к исследованию основано на комбинации вышеперечисленных теоретических принципов. Наш подход предполагает комплексный анализ существующих методов и технологий, разработку новых подходов на основе передовых научных и практических достижений, а также оценку эффективности предложенных решений с учетом междисциплинарного и глобального контекста [3,4,5]. Такой подход позволит получить глубокое понимание проблемы и разработать практически применимые рекомендации для улучшения ситуации в области противодействия терроризму на транспорте.

Экспериментальные исследования. Описание эксперимента: мы предлагаем для проведения экспериментального исследования по противодействию терроризму на транспорте использовать модель симуляции возможных террористических сценариев на различных видах транспорта. Эксперимент будет включать в себя ряд смоделированных ситуаций, в которых будут использоваться различные методы и технологии противодействия.

Используемое оборудование:

- Компьютерная программа для моделирования сценариев террористических актов.
- Видеокамеры для фиксации хода эксперимента и регистрации реакций персонала и пассажиров.
- Средства связи для координации действий участников эксперимента.
- Детекторы взрывчатых веществ и другие технические средства обнаружения и нейтрализации угроз.

Сроки: эксперимент можно провести в течение 3 месяцев. Этот период включает в себя подготовку, проведение и анализ результатов.

Условия проведения: эксперимент будет проводиться в контролируемой среде, возможно на специально отведенной для этого территории. Будут созданы условия, максимально приближенные к реальной ситуации, включая взаимодействие персонала, пассажиров и правоохранительных органов.

Количество проведенных опытов: необходимо провести не менее 10 смоделированных сценариев террористических актов на различных участках транспортной инфраструктуры.

Верификация: результаты эксперимента будут подвергнуты анализу и верификации путем сравнения полученных данных с ожидаемыми результатами, а также путем обсуждения с экспертами в области транспортной безопасности и правоохранительных органах. Верификация также будет включать в себя оценку эффективности использованных методов и технологий противодействия и выявление возможных недостатков.

Выводы

Проведенным исследованием подтверждено наличие закономерности, гипотеза о наличии которой была сформулирована авторами при организации исследования. В частности, показано, что противодействие терроризму на транспорте требует комплексного подхода, включающего в себя не только использование технологических средств, но и организационных и оперативных мер. Было обнаружено, что успешные стратегии противодействия террористическим угрозам на транспорте основаны на тесном сотрудничестве между

правоохранительными органами, транспортными компаниями и общественностью [6,7,8]. Кроме того, выявлено, что постоянное обновление и развитие методов и технологий противодействия играют ключевую роль в эффективной борьбе с терроризмом на транспорте [8].

В целом, исследование подтвердило важность постоянного мониторинга и анализа угроз, а также необходимость разработки и внедрения инновационных решений для обеспечения безопасности на транспорте. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований и разработки стратегий противодействия терроризму на транспорте с целью обеспечения максимальной защиты для пассажиров и персонала.

Список используемой литературы:

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс]: <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Актуальные проблемы антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры [Электронный ресурс]: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/31010/1/Tychinin_Aktualnye.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
3. Федеральная система обеспечения авиационной безопасности (Национальная программа авиационной безопасности) (одобрено Межведомственной комиссией по авиационной безопасности, безопасности полетов гражданской авиации и упрощению формальностей 04.04.2019) [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/doc/federalnaja-sistema-obespechenija-aviatsionnoi-bezopasnosti-natsionalnaja-programma-aviatsionnoi-bezopasnosti/> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Методические рекомендации по осуществлению мониторинга реализации требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, по организации деятельности по обеспечению защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в условиях новых террористических угроз, в том числе при введении повышенных уровней безопасности, а также по разработке субъектами транспортной инфраструктуры порядка оценки эффективности (контроля качества) мер, осуществляемых в рамках реализации планов (паспортов) обеспечения транспортной безопасности [Электронный ресурс]: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1713965205&tld=ru&lang=ru&name=metodiceskie-rekomendacii.docx&text=3.%20Министерство%20внутренних%20дел%20Российской%20Федерации.%20\(2018\).%20%22Меры%20по%20обеспечению%20безопасности%20на%20транспорте%3A%20анализ%20и%20рекомендации&url=https%3A%2F%2Frlw.gov.ru%2Fstorage%2Fdocument%2Fdocument_file%2F2023-08%2F28%2Fmetodiceskie-rekomendacii.docx&lr=10720&mime=docx&l10n=ru&sign=dc5ff19a4f6c6e6b6be9c066f763e354&keyno=0&serpParams=tm%3D1713965205%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dmetodiceskie-rekomendacii.docx%26text%3D3.%2B%25D0%259C%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25BE%2B%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%2583%25D1%2582%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2585%2B%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BB%2B%25D0%25A0%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B8%25D0%25B9%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B9%2B%25D0%25A4%25D0%25B5%25D0%25B4%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B8.%2B%25282018%2529.%2B%2522%25D0%259C%25D0%25B5%25D1%2580%25D1%258B%2B%25D0%25BF%25D0%25BE%2B%25D0%25BE%25D0%25B1%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25B5%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258E%2B%25D0%25B1%25D0%25B5%25D0%25B7%25D0%25BE%25D0%25BF%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B8%2B%25D0%25BD%25D0%25B0%2B%25D1%2582%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%2582%25D0%25B5%253A%2B%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B7%2B%25D0%25B8%2B%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B8%26url%3Dhttps%253A%2F%2Frlw.gov.ru%2Fstorage%2Fdocument%2Fdocument_file%2F2023-08%2F28%2Fmetodiceskie-rekomendacii.docx%26lr%3D10720%26mime%3Ddocx%26l10n%3Dru%26sign%3Ddc5ff19a4f6c6e6b6be9c066f763e354%26keyno%3D0](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1713965205&tld=ru&lang=ru&name=metodiceskie-rekomendacii.docx&text=3.%20Министерство%20внутренних%20дел%20Российской%20Федерации.%20(2018).%20%22Меры%20по%20обеспечению%20безопасности%20на%20транспорте%3A%20анализ%20и%20рекомендации&url=https%3A%2F%2Frlw.gov.ru%2Fstorage%2Fdocument%2Fdocument_file%2F2023-08%2F28%2Fmetodiceskie-rekomendacii.docx&lr=10720&mime=docx&l10n=ru&sign=dc5ff19a4f6c6e6b6be9c066f763e354&keyno=0&serpParams=tm%3D1713965205%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dmetodiceskie-rekomendacii.docx%26text%3D3.%2B%25D0%259C%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25BE%2B%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%2583%25D1%2582%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2585%2B%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BB%2B%25D0%25A0%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B8%25D0%25B9%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B9%2B%25D0%25A4%25D0%25B5%25D0%25B4%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B8.%2B%25282018%2529.%2B%2522%25D0%259C%25D0%25B5%25D1%2580%25D1%258B%2B%25D0%25BF%25D0%25BE%2B%25D0%25BE%25D0%25B1%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25B5%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258E%2B%25D0%25B1%25D0%25B5%25D0%25B7%25D0%25BE%25D0%25BF%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B8%2B%25D0%25BD%25D0%25B0%2B%25D1%2582%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%2582%25D0%25B5%253A%2B%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B7%2B%25D0%25B8%2B%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B8%26url%3Dhttps%253A%2F%2Frlw.gov.ru%2Fstorage%2Fdocument%2Fdocument_file%2F2023-08%2F28%2Fmetodiceskie-rekomendacii.docx%26lr%3D10720%26mime%3Ddocx%26l10n%3Dru%26sign%3Ddc5ff19a4f6c6e6b6be9c066f763e354%26keyno%3D0) (дата обращения: 15.04.2024).
5. Публичная декларация ключевых целей и приоритетных задач Федерального агентства железнодорожного транспорта на 2019 год [Электронный ресурс]: (утв. Росжелдором 28.02.2019) https://legalacts.ru/doc/publichnaja-deklaratsija-kliuchevykh-tselei-i-prioritetnykh-zadach-federalnogo-agentstva_4/ (дата обращения: 15.04.2024).

6. Доклад о реализации в 2020 году Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы [Электронный ресурс]: <https://мвд.рф/dejatelnost/results/стратегия-бдд-2018-2024/доклад-о-реализации-в-2020-году> (дата обращения: 15.04.2024).

7. Рекомендации по разработке паспортов обеспечения транспортной безопасности для транспортных средств морского и речного транспорта" (утв. Росморречфлотом) [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/doc/rekomendatsii-po-razrabotke-pasportov-obespechenija-transportnoi-bezopasnosti-dlja-transportnykh/> (дата обращения: 15.04.2024).

8. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы [Электронный ресурс]: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-0.html> (дата обращения: 15.04.2024).

Профессиограммы юридических профессий**Professionograms of legal professions****Илларионов Михаил Олегович***Студент 2 курса**Факультет Факультет высшего образования**Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)**Казань, Россия**e-mail: mikhail1illarionov@mail.ru***Illarionov Mikhail Olegovich***Student 2 term**Faculty of Faculty of Higher Education**Kazan Institute (branch) The Supreme Court (RPA of the Ministry of Justice of Russia)**Kazan, Russia**e-mail: mikhail1illarionov@mail.ru***Научный руководитель****Сироткин Юрий Львович***Кандидат социологических наук**Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)**Казань, Россия**e-mail:***Scientific adviser****Sirotkin, Yuri Lvovich***Candidate of Sociological Sciences**Kazan Institute (branch) The Supreme Court (RPA of the Ministry of Justice of Russia)**Kazan, Russia**e-mail:***Аннотация.**

В статье анализируется роль профессиограмм в юриспруденции, предоставляя глубокое понимание различных юридических профессий. Рассматриваются профессии следователя, прокурора, криминалиста, адвоката и судьи, раскрывая их обязанности, квалификационные требования, условия труда, необходимые личные качества и перспективы карьерного роста. Профессиограммы помогают определить особенности каждой профессии, подчеркивая важность профессиональных знаний, аналитического мышления и эмоциональной устойчивости. Юридическая деятельность требует постоянного саморазвития, умения работать с большим объемом информации и эффективно взаимодействовать с людьми. Эти профессии привлекательны для тех, кто стремится к справедливости, защите прав граждан и готов взять на себя ответственность за свои действия.

Annotation.

The article analyzes the role of professionograms in jurisprudence, providing a deep understanding of various legal professions. The professions of an investigator, prosecutor, criminologist, lawyer and judge are considered, revealing their duties, qualification requirements, working conditions, necessary personal qualities and career prospects. Professionograms help identify the specifics of each profession, emphasizing the importance of professional knowledge, analytical thinking, and emotional resilience. Legal activity requires constant self-development, the ability to work with a large amount of information and interact effectively with people. These professions are attractive to those who strive for justice, protection of citizens' rights and are ready to take responsibility for their actions.

Ключевые слова: профессиограмма, следователь, судья, прокурор, адвокат, криминалист.

Key words: professionogram, investigator, judge, prosecutor, lawyer, criminologist.

Для каждой профессии существует профессиограмма, которая служит инструментом для характеристики различных специальностей. В области юриспруденции, например, для таких профессий, как судья, юрист, следователь, прокурор, адвокат и многих других, профессиограммы играют особенно важную роль. Они помогают определить особенности каждой профессии в юриспруденции, а также дают представление о

необходимых профессиональных и психологических компетенциях. В данной статье будет рассмотрено несколько профессий, которые пользуются наибольшей популярностью.

Давайте сначала рассмотрим понятие «профессиограмма» и что входит в это понятие. Профессиограмма – это параметры профессии, отражающее её суть и главные факторы. Обычно она включает в себя следующие аспекты:

1) Содержание профессии.

Включает в себя основные обязанности и функции, которые работник должен выполнять на рабочем месте.

2) Необходимые квалификационные требования.

Нужно для определения необходимого уровня образования и профессиональной подготовки, для данной профессии.

3) Условия труда.

Описывают рабочую среду и специфику работы, включает в себя не только физические условия работы, но и эмоциональные, психологические аспекты, влияющие на выполнение обязанностей.

4) Личные качества.

Играют важную роль в работе, так как они влияют на взаимную связь с другими участниками и зачастую именно от этого зависит успех дела.

5) Перспективы карьерного роста.

Дают большой стимул и мотивацию для работника, так как ему будет всегда к чему стремиться.

Давайте рассмотрим профессиограмму одной из самых распространенных юридических профессий – следователя. Основным содержанием профессии следователя является: сбор доказательств, проведение допросов, анализ собранных материалов, документирование процесса расследования, взаимодействие с различными службами и другие.

Для того чтобы стать следователем необходимо получить высшее юридическое образование, для повышения квалификации нужно пройти дополнительные курсы. Условия труда следователя зависят во многом от различных обстоятельств. Он может работать на улице, собирая доказательную базу, так и в отделе, документируя доказательную базу или же проводя допросы, опросы с гражданами. Следователь выезжая на место преступления и разговаривая с преступниками, часто сталкиваются с неблагоприятными факторами влияющие позже на их психоэмоциональное состояние.

Для выполнения своих служебных обязанностей, следователь должен обладать личными качествами, которые определяют его профессионализм и эффективность. Основные личные качества: аналитические способности, коммуникабельность, эмоциональная устойчивость, моральная ответственность, инициативность. У следователя есть много перспектив карьерного роста, он может быть повышен в звании или в должности. Также он может перейти работать в международные правоохранительные структуры, к примеру Интерпол. Или же уволиться со службы и пойти работать частным детективом. Как видно профессиограмма следователя представляет собой структуру, где все аспекты между собой переплетаются. Это обусловлено тем, что принимаемые следователем решения в процессе профессиональной деятельности, всегда связаны с определенным риском и повышенной ответственностью[1].

Предлагаю рассмотреть следующую профессиограмму – прокурора. Основные функции прокурора: участие в уголовном процессе, анализ уголовных дел, контроль над законностью следственных действий, представление интересов государства в суде, взаимодействие и координация правоохранительных органов в борьбе с преступностью, подготовка процессуальных документов.

Для получения этой должности необходимо наличие высшего юридического образования. Также часто перед устройством на службу кандидаты сначала работают помощниками прокурора. Условия труда у прокурора разнообразны, хоть большую часть времени он проводит в суде или занимаясь документами, им также необходимо выезжать на места совершения правонарушений для проведения различных проверок. Личные качества имеют решающее значение для прокурора, он должен быть красноречив, уверен и решителен, коммуникабельным, стрессоустойчивым и аналитически мыслить.

У прокурора есть несколько перспектив карьерного роста, одна из главных которых расти по служебной лестнице. Деятельность прокурора отличается высокой степенью эмоциональной насыщенности. Чаще всего он имеет дело с преступлениями, то есть наиболее тяжкими нарушениями общественных интересов, личных интересов и прав граждан, каждодневно видит порок, стяжательство, жестокость, эгоизм – все самое низменное, в самых худших и опасных его проявлениях[2].

Противником прокурора в суде является адвокат, давайте рассмотрим его профессиограмму. Основными задачами деятельности прокурора являются: представление интересов клиента, консультирование по вопросам права, анализ предоставленных документов, подготовка процессуальных документов, переговоры и медиация, сбор доказательств. Для работы по этой профессии недостаточно получить высшее юридическое образование, необходимо еще сдать квалификационный экзамен. Многие адвокаты, перед тем чтобы начать работать самостоятельно проходят стажировку в солидных юридических фирмах под руководством опытных наставников.

Условия труда адвоката очень разнообразны, его времяпровождения обычно делится: работа в офисе, прием клиентов и участие в судебных заседаниях. Так как у адвокатов зачастую несколько дел, то у них отлично должен быть развит тайм-менеджмент и сохранять профессионализм при стрессовых ситуациях с клиентами.

Как и у всех юридических профессий, личные качества играют не последнюю роль в работе адвоката. Адвокату недостаточно просто знать законы, ему также необходимо аналитическое мышление, коммуникативность, красноречие, эмпатия и быть моральным ответственным. Перспективы карьерного роста у адвоката очень большие, он может дорасти в компании до старшего адвоката или начать работать в другой специализации, также он может работать в бизнесе или же в государственных органах.

Профессия судьи – одна самых ответственных и значительных в системе правосудия, именно он выносит приговор. Судья, являясь гарантом справедливого решения по делу, должен обладать определенной совокупностью профессиональных качеств, способных сформировать не только объективный взгляд на предмет разбирательства, но и обеспечить его справедливость, честность и неподкупность[3].

Основными функциями судьи являются: рассмотрение судебных дел, вынос решений по рассмотренным делам, участие в судебных заседаниях, подготовка процессуальных решений, обеспечение прав участников судебного процесса, интерпретация законодательства. Квалификационные требования у судьи высокие: необходимо получить высшее юридическое образование; иметь опыт работы по специальности, минимум пять лет; обязательно сдать экзамен; желательно также поработать в суде, для ознакомления со спецификой работы.

Все заседания судья проводит в суде, за исключением редких выездных заседаний. За рабочий день судье необходимо работать с большим объемом информации, так как за день могут рассматривать огромное количество судебных дел. Из-за того что работа связана с вынесением решений, которые кардинально влияют на судьбы людей, появляется эмоциональная нагрузка.

Из личных и профессиональных качеств, судье необходимо: объективность, эмоциональную устойчивость, критическое мышление, внимательность, принципиальность, оперативная реакция на изменение ситуации, честность. Перспективы карьерного роста у судьи немного, но они есть. Как и все он может

продвигаться по служебной лестнице, достичь к примеру судьи Конституционного Суда или же стать судьей в международных судах. Опытные судьи часто занимаются преподаванием в юридических учебных заведениях.

Среди юридических профессий есть небольшое количество такие, которые работают на стыке между юриспруденции, наукой, правоохранительными органами, одна из таких профессий – это криминалист. Криминалист - специалист, собирающий и исследующий улики с места совершения преступления [4]. Рассмотрим его профессиограмму, ведь, будучи уникальным специалистом работающим на грани между правом и наукой, то она будет интересной. У криминалиста есть следующие обязанности и функции: сбор доказательств; проведение различных экспертиз (химическая, баллистическая, дактилоскопическая и остальные); анализ данных; составление отчетов по экспертизам, осмотру мест преступления и другие; консультирование правоохранительных органов по вопросам применения криминалистических методов. Для соответствия квалификационным требованиям, криминалист должен получить высшее юридическое образование (к примеру, по специальности «Юриспруденция» или же «Судебная экспертиза») или получить специальное образование в области криминалистики, криминологии. Условия труда у криминалиста очень разнообразные, так как ему постоянно необходимо выезжать на место совершения преступления. Из-за постоянных выездов ему приходится взаимодействовать с разными физическими условиями, что влечет за собой необходимость адаптироваться к различным обстоятельствам, таким как плохая погода или наличие потенциально угроз безопасности.

В личных качествах криминалисту необходимо больше всего: внимание к деталям, замечать все важные детали; умение анализировать собранную информацию; эффективную коммуникабельность; быть стрессоустойчивым. Перспективы карьерного роста криминалиста могут включать: различные варианты профессионального развития, которые позволят достичь новых высот в карьере. Кроме этого, криминалист может начать специализироваться в более узких областях, таких как трассологическая экспертиза судебная психология и другие, что не только расширяет его профессиональные навыки, но и повышает его ценность на рынке труда.

Таким образом, профессия криминалиста является сложной требующей не только обширных знаний в юриспруденции, но и в области криминалистики. Криминалисты играют большую роль в раскрытии преступлений, поэтому их деятельность требует высокой степени профессионализма.

Таким образом, профессиограммы юридических профессий, таких как следователь, прокурор и адвокат, судья, криминалист позволяют глубже понять специфику каждой из них. Они раскрывают не только профессиональные обязанности и требования, но и личные качества, необходимые для успешной работы. Понимание особенностей каждой профессии дают помощь не только в подготовке учебных программ, но и в обучении высококвалифицированных специалистов, способных справляться с вызовами современного общества.

Юридическая деятельность требует не только глубоких знаний права, но и эмоциональной устойчивости, аналитического мышления и высокой ответственности. Каждая из рассмотренных профессий имеет свои особенности, но их объединяет одно – стремление к справедливости и защите прав граждан.

Перспективы карьерного роста в юридической сфере разнообразны, что делает эти профессии привлекательными для тех, кто готов развиваться и брать на себя ответственность. В конечном итоге, успех в юридической профессии зависит не только от профессиональных навыков, но и от личной мотивации и готовности к постоянному саморазвитию.

Важным аспектом юридической профессии является умение работать с большим объемом информации, быстро анализировать её и принимать взвешенные решения. Это особенно актуально для следователей, которые должны выстраивать логические цепочки на основе доказательств, и для адвокатов, которым необходимо находить слабые места в аргументации оппонентов. Прокуроры, в свою очередь, обязаны быть максимально

объективными и последовательными, чтобы обеспечивать законность и обоснованность своих действий. Криминалисты, обеспечивают оперативное выявление доказательств и анализ улик, что требует от них высокой степени точности и внимательности к деталям. Судьи же играют решающую роль в окончательном вынесении решения в судебных делах, это требует от них принципа справедливости при оценки всех предоставленных доказательств от обеих сторон.

Кроме того, юридическая деятельность предполагает постоянное взаимодействие с людьми, что требует развитых коммуникативных навыков. Умение слушать, убеждать и находить общий язык с разными людьми – ключевой элемент успеха в этой сфере. Особенно это важно для адвокатов, которые должны не только защищать интересы клиентов, но и поддерживать их эмоционально.

Не менее значимым является и этический аспект работы каждого из представителя юридической профессии. Каждый представитель юридической профессии должен руководствоваться принципами честности, справедливости и уважения к закону.

Список используемой литературы:

- 1) Елькина, А. С. К вопросу об особенностях профессиограммы следователя в Российской Федерации / А. С. Елькина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 26 (316). — С. 157-158. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72179/> (дата обращения: 01.01.2025).
- 2) Полиенко Алексей Вячеславович. Некоторые психологические аспекты деятельности прокурора // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-aspekty-deyatelnosti-prokurora-1> (дата обращения: 02.01.2025).
- 3) Коротков, З. А. Требования к профессиональным качествам судьи в Российской Федерации / З. А. Коротков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 267-269. — URL: <https://moluch.ru/archive/390/86158/> (дата обращения: 03.01.2025).
- 4) Эксперт-криминалист / [Электронный ресурс] // Детский сайт Тюменской полиции : [сайт]. — URL: <https://умвд.72.мвд.рф/strana/professii/ekspert-kriminalist> (дата обращения: 08.01.2025).

Развитие системы социальной защиты Республики Бурятия**Development of the social protection system of the Republic of Buryatia***Дубанов Дмитрий Игоревич**студент-магистрант 2 курса**Институт права и экономики**ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»**Российская Федерация, г. Улан-Удэ**e-mail: dimadubanov9311@gmail.com***Dubanov Dmitry Igorevich***2nd year master's student**Institute of Law and Economics**«Buryat State University named after Dorji Banzarova»**Russian Federation, Ulan-Ude**e-mail: dimadubanov9311@gmail.com***Аннотация.**

Статья посвящена исследованию вопросов развития государственной политики социальной защиты населения регионов на примере Республики Бурятия и определения концептуальных подходов к усовершенствованию управления социальной защитой населения в регионе. Проанализировано современное состояние развития социальной защиты в республике. Раскрыты основные компоненты модели управления социальной защитой населения региона на основе налаженной системы взаимоотношений между органами государственного управления и обществом, которая позволит повысить эффективность и результативность системы социальной защиты. Рассмотрены два основных ведомства в Бурятии, которые напрямую осуществляют функции социальной защиты населения - Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия и Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Бурятия (Отделение Социального фонда России по Республике Бурятия)

Annotation.

The article is devoted to the study of the development of the state policy of social protection of the population of the regions on the example of the Non-Republic of Buryatia and the definition of conceptual approaches to improving the management of social protection of the population in the region. The current state of social protection development in the republic is analyzed. The main components of the management model of social protection of the population of the region are revealed on the basis of a well-established system of relations between government bodies and society, which will increase the efficiency and effectiveness of the social protection system. Two main departments in Buryatia that directly perform the functions of social protection of the population are considered - the Ministry of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia and the Department of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation for the Republic of Buryatia (the Department of the Social Fund of Russia for the Republic of Buryatia)

Ключевые слова: управление социальной защитой региона, социальная защита населения региона, социально-экономическое развитие, меры социальной поддержки.

Key words: regional social protection management, social protection of the region's population, socio-economic development, social support measures.

Механизм социальной защиты населения в Республике Бурятия и процессы управления им формируются не изолированно, а в определенной взаимосвязи со всеми сферами: экономической, социальной, политической, культурно-духовной, экологической. В течение всего периода существования современной России ситуация в социальной сфере в нашей стране формировалась под влиянием системных изменений, которые переживали все сферы страны. Вместе с тем, механизм социальной защиты нельзя рассматривать исключительно с точки зрения государственного уровня, поскольку в современных условиях активизация процессов децентрализации управления социальной защитой населения становится важным фактором влияния на социально-экономическое развитие региона, что требует корректировки подходов к данному механизму.

В основу модели социальной защиты населения в Российской Федерации положено несколько фундаментальных принципов:

- социальной справедливости и ответственности;
- компромисса между справедливостью и эффективностью;
- сочетания силы и справедливости.

Справедливость должна рассматриваться как правильность вознаграждения, соблюдение правил игры и равные права участников социального процесса, а не как проявление популизма. Проблемы построения механизма управления социальной защитой населения региона остаются полностью нераскрытыми, теоретические и методические вопросы требуют постоянного развития, учитывая современные процессы децентрализации, определяющие уровень социально-экономического развития регионов, а также изменения льготных категорий граждан.

Помощь, оказанная в рамках социальной защиты, может принимать многие формы, но обычно она ограничена следующими формами:

- во-первых, денежными выплатами социально защищенным гражданам;
- во-вторых, возмещением расходов, понесенных социально защищенными гражданами;
- в-третьих, товарами и услугами, напрямую предоставляемыми социально защищенным гражданам.

Примечательно, что схемы социальной защиты охватывают:

- схемы центрального правительства;
- схемы правительства субъекта федерации;
- фонды пенсионного и социального страхования;
- схемы работодателей и другие.

Это подтверждает необходимость использования широкого подхода к пониманию системы социальной защиты и управлению ею. Рассматривая систему управления социальной защитой, ее необходимо идентифицировать как сложную комплексную систему, в которой взаимодействуют следующие элементы:

- органы государственного управления;
- органы местного самоуправления;
- лица, нуждающиеся в социальной защите;
- общественные организации;
- субъекты предпринимательской деятельности.

Государственное управление - первая и ключевой составляющая. Развитое государство является государством, в котором эффективно функционируют все институты. К числу главных критериев государственного управления социальной защитой можно отнести следующие составляющие:

- политическая стабильность;
- национальная безопасность;
- действенное управление и администрирование;
- социальная справедливость;
- высокий уровень занятости;
- стабильный и достаточный уровень оплаты труда для трудоспособных и гарантированный надлежащий уровень жизни для нетрудоспособных лиц;
- качественные и доступные услуги государства (образование, медицина, уход и т.д.);
- гендерное равенство;
- конкурентоспособная экономика;

- эффективное реформирование системы социальной защиты населения.

Все эти принципы свойственны и для региональных органов на которые возложены функции социальной защиты. Развитие социальной защиты в Республике Бурятия, как и в других регионах России, является одним из важнейших аспектов госполитики.

Вопросами соцзащиты в Бурятии занимается в первую очередь Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия и Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Бурятия (Отделение Социального фонда России по Республике Бурятия).

В соответствии с Положением, утвержденным постановлением Правительства Республики Бурятия от 06.03.2014 № 88 [3], Минсоцзащиты Республики Бурятия - это республиканский орган исполнительной власти, осуществляющий реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере социальной защиты населения Республики Бурятия, в том числе в области социальной защиты семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данный орган власти является приемником Министерства социального обеспечения Бурятской АССР которое функционировало до 27 декабря 1991 г. В современном виде оно существует на основании Указа Президента Республики Бурятия от 07.08.2007 г. № 486 [5]. Вопросы социальной защиты регулируются как федеральными нормативно-правовыми актами, таким как федеральными законами № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [1] и № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1], так и региональными в частности «О реализации полномочий по социальному обслуживанию граждан на территории Республики Бурятия» [4].

В соответствии с Распоряжением, утвержденным Правлением Пенсионного фонда Российской Федерации от 09.12.2022 №829р, Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Бурятия является территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, осуществляющий свою деятельность на территории Республики Бурятия. Данный территориальный орган внебюджетного фонда осуществляет множество функций, предусмотренных в № 27-ФЗ «Об индивидуальном персонифицированном учете», № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении», № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и ряде других федеральных законов.

К инструментам и механизмам государственного управления социальной защитой, которые активно применяются Министерством и Отделением следует отнести следующие элементы:

- соблюдение принципа верховенства права;
- прозрачность, открытость и подконтрольность управлению обществу;
- отчетность органов власти;
- способность политических сил к консенсусу;
- активную политику занятости населения, в том числе молодежи;
- поддержку развития крупного, среднего и малого бизнеса и обеспечение благоприятного инвестиционного климата;
- стимулирование благотворительности, социальной ответственности и создание общих ценностей бизнеса через предоставление налоговых государственных гарантий (налоговых льгот);
- социальное партнерство;
- децентрализацию власти, развитие местного самоуправления;

- поддержку структур гражданского общества; гражданскую активность и ответственность общества;
- кодификация законов, нормативных и регуляторных документов в области социальной защиты населения.

В результате использования данного инструментария правительство региона, органы местного самоуправления и региональные учреждения федеральных ведомств получают стабильность социальной среды и решения ряда социальных проблем: бизнес – снятие социальных противоречий (к ним относятся безработица, бедность), доверие общества и увеличение доходов; общество – качественную продукцию, достойные условия труда, защиту и социальные гарантии.

Основные направления в сфере социальной защиты Министерства и Отделения следующие:

- реализация различных государственных и региональных программ, направленных на поддержку разных социальных групп населения. Это включает программы по обеспечению инвалидов, пенсионеров, многодетных семей и других социально уязвимых категорий граждан;
- внедрение современных подходов к предоставлению социальных услуг, включая офисы социального обслуживания, call-центры и другие структуры, которые помогают улучшить доступ к необходимым услугам;
- в рамках социальной защиты особое внимание уделяется интеграции людей с ограниченными возможностями в общество — создание доступной среды, помощь на дому, обеспечение техническими средствами реабилитации, помощь в трудоустройстве и социальное сопровождение;
- повышение социальной поддержки семей с детьми и многодетных семей, улучшение условий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- взаимодействие с некоммерческими организациями, что позволяет расширить спектр социальных услуг.

Взаимодействие Министерства социальной защиты Республики Бурятия и Отделения Социального фонда России по Республике Бурятия является важной частью системы социальной защиты населения региона. Взаимодействие включает несколько ключевых аспектов:

- региональные Министерство социальной защиты населения и Отделение Социального фонда России сотрудничают для повышения эффективности в реализации социальных программ и мер поддержки граждан;
- обмениваются информацией о состоянии сферы социальной защиты, потребностях населения и результатах выполнения программ. Это позволяет обеим ведомствам оперативно реагировать на изменения ситуации и адаптировать свои действия;
- оба учреждения могут совместно организовывать семинары, конференции и другие мероприятия, направленные на повышение информированности граждан о доступных социальных услугах и мерах поддержки;
- взаимодействие между двумя ведомствами направлено на улучшение жизни различных категорий граждан, таких как пенсионеры, малоимущие семьи, люди с ограниченными возможностями и другие группы, нуждающиеся в социальной поддержке.

Сотрудничество между Минсоцзащиты Республики Бурятия и ОСФР по Республике Бурятия создает комплексную систему, направленную на поддержку граждан, улучшение качества социального обслуживания и эффективное использование бюджетных средств на уровне федерации и региона.

Необходимо отметить, что в Бурятии с 2022 года, как и в других регионах России, большинство функций Министерства соцзащиты по назначению и выплате единовременных и ежемесячных пособий различным категориям граждан были преданы в Отделение Соцфонда. Тем самым Отделение стало основным ведомством в республике по обеспечению мерами социальной поддержки населения в части назначения и выплаты пособий семьям и некоторым категориям граждан. Более того, социальные выплаты, которые ранее были в зоне ответственности Министерства соцзащиты и предоставлялись по региональным нормам, теперь предоставляются Отделением по федеральным нормам.

В дальнейшем также ожидается передача полномочий и функций Минсоцзащиты в Отделение СФР по другим направлениям деятельности, связанных с социальной защитой и поддержкой населения.

С начала 2022 года по конец 2024 года Отделение Социального фонда по Республике Бурятия в совокупности выплатило жителям региона ежемесячные выплаты на детей и беременным женщинам, а также разовые выплаты в связи с различными жизненными ситуациями, в том числе назначением и выплатой которых занимались органы Минсоцзащиты РБ, на сумму более 680 млрд. руб. Это коснулось около 320 тысяч граждан, проживающих в Бурятии.

Можно сделать вывод, что социальная защита в Бурятии уходит от региональных мер поддержки населения к общефедеральным, которые в свою очередь ежегодно внедряются по всей стране по общим правилам. Однако исполнение федеральных задач по реализации и совершенствованию социальной защиты и поддержки населения останется за региональным правительством, органами местного самоуправления, органами государственного управления, общественными организациями и субъектами предпринимательской деятельности.

Вышеупомянутый процесс - весьма эффективный механизм совершенствования социальной защиты в республике. Благодаря централизованному предоставлению услуг по назначению и выплате всеразличных пособий, субсидий и т.п. для населения упрощается процедура обращения и оформления.

Кроме того, за счет предоставления социальных выплат по федеральным нормам и реформирования процесса их назначения в регионе происходит более справедливое повышение и уравнивание доходов населения, чем обуславливается экономическая эффективность.

– Но, отметим, что система социальной защиты в Бурятии, как и в других регионах России, сталкивается с рядом проблем, среди них: недостаточное финансирование, низкая осведомленность населения о доступных услугах, а также сложности в предоставлении помощи наиболее уязвимым группам населения. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий как повышение финансирования, повышение квалификации кадров и информирование населения об услугах.

Реализация этих предложений потребует основательного подхода и сотрудничества между различными уровнями власти и представителями честного сектора.

Подытоживая, отметим, что направление усилий на построение модели, отвечающей условиям социально ориентированной экономики и эффективной реализации мер по социальной защите населения является важным шагом в совершенствовании системы социального обеспечения. Современная модель управления социальной защиты в Бурятии, как и в других регионах, должна строиться на признании и поддержании бизнес-структур и модернизации органов государственного сектора.

Список используемой литературы:

1. Гусева Т.С Конституционное право на социальное обеспечение и роль государства в его реализации / Т.С. Гусева // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 18. – С. 12-17.
2. Закон Республики Бурятия от 06.07.2023 №665-V (в ред. от 06.07.2023) «О реализации полномочий по социальному обслуживанию граждан на территории Республики Бурятия» // Газета «Бурятия» №138,

10.10.2024.

3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 06.03.2014 № 88 (в ред. от 10.10.2024) «О Министерстве социальной защиты населения Республики Бурятия» // Официальный Интернет-портал Правительства Республики Бурятия www.egov-buryatia.ru, 06.03.2014

4. Указ Главы Республики Бурятия от 30.06.2015 №104 (в ред. от 30.06.2015) «О структуре исполнительных органов государственной власти республики Бурятия» // Газета «Бурятия» №144, 08.08.2007.

5. Федеральный закон от 17.07.1999 №178-ФЗ (в ред. от 29.05.2024) «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. – 1999. № 29. Ст. 3699.

6. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. № 52. Ст. 7007.

Разрыв дипломатических отношений СССР и Великобритании**Severance of diplomatic relations between the USSR and Great Britain***Гуркин Николай Дмитриевич**Студент 3 курса**Исторический факультет**Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**Россия, Москва**e-mail: gurkinnickolai@yandex.ru***Gurkin Nikolai Dmitrievich***Student 3 term**Faculty of history**Lomonosov Moscow State University**Russia, Moscow**e-mail: gurkinnickolai@yandex.ru***Аннотация.**

В нашей статье рассматриваются причины разрыва советско-британских отношений, начавшегося с прихода к власти консерваторов в Великобритании в 1924 году. Премьер-министр С. Болдуин и министр иностранных дел О. Чемберлен выражали недоверие к Советскому Союзу, рассматривая его как потенциальную угрозу для безопасности Европы. Важным фактором стали нерешённые вопросы о долгах Российской империи, которые легли на плечи нового советского государства. Консервативное правительство начало выстраивать враждебную политику, ограничивая торговлю и блокируя финансовые связи с СССР, хотя на тот момент не было формальных оснований для разрыва. Идеологические разногласия между консерваторами и большевиками, а также давление со стороны владельцев национализированных британских предприятий способствовали ухудшению отношений. Таким образом, наша статья подчеркивает, что недоверие и идеологические противоречия между странами стали основными факторами, приведшими к началу вражды.

Annotation.

Our article examines the reasons for the rupture of Soviet-British relations, which began when the Conservatives came to power in Britain in 1924. Prime Minister S. Baldwin and Foreign Minister O. Chamberlain expressed distrust of the Soviet Union, considering it as a potential threat to the security of Europe. An important factor was the unresolved issues of the debts of the Russian Empire, which fell on the shoulders of the new Soviet state. The conservative government began to build a hostile policy, restricting trade and blocking financial ties with the USSR, although at that time there were no formal grounds for breaking off. Ideological differences between the Conservatives and the Bolsheviks, as well as pressure from the owners of nationalized British enterprises, contributed to the deterioration of relations. Thus, our article highlights that distrust and ideological contradictions between countries have become the main factors leading to the outbreak of hostility.

Ключевые слова: О. Чемберлен, консерваторы, Китай, Всеобщая стачка.

Key words: O. Chamberlain, conservatives, China, General Strike.

Наша работа посвящена изучению причин разрыва англо-советских отношений в 1927 г. Проблемой нашего исследования будет являться ответ на вопрос о том, почему Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР. Хронологические рамки данной работы охватывают период 1924-1927 гг.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы выяснить, какие факторы способствовали ухудшению отношений СССР и Великобритании.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) Выяснить, в чём заключалась причина недоверия между советским руководством и консервативной партии Великобритании.

2) Определить события, действия британского и советского руководств, приведшие к повышению градуса конфронтации.

3) Выяснить, почему разрыв отношений между СССР и Великобританией произошёл именно в 1927 г.

Новизна данного исследования заключается в том, что в него было включено несколько источников, ранее не рассматриваемых в рамках темы разрыва англо-советских отношений в 1927 г. Включение прежде не рассматриваемых в нашем контексте источников позволило сделать вывод о двойных стандартах советской дипломатии, которые способствовали дестабилизации отношений с туманным Альбионом.

Речь идёт о переписке Сталина и Молотова, которая раскрывает детали подрывной деятельности Советского Союза на территории Великобритании. Также мы должны упомянуть привлечённые заявления советских полпредов, расходившиеся с реальностью, показывающие неискренность советской стороны, и т.д.

Для данного исследования мы использовали круг различных по своему содержанию, структуре и происхождению источников. Среди них мы можем выделить мемуары И. М. Майского «Воспоминания советского дипломата», сборник документов «Письма И. В. Сталина В. М. Молотову (1925-1936 гг.)», стенограмма XV партийной конференции ВКП(б), сборник документов «Англо-советские отношения со дня подписания торгового соглашения до разрыва (1921-1927 гг.)», 10-й, 11-й, 12-й тома «Документов внешней политики СССР», 1-й том сборника документов «История внешней политики СССР (1917-1945 гг.)».

К документам личного происхождения мы должны отнести мемуары советского дипломата И. М. Майского под названием «Воспоминания советского дипломата», выпущенные в 1971 г., ещё при жизни дипломата, в Москве издательством «Наука». В этой книге устами самого дипломата рассказано о его пребывании в Англии в качестве полпреда СССР. Также Майский освещает политику Великобритании, СССР и других ведущих держав, оценивает их роль в предвоенный и военный периоды.

Мемуары советского полпреда являются особо ценным источником для изучения внешней политики СССР, так как в них содержится личный опыт Майского на посту полпреда, он выражает своё мнение относительно тех или иных событий на международной арене, делится своими эмоциями с читателем и т.д.

Так, благодаря существованию мемуаров Майского, у нас есть возможность посмотреть на англо-советские отношения изнутри. Это касается настроений и планов британского руководства, налёта на АРКОС и пр.

К документам личного происхождения мы можем отнести и письма Сталина Молотову, которые так же помогают исследователю посмотреть на происходящие события изнутри, с позиции Сталина, Молотова и их соратников в партии. Благодаря этим письмам мы узнаём ту информацию, которую советские политики не разглашали. В качестве примера стоит привести указание Сталина о начале спонсирования британских углекопов в год Всеобщей стачки в Англии.

К материалам высших партийных органов мы можем отнести стенограмму XV партийной конференции ВКП(б), проходившей с 26 ноября по 3 декабря 1926 г. Данный стенографический отчёт был выпущен в 1927 г.

Стенограмма XV партконференции большевиков может быть ценна для данного исследования тем, что, опираясь на неё, мы можем определить вектор советской внешней политики и, как следствие, планы СССР в рамках противостояния с британцами.

Следующим источником, содержащим в себе источники нескольких типов, является сборник документов англо-советских отношений 1921-1927 гг. Сборник состоит из вербальных нот Великобритании и СССР, заявлений и речей советских дипломатов, международных договоров Советского Союза с другими странами, а также меморандумов и деклараций, оказавших влияние на англо-советские отношения.

Этот сборник полезен для нашего исследования тем, что на примере документов, помещённых в сборник в хронологическом порядке, мы можем проследить причины конфликта и, как следствие, разрыва дипломатических и торговых отношений между СССР и Англией в мае 1927 г.

Таким образом, наше исследование основано на базе источников, которые, с одной стороны, помогают проследить различные тенденции и направления советско-британских отношений и причины начала и конца конфронтации между этими странами в 1927 г. и 1929 г., с другой стороны, взглянуть на их взаимоотношения изнутри, с позиции главных акторов советской внешней политики.

Советская историография содержит в себе несколько трудов, позволяющих найти ответ на вопрос о причинах разрыва и восстановления советско-британских отношений в 1927 г. и 1929 г., соответственно.

Одним из таких трудов является статья Р. В. Вяткина «Китайская революция 1925-1927 гг. и английский империализм», вышедшая в журнале «Вопросы истории» в 1949 г. Востоковед выстраивает свои суждения, опираясь на сочинения Сталина, Ленина, Сунь Ятсена, материалы советской, британской, французской и китайской печати, труды о китайской революции, которые печатались в американских газетах левого толка образца 1920-х гг., а также на труд китайского марксиста Дэн Чжун-сяна «Англо-китайские переговоры в период Гонконг-Кантонской стачки».

Статья Р. В. Вяткина даёт исследователю англо-советских отношений понимание того, почему конфликт СССР и Великобритании произошёл именно в Китае в 1920-е гг. Более того, учёный показывает позиции британского и советского руководства по китайской революции через призму отечественных и зарубежных газет. Так, Р. В. Вяткин предоставляет материал, который стал базой для выяснения причин ухудшения отношений между Советским Союзом и Англией.

Ещё одним трудом, входящим в перечень советской историографии по нашей проблематике, является книга В. Г. Трухановского «История международных отношений и внешней политики СССР 1917–1939 гг.», глава 7, затрагивающая англо-советские отношения 1924-1927 гг. Первый том «Истории международных отношений и внешней политики СССР 1917-1939 гг.» был выпущен в 1967 г.

Труд В. Г. Трухановского значим для нашего исследования, поскольку автор снабдил его множеством цитат британского руководства, что помогает выявить позицию Великобритании, а также претензии, которые они имели по отношению к СССР.

Российская историография так же имеет несколько трудов, помогающих выявить причины разрыва англо-советских отношений. Среди них мы можем выделить статью В. Г. Цыплина «Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927-1929 гг.)», вышедшую в 2015 г.

Статья В. Г. Цыплина была использована в данном исследовании для того, чтобы выявить различные факторы, вызвавшие эскалацию конфликта между Советским Союзом и Великобританией в 1927 г.

Оценивая уровень историографии нашей проблемы, стоит сказать, что она не отличается новизной использованных источников. Однако, профессор Цыплин в своей статье использует документы из сборника «Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939», выпущенного в 2001 г. Данные документы отражают как общие тенденции внешней политики СССР, так и двусторонние отношения Советского Союза со странами Европы в указанный период.

Что касается обоснованности и убедительности выводов, содержащихся в историографии нашей проблемы, то стоит сказать, что в советской историографии невооруженным глазом прослеживается предвзятость по отношению к истории англо-советских отношений. Это обусловлено тем, что советские историки зачастую не учитывали факты истории внешней политики СССР, которые могли бы опорочить руководство страны советов, раскрыть их корыстные замыслы и т.п.

Таким образом, некоторые советские труды и выводы, сделанные их авторами, не являются до конца обоснованными и убедительными.

Приход к власти консерваторов в 1924 г. и их борьба с СССР

Начиная с ноября 1924 г., премьер-министром Великобритании стал консерватор С. Болдуин. Как истинный консерватор, он не рассматривал социалистическое советское государство в качестве надёжного экономического и политического партнёра. Об этом свидетельствуют и заявления министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена. Он считал, что молодой СССР «предстаёт в действительности наиболее опасной из всех неожиданностей, неизвестностей, и независимо от России, а может быть даже из-за России, должна создаваться политика безопасности [в Европе – Гуркин Н.]». При этом стоит отметить, что позиция министра иностранных дел была наиболее сдержанной, сравнивая её с мнениями других крайних консерваторов, настроенных на скорейший разрыв с Советским Союзом.

Помимо недоверия к СССР, в 1925 г. оставались нерешёнными вопросы о долгах Российской империи, которые были возложены на СССР. Дело в том, что предыдущее правительство лейбористов не пожелало взыскать долги с СССР. Свою роль в этом сыграла и «полоса признаний» СССР Францией, Австрией, Италией и другими европейскими странами в 1924 г., отодвинувшая все спорные послевоенные вопросы на второй план.

С 1925 г. консервативное правительство Великобритании начало выстраивать враждебную политику по отношению к СССР. Так, британский кабинет стремился учинить различные препятствия Советскому Союзу в сфере торговли с Англией, а также блокировать деятельность балтийских банков, оказывающих финансовые услуги советскому правительству.

Тем не менее, антисоветская деятельность консерваторов в 1925 г. не носила характера открытой вражды. Наоборот, О. Чемберлен в разговоре с советским полпредом Раковским 6 января 1925 г. всячески увиливал и лукавил, заявляя, что британское руководство не давало никаких распоряжений балтийским банкам – последние лишь прислушиваются к призывам консерваторов и прекращают сотрудничество с СССР.

Другим доказательством того, что в 1925 г. Англия была не готова к тому, чтобы открыто выступить против СССР, являются слова разведчика Берзина о настроениях британского правительства:

«Я совершенно уверен, что Болдуин и Ко хотели бы немедленно разорвать дипломатические отношения с нами, но только не решаются круто это сделать... Болдуин осторожничает и выжидает подходящего случая для разрыва...».

Таким образом, рассматривая дальнейшие события, приведшие к разрыву советско-британских отношений, мы должны учитывать фундаментальные идеологические разногласия между консервативным британским руководством и большевистским правительством. Данные идеологические разногласия, порождённые, с одной стороны, революционной направленностью СССР, с другой стороны, привычными для Британии стремлениями сохранить стабильность в Европе и избежать революций, породили недоверие и начавшуюся в 1925 г. вражду между этими странами.

Также за спиной консерваторов стояли владельцы крупных британских предприятий, которые национализировало советское руководство. Такие люди были одними из главных вдохновителей антисоветской внешней политики консервативного кабинета С. Болдуина.

Однако, в 1925 г. Англия ещё не имела формального повода для разрыва дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом. Следовательно, в последующие годы британские консерваторы будут делать всё, чтобы найти эти поводы и настроить весь капиталистический мир против страны советов.

Инцидент в порту Батуми и Всеобщая стачка 1926 г.

1926 г. ознаменовался дальнейшим нарастанием напряжённости между Советским Союзом и Великобританией. К инцидентам, повысившим градус конфронтации, можно отнести майские события того же года в порту города Батуми, где на несколько дней были задержаны английские суда «Валетта» и «Люминус».

В ответ на задержку своих судов на территории СССР британский МИД отправил вербальную ноту в НКВД. В ней британские дипломаты заявили о своём желании разобраться в инциденте, произошедшем в грузинском порту.

В ответной ноте НКВД от 4 июня советское правительство сообщало, что «Валетта» и «Люминус» задержаны из-за забастовок грузинских портовых рабочих, решивших поддержать британский пролетариат и их стачечное движение. Стоит отметить, что НКВД обосновал бездействие советского правительства тем, что оно, в силу идеологических основ советского государства, не имеет права противодействовать стачечному движению на территории СССР.

Ответная нота НКВД послужила одной из причин конфронтации между СССР и Великобританией, так как советское правительство признало, что оно фактически поддерживает рабочих, устраивавших забастовки в Великобритании, в то время как идеология – это лишь прикрытие для ведения антибританской пропаганды.

Неделей позже, 10 июня, секретарь по внутренним делам Великобритании сэр Уильям Джойнсон Хикс заявил следующее:

«Во время генеральной стачки русское правительство посылало деньги в Англию, переводя их на нужды стачки».

С этого момента вражда между СССР и Великобританией стала более проявленной и очевидной. Поверенный в делах СССР в Англии А. П. Розенгольц, с одной стороны, попытался оправдать деятельность советского государства на международной арене, с другой стороны, своей речью повысил градус конфронтации, завершив её следующими словами:

«Советское правительство...не могло вмешиваться в право русских профсоюзов располагать фондами...или деньгами, специально собранными для этого случая».

Существует масса доказательств того, что СССР отправлял деньги на помощь всеобщей стачке в Англии в 1926 г. по распоряжению лидеров государства, а не по инициативе профсоюзов. Одним из них является письмо И. В. Сталина В. М. Молотову, где генеральный секретарь ЦК ВКП(б) пишет следующее:

«Делегация английских углекопов...приедет в СССР на днях...надо встретить её «по всем правилам», и надо собрать для углекопов *побольше* денег...».

Также английский рабочий вопрос неоднократно обсуждался в Политбюро. Так, из протокола Политбюро, заседавшего 4 мая 1926 г., следует, что советское правительство, помимо оказания материальной помощи британским профсоюзам, проводило пропаганду среди английских рабочих для того, чтобы перевести экономические стачки «на политические рельсы». Более того, члены Политбюро планировали наложить эмбарго на поставки угля и нефти из СССР в Великобританию. Такая политика руководства Советского Союза выглядела вопиюще, учитывая тот факт, что одним из главных документов, на котором базировались советско-британские отношения, в 1924 г. стал общеполитический договор, согласно которому СССР и Великобритания не вмешиваются во внутренние дела друг друга.

Стоит отметить, что помощь СССР британским профсоюзам вполне вписывается во внешнеполитическую доктрину социалистического государства, которое, с одной стороны, заявляет о соблюдении принципа мирного сосуществования, с другой стороны, на деле выступает за «экспорт революций».

Это ярко проявилось в выступлении Бухарина на XV партийной конференции ВКП(б), проходившей 26 октября – 3 ноября 1926 г. Стенограмма данной конференции попала в руки британского правительства, которое обратило внимание на явное несоответствие слов Л. Б. Красина с заявлениями Бухарина. Полпред в Великобритании заверял английских коллег в том, что внешнеполитическая деятельность Советского Союза направлена исключительно на укрепление дружеских отношений между двумя странами, в то время как член

Политбюро Бухарин заявляет о том, что он рад происходящей в Англии Всеобщей стачке. В частности, стенограмма XV партконференции содержит следующее высказывание товарища Бухарина:

«...пути развития дальнейшего революционизирования английского рабочего класса не подлежат в общем и целом никакому сомнению. Он будет всё более и более идти вперёд к революции, к идее пролетарской диктатуры».

Так, неприкрытые двойные стандарты советской внешней политики, в том числе по вопросу о Всеобщей стачке в Великобритании в 1926 г., – это одна из главных причин ухудшения советско-британских дипломатических отношений.

Влияние революционных событий в Китае на советско-британские отношения

Китай образца 1920-х гг. – это поле борьбы капиталистических стран в лице США, Японии и Великобритании с недавно основанным Советским Союзом. На кону схватки этих держав стояло экономическое и политическое влияние на территории Китая и, как следствие, других азиатских стран.

Что касается деятельности Великобритании на Востоке, то ближе к началу китайской революции 1925-1927 гг. влияние британского правительства в регионе несколько ослабевает. Так, доля торговли Англии с Китаем упала с 12,6% в 1920 г. до 10,9% в 1922 г. Более того, набирало силу революционное движение во главе с Сунь Ятсеном, китайским революционером, боровшимся за независимость Китая и его граждан от власти капиталистических стран.

Всё это категорически не устраивало англичан, которые вложили в Китай к началу 1920-х гг. порядка 300 миллионов фунтов, больше любой другой страны в этом регионе. Также Великобритания владела сетью китайских железных дорог, гаванью Вей-Хай-Вей, различными «селтлментами» и так далее. Следовательно, политическая нестабильность в Китае представляла собой серьёзную угрозу британскому капиталу в Китае.

Что касается лидера националистического движения, китайская газета, являющаяся франшизой крупной британской газеты People's Daily, ещё в 1923 г. называла его “опасным смутьяном”, понимая, чем может грозить получение им власти. В следующем году китайский революционер назовёт политику Англии в Китае “империалистическим вмешательством во внутренние дела Китая”. Однако, 12 марта 1925 г. Сунь Ятсен умер, незадолго до смерти назвав СССР единственным защитником китайского пролетариата.

Таким образом, начало революционных событий в Китае, противящемуся контролю и власти туманного Альбиона, с одной стороны, не входило в планы британцев, с другой стороны, стало возможностью для СССР сделать Китай если не социалистическим государством, то, как минимум, зоной своего влияния с лояльным по отношению к большевистской власти руководством.

События в Китае также совпали с повесткой Коминтерна, взявшего курс на поддержку компартий на Востоке. Политбюро также решило поддержать правительство Сунь Ятсена и Чан Кайши, обязанного своему политическому и военному взлёту финансированию Советского Союза.

О том, что вопрос китайской революции регулярно был на повестке дня у Политбюро, мы можем судить на примере переписки Сталина и Молотова. В одном из писем будущий глава правительства сообщил Сталину, что Зиновьев на заседании Политбюро выразил мнение, расходящееся с генеральной линией партии: председатель Исполкома Петросовета предложил вывести компартию из Гоминьдана, за что тот в будущем подвергнется опале. Молотов же придерживался позиции, согласно которой советское руководство должно сосредоточиться на огне «против правых гоминьдановцев», выступавших на стороне Англии.

Свою позицию относительно противостояния с Советским Союзом в Китае Великобритания выразила в знаменитой “ноте Чемберлена” от 23 февраля 1927 г. В ней министр иностранных дел в доказательство того, что СССР оказывает значительное влияние на решения, принимающимися китайскими революционерами, приводит

цитату Бухарина о том, что Индия, Индонезия и Голландская Индия так же станут очагом революции после завершения китайской. То есть, информация о финансировании Советского Союза Китая была тайной полишинели для британцев.

Однако, народный комиссар иностранных дел Чичерин в феврале того же года писал о том, что «противники» Советской страны клеветают на неё, заявляя о «советских агентах, снабжённых мнимым советским золотом...». Отрицание причастности СССР к китайской революции опровергается и примером Блюхера, советского военного, который был направлен в Китай в качестве военного советника Сунь Ятсена. Стремление Советского Союза скрыть присутствие своих агентов в Китае резко контрастирует с риторикой британского руководства и тем, как открыто писали английские газеты о присутствии англичан в Китае.

Но Великобритания не ограничилась одними заявлениями: 6 апреля 1927 г. по указанию английских офицеров пекинская полиция расстреляла советское полпредство в Китае. После данного инцидента, по словам британцев, они нашли в здании полпредства «синюю книгу», содержащую неопубликованные дипломатические документы, разоблачающие планы советского правительства. Для СССР ситуация в регионе стала ещё хуже в тот момент, когда Чан Кайши, один из лидеров революции, был переманен на сторону туманного Альбиона.

Таким образом, стремление британцев пресечь революцию в Китае входило в противоречие с интересами Советского Союза, руководство которого планировало расширить зону своего влияния в азиатском регионе в тот момент, когда британская власть в Китае переживала острый кризис. Прийти к компромиссу СССР и Великобритания не посчитали возможным, поэтому градус конфронтации повышался с каждым годом революции. Этому способствовали и террор Великобритании на Востоке, и рост советского влияния на китайских революционеров и военачальников, и то, что СССР упорно не признавал своего участия в китайской революции.

Налёт на АРКОС

АРКОС – это компания, учрежденная в Великобритании в 1920 г. для осуществления импортно-экспортных операций между РСФСР и Великобританией. Учредителями АРКОС были Л. Б. Красин и В. П. Ногин. Данная компания выступала в качестве представителя советских кооперативных обществ и содействовала установлению торговых отношений между Англией и Советским союзом.

12 мая 1927 г. британская полиция совершила обыск АРКОС, находящегося на территории Лондонского Сити. Главной задачей правоохранителей было найти секретные документы, которые нанесли бы существенный удар по международному авторитету Советского Союза, поддерживавшего Всеобщую стачку 1926 г. и ведущего антибританскую пропаганду в целом.

Также налёт на АРКОС был актом символизма, ведь именно этой компании британское правительство даровало кредиты после признания СССР. Соответственно, чтобы разорвать отношения со страной советов, нужно было прекратить деятельность АРКОС на территории Великобритании. Но, судя по всему, полиция не обнаружила документов, которое консервативное правительство Великобритании рассчитывало получить.

Несмотря на отсутствие неизвестных доселе британскому правительству документов в отделении АРКОС, правительство Болдуина выпустило «Белую книгу», якобы содержащую порочащие СССР документы о его вмешательстве во внутренние дела других стран. Эти документы были грубо подделаны, так как в них использовалась старая орфография, которую не могли использовать советские дипломаты и чиновники в 1920-х гг.

Это стало весомым поводом к тому, чтобы Великобритания заявила о разрыве дипломатических отношений с СССР 27 мая 1927 г. Советско-британское торговое соглашение 1921 г. было аннулировано.

Таким образом, попытка разжигания революции в Великобритании, находящейся в кризисном положении, а также поддержка Советским Союзом правительства Гоминьдана в Китае послужили для англичан

весомыми причинами к разрыву отношений с СССР, в то время как обыск в отделении АРКОС – лишь повод к тому, чтобы пойти на столь серьёзный шаг.

Как отмечает советник полпредства СССР в Великобритании Майский, после налёта на АРКОС Англия уже не могла поступить иначе, кроме как разорвать отношения с Советским Союзом. Так, 24 мая 1927 г. Болдуин заявил, что советские торговые учреждения были созданы советским правительством для шпионажа на территории Великобритании. Более того, советские представители, согласно найденным в АРКОС документам, поддерживают контакт с членами компартий Великобритании, США, Канады, Австралии, Мексики и так далее.

В данной ситуации ясно только одно – консервативное правительство Великобритании с самого начала своего правления стремилось к тому, чтобы разорвать отношения с СССР. 26 мая 1927 г. дипломатические отношения между странами были окончательно разорваны.

Консерваторы не решились этого сделать ни в 1925 г., ни в 1926 г., потому что у них не было веских на то оснований. К маю 1927 г. Великобритания добилась того, чего хотела изначально, – поймала советское руководство на лжи о «русских деньгах» в период Всеобщей стачки 1926 г. и участия в китайской революции на стороне революционных сил. Иными словами, у консерваторов наконец появилось право на разрыв, которое оно подтвердило вероятно подложенными в отделение АРКОС документами.

Однако, стоит отметить, что полного разрыва торговых отношений между странами не произошло. Так, деятельность АРКОС не была запрещена на территории Великобритании. Более того, многие советские граждане, осуществлявшие торговые операции между СССР и Англией, не были высланы в Советский Союз.

Таким образом, анализируя причины разрыва советско-британских отношений в 1927 г., мы с уверенностью можем сделать вывод, что главными причинами этого события стали изначальное неверие британской и советской стороны в то, что их союз на международной арене возможен. В свою очередь, это недоверие было порождено идеологическими противоречиями между большевиками и английскими консерваторами.

Список используемой литературы:

1. Англо-советские отношения со дня подписания торгового соглашения до разрыва (1921-1927 гг.): ноты и документы с вводной статьей и предметным указателем. М., 1927. — 172 с.
2. Волков Ф. Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М., 1980. – 462 с.
3. Вяткин Р. В. Китайская революция 1925-1927 гг. и английский империализм // Вопросы истории. 1949. №3. С. 42-63.
4. Дипломатический словарь. Т. 1 / гл. ред. А. А. Громыко [и др.]. М., 1984. С. 227.
5. Зварцев И. А. Советско-британские отношения в 20-е годы XX века // Вестник науки. 2019. №6 (15). [Электронный ресурс.] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-britanskie-otnosheniya-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 29.11.2024).
6. История внешней политики СССР, 1917-1980. Т. 1. М., 1980. – 511 с.
7. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925—1945. М.: Наука, 1971. — 716 с.
8. Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925-1936 гг. / Сост.: Л.Кошелева, В.Лельчук, В.Наумов, О.Наумов, Л.Роговая, О.Хлевнюк. М., 1996. – 303 с.
9. Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939. М., 2001. С. 115-116.
10. Трухановский В. Г. История международных отношений и внешней политики СССР 1917—1939 гг. Т. 1. М., 1967. – 440 с.
11. Цыплин В. Г. Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927-1929 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. №2. [Электронный ресурс.] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskoe-protivostoyanie-v-period-anglo-sovetskogo-razryva-1927-1929-gg> (дата обращения: 28.11.2024).
12. Шишкин В. А. Цена признания. СССР и страны Запада в поисках компромисса (1924-1929 гг.). СПб., 1991. – 437 с.
13. Юркевич А.Г. Получал ли Чан Кайши советские деньги? (К проблеме финансирования партийной армии Гоминьдана в 1920-е годы) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3(71). С. 229-234.

14. XV конференция ВКП(б): Стенографический отчёт. М.—Л., 1927. — 845 с.

Реформы и личность Петра I: позиция историографов**Reforms and the personality of Peter The Great: the position of historiographers****Аношин Данила Юрьевич**

Студент 2 курса

*Факультет Факультет подготовки специалистов для судебной системы
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)*

454135, РФ, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63

e-mail: richardgalvani@ya.ru

Anoshin Danila Yurievich

Student 2 term

*Faculty of Faculty of Training Specialists for the Judicial System**Russian State University of Justice (Ural Branch)*

454135, Russia, Chelyabinsk, Energetikov str., 63

e-mail: richardgalvani@ya.ru

Быстряков Андрей Викторович

Студент 1 курса

Колледж при Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр, д.44, Лит.А, а/я 85

e-mail: celengemet@mail.ru

Bystryakov Andrey Viktorovich

Student 1 term

College at St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

190020, Saint Petersburg, Lermontovsky ave., 44, Lit.A, a/z 85

e-mail: celengemet@mail.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается личность Петра Великого и его реформы в исторической литературе. Рассматриваются различные интерпретации его наследия российскими и зарубежными историками. В исследовании анализируются взгляды известных авторов. В статье освещается разнообразие мнений о правлении Петра Великого и оценивается его влияние на российскую историю. В нем подчеркивается, что оценка его наследия зависит от индивидуальных политических взглядов и методологий исследования.

Annotation.

This article examines Peter the Great's personality and reforms in historical literature. It explores various interpretations of his legacy by Russian and foreign historians. The study analyzes the views of prominent authors. The article highlights the diversity of opinions regarding Peter the Great's reign and assesses its impact on Russian history. It emphasizes that the evaluation of his legacy depends on individual political perspectives and research methodologies.

Ключевые слова: Петр Великий, историческая литература, интерпретации, реформы, российские историки, зарубежные историки, самодержавие, модернизация, цивилизация, отсталость, угнетение.

Key words: Peter the Great, historical literature, interpretations, reforms, Russian historians, foreign historians, autocracy, modernization, civilization, backwardness, oppression.

Peter I Alekseevich is undoubtedly one of the most significant figures in Russian history. His reign has been the subject of much debate and discussion. On the one hand, his economic and scientific achievements are remarkable and would not have been possible without his leadership. However, on the other hand, his policies were accompanied by large-scale wars and cultural changes, which were opposed to the lifestyles and traditions of the people at the time.

In light of the challenges of preserving the modern Russian identity, it is important to examine Peter the Great's personality and policies to understand the interpretations presented in historical literature and how they can be applied to current discussions about the fight against non-traditional values.

The aim of this article is to evaluate Peter the Great's character and reforms as they are presented in historical sources. To achieve this goal, several tasks have been identified:

1. To investigate various historical sources relevant to Russian writers' assessments of Peter the Great, as well as their interpretations of his legacy.

2. To analyze the portrayal of Peter the Great in literature written by foreign authors, with a particular focus on the historical context and the perspectives of these authors.

The study will employ general scientific methods, such as analysis and synthesis, to support its findings. The theoretical framework of this research will be based on the works of prominent Russian and foreign historians, including N.M. Karamzin, V.O. Klyuchevsky, and S.M. Solovyov, as well as those of Walter, K. Marx, and F. Engels.

In exploring the multifaceted character of Peter I Alekseevich, it is essential to delve deeper into the social and cultural transformations that his reforms precipitated. One area of considerable interest is the impact of Peter's policies on Russian society's intellectual landscape. The establishment of the Academy of Sciences in 1724 marked a pivotal moment in Russia's scientific development. This institution not only attracted leading European scholars but also fostered homegrown talent, contributing significantly to advancements in fields such as mathematics, astronomy, and natural sciences.

The influence of these academic endeavors extended beyond mere intellectual pursuits; they played a crucial role in shaping the modern Russian identity. By promoting education and learning, Peter sought to create a more enlightened populace capable of engaging with the broader European community. However, this approach was not without its critics. Many traditionalists viewed the influx of Western ideas with suspicion, fearing that it would erode the unique cultural heritage of Russia. This tension between embracing foreign influences and preserving indigenous traditions remains a pertinent issue in contemporary discussions about Russian identity.

Another significant aspect of Peter's reforms was the transformation of the Russian military. Recognizing the importance of a strong navy for projecting power and securing trade routes, Peter embarked on an ambitious shipbuilding program. The construction of the Baltic Fleet and the founding of St. Petersburg as a "window to Europe" underscored his determination to elevate Russia's status among European powers. While these efforts yielded tangible benefits, they also imposed immense financial burdens on the state and exacerbated existing socio-economic disparities. Peasants, in particular, bore the brunt of these costs through increased taxation and conscription, leading to widespread discontent and occasional uprisings.

The coercive nature of Peter's reforms is a recurring theme in historical discourse. His introduction of the Table of Ranks in 1722 aimed to create a meritocratic system by linking civil service positions to individual performance rather than noble birth. Although this policy ostensibly promoted social mobility, it also reinforced autocratic control by tying individuals' fortunes to the whims of the sovereign. Critics argue that this system stifled dissent and curtailed personal freedoms, fostering an environment of fear and subservience. Despite these criticisms, proponents contend that the Table of Ranks facilitated administrative efficiency and contributed to the centralization of state authority, which was essential for implementing wide-ranging reforms.

A further dimension to consider is the religious and spiritual implications of Peter's reign. His efforts to secularize Russian society and diminish the influence of the Orthodox Church represented a radical departure from established norms. By subordinating the church to state control and abolishing the Patriarchate, Peter sought to consolidate power and eliminate potential sources of opposition. This move had profound consequences for the relationship between church and state, setting a precedent for future rulers to intervene in ecclesiastical affairs. While some view these actions as necessary steps towards modernization, others lament the erosion of spiritual values and the marginalization of religious institutions.

Turning to international perspectives, it is instructive to examine how Peter's legacy has been interpreted outside Russia. British historian Lindsey Hughes offers valuable insights into the reception of Peter's reforms in Western Europe.

Her work highlights the ambivalence with which many contemporaries viewed Russia's rapid ascent under Peter's leadership. On one hand, there was admiration for his visionary leadership and the impressive achievements of his reign. On the other hand, there was concern about the potential threat posed by an increasingly assertive Russian Empire. This duality reflects broader geopolitical tensions of the time and underscores the complex interplay between domestic reform and external perceptions.

Moreover, the comparative study of Peter's reforms vis-à-vis those undertaken by other European monarchs provides additional context for understanding their significance. For instance, parallels can be drawn between Peter's modernization efforts and those of Frederick William I of Prussia or Charles III of Spain. Each ruler faced similar challenges in balancing tradition with innovation while striving to enhance national prestige and security. By examining these cases side by side, historians gain a richer appreciation of the commonalities and divergences in strategies employed across different contexts.

Of particular significance is the examination of the views of Nikolai Mikhailovich Karamzin, who played a significant role in the development of Russian historiography and whose perspective on Peter the Great evolved over time.

Initially, Karamzin [2] saw Peter as a hero who had led the country from barbarism to civilization. However, during the reign of Alexander I and its reforms, he started to emphasize the unique character of the Russian people and criticize Peter for his policies that destroyed traditional values. By the end of his life, Karamzin had shifted away from his original critical view of Peter, but still maintained his idealized image of pre-Petrine Russia.

Another notable author is Vasily Klyuchevsky [3], who, in his works, thoroughly examines the consequences of Peter's policies. Like Karamzin, Klyuchevsky criticizes the emperor's overzealous fascination with foreign ideas, highlighting instances of forced reforms based on foreign models.

However, Klyuchevsky also noted that Russia had become an integral part of European society and had significantly altered its political position. He emphasized that the reforms implemented were a natural outcome of historical development and aligned with the needs of the time.

Special attention should be paid to Sergei Solovyov [7], the founder of the "state school" of historiography, who viewed Peter I's reforms as a "revolution from above." During this period, not only a concept was developed, but also a specific plan was formulated and subsequently implemented. The implementation of this plan opened up new opportunities for Russian society, promoting the development of science, the establishment of a navy, the construction of canals, the formation of new institutions, and the advancement of legislation.

Many of the ideas presented were only partially developed and were in the form of preliminary plans. For many of the initiatives, only broad directions were identified and the groundwork laid. Therefore, the activities during the transformation period can be viewed as a program that is ongoing and will continue into the future. Any significant deviation from this plan could lead to undesirable consequences.

With regard to Pavel Nikolaevich Milyukov's [4] perspective, it is noteworthy that he frequently referred to Russian history and paid particular attention to the reign of Peter the Great and his reform efforts.

Through his research, Milyukov explored various aspects of Peter's reign and the transformations that occurred during that time. According to Milyukov, at the outset of his reign, Peter I initiated reforms aimed at modernizing Russia and integrating it with the European community. He acknowledged the necessity for these changes and their importance for the country's advancement.

However, Milyukov also acknowledged the emperor as a prominent statesman. He highlighted Peter's autocratic approach to governance and his disregard for Russian traditions and customs, as well as the substantial changes brought about by his reforms, including the centralization of power and the suppression of population liberties.

As Milyukov's liberal outlook evolved, he increasingly criticized Peter's autocratic government style and reforms.

Consequently, Russian historians hold divergent opinions regarding the persona of Peter the Great and his reforms. Some regard him as a leader who guided Russia towards civilization, whereas others criticize him for dismantling traditional values and embracing an autocratic governance model. Nevertheless, despite these disparities, they all acknowledge the significance of his reforms in Russia's development and the country's assimilation into the European community.

Voltaire [1], a renowned foreign historian, merits special attention for his scholarly work on the history of the Russian Empire during the reign of Peter the Great. His book provides a nuanced perspective on the emperor, emphasizing his role in establishing a new nation and his significant contributions to various aspects of state governance.

Voltaire lauds Peter as a visionary reformer who fought against stagnation and introduced innovative ideas and practices. At the same time, he acknowledges the authoritarian aspects of Peter's leadership.

Karl Marx and Friedrich Engels [6], two other prominent foreign scholars, analyzed the reforms implemented under Peter the Great and concluded that they resulted in the establishment of an "illusory civilization" based on serfdom and feudalism in Russia. They criticize this period in Russian history, viewing it as a source of backwardness and oppression in the country.

During the late 1840s and early 1850s, Marx and Engels viewed Russia as a significant state that posed a threat to European revolutions. They considered it, like other feudal nations, an obstacle to the development of capitalism and progress. However, with time, their perspective on Russia evolved. After the Crimean War, they acknowledged that the Russian Empire was losing its influence and power on the global stage. Engels proposed that a peasant revolt could occur in Russia, resulting in a bourgeois-democratic transformation and social change.

Therefore, it can be stated that Marx and Engels' stance on Peter I and his reforms shifted. They acknowledged that this period of Russian history was merely a phase in its development, and that the nation had the capacity for change and advancement. Nonetheless, they continued to criticize the feudal structure and serfdom, viewing them as obstacles to Russia's growth.

Furthermore, attention should be paid to the works of other foreign historians from the Anglo-American tradition, such as Hughes, Hartley, Zitzer, and Bushkovich [5]. These scholars generally offer a positive assessment of Peter the Great's reforms, although they also emphasize the costs of these transformations and the autocratic nature of the regime. Some of their works contain a critical discourse that is anti-Russian and based on the perspective that imperial Russia was aggressive.

Therefore, the historiographical position on Peter the Great and his reign is varied and complex. While some historians, such as Voltaire, see him as a great reformer who broke with the past and introduced new ideas that contributed to the creation of a modern nation, others, like Marx and Engels, criticize this period of Russian history as the source of backwardness and oppression.

Ultimately, the assessment of Peter the Great's reign and reforms, as viewed by historians both domestically and internationally, is largely dependent on their individual political perspectives, research methodologies, and areas of interest. Nevertheless, it is acknowledged by all historians that this period was significant in Russian history and had a substantial impact on the country's subsequent development.

Список используемой литературы:

1. Вольтер. «История Российской империи при Петре Великом» / Вольтер // Санкт-Петербург: Нестор-История, 2024. – 376 с.
2. Джаббаров, Р. Р. Петр Великий в оценке Н. М. Карамзина / Р. Р. Джаббаров // Вестник ВолГУ. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/petr-velikiy-v-otsenke-n-m-karamzina> (дата обращения: 20.12.2024).

3. Ключевский, В. О. Лекции по русской истории в 3 ч. Часть 3. Восемнадцатый век. Реформы Петра : учебник для вузов / В. О. Ключевский // Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 232 с.
4. Милуков, П. Н. Главные течения русской исторической мысли / П. Н. Милуков. // Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 303 с.
5. Пуневский, Я. В. Современная англо-американская историография правления Петра I / Я. В. Пуневский // Вестник ТГУ. — 2022. — №6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-anglo-amerikanskaya-istoriografiya-pravleniya-petra-i> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Рахманов, А. Б. Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на Россию / А. Б. Рахманов // Вестник Московского университета. — 2010. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vzglyadov-k-marksa-i-f-engelsa-na-rossiyu> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Соловьев, С. М. Учебная книга русской истории : учебное пособие для вузов / С. М. Соловьев // Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 340 с.

Роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности страны

The role of local governments in ensuring the country's food security

Ешин Евгений Олегович

Специалист

студент 2 курса Юридического Института правосудия и адвокатуры очной формы обучения ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия.

e-mail: eshin.zhenya06@mail.ru

Eshin Evgeny Olegovich

*2nd year full-time student of the Law Institute of Justice and Advocacy, Saratov State Law Academy
Saratov, Russia.*

e-mail: eshin.zhenya06@mail.ru

Научный руководитель

Санникова Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия.

e-mail: eshin.zhenya06@mail.ru

Scientific adviser

Sannikova Svetlana Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia.

e-mail: eshin.zhenya06@mail.ru

Аннотация.

В статье автором исследована роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности страны. Исследовано актуальное состояние правового регулирования данного аспекта национальной безопасности, некоторые теоретические положения. На основании чего автор пришел к выводу о существовании пробела правового регулирования и определил возможный путь его устранения.

Annotation.

In the article, the author examines the role of local government bodies in ensuring food security of the country. The current state of legal regulation of this aspect of national security, some theoretical provisions are examined. Based on which the author came to the conclusion about the existence of a gap in legal regulation and determined a possible way to eliminate it.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, продовольственная безопасность, вопросы местного значения, роль органов.

Key words: local government bodies, food security, local issues, role of bodies.

Одним из приоритетных направлений государственного развития Российской Федерации, как и преимущественного большинства всех социально и экономически развитых стран мира, является обеспечение надлежащего хода протекания внутренних и внешних экономических процессов, то есть экономической безопасности государства, составляющей достаточно большую долю в безопасности национальной.

С одной стороны, продовольственная безопасность – это состояние, при котором все люди имеют физический, социальный и экономический доступ к безопасной и питательной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни. С другой стороны, продовольственная безопасность – это ключевой аспект устойчивого развития страны, ведь она напрямую влияет на экономический рост, качество жизни населения, и, как следствие, на социальную стабильность.

В настоящее время происходит глобализация и изменение климата, и, как раз таки, вопросы обеспечения продовольственной безопасности становятся особенно актуальными. В свою очередь, роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации нельзя недооценивать, так как именно на уровне местного самоуправления принимаются решения, которые напрямую влияют на доступ населения к продуктам питания, а именно к качественным продуктам питания.

В Российской Федерации, где сельское население и аграрный сектор играют важную роль в экономике, органы местного самоуправления оказывают значительное влияние на формирование продовольственной политики и обеспечение доступности продуктов питания.

Но, несмотря на наличие полномочий, местные власти сталкиваются с рядом вызовов, таких как недостаток ресурсов, ограниченные возможности для реализации аграрных инициатив и необходимость координации действий с другими уровнями власти.

В современной научной юридической литературе в качестве ключевого элемента экономической безопасности государства выделяется безопасность продовольственная, выступающая гарантией обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации и её независимости от внешнеполитических и внешнеэкономических тенденций, что особенно актуально в рамках существующей геополитической обстановки [1, с. 39].

Правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности находят собственное отражение в Указе Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», согласно которому под продовольственной безопасностью следует понимать «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [2].

Базовым нормативным актом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», согласно ч. 3 ст. 2 которого одним из принципов обеспечения безопасности на территории Российской Федерации является системный и комплексный подход к применению специальных мер со стороны не только органов государственной власти Российской Федерации и её субъектов, но и органов местного самоуправления [3].

При этом ст. 5 указанного Федерального закона установлено, что правовая основа обеспечения безопасности формируется не только из актов федерального и регионального уровня, но и муниципальных актов, которые принимаются органами местного самоуправления в пределах предоставленных им полномочий.

Однако Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не регламентированы пределы и характер полномочий органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации, что, на наш взгляд, является существенным пробелом правового регулирования.

Основными факторами, которые влияют на продовольственную безопасность, являются не только органы местного самоуправления, но и различные инициативы на уровне регионов и федеральных структур, а также активное участие местных сообществ и предпринимателей.

Важно отметить, что успешные практики в этой области могут служить примером для других регионов, однако необходимо также учитывать все существующие барьеры и проблемы.

Различные исследования, анализы указывают на то, что органы местного самоуправления играют центральную роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации через определенные ключевые направления, такие как:

- 1) Поддержка местных производителей. Исследованиями выявлено, что органы местного самоуправления активно поддерживают местных фермеров и производителей через различные налоговые льготы, субсидии, финансирование. К примеру, в ряде муниципалитетов соотношение цен на продукты местного производства и импорта составляет 1:1,5, что, как раз таки, стимулирует потребление местной продукции;
- 2) Разработка местных продовольственных программ. В некоторых регионах начали работу программы, направленные на развитие стабильного сельского хозяйства и снижения зависимости от внешних поставок. Эти программы включают в себя мероприятия, связанные с обучением фермеров современным технологиям ведения хозяйства и внедрению органических методов производства;
- 3) Сетевое взаимодействие. Организация сетевого взаимодействия между различными уровнями власти, производителями и потребителями способствовала повышению прозрачности и эффективности продовольственных рынков. Это было очень заметно и важно в условиях пандемии COVID-19, когда местные органы наладили работу и деятельности доставки продуктов питания на дом;
- 4) Промоция здорового питания. Органы местного самоуправления могут инициировать образовательные программы, направленные на популяризацию здорового питания среди местного населения. Это включает в себя работу с образовательными учреждениями, организация семинаров, классных часов и привлечение необходимых специалистов;
- 5) Партнерство с местным бизнесом. Установление плотных связей между местными властями и бизнесом обеспечивает наличие устойчивого потока продовольствия. Чаще всего это партнерство реализуется через закупку местной продукции для социальных учреждений, таких как школы и больницы

В науке можно наблюдать примеры успешной работы органов местного самоуправления, основанное на обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации. Например, реализация программы «Свой продукт» в ряде муниципалитетов позволила значительно увеличить доступ населения к местным продуктам, а также поддержать фермерские хозяйства.

Обеспечение продовольственной безопасности не выделено отдельно и в качестве вопроса местного значения, предусмотренных гл. 3 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

Роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности не раскрыта и в иных нормативных актах Российской Федерации, в том числе стратегического характера. При упоминании возможности участия органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности законодатель исходит лишь из декларации факта подобного участия без раскрытия его содержания и особенностей [5, с. 301].

Например, к одной из специфик обеспечения органами местного самоуправления продовольственной безопасности относится отсутствие надлежащего финансирования данного аспекта муниципальной деятельности. Так, преимущественное большинство местных бюджетов находятся в дефицитном состоянии, что в целом не позволяет им принимать эффективные меры в рассматриваемой области [6, с. 24]. Ввиду чего существенное значение на сегодняшний день приобретает создание действенного механизма по финансово-экономическому регулированию процесса обеспечения продовольственной безопасности органами местного самоуправления.

Анализ законодательных и доктринальных положений позволяет нам установить, что роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности заключается в применении ими с этой целью мер организационного, социального, административного и законодательного характера. К примеру, органы местного самоуправления в открытых источниках публикуют информацию, направленную на привлечение инвестиций в данное муниципальное образование; поддерживают развитие малого и среднего предпринимательства в пределах образования; осуществляют мониторинг результатов сельскохозяйственной деятельности; обеспечивают проведение сельскохозяйственных и иных ярмарок, выставок и т.д.

Подводя итог всему вышеизложенному, органы местного самоуправления принимают достаточно активное участие в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации. Поскольку именно органы местного самоуправления являются наиболее приближенными к населению, они могут наиболее быстро и качественно реагировать на возникающие в этой области проблемы, а следовательно, их роль не может быть переоценена.

Роль органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации трудно переоценить. Они способны не только реагировать на текущие вызовы, но и системно работать над улучшением продовольственной ситуации на местах.

Актуальность этой задачи на фоне глобальных угроз осуществляет взаимодействие органов местного самоуправления с населением, местным бизнесом и аграрным сектором особенно важным для будущего продовольственной безопасности. В результате, успешная реализация этих функций органов местного самоуправления может значительно повысить уровень жизни граждан и устойчивость общества в целом

Однако, несмотря на подобную значимость участия органов местного самоуправления в обеспечении продовольственной безопасности, данный вопрос в действующем российском законодательстве до сих пор является не урегулированным в полном объеме: прежде всего, не закреплены пределы и характер полномочий органов местного самоуправления в указанной области, что, на наш взгляд, обуславливает существование достаточно серьезной проблемы, требующей своего незамедлительного решения.

Наиболее целесообразным способом решения указанной проблемы является комплексное внесение изменений в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иные акты.

Надлежащая регламентация особенностей участия органов местного самоуправления в механизме обеспечения продовольственной безопасности положительным образом скажется на степени защищенности прав и интересов как населения Российской Федерации, так и всего государства в целом.

Список используемой литературы:

1. Бекбергенева, Д.Е. Продовольственная безопасность Российской Федерации / Д.Е. Бекбергенева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1 (86). С. 38-43.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2; 2023. – № 29. – Ст. 5304.
4. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4928.
5. Бухвальд, Е.М. Роль местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности России / Е.М. Бухвальд // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 3. С. 297-312.
6. Гайдук, С.Л. Органы местного самоуправления в механизме обеспечения продовольственной безопасности: теоретико-правовой анализ / С.Л. Гайдук // Теория государства и права. 2017. № 4. С. 23-26.

7. Кулагин, С.В. (2021). Продовольственная безопасность: современные вызовы и решения. Журнал аграрной экономики, 12 (4), 45-52.

8. Иванов, А.П. (2020). Роль местных органов власти в обеспечении продовольственной безопасности: доступность и качество продуктов. Вестник муниципального управления, 3(2), 22-29.

Роль Российской Федерации в деятельности ФАО по обеспечению глобальной продовольственной безопасности

The role of the Russian Federation in FAO's activities in addressing global food security

Якупова Алия Наильовна

Магистр 1 курса

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Уфа

e-mail: yakup_alia@mail.ru

Yakupova Aliya Nailovna

1st year student

Ufa University of Science and Technology

Ufa

e-mail: yakup_alia@mail.ru

Аннотация.

В данной статье исследуется роль Российской Федерации (РФ) в деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в решении глобальной продовольственной проблемы. РФ является важным партнером ФАО и вносит значительный вклад в ее работу, участвуя в деятельности ФАО на всех уровнях и поддерживая широкий спектр программ и проектов ФАО. Сотрудничество между РФ и ФАО привело к реализации ряда успешных проектов и инициатив, которые оказали значительное положительное влияние на продовольственную безопасность и питание во всем мире. Для дальнейшего развития сотрудничества рекомендуется укреплять сотрудничество в области устойчивого сельского хозяйства, борьбы с голодом и недоеданием, улучшения продовольственной безопасности и питания, а также управления природными ресурсами и адаптации к изменению климата.

Annotation.

This article examines the role of the Russian Federation (RF) in the activities of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) in addressing the global food problem. The RF is an important partner of FAO and makes a significant contribution to its work, participating in FAO activities at all levels and supporting a wide range of FAO programs and projects. Cooperation between the RF and FAO has led to the implementation of a number of successful projects and initiatives that have had a significant positive impact on food security and nutrition worldwide. To further develop cooperation, it is recommended to strengthen cooperation in the field of sustainable agriculture, the fight against hunger and malnutrition, improving food security and nutrition, as well as natural resource management and adaptation to climate change.

Ключевые слова: глобальная продовольственная безопасность; ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций); Российская Федерация (РФ); устойчивое сельское хозяйство; борьба с голодом и недоеданием; продовольственная безопасность и питание; управление природными ресурсами; адаптация к изменению климата; сотрудничество; партнерство.

Key words: global food security; FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations); Russian Federation (RF); sustainable agriculture; fight against hunger and malnutrition; food security and nutrition; natural resource management; adaptation to climate change; cooperation; partnership.

Глобальная продовольственная безопасность является одной из самых насущных проблем, стоящих перед человечеством. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) играет ведущую роль в решении этой проблемы. Согласно Докладу ФАО 2024 «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах», сделан обширный анализ по ключевым вопросам, входящих в общую тему продовольственной безопасности во всем мире. К примеру, в числе основных причин голода (за 2017-2021 гг.), отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания отнесены три пункта, а именно: 1) 27% сохраняющаяся проблема высокого уровня неравенства; 2) 36% конфликты; 3) 37% все прочие основные факторы. Также в докладе отмечается, что «по оценкам, в 2023 году в мире насчитывалось от 713 до 757 млн голодающих (8,9 и 9,4 процента населения планеты

соответственно). Если отталкиваться от среднего значения (733 млн), то это на 152 млн человек больше, чем в 2019 году». В докладе особое внимание уделяется финансированию программ ФАО, то есть «под финансированием деятельности по обеспечению продовольственной безопасности и питания подразумевается направление как государственных, так и частных, как внутренних, так и зарубежных финансовых ресурсов на меры по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания» [1]. Исходя из того, что ФАО является ключевой международной организацией, которая работает над обеспечением продовольственной безопасности, улучшением питания и содействием устойчивому сельскому хозяйству, то и государства играют немаловажную роль при реализации программ ФАО. К примеру, Россия, как крупный производитель и экспортер сельскохозяйственной продукции, является важным партнером ФАО в этих усилиях.

В данной статье исследуется роль России в деятельности ФАО и ее вклад в решение глобальной продовольственной проблемы. Российская Федерация (РФ) является членом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) с момента ее основания в 1945 году [2]. С самого начала РФ активно участвует в деятельности ФАО, внося существенный вклад в ее работу. РФ была представлена на первых конференциях ФАО и принимала деятельное участие в разработке ее устава и программ [3]. РФ представлена в ФАО на всех уровнях, включая Совет ФАО, Исполнительный комитет и различные технические комитеты. РФ также является членом Региональной конференции ФАО для Европы и Центральной Азии. Структура участия РФ в ФАО включает: Постоянное представительство РФ при ФАО в Риме; Национальную комиссию РФ по делам ФАО; Рабочие группы по различным направлениям сотрудничества с ФАО.

РФ вносит значительный вклад в бюджет и программы ФАО. В 2022-2023 годах РФ выделила ФАО 4,5 миллиона долларов США на реализацию различных проектов и инициатив. РФ также предоставляет экспертов и техническую помощь для проектов ФАО в различных странах мира. РФ поддерживает широкий спектр программ и проектов ФАО, направленных на решение глобальной продовольственной проблемы. РФ участвует в инициативах ФАО по содействию устойчивому сельскому хозяйству, борьбе с голодом и недоеданием, улучшению продовольственной безопасности и питания, а также управлению природными ресурсами и адаптации к изменению климата [4].

ФАО и РФ сотрудничают в целях содействия устойчивому сельскому хозяйству и развитию сельских районов. Это включает в себя: поддержку мелких фермеров, которые производят большую часть продовольствия в мире; внедрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства, которые защищают окружающую среду и обеспечивают продовольственную безопасность; развитие сельской инфраструктуры, такой как дороги, школы и больницы, для улучшения жизни сельских жителей [5].

ФАО и РФ работают вместе над борьбой с голодом и недоеданием во всем мире. Это включает в себя: предоставление продовольственной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий или конфликтов; поддержку программ школьного питания, которые обеспечивают детей питательными обедами; содействие устойчивым системам продовольствия, которые могут обеспечить всех людей достаточным количеством продовольствия. В рамках деятельности ООН разработана и принята Концепция устойчивого развития, включающая цели устойчивого развития. В числе первых целей – искоренение нищеты, бедности и голода [6]. Следует отметить, что «устойчивое развитие возможно в трех направлениях – экономическом, социальном, экологическом. В указанных сферах необходима координация усилий мирового сообщества, выражающаяся в разработке и реализации программ, направленных на искоренение нищеты и голода во всем мире, борьбу с неравенством, формирование справедливого общества, всеобщее процветание» [7].

ФАО и РФ сотрудничают в целях улучшения продовольственной безопасности и питания. Это включает в себя: содействие доступу к безопасным и питательным продуктам питания для всех; улучшение питания, особенно среди уязвимых групп населения, таких как дети, женщины и пожилые люди; поддержку программ по укреплению продовольственных систем и обеспечению продовольственной безопасности. Как отметил, директор отделения Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) для связи с РФ Олег Кобяков, «бесплатные поставки зерна из России в Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали, Сомали, Центрально-Африканскую Республику (ЦАР) и Эритрею внесли значительный вклад в борьбу с острым голодом в этих странах» [8].

ФАО и РФ сотрудничают в области управления природными ресурсами и адаптации к изменению климата. Это включает в себя: содействие устойчивому управлению водными ресурсами, лесами и почвами; помощь странам в адаптации к последствиям изменения климата, таким как засухи, наводнения и повышение уровня моря; поддержку исследований и разработок в области устойчивого сельского хозяйства и управления природными ресурсами. Данное направление является перспективным, ввиду того, что актуализируются вопросы климатической миграции людей. В связи с этим, необходимым является «международно-правовое сотрудничество государств, представляющих собой международно-правовой механизм, задающих общие векторы международно-правового регулирования миграционных перемещений» [9] и вопросы продовольственной безопасности.

Российская Федерация и ФАО совместно реализуют проект по развитию устойчивого сельского хозяйства в Центральной Азии. Проект направлен на повышение производительности сельского хозяйства, улучшение продовольственной безопасности и содействие устойчивому управлению природными ресурсами в регионе. Проект включает в себя предоставление технической помощи фермерам, внедрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства и развитие сельской инфраструктуры [10].

Российская Федерация предоставляет экспертов для проекта ФАО по борьбе с голодом и недоеданием в Африке. Проект направлен на улучшение питания и продовольственной безопасности в регионе. Проект включает в себя предоставление продовольственной помощи, поддержку программ школьного питания и содействие устойчивым системам продовольствия [11].

Российская Федерация поддерживает инициативу ФАО по улучшению продовольственной безопасности и питания в странах с низким уровнем дохода. Инициатива направлена на обеспечение доступа к безопасным и питательным продуктам питания для всех, а также на улучшение питания среди уязвимых групп населения. Инициатива включает в себя предоставление технической помощи, поддержку программ по укреплению продовольственных систем и обеспечение продовольственной безопасности.

Проекты и инициативы, реализованные РФ и ФАО, оказали значительное положительное влияние на продовольственную безопасность и питание во всем мире [12]. Проект по развитию устойчивого сельского хозяйства в Центральной Азии привел к увеличению производства сельскохозяйственной продукции, улучшению продовольственной безопасности и содействию устойчивому управлению природными ресурсами в регионе.

Проект по борьбе с голодом и недоеданием в Африке помог улучшить питание и продовольственную безопасность в регионе. Проект привел к снижению уровня голода и недоедания, а также к улучшению здоровья и благополучия людей. Инициатива по улучшению продовольственной безопасности и питания в странах с низким уровнем дохода помогла обеспечить доступ к безопасным и питательным продуктам питания для всех, а также улучшить питание среди уязвимых групп населения. Инициатива привела к снижению уровня голода и недоедания, а также к улучшению здоровья и благополучия людей. Сотрудничество между РФ и ФАО является

ценным вкладом в решение глобальной продовольственной проблемы. Проекты и инициативы, реализованные РФ и ФАО, оказали значительное положительное влияние на продовольственную безопасность и питание во всем мире.

В заключение, следует отметить, что в данной статье было установлено, что РФ является важным партнером ФАО и вносит значительный вклад в ее работу[13]. Россия активно участвует в деятельности ФАО на всех уровнях и поддерживает широкий спектр программ и проектов ФАО, направленных на решение глобальной продовольственной проблемы. РФ вносит значительный вклад в бюджет и программы ФАО, а также предоставляет экспертов и техническую помощь для проектов ФАО во всем мире.

Сотрудничество между РФ и ФАО привело к реализации ряда успешных проектов и инициатив, которые оказали значительное положительное влияние на продовольственную безопасность и питание во всем мире. Для дальнейшего развития сотрудничества между РФ и ФАО рекомендуется: укреплять сотрудничество в области устойчивого сельского хозяйства и развития сельских районов; расширять сотрудничество в области борьбы с голодом и недоеданием; содействовать улучшению продовольственной безопасности и питания; поддерживать управление природными ресурсами и адаптацию к изменению климата.

РФ является ценным партнером ФАО в решении глобальной продовольственной проблемы. Дальнейшее укрепление сотрудничества между РФ и ФАО будет иметь решающее значение для обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания во всем мире.

Список используемой литературы:

1. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах // Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/e25cba3a-4d1d-44f8-85e0-b6da4ac7c54d/content> (дата обращения: 19.01.2025).
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.01.2025).
3. Устав ФАО // Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/about/who-we-are/constitution/ru/> (дата обращения: 19.01.2025).
4. Федеральный закон "О продовольственной безопасности Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105354/ (дата обращения: 19.01.2025).
5. ФАО // Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/europe/countries/russian-federation/ru/> (дата обращения: 19.01.2025).
6. Цели устойчивого развития // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/> (дата обращения: 19.01.2025).
7. Минигулова И.Р. Консолидация мирового сообщества для борьбы с бедностью // Вестник Института права БашГУ. № 1 (1) 2018. С. 95-102.
8. ФАО: РФ поставками зерна внесла вклад в борьбу с голодом в некоторых странах Африки // Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20144023> (дата обращения: 19.01.2025).
9. Минигулова И.Р. Проблемы развития современной международной миграции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 49-55.
10. Проект по развитию устойчивого сельского хозяйства в Центральной Азии // Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/in-action/projects/detail/ru/c/1394793/> (дата обращения: 19.01.2025).
11. Проект по борьбе с голодом и недоеданием в Африке // Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/emergencies/fao-in-action/stories/story-detail/en/c/1394794/> (дата обращения: 19.01.2025).
12. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 19.01.2025).

13. Глобальные вопросы повестки дня. Питание // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс].
URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/food> (дата обращения: 19.01.2025).

Российское уголовное законодательство и международные правовые акты в сфере противодействия наркотизму**Russian criminal legislation and international legal acts in the field of counter-drug investigation****Мизаушева Милана Замировна***Студент, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, Саратов
m.mizausheva2003@gmail.com***Mizausheva Milana Zamirovna***Student, Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
m.mizausheva2003@gmail.comакадемия***Научный руководитель:****Красовская Оксана Юрьевна***кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовская государственная юридическая,
Россия, Саратов***Scientific adviser:****Krasovskaya Oksana Yuryevna***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and
Penal Law, Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov***Аннотация.**

В статье актуализируются проблемы уголовно-правовой оценки наркотизма как социально-правового явления транснационального характера. Было проведено сравнительно-правовое исследование норм Конвенции Организации объединенных наций по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и Уголовного кодекса Российской Федерации. В целях дифференциации уголовной ответственности за наркотизм предложено дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 2321 и ст. 2322, посвященными организации преступного сообщества, связанной с незаконным оборотом «наркотиков» и финансированием данной деятельности, что согласуется с международными правовыми актами.

Annotation.

The article actualizes the problems of criminal-legal assessment of drug addiction as a socio-legal phenomenon of transnational nature. A comparative legal study of the norms of the United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 1988 and the Criminal Code of the Russian Federation was conducted. In order to differentiate criminal liability for drug addiction, it is proposed to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with Art. 2321 and Art. 2322, devoted to the organization of a criminal community associated with the illegal trafficking of "drugs" and the financing of this activity, which is consistent with international legal acts.

Ключевые слова: преступление, наркотизм, наркотические средства, конвенция, имплементация.**Key words:** crime, drug addiction, drugs, convention, implementation.

Актуальность темы исследования внутригосударственного и международного противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров (далее – наркотические вещества), обусловлена повышенной общественной опасностью наркотизма как социально-правового явления, а также проникновением его проявлений в различные сферы общественной жизни. По данным портала правовой статистики за 2022 год только в России было выявлено 79 666 лиц, совершивших преступления в исследуемой сфере, что составляет 9,7 % от общего числа лиц, совершивших преступления [1]. «Такое положение дел связано не только с социально-экономическими, духовными,

политическими потрясениями конца 20 века в самой России, но и с негативными движениями, которые проникли в общество и активно развиваются» [2, с. 1029].

Безусловно для предупреждения совершения преступлений, «в целях справедливости каждый должен нести ответственность за преступления» [3, с. 436]. Согласование норм международного права и уголовного права России «в предупреждении преступлений, на основе анализа законодательства и перспектив его развития» [4, с. 214] позволит имплементировать необходимые положения во внутреннее законодательство и посредством назначения справедливого наказания оказать превентивный эффект.

Учитывая транснациональный характер исследуемого вида преступности, стоит обращать внимание также на показатели, сформированные в рамках международного сообщества. По данным Организации объединенных наций (далее – ООН) и Международного Валютного Фонда (далее – МВФ) ежегодная прибыль от международного незаконного оборота наркотиков составляет свыше 600 млрд долларов, т.е. более 7 % от мировой торговли. Это, в свою очередь, в числе прочих общественно-опасных последствий наносит ущерб экономическим интересам государства [5].

В отечественной правовой действительности отсутствует термин «наркотизм», в теории к пониманию его сущности сложилось несколько подходов.

Первый фактически отождествляет наркотизм с наркоманией, что соответствует федеральному закону Российской Федерации от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», и представляет собой «заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества». Исходя из этого наркотизм следует относить к заболеванию.

Второй подход указывает на принципиальную разницу соответствующих понятий, поскольку наркомания – прежде всего медицинское понятие, в то время как наркотизм – социально правовое явление, которое может быть рассмотрено через призму криминологии и уголовного права [6, с. 3].

Для целей данной работы понятие «наркотизм» будет рассмотрено во втором значении как социальный феномен, представляющий совокупность умышленных противоправных действий, выраженных в незаконных операциях с наркотическими веществами, находящимися под государственным контролем, т.е. через призму уголовного права.

Современная отечественная система соответствующих преступлений базируется на нормах одиннадцати статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которую можно дифференцировать. Так, Т.М. Клименко предложена классификация соответствующих преступлений на группы по критерию цели и факта привлечения к деянию иных лиц. В первую группу включены деяния, не преследующие цель сбыта и не связанные с приобщением других лиц к незаконному потреблению наркотиков (ст. 228 УК РФ). Во вторую – характеризующиеся целью сбыта и (или) привлечением третьих лиц (ст. 228¹, 230, 232 УК РФ). Преступления третьей группы могут быть как связаны, так и не связаны с целями сбыта (ст. 229, 231, 233 УК РФ). Четвертая представлена деяниями – нарушениями правил оборота наркотических веществ (ст. 228² УК РФ). Пятая – иными преступлениями, предметом которых являются наркотические вещества (ст. 229, 229.¹ УК РФ) [7, с. 8].

Правовое противодействие преступному наркотизму в России базируется на нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, которые разъясняются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по соответствующим вопросам, а также постановлениях Правительства Российской Федерации, например, в постановлении Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 07.02.2024) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации».

При этом необходимо отметить, что наркотизм давно вышел за рамки внутригосударственного регулирования, что связано, во-первых, с фактами повсеместного немедицинского употребления наркотиков в различных странах. В частности, в целях учета международной ситуации потребления наркотических веществ по странам используется индекс DELY (годы жизни с поправкой на инвалидность) – показатель количества лет, потерянных из-за болезней, инвалидностей, ранней смерти в их связи с немедицинским потреблением наркотиков.

Также следует обратить внимание на существование и функционирование международного рынка наркотиков, (например, опиаты поступают в Россию в большей степени из Афганистана), и на то, что с разрастанием нелегального межгосударственного оборота наркотических средств растет количество ассоциированных с ним преступлений – похищений и торговли людьми, легализации преступных доходов, что отмечено в Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год [8].

Особое значение в условиях усиления международного сотрудничества по направлению противодействия транснациональной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств приобретают международные правовые акты. Российская Федерация является одной из сторон трех базовых профильных конвенций в исследуемой сфере: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [9].

Для целей исследования уголовно-правового регулирования противодействия наркотизму необходимо изучение, в первую очередь, ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (далее – Конвенция 1988 г.) В норме обозначено одно из основных направлений международного сотрудничества – признание уголовными преступлениями ряда преднамеренно совершенных действий, предметом которых выступают наркотические вещества. В ст. 3 Конвенции 1988 г. данному вопросу посвящено двенадцать пунктов.

Во-первых, это «производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт» наркотических веществ (пп. «a.i» п. 1 статьи 3 Конвенции 1988 г.) Отечественному уголовному праву известны многие из представленных понятий, они нашли свое отражение в нормах ст. 228-228⁴ УК РФ, ст. 229¹ УК РФ. Незаконные «производство» и «изготовление» употребляются в этих же формулировках, однако иные понятия видоизменены. Так, представляется, что в уголовном законе России «экстрагирование» как процесс извлечения наркотических веществ из иных объектов охватывается в зависимости от критерия серийности производства либо «изготовлением», либо «производством».

Другой пример: для целей ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств) может быть использован термин «предложение» или «предложение с целью продажи». «Распространение» и «продажа» в нормах уголовного закона России именуются «сбытом», а «импорт или экспорт» охватывается «контрабандой» (ст. 229¹ УК РФ).

Конвенция 1988 г. также указывает на необходимость уголовной наказуемости «культивирования опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств» (пп. «a.ii» п. 1 ст. 3 Конвенции 1988 г.), что при совершении в значительном размере охватывается ст. 231 УК РФ. «Хранение, покупка любого наркотического средства для целей любого из видов деятельности, перечисленных

в подпункте (i)», т.е. для целей производства, изготовления, экстрагирования, приготовления и т.д. (пп. «a.iii» п. 1 ст. 3 Конвенции 1988 г.) соотносится со ст. 228³ УК РФ – незаконные «приобретение», «хранение» наркотических средств. При этом отечественный законодатель расширяет возможности уголовно-правового воздействия на индивида, не включая цель данных деяний в перечень обязательных признаков субъективной стороны.

Конвенцией 1988 г. признается противоправность изготовления, транспортировки или распространения оборудования, материалов или веществ, предназначенных для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств (пп. «a.iv» п. 1 ст. 3 Конвенции). Схожая норма содержится в ст. 229¹ УК РФ, однако она имеет с объективной стороны признак перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза или государственную границу Российской Федерации. Аналогичные деяния, совершенные на территории России не охватываются нормами уголовного закона. Вероятно, это связано с тем фактом, что соответствующие вещества и оборудование могут быть использованы в законных целях, например, для обеспечения целей фармакологии.

Примечательно, что Конвенция 1988 г. рассматривает организацию, руководство или финансирование любых ранее рассмотренных правонарушений (пп. «a.i», «a.ii», (a.iii) или «a.iv» п. 1 ст. 3 Конвенции 1988 г.) в качестве самостоятельного деяния, требующего уголовной оценки и соответствующего наказания. Современный уголовный закон России отталкивается от рассмотрения соответствующих ролей в рамках соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. При этом при определенных обстоятельствах соответствующие деяния могут быть рассмотрены и как организация преступного сообщества (преступной организации), и участие в нем (ст. 210 УК РФ). Представляется, что подобная оценка в меньшей степени будет отражать характер совершенного деяния, его направленность на здоровье населения и общественную нравственность. В этой связи целесообразно внести в уголовный закон России новую ст. 232¹, посвященную организации преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотических средств по аналогии со ст. 282¹ УК РФ (Организация экстремистского сообщества) и ст. 282² УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации). При этом диспозицию статьи изложить следующим образом: «Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, либо руководство таким преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами».

Финансирование данной деятельности в настоящее время рассматривается как пособничество, что не в полной мере раскрывается степень участия лица в преступлении. В сфере оборота наркотических средств финансирование играет крайне важную роль, в некоторых ситуациях решающее, поэтому не может быть оценено ниже исполнительских. Однако, учитывая практику назначения наказания при соучастии, пособнику назначают менее строгое наказание, нежели исполнителю. В этой связи в целях дифференциации уголовной ответственности предлагается обособить финансирование деятельности по незаконному обороту наркотических средств в отдельный состав ст. 232² УК РФ по аналогии со ст. 282³ УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности), изложив диспозицию статьи в следующей редакции: «Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов, либо для обеспечения деятельности преступного сообщества (организации) в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов».

Несмотря на отсутствия специальных составов в нынешнем уголовном законе России, отечественным законодателем была обособлена норма ст. 232 УК РФ о содержании притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, что не нашло отражения в Конвенции.

Конвенция также содержит указание на операции с денежными средствами, полученными в результате совершения вышеуказанных преступлений. Данные деяния охватываются 174-175 УК РФ и связаны с легализацией преступных доходов.

Примечательно, что отдельно выделяются деяния, уголовная наказуемость которых ставится в зависимость от конституционных основ и принципов правовой системы каждого государства. Так, в Российской Федерации не включены в уголовный закон нормы о приобретении, владении или использовании собственностью, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения; а также владение оборудованием или материалами, предназначенными для целей изготовления наркотических веществ.

Исходя из проведенного выше анализа можно сделать вывод об активности процессов имплементации международно-правовых норм в отечественную правовую действительность. При этом большинство норм используются с учетом специфики национального правового регулирования и принципов общей части уголовного права. Например, это касается вопросов квалификации деятельности соучастников. Но несмотря на это Уголовный кодекс Российской Федерации охватил многие пункты ст. 3 Конвенции 1988 г. При этом уголовный закон России содержит и такие нормы, которые не предусмотрены международным правом.

Таким образом, наркотизм представляет собой сложное социально-правовое явление, связанное со всеми видами незаконных деяний, предметом которых выступают наркотические вещества. Транснациональный характер проблемы требует оптимизации сил национального права и международного сообщества по совершенствованию нормативно-правового регулирования вопроса противодействия наркотизму. Одно из направлений – имплементация норм международного права в национальную правовую систему.

На основе анализа Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. был сделан вывод о выполнении Россией ее международных обязательств по включению, в частности, в нормы уголовного закона положений Конвенции. Были выявлены некоторые сходства формулировок терминологии, при этом отмечены множественные различия. В частности, нормы уголовного закона России сформулированы более абстрактно, а нормы Конвенции 1988 г. – более конкретно (например, п. а ч. 1 ст. 3 Конвенции 1988 г. о запрете культивации опийного мака, кокаинового куста).

Отдельного внимания заслуживают нормы об ответственности организаторов, пособников, подстрекателей. Отечественный законодатель апеллирует к рассмотрению деяния этих лиц как соучастников в рамках одного преступления, при этом представляется дифференцирование уголовной ответственности за организацию и финансирование деятельности по незаконному обороту наркотических средств. В этой связи предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьями 232¹ и 232², предусматривающими ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и финансированию деятельности по незаконному обороту наркотическими средствами соответственно.

Таким образом, для целей имплементации положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. предлагается внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие статьи.

1. Статья 232¹ УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) в сфере незаконного оборота наркотических средств».

Содержание диспозиции: «Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, либо руководство таким преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами».

2. Статья 232² УК РФ «Финансирование деятельности по незаконному обороту наркотических средств».

Содержание диспозиции: «Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, либо для обеспечения деятельности преступного сообщества (организации) в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов».

Список используемой литературы:

1. Показатели преступности России // Портал правовой статистики. – Текст: электронный. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.11.2024).
2. Чернышов А. А. Уголовно-правовое противодействие чайлдфри / А. А. Чернышов, О. Ю. Красовская // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Семенова, Т. В. Слюсаренко, В. Г. Голышева [Электронное издание]. М.: изд-во «МУ им. С. Ю. Витте», 2023. С. 1028-1034.
3. Мухаева С. О. Перевоспитание как цель наказания несовершеннолетних / С. О. Мухаева, О. Ю. Красовская // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25–26 мая 2023 года / Ответственный редактор С. Ю. Мироненко. Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. С. 435-440.
4. Красовская О. Ю. Профилактическое право – новая отрасль криминального цикла? / О. Ю. Красовская // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 214-220.
5. Хатаев А. Мировой наркобизнес // Международная жизнь. 2009. № 1. Текст: электронный. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/149> (дата обращения: 07.11.2024).
6. Прокументов Л. М. Наркотизм и его общественная опасность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С.3-6.
7. Клименко Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2008. 40 с.
8. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год (E/INCB/2022/1) // Организация Объединенных Наций: Международный комитет по контролю над наркотиками, январь 2024 года. Текст: электронный. URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2024-INCB/2325540R_INCB_Annual_Report.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

Рыночные риски: методы оценки и инструменты регулирования (на примере ПАО «Татнефть»)**Market risk: assessment methods and regulatory tools (using the example of PJSC Tatneft)****Лутфуллина Л.М.,***студентка 2 курса**Казанского государственного энергетического университета**Россия, Казань**e-mail: lutfullina116@mail.ru***Lutfullina L.M.,***2nd year student**Kazan State Energy University**Russia, Kazan**e-mail: lutfullina116@mail.ru***Бурганова Т.А.***кандидат социологических наук, доцент**Казанского государственного энергетического университета**Россия, Казань**e-mail: tburganova@yandex.ru***Burganova T.A.***Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor**Kazan State Energy University**Russia, Kazan**e-mail: tburganova@yandex.ru***Аннотация.**

Рыночные риски представляют собой одну из ключевых угроз для финансовой стабильности и устойчивого развития компаний. В статье рассматриваются рыночные риски, их влияние на деятельность организаций и методы оценки. Особое внимание уделено инструментам регулирования рисков в условиях нестабильной рыночной среды. На примере ПАО «Татнефть» проанализированы ключевые подходы к управлению рисками и их применение на практике.

Annotation.

Market risks represent one of the key threats to financial stability and sustainable development of companies. The article discusses market risks, their impact on the activities of organizations and assessment methods. Special attention is paid to risk management tools in an unstable market environment. The key approaches to risk management and their application in practice are analyzed using the example of PJSC Tatneft.

Ключевые слова: рыночные риски, управление рисками, методы оценки, регулирование, ПАО «Татнефть», нефтегазовый сектор.

Key words: market risks, risk management, assessment methods, regulation, PJSC Tatneft, oil and gas sector.

Рыночные риски - вероятность возникновения финансовых убытков для компании вследствие неблагоприятных изменений в условиях рыночной среды. Они обусловлены волатильностью рыночных факторов, включая ценовые колебания на ресурсы и готовую продукцию, колебания валютных курсов, изменения процентных ставок и неплатежеспособность контрагентов. Эффективное управление рыночными рисками позволяет компаниям сохранять стабильность и предотвращать значительные финансовые потери, что особенно актуально в условиях глобализации и экономической нестабильности.

Управление рисками, или риск-менеджмент - это процесс принятия обоснованных управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятных сценариев и минимизацию потенциальных потерь, связанных с их реализацией внутри компании.

Система управления рисками должна иметь прямую связь со стратегией развития организации. Для

достижения этой связи, руководители управлений рисками должны в первую очередь определить риск-аппетит организации - это тот уровень риска, который она готова принять для достижения установленных целей и задач.

Особенно важной задачей является определение того, какие риски соответствуют аппетиту к риску организации, а какие требуют дополнительных средств контроля и действий, прежде чем станут приемлемыми. Эффективное управление рисками, которые могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние на капитал и прибыль, приносит множество преимуществ. Однако это также создает определенные трудности, даже для компаний с устоявшимися стратегиями в области управления и соблюдения нормативных требований.

Преимущества грамотного управления рисками включают следующее:

1. Увеличение осведомленности о рисках в организации.
2. Повышение уверенности в достижении целей и задач компании, поскольку риски рассматриваются в рамках стратегического планирования.
3. Улучшенное и более эффективное соблюдение как нормативных, так и внутренних требований, благодаря более скоординированному подходу.
4. Повышение операционной эффективности за счет последовательного применения процессов управления рисками и контроля.
5. Увеличение безопасности на рабочем месте для сотрудников и клиентов.
6. Конкурентное преимущество на рынке. [1]

Стоит подчеркнуть, что каждая компания стремится к созданию ценности, которая может проявляться в различных формах. Однако её достижение всегда связано с определённым уровнем риска. Компании неизбежно сталкиваются с необходимостью идти на риски для получения выгоды. Часто считается, что высокий риск подразумевает большую награду, но это утверждение не всегда верно. Постоянное принятие чрезмерных рисков, как правило, приводит к серьёзным потерям. В то же время полное устранение рисков невозможно. Управление ими требует глубокого понимания делового контекста и внимательного подхода к каждому этапу этого процесса.

Рыночный риск определяется как "риск убытков в балансовых и забалансовых портфелях, возникающий вследствие изменений рыночных цен". Такое определение было введено Базельским комитетом по банковскому надзору еще в 1996 году.

В теории и практике выделяют несколько ключевых видов рыночных рисков, каждый из которых имеет свои особенности и механизмы влияния на компанию. Основные виды рыночных рисков включают:

1. Ценовые риски. Они возникают в результате колебаний цен на товары и сырьё, что особенно важно для компаний, работающих в сырьевых отраслях, таких как нефтегазовый сектор. Колебания цен на нефть, металл или другие ресурсы могут существенно повлиять на прибыль и выручку компании, поскольку они напрямую определяют её затраты и доходы.
2. Валютные риски. Зараждаются при колебаниях валютных курсов, что особенно актуально для компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность. Изменения валютных курсов могут повлиять как на доходы от экспорта, так и на расходы при закупке импортных товаров и услуг. Для компаний с международными контрактами валютные риски становятся важным фактором управления.
3. Процентные риски. Определяются изменениями в процентных ставках, которые влияют на стоимость привлечения заемных средств и финансовую нагрузку на компанию. Изменения процентных ставок на рынке капитала могут увеличить затраты по обслуживанию долгов и тем самым снизить прибыльность бизнеса.
4. Кредитные риски. Они связаны с возможной неспособностью контрагентов выполнять свои обязательства. Невыполнение обязательств контрагентами может привести к задержкам в поступлении средств, снижению ликвидности и финансовым убыткам. Кредитные риски особенно актуальны для компаний,

работающих с большим количеством клиентов и партнеров.

Влияние рыночных рисков на финансовые результаты компаний не ограничивается краткосрочными потерями. Эти риски могут существенно повлиять на долгосрочную финансовую устойчивость, снижая рентабельность и увеличивая стоимость заемных средств. Стоит отметить, что для компаний, работающих в нефтегазовой отрасли, колебания цен на нефть могут не только снизить доходы, но и затруднить выполнение долговых обязательств, что в конечном итоге влияет на ликвидность и платежеспособность. [2]

Эффективное управление рыночными рисками невозможно без их качественной и количественной оценки. Методы оценки позволяют прогнозировать потенциальные убытки, выявлять уязвимые места и разрабатывать стратегии для их минимизации. Основными методами выступают:

- Метод Value-at-Risk (VaR). Он является одним из наиболее популярных количественных инструментов оценки рыночных рисков, позволяющее определить максимально возможные убытки компании с заданной вероятностью за фиксированный период времени.
- Сценарный анализ. Такой метод позволяет моделировать влияние различных рыночных сценариев на финансовые результаты компании. Он включает как позитивные, так и негативные сценарии, связанные с изменением цен на нефть, курсов валют и экономической конъюнктуры.
- Стресс-тестирование. Этот метод предполагает оценку устойчивости компании при экстремальных рыночных изменениях. Например, стресс-тестирование может моделировать последствия значительного падения цен на нефть, введения санкций или резкого роста транспортных расходов.
- Анализ чувствительности. Метод фокусируется на определении того, как изменения отдельных рыночных факторов (например, цен на нефть, валютных курсов) влияют на ключевые показатели компании.
- SWOT-анализ. Качественный метод, который позволяет оценить сильные и слабые стороны компании, а также выявить возможности и угрозы, связанные с рыночными рисками. [3]

Также немаловажно применение инструментов регулирования рыночных рисков. Они позволяют минимизировать неблагоприятные факторы и их влияние на деятельность компании. Такими инструментами являются, во-первых, хеджирование. Один из наиболее распространенных инструментов регулирования рыночных рисков, позволяя зафиксировать цены на нефть, валютные курсы или процентные ставки через использование производных финансовых инструментов, таких как форварды, фьючерсы, опционы и свопы. Во-вторых, диверсификация. Диверсификация деятельности и активов позволяет компании снизить зависимость от одного источника дохода или одного вида риска. В-третьих, управление валютными рисками. Для компаний, работающих на международных рынках, таких как ПАО «Татнефть», валютные риски связаны с изменением курса рубля к основным мировым валютам (доллар США, евро). В-четвертых, информационные технологии и мониторинг. Современные технологии анализа данных позволяют оперативно отслеживать изменения рыночных условий и принимать решения на основе реальных данных. Инструменты регулирования рыночных рисков позволяют адаптироваться к изменчивым рыночным условиям и минимизировать влияние негативных воздействий. [4]

ПАО «Татнефть» - одна из ведущих нефтяных компаний в России, занимающаяся разведкой, добычей и переработкой углеводородов. Компания была официально основана 1 января 1994 года в соответствии с разрешением, выданным Государственным комитетом по управлению государственным имуществом Республики Татарстан. На сегодняшний день деятельность ПАО «Татнефть» сосредоточена преимущественно на территории Российской Федерации. Юридический адрес головного офиса компании расположен в Республике Татарстан, город Альметьевск, улица Ленина, 75.

Путь к успеху Татнефти можно назвать впечатляющим и вдохновляющим. Компания начала свою

историю с маленького нефтяного родничка и превратилась в мощного и прогрессивного игрока на нефтегазовом рынке. С учетом ее значимости в экономике Татарстана и страны в целом, эффективное управление рыночными рисками становится особенно важным. Компания активно внедряет современные методы оценки и регулирования рисков, что позволяет ей сохранять конкурентоспособность в условиях изменчивого рынка.

Совместно с дочерними структурами ПАО «Татнефть» занимает лидирующие позиции среди вертикально интегрированных нефтяных компаний России. Эти успехи обеспечены высокими объемами добычи нефти и значительными показателями подтвержденных запасов углеводородов, которые укрепляют позиции компании на отечественном и международном рынках.

Ключевые направления деятельности компании охватывают:

- Проведение исследований и разработку месторождений нефти, а также непосредственно добычу нефти и ее переработку в нефтепродукты, после чего осуществляется их реализация на рынке;
- Производство и сбыт нефтехимической продукции, в первую очередь, шинной продукции;
- Изготовление специализированного оборудования, необходимого для добычи, подготовки и переработки нефти и газа;
- Услуги в сфере инженерного проектирования, поставки и строительства, касающиеся нефтяных, газовых и нефтехимических проектов;
- Осуществление банковской деятельности, что позволяет расширять финансовые возможности и поддержку своих проектов.

Таким образом, «Татнефть» представляет собой многофункциональную компанию, активно участвующую в различных сферах нефтегазовой отрасли и промышленности в целом.

Далее рассмотрим основные финансовые показатели, характеризующие результаты деятельности компании за 2022-2023 гг.

Таблица 1. Основные финансовые результаты деятельности компании ПАО «Татнефть» за 2022-2023 гг.

Показатель	Значение, тыс. руб.		Динамика показателя		Среднегодовая величина, тыс. руб.
	2022 г.	2023 г.	тыс. руб.	± %	
Выручка	486 176 316	581 536 880	+95 360 564	+19,6	533 856 598
Расходы по обычным видам деятельности	349 572 417	420 182 967	+70 610 550	+20,2	384 877 692
Прибыль от продаж	136 603 899	161 353 913	+24 750 014	+18,1	148 978 906
Прочие доходы и расходы, кроме процентов к уплате	411 865	-26 882 971	-27 294 836	1	-13 235 553
Прибыль до уплаты процентов и налогов	137 015 764	134 470 942	-2 544 822	-1,9	135 743 353
Проценты к уплате	3 451 408	2 667 738	-783 670	-22,7	3 059 573
Изменение налоговых активов и обязательств, налог на прибыль и прочее	-28 740 307	-31 780 988	-3 040 681	1	-30 260 648
Чистая прибыль	104 824 049	100 022 216	-4 801 833	-4,6	102 423 133
Совокупный финансовый результат периода	105 798 222	100 495 146	-5 303 076	-5	103 146 684

В таблице 1 представлена информация о том, что в 2023 году годовая выручка составила 581 536 880

тысяч рублей. Этот результат превышает показатели 2022 года на внушительные 95 360 564 тысячи рублей, когда выручка составила 486 176 316 тысяч рублей. Кроме того, наблюдается положительная динамика в прибыли от продаж, которая увеличилась на 24 750 014 тысяч рублей и достигла в 2023 году уровня 161 353 913 тысяч рублей. Это свидетельствует о значительном росте финансовых показателей компании и укреплении её позиций на рынке.

Далее в таблице 2 проанализируем основные показатели рентабельности компании ПАО «Татнефть» за 2022-2023 гг.

Таблица 2. Показатели рентабельности ПАО «Татнефть» за 2022-2023 гг.

Показатели	Значения(в %, или в копейках с рубля)		Отклонение показателя	
	2022 г.	2023 г.	коп.	± %
Рентабельность продаж Норматив: 12% и более.	28,1	27,7	-0,4	-1,3
Рентабельность продаж по ЕВІТ	28,2	23,1	-5,1	-18
Рентабельность продаж по чистой прибыли Норматив: не менее 6%.	21,6	17,2	-4,4	-20,2
Прибыль от продаж на вложенный рубль.	39,1	38,4	-0,7	-1,7

Достаточно хорошие показатели рентабельности за анализируемый период указывают на успешное функционирование компании в финансово-хозяйственной сфере. Однако, несмотря на это, можно отметить наличие отрицательной тенденции к снижению этих показателей.

Так, на 31 декабря 2023 года рентабельность продаж, рассчитанная на основе ЕВІТ, составила 23,1%. Это означает, что на каждый рубль, полученный в виде выручки, компания зарабатывает 23,1 копейки прибыли до вычета налогов.

Анализируя ключевые финансовые результаты за период с 2021 по 2023 годы, можно сделать вывод, что компания демонстрирует стабильно успешные результаты. Ежегодное увеличение прибыли подтверждает высокую эффективность её деятельности. Тем не менее, стоит обратить внимание на одну негативную тенденцию: темпы роста собственного капитала заметно отстают от темпов увеличения активов. Подобная динамика может стать потенциальной угрозой для финансовой устойчивости компании в долгосрочной перспективе и потребовать дополнительных мер для её устранения.

«Риск ликвидности — это риск того, что компания не сможет выполнить свои финансовые обязательства в нужный момент».

Произведем расчет показателей ликвидности в таблице 3.

Таблица 3. Расчет показателей ликвидности ПАО «Татнефть» за 2021-2023 гг.

Показатель ликвидности	Значение			Динамика показателя
	31.12.2021	31.12.2022	31.12.2023	
Коэффициент текущей (общей) ликвидности. Норматив 1,8 и более	3,51	3,31	3,75	+0,24
Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности Норматив 1 и более	2,87	2,64	3,19	+0,32
Коэффициент абсолютной ликвидности Норматив не менее 0,2.	0,74	1,23	0,41	-0,33

На протяжении всего исследуемого периода показатели ликвидности оставались в рамках допустимых норм. На 31 декабря 2023 года текущая ликвидность составила 3,75, быстрый коэффициент ликвидности — 3,19, а абсолютная ликвидность — 0,41.

Важно отметить, что все коэффициенты, за исключением абсолютной ликвидности, показали позитивную динамику. Однако именно коэффициент абсолютной ликвидности за рассматриваемый период

снизился на 0,33, что в свою очередь создает негативную тенденцию для компании.

Анализ ликвидных активов в сравнении с обязательствами позволяет утверждать, что на ближайший период у компании нет возможности исполнить свои срочные финансовые обязательства. В связи с этой ситуацией, в дальнейшем, в таблице 4, мы проведем расчеты основных показателей, которые помогут оценить риск утраты финансовой стабильности компании.

Таблица 4. Оценка риска потери финансовой устойчивости ПАО «Татнефть»

Показатель	Значение			Отклонение
	31.12.2021	31.12.2022	31.12.2023	
1	2	3	4	5
1.Коэффициент автономии	0,85	0,86	0,81	-0,04
2.Коэффициент финансового левериджа	0,17	0,17	0,24	+0,07
3.Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,47	0,5	0,6	+0,13
4.Индекс постоянного актива	0,85	0,83	0,64	-0,21
5.Коэффициент покрытия инвестиций	0,92	0,91	0,87	-0,05
6.Коэффициент маневренности собственного капитала	0,15	0,17	0,36	+0,21
7.Коэффициент мобильности имущества	0,27	0,29	0,48	+0,21
8.Коэффициент мобильности оборотных средств	0,21	0,37	0,11	-0,1
9.Коэффициент обеспеченности запасов	3,02	2,77	4,48	+1,46
10.Коэффициент краткосрочной задолженности	0,53	0,61	0,66	+0,13

На основе данных, приведенных в таблице 4, можно сформулировать несколько важных выводов. Во-первых, коэффициент автономии на завершение анализируемого периода составил 0,81, что свидетельствует о благоприятном соотношении между собственным и заемным капиталом (собственный капитал достигает 81%). Это указывает на финансовую независимость компании.

Во-вторых, коэффициент, отражающий обеспеченность собственными оборотными средствами, продемонстрировал положительную динамику: он увеличился на 0,13 и достиг значения 0,6, что можно считать хорошим показателем для компании.

С другой стороны, коэффициент покрытия инвестиций оказался в неудовлетворительной ситуации: он снизился с 0,92 до 0,87. Тем не менее, это снижение не привело к падению ниже нормативных значений, что говорит о поддержании приемлемого уровня обеспеченности инвестиций.

Кроме того, коэффициент обеспеченности материальных запасов заметно вырос за анализируемый период на 1,46 и в текущем отчете продолжает оставаться в рамках установленных норм.

В целом, анализируя представленные показатели, можно утверждать, что они находятся в рекомендованных пределах, что свидетельствует о том, что в настоящее время компания не испытывает серьезных рисков, угрожающих ее финансовой стабильности.

Однако, стоит отметить, что согласно проведенным расчетам у компании ПАО «Татнефть» всё же наблюдается риск неплатежеспособности, особенно в отношении краткосрочных обязательств. Это является важным сигналом, требующим внимания и возможных действий для улучшения финансового положения компании.

В ПАО «Татнефть» функционирует комплексная система управления рисками, основанная на детальном анализе и оценке факторов, которые могут оказывать существенное влияние на производственные и финансовые

результаты компании. Эти факторы способны затрагивать как текущие операционные процессы, так и долгосрочные стратегические направления развития бизнеса, воздействуя как напрямую, так и косвенно.

Управление риском осуществляется с помощью ежедневной оценки финансовых инструментов по актуальным рыночным ценам, проведением анализа чувствительности и тщательным контролем лимитов, установленных для различных категорий инструментов. Оценки Value at Risk (VaR) по финансовым активам, которые отражаются по справедливой стоимости через прибыль или убыток, а также по активам, предназначенным для продажи, представлены в таблице 5 за 31 декабря 2023 и 2022 годов. Эти данные помогают более точно прогнозировать потенциальные риски и оптимизировать управленческие решения в будущем.

Таблица 5. Оценки VaR в отношении финансовых активов

Показатель	Влияние на прибыль до налогообложения 2023г.	Влияние на капитал 2023г.	Влияние на прибыль до налогообложения 2022г.	Влияние на капитал 2022г.
Ценовой риск по ценным бумагам с фиксированным доходом	105	84	153	122

Согласно информации, представленной в таблице 5, можно сделать вывод о том, что компания осуществляет эффективную стратегию по снижению данного типа риска. Тем не менее, важно подчеркнуть, что в текущих условиях оценки руководства могут значительно отличаться от реального воздействия, которое аналогичные изменения могут оказать на финансовое состояние компании в будущем. [5]

Рыночные риски неизбежно сопровождают любую финансово-хозяйственную деятельность, и их полное устранение невозможно. Однако ключевой задачей для компании становится снижение их негативного влияния до приемлемого уровня. В современных экономических условиях Российской Федерации, характеризующихся нестабильностью и высокой волатильностью рынков, особое значение приобретает внедрение инновационных методов управления и контроля за процессами, протекающими внутри компании. Усиление конкуренции, цифровизация и глобализация хозяйственных связей требуют от предприятий адаптации и совершенствования системы управления рыночными рисками.

Таким образом, управление рыночными рисками является важнейшим условием стабильной работы ПАО «Татнефть» в условиях нестабильной экономической среды. Объединение количественных и качественных методов оценки, а также использование современных инструментов регулирования, позволяет компании сохранять финансовую устойчивость и конкурентные позиции. Опыт ПАО «Татнефть» может служить примером для других предприятий нефтегазовой отрасли.

Список используемой литературы:

1. Тимофеев Р.А., Никитина Е.В., Доронкина А.С. Управление рыночными рисками // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. – Симферополь: 2021. - С. 220-224.
2. Юсупова А.С., Парфишева П.А. Финансовое управление рисками // Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований. - Уфа: 2024. - С. 53-55.
3. Тимофеев Р.А., Курмашова А.Р. Роль современных технологий в прогнозировании рыночных рисков // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. – Симферополь: 2024. С. 345-347.
4. Рубцов Б. Б. Финансовые рынки и инструменты управления рисками. - Москва : Финпресс, 2023
5. Финансовая отчетность ПАО «Татнефть» за 2023 год // Отчетность ПАО «Татнефть» URL: <https://www.tatneft.ru/> (дата обращения: 16.11.2024).

Сакральная военная роль царя в обществе древних майя и ее влияние на политическую историю на примере Пачанского царства

The Sacred Military Role of the King in Ancient Maya Society and Its Influence on Political History as Illustrated by the Pachan Kingdom

Жаворонков Андрей Дмитриевич

Студент 1 курса

Факультет Исторический

МГУ

Россия, Москва

e-mail: zhavoronkovad@my.msu.ru

Zhavoronkov Andrey Dmitrievich

Student 1 term

Faculty of Faculty of Historical

MSU

Russia, Moscow

e-mail: zhavoronkovad@my.msu.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается одна из важнейших обязанностей царей в древних обществах, в том числе и в обществе майя - военная власть царя и ее проявление в активной внешней политике (военных походах). На примере Древнего Египта и Месопотамии показано, что общество древних майя вписывается в общую концепцию цивилизаций Древнего Востока по аспекту сакрализации военной власти царя, но в то же время имеет ряд особенностей, которые отражены в статье.

Annotation.

This article examines one of the most important duties of kings in ancient societies, including the Maya society - the military power of the king and its manifestation in active foreign policy (military campaigns). Using the example of Ancient Egypt and Mesopotamia, it is shown that the society of the ancient Maya fits into the general concept of civilizations of the ancient East based on the aspect of sacralization of the military power of the king, but at the same time has a number of features that are reflected in the article.

Ключевые слова: Царская власть, сакрализация власти, майя, военная сила.

Key words: Royal power, sacralization of power, Maya, military force.

Важной чертой древних обществ является сакрализация военной власти царя или вождя. Религиозные представления Мезоамериканской цивилизации также содержат в себе данный аспект, который ярко проявляется, в том числе, и в культуре народов майя. К настоящему времени в отечественной и зарубежной историографии проведены многочисленные исследования на данную тему на основе археологического, этнографического, культурологического и эпиграфического материала. Были обозначены особые мифологические связи между фигурой царя и его военной силой, четко обозначены обязанности царя в системе космоса майя, показаны этапы становления царской власти и т.д. Перечислим лишь ряд работ, в которых наиболее полно и систематизировано освещена данная тема: Гуляев В.И. «Атрибуты царской власти у древних майя» (1972) и «Государственная идеология древних майя (К вопросу о культе царских предков)» (1990), Фрейдель Д., Шили Л. и Паркер Дж. «Maya Cosmos: Three Thousand Years on the Shaman's Path» (1993), Стюарт Д. и Хаустон С. «Of goods, glyphs, and kings: divinity and rulership among the Classic Maya» (1996), Мартин С. «Großmacht im Westen - die Maya und Teotihuacan» (2000), Беляев Д.Д. «Древние майя (III-IX вв. н.э.)» (2002), Беляев Д.Д., Токовинин А.А. «Сакральная власть майяских царей (I-IX вв.н.э.)» (2005).

Несмотря на многочисленные исследования, историки не акцентировали свое внимание на самом феномене царской военной силе и обязанности, ее связи с политической историей древних майя, которая была полна многочисленными военными столкновениями. На наш взгляд, между активной внешней политикой и

религиозно-мифологическими представлениями о сущности царской власти должна прослеживаться взаимосвязь в различных древних обществах на схожих базисных структурах.

В качестве примера выявления данной взаимосвязи мы предлагаем взять Пачанское царство, которое располагалось в регионе Западных низменностей со столицей в археологическом памятнике Йашчилан. Царство Пачан вело активную милитаризированную внешнюю политику по отношению к своим соседям, что подтвердили еще Мартин С. и Грюбе Н., что видно и на основе количественного анализа – большую роль в монументальной традиции Йашчилана играет фиксация военных побед и захват пленников (см. Табл.2 Фиксация событий политической истории на царских монументах позволяет нам опираться, в качестве источников, на эпиграфический и иконографический материал. В период с VII по IX ав. правители Пачана вели активную, как военную, так и строительно-монументальную деятельность, отражая в камне свои военные достижения.

Таким образом, целью нашего исследования является обозначение особенностей военной власти и обязанностей царя в обществе древних майя на основе царских монументов Йашчилана VII-IX вв. Для выявления данных особенностей мы рассмотрим и сравним особенности военной власти в других древних обществах (Египет, Месопотамия) и выделим на основе пачанского иконографического и эпиграфического материала особенности военной власти в обществах майя.

Военизированный характер власти, подразумевающий сакрализацию военных действий, был характерен для цивилизаций классического древнего Востока. Так в древнем Египте военные функции включались в имя царя, что подчеркивало его обязанности по поддержанию порядка в стране. Вместе с военной силой, законотворческой и административной деятельностью у него были инструменты для упорядочивания космоса и поддержания *Маат* (*mꜣt*). Как замечает И.А. Ладынин, слово *Hm* в имени египетских царей отражало «земное проявление силы», которая способна поддерживать миропорядок и стабильное существование древнего Египта. Следовательно, между успешными, обязательными военными походами фараона и стабильным существованием мира можно поставить знак равно.

Для Месопотамии была характерна схожая ситуация. В ранних обществах предводители получали власть над общиной от воинов и нарекались «лугалями». Лугали были ставленниками богов и отвечали перед ними за свой народ, поддерживая через ритуалы связь с потусторонним миром. «Спускаемая царственность», замечает А.А. Немировский, служила эффективным и опциональным способом поддержания порядка и стабильности, как в обществе, так и в космосе. Главная задача царя сводилась к тому, чтобы следить за материальным обеспечением храмовых комплексов для поддержания миропорядка. Военные походы в этой системе становились одним из главных источников ресурсов для выполнения царской обязанности.

В обществе древних майя царь (*ʼajaw*) также обладал священным статусом, оставаясь при этом человеком, а не божеством, как, например, в Египте. Он отвечал за плодородие земель и благополучие своего народа, перерождение богов и упорядочивание природных явлений в мире, которые зависели от определенных ритуальных практик, совершаемых правителями майя. Царь выступал фигурой, которая объединяла миф, историю, устанавливал связь между потусторонним и реальным миром. Поддержание данной связи, но, что более важно, порядка в космосе майя, правитель осуществлял с помощью проведения ритуалов и военной экспансии. Войны и захват пленников были одной из основных деятельности майяских царей. Военные походы, как правило, привязывались к астрономическим явлениям, что было характерно для Мезоамериканской цивилизации. Военный аспект силы связывался с Венерой и майя считали благоприятным моментом совершения военной агрессии именно в периоды «восхода (утреней) звезды над землей». Военные походы и захват пленников были важны не только с точки зрения расширения своего политического влияния в регионе, осуществления престижного дарообмена и поддержания подчиненных вассалов в повиновении, как это показывают в своих

исследованиях Д.Д. Беляев и А.В. Сафронов, но и несли важную религиозную функцию, которую должен был выполнять царь.

Идея сакральной власти царя у майя формируется еще в III в. до н.э. Росписи из Сан-Бартоло содержат изображение ритуального жертвоприношения и коронацию первого царя. В городах раннеклассических майя активно появляются царские монументы с ярко выраженным военным подтекстом, как например на Стеле 19 и 20 из Вашактуна. Отдельную важную роль, на наш взгляд, в формировании идеи сакральной военной власти, сформировало теотиуаканское завоевание территорий майя. В 378 г. н.э. области майя подчинил *kalo'mte'* («царь царей») из Теотиуакана Хац'ом-Кух, который назначил правителем в местных политиях своего наместника - Сийах-К'ак'а. Он так же получил титул *kalo'mte'*, а цари майя признали свою вассальную зависимость. После ослабления Теотиуакана и восстановления независимости майяских государств, правители крупных царств стали брать титул *kalo'mte'*, как показатель военной силы, независимости и священности своей власти. Однако, вскоре, данный титул потерял свой престиж и высокую значимость в силу того, что его стали употреблять в своей титулатуре большинство правителей областей майя.

Одним из этапов вступления на престол у древних майя был военный поход с принесением пленников в жертву. Только после этого новый правитель получал белую повязку и другие атрибуты власти. Кроме того, во многих царствах Западных низменностей и в Йашчилане, имя первого пленника включалось в царскую титулатуру, тем самым фиксируя выполнение одного из условий для восшествия на престол. Ицам-Коках-Балам III носил титул *'u-cha'n 'Aj Xaak* [YAX: Lnt.23, O6] «хозяин Ах-Шака», Йашун-Балам IV использовал титул *'u-cha'n 'Aj 'Uk* [YAX: Lnt.1, A7-A8] «хозяин Ах-Ука», а Ицам-Коках-Балам IV берет титул *'u-cha'n Tajal Mo'* [YAX: St.7, pC4] «хозяин Тахаль-Мо».

Военные победы изображались на монументах, как отражение силы царя, «отчета» о выполнении им сакральных обязанностей, и, как следствие, подтверждение легитимности его правления.

В Йашчилане Здания: 41 и 44 являются яркими примерами, отражающими царскую идеологию. На притолоках, перекрывавшие дверные проемы, на стелах, которые дополняли композицию строений и иероглифических лестницах были отражены самые значимые триумфы и военные успехи Ицам-Коках-Балама III (Притолоки 44, 45, 46 из Йашчилана), Йашун-Балама IV (Стелы 15, 16, 18, 19, 20 из Йашчилана) и Ицам-Коках-Балама IV (Стелы 21, 22, 23, 29 из Йашчилана).

Захваченных знатных пленников приносили в жертву, что приводило к восстановлению порядка в космосе в силу того, что жертвенная знатная кровь, наполненная *k'uh* (особая божественная сила, душа, связанная с божествами у майя), питала богов и поддерживала исконный порядок вещей в мироздании. Тем самым, царь благодаря своим победам и захватам пленников, выполнял обязанности по сохранению космоса.

Таким образом, как и в цивилизациях классического древнего Востока, цари древних майя обладали сакральной военной властью. Отправляясь в военные походы и захватывая знатных пленников с дальнейшим принесением их в жертву, правители майя выполняли свои царские обязанности по поддержанию миропорядка во вселенной. Изображая после этого свои триумфы на монументах, они подтверждали свой царский статус и право на трон выполнением сакральных военных функций. При этом, так как на территории региона майя находилось множество царств, цари которых стремились как к расширению своего контроля над соседями, так и к поддержанию своего царского статуса, области древних майя были местом постоянных боевых столкновений. Ярким примером служит регион Западных низменностей и отношение Йашчилана со своими соседями. Войны и столкновения с другими царствами являются неотъемлемой частью политической истории Йашчилана, которые, кроме того, подчеркивают важную роль царя, его военную силу и обязанность по отношению к своим подданным в рассматриваемой модели мировоззрения. Война, а точнее ее проведение в отношении соседей, становится

важной особенностью царской религиозной власти древних майя, так как данная способность (военная сила) была направлена через захват знатных пленников и принесение их в жертву, на поддержания порядка в мире.

Список используемой литературы:

1. Белобородов Н.К. Имя божества в царской титулатуре у майя классического периода // Проблемы истории, филологии, культуры. 2020. №4. С. 238-249.
2. Беляев Д.Д. Древние майя (III-IX вв. н.э.) // Цивилизационные модели политогенеза. М., 2002. С. 130-155.
3. Беляев Д.Д. Формирование и развитие государственной организации Майя Петена в классический период (I тыс. н.э.) : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : Дис... канд. истор. наук. М., 2002.
4. Беляев Д.Д., Пакин А.В. Правитель и его подданные в государствах древних майя // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М., 2009. С. 123-151.
5. Беляев Д.Д., Токовинин А.А. Сакральная власть майяских царей (I-IX вв.н.э.) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч.1. М., 2005. С. 146-160.
6. Гуляев В.И. Государственная идеология древних майя (К вопросу о культе царских предков) // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. М., 1990. С. 155-185.
7. Жданов В.В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. М., 2006.
8. Ладынин И.А. Сакрализация царской власти в древнем Египте в конце IV - начале I тыс. до н.э. // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч.1. М., 2005. С. 63-94.
9. Немировский А.А. Только человек, но не просто человек: сакрализация царя в древней Месопотамии // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч. 1. М., 2005. С. 95-145.
10. Новоселова Е.В. Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : Дис... канд. истор. наук. М., 2016.
11. Freidel D., Schele L., Parker J., Maya Cosmos: Three Thousand Years on the Shaman's Path. New York, 1993.
12. Houston S., Inomata T. The Classic Maya // Cambridge, 2009.
13. Houston S., Inomata T. The Classic Maya // Cambridge, 2009.
14. Houston S., Stuart D. Of goods, glyphs, and kings: divinity and rule among the Classic Maya // Antiquity. 1996. Vol. 70. P. 289-312.
15. LeFort G. The Classic Maya Accession Ceremony as a Rite of Passage // The Sacred and the Profane; Architecture and Identity in the Maya Lowlands: 3rd European Maya Conference University of Hamburg. 1998. P. 93-109.
16. Martin S. Großmacht im Westen - die Maza und Teotihuacan // Maya: Gottkönige im Regenwald. Köln, 2000. P. 98-114.
17. Martin S. Grube N., Chronicle of the Maya Kings and Queens. Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya. London, 2008.
18. Safronov A., Beliaev D., Kovác M., Špotak J. La primera guerra maya: Evidencias epigráficas sobre el conflicto entre Tikal y Uaxactun en el Clásico Temprano // 34. Simposio de Investigaciones Arqueológicas en T. 1. Guatemala, 2022.
19. Schele L., Miller M. The Blood of King: Dynasty and Ritual in Maya Art. New York, 1986.
20. Stuart D. La ideología del sacrificio entre los mayas // Arqueología Mexicana. 2003. Vol. XI. NÚM. 63. P. 24-29.
21. Stuart D. The Arrival of Strangers. Teotihuacan and Tollan in Classic Maya History // Mesoamerica's Classic Heritage: From Teotihuacan to the Aztecs. Colorado, 2000. P. 465-513.
22. Fash B., Tokovinin A., Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions Vol. 3. P. 4. Yaxchilan. Cambridge, 2022.
23. Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 3. P. 2. Yaxchilan. Cambridge, 1979.
24. Graham I. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 3. P. 3. Yaxchilan. Cambridge, 1982.
25. Graham I., von Euw E. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 3. P. 1. Yaxchilan. Cambridge, 1977.

Приложение

Табл.1 – Кодировки

YAX	Йашчилан
HS.	Иероглифическая лестница
Lnt.	Притолока
St.	Стела
Step	Ступень
Str.	Здание

Табл.2 – количественный анализ упоминания военных походов, побед, взятия пленников и военизированных ритуалов в Йашчилане

Монумент	Событие	Всего	=
		58 притолок, 36 стел, 5 иероглифических лестниц	99 монументов = 100%
		18 монументов посвящены военным достижениям царей Йашчилана или связаны с военной атрибутикой	17,82%
		1 – захват пленника, 2 – военная победа, 3 – военный ритуал	1 (8) - 44,8% 2 (7) - 39,2% 3 (4) - 16,8%
YAX:HS.3	Захват пленника, победа над Бактуном, победа над Шукальнахом	1, 2	
YAX:HS.4	Военная победа Йашун-Балама IV	2	
YAX:HS.5	Военная победа Ицам-Коках-Балама IV	2	
YAX:Lnt.12	Захват пленников	1	
YAX:Lnt.16	Военная победа Йашун-Балама IV	2	
YAX:Lnt.25	Призыв Теотиуаканского предка (военный ритуал)	3	
YAX:Lnt.26	Ритуал с царским воинским облачением	3	
YAX:Lnt.4	Изображение Ицам-Коках-Балама III в воинском облачении	3	
YAX:Lnt.41	Военная победа Йашун-Балама IV	2	
YAX:Lnt.44	Захват пленника Ицам-Коках-Баламом III	1	
YAX:Lnt.45	Захват пленника Ицам-Коках-Баламом III	1	
YAX:Lnt.8	Военная победа Йашун-Балама IV	2	
YAX:St.13	Изображение Ицам-Коках-Балама III в воинском облачении	3	
YAX:St.15	Захвачен Ах-Шак	1	
YAX:St.18	Ицам-Коках-Балама III захватывает царя Шукальнаха	1	
YAX:St.19	Захвачен Ах-Шак	1	
YAX:St.20	Захват пленника Ицам-Коках-Баламом III	1	
YAX:St.5	Военная победа Ицам-Коках-Балама IV	2	

Самооценка степени сформированности социальных мягких навыков у студентов направления «Туризм и гостеприимство» и «Гостиничный сервис» в условиях подготовки в системе среднего профессионального образования

Self-assessment of the degree of formation of social soft skills among students of the fields of "Tourism and Hospitality" and "Hotel service" in the context of training in the secondary vocational education system

Кондратьева Анастасия Владимировна

Магистрант 1 курса

Институт физической культуры, спорта и туризма

Кафедра туризма

Петрозаводский Государственный Университет

Российская Федерация, г. Петрозаводск, AnastKondr86@yandex.ru

Kondratieva Anastasia Vladimirovna

1st year Master's student

Institute of Physical Culture, Sports and Tourism

Department of Tourism

Petrozavodsk State University

Russian Federation, Petrozavodsk, AnastKondr86@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматривается проблема формирования социальных мягких навыков у студентов направления «Туризм и гостеприимство» и «Гостиничный сервис» в условиях подготовки в системе среднего профессионального образования. В рамках исследования, в качестве основных для анализа рассматриваются навыки коммуникабельности, грамотной письменной речи, грамотной устной речи адаптивности; принятия критики, а также работы в команде. В качестве метода исследования выступает анкетный опрос, направленный на самооценку студентами сформированности указанных навыков в начале обучения и в конце обучения в учреждении среднего профессионального образования. В качестве основного вывода по текущему исследованию выступает недостаточная сформированность у выпускников системы среднего профессионального образования по направлению «Туризм и гостеприимство» и «Гостиничный сервис» навыка грамотной письменной речи по результатам самооценки указанного параметра.

Annotation.

The article examines the problem of the formation of social soft skills among students of the fields of "Tourism and hospitality" and "Hotel service" in the context of training in the system of secondary vocational education. Within the framework of the study, the skills of communication skills, competent writing, competent oral speech, adaptability, acceptance of criticism, as well as teamwork are considered as the main ones for analysis. The research method is a questionnaire survey aimed at students' self-assessment of the formation of these skills at the beginning of their studies and at the end of their studies at an institution of secondary vocational education. The main conclusion of the current study is that graduates of the secondary vocational education system in the field of Tourism and Hospitality and Hotel Service have insufficient written skills based on the results of a self-assessment of this parameter.

Ключевые слова: социальные навыки, студенты, туризм, письменная речь, самооценка, адаптивность.

Key words: social skills, students, tourism, writing, self-assessment, adaptability.

Введение.

Формирование мягких навыков— один из важнейших факторов, определяющих успешность выпускника на рынке труда и занятости. Как отмечают О.Г. Бырдина, С.Г. Долженко и Е.А. Юринова «повышение значимости мягких навыков обусловлено потребностями работодателей». В свою очередь, конкурентоспособность специалистов на рынке труда является залогом удовлетворения потребности граждан в качественном обслуживании, а также экономических показателей региона в частности и государства в целом.

Вместе с этим, важным вопросом является сформированность мягких навыков, как необходимого компонента системы результатов образовательной деятельности. Особенно актуальным этот вопрос представляется в контексте сферы обслуживания. Услуга, как концепт, подразумевающий непосредственный

контакт исполнителя и клиента подразумевает наличие у исполнителя достаточно большого спектра сформированных мягких навыков. Особое значение здесь приобретают мягкие социальные навыки такие как коммуникабельность, грамотная письменная и устная речь, умение выступать на публике, гибкость и принятие критики, а также работа в команде.

Индустрия туризма и гостеприимства – сложный и многоаспектный сферы обслуживания. Удовлетворенность клиентов услугами напрямую зависит от квалификации специалиста, что в свою очередь, как отмечено выше имеет в качестве базиса не только знаниевую и hard-skills компоненты, но и развитость мягких навыков у конкретного сотрудника.

Система подготовки специалистов индустрии туризма и гостеприимства в среднем профессиональном образовании предусматривает формирование мягких навыков, как одного из обязательных элементов процесса обучения. Устранение пробелов в образовательном процессе – обязательное условие качества подготовки специалистов. Именно поэтому нахождение проблемных точек так важно не только в рамках образовательной деятельности, но и в контексте повышения общей удовлетворенности клиентов качеством обслуживания.

Методологическая и методическая база исследования.

В рамках исследования был использован структурно-функциональный подход к системе подготовки специалистов в среднем профессиональном образовании, в рамках которого система подготовки специалистов представляет собой структуру каждый элемент которой обладает конкретными образовательными функциями, а также компетентностный подход, где результатом образовательного процесса является формирование у выпускника компетенций, позволяющих ему осуществлять профессиональную деятельность с учетом всех необходимых требований рынка труда и занятости.

В ходе представленного исследования был сформирован исследовательский вопрос «Какие мягкие навыки выпускника системы среднего профессионального образования по направлению «Туризм и гостеприимство» наименее сформированы?».

В качестве метода исследования было использовано анкетирование студентов. Выборка осуществлялась методом доступного массива.

Для достижения целей исследования была разработана анкета, базирующаяся на анализе научной литературы. Анкета включает в себя индивидуальную оценку респондентами сформированности мягких навыков в рамках обучения в системе СПО по направлению «Туризм и гостеприимство», среди которых:

1) Коммуникабельность;

Как отмечает Е.А. Столярчук «Предприятия индустрии туризма, в отличие, например, от торговых, сталкиваются серьезной проблемой при организации комплекса коммуникаций: предлагаемые ими услуги зачастую не имеют материально-вещественной формы. В связи с этим особое значение приобретают четкое описание как самих услуг, так и выгод, которые получит клиент от их потребления, а также коммуникативные особенности менеджеров туризма». Таким образом умение специалистов сферы туризма выбрать коммуникативную стратегию поведения, играет огромную роль. В этой связи стоит отметить, что коммуникабельность подразумевает под собой учет определенных психологических особенностей клиентов, а также общие навыки грамотной устной речи при общении с клиентами и коллегами.

2) Грамотная письменная речь;

Несмотря на кажущуюся излишнюю академичность такого навыка, грамотная письменная речь, в данном случае имеет непосредственное отношение к деловой переписке, оформлению необходимой документации, этике письменного общения с потенциальными, реальными клиентами, а также с различного рода контрагентами, коллегами и административным персоналом.

3) Грамотная устная речь;

Как было отмечено выше, коммуникабельность является одним из главных навыков в рамках профессиональной деятельности специалиста индустрии гостеприимства. Однако, коммуникабельность как таковая, должна подкрепляться грамотностью речи, разнообразием смысловых конструкций, соответствию правилам языка.

4) Адаптивность;

Общий навык профессиональной адаптации к условиям работы – залог успешной профессиональной деятельности специалиста сферы туризма. Стоит особо отметить, что в данном случае речь идет о нескольких компонентах понятия «адаптивность», среди которых умение специалиста адаптироваться к рабочему графику, распорядку рабочего дня, в том числе и его ненормированному, в некоторых случаях, характеру, личностным особенностям коллег и клиентов, а также к меняющимся условиям программной среды организации, в которой работает специалист.

5) Принятие критики;

Начинающий специалист сферы туризма может совершать ошибки, как и любой другой начинающий работник. Вместе с этим, огромное значение приобретает отношение специалиста сферы туризма к обоснованной критике со стороны коллег и клиентов. Здесь, опять же, необходимо сделать особый акцент на специфике профессиональной деятельности в данной сфере. Прежде всего, именно от корректной, сдержанной реакции специалиста зависит будущее потребительское поведение клиента. Повторное посещение им предприятия, или же наоборот отказ от этого, с последующим размещением критических отзывов о работе в сети интернет, а также в рамках так называемого «сарафанного радио». Именно реакция на критику может выступать маркером работы специалиста.

6) Работа в команде.

Предприятие сферы туризма – живой организм, важную часть которого составляет персонал гостиницы, отеля, апартаментов. Умение работать с коллегами в одном ритме, необходимом для обеспечения удовлетворения потребностей клиентов – одна из центральных задач специалиста, работающего в данной сфере. Не секрет, что взаимопонимание улучшает общий микроклимат в коллективе, создает рабочую атмосферу, упрощает работу над задачами и уменьшает количество ошибок. В это же время, команда менее продуктивна, если участники тратят рабочее время на понимание друг друга. Безусловно, этого можно достичь сразу далеко не всегда, однако, работа в команде играет важнейшую роль в повышении эффективности деятельности предприятия в целом, а потому таким фактором нельзя пренебрегать.

Анкета была разделена на 32 вопросных блока.

Первый блок вопросов, включал в себя вопросы, направленные на идентификацию респондентов, включая такие параметры как пол, возраст, а также особенности поступления респондента в учреждение среднего профессионального образования (программа подготовки на базе 9 или 11 класса).

Во втором блоке вопросов, респондентам было предложено оценить указанные выше параметры по шкале от 1 до 10 по степени сформированности навыков в начале обучения в колледже, где 1 – «абсолютно не сформирован», «10» - сформирован в полной мере.

В третьем блоке анкеты, респондентам было предложено оценить указанные параметры по шкале от 1 до 10 по степени сформированности навыков в конце обучения в колледже.

Все указанные мягкие навыки, в том или ином виде присутствуют в государственных образовательных стандартах. Таким образом, учет данных параметров является обязательным при осуществлении образовательной деятельности.

Объем и характеристика выборки

Целевая аудитория анкетирования – студенты выпускных групп по направлению «Туризм и гостеприимство», «Гостиничный сервис» ГАПОУ РК «Колледж технологии и предпринимательства».

В ходе исследования в период с сентября по ноябрь 2024 года методом случайной выборки было опрошено 125 выпускников по указанному направлению.

Возрастной диапазон респондентов – от 18 до 25 лет. Гендерное распределение – 90 мужчин и 35 женщин.

Результаты исследования.

Для удобства анализа, результаты самооценки студентов рассматриваются в диапазонах оценочных значений.

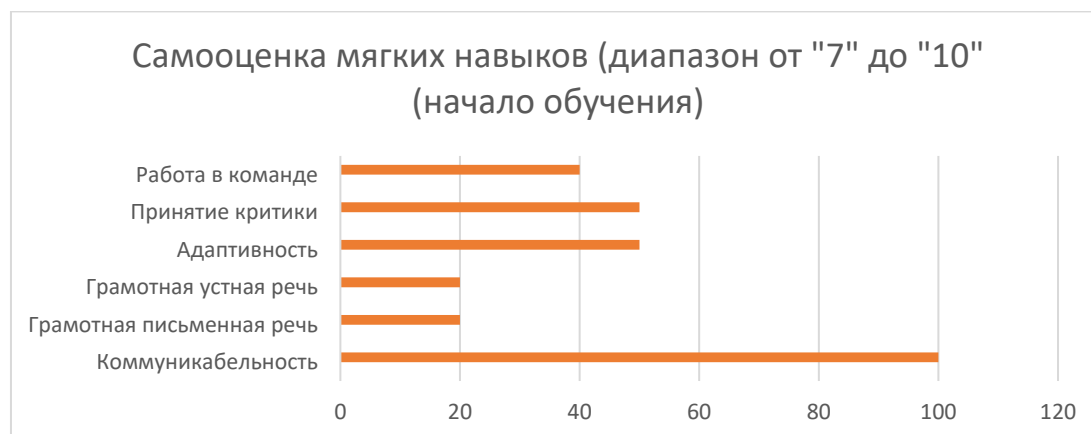

Рисунок 1. Самооценка мягких навыков (диапазон от "7" до "10" (начало обучения))

Согласно результатам анкетирования по второму блоку анкеты, исходя из оценок сформированности представленных социальных мягких навыков можно сделать вывод о том, что наименее сформированными навыками указанной группы явился навык «грамотной письменной речи». Всего лишь 20% от общего количества респондентов оценило его сформированность по шкале в диапазоне от 7 до 10 баллов, что соответствует параметру «сформированы на достаточном уровне». Сформированность навыка командной работы положительно оценили у себя порядка 30 процентов респондентов, в то время как принятие критики и адаптивность получили чуть более высокие оценки выпускников – около 40% оценило их сформированность у себя в рамках положительного диапазона.

Анализ третьего блока анкеты говорит о явном прогрессе в сформированности некоторых мягких навыков из списка, по мнению респондентов. Так, навыки работы в команде, грамотной устной речи, адаптивности существенно улучшились в своих показателях, в среднем на 20-30%. В то время как навык «грамотная письменная речь» по прежнему оказался в числе отстающих. Всего лишь 30% респондентов (по сравнению с 20% в первом блоке) оценили его качественный рост.

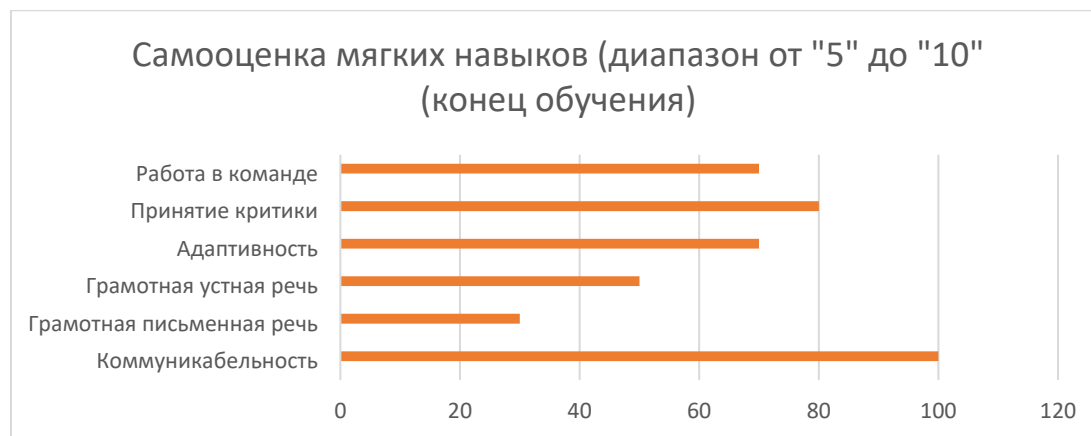

Рисунок 2. Самооценка мягких навыков (диапазон от "5" до "10" (конец обучения)

Выводы и рекомендации

В качестве основного вывода по текущему исследованию можно отметить недостаточную сформированность у выпускников системы среднего профессионального образования по направлению «Тризм и гостеприимство» и «Гостиничный сервис» навыка грамотной письменной речи по результатам самооценки указанного параметра. Таким образом, необходимо обратить особое внимание на блоки образовательной программы, формирующие указанный параметр. Кроме этого, в качестве дальнейших направлений исследования можно выделить более детальный анализ с точки зрения гендерного и возрастного распределения респондентов.

Список используемой литературы:

1. Атрошенко О. А. Компетентный подход в образовании // Теория и практика современной науки. 2018. №8 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-obrazovanii-1> (дата обращения: 21.01.2025).
2. Бырдина Ольга Геннадьевна, Долженко Светлана Геннадьевна, Юринова Евгения Александровна Мягкие навыки выпускников вузов с педагогическим образованием как конкурентообразующий фактор // Высшее образование сегодня. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkie-navyki-vypusknikov-vuzov-s-pedagogicheskim-obrazovaniem-kak-konkurentoobrazuyuschiy-faktor> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Столярчук Елена Анатольевна Коммуникативные особенности менеджеров туристской фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-osobennosti-menedzherov-turistskoy-firmy> (дата обращения: 26.01.2025).

Самоуправство должностного лица как основание вынесения отказа в предоставлении государственной услуги

Self-government of an official as a ground for refusal to provide a state service

Рожкова Мария Тимофеевна

Студентка бакалавриата, 4 курс

Факультет юридический

Российская таможенная академия

Санкт-Петербургский имени

В.Б. Бобкова филиал

Россия, Санкт-Петербург

simonluise@mail.ru

Rozhkova Maria Timofeevna

Bachelor's student, 4rd year

Faculty of Law

Russian Customs Academy

St. Petersburg named after

V.B. Bobkova branch

Russia, Saint-Petersburg

simonluise@mail.ru

Научный руководитель

Ронжина Нина Алексеевна

Старший преподаватель

Российская таможенная академия

Санкт-Петербургский имени

В.Б. Бобкова филиал

Россия, Санкт-Петербург

nigeer1@mail.ru

Scientific adviser

Ronzhina Nina Alekseevna

Senior Lecturer

Russian Customs Academy

St. Petersburg named after

V.B. Bobkova branch

Russia, Saint-Petersburg

nigeer1@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается такой институт административного права, как предоставление государственных услуг, и конкретизируется одно из оснований отказа – самоуправство должностного лица. Автором проводится анализ понятия самоуправства в российском законодательстве и исследуется относимость к нему тех или иных действий уполномоченных лиц. Производится деление самоуправства на две крупные категории: коррупционное и некоррупционное. Основываясь на судебной практике дел, которые следует относить к некоррупционному самоуправству, автор приходит к выводу, что его причинами являются преимущественно два основания: личные качества должностного лица и пробелы в нормативных актах, связанные преимущественно не с правовыми нормами, а с внутренними регламентами.

Annotation.

The article examines such an institution of administrative law as the provision of public services, and specifies one of the grounds for refusal - arbitrariness of an official. The author analyzes the concept of arbitrariness in Russian legislation and examines the relevance of certain actions of authorized persons to it. Arbitrariness is divided into two large categories: corrupt and non-corrupt. Based on the judicial practice of cases that should be classified as non-corrupt arbitrariness, the author comes to the conclusion that its causes are mainly two grounds: personal qualities of the official and gaps in regulatory acts associated mainly not with legal norms, but with internal regulations.

Ключевые слова: государственная услуга; отказ в предоставлении; самоуправство; государственные органы; императивность.

Key words: public service; refusal to provide; arbitrariness; government bodies; imperativeness.

Актуальность темы исследования обусловлена императивностью норм, регулирующих сферу предоставления государственных услуг. Данная сфера составляет предмет регулирования отрасли административного права, в которой преобладающими являются именно императивные нормы права. Сам институт государственной услуги позиционируется как диспозитивный (преимущественно потому что инициатор возникновения отношения государство-заявитель – всегда заявитель), хотя данное мнение оспаривают, например, Д.М. Рогозина и О.Д. Солодовникова, утверждающие, что «сфера государственных услуг оказывается вынужденной удовлетворять запросы, которая сама же и породила» [1].

Проблема регулирования предоставления государственных услуг выражается в вопросе объема контроля самого процесса их предоставления. Этот вопрос остро стоит в отношении всего административного права, так как процедурно-регламентационная перегруженность правоприменительной деятельности приводит к формированию тяжеловесного аппарата взаимодействия государственных органов, выражающих волю государства, и населения, ориентированного на собственные нужды. В то же время излишний деспотизм и свобода усмотрения неизменно приводят к коррупции и безразличному отношению к результату выполняемой работы, что отражается на сроках предоставления государственных услуг, ошибках в принятых решениях и документах и т.д. В частности, американский юрист Лиза Шультц Брессман обозначает данную дилемму, как «от самоуправства до подотчетности» [2]. Таким образом, основным фактором обеспечения законности процедур предоставления государственной услуги является оптимизация императивных и диспозитивных начал.

Целью данного исследования является рассмотрение отказов в предоставлении государственной услуги по основанию самоуправства и анализ его причин, а также вопрос определения и разграничения в совокупности с иными основаниями отказа.

Материалами исследования послужили научные работы российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области административного права, и судебная практика последних лет. В работе были использованы следующие методы: анализ, синтез, индукция, абстрагирование.

Степень изученности института государственной услуги является достаточной широкой, однако именно основания отказа редко рассматриваются в научной сфере. Следует отметить научные работы Э.В. Талапиной, Д.Ю. Козяр (Двинских), внесших вклад в алгоритмизацию ГУ, Д.М. Рогозина, О.Д. Солодовниковой, работавших над повышением эффективности такого вида взаимодействия государства и населения. Самоуправство как основание отказа исходит, очевидно, из перечня оснований отказа, который является доктринальным и редко выделяемым. Как следствие, при исследовании самоуправства должностного лица при предоставлении государственных услуг видится возможным опираться на общие исследования этого вопроса в области в сфере публичного управления. Следует отметить Лизу Шультц Брессман, американского ученого и практикующего юриста, специализирующуюся на административном праве, диссертационные исследования С.В. Артюшкиной, И.П. Титенкова.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, предоставление государственной услуги – это деятельность по реализации функций государственных органов, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных законом полномочий.

Отказ в предоставлении государственной услуги следует рассматривать как вынесение решения об оставлении просьбы заявителя, поданной в виде заявления, без удовлетворения ввиду объективных, подтвержденных нормативными правовыми актами, в том числе локальными, причин.

Определение самоуправства содержится в ст. 330 УК РФ (далее – УК). Так, это самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином.

Таким образом, *самоуправство в сфере предоставления государственной услуги* можно определить, как те или иные действия служащего, направленные на принятие решения, не приносящего выгоду заявителю, в обход установленных нормативными правовыми актами правил.

Самоуправство в сфере предоставления государственной услуги можно подразделить по двум основаниям: коррупционное и некоррупционное. Коррупционное самоуправство имеет целью извлечение материальной или иной выгоды служащим (в пользу самого служащего или третьих лиц), причем эту выгоду он извлекает посредством договора с лицом, не являющимся заявителем и действующим против его интересов. Данный подвид регулируется в первую очередь ст. 290 УК и является трудно доказуемым, так как связь между получением денежных средств и неправомерным отказом сложно установить в отличие от дачи взятки напрямую.

Некоррупционное самоуправство покрывает все иные мотивы и основания неправомерного отказа предоставления государственной услуги, преимущественно личные, не имеющие отношения к закону (а может, даже к личности заявителя). Оно регулируется ст. 330 УК (содержит четкую формулировку понятия «самоуправство») и ст. 5.63 КоАП РФ (не содержит конкретной формулировки, но диспозиция раскрывает достаточно полное количество признаков данного понятия). Основным различием между самоуправством, как уголовным преступлением и административным проступком является наличие либо отсутствие отдельных признаков, содержащихся в диспозиции ст. 330 УК таких, как:

- причинение существенного вреда;
- применение насилия или угроза его применения (квалифицирующий признак).

Таким образом, главным критерием разграничения является степень общественной опасности (которую действие/бездействие реально принесло, а не могло принести, т.к. состав данного преступления является материальным).

Одним из важных признаков самоуправства как такового является прямой умысел, то есть осознание должностным лицом последствий своих действий и желание их наступления, что отличает его от иных ошибок и нарушений должностных лиц, приводящих к неправомерному отказу.

Примером некоррупционного самоуправства может служить отказ Департамента лесного комплекса Тюменской области (далее – Департамент) (оспорен в судебном порядке). Так, Департамент необоснованно оказывал в заключении арендного договора с заявителем ООО «Тобол», выполнившим все законные требования для совершения публичной сделки. Отказ Департамента было признано недействительным; Департамент был обязан судом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя [3].

Ещё одним примером является дело № А41-22710/2023, решение по которому было принято 28 июля 2023 г. Арбитражным судом Московской области. Индивидуальный предприниматель (далее – Истец) обратился в суд о признании незаконным решения об отказе в предоставлении государственной услуги «Предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, в аренду без проведения торгов, в собственность за плату без проведения торгов». В свое время Администрация городского округа Павловский Посад Московской области (далее – Ответчик) приняла решение об отказе в предоставлении государственной услуги, поскольку:

- 1) установленный вид разрешенного использования земельного участка не соответствует его фактическому использованию;
- 2) предоставление земельного участка на заявленном виде прав не допускается;

3) не произошло достижение цели, для которой земельный участок предоставляется в аренду.

Суд постановил, что Истец является собственником объектов недвижимости, расположенных на спорном земельном участке, и в силу пункта 1 статьи 39.20 ЗК РФ имеет исключительное право на приобретение земельного участка в собственность без торгов, а требования административного регламента при подаче заявления на получение государственной услуги соблюдены. Суд удовлетворил иск Истца и обязал Ответчика направить Истцу проект договора купли-продажи [4].

ООО СЗ «ЮРСК» (далее – Истец) обратилось в суд о признании отказа в выдаче разрешения на строительство незаконным. Так, Истец подал в Департамент архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город Краснодар (далее – Ответчик) заявление о выдаче разрешения на строительство объекта капитального строительства, однако получил отказ, мотивированный отсутствием в проектной документации требуемого расчетного количества машиномест для парковки легковых автомобилей. Прежде Истец неоднократно подавал жалобы на действия Ответчика в УФАС по Краснодарскому краю, которые подлежали удовлетворению:

- 1) решение № 023/10/18.1-5564/2021 от 16 декабря 2021 г. Комиссии УФАС;
- 2) решение № 023/10/18.1-5916/2021 от 12 января 2022 г. Комиссии УФАС;
- 3) решение № 023/10/18.1-412/2022 от 14 февраля 2022 г. Комиссии УФАС.

Ответчик неоднократно и безуспешно оспаривал решения УФАС в суде. Решением от 4 августа 2023 г. по делу № А32-3226/2023 Арбитражным судом Краснодарского края отказ был признан незаконным; Ответчик был обязан выдать Истцу разрешение на строительство [5].

Самоуправство как административный проступок обладает теми же внешними признаками, что и уголовное преступление, а именно является неочевидным нарушением, что приводит к непониманию со стороны заявителей и их ложному ощущению незаконности принятого решения. Так, суд отказал в удовлетворении искового заявления Индивидуального предпринимателя (далее – Истец) к Администрации городского округа Истра Московской области и Министерству имущественных отношений Московской области (далее – Ответчики) об отказе в предоставлении земельного участка под строительство магазина. Суд постановил, что согласно данным Единого государственного реестра недвижимости часть испрашиваемого земельного участка находится в охранной зоне газовой распределительной сети, в связи с этим дальнейшее размещение ОКС на земельном участке не представляется возможным (что и было изначально озвучено Ответчиками Истцу) [6].

Причинами самоуправства, как было сказано выше, могут служить как коррупционный, так и некоррупционный факторы. Из-за сложности их объективного вменения те или иные поступки уполномоченного лица могут быть ошибочно расценены как самоуправство в случаях, когда нарушение закона произошло не в силу прямого умысла служащего. Например, ООО «Экспорт-ДВ» (далее – Истец) выступил истцом по делу об оспаривании решения государственного органа (далее – Ответчик), отказавшего в предоставлении разрешения на экспорт монгольского дуба, признанного видом дикой флоры, находящимся под угрозой исчезновения. В ходе судебного разбирательства Ответчик подтвердил основания отказа, ранее указанные Истцу: заявитель не предоставил весь перечень необходимых для предоставления разрешения документов, в том числе лесную декларацию. Общество аргументировало это тем, что оно является покупателем древесины и в пп. 3 п. 16.2 Административного регламента № 1672 (далее – Регламент № 1672) лесная декларация не указана в перечне документов, обязательных к предъявлению. Суд не согласился с данными доводами, поскольку ООО «ЛесАгроПром», ООО «Арслесинвест», выступившие продавцами древесины, являются арендаторами лесного участка и имеют непосредственное отношение к товару, готовящегося к экспорту. В пп. 1 п. 16.2 же Регламента

№ 1672 как раз содержится указание о предоставлении копии лесной декларации в случае, если экспортер – арендатор [7].

В данном случае непонимание сторон произошло из-за неясности формулировок нормативных правовых актов, устанавливающих требования к заявителю; суд встал на сторону Ответчика, однако с равной долей вероятности мог встать и на сторону Истца, если бы не иные мелкие нарушения, допущенные им при подаче заявления. В таком случае Ответчик оказался бы в положении лица, необоснованно применившего расширительное толкование закона, – что при анализе судебного разбирательства можно было бы назвать самоуправством.

Таким образом, самоуправство как основание отказа в предоставлении государственной услуги представляет собой симбиоз человеческого фактора и пробелов законодательства. Первый признак тесно связан с личными качествами уполномоченного лица, зачастую извлекающего из отказа выгоду для себя. Второй – процедурные проблемы, вызванные качеством процессуальных норм, что напрямую влияет на количество непреднамеренных ошибок в сфере предоставления государственных услуг, сужает возможность расширительного или, наоборот, избыточно узкого толкования.

Исходя из сделанного вывода, логично предложить такое решение проблемы, как непосредственное восполнение пробелов законодательства, причем не столько в виде увеличения количества правовых норм, сколько принятием внутренних регламентов, имеющих большее значение для грамотного выполнения должностными лицами своих обязанностей в данной сфере. Однако здесь появляется другой вопрос – не приведет ли это к искусственному увеличению массива норм и вследствие этого к тяжеловесности регламентационного аппарата. Следовательно, необходим компромисс, который может быть достигнут качественным подбором сотрудников, способных с имеющимися правилами самостоятельно определять вектор принимаемых от имени государства решений.

Список используемой литературы:

1. Д.М. Рогозин, О.Б. Солодовникова. Клиентоориентированная оценка эффективности государственных услуг // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2021. – С. 79-96.
2. Lisa Schultz Bressman. Beyond accountability: arbitrariness and legitimacy in the administrative state // N.Y.U. School of Law, 2003.
3. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 14 ноября 2022 г. по делу № А70-14315/2022.
4. Решение Арбитражного суда Московской области от 28 июля 2023 г. по делу № А41-22710/2023.
5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 4 августа 2023 г. по делу № А32-3226/2023.
6. Решение Арбитражного суда Московской области от 28 июля 2023 г. по делу № А41-4447/2023.
7. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 30 мая 2023 г. по делу № А73-3966/2023.

Система уголовных наказаний: современное состояние и перспективы совершенствования

The system of criminal penalties: current state and prospects for improvement

Королева Ирина Алексеевна

*Студентка 2 курса Юридического института правосудия и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов,
e-mail: irina.koroleva.02@bk.ru*

Koroleva Irina Alekseevna

*2nd year student of the Law Institute of Justice and Advocacy,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
e-mail: irina.koroleva.02@bk.ru*

Научный руководитель

Красовская Оксана Юрьевна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru*

Scientific adviser:

Krasovskaya Oksana Yuryevna

*Candidate of Legal Sciences (PhD Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Criminal and Criminal-executive Law Department,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы системы уголовных наказаний в Российской Федерации. Которая требует тщательного пересмотра и оптимизации с учетом современных реалий. Российское законодательство показывает, что существующие недостатки, такие как избыточность и отсутствие четкой иерархии, негативно сказываются на правоприменении и доверии общества к уголовному закону. Анализируются недостатки текущего порядка расположения видов наказаний в статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации предложены изменения, направленные на оптимизацию структуры и логики применения наказаний. Такие как изменить порядок перечисления наказаний, сохранив общий принцип «от менее строгого к более строгому». Кроме этого, в статье 45 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается четче разграничить виды наказаний, применяемые в качестве основных и дополнительных. Обновлённая система наказаний, соответствующая современным реалиям, станет основой для эффективной профилактики преступлений и восстановления доверия к уголовному законодательству.

Annotation.

The article considers modern problems of the system of criminal punishments in the Russian Federation. Which requires thorough revision and optimization taking into account modern realities. Russian legislation shows that the existing shortcomings, such as redundancy and lack of a clear hierarchy, negatively affect law enforcement and public confidence in the criminal law. The shortcomings of the current order of arrangement of types of punishments in Article 44 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed and changes aimed at optimizing the structure and logic of punishments are proposed. Such as to change the order of enumeration of punishments, keeping the general principle “from less strict to more strict”. In addition, article 45 of the Criminal Code of the Russian Federation proposes a clearer distinction between the types of punishments applied as basic and additional punishments. An updated system of punishments that corresponds to modern realities will become the basis for effective crime prevention and restoring confidence in criminal legislation.

Ключевые слова: преступление, уголовное наказание, система наказаний, индивидуализация наказаний, принцип гуманизма.

Key words: crime, criminal punishment, punishment system, individualization of punishments, principle of humanism.

В настоящее время в российском обществе система уголовных наказаний имеет важное значение для поддержания безопасности, законности и справедливости. Уголовное право, включая аспект назначения наказания за преступление, «призвано обеспечить нормативность применения предупреждающих (превентивных) мер» [1, с. 211]. Несмотря на изменения, внесенные в законодательство в последние годы, вопросы эффективности уголовного правосудия остаются актуальными. «Такое положение дел связано не только с социально-экономическими, духовными, политическими потрясениями конца 20 века в самой России» [2, с. 1029], но и с тем, что на фоне глобальных тенденций к гуманизации уголовного наказания наблюдается стремление к уменьшению жесткости наказаний.

Не вызывает сомнения, что «в целях предупреждения совершения новых преступлений, в целях справедливости каждый должен нести ответственность за преступления» [3, с. 436], при этом назначение наказания должно основываться на принципе справедливости, соответствовать общественной опасности как преступления, так лица, его совершившего. Н.П. Давлатова и Н.Л. Романова, рассматривая проблемы совершенства современной системы уголовных наказаний, отмечают: «Система наказаний играет важную роль в обществе, она служит для установления пределов допустимого поведения, определяет категории преступлений и их соответствующие наказания, а также регулирует процедуры назначения и исполнения наказания, а также освобождения от отбывания наказания» [4, с. 72].

Уголовная система наказаний представляет собой набор санкций, определенных уголовным правом, классифицированных по степени их жесткости и предназначенных для применения к лицам, которые были признаны виновными в совершении правонарушений. Система наказаний формируется на основе принципов уголовного права, таких как справедливость, гуманизм, индивидуализация и соразмерность наказания.

Институт наказания – это как комплексный механизм, который служит для поддержания общественного порядка. Её цель не ограничивается только возмездием за совершенное преступление, но также включает главную роль как перевоспитать осужденного, чтобы помочь вернуться в общество.

Чтобы изменить поведение осужденных, необходимо применять каждому индивидуальный подход и использовать разные методы, к примеру такие как в оказании психологической помощи, предоставление доступа к получению образования, помощь в трудоустройстве при освобождении и социальной адаптации. Все эти меры помогут измениться и снизить риск повторного преступления, тем самым способствуя общественной опасности.

Профилактика преступлений также требует активной работы по созданию условий, которые снизят вероятность противоправных действий. Это включает в себя улучшение социальной и экономических условий жизни людей, развитие инфраструктуры в регионах. Важно отметить, что задача предотвращения преступлений не только возложена на правоохранительные органы, а также активное участие граждан в процесс поддержания правопорядка в стране.

Она состоит из тринадцати категорий мер наказания, упорядоченных от самых мягких к более жестким. Эти наказания делятся на основные, которые применяются самостоятельно, дополнительные, назначаемые в сочетании с основными, и «смешанные», которые могут использоваться как в качестве основных, так и дополнительных санкций.

Статья 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) раскрывает, что в данной норме представлен исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут быть применены к правонарушителям. Данные тринадцать видов, которые представлены в строго определенном порядке, начиная от наименее мягких и заканчивая наиболее суровыми, это создает возможность ясного понимания различий в степени их строгости.

Каждый вид наказания не существует изолированно; они находятся в глубокой взаимосвязи, подчеркивая единство концепции уголовной ответственности, так же основное внимание уделяется принципам соразмерности наказания, где учитываются тяжесть преступления, личность виновного и обстоятельства дела. Это позволяет избегать чрезмерного и не справедливого наказания.

Например, лишение свободы относится к наиболее строгим мерам и назначается за тяжкие преступления, в то время как штраф подходит для менее серьезных правонарушений.

Таким образом, ст. 44 УК РФ превращается не просто в юридическую норму, но и в символ справедливости, направленной на достижение баланса между наказанием и преступлением.

Однако, принимая во внимание положения ст. 44 УК РФ, трудно согласиться с мнением о том, что исправительные работы является более суровой формой наказания, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. С.В. Тасаков в связи с этим утверждает, что «в нынешних кризисных условиях лишиться права заниматься одной или другой деятельностью либо потерять работу может стать более строгим наказанием по сравнению с возможностью отбывать наказание по основному месту работы или даже трудоустроится, и получать несколько меньшее вознаграждение за трудовую деятельность. Кроме того, срок исправительных работ оставляет от двух месяцев до двух лет, когда лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности может быть назначено на срок до пяти лет, а в предусмотренных Особенной частью УК РФ случаях и до двадцати лет» [5, с. 609].

Следовательно, для изменения структуры размещения видов наказаний требуется поменять позиции пункта «б» и пункта «д» ст. 44 УК РФ. Это позволит создать более ясную и последовательную систему санкций. Принимая во внимание социальную значимость обеих мер, следует отмечать, что исправительные работы, реализующиеся в рамках общественно полезного труда, способствуют не только исправлению осужденного, но и его интеграции в общество.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься конкретной деятельностью, в свою очередь, представляет собой более строгое ограничение, которое влияет на профессиональную жизнь человека и его возможность самореализации. Смена позиций этих наказаний позволит подчеркнуть приоритет исправления и социальной адаптации, что является ключевым аспектом уголовной политики.

Кроме того, вызывает вопрос расположения такого вида наказания как принудительные работы в системе наказаний, поскольку сам закон в ст. 53¹ УК РФ рассматривается как замена лишению свободы.

В юридической литературе также отмечается значительный недостаток перечня уголовных наказаний, установленных в ст. 44 УК РФ, а именно – их чрезмерность. Так, Т.В. Непомнящая обоснованно указывая на данный факт, пишет: «Необходимо подчеркнуть, что система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, является избыточной. Не соблюдается такое ее свойство, как иерархичность. Как следствие, в конечном итоге, она не является целостной, единым образованием и представляет собой разрозненный перечень видов наказаний, многие из которых не применяются на практике» [6, с. 49].

Арест (ст. 54 УК РФ) по своей сущности выступает как «форма» ограничения свободы, однако в условиях строгой изоляции осужденного от общества. Этот вид наказания, который официально закреплён в уголовном законодательстве, на практике судами не применяется. А.И. Трахова и З.М. Бешуковой по этому поводу пишут, что арест «относится к разряду так называемых отложенных наказаний в связи с невозможностью фактической реализации его исполнения из-за несовместимости с социально-экономическими условиям современной России» [7, с. 5]. В связи с этим, рекомендуется отменить этот вид наказания.

С целью повышения системности и согласованности уголовного законодательства предлагается пересмотреть порядок представления наказаний, при этом соблюдая общий подход «от менее строгого к более строгому»:

1. Штраф.
2. Исправительные работы.
3. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.
4. Обязательные работы.
5. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
6. Ограничение свободы.
7. Ограничение по военной службе.
8. Содержание в дисциплинарной воинской части.
9. Принудительные работы.
10. Лишение свободы на определенный срок.
11. Пожизненное лишение свободы.
12. Смертная казнь.

Внесение таких изменений в ст. 44 УК РФ обеспечит согласованность уголовного законодательства с принципами правовой логики и укрепит правопорядок.

Чтобы усовершенствовать ст. 45 УК РФ, необходимо более ясно разделить основные и дополнительные виды наказаний. Крайне важно обновить список наказаний, которые могут выступать в роли как основных, так и дополнительных, чтобы устранить правовую неоднозначность. Например, ограничение свободы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью логично оставить в двух статусах, но следует конкретизировать критерии их применения как дополнительных наказаний.

Такое изменение позволит устранить противоречия и коллизии в правоприменении, особенно в сложных случаях назначения нескольких видов наказаний. Четкое разграничение упростит работу судей и повысит предсказуемость судебных решений, способствуя укреплению принципов гуманизма и справедливости в уголовном праве. Кроме того, внесенные изменения будут способствовать повышению доверия граждан к уголовному законодательству и эффективности его применения в целях предупреждения преступлений.

Таким образом, современная система уголовных наказаний Российской Федерации требует оптимизации для повышения ее эффективности и соответствия принципам справедливости, гуманизма и целесообразности. Анализ содержания ст. 44 и 45 УК РФ выявляет необходимость изменения порядка расположения видов наказаний, их последовательности и разграничения основных и дополнительных мер. Приведение законодательства к более логичной и системной структуре способствует устранению правовых коллизий, улучшению качества правоприменения и укреплению правопорядка.

Предложенные изменения, включая упорядочивание видов наказаний по степени строгости и уточнение их статуса, не только повысят удобство применения норм, но и обеспечат более справедливую дифференциацию мер ответственности. В долгосрочной перспективе это окажет положительное влияние на профилактику преступлений, защиту прав и свобод граждан, а также укрепление авторитета уголовного законодательства в российском обществе.

Список используемой литературы:

1. Красовская О.Ю. Превентивное воздействие уголовного права на лиц опасного состояния в условиях цифровизации права / О.Ю. Красовская // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской

государственной юридической академии, Саратов, 09 июня 2021 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 209-214.

2. Чернышов А.А. Уголовно-правовое противодействие чайлдфри / А.А. Чернышов, О.Ю. Красовская // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Голышева [Электронное издание]. М.: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. С. 1028-1034.

3. Мухаева С.О. Перевоспитание как цель наказания несовершеннолетних / С.О. Мухаева, О.Ю. Красовская // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25-26 мая 2023 года / Ответственный редактор С.Ю. Мироненко. Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. С. 435-440.

4. Давлатова Н.П., Романова Н.Л. Система наказаний в уголовном праве России: современное состояние: тенденции развития и совершенствования // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. № 2 (71). Том 4. С. 71-75.

5. Тасаков С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 2. С. 605-616.

6. Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1. С. 48-50.

7. Трахов А.И., Бешукова З.М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 4. С. 163-170.

Совершенствование процедур и механизмов планирования бюджета региона (на примере Республики Бурятия)

Improvement of Procedures and Mechanisms for Planning the Budget of the Region (on the Example of the Republic of Buryatia)

Батомункуева Чимитцу Базаровна

Студент 2 курса

Бурятский государственный университет Им. Доржи Банзарова, Институт права и экономики,

Кафедра экономической теории, государственного и муниципального управления

Россия, Улан-Удэ

e-mail: batomunkueva2022@gmail.com

Batomunkueva Chimittsu Bazarovna

Student 2 term

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Institute of Law and Economics, Department of

Economic Sciences, State and Municipal Administration

Ulan-Ude, Russia

e-mail: batomunkueva2022@gmail.com

Аннотация.

В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию бюджетного механизма как формы практической реализации бюджетной политики; исследованы процессы бюджетного планирования как бюджетного механизма регулирования и стимулирования в реалиях Российской Федерации и очерчены перспективные направления введения бюджетного инструментария при планировании бюджета региона на примере Республики Бурятия. В частности, учитывая теоретический конструкт теории общественного сектора, обосновывающий формирование собственных доходов местных бюджетов, и результаты аналитических исследований бюджетного регулирования в России, подтверждена декларативность процессов планирования бюджета региона и определена необходимость усовершенствования распределения бюджетных полномочий с акцентом на финансовое самообеспечение.

Annotation.

The article considers theoretical approaches to the formation of the budgetary mechanism as a form of practical implementation of fiscal policy; The processes of budget planning as a budgetary mechanism for regulation and stimulation in the realities of the Russian Federation have been researched, and prospective directions of introduction of the budget tools in the region's budget planning are outlined, using the example of the Republic of Buryatia. In particular, considering the theoretical construction of the theory of the public sector, which justifies the formation of own revenues of local budgets, and the results of analytical studies on budgetary regulation in Russia, The declarativity of processes of planning the regional budget was confirmed and the need for improvement of budgetary power distribution with emphasis on financial self-sufficiency was determined.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджетный механизм, планирование региональных бюджетов.

Key words: budget policy, budget mechanism, planning of regional budgets.

Бюджетная политика проявляется путём сочетания бюджетной стратегии и тактики. Бюджетная стратегия государства определяет целевые функции и задачи для разработки бюджетного механизма, обеспечивающего макроэкономическую сбалансированность, долгосрочное устойчивое развитие экономики ради повышения благосостояния населения и сохранения суверенитета государства. Применяя механистический подход к построению бюджетной системы как составляющей финансовой системы государства, целесообразно рассмотреть бюджетного механизма. Бюджетный механизм как отдельный вариант экономического механизма нацелен на стимулирование эффективного социально-экономического процесса и использует для этого специальные бюджетные методы, инструменты и рычаги.

Определенная совокупность и установленный порядок взаимодействия отдельных составляющих бюджетного механизма нацелены на достижение определенной цели, проявляются путем функционирования соответствующих подсистем механизма. Одна из подсистем бюджетного механизма, связанная с бюджетным

регулированием и стимулированием, реализуется путем внедрения мер, способов, методов, инструментов бюджетного планирования. Проявления теоретических наставлений по планирования бюджета региона различаются в зависимости от формы организации бюджетных отношений. Результаты практической реализации планирования бюджета региона в условиях Российской Федерации неоднозначны и нуждаются в изучении.

Для достижения целевых установок функционирования экономических систем важно формирование эффективных механизмов взаимодействия составляющих в процессе использования ресурсов. Термин «механизм» достаточно универсален, который используется в различных отраслях. Механизм в общем смысле – это способ, определяющий порядок любой деятельности, последовательности взаимодействия определенных звеньев и элементов или внутреннее строение, совокупность состояний и процессов, из которых состоит определенное явление.

Если рассматривать определение бюджетного механизма, предлагаемое учеными, можно свидетельствовать, что они не противоречат приведенным выше подходам к определению понятия механизма, но акцентируют внимание на специфической природе методов, инструментов, свойственных такому типу механизмов. Для большинства определений бюджетного механизма характерны такие признаки, как:

- системность;
- ориентация на положительный результат;
- влияние на финансовые аспекты деятельности объекта (поскольку областью применения такого типа механизма являются отношения, связанные с формированием и использованием бюджетных фондов).

При формировании бюджетной политики должны соблюдаться следующие условия:

- учет объективных экономических законов и закономерностей развития общества;
- учет текущего состояния социально-экономического развития и имеющихся устойчивых тенденций развития страны;
- учет текущего этапа развития общества как гражданского;
- учет факторов внешнего влияния (состояние международной финансово-экономической ситуации с учетом глобализационных процессов);
- комплексный подход при формировании мер бюджетной политики в связи с кредитной, валютной, налоговой, тарифной, финансовой политикой и т.д.

Составными элементами бюджетного механизма являются:

- методы бюджетного планирования, обеспечения, регулирования (бюджетное прогнозирование, программирование, планирование, сметное финансирование, бюджетное инвестирование, бюджетное кредитование, бюджетное субсидирование, бюджетное резервирование, бюджетное заимствование, бюджетный контроль);
- бюджетные инструменты;
- фискальные инструменты – налоги, сборы, взносы;
- межбюджетные трансферты: дотации, субсидии, субвенции;
- нормы расходов на питание в образовательных и здравоохранительных учреждениях, нормы расходов на медикаменты, освещение, водопотребление и т. п.; и нормативы, характеризующие пропорции экономического и социального развития, бюджетные назначения, бюджетные обязательства, бюджетные ассигнования;
- бюджетные (бюджетно-налоговые) рычаги (бюджетные расходы: приоритеты изменения структуры расходов, удельный вес расходов на экономическое развитие, социальная защита и т. п.;

- кредитование за счет бюджета, предоставление гарантий по кредитам, бюджетные инвестиции;
- ограничение размера дефицита бюджета, способы финансирования бюджета, приоритеты бюджетных заимствований; ставки налогов, сборов, бюджетные возмещения и т.д.

Бюджетный механизм раскрывает и предопределяет движение бюджетных потоков в пределах бюджетной системы как страны, так и региона, опосредует взаимоотношения между ее разными уровнями, при этом выделяют внешние бюджетные потоки (входные и исходящие) и внутренние бюджетные потоки, отражающие распределение и перераспределение доходов и расходов между бюджетами.

Если рассматривать бюджет конкретного региона, в нашем случае Республику Бурятия, то следует отметить, что на протяжении всего времени существования как субъекта Российской Федерации он является дефицитным. В частности, основные параметры бюджета на текущий 2024 год таковы: доходы - 102,8 млрд рублей, расходы 108,9 млрд рублей. Дефицит республиканского бюджета в 2024 году планировался в размере 10% от прогноза поступления налоговых и неналоговых доходов, или 6,1 млрд. рублей [2]. Для покрытия дефицита республиканского бюджета привлекаются кредиты кредитных организаций. Ситуация в 2025 году также не измениться, основные параметры рассматриваемого в настоящее время бюджета региона следующие: доходы 105 млрд. рублей, расходы – 110 млрд рублей, дефицит - 5 млрд. рублей[3]. Как видим дефицит сохраняется, но объем заимствований несколько меньше. Однако необходимо отметить, что с учетом прогноза уровня инфляции ЦБ России на 2024 г. 8-8,5% от 25 октября [5] реальные поступления в бюджет, как и расходная часть снизилась приблизительно на 7,8 %. Тем не менее необходимо отметить, что бюджет региона в любом случае сохранил социальную направленность, так, на здравоохранение в 2025 году направят 18 млрд. рублей, образование - 26, социальную поддержку - 16 млрд. рублей.

Сам процесс планирования бюджета региона регулируется законом Республики Бурятия № 2359-III от 3 июля 2007 «О бюджетном процессе в Республике Бурятия» [1]. В частности, данный акт регулирует основные принципы, процедуры и механизмы планирования бюджета региона. Так в нем определены различные стадии бюджетного процесса, включая подготовку, рассмотрение, утверждение, исполнение и отчетность по бюджету. Установлены требования к подготовке проекта бюджета, кроме того особое внимание уделяется процедуре согласования бюджета между органами власти, в том числе необходимость получения заключения контрольно-счетной палаты. Дополнительно закон определяет механизмы исполнения бюджета, включая правила учета и контроля за расходами, а также требования по отчетности. Данные положения направлены на создание эффективной системы бюджетного управления в регионе и обеспечение финансирования приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Бурятия. Но при этом не стоит забывать, что государственный долг Республики Бурятия на 01.04.2024 составил 29,134 млрд. рублей. По сравнению с аналогичными периодами 2022, 2023 года государственный долг в 2024 году увеличился на 6,956 млрд. рублей, или на 52,3 % и на 8,844 млрд. рублей, или на 43,6 % соответственно [4]. То есть вопрос о совершенствовании процедур и механизмов планирования бюджета региона стоит остро.

Учитывая, что бюджетный механизм является способом практической реализации бюджетной политики, предложено рассматривать бюджетную политику как систему научно обоснованных и законодательно определенных основ и мер по усовершенствованию развития взаимоотношений между различными звеньями бюджета для оптимального сбалансирования его параметров с учетом бюджетных приоритетов. Учитывая диалектическое единство бюджетной стратегии и тактики, составляющих бюджетную политику государства, определены их основные целевые функции и инструменты, которые важны для формирования бюджетного механизма.

Предлагается определять бюджетный механизм как систему мер воздействия на обеспечение мобилизации в бюджет оптимальных объемов финансовых ресурсов, их эффективного распределения и рационального использования с целью обеспечения макроэкономической сбалансированности, устойчивого развития и сохранения суверенитета государства, что определено политикой государства. Составляющие элементы бюджетного механизма организационные модели и формы, а также методы бюджетного планирования, обеспечения, регулирования, бюджетные инструменты рекомендуется объединить в соответствующие подсистемы механизма, через которые проявляются основные функции бюджетного механизма, направленные на достижение поставленной цели:

- организации;
- механизм регулирования и стимулирования;
- механизм учета и контроль.

Внедрение принципа субсидиарности при построении эффективной модели межбюджетных отношений Российской Федерации является на сегодняшний день оптимальным вариантом баланса между преимуществами бюджетного федерализма (что дает максимально допустимую самостоятельность местных органов власти в бюджетном процессе). При этом можно выделить системные проблемы бюджетного планирования в республике Бурятия:

- законодательно установленные льготы при мобилизации местных налогов (а именно налога на недвижимое имущество) значительно снижают финансовые ресурсы местных бюджетов);
- сохраняется значительная зависимость местных бюджетов от госбюджета и заимствования средств у кредитных организаций;
- в регулировании доходов местных бюджетов предпочтение отдается трансфертным инструментам (дотации, субвенции), и уменьшается вес основного;
- бюджетообразующего налога (НДФЛ), что в целом свидетельствует о декларативности процессов бюджетного планирования в республике Бурятия и подтверждает необходимость совершенствования распределения.

Рекомендуется рассмотреть теоретический конструкт о налоге на недвижимость, который показывает целесообразность акцентирования внимания органов государственной и местной власти именно на этом фискальном инструменте для обеспечения финансовой состоятельности местных бюджетов.

Список используемой литературы:

1. О бюджетном процессе в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия № 2359-III от 3 июля.2007 (с изменениями на 22 ноября 2023 года) // «Собрание законодательства Республики Бурятия». - № 6-7(99-100). - 2007.
2. О республиканском бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: закон Республики Бурятия № 272-VII от 21 декабря 2023 года (с изменениями на 2 октября 2024 года) // Сетевое издание «Информационное агентство «Буряад унэн», 22.12.2023.
3. В Бурятии приступили к рассмотрению бюджета на 2025 год [Электронный ресурс] // <https://bgtrk.ru/news/politika/256528/> (дата обращения 13.11.2024)
4. Сайт Счетной палаты Республики Бурятия. Анализ оперативной отчетности исполнения республиканского бюджета за 1 квартал 2024 года [Электронный ресурс] // <https://sp03.ru/deyatelnost/ekspertno-analiticheskaya-deyatelnost/detail.php?ID=4165#:~:text=%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%91%D1%83%D1%80%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0,8%20844%20201%2C0%20%D1%82%D1%8B%D1%81.> (дата обращения 13.11.2024)
5. ЦБ России повысил прогноз по инфляции на 2024 год [Электронный ресурс] // [https://www.rbc.ru/finances/25/10/2024/671b80599a79479a23251831.](https://www.rbc.ru/finances/25/10/2024/671b80599a79479a23251831) (дата обращения 13.11.2024)

Советско-американские отношения во время Суэцкого кризиса 1956 – 1957 гг.**Soviet-American relations during the Suez Crisis 1956 – 1957****Борисов Никита Евгеньевич**

*Студент-магистр, 2 курс,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва.
battle.cap@yandex.ru*

Borisov Nikita Evgenevich

*Master-student, the 2nd year,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow.
battle.cap@yandex.ru*

Аннотация.

Ближний Восток и Северная Африка уже длительное время остаются регионами постоянной напряжённости, которая достаточно часто перерастает в прямое вооружённое противостояние. Суэцкий кризис 1956 – 1957 гг. в данном случае не стал исключением. Особое внимание заслуживает такой аспект Суэцкого кризиса, как позиции сверхдержав по вопросу конфликта и способов его разрешения. Известно, что СССР и США сами находились в состоянии практически перманентного конфликта, однако ситуация вокруг Суэцкого канала сложилась таким образом, что две сверхдержавы осудили агрессию против Египта и потребовали вывести войска Великобританию, Францию и Израиль. И в рамках данной работы я постараюсь выяснить, действительно ли два противника в рамках Холодной войны оказались на одной стороне в локальном конфликте вокруг Суэцкого канала.

Annotation.

The Middle East and North Africa have long been regions of constant tension, which quite often escalates into direct armed confrontation. The Suez crisis of 1956-1957 was no exception in this case. Special attention should be paid to such aspect of the Suez crisis as the positions of the superpowers on the conflict and ways of its resolution. It is known that the USSR and the USA were themselves in a state of almost permanent conflict, but the situation around the Suez Canal developed in such a way that the two superpowers condemned the aggression against Egypt and demanded that Britain, France and Israel withdraw their troops. And within the framework of this paper I will try to find out whether the two Cold War adversaries were really on the same side in the local conflict around the Suez Canal.

Ключевые слова: Суэцкий канал, Египет, кризис, США, СССР, международные отношения.

Key words: Suez Canal, Egypt, crisis, USA, USSR, international relations.

После прихода к власти в 1952 году Президент Египта Г.А. Насер в качестве одного из приоритетных направлений политики своего правительства избрал прогрессивное развитие национальной экономики Египта. Это отразилось в стремлении египетского государства осуществить проект строительства на реке Нил Асуанской плотины, которая принесла бы значительные доходы в бюджет, обеспечила бы страну электроэнергией и рабочими местами. Однако проблема заключалась в том, что Египет не обладал необходимыми средствами для того, чтобы осуществить строительство. В связи с этим Г.А. Насер стал искать финансовой поддержки у иностранных государств. [2, с. 32 – 33]

Первоначально, в 1954 г., Египет заключил с Великобританией соглашение, согласно которому британские войска к 1956 году обязаны были покинуть зону Суэцкого канала. [6, с. 70] С 1955 года Г. Насер стал играть на противоречиях между США, Великобританией и СССР, стремясь получить для своего государства преференции от великих держав. [5, с. 205 – 206]

Амбициозному лидеру египетского государства, которое находилось в ситуации возможной агрессии со стороны Израиля, нужна была не только экономическая, но и военная помощь, поэтому Премьер-министр вёл переговоры с США и Великобританией о поставках Египту оружия. Тем не менее, попытки подписать соглашение зашли в тупик к середине года из-за условий, ограничивающих суверенитет африканской страны. [4,

с. 19] Осознав, что добиться от Запада выгодного для себя договора не получится, Г. Насер резко повернул свой курс в сторону сотрудничества с Восточным блоком. Ещё в мае 1955 г. начались переговоры между СССР и Египтом о поставках вооружений [1, с. 277], о чём Президент Египта в итоге предупредил западных партнёров, однако они не отреагировали.

Активность США и Великобритании резко усилилась после того, как Египет и Чехословакия подписали соглашение о поставке первого тяжёлого вооружения. В итоге американская доктрина по Египту изменилась в сторону экономического давления на Насера. 26 декабря 1955 г. США, Великобритания и МБРР заявили о готовности выделить Каиру кредит на строительство Асуанской плотины.[4, с. 22 – 23] Так или иначе все эти действия были направлены на ослабление влияния СССР в регионе, который в 1955 г. начал проводить активную внешнюю политику на Ближнем Востоке, устанавливая дипломатические отношения с арабскими странами.

Отношения между Египтом и западными странами стремительно ухудшались, что отлично осознавал Г.А. Насер. Пока США, Великобритания и МБРР затягивали вопрос предоставления Египту кредита на строительство Асуанской плотины, Каир начал переговоры с Москвой по поводу финансирования проекта со стороны СССР. Советский Союз выразил согласие на просьбу о предоставлении кредита на строительство плотины. [1, с. 453]

Г.А. Насер получил необходимые гарантии. Даже если западные страны откажут в финансировании и попытаются задавить Египет санкциями, у Каира останется сильный внешнеполитический союзник, который обеспечит африканское государство деньгами.

В это же время в США значительное давление на Президента оказало так называемые «хлопковое» и израильское лобби, которые продавили отказ Парламента от предоставления кредита Египту. 19 июля 1956 г. Соединённые Штаты сообщили Каиру об отзыве финансирования, затем 20 июля то же сделала Великобритания, а 23 июля – МБРР. [4, с. 30 – 32]

Теперь Г.А. Насеру оставалось совершить последний шаг – национализировать Суэцкий канал. 26 июля 1956 г. был издан Декрет о национализации Суэцкого канала. Водная артерия переходила в собственность Египетского государства, при этом бывшим владельцам акций гарантировалась компенсация. [2, с. 233]

Великобритания резко отреагировала на новость о национализации Суэцкого канала. Лондон сразу стал склонять Вашингтон к участию в политическом, экономическом и возможно военном давлении на Каир, а также предложил объединить усилия США, Франции и Соединённого королевства с целью вернуть контроль над водной артерией. [7, р. 4]

Реакция США оказалась более сдержанной. Президент Д. Эйзенхауэр не поддержал рвение Лондона решить вопрос всеми возможными способами. Вашингтон занял относительно выжидательную позицию и готовил политические инструменты для давления на Египет, но при этом не стремился к возвращению канала Великобритании, тем более военным путём. [7, р. 5 – 7] Хотя такой вариант допускался, если другие методы не позволят защитить интересы западных элит. [4, с. 50]

В свою очередь, советское руководство безоговорочно поддержало решение Г.А. Насера о национализации Суэцкого канала. [1, с. 462 – 463]

США же стали продвигать концепции дипломатического давления на Египет. Госсекретарь Дж. Даллес разработал план, согласно которому в Лондоне должна была состояться конференция, посвящённая обсуждению статуса Суэцкого канала. Организаторы пригласили делегации из всех стран, которые участвовали в подписании конвенции 1888 г. о свободном судоходстве в зоне канала, в том числе СССР (правопреемник Российской Империи) Однако при этом участники были подобраны таким образом, что большинство должно было выступить

за заранее проработанное решение. Отказ Насера участвовать в обсуждении собирались при этом обернуть против него, подорвав позиции Президента Египта в мире. [4, с. 49 – 50]

Советское политическое руководство быстро разгадало замысел западных стран, а потому изменило своё решение о бойкотировании конференции и посоветовало Г.А. Насеру самому съездить в Лондон, поскольку уклонение от участия станет тёмным пятном на имидже Президента Египта и поставит под сомнение легитимность его действий в отношении Суэцкого канала. [1, с. 464 – 465]

16 августа 1956 г. началась работа конференции. Американский госсекретарь, стремясь продать свою концепцию решения Суэцкого вопроса, поочерёдно встречался с главами делегаций. Особенно примечательна встреча с министром иностранных дел СССР Д.Т. Шепиловым 18 августа, в ходе которой Дж. Даллесу удалось выяснить, что позиции двух сверхдержав по Суэцкому каналу во многом сходны. Глава советской делегации открыто поделился своим мнением с американским госсекретарём и даже предложил наладить конструктивный диалог по вопросу о Суэцком канале. [4, с. 56 – 57]

Тем не менее, Дж. Даллес не принял во внимание советскую позицию по Суэцкому каналу и выдвинул проект международного управления компанией. А дипломатическое давление на глав делегаций со стороны США позволило это решение утвердить 23 августа 1956 г. [4, с. 59 – 60]

Дальнейшие попытки со стороны США мирно урегулировать вопрос о Суэцком канале ни к чему не привели. Предложение о создании Ассоциации пользователей Суэцкого канала хоть и были встречены положительно Великобританией и Францией, две европейские державы в одностороннем порядке приняли решение вынести вопрос о канале на обсуждение в ООН, что рушило планы Даллеса. [4, с. 64 – 65, 70]

СССР в данной обстановке информировал египетское руководство о планах французского и британского правительств решить проблему статуса Суэцкого канала военным путём, а также советовал Г.А. Насеру перехватить инициативу, поднять этот вопрос в ООН самостоятельно и раньше европейских держав, [1, с. 491] чтобы не допустить начала боевых действий.

В первой половине октября началось обсуждение вопроса о Суэцком канале в Совете Безопасности ООН. Каир отверг предложение о международном управлении водной артерией, однако поучаствовал в выработке 6 принципов управления каналом, которые под давлением Даллеса стали основой первой резолюции. Во втором документе содержалось требование подчиниться решениям Лондонской конференции. На этот документ СССР наложил вето. [4, с. 73 – 74]

Американское [4, с. 74] и египетское [1, с. 524] руководство посчитали, что кризис позади, однако Великобритания и Франция были неудовлетворены принятыми решениями. Исчерпав весь дипломатический ресурс, Лондон и Париж пошли на организацию военной операции при поддержке Тель-Авива.

22 – 24 октября состоялось совещание между представителями Франции, Великобритании и Израиля по поводу решения вопроса о Суэцком канале военным путём. 29 октября планировалось начать вторжение с наступления Израиля на Синайский полуостров, а затем победоносно завершить кампанию высадками англо-французского десанта в зоне канала, чтобы взять его под контроль. [4, с. 75 – 76]

США смогли выяснить эти планы и попытались предостеречь Израиль от вторжения [4, с. 77 – 78], СССР в свою очередь также пытался оказать дипломатическое давление на Тель-Авив [1, с. 530], однако начало войны стало неизбежным.

Таким образом, СССР вместе с США играли роль серых кардиналов на этапе складывания предпосылок к Суэцкому кризису. При этом обе сверхдержавы стремились решить вопрос мирным путём, однако каждая в свою пользу, стремясь тем самым повысить своё влияние на Ближнем Востоке. Стоит также отметить, что при видимой миролюбивости позиции США, отказ американского руководства от предоставления кредита на

строительство Асуанской плотины стал отправной точкой к нарастанию напряжённости, поскольку у Г.А. Насера больше не оставалось источников финансирования проекта, кроме национализации крупного частного предприятия на своей территории.

Вечером 29 октября 1956 г. войска ЦАХАЛа пересекли границу с Египтом на Синайском полуострове и начали наступление в трёх направлениях – в сторону Шарм-эль-Шейха на юге Синая, города Суэц и города Кантара. За первый день боевых действий армия Израиля смогла пройти 90 км, заняв позиции у города Нехель, то есть практически половину пути до Суэцкого канала. [1, с. 537 – 538]

Реакция со стороны сверхдержав не заставила себя долго ждать. Дуайт Эйзенхауэр собрал совещание, на котором было принято решение направить вопрос на Совет Безопасности ООН, при этом в проекте резолюции предлагалось осудить агрессию со стороны Израиля. [7, р. 831] СССР, в свою очередь, также выработал решение поднять проблему в Совете Безопасности, потребовав Израиль вывести войска с Синайского полуострова. [1, с. 538] Однако Египет сделал свой ход раньше.

30 – 31 октября 1956 г. начавшуюся на Ближнем Востоке агрессию по просьбе Египта обсудили на Совете Безопасности ООН. Результатом данного обсуждения стала резолюция № 119. Несмотря на то, что Великобритания и Франция попытались заблокировать документ своим правом вето, созыв Генеральной Ассамблеи отменить абсолютным вето постоянного члена Совета Безопасности невозможно. [1, с. 540]

1 ноября 1956 г. началась работа чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и уже на следующий день она приняла первую резолюцию, согласно которой все участники вооружённого конфликта должны были прекратить боевые действия и обеспечить статус-кво. Данный проект был поддержан СССР. [3, с. 2]

Тем не менее, боевые действия не прекратились, Израиль продолжил вести наступление. 4 ноября Генеральная Ассамблея приняла следующую резолюцию, предложенную Канадой, согласно которой ООН должна была создать международные силы и отправить их в зону Суэцкого канала до полного урегулирования конфликта. [3, с. 2 – 3] Скорее всего, замысел заключался в том, чтобы легитимизировать таким образом решения Лондонской конференции. При этом, США поддерживали именно этот проект, что вызвало недовольство во внешнеполитическом ведомстве Советского Союза. Советские руководители осознали, что Вашингтон сам стремится повысить своё влияние в Египте таким образом. [1, с. 551]

СССР пытался через Генеральную Ассамблею продвинуть свой вариант, однако вместо этого посчитал целесообразным поддержать проект азиатских стран, согласно которому вновь подтверждалась резолюция № 997. Однако данный вариант в итоге не был принят, поскольку большинство проголосовало за канадскую резолюцию, поддержанную США, с которой в итоге согласился и Египет. [1, с. 551 – 552]

5 ноября 1956 г. в 07:30 началась высадка англо-французского десанта в зоне Суэцкого канала. Несмотря на то, что египетским вооружённым силам удалось отбить первые атаки [1, с. 552 – 553], натиск вооружённых сил двух крупнейших европейских держав при поддержке авиации и флота не удалось остановить. Уже 6 ноября был взят Порт-Саид. [1, с. 556]

Тем не менее, оказанное дипломатическое давление дало свои плоды. Великобритания и Франция согласились с резолюцией № 998, а также развивающими её резолюциями № 999, 1000 и 1001, в соответствии с которыми создавались международные вооружённые силы под эгидой ООН. Лондон и Париж отдали приказ о прекращении огня. Я предполагаю, что британское и французское командования пытались в спешном порядке захватить Суэцкий канал, чтобы свести затем конфликт в дипломатическую плоскость и возможно продвинуть решения Лондонской конференции ранее, чем ООН сможет создать миротворческие силы, однако давление со стороны США, в первую очередь, и СССР, во вторую (т.к. советское руководство выступало за мирное решение

проблемы, но без использования интернационального контингента), не позволило Франции и Великобритании захватить Суэцкий канал и навязать свои условия. 7 ноября 1956 г. в 02:00 по каирскому времени боевые действия прекратились. [1, с. 555 – 556]

Активная фаза конфликта закончилась. Фактически добиться успеха удалось лишь Израилю, который своими войсками вышел практически к самому Суэцкому каналу, захватив весь Синайский полуостров в рамках операции «Кадеш». Великобритания и Франция же не успели добиться намеченных целей в рамках операции «Мушкетёр», хотя и высадили десанты в основных городах вдоль канала. Далее следовала долгая дипломатическая игра.

Что же касается СССР и США, несмотря на тот факт, что между Москвой и Вашингтоном наблюдается некое единодушие по отношению к Великобритании, Франции и Израилю, оттенок этого единодушия совершенно разный. Если СССР жёстко осудил агрессию, то США лишь призвали стороны вернуться к статус-кво, а также в итоге продвинули компромиссный для их союзников вариант, который не подходил странам социалистического лагеря. Таким образом, каждая из сверхдержав действовала в своих интересах, видимость единодушия в данном конфликте создаёт наличие общих конкурентов в лице Великобритании и Франции, влияние которых на Ближнем Востоке оба полюса биполярного мира старались уменьшить.

После того, как активные боевые действия в зоне Суэцкого канала завершились, перед США и СССР встала задача обеспечения вывода англо-французских и израильских войск из Египта. Вновь началась дипломатическая игра.

Великобритания находилась в состоянии глубокого экономического кризиса, а неудачная военная кампания лишь усугубила положение, что создавало благоприятную почву для Госдепартамента США, который мог использовать данную возможность для давления на Лондон. Соединённое Королевство требовало экономической помощи у Вашингтона. США, в свою очередь, обозначили, что поддержка будет оказана лишь в том случае, если английские войска покинут зону Суэцкого канала. В итоге месячные переговоры завершились в пользу Госдепартамента США. 3 декабря 1956 г. Великобритания заявила о начале вывода своих войск из Египта. Практически сразу подобное заявление сделало и Правительство Франции. [4, с. 132 – 133]

Оставалось ещё одно государство, которое выступило агрессором в конфликте и армия которого всё ещё находилась на египетской территории, - это Израиль. Тель-Авив не спешил покидать Синайский полуостров. Премьер-министр Бен-Гурион занял принципиальную воинственную позицию и отказался выводить войска. Администрация Президента Эйзенхауэра пригрозила Тель-Авиву отказом в оказании военной, экономической помощи, а также санкциями со стороны ООН, если Израил откажется подчиниться требованиям Генеральной Ассамблеи. [4, с. 125 – 126]

В это же самое время СССР направил всем трём странам, начавшим конфликт, то есть Великобритании, Франции и Израилю предупреждение, что невыполнение требований о выводе войск из зоны Суэцкого канала приведёт к тому, что солдаты армий указанных государств будут погибать от рук советских добровольцев, воюющих на стороне Египта.

В итоге совместный нажим двух сверхдержав дал положительные результаты. Когда 15 ноября 1956 г. первые части чрезвычайных международных сил ООН стали пребывать в регион, войска ЦАХАЛа стали отходить от Суэцкого канала и завершили отступление через 2 недели, то есть к началу декабря. [4, с. 125 – 127] Окончательно же войска Израиля были выведены с Синайского полуострова в марте 1957 г. [4, с. 146]

Таким образом, на последнем этапе развития Суэцкого кризиса наблюдается наибольшее единение США и СССР. Несмотря на отсутствие каких-либо контактов между Москвой и Вашингтоном, особенно на фоне подавления Венгерского восстания советскими войсками, чётко прослеживается одинаковая жёсткая

принципиальная позиция – безоговорочный вывод войск Великобритании, Франции и Израиля с территории Египта. Тем не менее, каждая из сверхдержав избрала свой вариант решения проблемы оккупации египетской территории. Вашингтон пошёл по пути экономического давления, декларируя возможный отказ в оказании помощи и наложение экономических санкций. СССР же осуществлял давление через угрозы применения силы. Так или иначе, оба способа сработали, и все иностранные войска покинули Египет, оставив место для международного миротворческого контингента ООН.

Однако вновь единогласие СССР и США не отменяло происходящей на фоне Холодной войны. Каждая из сверхдержав стремилась в первую очередь упрочить своё влияние. Так, США, действуя ограниченными методами, стремясь избежать раскола в блоке НАТО, но и при этом снизить влияние Великобритании и Франции на Ближнем Востоке, пытались не допустить упрочения позиций Советского Союза в регионе. Москва, наоборот, играла на противоречиях внутри Североатлантического альянса, воинственно угрожала всем агрессорам, поддерживая таким образом борьбу Египта за независимость, что укрепило в итоге советско-египетские отношения и нарушило планы Госдепартамента по поводу недопущения усиления присутствия СССР на Ближнем Востоке [1, с. 572].

Суэцкий кризис показал, что время колониализма и господства ведущих европейских держав – Великобритании и Франции, подходило к концу. На геополитической сцене прочно обосновались два других крупных игрока, представляющих новый биполярный мир. СССР и США с самого начала не поддерживали стремление Лондона и Парижа решить проблему статуса Суэцкого канала военным путём, втянув в конфликт Израиль.

Несмотря на то, что дипломатическое давление со стороны Москвы и Вашингтона на этапе подготовки операций «Кадеш» и «Мушкетёр» не дало положительных результатов, не остановило войну, быстрая реакция на начало боевых действий, перевод обсуждения проблемы в плоскость ООН, а также угроза применения ядерного оружия со стороны СССР, если не будут выведены войска из Египта, дали свои плоды – европейские державы подчинились и выполнили требования.

Однако единодушие Москвы и Вашингтона не должно вводить в заблуждение, это вовсе не означало, что два непримиримых противника резко стали союзниками. На всех трёх этапах развития конфликта никакого прямого взаимодействия между СССР и США не наблюдалось. Попытки Москвы выстроить диалог по поводу урегулирования проблемы Суэцкого канала потерпели неудачу. Каждая сверхдержава преследовала свои интересы, стремясь упрочить своё влияние в регионе и ослабить при этом позиции противника. Единственное, что объединило Москву и Вашингтон во время Суэцкого кризиса – это наличие общего врага, что отсылает нас к Антигитлеровской коалиции, однако степень сотрудничества и взаимодействия двух сверхдержав в ходе событий 1956 г. оказалась очень далека от того, что было во время Второй мировой войны. Мир вошёл в совершенно другую эпоху, когда ни одна из сторон не собиралась идти на уступки и помогать тем самым оппоненту. Такова суровая логика Холодной войны.

Список используемой литературы:

1. Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ. 1947 – 1967. Москва, 2003. Т. 1.
2. Кузнецов Д.В. Арабо-израильский конфликт: История и современность. Очерк событий. Документы и материалы. Учебное пособие. Благовещенск, 2006.
3. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на Первой чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 г. Нью-Йорк.
4. Румянцев В.П. США, Великобритания, СССР и Суэцкий кризис 1956 г. Учебное пособие. Томск, 2018.
5. Хааг М. История Египта. Москва, 2008.
6. Эпштейн А.Д. Израиль и Египет: пять войн за четверть века. Москва, 2020.
7. Foreign Relations of the United States, 1955 – 1957. Washington, 1990. Vol. 16.

Состояние осведомлённости населения Республики Бурятия о деятельности службы 112 и способы её повышения

The state of awareness of the population of the Republic of Buryatia about the activities of the 112 service and ways to improve it

Суворова Ольга Николаевна

Студент 3 курса

Институт права и экономики

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Российская Федерация, г. Улан-Удэ

e-mail: nemezida_s@mail.ru

Suvorova Olga Nikolaevna

Student 3 term

Institute of Economics and Law

Banzarov Buryat State University

Russian Federation, Ulan-Ude

e-mail: nemezida_s@mail.ru

Аннотация.

В статье представлены результаты изучения состояния осведомлённости населения Республики Бурятия о деятельности службы 112. Актуализация и непрерывное совершенствование Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) и ее территориальных компонентов является критически важным условием для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и безопасности жизнедеятельности населения Российской Федерации в условиях сохраняющихся угроз природного и техногенного характера. Раскрыты сущность и значение системы 112, важность такого показателя для органов государственного и муниципального управления как осведомленность населения. Результаты социологического исследования продемонстрировали, что при удовлетворительном общем уровне информированности населения Республики Бурятия о функционировании службы 112, выявлен недостаточный уровень осведомленности, требующий адресного вмешательства со стороны государственных и муниципальных органов управления. Предложен перечень мероприятий, которые могут способствовать повышению осведомлённости населения Республики о деятельности службы.

Annotation.

The article presents the results of the study of the state of awareness of the population of the Republic of Buryatia about the activities of the 112 service. Updating and continuous improvement of the Unified State System for Prevention and Elimination of Emergencies (RSChS) and its territorial components is a critically important condition for ensuring sustainable socio-economic development and safety of life of the population of the Russian Federation in the face of persistent threats of natural and man-made nature. The essence and significance of the 112 system, the importance of such an indicator for state and municipal government bodies as public awareness are revealed. The results of the sociological study demonstrated that with a satisfactory general level of awareness of the population of the Republic of Buryatia about the functioning of the 112 service, an insufficient level of awareness was revealed, requiring targeted intervention from state and municipal government bodies. A list of measures is proposed that can help increase awareness of the population of the Republic about the activities of the service.

Ключевые слова: служба 112, информированность населения, чрезвычайные ситуации, органы власти, МЧС, безопасность, готовность населения.

Key words: 112 service, public awareness, emergency situations, government agencies, Ministry of Emergency Situations, safety, public preparedness.

В условиях современной реальности, эффективное функционирование системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) является критически важным фактором для обеспечения социально-экономической устойчивости и безопасности жизнедеятельности населения Российской Федерации. Несмотря на наличие сформированной нормативно-правовой базы и реализуемого комплекса мер в области защиты от ЧС на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, требуется непрерывное совершенствование Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС (РСЧС) и ее территориальных звеньев с целью

повышения эффективности противодействия опасностям природного и техногенного характера и минимизации последствий ЧС.

С этой же целью за последние десятилетия государственного становления Российской Федерации произошло сосредоточение функций по защите от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и военного характера в одном государственном органе (Национальном центре управления в кризисных ситуациях), что позволило сконцентрировать силы и средства, повысить эффективность принятия решений и реагирования на возникающие катастрофы. В результате всех предпринимаемых органами власти действий появилась система 112 [1].

Система 112 представляет собой унифицированную платформу для экстренной коммуникации и координации реагирования на чрезвычайные ситуации, обеспечивающую оперативный доступ населения к специализированным службам посредством единого номера с целью минимизации негативных последствий инцидентов различной природы [3].

Система-112 – территориально распределенная автоматизированная информационно-управляющая система. В ней функционирует централизованный центр приема и обработки экстренных вызовов по единому номеру «112».

Система-112 является сложной информационной системой, оптимизирующей процесс реагирования на происшествия за счет централизации, автоматизации и информационно-технологического обеспечения.

Система-112 состоит из следующих основных подсистем:

1. Единые дежурно-диспетчерские службы (ЕДДС).
2. Дежурно-диспетчерские службы (ДДС) экстренных оперативных служб.

Система-112 обеспечивает информационный обмен между указанными субъектами, в том числе органами повседневного управления территориальной подсистемы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Служба 112 играет ключевую роль в обеспечении этой готовности, выступая связующим звеном между населением и экстренными службами. Эффективное функционирование службы 112 напрямую влияет на оперативность реагирования, снижение потенциальных потерь и минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций. В связи с этим, любые сбои или недостатки в работе службы 112 представляют собой серьезную угрозу для жизни и безопасности граждан, а также наносят ущерб авторитету и репутации государственных органов.

Информационный обмен в рамках Системы-112 осуществляется в соответствии с протоколами, установленными законодательством Российской Федерации [2].

Содержание и развитие сетей связи, используемых в Системе-112, в том числе государственных, ведомственных и иных сетей, регламентируется законодательством Российской Федерации.

Необходимость создания государственных систем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций обусловлена зачастую катастрофическими масштабами последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий. Кроме того, опасности, связанные с военными действиями и их последствиями, требуют согласованных усилий всего государства, что требует организации эффективного взаимодействия между различными органами управления, силами и средствами, а также выработки и реализации комплексной государственной политики в этой области.

МЧС России является ключевым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим комплексное управление в области гражданской обороны, защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности, а также координации деятельности иных федеральных органов в указанных сферах. Эффективность деятельности МЧС, особенно в контексте

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, прямо коррелирует с уровнем осведомленности населения о потенциальных рисках и алгоритмах действий в чрезвычайных ситуациях [6].

Одним из самых важных показателей деятельности МЧС в контексте предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций является показатель осведомленности населения. Осведомленные граждане в наибольшей степени готовы сохранять бдительность и информировать о возникновении каких-либо происшествий.

К основным факторам, влияющим на состояние осведомленности населения, можно отнести:

1. Наличие образовательных программ, курсов, информирующих о функционировании системы-112, а также их качество.
2. Степень вовлеченности органов государственного и муниципального управления в повышение осведомленности населения о функционировании системы.
3. Доступность информации о функционировании системы-112 и её возможностях [4].

Опираясь на основные направления государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны, можно сказать, что повышение осведомленности населения является важной задачей [5].

Опираясь на важность и значимость осведомленности населения о деятельности службы 112 было проведено анкетирование среди 100 респондентов – жителей Республики Бурятия.

Анкета состояла из 12 вопросов, четыре из которых были направлены на получение общей информации о респондентах (возраст, пол, место жительства, уровень образования).

Вопросы анкеты, непосредственно касающиеся деятельности службы 112:

1. Слышали ли вы о службе экстренного вызова 112?
2. Знаете ли вы назначение службы 112?
3. Как вы узнали о службе 112?
4. Вы когда-нибудь звонили в службу 112?
5. Если да, то по какому поводу?
6. Были ли вы удовлетворены полученным ответом?
7. Знаете ли вы, что в службу 112 можно сообщить о чрезвычайной ситуации через SMS или мобильное приложение?
8. Знаете ли вы, что Служба 112 доступна для людей с ограниченными возможностями?

Проведенное анкетирование (n=100) выявило высокий уровень осведомленности населения о существовании службы 112. Большинство респондентов (98%) слышали о ней, а 95% знают о ее назначении. Полученный результат говорит о том, что усилия, направленные на популяризацию номера 112 и его предназначения, не прошли даром и достигли значительной части населения Бурятии. Понимание большей частью респондентов предназначения системы 112 свидетельствует о том, что информация о роли 112 не просто доходит до людей, но и усваивается ими, формируя правильное представление о ее функциях. Такое глубокое понимание, в свою очередь, повышает вероятность того, что граждане будут действовать адекватно в критической ситуации, обращаясь за помощью именно к тем, кто уполномочен ее оказывать.

Основными источниками информации о службе 112 являются телевидение (40%), социальные сети (30%) и образовательные учреждения/рабочие места (25%). Наибольший охват обеспечивают традиционные СМИ (телевидение), в то время как социальные сети играют важную роль в информировании молодого поколения. Образовательные учреждения и рабочие места также являются значимыми каналами распространения информации, что свидетельствует о потенциале целенаправленных программ обучения. Следовательно, для

достижения максимального охвата населения требуется комплексный подход, интегрирующий различные каналы коммуникации.

Несмотря на высокую осведомленность, лишь 15% респондентов когда-либо пользовались услугами службы 112. Основными причинами обращения были медицинские (60%), пожарные (20%) и полицейские (15%) чрезвычайные ситуации. 90% пользователей остались довольны полученной помощью. Наличие 10% недовольных помощью пользователей обуславливает необходимость проведения дополнительного анализа этих случаев, чтобы выявить потенциальные проблемы и внести коррективы в работу службы.

Однако исследование выявило некоторые пробелы в информированности населения о возможностях службы 112. Только 70% респондентов знали о возможности сообщать о чрезвычайных ситуациях с помощью SMS или мобильного приложения, а 85% – о доступности услуг для людей с ограниченными возможностями.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных мероприятий со стороны органов государственного и муниципального управления, направленных на повышение осведомленности населения о полном спектре возможностей службы 112.

Таковыми мероприятиями могут стать:

1. Разработка и реализация информационных кампаний, включая размещение общественно значимой информации и проведение социальной рекламы, направленных на информирование населения о способах использования службы 112, включая возможность передачи сообщения о происшествии посредством SMS, мобильного приложения, а также о доступности специальных возможностей для людей с инвалидностью.
2. Включение в образовательные программы и программы профессиональной подготовки информации о назначении и возможностях службы 112.
3. Организация и проведение публичных мероприятий (встреч с населением, ярмарок, семинаров и иных) с целью практического ознакомления населения с работой службы 112 и распространения информационных материалов.
4. Использование социальных сетей для распространения информации о службе 112, консультирования населения и обратной связи.
5. Взаимодействие с общественными организациями (объединениями территориального общественного самоуправления, товариществами собственников жилья и иными) по вопросам информирования населения о деятельности службы 112.
6. Целевое информирование отдельных категорий граждан (инвалидов, иностранных граждан и иных социально незащищенных групп населения) о порядке вызова экстренных оперативных служб с использованием службы 112.
7. Регулярное информирование средств массовой информации о возможностях службы 112 и освещение в СМИ примеров эффективного использования указанной службы.
8. Организация сбора и анализа обратной связи от населения об уровне осведомленности и использования службы 112 для совершенствования проводимой работы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осведомленность населения о деятельности системы 112 является важным показателем деятельности органов власти, так как от её эффективности зависит степень готовности населения к возникновению чрезвычайных ситуаций. Результаты проведенного анкетирования показали, что степень информированности населения Республики Бурятия о деятельности службы 112 в целом находится на достаточном уровне, однако были выявлены недостатки, свидетельствующие о необходимости проведения дополнительных мероприятий со стороны органов государственного и муниципального управления.

Список используемой литературы:

1. Байситова А. В. Развитие и внедрение в деятельность органов управления РСЧС современных информационных технологий / А. В. Байситова // Актуальные проблемы строительства, ЖКХ и техносферной безопасности : Материалы V Всероссийской научно-технической конференции молодых исследователей (с международным участием), Волгоград, 23–28 апреля 2018 года / Под общей редакцией Н.Ю. Ермиловой. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2018. – С. 74-75.
2. Валиева М. Р. Совершенствование системы государственного управления в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / М. Р. Валиева, И. С. Мункуева // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 3-2(71). – С. 49-54.
3. Лысенко И. А. Анализ и перспективы совершенствования системы управления РСЧС // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2021. – №. 4. – С. 45-49.
4. О цифровом развитии единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / С. Н. Нехорошев, А. Н. Кудрявцев, А. П. Попов, Н. В. Свентская // Технологии гражданской безопасности. – 2021. – Т. 18, № 5. – С. 60-67.
5. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 20 декабря 2016 г. № 696. - Москва : Эксмо, 2017. - 126 с.
6. Титова Е. С. К вопросу повышения эффективности функционирования системы оперативного управления пожарно-спасательного гарнизона в условиях функционирования номера «112» / Е. С. Титова, Д. Н. Костылев, В. В. Анисимов // Актуальные вопросы организации управления в РСЧС : Сборник научных трудов / Составитель С.В. Горинова. Том Выпуск 5. – Иваново : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2020. – С. 43-46.

Социальное рейтингование сквозь призму прав и свобод человека: конституционно-правовой анализ**Social Rating Through the Lens of Human Rights and Freedoms: A Constitutional Legal Analysis****Клементьев Игорь Евгеньевич***Студент магистратуры «Публичное право»**НИУ «Высшая школа экономики»**Россия, Москва**igorklementyev777@yandex.ru***Klementyev Igor Evgenievich,***Student of the Master's "Public Law"**HSE University**Russia, Moscow**igorklementyev777@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается концепция социального рейтингования как публично-правовая конструкция, направленная на поощрение «социально полезного» поведения и борьбу с поведением «социально вредным». Автор проводит правовой анализ концепции социального рейтинга на предмет соответствия положениям Конституции РФ и проводит тест на пропорциональность. Автор приходит к выводу, что введение обязательного социального рейтингования в России не только напрямую противоречило бы конституционным положениям (праву на неприкосновенность частной жизни, запрету на сбор информации о лице без его согласия, запрету дискриминации и др.), но также являлось бы непропорциональным ограничением прав и свобод человека вне наличия легитимной цели. Кроме того, автор выявляет ряд внутренних ограничений и противоречий, присущих конструкции социального рейтингования, среди которых – проблема критериев и методологии оценки индивида, а также риск злоупотребления социальным рейтингом со стороны государства.

Annotation.

The article examines the concept of social rating as a public-legal framework aimed at promoting "socially beneficial" behavior and countering "socially harmful" behavior. The author conducts a legal analysis of the social rating concept in terms of its compliance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and applies a proportionality test. The analysis concludes that the introduction of mandatory social rating in Russia would not only directly conflict with constitutional provisions—such as the right to privacy, the prohibition of collecting personal information without consent, and the prohibition of discrimination—but would also represent a disproportionate restriction on human rights and freedoms in the absence of a legitimate purpose. Additionally, the author identifies several inherent limitations and contradictions within the social rating framework, including issues related to criteria and methodology for individual evaluation, as well as the risk of abuse of social rating by the state.

Ключевые слова: социальный рейтинг, социальное рейтингование, тест на пропорциональность, права и свободы человека, государственный патернализм.

Key words: social rating, social scoring, proportionality test, human rights and freedoms, state paternalism.

Введение

Социальное рейтингование, его перспективы и риски, в последнее время все больше обсуждаются как в юридической науке, так и в российском публичном пространстве. Интерес к этой теме обусловлен различными факторами, среди которых можно выделить развитие цифровых технологий, зарубежный (прежде всего китайский) опыт внедрения социального рейтинга и общую тенденцию цифровизации государственных услуг и сервисов, существующую в России.

Нельзя не отметить, что любое предложение о внедрении тех или иных изменений в правовую ткань само по себе требует довольно глубокого анализа предлагаемого изменения с точки зрения ожидаемого положительного эффекта и возможных рисков. Социальное рейтингование как правовой институт, предложения о внедрении которого в России периодически возникают, требует особенно тщательного анализа по причине

того, что этот правовой институт несет в себе значительный *риск нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина* [5; 6].

Настоящая работа призвана провести анализ правового института социального рейтингования с точки зрения его соответствия положениям Конституции РФ, закрепляющим права и свободы человека и гражданина. Отдельно будет проведен известный в конституционной юстиции тест на пропорциональность с целью оценки соразмерности связанных с социальным рейтингом ограничений тем целям, которые посредством него достигаются.

Понятие социального рейтингования и его виды

Социальное рейтингование представляет собой систему оценки поведения человека государством по определенным критериям с последующим поощрением «социально полезного» поведения и наказанием поведения «социально вредного». В качестве основной цели введения социального рейтинга, как правило, декларируется создание для гражданина стимулов действовать положительно (с точки зрения государства) образом.

При этом нельзя не отметить, что сами понятия «социально полезное» и «социально вредное» поведение являются весьма расплывчатыми, так что выявление их действительного смысла оказывается непростой задачей. С практической точки зрения это означает значительную сложность (или даже невозможность) однозначной оценки того или иного поведения как полезного или вредного для общества – по причине отсутствия единого представления у людей о том, что является благом, а что нет.

В настоящее время социальное рейтингование представляет собой в первую очередь теоретическую концепцию, а точнее определенный набор концепций, предлагающих в большей или меньшей степени расширить государственный контроль за частной жизнью индивида [3]. Иными словами, социальный рейтинг можно рассматривать как форму государственного *патернализма* – попечения государства над обществом (по аналогии с попечением родителей над детьми). Практический опыт реализации социального рейтингования на данный момент не является очень обширным, однако имеет место. Так, наиболее известен опыт имплементации социального рейтинга в Китае [8].

В силу отсутствия какой-то единой концепции социального рейтингования, видится необходимым обозначить основные подходы к тому, как этот правовой институт может быть реализован. Во-первых, с точки зрения последствий можно выделить три модели социального рейтингования:

- 1) *поощряющая* (стимулирует «положительное» поведение),
- 2) *наказывающая* (наказывает за «отрицательное» поведение),
- 3) *смешанная* (включающая в себя механизмы как поощрения, так и наказания).

Во-вторых, по критерию добровольности участия лица в социальном рейтинговании можно выделить обязательную и добровольную модели социального рейтинга. В *обязательной* модели социальное рейтингование индивида происходит вне зависимости от его согласия, в *добровольной* модели индивид сам принимает решение об участии в системе социального рейтингования (включая необходимость претерпевать последствия своего участия в нем).

В-третьих, по степени воздействия социального рейтингования на индивида можно выделить два типологических полюса – мягкую и жесткую модели. *Мягкая модель* предполагает, что социальный рейтинг не оказывает существенного влияния на жизнь граждан, имеет для них лишь точечные последствия (например, гражданам начисляются баллы за «хорошее» поведение, и эти баллы можно использовать для покупок товаров и услуг, в то время как дополнительных санкции за «плохое» поведение не предусмотрено). Примером такой модели может являться Камчатская система социальных баллов (Камбалл), которая предполагает начисление

баллов за «социально полезное» поведение (с возможностью впоследствии потратить эти балы на какие-то блага), но не предполагает каких-то инструментов наказания. При этом участие в этой системе является добровольным. *Жесткая модель*, напротив, предполагает наличие не только позитивных, но и негативных санкций (например, запрет трудоустройства на определенные позиции или отсутствие налоговых льгот при низком социальном рейтинге).

Конституционно-правовой анализ

Далее перейдем к рассмотрению вопроса о соответствии правового института социального рейтингования положениям Конституции РФ, особенно ее первой и второй главам. Для этих целей обозначим те положения Конституции, которые имеют значение в контексте нашего исследования.

Статья 2 Конституции РФ закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Ст. 18 Конституции РФ устанавливает, что «права и свободы человека и гражданина ... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Ст. 19 закрепляет равенство всех перед законом и судом и запрет на дискриминацию по различным признакам. Ст. 23 гарантирует неприкосновенность частной жизни, ст. 24 – запрет сбора и хранения информации о частной жизни лица без его согласия, ст. 46 гарантирует судебную защиту прав и свобод.

Приведенные положения Конституции РФ закрепляют исключительную важность прав и свобод человека и их гарантированность государством. Издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека, в России не допускается (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), а ограничение прав и свобод допустимо лишь в четко очерченных случаях – «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Иными словами, ограничение прав и свобод произвольным образом и без всякой конституционно оправданной цели не допускается.

Может ли введение социального рейтингования вести к нарушению конституционно закрепленных прав и свобод человека? Ответ на этот вопрос в немалой степени зависит от модели социального рейтинга, ее мягкости или жесткости. Во-первых, принципиальным является вопрос о том, является ли участие гражданина в системе социального рейтингования обязательным или добровольным. Обязательность участия означала бы ограничение прав человека по смыслу ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, причем сложно представить, чтобы подобное ограничение позволяло бы достигнуть одну из обозначенных в этой статье целей.

Отдельно стоит отметить, что приведенные выше положения Конституции РФ, в частности статьи 23-24, вступают в противоречие с идеей обязательного участия человека в социальном рейтинговании. Сбор различной информации о частной жизни человека (например, о потребляемых им товарах и услугах, его досуговой активности, наличии тех или иных «социально полезных» или «социально вредных» увлечений и т.д. – конкретный список может быть любым) помимо его воли приводил бы к существенному ограничению права на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), причем оправданность такого ограничения не выглядит очевидной.

Не менее важным является вопрос о том, можно ли рассматривать социальное рейтингование как механизм, потенциально ведущий к *дискриминации* определенных социальных групп по установленным критериям. Так, лица с низким социальным рейтингом претерпевали бы те или иные ограничения исключительно в силу своего социального рейтинга, а лица с высоким рейтингом, напротив, получали бы заведомые преимущества. Таким образом, социальный рейтинг вполне можно рассматривать как правовой институт,

несущий в себе явный дискриминационный потенциал.

Тест на пропорциональность

Помимо проверки концепции социального рейтингования на соответствие различным конституционным положениям видится важным отдельно провести тест на пропорциональность (который мог бы проводить Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), если в него поступит жалоба на положения закона, вводящего социальное рейтингование). Стоит отметить, что в российском праве это понятие официально не закреплено, однако тест на пропорциональность активно применяется Европейским Судом по правам человека, на практику которого долгое время ориентировался КС РФ. Вместе с тем КС РФ также периодически прибегает к оценке пропорциональности (соразмерности) вводимых государством ограничений.

Тест на пропорциональность предполагает проверку соразмерности ограничений прав и свобод граждан тем целям, которые государство стремится достичь посредством ограничений. Принимая во внимание то обстоятельство, что введение социального рейтинга неизбежно предполагало бы прямое или косвенное ограничение прав и свобод (особенно права на неприкосновенность частной жизни), такая проверка видится более чем уместной.

Как известно, проверка на пропорциональность включает в себя три компонента [4, с. 160]:

1) выявление *цели* ограничения прав граждан и оценка легитимности (юридической допустимости) этой цели;

2) оценка избранных для достижения этой цели *средств* – являются ли они пригодными (позволяют достичь эту цель) и необходимыми (существует ли средство, которое достигает тот же результат, но является менее обременительным для прав граждан);

3) *соразмерность* («соразмерно ли обременение индивида преследуемой цели и достигаемым при этом преимуществам для всего общества») [2, с. 56]. Теперь применим указанную схему к концепции социального рейтингования.

1. Является ли легитимной целью, связанная со стимулированием «социально полезного» поведения и созданием негативных стимулов для «социально вредного» поведения? На первый взгляд, такая цель может показаться в какой-то мере привлекательной. Вместе с тем более детальное рассмотрение вопроса приводит к мысли о том, что правовое демократическое государство не может преследовать цель «исправления» общества в каждом мельчайшем случае (особенно в тех случаях, когда это прямо не предусмотрено нормами закона, например, УК РФ или КоАП РФ). Иными словами, даже признавая гипотетическую желательность поощрения «хорошего» и наказания «плохого» поведения, возникает вопрос о том, где проходит граница вмешательства государства в частную жизнь (и существует ли такая граница). Очевидно, что признание в Конституции РФ человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности и закрепление права на неприкосновенность частной жизни предполагают наличие *границы вмешательства государства в частную жизнь*. Таким образом, даже признавая обозначенную цель в самом широком смысле как легитимную, следует помнить о том, что государственный патернализм не может являться безграничным (в противном случае такое государство следует считать тоталитарным). Из последнего вытекает, что социальный рейтинг ни в каком случае не должен охватывать все или большинство сфер жизни человека.

Вместе с тем критически может быть воспринята и сама идея роли государства как некой патерналистской сущности. Вопрос о том, какие функции должны принадлежать государству, а какие не должны, является одним из ключевых в европейской и американской политико-правовой мысли, причем какой-то однозначный ответ здесь отсутствует. В различные периоды истории государство могло играть то большую (расцвет тоталитаризма в середине XX века), то меньшую (дерегулирование в экономике западных странах в

последней трети XX века) роль.

Ответ на то, какой объем функций осуществляет государство, не в последнюю очередь зависит от запроса со стороны общества. Иными словами, идея государственного патернализма (и социального рейтинга как инструмента этого патернализма) в одних странах будет являться более органичной (будет поддержана обществом), в других окажется в принципе неприемлемой. Толерантность общества к государственному патернализму в конечном счете определяется сложившимися в обществе ценностями, правовым сознанием. Представляется, что в России, в отличие от ряда стран Азии (например, от Китая [9, с. 74-75]), попытка государства значительно расширить свое вмешательство в жизнь общества (причем без какой-то реальной необходимости) была бы воспринята скорее отрицательно. Таким образом, сама цель всеохватывающего попечения государства над обществом оказывается скорее *нелигитимной* – применительно к российской социальной действительности. Обозначенный тезис сам по себе является достаточным, чтобы сделать вывод о том, что социальный рейтинг не прошел тест на пропорциональность. Вместе с тем интересно рассмотреть и остальные вопросы.

2. Является ли социальное рейтингование пригодным и необходимым средством для достижения обозначенной выше цели? Ответ является скорее отрицательным. Во-первых, социальное рейтингование нельзя признать средством, в полном смысле пригодным для цели стимулирования «социально полезного» поведения. Одной из ключевых проблем в этом контексте является проблема критериев, по которым можно оценить поведение человека. Какими должны быть критерии? Кто определит эти критерии? Есть ли в обществе действительное согласие по поводу именно этих критериев и является ли такое согласие всеобщим? Как конкретно будет рассчитываться соответствие поведения человека тому или иному критерию (методология расчета)?

Указанные вопросы являются предельно важными, в то время как отсутствие внятного и обоснованного ответа на каждый из них означало бы фактическую невозможность осуществления идеи социального рейтинга без того, чтобы исказить эту идею и превратить ее в свою противоположность. Отдельно стоит отметить, что некорректный или непродуманный выбор критериев (если «корректный» выбор таковых в принципе возможен) привел бы к прямо противоположному результату в контексте стимулирования «социально полезного» поведения. Важно учитывать и то, что формальные критерии в ряде (или даже в большинстве) случаев могут оказаться несостоятельными по причине того, что человек, его поведение, ценность (в широком смысле) для общества не могут быть сведены к простой сумме отдельных показателей, пусть даже весьма подробных. Какие-то значимые черты (возможно, перевешивающие всё остальное в случае конкретного человека) могут остаться за рамками скоринга, в результате чего человек окажется на нижних строчках рейтинга, хотя в действительности его ценность для общества (в настоящем или будущем) является весьма значительной.

Отдельно стоит подчеркнуть, что проблема критериев является проблемой не столько технической, сколько фундаментальной. Критерии рейтингования граждан (в идеальной модели) должны отражать некий социальный консенсус о том, что в обществе считается одобряемым, а что нет. В силу того, что полный консенсус относительно ценностей в российском обществе скорее отсутствует (по причине разнородного этнического, конфессионального, социального состава населения), рассуждения о необходимости поощрять тот или иной «социально полезный» тип поведения не имеют под собой достаточного основания.

Рассуждая о том, является ли социальное рейтингование средством, *необходимым* для достижения цели стимулирования «социально полезного» поведения, стоит учитывать, что по своей сути это средство является чрезмерно обременительным ограничением прав и свобод человека во всех случаях, когда оно не является добровольным и когда включает в себя механизм наказания (а не только механизм поощрения). Обязательный

характер социального рейтингования противоречил бы конституционно-правовым принципам, существующим в России. При этом само по себе стимулирование социально полезного поведения в различных, причем гораздо менее обременительных для прав человека формах, практикуется и сейчас: например, предоставление поощрительных грантов и выплат, награждение государственными и иными наградами, присвоение почетных званий, премирование и т.д. В этом контексте социальное рейтингование как отдельный и всеобъемлющий правовой институт следует рассматривать как нечто излишнее.

3. Являются ли ограничения, налагаемые социальным рейтингованием на права и свободы человека, соразмерными тому положительному эффекту для общества, который социальный рейтинг может принести? Ограничения прав и свобод человека, связанные с вмешательством в частную жизнь, сбором информации о частной жизни без согласия самого лица, риск утечек персональных данных, собранных в процессе социального рейтингования, риск злоупотребления инструментом социального рейтингования – все эти ограничения и связанные с ними риски не могут рассматриваться как соразмерные в сравнении с абстрактным эффектом от стимулирования «социально полезного» поведения. При этом само достижение положительного эффекта от социального рейтингования совсем не является очевидным по причине описанной выше проблемы невозможности установления однозначных критериев рейтингования, а также вытекающего отсюда риска установления таких критериев, которые будут искажать мотивации человека в негативную сторону (либо в принципе не будут существенным образом влиять на поведение человека).

Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что социальный рейтинг, несущий в том числе механизмы наказания, по своей сути предполагал бы наложение наказания (более или менее жесткого) вне всяких процессуальных форм. Последнее означает элиминацию всех тех правовых гарантий, которые закреплены в процессуальных кодексах. Устранение этих гарантий приводило бы к риску нарушений прав человека без возможности последнего защитить свои права в судебном порядке.

Заключение

Подводя итоги, следует признать, что совокупность ограничений, накладываемых социальным рейтингом на права и свободы человека, а также совокупность рисков злоупотребления этим институтом со стороны государства, равно как и практическая сложность качественной имплементации социального рейтинга в правовую ткань – всё это приводит к выводу о том, что институт социального рейтинга не может быть признан как желательный для внедрения в российской правовой системе. Кроме того, как было показано в статье, обязательное социальное рейтингование напрямую противоречило бы положениям Конституции РФ и не выдерживало бы теста на пропорциональность.

Государство уже сейчас обладает весьма значительным набором инструментов, позволяющих так или иначе влиять на поведение индивида, создавать для него определенные стимулы. Попытка ввести социальный рейтинг как своего рода высшее, возведенное в абсолют проявление государственного патернализма, является чем-то излишним, несущим для общества и индивида больше необоснованных ограничений и рисков, чем реальной пользы.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2020.
2. Михайлов А. А. Принцип пропорциональности: сущность, практика применения Европейским судом по правам человека, Конституционным Судом РФ и значение для совершенствования системы доказывания в современном уголовном процессе России // Уголовная юстиция. 2016. №. 1 (7). С. 56-69.
3. Самусева О. А. Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №. 6. – С. 349-361.

4. *Фосскуле А.* Принцип соразмерности //Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – №. 1. – С. 159-163.
5. *Burgess S., Wysel M.* China's Social Credit System: How Robust is the Human Rights Critique? //Who's Watching? Surveillance, Big Data and Applied Ethics in the Digital Age. – Emerald Publishing Limited, 2022. – V. 26. – P. 39-56.
6. *Cho E.* The social credit system: Not just another Chinese Idiosyncrasy //Journal of public and international affairs. – 2020. – P. 1-51.
7. *Khalil L.* Digital authoritarianism, China and COVID // JSTOR [Electronic resource] available at URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep27665> (accessed: 17 December 2023).
8. *Kobie N.* The complicated truth about China's social credit system // [Electronic resource] available at URL: <https://www.wired.co.uk/article/china-social-credit-system-explained> (accessed: 17 December 2023).
9. *Parsons S. J. et al.* Legalism and the Social Credit System //China Story Yearbook: China Dreams. – 2020. – P. 74-75.

Социальные лифты эпохи Тридцатилетней войны по роману Г. фон Гриммельсгаузена «Симплициссимус»

Social lifts of the Thirty Years' War era based on the novel by G. von Grimmelshausen "Simplicissimus"

Марченко Мария Максимовна
Студентка 1 курса магистратуры
Исторического факультета
МГУ им. Ломоносова
Москва, Россия
mariammarchenko@yandex.ru

Marchenko Maria Maksimovna
1st year master's student
Faculty of history
Lomonosow Moscow State University
Moscow, Russia
mariammarchenko@yandex.ru

Аннотация.

В статье исследуются механизмы социальной мобильности в сословном обществе XVI-XVII веков на примере романа Ганса Якоба Кристоффеля фон Гриммельсгаузена «Симплициссимус». В статье рассматривается, как Тридцатилетняя война (1618–1648) повлияла на изменение социального статуса людей, выделяя ключевые факторы, такие как война, личные связи и покровительство, предприимчивость и удача. На примере главного героя Симплициуса показано, как социальные лифты работали в условиях войны, позволяя людям подниматься из низов до высоких положений, но также резко опускаться на дно. В статье подчеркивается, что война стала катализатором социальных изменений, разрушая традиционные сословные барьеры и создавая новые возможности для продвижения.

Annotation.

The article examines the mechanisms of social mobility in the class society of the 16th-17th centuries using the example of Hans Jacob Christoffel von Grimmelshausen's novel *Simplicissimus*. The author analyzes how the Thirty Years' War (1618-1648) influenced the change in people's social status, highlighting key factors such as war, personal connections and patronage, enterprise and luck. Using the example of the main character *Simplicius*, it is shown how social elevators worked in war conditions, allowing people to rise from the bottom to high positions, but also to fall sharply to the bottom. The article emphasizes that the war became a catalyst for social change, destroying traditional class barriers and creating new opportunities for advancement.

Ключевые слова: социальная мобильность, Тридцатилетняя война, Гриммельсгаузен, Симплициссимус, сословное общество, социальные лифты, война.

Key words: social mobility, Thirty Years' War, Grimmelshausen, *Simplicissimus*, class society, social lifts, war.

Известно, что в сословном обществе XVI-XVII веков переход из одного экономического слоя и сословия в другой был очень затруднен и относительно редок. Сословные рамки и не давали пробиться наверх, и в целом не позволяли опуститься ниже. Однако в сложные для страны периоды времени такой переход значительно упрощался. Например, во время Тридцатилетней войны (1618–1648), как пишет Прокофьев, было множество примеров оттока населения из деревень в города, так что некоторые особо предприимчивые и удачливые крестьяне смогли зацепиться за городской статус [3, с. 291]. К этому их побуждала социальная нестабильность, частые конфликты, имевшие религиозную почву. Но все равно Прокофьев подчеркивает, что крестьянство представляло собой наименее мобильную с социальной точки зрения массу. Он же утверждает, что крупные военные конфликты могли обеспечить путь наверх через службу [3, с. 291]. Довольно трудный переход в княжеские ряды из низшего дворянства стал возможен лишь во время Тридцатилетней войны [5, с. 101].

Роман Г. фон Гриммельсгаузена «Симплициссимус» является одним из наиболее ярких литературных произведений, отражающих социальные потрясения и перемены, вызванные Тридцатилетней войной. Главный

герой романа, Симплициус, проходит через множество испытаний, которые позволяют ему подняться из низов общества до высоких положений, но также неоднократно низвергают его на самое дно. Его жизнь становится примером того, как война, личные связи, предприимчивость, удача и даже чудеса могут влиять на судьбу человека в эпоху социальной нестабильности.

В исследовании используется издание 1967 года из серии «Литературные памятники», которое основывается на публикации 1671 года [4, с. 5]. Перевод произведения выполнен А.А. Морозовым, который также снабдил текст обширными комментариями и подробной вступительной статьей, где раскрыл ключевые аспекты романа. Ссылки на источники в тексте ниже будут представлены таким образом, что римская цифра означает номер книги, а арабская – номер главы.

Источники, которыми пользовался Гриммельсгаузен при создании «Симплициссимуса», представляют собой сложную смесь личных наблюдений, рассказов очевидцев и заимствований из других произведений. Автор, живший во время Тридцатилетней войны, опирался на собственный опыт и повседневные наблюдения, что делает его описание быта и событий достаточно точным. Кроме того, он использовал рассказы современников, многие из которых были свидетелями описываемых событий. Однако личное восприятие Гриммельсгаузена могло вносить искажения в факты [1, с. 277-278].

Автор черпал материал из различных памфлетов и листовок, посвященных событиям Тридцатилетней войны, а также из популярных в то время шванков — комических и сатирических рассказов, где главным героем часто выступал хитрый и находчивый простолюдин. Кроме того, Гриммельсгаузен использовал исторические источники, такие как «Theatrum Europaeum» Иоганна Филиппа Абелинуса, где систематизировались политические и военные события, и «Der teutsche Florus» Эберхарда Вассенберга, также посвященный Тридцатилетней войне [2, с. 55].

Однако Гриммельсгаузен не стремился к строгой исторической точности. Как отмечает А.А. Морозов, автор свободно обращался с фактами [2, с. 70], что объясняется жанровыми особенностями романа. «Симплициссимус» — это не историческая хроника, а история жизни главного героя, где война служит лишь фоном. Гриммельсгаузен часто описывает события и места в общих чертах, сосредотачивая внимание на персонажах и их переживаниях. Это не является недостатком источника, так как для нас важны не точные исторические детали, а отношение героя и автора к происходящему, их интерпретация событий, что ярко отражено в романе.

Таким образом, на данном материале будет интересно проследить, какими были механизмы социальной мобильности в сословном обществе XVI-XVII веков, а также выявить основные факторы, влиявшие на изменение социального положения людей в период Тридцатилетней войны.

В самом начале романа можно увидеть подтверждения тому, что социальные лифты есть и действительно работают, о чем юному Симплициусу рассказал его отец (I, 2): *“Батька ... вперил в меня немалую и до сего часа не оставившую меня надежду на будущее величие”*. Также главный герой приводит огромное количество примеров из мифологии и истории пастухов, которые в будущем добились немалых высот и успехов.

В романе “Симплициссимус” можно выделить пять главных факторов, влиявших на изменение социального положения: 1) война; 2) связи; 3) личная предприимчивость; 4) удача; 5) чудеса.

Война

Самой распространенной и главной причиной изменения положения человека во время Тридцатилетней войны по “Симплициссимусу” можно назвать военные действия. К примеру, в результате разграбления крестьянского двора своего отца он оказался в лесу без каких-либо средств к существованию (I, 5). Так война выкинула его на обочину жизни, из крестьянина он превратился в простого отшельника. И спустя некоторое

время причина падения главного героя также заключается в военных действиях: Симплициуса выкрали кроаты, которые сделали его своим слугой и шутом, он получал многочисленные побои и терпел унижения, выполнял самую грязную работу (II, 15). Вот он был богатым придворным, а солдаты в одночасье сделали его просто никем, и то, кем он был, уже не имеет никакого значения.

Пройдя долгий жизненный путь, главный герой все еще оставался подвержен воздействию войны: его опять взяли в плен и определили в мушкетеры (IV, 10). Военные действия меняли жизнь не только Симплициуса, его друг Херцбрудер был успешным полководцем, но после одной проигранной битвы обстоятельства стали такими, что он был нищим, голодным и вшивым бродягой (IV, 25).

Таким образом, видно, что из самых главных причин изменения социального положения людей были военные действия, обычно связанные с насилием.

Покровительство

Следующим важным фактором, который несомненно играл большую роль в работе тогдашних социальных лифтов, было покровительство, кумовство или личные связи.

Однажды главный герой оказался в заключении у губернатора, который посчитал его за лазутчика (I, 20). Однако благодаря священнику, который рассказал, что Симплициус был учеником того самого отшельника, губернатор решил приблизить главного героя к себе, Симплициус в итоге стал напоминать придворного графа или пажа. Более того, он сам не понимал, как так могло получиться (I, 21). Так, из-за того, что губернатор был большим другом отшельника, главный герой быстро поднялся вверх.

Спустя большое количество времени Симплициус сам покровительствовал вышеупомянутому Херцбрудеру, который был в самом незавидном положении. Главный герой помог своему старому другу встать на ноги, а Херцбрудер уже в будущем отплатил главному герою тем, что его назначила капитаном роты по его рекомендации (V, 4). В их отношениях можно ясно увидеть, какую роль играли личные связи в то время.

Личная предприимчивость

Как и в любое другое время, в период Тридцатилетней войны человек мог изменить свое положение с помощью собственных усилий, что также нашло подтверждение в “Симплициссимусе”. Симплициус сам решил изменить свою судьбу: он записался в солдаты (II, 29). С этого момента начинается его военная карьера, на особенностях которой в это время стоит подробнее остановиться. Еще до этих событий Симплициусу приснился очень интересный сон на эту тему (I, 16): *“Выше на стволе сего дерева (выше копейщиков) шло гладкое дерево или коленце без сучьев, обмазанное диковинными материями и странным мылом зависти, так что ни один молодец, будь он даже дворянин, ни мужеством, ни ловкостью, ни наукой не сумеет подняться по стволу, как бы он там ни карабкался, ибо отполирован тот ствол ровнее, нежели мраморная колонна или стальное зеркало”*. Симплициуса военная карьера представляется в виде большого дерева, на котором сидят разные представители этой профессии. Он утверждает, что простой солдат никаким образом не может высоко подняться по этому дереву. Далее он описывает тех, кто сидит выше солдат: *“Над сим местом сидели те, что со знаменами; одни были юны, а другие в преклонных летах; юнцов вытянули наверх сватья да братья, а старики частью взабрились сами либо по серебряной лесенке, что называют “Подмазалия”, либо на ином каком снаряде, сплетенном для них Фортуною из чужой неудачи”*. А выше находятся либо те, кто был продвинут туда по связям, либо те, кто использовал лесенку “Подмазалия”, то есть, подмазал – дал взятку кому-то. В общем это дерево выглядит так: *“Того ради (ради денег, которые нижним не достаются) на сем древе происходило беспрестанное карабканье и копошение, понеже всяк желал красоваться на том верхнем благополучном месте. Нижние, коих обуревало честолюбие, вздыхали о падении верхних, дабы засесть на их место, и когда одному из десяти тысяч посчастливится столь высоко забраться, то происходит сие в столь досадительных летах, что ему впору*

завалиться на печку, а не залечь в поле...” Вероятно, Гриммельсгаузен слегка преувеличивает и приукрашивает ситуацию, поскольку, как показали дальнейшие события, продвижения все-таки возможно.

Однако развитие этой темы на сне про дерево Симплициуса не заканчивается, дальше можно наблюдать спор фельдфебеля с одним солдатом (I, 17): *“... ибо многих ныне находим, кои от плуга, портняжной иглы, сапожничьей колодки и пастушеского посоха взяли за мечи, отличились доблестью и через такую геройскую отвагу и достохвальное бесстрашие воспарили превыше простых дворян прямо в графское и баронское состояние”*. На что фельдфебель ему ответил: *“... все лазейки, через кои могли бы мы достичь того или другого высокого чина, закрыты от нас знатью”*. Таким образом, видно, что некоторые все-таки верили в то, что с помощью своих заслуг можно продвинуться по службе, но другие подтверждают тезис Гриммельсгаузена.

Главный герой очень хорошо справлялся со своими обязанностями, набрал хорошую команду, использовал свои таланты, чтобы заработать денег, Симплициус сам так описывают эти перемены (III, 8): *“Столь переменчивы времена! Всего за полгода перед тем служил я у негодного драгуна конюхом; ныне же повелеваю двумя слугами, которые называют меня господином”*.

Военная карьера Симплициуса в тот период жизни является наиболее ярким примером того, как личные усилия и успехи продвигали человека вверх по социальному лифту. Однако нужно понимать, что это был одним из самых затрудненных путей, поскольку, чтобы так возвышаться, нужно было показать действительно незаурядные способности и таланты.

Удача и чудеса

Конечно, без удачи и различного волшебства в движении по социальным ступеням было не обойтись. Эти две категории объединены в одной части, поскольку их в некоторые моменты тяжело отличить друг от друга.

Одним из первых свидетельств проявления удачи можно считать момент, когда Симплициус убежал из плена и напугал разбойников в лесу, вследствие чего ему удалось получить и оружие, и немалое количество денег (II, 16). Не без доли везения началась и успешная военная карьера главного героя: он долгое время был конюхом у одного драгуна, но по счастливой случайности второй погиб, и Симплициусу удалось занять его место (II, 29). Если бы не эта смерть, он, вероятнее всего, так и остался бы конюхом. Будучи уже успешным солдатом, главный герой обнаружил древний клад колдуна, который очень сильно обогатил его (III, 12). В этом моменте сочетается и удача, и чудеса. Но Симплициусу везло не всегда: уже в скором времени купец, которому главный герой отдал свои деньги на хранение, обанкротился, что оставило бравого солдата ни с чем (III, 23). Фортуна и дальше была не на стороне Симплициуса: однажды по пути из Франции он был ограблен, а потом и вовсе заболел оспой (IV, 6). Эти события превратили его в самого настоящего изгоя на обочине жизни.

Красочным сочетанием удачи и волшебства является путешествие Симплициуса в подводный мир (V, 13-17). Сначала он там получил от короля особый камень, который при соприкосновении с землей превращал это место в целебный источник. Главный герой надеялся, что таким образом он приобретет несметное богатство и славу. Однако свою роль в этом сыграла удача: когда Симплициус лег спать, камень случайно выпал из его одежды, и источник оказался в очень неудачном месте, что разрушило все его планы (V, 18).

Итак, удача и чудеса также были немаловажными факторами успеха и провала в тяжелые времена Тридцатилетней войны.

В целом роман “Симплициссимус” посвящен изменчивости и переменчивости в жизни людей, подлинным доказательством чего является Бальдандерс (bald anders), который повстречался Симплициусу на его пути (VI, 10): *“Когда он сие написал, то превратился в могучий дуб, а вскоре после сего в супоросую свинью, затем проворно в сырую колбасу и внезапно в большую кучу мужицкого говна; потом он обратился в клеверный луг, и не успел я оглянуться, в коровьи лепехи, затем в прекрасные цветы или веточку тутового дерева, а засим*

в красивый шелковый ковер и так много раз, покуда снова не принял человеческий образ...” Этот образ представляет собой кульминацию переменчивости, он олицетворяет собой тот мир, который создала Тридцатилетняя война.

Таким образом, можно убедиться, что социальные лифты во времена Тридцатилетней войны существовали и работали. Исходя из “Симплициссимуса”, главными факторами переменчивости людских судеб являлись война, покровительство, личная предприимчивость, удача и чудеса. Между тем в период Тридцатилетней войны социальные лифты постоянно скакали, то повышая социальный статус нашего героя, то резко его понижая. Европейские события 1618–1648 – удачное время, чтобы выбиться простолюдинам в более привилегированные сословия и даже в князья, но вместе с этим существовала большая вероятность потерять все.

Список используемой литературы:

1. Лазарева А.В. Немецкая литература Тридцатилетней войны как исторический источник // Германия и Россия: события, образы, люди, М., 2012, С. 263-281.
2. Морозов А. А. «Симплициссимус» и его автор / Отв. ред. Г. И. Фёдорова. Л.: «Наука», 1984.
3. Прокопьев А. Ю. Тридцатилетняя война. — СПб.: Наука, 2020.
4. Симплициссимус. Л.: Наука, 1967.
5. Meid V. Grimmelshausen: Epoche – Werk – Wirkung. München: Beck, 1984.

Сравнительная характеристика правового регулирования краудфандинга в РФ и зарубежных странах

Comparative characteristics of legal regulation of crowdfunding in the Russian Federation and foreign countries

Кащеев Данила Владимирович

*студент второго курса магистратуры юридического факультета Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
e-mail: danilakascheev@yandex.ru*

Kashcheev Danila Vladimirovich

*second-year master's student of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the
Russian Federation
Russia, Moscow
e-mail: danilakascheev@yandex.ru*

Научный руководитель:

Юлова Екатерина Сергеевна

*к.ю.н., доцент Кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва*

Scientific supervisor:

Yulova Ekaterina Sergeevna

*Candidate of Law, Associate Professor Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial
University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Аннотация.

В статье проводится сравнительный анализ правового регулирования краудинвестинга в России и зарубежных странах. Рассматриваются основные подходы к регулированию этой сферы деятельности, выявляются общие тенденции и особенности в разных юрисдикциях. Особое внимание уделяется анализу нетипичного регулирования в данной сфере и законодательным инициативам, регулирующим краудинвестинг в Российской Федерации и других странах.

Автор исследует проблемы и перспективы развития краудинвестинга с учётом правового регулирования, а также предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области. Статья представляет интерес для исследователей, юристов, предпринимателей и всех, кто интересуется вопросами правового регулирования финансовых технологий.

Annotation.

The article provides a comparative analysis of the legal regulation of crowdinvesting in Russia and abroad. The main approaches to regulating this field of activity are considered, common trends and features in different jurisdictions are identified. Special attention is paid to the analysis of atypical regulation in this area and legislative initiatives regulating crowdinvesting in the Russian Federation and other countries.

The author explores the problems and prospects of crowdinvesting development, taking into account legal regulation, and also offers recommendations for improving legislation in this area. The article is of interest to researchers, lawyers, entrepreneurs and anyone interested in the legal regulation of financial technologies.

Ключевые слова: краудфандинг, краудинвестинг, цифровое финансирование, инвестиционные платформы, цифровое право, инвестиционная деятельность, цифровизация

Key words: crowdfunding, crowdinvesting, digital finance, investment platforms, digital law, investment activity, digitalization

В современном мире финансовые технологии развиваются с невероятной скоростью, и краудинвестинг становится одним из наиболее перспективных направлений. Он представляет собой альтернативный способ финансирования проектов, который позволяет предпринимателям привлекать средства от большого количества инвесторов через интернет-платформы.

Необходимость сравнительной характеристики правового регулирования краудинвестинга в России и зарубежных странах, по нашему мнению, обусловлена несколькими факторами. Во-первых, краудинвестинг

является относительно новым явлением на рынке финансовых услуг, которое требует тщательного изучения и анализа. Во-вторых, правовое регулирование этой сферы деятельности находится в стадии активного формирования и развития, что вызывает необходимость сравнения подходов разных стран. В-третьих, изучение опыта зарубежных стран может помочь разработать более эффективное и рациональное законодательство в области краудинвестинга в РФ.

Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ на текущий момент не содержит определения понятия «краудфандинг» [1]. Однако изначально на этапе законопроекта термин опосредованно был введен инициативной законодательной группой, его примерное содержание было дано в пояснительной записке к законопроекту [2]. В частности, при анализе юридической техники законопроекта, можно сделать вывод, что краудфандинг определялся как синонимичное понятие деятельности по организации розничного финансирования в форме оказания возмездных услуг оператором инвестиционной платформы. По итогам обсуждений законопроект претерпел множество изменений, в том числе и в части понятия «краудфандинга», которое имело очевидные противоречия:

- краудфандинг не отвечает критериям розничного финансирования, напротив, краудфандинг определяется как инструмент инвестирования и получения дохода от инвестирования, как правило, инвестирование данным путем выбирают стартапы, таким образом, является спорным розничный характер, тогда как налицо ряд признаков предпринимательской деятельности;

- такие модели как краудинвестинг и краудлендинг не подлежали бы правовому регулированию в принципе, хотя именно данные модели краудфандинга являются наиболее используемыми.

В результате наличия данных противоречий законодателем были внесены изменения в законопроект и на текущий момент понятие «краудфандинг» в Российской Федерации отсутствует.

Однако история становления правового регулирования отношений, связанных с различными видами краудфандинга, началась гораздо раньше. В 2016 г. ФНС России в одном из писем оперировало понятием краудфандинга, которое было приведено на ресурсе wikipedia.org, а именно: «коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов).» [3-4]. Также попытки определения термина «краудфандинг» проводило Правительство РФ, в 2016 г. и в 2019 г. В 2016 г. Правительством РФ в Распоряжении от 02.06.2016 № 1083-р краудфандинг рассматривался как коллективное финансирование проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития [5]. Еще одно определение краудфандинга предлагалось Правительством РФ уже фактически после публикации Закона «О краудфандинге», в частности: «развития финансирования конкретного проекта или предприятия за счет привлечения денег от большого числа людей через сеть "Интернет"» [6]. Также стоит отметить тот факт, что юридическое сообщество не осталось в стороне и потенциально учитывало возможность применения механизмов краудфандинга для сбора денежных средств в целях оплаты издержек адвоката [7].

При проведении сравнительного анализа вышеуказанных понятий, можно однозначно выделить ряд отличительных признаков краудфандинга:

- 1) Неопределенный круг третьих лиц (физических) в качестве участников;
- 2) Финансирование, как правило, бизнес-проектов на начальном этапе развития или на этапе бизнес-плана/идеи (в меньшей степени социальные проекты), что предопределяет коммерческий характер краудфандинга в РФ;

3) Обязательный инструмент финансирования – информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Также в оценке и популяризации краудфандинга в РФ приняло участие Министерство финансов Российской Федерации, которым в 2018 г. на официальном сайте органа власти были размещены рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [8]. В данных рекомендациях органом власти были отмечены положительные факторы для развития финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса без участия государства:

- 1) Положительное восприятие инвестиций посредством использования краудфандинга у инвесторов-потребителей (ориентация на результат, продукт деятельности компании и его потребление);
- 2) Инвестиции без профессиональных посредников ввиду достаточно простого механизма, что ведет к инвестициям в продукты и компании, которые конечный инвестор воспринимает как полезные и ценные.
- 3) Общественная функция данного инструмента инвестиций, например, сбор средств в системе краудфандинга в благотворительных целях.
- 4) Низкий порог входа для инвестиций ввиду незначительных сумм инвестиций и привлечение большего количества участника на финансовый рынок.

Несмотря на положительную оценку перспектив развития и применения института краудфандинга, органом власти были выделены и риски, а именно - новизна института, невысокая информированность инвесторов о специфике и нюансах данного финансового инструмента. Также важно акцентировать внимание, что данные рекомендации Министерством финансов Российской Федерации рассматриваются как актуальные на текущий момент, министерство актуализировало их свежим письмом, в котором указало на многочисленные изменения в применимом законодательстве РФ и необходимость их учета, а также рекомендовало применять и улучшать существующую практику использования данного инструмента [9].

Итоговая редакция Закона «О краудфандинге» не содержит в себе понятия «краудфандинг», отсутствие легального определения можно связать с регулированием законодателем в интересах развития российской экономики с учетом ее специфики только двух моделей возмездного краудфандинга, а именно краудинвестинга и краудлендинга. Классическая модель краудфандинга, не предполагающая извлечения прямого дохода от инвестиций, таким образом, была автоматически исключена из российского правового поля, а возможность легального применения безвозмездной модели краудфандинга, например, его использование в благотворительной сфере, невозможно.

Ввиду чего далее в настоящей работе понятие «краудфандинг» будет использоваться применительно к подлежащим правовому регулированию моделям краудфандинга (краудинвестинг, краудлендинг) в России и аналогичным моделям в зарубежных странах.

Анализируя зарубежный опыт правового регулирования краудфандинга в первую очередь есть смысл рассмотреть США. Нормативно-правовая база представлена JOBS Act (далее – Закон США «О стартапах»), принятым в 2012 г. [10]. Цель данного закона – стимулирование финансирования малого бизнеса, находящегося преимущественно на этапе начального развития, с помощью простых финансовых инструментов. Особенный интерес вызывает раздел 3 данного нормативного акта, который всецело посвящен механизму краудфандинга. По описанию механизма, представленного в вышеуказанном нормативно-правовом акте в редакции 2012 г., регулированию в США подлежала сугубо модель краудинвестинга, несмотря на тот факт, что раздел 3 Закона США «О стартапах» назывался именно краудфандинг, что подразумевает правовую регламентацию и иных

моделей. Однако в дальнейшем данное несоответствие между названием и содержанием раздела было частично устранено с внесением поправок в 2016 г., касающихся внесения пунктов о краудлендинге.

Спецификой Закона США «О стартапах» являются ограничения как для инвесторов, так и для эмитентов:

- компания-эмитент вправе выпускать акции стоимостью не более миллиона долларов при соблюдении требований к раскрытию отчетности, предоставлению цели сбора;
- инвестор обязан соблюдать лимит инвестиций (не более 5% от годового дохода и не более ста тысяч долларов).

Заслуживает внимания тот факт, что несмотря на федеральное регулирование краудфандинга, ряд штатов США вправе устанавливать ограничения в части лимитов инвестиций физических лиц [11].

Также важно отметить, что активное участие в регулировании краудфандинга в США на текущий момент принимает Управление по ценным бумагам (SEC), хотя изначально на главенствующую роль регулятора в данной сфере претендовали и другие государственные органы, например, Федеральная торговая комиссия (FTC) [12]. Но данное касается регулируемых моделей – краудинвестинга и краудлендинга, что же касается безвозмездного или условно безвозмездного краудфандинга (при получении, товара, продукта как результата инвестиций), то данные виды сборов специальными специальным законом не регулируются, как правило, в их отношении применимо общегосударственное законодательство в сфере борьбы с мошенничеством и защите прав потребителей финансовых услуг.

Основополагающим законом в сфере регулирования краудфандинга в Канаде является Multilateral Instrument 45-108 (далее – Закон 45-108) в 2016 г. [13]. Согласно канадскому законодательству юридическое лицо, образованное в Канаде или орган управления, которого находится в этой стране, может быть эмитентом и через краудфандинговые платформы предлагать к приобретению простые акции и ценные бумаги с фиксированным и плавающим процентом, а также паи в коммандитном товариществе. При этом как и в законодательстве США Закон 45-108 содержит как ограничения, связанные с размером привлеченных инвестиций, который ограничен для компании-эмитента по более высокому порогу в сравнении с аналогичными нормами права США – 1.5 млн. долларов, так и схожие ограничения относительно суммы инвестиций для инвестора (без подтвержденного уровня дохода) – 2500 долларов при разовой инвестиции и 10 000 долларов за год. При этом в работах отмечается, что в отличие от США, в Канаде инвестором может быть не только физическое, но и юридическое лицо, для которого требуется аккредитация, которая в целом выражается в подтверждении доходов.

Среди европейских стран стоит привести опыт регулирования института краудфандинга в Германии. В Германии в соответствии с мировыми тенденциями вопрос обсуждения необходимости регулирования краудфандинга возник в связи с появлением первых крауд-площадок и пришелся на 2010-ые. Базисным законодательным актом, регламентирующим правовые отношения, возникающие между инвесторами, операторами инвестиционных платформ и субъектами бизнеса, привлекающими инвестиции, является Kleinanlegerschutzgesetz (далее – Закон «О защите малых инвесторов») [14]. Данный закон, как нам кажется, имеет множество сходств с аналогичным специализированным законодательством США в части лимитов для инвесторов и их делением на аккредитованных и неаккредитованных в зависимости от величины и подтверждения доходов, лимит, ограничения размера инвестиций варьируются от 1000 евро за инвестиционный проект до 100 000 евро и более.

Как и в случае с США и Канадой во Франции правовое регулирование распространяется на возмездные формы краудфандинга – краудинвестинг и краудлендинг. Во Франции на оператора платформы наложена обязанность по регистрации в государственном реестре страховых брокеров, при этом в законодательстве содержатся ограничения по размеру привлекаемых платформами денежных средств. Размер привлеченных

средств для краудлендинговых платформ ограничен 1 млн. евро, для краудинвестиционных – не более 1 млн. евро в рамках одного инвестиционного проекта. Законом предусмотрены и требования аналогичные требованиям, содержащимся в Законе США «О стартапах» в части опубликования информации о платформе и проекте для привлечения средств. Существенным отличием является тот факт, что ограничения для инвесторов связаны исключительно с краудлендинговыми площадками:

- сумма инвестиций в один проект не более 4 000 евро при условии получения процентов;
- при беспроцентном займе максимальная сумма для инвестора составляет 1 000 евро в год, при этом подобный займ предлагается бизнесу не более, чем на 7 лет.

Также нельзя не отметить нормативное регулирование краудфандинга в Великобритании, которое на текущий момент является наиболее интересным с точки зрения налоговых льгот, которые достигают до 30% инвестированных денежных средств за налоговый год, что привлекает профессиональных инвесторов, крупных участников финансового рынка и положительно сказывается на развитии данного сектора экономики. Также в сравнении с другими странами в Великобритании регулирование не является столь твердым и сугубо государственным, некоторые функции в части рекомендаций и подготовки стандартов в этой сфере переданы некоммерческой организации - The UK Crowdfunding Association. Стоит отметить, что в отличие от большинства рассмотренных в настоящей работе примеров, в Великобритании краудфандинг урегулирован не только специальными правилами, но и общими отраслевыми нормами финансового и смежного права.

Проводя сравнительный анализ законодательства и отдельных норм зарубежного права, можно отметить ряд сходств с российским Законом «О краудфандинге». Так, в числе явных заимствований российским законодателем можно выделить:

- правовое регулирование исключительно возмездных моделей краудфандинга (краудлендинг и краудинвестинг);
- установление твердых лимитов, ограничивающих размер участия в инвестициях для инвесторов-физических лиц;
- специальные требования к статусу оператора и процедуре допуска для осуществления деятельности (регистрация в гос. реестрах);
- субъектный состав правоотношений, на которые распространяются нормы законодательства (инвестор; компания, привлекающая инвесторов; оператор площадки).

Нельзя однозначно выделить существенные особенности становления и развития правового регулирования института краудфандинга в Российской Федерации в сравнении с рядом развитых зарубежных стран. Таким образом, на основании приведенной сравнительной характеристики можно сделать вывод о соответствии законодательства России в данной области общемировым тенденциям.

Также на основании изучения зарубежных порядков, с нашей стороны выделены следующие перспективы для дальнейшего развития правового регулирования в России:

1. Введение налоговых льгот и преференций для инвесторов, которые участвуют в краудфандинге с целью повышения интереса к этому инструменту как к способу финансирования.
2. Одной из тенденций может стать формирование саморегулируемых организаций (СРО) в сфере краудфандинга, что позволит установить общие стандарты и правила, а также повысить доверие к инвестиционным платформам.
3. С ростом популярности краудфандинга скорее всего отметится и рост нарушений прав инвесторов, что потребует укрепления мер по защите прав инвесторов для создания более безопасной и прозрачной среды.

4. Ориентация на адаптацию опыта зарубежных стран, таких как США и Великобритания для формирования эффективного правового регулирования. адаптировать лучшие практики под российские реалии.

Список используемой литературы:

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 31. — Ст. 4418.
2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : законопроект № 419090-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7> (дата обращения: 13.01.2025).
3. Письмо ФНС России от 25.11.2016 г. № СД-4-3/22415@ // Документы и комментарии. — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2025).
4. Краудфандинг [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%83%D0%B4%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 13.01.2025).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-п // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 24. — Ст. 4523.
6. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 г. № 1797-п «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» - Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2025).
7. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга, утверждённое Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 г. № 04/18 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=307068&rnd=YVjoVg> (дата обращения: 13.01.2025).
8. «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» - Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2025).
9. Письмо Минфина России от 25.04.2024 № 06-10-10/39164 «О Методических рекомендациях органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующих увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Документы и комментарии. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=476727&rnd=YVjoVg> (дата обращения: 13.01.2025).
10. JOBS Act (Jumpstart Our Business Startups): Pub.L. 112–106, 126 Stat. 306, enacted April 5, 2012 // Сайт, посвящённый законодательству США. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-112publ106/html/PLAW-112publ106.htm> (дата обращения: 09.01.2025).
11. Christopher H. Pierce-Wright. State Equity Crowdfundin and Investor Protection//Washington Law Review. 2016 № 6 P. 847-886. - Текст: электронный // URL: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-4191188131/state-equity-crowdfunding-and-investor-protection>.
12. Правовое регулирование краудфандинга в США / Г. Г. Шапошников // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8(96). – С. 141-147. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.96.8.141-147. – EDN MUUXH.
13. Crowdfunding: Order C-68-18. URL: <https://www.asc.ca/-/media/ASC-Documents-part-1/Regulatory-Instruments/2018/10/5318000-45-108-Crowdfunding-Final-Instrument.ashx> (дата обращения: 09.01.2025).
14. Bundesanzeiger BGBl. Teil I, Nr. 15, S. 1114 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl115s1114.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl115s1114.pdf%27%5D_1737578789436 (дата обращения: 13.01.2025).

Страхование риска профессиональной ответственности медицинских работников: к вопросу о перспективах оптимизации

Insurance of the risk of professional liability of medical workers: on the issue of optimization prospects

Розанова Елена Александровна,

группа МП (мз)-31

Юридический институт

Тихоокеанского государственного Университета

Россия, Хабаровск

e-mail: rozanowalen@yandex.ru

Rozanova Elena Aleksandrovna,

MP group (MOH)-31

Law Institute

Pacific State University

Khabarovsk, Russia,

e-mail: rozanowalen@yandex.ru

Научный руководитель:

Махарадзе Н.С.

кандидат юридических наук

Тихоокеанского государственного Университета

Россия, Хабаровск

Scientific supervisor:

Makharadze N.S.

Candidate of Law

Pacific State University

Russia, Khabarovsk

Аннотация.

Гарантии, предоставляемые медицинским работникам, носят достаточно обширный характер. Однако некоторые элементы в системе гарантий прослеживают столь значимые черты, требующие отдельного осмысления. Нуждается в уточнении модель страхования риска профессиональной ответственности, поскольку в сложившейся системе, где заключение таких договоров предусматривается на добровольной основе, таковая крайне слабо выполняет свои функции. Это не позволяет использовать потенциал института ни к пользе медицинских работников, ни пациентов. Дана оценка институту страхования рисков профессиональной ответственности медицинских работников, сформулированы выводы и предложения относительно перспектив его развития.

Annotation.

The guarantees provided to medical professionals are quite extensive. The model of professional liability risk insurance needs to be clarified, since in the current system, where the conclusion of such contracts is provided on a voluntary basis, it performs its functions poorly. This does not allow using the institute's potential either for the benefit of medical workers or patients. The assessment of the Institute of insurance of risks of professional responsibility of medical workers is given, conclusions and suggestions regarding the prospects of its development are formulated.

Ключевые слова: правовой статус, правовой статус медицинских работников, страхование, страхование риска профессиональной ответственности.

Key words: legal status, legal status of medical workers, insurance, professional liability risk insurance.

Повышенная социальная значимость деятельности в области здравоохранения обуславливает необходимость особой охраны и защиты лиц, задействованных в предоставлении данных услуг. Поэтому в отношении работников системы здравоохранения государством предусматриваются разного рода гарантии сообразно с их специальным статусом.

По общему правилу, гарантии прав и свобод человека и гражданина представляют собой особые условия,

средства и инструменты, обеспечивающие реализацию правовых норм, их прямое действие. Без адекватных гарантий, положения закона, закрепляющие права и свободы, носят лишь декларативный характер. Однако нормативное регулирование института гарантий работников здравоохранения как специального субъекта содержит немало противоречий.

Наибольшие вопросы вызывает техника изложения ст. 72 закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в которой использована формулировка «имеют право на основные гарантии» [3]. Такой прием изложения юридического материала активно критикуется в правовой науке, представляя собой смешение двух, пусть и близких, но все же не совпадающих категорий, а именно: прав и гарантий в структуре правового статуса [10, С. 224]. При том, что в доктрине теории государства и права, иных правовых науках, устоялись представления о том, что суть гарантий заключается в определенных условиях или обстоятельствах, обеспечивающих действие права.

Полагаем, что достаточно полно гарантии можно определить как совокупность условий, способов и средств, формирующих возможности для реального действия прав и свобод [9, С. 17].

Нельзя не отметить и высокий уровень декларативности ст. 72 и 73 закона «Об основах охраны здоровья граждан», что также сочетается с дублирующим характером норм. Большинство положений закона, которые приводятся в этих статьях, уже содержатся, например, в ТК РФ [2].

Не вполне ясны причины, по которым законодатель отнес право медицинского работника на добровольной основе и за счет собственных средств вступить в страховые отношения к числу гарантий. Как представляется, в данном случае речь идет о праве как об элементе специального правового статуса, но не о гарантии.

Не меньшие вопросы вызывает и диспозитивное конструирование соответствующей нормы. На практике, свобода усмотрения по данному вопросу приводит к тому, что медицинские работники избегают заключения подобных страховых соглашений. Именно в силу сложившейся регулятивной модели, медицинские работники не стремятся заключать указанные договоры: спрос на них невысок.

Статьей 1068 ГК РФ предусматривается, что вред подлежит возмещению работодателем, что с учетом сложившейся в стране модели предоставления медицинских услуг, предполагает, что компенсация будет производиться не непосредственным причинителем вреда, а государственным или муниципальным учреждением за счет средств собственника (Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование) [1]. В таких условиях страховать ответственность не заинтересован ни врач, ни медицинская организация [4, С. 122]. Это создает очевидные неудобства как для пациентов, так и врачей в случае причинения ими вреда.

Поэтому в науке ведется дискуссия о том, нужен ли данной сфере в целом институт страхования рисков, а если нужен, то в каком формате он должен существовать: в добровольном или обязательном, а также каков должен быть его субъектный состав.

В основе абсолютного большинства медицинских манипуляций лежат отношения между пациентом и лечащим врачом. Лечащий врач по общему правилу несет основное «бремя ответственности». Но деликтную ответственность в виде возмещения вреда несет не врач, а медицинская организация. За рубежом существуют разнообразные подходы на этот счет. Но ясно одно. Для того, чтобы у непосредственного медицинского работника была достаточная мотивация для вступления в страховые отношения применительно к профессиональной ответственности, в силу построения данной модели он должен рассматриваться как приоритетный субъект возмещения вреда.

Например, в США страхователями преимущественно выступают врачи [8, С. 210]. В нашей стране такого рода страхование используется в отношении некоторых отдельных категорий сотрудников, для

профессиональной деятельности которых характерны такие признаки, как высокая степень автономии, рискованная деятельность, потребность в повышенной защите интересов заказчиков, потребителей услуг таких лиц и др. В целом, все эти признаки сопутствуют и профессиональной деятельности медицинских работников.

Что касается медицинских организаций, то для них в ст. 79 закона № 323-ФЗ в качестве обязанности прописано «страхование на случай причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента при оказании медицинской помощи в соответствии с федеральным законом». Но такого законодательного акта на сегодняшний день нет, поэтому страхование осуществляется исключительно на добровольной основе [6, С. 38]. К тому, это два принципиально отличных института – страхование ответственности конкретного сотрудника и ответственности коллективного субъекта в лице организации.

Полагаем, что законодателю предстоит избрать эффективную концепцию ответственности медицинских работников. Для этого ему следует ориентироваться на внедрение модели, сочетающей ответственность лечащего врача и медицинской организации. Комплексная модель страхования гражданской ответственности должна предполагать сочетание ответственности за итог профессиональной деятельности практикующих врачей и медицинской организации.

Но на сегодняшний день сложившая практика страхования ответственности, выявленная по результатам анализа условий страхования, предлагаемых в специальных стандартизированных правилах, в отношении страхования профессионального риска медицинских работников, содержат определения в части «страхового случая» как определенного юридического факта (события), в основе которого лежат такие условия, как:

- вредоносное воздействие в отношении жизни или здоровья третьего лица;
- событие как результат неумышленной ошибки, незлонамеренного действия, следствием которого выступает причинение вреда.

Кроме того, учитывая, что соответствующие отношения вытекают из договора страхования, акцентируем внимание на таком основании, как причинно-следственная связь между профессиональной медицинской деятельностью, застрахованной в установленном порядке, и наступлением ответственности. Страховщики, естественно, преследуя цель сузить вероятность наступления страхового случая, могут использовать формулировку о необходимости «прямой причинно-следственной связи между указанными событиями».

Это негативно сказывается на перспективе страхователя получить возмещение. Подтвердить прямую связь между лечением, медицинскими манипуляциями и наступившим вредом может быть затруднительно. Поскольку человеческий организм представляет собой достаточно сложную систему, на которую оказывает влияние множество факторов, результат лечения не может быть предвосхищен со стопроцентной уверенностью, так как, он, как минимум, всегда зависит от индивидуальных особенностей пациента.

По таким категориям дел ввиду отсутствия у судов специальных познаний прибегают к оценке экспертами, которые дают ответ на вопрос о наличии или отсутствии нарушений. Но эти же эксперты всегда обладают профильным медицинским образованием, давая оценку о виновности своих же коллег [7, С. 16].

Наиболее сложным является и вопрос о сроке действия договора страхования, поскольку стандартные правила, которые существуют применительно к подобного рода отношениям, в данном случае требуют уточнений.

По общему правилу, страховой договор распространяется в отношении страховых случаев, которые имеют место во время срока его действия. На практике, срок страхования чаще всего равняет году или шести месяцам.

Но если говорить о страховании профессионального риска, то для него характерны временные

промежутки между некоторыми событиями, а именно между:

- действиями или бездействиями медицинского работника;
- следующим за их совершением причинением вреда;
- обращением с соответствующими требованиями в адрес медицинской организации или медицинского

работника (до этого момента страхователю вообще может быть неизвестно о причинении какого бы то ни было вреда).

Расположение событий на временном отрезке может быть самым различным, в том числе и как путем совпадения обстоятельств во времени, так и посредством значительного временного расхождения.

И если договор страхования составлен таким образом, что любые страховые события должны произойти только в течение срока действия договора, то объем страховой защиты медицинского работника представляется суженным. Следствием заключения такого договора будет служить вероятный отказ в предоставлении страховой защиты, если, к примеру, действия врача имели место до момента оформления договора страхования, или же если претензионное письмо было получено уже после прекращения его действия.

Интересное решение такой ситуации предлагается в зарубежной практике. Отмечается, что в отношении исследуемого типа страхования требуется особая четкость в определении события, наступление которого будет «триггером» причинения вреда. Особенности и характер «триггера» будут определять вид страхового покрытия [5, С. 97].

Первый вариант предлагает, что событием, приводящим в движение страховые отношения, выступает непосредственно инцидент. В таком случае основную роль выполняет именно наступление события в виде действия или бездействия врача, повлёкшего причинение вреда.

Еще один вариант отождествляет страховой «триггер» с получением медицинским работником претензии от пострадавшего. Речь идет о соблюдении формализованной процедуры заявления требований о возмещении причиненного вреда, в отношении которого и необходимо его направление в период действия договора.

Но в данном случае в страховом договоре нужны будут уточнения в отношении «ретроактивного периода», что характерно только для страхования ответственности медицинских работников, и ни для какой-то другой. Не исключено, что ретроактивный период может предполагаться и ранее даты начала договора, например, за год до его начала. Если договор продлевается ежегодно, то при долгосрочном сотрудничестве такая дата может оставаться неизменной, а период – продлеваться на срок действия пролонгированного договора.

Полагаем, что законодателю следует упорядочить правовое регулирование института страхования профессиональной ответственности медицинских работников. В условиях распространения новых технологий в медицине, в частности, телемедицины, потребуются более качественное нивелирование рисков. Внедрение обязательного страхования медицинских работников, непосредственно предоставляющих услуги гражданам, в сочетании с преобразованием модели ответственности, позволит повысить качество медицинских услуг и предоставить, одновременно, надлежащие гарантии защиты медикам на случай причинения вреда пациентам.

Принимая решение по поводу наиболее эффективной концепции ответственности медицинских работников, нужно ориентироваться на внедрение модели, сочетающей ответственность лечащего врача и медицинской организации. Исходя из этого вполне возможно предложить внедрить комплексную модель страхования гражданской ответственности, где будет сочетаться ответственность за итог профессиональной деятельности практикующих врачей и медицинской организации. Для этого предлагается разработать и принять закон о страховании ответственности медицинских организаций, где закрепить нормы применительно к страхованию профессиональной ответственности таким образом, что в случае осуществления медицинским

работником трудовой деятельности в медицинской организации страхование его профессиональной ответственности должно стать отдельным элементом системы страхования ответственности медицинской организации.

При оформлении договора страхования риска своей профессиональной ответственности медицинского работника надлежит наиболее четко и недвусмысленно определять страховой случай, период действия договора, включая ретроактивный период.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Кратенко М.В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 240 с.
5. Козинев А.Е. Структура страхового случая и срок страхования при страховании ответственности // Юридическая и правовая работа в страховании. 2008. N 3. С. 97.
6. Михайлова А.С. К вопросу о телемедицине и не только // Медицинское право. 2022. № 4. С. 38 - 44.
7. Мохов А.А. Страхование гражданской (профессиональной) ответственности в период становления биомедицины // Медицинское право. 2020. № 1. С. 12 - 18.
8. Пилат В.Б. Сравнительный анализ российской и зарубежной практики страхования ответственности в медицине // Путеводитель предпринимателя. 2013. № 20. С. 209 - 219.
9. Пасынков, В.В. Права человека в России: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. С. 17
10. Шакиров, А.А. Гарантии защиты прав и реализация обязанностей в РФ медицинских работников // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 224.

Театральная дискуссия 1919 – 1920 гг. (по материалам «Вестника театра»)**The theatrical discussion during 1919 – 1920 (based on the materials of the "Theater Bulletin")*****Богатырева Полина Алексеевна****Студент 4 курса**Исторического факультета**Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,**Россия, Москва.**bogatyreva_polly@mail.ru****Bogatyreva Polina Alekseevna****4th year student**Faculty of History**Lomonosov Moscow State University,**Russia, Moscow.**bogatyreva_polly@mail.ru***Аннотация.**

В статье предпринимается попытка анализа сущности и основных направлений разгоревшейся после прихода к власти большевиков театральной дискуссии. Исследуется содержание возникавших на страницах «Вестника театра» в 1919-1920 гг. споров о репертуаре, «новом» актере и «новом» зрителе, о национализации театрального дела.

Annotation.

In the article we attempt to analyze the essence and main directions of the theatrical discussion after the Revolution. The content of the disputes that arose on the pages of the «Theater Bulletin» in 1919-1920 about the repertoire, "new" actor and "new" audience, and the nationalization of theatrical business, is investigated.

Ключевые слова: становление советского театра, Гражданская война, А.В. Луначарский, П.М. Керженцев.

Key words: the Soviet theater, the Civil War, A.V. Lunacharsky, P.M. Kerzhentsev.

Введение

Первые послереволюционные годы стали временем не только борьбы советской власти за руководство страной, но и грандиозных социальных и культурных преобразований. В условиях, когда старый мир рушился на глазах, большевикам предстояло решить, как достичь задуманного ими общественного идеала, каким образом донести до масс заветы коммунизма.

«В государстве, где более 70% населения были безграмотны, при отсутствии достаточного количества школ, музеев, домов кино, советское руководство <в культурно-просветительской и пропагандистской деятельности> делает ставку на театр» [5. С. 52]. И уже в 1919 г. власти начали привлекать различных творческих деятелей для определения путей развития театрального дела и его служения новым идеалам. Площадкой для обсуждения стал созданный в феврале 1919 г. журнал ТОО НКП «Вестник театра» (1919-1921).

Основная часть

Обстановка 1919 г., казалось, совершенно не располагала к обсуждению проблем в сфере культуры: разгар Гражданской войны, успехи наступлений А.В. Колчака и А.И. Деникина, угроза Петрограду со стороны армии Н.Н. Юденича, — всё это требовало предельного напряжения сил красных, концентрации огромных ресурсов и их расходование на нужды армии.

Однако именно в это время начинает издаваться театральный журнал, задуманный отнюдь не только как способ доведения до населения обязательных к исполнению распоряжений молодой советской власти. Уже в первом номере издатели сообщают о том, что «проблемы театрального искусства...будут здесь обсуждаться,

дискутироваться, а не излагаться как уже решенные» [Вестник театра. 1919. № 1. С. 3]. Причина подобного интереса к театру в условиях столь серьёзной внешней опасности состояла в осознании лидерами советского государства исключительного потенциала театрального искусства в деле преобразования общества: «театр всегда зовет к действию и к борьбе» [1919. № 2. С. 2], для зрителя он «не преходящее развлечение, а мощный толчок к объединению в коллектив и преображению всего социального уклада жизни» [1919. № 1. С. 3]. Уверенность в скорой победе и готовность встать на путь совершенствования общества заставили большевиков обратиться к «великой школе жизни» - к театру, который, верили он, непременно переродится в «народный институт художественной пропаганды жизненной мудрости». И деятельно способствовать этому нужно было уже сейчас.

Подчеркивая объединительный и мощный созидательный потенциал этого искусства, называя его «одним из орудий организации коллективного духа» [1919. №16. С. 2] многие советские деятели признавали неудовлетворительным состояние дореволюционного театра, доведенного буржуазией до состояния глубокого кризиса. Развращенный, «театр последних десятилетий... собирал общество под знамена мистицизма и ложного индивидуализма» [1919. № 2. С. 2], в нём, превращённом алчными антрепренерами в способ заработка, не было места подлинному искусству. После революции все отмеченные кризисные явления усугубились «смещением идей борьбы с авторитетами, демократии, свободы с идеей самоуправства» - «то, на что сплошь и рядом жалуются в театрах, даже и не пахнет социализмом, это просто анархический развал» [1919. № 1. С. 5].

Отношение к «старому» театру

И если в оценках нынешнего состояния театра сходились почти все, то в вопросах о будущем театрального дела, о новых ценностях и ориентирах единства не было. Одной из первых встала проблема об отношении к «старым» - «буржуазным» [1919. №51. С. 4], «академическим» - прежде всего Московским и Петроградским театрам. Их последовательным защитником был народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, сформулировавший главный вопрос: «как, не разрушая ничего ценного и не производя ломки, перевести театр с прежних рельс на новые, сделать его из театра буржуазного... театром народным?» [1919. № 1. С. 5] Поиск ответа на него велся в каждом номере журнала.

В идейном плане самым ценным достоянием «старого» театра Луначарский считал его «немеркнущую человечность» - отражение общечеловеческой судьбы, общечеловеческого характера [1919. № 4. С. 5]. И всё это не только может, но и должно стать достоянием пролетариата: «наследие прошлого пролетариат не уничтожит. Ни одной истинной драгоценности из сокровищницы общечеловеческого культурного богатства не выбросит он. Все принадлежит ему по праву наследования» [1919. № 2. С. 2].

Однако далеко не все разделяли эту точку зрения. Некоторые придерживались промежуточной позиции, признавая, что «против хорошего профессионального театра, разумеется, нельзя возражать, но... он не должен требовать для себя советских средств, которые нужны для организации самобытного рабоче-крестьянского театра» [1919. №15. С. 2].

Многие же шли дальше и призывали бороться с буржуазной культурой, выразителями которой выступали «старые» театры. Культивировавшиеся там ценности представляли угрозу для молодого советского государства не только потому, что тормозили его и препятствовали общественным трансформациям, но и потому что шли вразрез с общим ходом противостояния: «Конечно, - отвечает П. М. Керженцев А.В. Луначарскому, - пролетариат сумеет оценить и Софокла, и Пушкина, и Шекспира, но он оценит их как следует только через десять-двадцать лет, в период мирного социалистического строительства... сейчас же период жестокой борьбы, кровавой борьбы. Мы побеждаем буржуазию в гражданской войне, но мы ещё не начали как следует побеждать духовную культуру буржуазии. Когда мы её победим, мы сможем стать к ней более беспристрастны. А теперь мы обязаны быть недоверчивы, придирчивы и страстны в борьбе за новую социалистическую культуру» [1919. №51. С. 2]. Таким

образом, по мысли Керженцева, только обрета собственное «я» в искусстве, пролетариат сможет критически оценить достижения культуры прошлого; «новая» же культура никаких связей с прошлым иметь не должна.

Как можно быстрее «сломать буржуазный театр» призывал в одном из номеров «Правды» и Н.И. Бухарин. В полемике с ним А.В. Луначарский четко обозначил, что пока он остаётся «народным комиссаром по просвещению, это дело введения пролетариата во владение всей человеческой культурой останется одной из существеннейших <его> забот, и от этой задачи, выполнение которой приведет к торжеству подлинного коммунизма, <его> лично не оттолкнет никакой азбучно-примитивный коммунизм» [1919. №47. С. 3]. Выступая против скоропалительных решений, нарком не раз подчеркивал, что работа над созданием и нового театра, и нового актера, ведется ежедневно, но «не всё сразу».

Национализация театра

Понимание, что «не всё сразу», у большинства деятелей театра всё же было. Найти иные ценностные ориентиры, выработать особый, идейно и технически совершенный, репертуар, воспитать «нового» актера и «нового» зрителя ещё только предстояло; осложнялась эта работа тем, что ясной картины будущего советской культуры не мог пока представить никто. Однако не теоретических, а вполне реальных проблем в театральной сфере уже было предостаточно – и они лишь множились, поскольку после революции так и не были созданы механизмы управления театральным делом в масштабах страны. На страницах «Вестника театра» развернулась бурная, продолжавшаяся не один год, дискуссия о национализации сферы театра.

3 февраля 1919 г. в фойе Художественного театра прошло первое Совещание о национализации театров [1919. №2. С. 7], на котором обозначились три позиции. Первую представил много раз говоривший о невозможности административной власти стать настоящим авторитетом в театре А.В. Луначарский, подчеркнувший, что мыслит о национализации только как «об известном контроле...но не думает ни в коем случае устранять от строительства театра его движущую энергию в лице актеров». Вторую позицию озвучил Е.П. Карпов, полагавший, что «задача актеров прежде всего охранять свободный театр от покушения на него всякой государственной власти». Третью сторону представил председатель союза театральных работников Клоц, указавший на то, что национализация - уже «совершившийся факт, так как большинство театров находится в руках советов».

Последний тезис продолжил развивать П.М. Керженцев. В одной из статей [1919. №8. С. 4], опубликовав которую, издатели отметили, что во многом не согласны с высказанными суждениям, но помещают её «в порядке дискуссии», Керженцев констатировал, что в театральной организации полный хаос, поэтому пора закрывать вопрос о национализации и доводить её до конца. Национализация для него есть полное преобразование театра, его огосударствление, создание стройного центрального и местного руководства. К области центрального он относил выработку норм муниципализации, типов контрактов, ставок, принципов "новой театральной политики в смысле сближения театра с массами", "учет артистических сил и их перераспределение". Последнее признавалось одной из важнейших функций центральной власти: "Если, например, Харьков или Саратов вздумают ассигновать на театр по 50 млн рублей, они смогут создать у себя по несколько блестящих драматических и оперных трупп, но при этом на долю Нижнего и Смоленска не придется ни одного артистического ансамбля. В этом случае именно центр сможет обуздать...театральность Саратова и Харькова в интересах других городов Советской России". Вторит Керженцеву и другой театральный деятель, подчеркивая, что сейчас многие театральные органы на местах «мнят себя удельными княжествами» [1919. №9. С. 2], а потому необходима срочная национализация и наделение центра правом «художественного контроля в сфере театрального образования и студийных исканий».

Подобные заявления о перераспределении артистов, идейном диктате со стороны ТЕО вызывали

опасения у работников театра. Чтобы расставить всё по местам, в журнале была опубликована большая статья [1919. №18. С. 2] А.В. Луначарского. Нарком просвещения реалистично смотрел на вещи и признавал, что вопрос о национализации является очень сложным. С одной стороны, национализация театров, по его мнению, "лежит в направлении общеэкономической политики Советской власти", и что она необходима для оздоровления театральной жизни, тем более в условиях совершающейся повсеместно вредной "муниципализации". С другой стороны, Луначарский отмечает, что для проведения национализации необходима подготовленная администрация в центре и на местах, возможность существенно увеличить бюджетные средства, направляемые на налаживание, содержание и развитие театрального дела, а поскольку ни достаточных административных кадров, ни необходимых средств нет, нарком предпочел бы с национализацией повременить. Однако, видя тот хаос, который охватил всю театральную жизнь, медлить более нельзя. При этом Луначарский отметил, что национализация будет проводиться отнюдь не для установления всевластия чиновников над театрами: всякая художественная жизнь, всякое доказательство того, что труппа встала на ноги, будут приняты с радостью. Государственная власть вовсе не стремится опекать театры, она первая будет приветствовать их самостоятельность, когда убедится, что «театр оздоровился».

Многие намеченные Луначарским в статье конкретные преобразования были включены в изданный 26 августа 1919 г. СНК «декрет об объединении театрального дела» [1919. №33. С. 2], ставший компромиссом между опасавшимися любого государственного вмешательства в театральную жизнь актерами и сторонниками полной национализации. Согласно документу, для регулирования театрального дела создавался Центральный театральный Комитет (Центротеатр) при НКП, ТЕО признавался исполнительным аппаратом Центротеатра. Всё театральное имущество (кроме личных вещей актеров) становилось отныне национальным имуществом, и его порча, уничтожение или вывоз за границу без разрешения Центротеатра запрещались. Театры, признаваемые полезными и художественными» разделялись на несколько категорий и в соответствии с этим субсидировались. Театры, коллективы которых признавались Центротеатром уже сформировавшимися и устойчивыми, выделялись в особую категорию «автономных»: они обязывались предоставлять Центротеатру ежегодный отчет как о художественной, так и о материальной сфере, однако возможности административного влияния на них снижались. Неавтономные театры, в правление которых вводились администраторы Центротеатра, могли при первой же возможности быть переведены в разряд автономных.

Декрет подтверждал ранее изданное постановление о выделении Большого и Малого театров Москвы, Мариинского, Александринского и Михайловского театров Петрограда в особую группу Государственных Академических театров, управлявшихся директориями, в состав которых входили как лица, назначавшиеся правительством, так и избранные труппами данного театра. Ответственны эти директории были перед Отделом Государственных театров, включение которого в ТЕО НКП также подтверждал декрет.

Таким образом, декретом был создан механизм управления, при котором положение того или иного театра определялось не его доходностью, рентабельностью, а художественными достижениями. Государство, понимая огромный потенциал театра в деле повышения общекультурного уровня масс, формирования и продвижения новых идей и ценностей, стремилось создать условия для скорейшего обретения театром автономии, необходимой для подлинного творчества, а также гарантировало субсидирование театров. При этом подтверждалось особое положение бывших императорских театров страны, их приоритетное субсидирование. В дальнейшем управление Государственными Академическими театрами перейдет под непосредственный контроль наркома просвещения, и это, а также существование в условиях диктатуры пролетариата «автономных» театров станет предметом дискуссии в сентябре 1920 г., когда заведующим ТЕО станет В.Э. Мейерхольд.

Однако, несмотря на свой теоретически-компромиссный характер, декрет вызвал вопросы практического

характера. В одном из следующих номеров была опубликована заметка, в которой сообщалось, что декрет был выпущен наспех вместо проекта национализации, а потому содержит много неясностей. Совершенно непонятно, - пишет автор заметки, - кто будет ответственен за исполнение положений декрета на местах. Если возложить эти обязанности на Отнаробраз (отдел народного образования), то это не только переобременит орган, но и не позволит упорядочить театральное дело в провинции, ведь, согласно декрету, контрольными полномочиями Отнаробраз не наделялся. В заметке ставится вопрос о том, как Отнаробраз будет следить за хозяйственной жизнью театров, если «автономные театры» (каковыми так или иначе должны стать все) дают отчет не ему, а Центроттеатру. Резюмируя, автор подчеркивает, что, если не дополнить и не разъяснить декрет, вряд ли театральное дело будет налажено.

Подобные критические заметки о декрете ещё не раз [1919. №38. С. 3] появлялись на страницах журнала, и, хотя ответных статей авторов документа выпущено не было, содержание печатавшихся в особой рубрике официальных постановлений и распоряжений свидетельствовало о том, что замечания принимались к сведению, а многие положения декрета в дальнейшем уточнялись и конкретизировались.

Новые формы и ориентиры

Параллельно с формированием системы управления дискутировался и вопрос о создании новых, созвучных с «текущим моментом» форм театрального искусства. Стихийная организация после революции многочисленных театральных студий и клубов, в которых начинал воспитываться новый тип актера – актер из рабоче-крестьянской среды, была поддержана властью. В определении путей развития театра считалось необходимым обратиться к народу, выявить его запросы, его взгляды, уловить тенденции театральной жизни, а потому редакция журнала призывала присылать материалы о деятельности театральных учреждений на местах и их запросах с целью всестороннего исследования.

Пока эти отчеты собирались и анализировались, в столице набирали популярность многочисленные районные театральные студии Пролеткульта; рабочие и крестьяне провинций также стремились приобщиться к театральному творчеству: "На сцене пьеса Островского...Кто дирижирует оркестром? - Рабочий нашей фабрики. Кто оркестранты? - Рабочие нашей фабрики...И эта артистка... - работница, и эти костюмы, перешитые или добытые с таким трудом, - результат усилий самих рабочих. И все исполнители и режиссер, руководящий постановкой, — все это рабочие и работницы. Никакой помощи со стороны специалистов, профессионалов, знатоков и интеллигентов. Все своими руками, своими силами. Так блестяще демонстрировал свою работу Первый драматический кружок любителей при фабрике Богатырь в с. Богородском" [1919. №2. С. 5].

Однако, несмотря на всецелую поддержку подобных начинаний, видные театральные деятели относили к самодеятельности масс без оголтелого оптимизма: во многих статьях и заметках отмечалось, что «резко бросается в глаза бедность фантазии студийцев: они плотно стоят на земле. Обычными темами их самостоятельных импровизаций является неприкрашенная современность; громкие малозначительные слова об "идеале", "борьбе труда и капитала", "буржуазии"» [1919. №13. С. 4]. Нового, технически совершенного и способного к истинному творчеству, актера предстояло ещё воспитать, всему научить, для чего ТЕО неоднократно организовывал курсы для подготовки театральных инструкторов и руководителей.

При этом поднимался и вопрос о необходимой степени подготовки «нового» актера – о том, возможен ли профессионализм рабочих в искусстве. Некоторые полагали, что наиболее талантливых актеров-пролетариев необходимо освобождать от работы и давать возможность совершенствования театральных навыков. Большинство более радикально настроенных деятелей, однако, утверждало, что «профессионализм связан с отторжением рабочего от производства, которое вырабатывает у трудящегося пролетарский взгляд на вещи» [1919. №13. С. 5], а потому, оторвав рабочего от производства, о подлинно пролетарском театре можно будет

забыть [1919. №19. С. 3].

Сейчас, - отмечает другой автор [1919. №18. С. 9], - по причинам не только идеологическим, но и художественным, пришло время пересмотреть взгляд на любительство, к которому раньше относились с пренебрежением. В провинции профессиональный театр не может долго репетировать одну пьесу, и в погоне за сборами вынужден выпускать некачественную постановку. Любительский же театр наиболее жизнеспособен в провинции: "любительская студия...имеет возможность подолгу репетировать каждую пьесу и выпустить на показ публике лишь то, что вполне удовлетворяет всем художественным требованиям".

Решая вопрос о технической подготовке актера-пролетария, некоторые, тем не менее, подчеркивали, что пролетарский театр не есть самоцель нынешнего театрального строительства. "Пролетарский театр - раскрепощение театра,...использование старой формы <для создания> массового театра" [1919. №51. С. 4]; укрепление и расширение творческих возможностей театральных коллективов на пути к социалистическому театру.

Для выработки конкретных форм социалистического театра будущего необходимо было также обозначить новые ориентиры, и здесь многие - даже очень революционно настроенные - деятели, тем не менее, обращались к прошлому, в частности, к античному наследию. Древнегреческий театр многие считали театром подлинно всенародными [1919. № 1. С. 5], примером коллективного творчества, а потому призывали всесторонне изучать это наследие, знакомить с ним массы посредством циклов лекций [1919, № 1. С. 5]. Согласно с этим были, однако, далеко не все. Те, кто указывает на античный театр «как на перспективу будущего», по мнению одной из авторов, «забывают, что античный театр...был классовым театром, и массовый, демократический зритель не делал его коллективным в порыве, единым в переживании» [1919. № 20. С. 4].

Тем не менее, коллективность как неотъемлемая характеристика будущих театральных форм практически никем не оспаривалась. Необходимость стремиться к коллективной режиссуре [1919. № 29. С. 3], к коллективным актерским упражнениям отмечали многие авторы.

Наряду с коллективностью основной чертой будущих театральных форм должна была стать массовость. "Массовый или социалистический театр, - подчеркивает один из авторов, - идеальная для нашего времени форма театрального искусства, где творческий коллектив становится синонимом всего народа", его предвестником были "библейские праздники, празднества цехов в средние века, римские карнавалы, празднества великой французской революции" [1919. №51. С. 4]. Предпринимались попытки постановок массовых инсценировок, приуроченных к годовщинам революции. Например, в 1920 г. была подготовлена инсценировка взятия Зимнего дворца.

Важным при определении форм этого «большого искусства» признавалось развитие хорового пения [1919. № 26. С. 4], создания репертуара песен и гимнов, «откликающихся в достойных, величавых и всенародных формах на все внутренне-значительные события народной жизни» [1919. № 44. С. 4].

«Новый» зритель

Одни считали, что все силы должны быть брошены на развитие исключительно новых, «революционных» форм искусства. Другие же полагали, что этот новый тип постановок может и должен сосуществовать с камерным профессиональным театром [1921. № 80-81. С. 20]. Проблема трансформации последнего в сторону преодоления «отрыва от масс» также обсуждалась на страницах журнала. И здесь остро вставал вопрос о «новом зрителе».

Современная публика, - сообщает один из авторов, - «поражает своей недисциплинированностью. Мало того, что курят в зале и узких коридорах, - перед последним действием являются в партер в верхнем платье и сидят в галюшах» [1919. № 12. С. 5]. Проблема состояла не только в поведении, но и в степени заинтересованности масс – особенно в провинции – в происходящем на сцене. Безусловно, были спектакли, воодушевлявшие публику,

однако большинство сообщений из сел и деревень о спектаклях заканчивались фразой: «А после были танцы...» [1919. № 15. С. 4]. Оказывалось, что танцы после показа спектакля привлекали массы гораздо сильнее, чем сама пьеса.

Одни предлагали решить эту проблему постепенной, планомерной просветительской работой – параллельно с повышением уровня грамотности, открытием курсов, проведением циклов лекций по истории театра и литературы. Другие же считали необходимым радикальное переустройство внешних форм театра: "зрительный зал так явственно, так убедительно противоречит идее нового театра. Он сверху донизу, вдоль и поперек буржуазен и аристократичен. Эти ярусы, отвечающие различным классам и сословиям, эти группы мест..., - все должно быть отменено, быть может, в первую очередь". "Какой нонсенс, какой абсурд эти здания в стиле Людовиков или ампира, так обычные для наших театров! Новая эпоха должна дать новый архитектурный стиль, а пока его нет, не следует ли брать то, что из старых более подходит к этому новому: все тот же эллинический театр, по устройству мест для зрителей полнее всего удовлетворяющий требованиям новой эпохи" [1919. № 29. С. 3].

Вопрос о репертуаре

Чувствовать себя частью спектакля новая публика должна не только физически (сидя близко к сцене, ничем не отделенной от зрительного зала), но и эмоционально.

Участники дискуссии очень по-разному понимали это «эмоциональное участие» зрителя, его включенность в постановку, и здесь вставал один из основных обсуждавшихся на страницах журнала вопросов – вопрос о репертуаре. «Отсутствие хороших пьес на книжном рынке грозит исказить и направить в ложную сторону горячий интерес к театру, проснувшийся в широких массах». "...нам грозит поистине народное бедствие в области духовной жизни масс, поэтому вопрос об издании пьес должен быть решен безотлагательно" [1919. № 2. С. 4], - такие сообщения постоянно поступали в редакцию журнала – особенно из провинций.

В этой связи на необходимости обращения к классическим пьесам настаивал А.В. Луначарский. Безусловно, - по мысли наркома, - сначала требовалось провести масштабную работу по очищению репертуара прошлого: "надобно, - писал он, - выбросить...пьесы французских мастеров с их вечными перепевами адюльтерного мотива"; и уже затем направить все силы на поиск "в репертуаре всечеловеческого театра" достойных, но почему-то забытых произведений. К последним А.В. Луначарский относил пьесы античных комедиографов (Аристофан) и трагиков (Эсхил), Шекспира и Марло, шедевры немецкого (Гете, Гауптман) и французского театров – все они «невероятно сценичны», а «изложенные в них вечные проблемы и вложенная в них высокая красота захватит зрительный зал» [1919. № 33. С. 4].

Отдельного внимания, по мнению наркома, заслуживают исторические сюжеты. "Народ должен знать свою историю и театр великий помощник ему в этом...Несомненно, одна из благороднейших задач театра - живо, верно и захватывающе возрождать прошлое. Народ должен знать и историю царей. Как бы то ни было, вокруг них совершались важнейшие исторические события...", - заключает А.В. Луначарский, анализируя «Павла I» и «Петра и Алексея» Д.С. Мережковского, которому, по мнению наркома, следовало «страхнуть с себя плохого философа мистики», и остаться «превосходным историческим живописцем» [1919. № 36. С. 3].

Репертуарная секция ТЕО проделывала огромную работу по анализу материалов различных театральных библиотек и подготовке наиболее стоящих пьес к изданию [1919. № 2. С. 6]. Однако многие считали необходимым уже сейчас формировать новый репертуар, и первым инструментом для этого стало предложенная П.М. Керженцевым в первом номере журнала переработка, «осовременивание» пьес. Он выдвинул лозунг «Довольно рабского пиетета перед традицией!» и призвал относиться к авторскому тексту как канве, которую можно и нужно изменять, по-иному расставляя акценты. По словам Керженцева, все знаменитые драматурги делали то же самое,

а раз никто не собирается лгать и выдавать переделанные пьесы за подлинные, нужно приступать к работе, тогда произведение «ничего не потеряет и приобретет новую ценность для современного зрителя» [1919. № 1. С. 4].

«Пусть при таких переработках будут совершаться ошибки», - пишет П.М. Керженцев в статье, посвященной анализу одного из вариантов «переделывания» «Зорь» Верхарна. «Мы научимся на них. Я предпочту даже плохо переделанные пьесы той - ей Богу же классической рухляди - которой нас пичкают все современные театры» [1919. № 36. С. 8].

Тем не менее, отнюдь не все были так оптимистически настроены относительно возможных «ошибок» и падения качества пьесы после «осовременивания». В редакцию был послан вариант переделки сотрудником пензенского "Голоса правды" драмы "Царь Иудейский". Драматург добавил в текст несколько действующих лиц, "вложив им в уста беспощадную критику установившихся взглядов на Иисуса, разрушая тем самым легенды, связанные с ним" [1919. № 33. С. 7]. Автор помещённой после выдержек из пьесы критической статьи обозначает опасности, связанные с переработкой: все по-разному относятся к идее о необходимости таких переделок, но даже если они нужны, "вносимые поправки должны быть написаны так чтобы, остался в сохранности язык и стиль пьесы", - сейчас же этого не наблюдается.

С созданием совершенно новых пьес коммунистами и драматургами из рабоче-крестьянской среды трудностей было ещё больше. ТЕО объявлял многочисленные конкурсы на написание пьес и либретто, но результаты были неудовлетворительными. «Я прочитал, - пишет Луначарский, - несколько десятков пьес, описывающих наш современный быт и написанный коммунистами. Порою это довольно ярко, но это очень утомительно, прямо-таки невозможно на сцене. Описание зверств белогвардейцев, воспоминание о недавних жандармских насилиях, всякого рода попытки инсценировать массовое движение, - но ведь все это мы имеем в жизни и всё это в жизни гораздо ярче. Театр, пускаясь на этот путь, представляется какой-то обезьяной, стремящейся гримасами скопировать потрясающие события, развертывающиеся перед ней» [1919. № 33. С. 4].

«Пьесы крестьян и рабочих, - констатирует один из авторов, - равно тенденциозны, равно далеки от художественности. И, однако же, у авторов, близких к деревне, крепче, сочнее язык, удаются отдельные образы,...и уж всегда неизмеримо душевнее. В пьесах рабочих - огромный сумбур и смятенность, недорисовка, спутанность образов..." [1919. № 26. С. 6].

Успехи, «счастливые достижения, на которых «лежала» печать художественной интуиции» [1919. № 10. С. 4], безусловно, тоже были, однако пока о создании в ближайшем будущем полноценного нового репертуара говорить не приходилось. В такой ситуации вставал вопрос о том, какой спектакль нужен массам здесь и сейчас – «старый», классический или наспех переделанный, зато «революционный»? В полемике звучали призывы «обратиться к народу»: "Очень и очень не худо было бы иметь и проявлять больше веры в здоровый вкус самого народа, в прирожденное его достоинство и правомочность"; "Кто знает действительную рабочую массу в живой её жизни,...то знает и простую истину: нет тех душевных глубин, которые были бы закрыты для каждой, хотя бы и девственной в вопросах искусства, но открытой и честной души" [1919. № 9. С. 5].

Однако запрос этой «открытой и честной души» театральные деятели понимали совершенно по-разному. П.М. Керженцев и его сторонники полагали, что понять «классику» пролетариат сможет только через десять-двадцать лет, сейчас – в период революционной борьбы - она ему не нужна, а потому «если пролетариат будет скучать над пьесами греков, изображающими сцены родовой мести...если он не заразится Макбетом или Ричардом III, в этом сейчас не будет большой беды. Пролетариат будет тысячу раз прав, чтобы в театрах...не ставились "Чайки" и "Дяди Вани"" [1919. № 51. С. 2].

Назвав Керженцева «отщепенцем буржуазного мира» и «футуро-коммунистом», выразил несогласие с его и Н.И. Бухарина точкой зрения А.В. Луначарский. Нарком с гордостью заявлял, что бывают дни, когда в

Москве идет по 6 шекспировских спектаклей одновременно, и красноармейцы сами требуют, чтобы среди них распределялся как можно больший процент билетов на эти постановки [1919. № 51. С. 3]. "Карл Маркс, - подчеркивает Луначарский, - знал Шекспира почти наизусть, но ведь то Карл Маркс! Пролетарию, - вероятно, считает тов. Бухарин, - подражать Карлу Марксу не годится. Всыпать пролетарию quantum satis агитации и пусть будет доволен" [1919. № 47. С. 3]. Пролетарий, по мысли наркома, «хочет, овладев своей страной, наслаждаться всеми достижениями её культуры», а не смотреть на сцене и так всех терзающую гражданскую войну.

«Революционный театр и театр на революционные темы, - заключает один из авторов, - далеко не одно и то же» [1919. № 37. С. 2]. И анализ пьес, которые ставятся в провинциальных кружках и пользуются популярностью у рабочих и крестьян, это подтверждает: в репертуаре Чехов, Островский, Горький, Толстой, Гоголь [1919. № 31-32. С. 5].

Заключение

Период 1919 – 1920 гг. стал значимым в истории отечественного театрального дела. В это время предпринимались попытки осмыслить происходившие перемены, понять, какое место в новой реальности займет театр и какую роль в деле общественного преобразования ему предстоит сыграть. Чтобы наиболее полно реализовать заложенный в нём потенциал, важно было как можно скорее наметить пути развития театрального искусства.

Молодая советская власть, однако, не имела четкого плана переустройства сферы культуры, и, чтобы выработать наиболее оптимальные и жизнеспособные формы перехода от «старого» к «новому» искусству, возникла необходимость привлечь к решению насущных вопросов разные творческие силы. На страницах «Вестника театра», возникшего как площадка для дискуссий, театральные деятели совершенно разных взглядов обсуждали отношение к наследию прошлого и ориентиры искусства будущего, механизмы управления театральным делом и формирование технически совершенного и идейно наполненного репертуара, текущие запросы рабочих и крестьян и роль народа в создании нового театра.

Консенсус достигнут не был, но полемика оказалась отнюдь не бесплодной: оформилось несколько точек зрения – более взвешенная и умеренная, поддержанная центральной властью, и более радикальная, «революционная», выдвинутая деятелями Пролеткульта.

Список используемой литературы:

1. Гайдук В.Л. Дискуссия о театре начала 1918 – 1920-х годов // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 353-361.
2. История русского советского драматического театра. Кн.1: 1917-1945 // Под ред. Ю.А. Дмитриева, К.Л. Рудницкого. – М.: Просвещение, 1984 г.
3. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадёжны! Москва: Изд-во РГГУ, 1997.
4. Савина, А. С. Трансформация Театрального репертуара в 1920-е гг. // Специалисты АПК нового поколения : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 08–12 апреля 2019 года / ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»; под редакцией Е.Б. Дудниковой. – Саратов: ООО "ЦеСАин", 2019. С. 427-430.
5. Сорокин В.Н. От императорского к общедоступному: к столетию декрета СНК "Об объединении театрального дела" // Культурное наследие России. № 3, 2019. С. 51-56
6. Хмельницкая М.Ю. Большевик среди интеллигентов и интеллигент среди большевиков // Культура. Власть. Социализм. Противоречия и вызовы культурных практик СССР: Луначарский и не только / под ред. Л.А. Булавки. М.: ЛЕНАНД, 2013.
7. Шалаева Н.В. Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. № 21, 2015. С. 186 – 189
8. Шалаева Н. В. Советская власть и культура: формирование народного революционного театра в 1917-1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 1-2(39), 2014. С. 202-206.

Укрепление социальной коммерции Камбоджи: комплексная система управления заказами для продаж через Facebook Live

Empowering Cambodia's Social Commerce: A Comprehensive Order Management System for Facebook Live Selling

Ли Норин

Студент 2 курса

Факультет Высшая школа бизнес-инжиниринга

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: norin.ly@mail.ru

Ly Norin

Student 2nd term

Faculty of Graduate School of Business Engineering,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

St. Petersburg, Russia

e-mail: norin.ly@mail.ru

Аннотация.

Социальная коммерция, особенно на платформе Facebook, доказала свою значимость как ключевой канал для онлайн-продаж. Интеграция функций прямой трансляции открывает новые тренды в стратегиях продажи товаров и услуг в режиме онлайн, что особенно актуально для Камбоджи. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с существующим процессом управления заказами в формате продаж через Facebook Live, поскольку управление заказами во время прямых трансляций создает уникальные вызовы, требующие от бизнеса внедрения передовых решений. Цель исследования заключается в разработке веб-приложения, направленного на решение этих проблем с использованием API Meta для управления заказами в реальном времени. Система автоматизирует рабочую нагрузку розничных продавцов, оптимизирует управление заказами, фиксируя комментарии клиентов, синхронизируя запасы товаров в реальном времени, а также повышает вовлеченность клиентов за счет таких функций, как автоматизированная рассылка сообщений и отслеживание платежей. Результаты исследования показывают, что использование современных технологий может значительно улучшить всю операционную деятельность бизнеса, предоставляя розничным продавцам комплексный инструмент для упрощенного управления заказами. Кроме того, система способствует росту продаж и повышению операционной эффективности. Данное приложение уже внедрено на рынке Камбоджи и активно используется сотнями розничных продавцов, что трансформирует подход к продажам через прямые трансляции в регионе.

Annotation.

Social commerce, particularly through the Facebook platform, has proven to be an essential channel in online business sales. Integrating live-streaming features brings a new trend of strategies to sell products or services online more effectively, especially in Cambodia. In this paper, we discussed some issues in the existing order management process in Facebook Live Selling, as managing orders during live-stream sessions presents unique challenges that require businesses to adopt advanced solutions. This research aims to explore the development of a web-based application designed to address these challenges by leveraging Meta APIs to manage orders in real-time. The system automates the workload of retailers, streamlines order management by capturing customers' comments and real-time synchronizing inventory and enhances customer engagement through features like automated messaging and payment tracking. The findings of the study lead to the conclusion that embracing technological advancement can improve the whole business operation by providing retailers with a comprehensive tool to manage orders effortlessly, as the system also enables growth in sales and operational efficiency. This application has already been deployed into the market in Cambodia and is currently being used by hundreds of retailers, transforming the landscape of live-stream selling in the region.

Ключевые слова: система управления заказами, социальная коммерция, продажи через Facebook Live, печать комментариев, systemkh.

Key words: Ordering management system, social commerce, facebook live selling, comment printing, systemkh.

1. Introduction

In today's world, social networking sites such as Facebook*, Instagram*, and TikTok are spaces through which

users not only connect with others, consume news, and share content but also start businesses with a powerful marketing tool to boost their success. According to Sprout Social. [26] Consumers' survey shows that 68% of consumers made at least one purchase directly from social media in 2021. A new study by Accenture (NYSE:ACN). [2] found that the social commerce industry is expected to grow to \$1.2 trillion by 2025. Growth is predicted to be driven primarily by Gen Z and Millennial social media users, accounting for 62% of global social commerce spending by 2025.

As of 2024, Facebook is the most popular social networking site. Meta*. [20] has revealed in their 3rd quarter 2024 report that there are 3.29 billion daily active users on their platforms, with a 5% increase year-over-year. Cambodia is also home to 11.65 million social media users in January 2024, equating to 68.4 percent of the total population, according to a published report by Dataportal. [10]. With such numbers and annual growth, a study from Liu et al. [15] has also mentioned that businesses are now investing more time and resources into engaging with customers due to the popularity of social media. Oberlo. [24] has shown that a large number of individual sellers sell globally via Facebook profiles, Facebook groups, and Facebook marketplaces, and there are more than 200 million small business pages on Facebook. Social commerce has emerged as an affordable and hassle-free alternative to traditional e-commerce. It allows individual sellers to easily create accounts and start selling products, eliminating the need for formal registration or web design expertise, Assarut, N. [5].

Since the introduction of the Facebook Live feature available worldwide in late 2016, shop retailers in Cambodia have started to find a new approach to expand their product marketing online to get more sales by doing livestream selling, which involves real-time broadcasting, showcasing products while interacting with viewers through comments and reactions, Meta. [17]. Facebook Live differs from other forms of e-commerce by emphasizing the importance of viewers' experiences, Cheng et al. [9]. Lu, Xia, Heo, & Wigdor. [16] proposed that live streaming is used to demonstrate how products are created and used, to show different perspectives of products, to answer customer questions in real-time, and to organize live activities that entertain and encourage customers to buy on the spot. Customers can now gain detailed insights about products as presenters demonstrate them during Facebook live streams. Throughout the years, we have seen a significant amount of comment interaction grow from less than a hundred to more than hundreds of thousands of comments per live stream. More comments mean more orders as viewers or buyers; while watching products showcasing by the influencers or sellers live streaming on Facebook, they are purchasing the products based on their interest by dropping or writing down orders into comments, including product code (known as SKU), their contact, and their address. This is quite a challenge for sellers to manage and to understand who their clients are and what products they order. This research aims to develop a web-based application that could help to manage those orders in a new way that operates on instant data through the Facebook platform. The developed application provides solutions to sellers on Facebook to manage orders from their customers effortlessly and grow sales.

*As of March 2022, META, Facebook, and Instagram are recognized as extremist organizations by Russian authorities, leading to a ban on their operations within the Russian Federation.

2. Literature review

2.1. Introduction to Social Commerce

Social commerce, a subset of e-commerce, refers to using social media platforms to facilitate online buying and selling activities. Unlike traditional e-commerce, social commerce leverages social networks for product discovery, recommendations, and transactions. It integrates social interaction into the shopping experience, enabling users to engage with brands, products, and fellow consumers while making purchase decisions, according to a study from Hajli. [12]. The growth of social commerce is fueled by the increasing penetration of the mobile internet and the rise of platforms like Facebook, Instagram, and TikTok, which are transforming how businesses interact with customers and sell products.

2.2. Facebook as a social commerce platform

Facebook has been a key driver of social commerce due to its vast user base and features that encourage business-to-customer engagement. As of 2024, shown in Meta's 3rd quarter report. [21] Facebook has over 3.29 billion active users daily, making it the largest social media platform globally. On top of Facebook user accounts is a Facebook Page feature, a public profile created for businesses, organizations, celebrities, or communities to connect with followers and customers. It allows sharing of updates, events, photos, videos, and products. Pages are designed to build brand visibility and foster communication with a target audience, Meta. [18]. The platform also provides businesses with tools to showcase products, target ads, and interact directly with potential buyers. Features like Facebook Shops, Marketplace, and Facebook Ads are central to enabling commercial activities within the platform, Meta. [22].

Facebook's strength is its ability to facilitate social interaction and create trust through peer recommendations, user reviews, and shared content. Social proof—in the form of likes, shares, and comments—influences purchase decisions, as users rely heavily on their social connections to guide their buying behavior, Hajli et al., [13]

2.3. The Emergence of Facebook Live in Social Commerce

Facebook Live, launched in 2016, represents a significant milestone in the evolution of social commerce by introducing real-time video broadcasting capabilities, Meta. [17]. This feature allows individuals, businesses, and content creators to instantly interact with their audience, fostering an authentic and immersive shopping experience, as shown in Figure 1.

Prior research by Kang et al. [14] highlights that live-streaming platforms, such as Facebook Live, facilitate direct and interactive communication between sellers and customers through features like comments, reactions, and Q&A sessions. This real-time interaction enables businesses to address customer concerns, respond to queries, and humanize the shopping experience, thereby building higher levels of trust. By leveraging these capabilities, sellers can effectively alleviate doubts, foster transparency, and strengthen relationships with their audience, critical components of trust-based consumer behavior.

Moreover, businesses utilize live-streaming features to showcase products, explain their features, and demonstrate their usage in real-time, as noted by Lu, Xia, Heo, and Wigdor [16]. This approach enhances transparency, enabling customers to make informed purchase decisions ultimately boosting consumer confidence. The interactive nature of these live demonstrations also provides a unique opportunity for businesses to engage with potential buyers directly, fostering a sense of reliability and authenticity.

In addition to its role in product demonstrations, Facebook Live serves as a strategic tool for driving sales through exclusive promotions, discounts, and giveaways. According to Chen et al. [8], such time-sensitive offers create a sense of urgency among viewers, encouraging impulse purchases and significantly increasing conversion rates. These promotional activities are further amplified by the platform's ability to display social proof, such as real-time viewer numbers, likes, shares, and live comments. As demonstrated in the study by Chen and Guo [8], these metrics act as validation mechanisms, enhancing the perceived reliability and attractiveness of the product. This interplay of real-time interactivity and social proof positions Facebook Live as an indispensable tool in modern social commerce strategies.

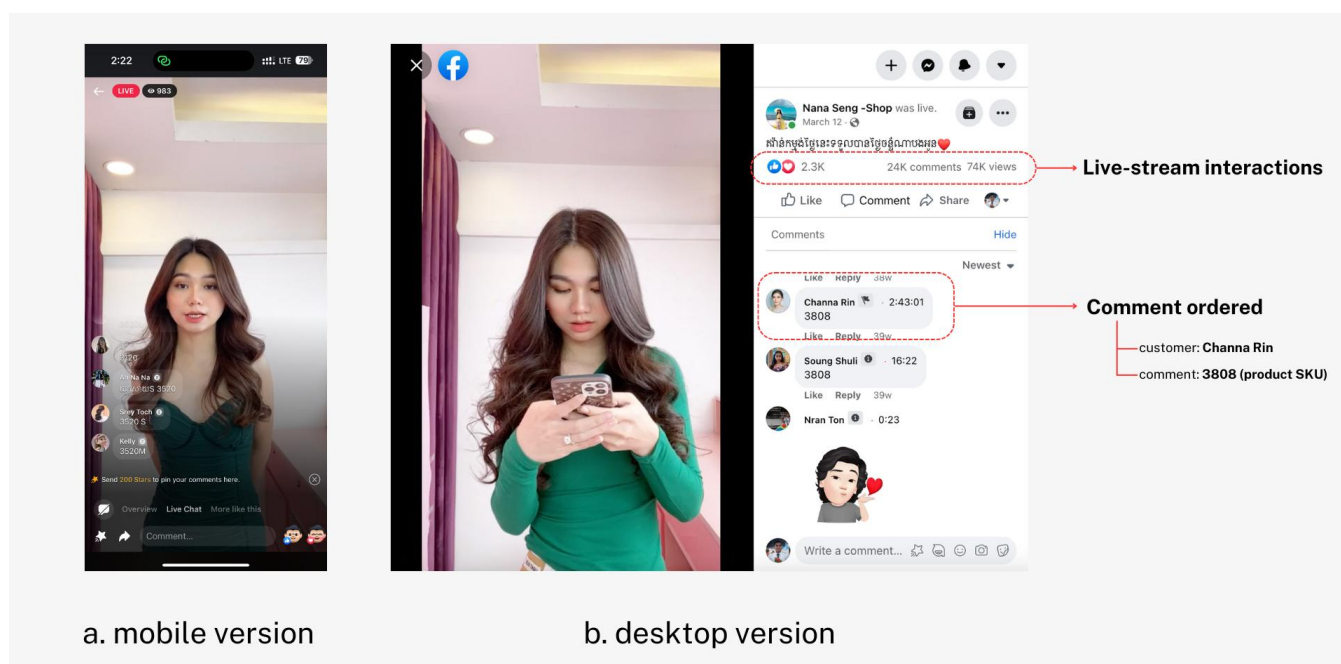

Fig. 1. Example of Facebook Live Selling.

2.4. Meta API: facilitating data exchange across platforms

The Meta API (Application Programming Interface) is a pivotal tool in the social commerce ecosystem, enabling developers to interact programmatically with Facebook's services, Meta [20]. It allows applications to access, retrieve, and send data to Facebook, providing extensive opportunities for businesses and developers to enhance their platforms.

The Facebook Graph API. [19], is the core of Meta's API offerings. It provides a unified interface for accessing data, including user profiles, posts, comments, likes, events, and more. Developers use the API to read and write data, enabling them to build applications that seamlessly integrate with Facebook's infrastructure. Businesses can automate tasks, create custom workflows, and extend their social media functionality by leveraging the API.

2.5 Orders management process

2.5.1. Traditional paper-based system

Since the beginning, people have been used to writing their day-to-day sales reports on paper, especially for small businesses and retail shops. Any inquiries of incoming orders are noted down, and sometimes, without proper outlining or sectioning, it could take a long while to find back or even get confusing. Managing orders from Facebook Live Selling using a paper-based method could be manageable when the inquiries are small. However, it still requires lots of effort to concentrate on writing down the comments in real-time, and human errors still exist occasionally. This could lead to time-consuming and loss of sales, as well as dissatisfaction for customers when they cannot get their orders. Once businesses grow more significantly, this will become a serious problem, and paper-based methods can no longer manage a vast number of order inquiries despite having more manpower.

2.5.2. Introduction of digitalization in managing orders from social-commerce

In the modern approach, managing orders on social commerce differs from regular processes in walk-in shops and is not even quite similar to e-commerce. This approach combines a few technologies and tools to work seamlessly, including POS (Point of Sale) and CRM, as data is generated in real-time from a Social Networks Platform through its API (Application Programming Interface).

2.5.2.1. Point-of-Sale system (POS):

Point of Sale (POS) systems have revolutionized the retail industries, offering a blend of sales, inventory management, and customer relationship functionalities. Fiorito et al. [11] proposed that POS systems are one of the

technological advancements in today's businesses and have significantly improved sales tracking and inventory management, leading to better business efficiency and customer satisfaction. Furthermore, a study by Tobias et al. [30] emphasized the role of POS systems in enhancing customer experiences through personalized marketing and loyalty programs. As examined by Adewumi et al. [3], the rise of cloud-based POS solutions illustrates the shift towards more flexible and scalable retail management tools. These works collectively underscore the critical role of POS systems in modern retail and hospitality management, pointing towards a trend of continuous innovation and integration with emerging technologies.

2.5.2.2. CRM on social commerce

Customer Relationship Management (CRM) in social commerce represents a pivotal shift in how businesses engage with consumers, leveraging social media platforms to enhance customer interactions and experiences. Sushmita et al. [28] emphasize the transformative impact of integrating CRM systems with social media, noting significant improvements in customer engagement and retention rates. Moreover, Amir et al. [4] highlight the role of CRM in social commerce in harnessing customer data for predictive analytics, which aids in crafting targeted marketing campaigns and product recommendations. These studies collectively illuminate the growing importance of CRM in the landscape of social commerce, marking a trend toward more dynamic and customer-centric business strategies.

2.5.2.3. Ordering management system

Ordering Management Systems (OMS) has become crucial in streamlining order processing and fulfillment, particularly in the e-commerce, retail sectors, and social commerce. According to a study by Rajdip et al. [25], OMSs significantly enhance operational efficiency by automating the order lifecycle, from placement to delivery. This automation reduces human errors and improves order processing speed, as evidenced in the research by Mishra et al. [23], which reported a marked increase in order fulfillment accuracy and customer satisfaction. These studies collectively illustrate the vital role of OMS in modern business operations, demonstrating their capacity to streamline processes, enhance customer experiences, and contribute to overall business growth.

2.6. Web application over native application

In recent years, businesses have adopted various services to optimize and automate workloads. Rapid advancements in Information and Communication Technology (ICT) have enabled industries to use the web to exchange information efficiently. According to RedBlink, n.d. [26], web applications provide cross-platform accessibility, as they can be accessed via web browsers across various devices and operating systems, eliminating the need to develop separate apps for each platform. This universality enhances inclusivity and reduces development efforts. Additionally, Bit Studios, n.d. [6] mentioned that developing a single web application is generally more cost-effective and time-efficient than creating multiple native apps, as maintaining a single codebase simplifies development and maintenance processes. Web applications also allow centralized updates, ensuring users have immediate access to the latest features and security enhancements without requiring individual downloads or installations. Unlike native apps, web applications bypass app store approval processes, enabling quicker deployment and iterative improvements in response to user feedback. Furthermore, web-based systems offer scalability and seamless integration with other web services, supporting organizational growth and evolving needs, as articulated by TimSpark, n.d. [29]. RedBlink, n.d. [26] also emphasized that they require minimal device storage since they operate through browsers, encouraging user adoption and addressing storage limitations.

3. Analysis of existing challenges and hypothesis development

Facebook Live Selling has emerged as a popular channel for businesses, particularly SMEs, to interact with customers and drive sales. Despite its advantages in engaging audiences and fostering real-time interaction, SMEs face numerous challenges in adopting and scaling Facebook Live Selling. In this section, we undertake a comprehensive

analysis of the existing challenges, establishing a foundation for developing hypotheses and facilitating the way to propose effective solutions.

Facebook Live Selling has revolutionized how SMEs interact with customers, but managing orders during live-stream presents significant hurdles. The dynamic and fast-paced nature of live streaming generates a high volume of customer comments and orders, often making it difficult for businesses to track them accurately. Without integrated systems, many SMEs rely on manual methods to record customer orders, which are inherently prone to errors. Such errors include missed orders, incorrect quantities, and duplicated entries, leading to customer dissatisfaction and operational inefficiencies. For instance, errors in order recording delay the fulfillment process and negatively impact the brand's reputation, potentially causing customer attrition.

H1: Integrated order management systems effectively reduce errors in capturing and processing orders during Facebook Live Selling.

Real-time inventory management is another pressing issue for SMEs engaging in Facebook Live Selling. During live sessions, businesses often struggle to synchronize their inventory with incoming orders. Many SMEs lack tools that allow for real-time inventory updates, resulting in instances where items are oversold or undersold. Overselling leads to customer frustration when promised items are unavailable while underselling results in missed revenue opportunities. These issues highlight the need for an integrated inventory management system that can dynamically update stock levels during live streams to ensure the accurate availability of products.

H2: Real-time inventory synchronization is pivotal in enhancing customer satisfaction by minimizing instances of overselling and underselling.

Effective customer relationship management is critical for live stream selling, yet SMEs face challenges in this area. The interactive nature of Facebook Live Selling requires businesses to respond promptly to customer inquiries, comments, and order confirmations in real-time. However, many SMEs lack the capacity to manage these interactions efficiently, leading to delays in responses and diminished customer experiences. Personalized interactions, a hallmark of successful live selling, often suffer due to these limitations. The absence of automated CRM tools further compounds this problem, making it difficult for SMEs to maintain strong customer relationships and retain loyal buyers.

H3: Using automated CRM tools significantly improves response times and fosters better customer relationships during live streams.

Payment verification and management during live selling events remain a significant challenge for SMEs. The use of multiple payment methods—including bank transfers, mobile payments, and digital wallets—complicates the process. Without automated payment tracking systems, businesses often resort to manual reconciliation, which increases the likelihood of errors and delays. These inefficiencies can lead to disputes over payments, causing customer dissatisfaction and potentially harming the business's credibility. Streamlined payment processing systems that integrate with live-selling platforms could address these issues by reducing errors and improving transaction speed.

H4: Payment gateway integration reduces the likelihood of payment errors and shortens processing times, improving overall operational efficiency.

4. Proposed solution and system architecture

A web-based application can be designed and developed to address the challenges faced by SMEs engaged in live-stream selling. The primary objective of the proposed system is to enhance efficiency and accuracy for SMEs in the live-stream selling domain by saving time, reducing manual errors, and providing a convenient method to manage their operations.

The system architecture of the proposed solution, as illustrated in Figure 2, is designed to provide seamless integration with Meta's platforms, efficient data processing, and streamlined management of live-stream selling

operations. The architecture is structured to optimize the data flow and ensure real-time processing and interaction. This architecture is modular and scalable, enabling SMEs to handle growing customer interactions and sales volumes effectively. The integration of real-time data retrieval, AI-powered processing, and user-centric design ensures a robust and efficient solution for addressing the challenges of live-stream selling.

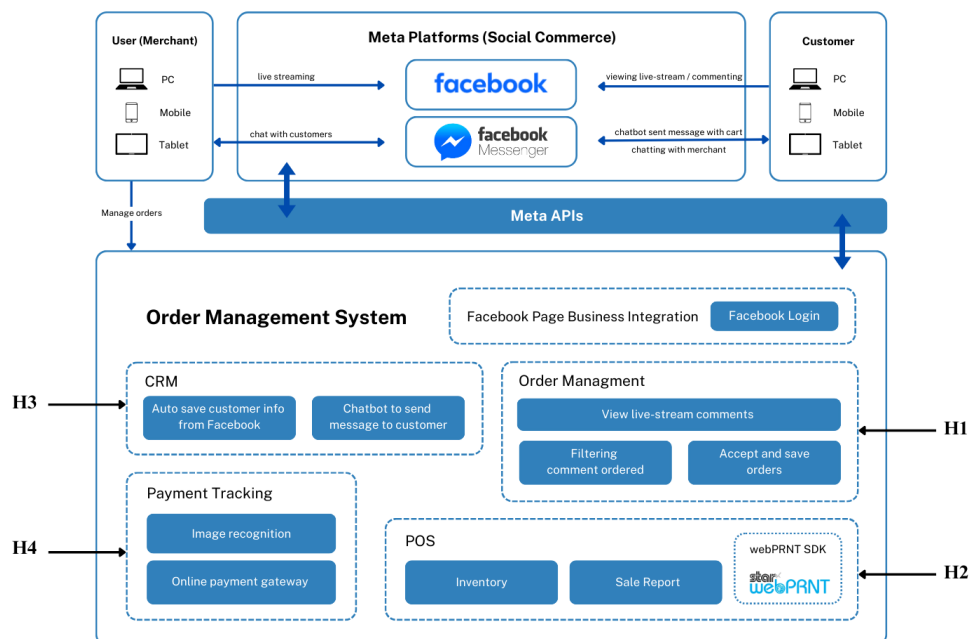

Fig. 2. System Architecture

This proposed solution leverages the Meta APIs (Facebook APIs), allowing third-party applications to connect and retrieve real-time data directly from the platform. This integration will ensure accuracy in order management for social commerce live stream selling by capturing data, facilitating fast responses for better customer engagement, and accelerating sales processes. The system allows users to view and manage comments from live streams effortlessly and capture orders from comments and user profile data from Facebook. Once collected, this data is stored in the system, enabling users to manage customer orders seamlessly with comprehensive access to all relevant information. In other words, it enables the quick identification of customer orders during Facebook Live Selling.

A notable feature of the system is its ability to send confirmation messages to customers via chatbot automatically. These messages include comprehensive order information and a clickable button that redirects customers to view their carts. Furthermore, the system incorporates a smart inventory management feature, allowing users to monitor product stock levels. Users could also receive notifications when stock levels are low, ensuring adequate preparation before starting or during a live-stream session.

On top of that, the system is also integrated with computer vision and artificial intelligence technologies, such as image recognition, to streamline payment tracking. Apart from the online payment gateway, consumers in Cambodia often prefer bank transfers over online payment systems for online purchases due to factors such as trust, accessibility, and familiarity. Many Cambodians perceive bank transfers as more secure and reliable, especially given the relatively limited penetration of advanced online payment systems. Additionally, trust in cash-based transactions and traditional banking methods is deeply rooted in the culture where most online purchased payment terms within the city rely on COD (cash-on-delivery), and that is part of the reason why not all e-commerce platforms in Cambodia have fully integrated modern payment gateways, making bank transfers a more straightforward and familiar option for both buyers and sellers. One standard method of confirming transactions during live-stream selling involves customers sending screenshots of

payment confirmations to retailers via messenger inbox. The AI-powered feature scans and filters these images from all incoming chats in the messenger inbox, identifying completed transactions. These transactions are then listed on the system dashboard, giving retailers a clear and organized overview of payment statuses.

5. Projecting the proposed solution

After developing the proposed solution, in this section, we will outline how the solution performs in the operational landscape for businesses and demonstrate its impact on addressing identified challenges, as well as providing a comprehensive understanding of the system's capabilities and its alignment with the hypotheses.

H1: Order Management

Once a live-stream session begins on Facebook, the user logs into the system to monitor and manage real-time comments. The dashboard displays two distinct columns, as illustrated in Figure 3(a). The left column shows all incoming comments from viewers, while the right column filters and displays only comments that contain product order details (e.g., product SKUs). This filtering feature allows users to quickly identify and prioritize customer orders while still engaging with general comments to maintain high levels of customer interaction.

Users have the flexibility to process orders either manually or automatically, depending on their business preferences. If processed manually, the retailer can review each order and click the "Print" button to accept it. This action simultaneously generates a printed order ticket for packaging management and sends an automated confirmation message to the customer's inbox. The confirmation message includes all relevant order details, as shown in Figure 5(b), along with a clickable link to the customer's cart.

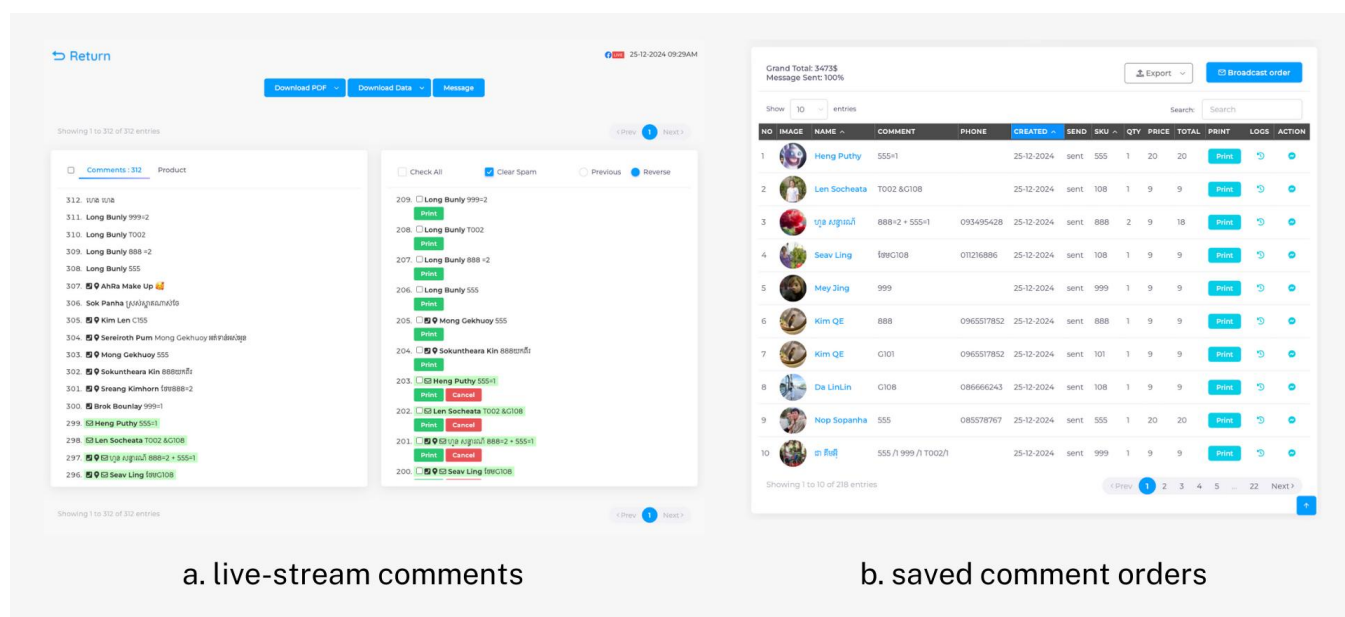

Fig. 3. Example of order management during live-stream

Additionally, all accepted orders are stored in the system for post-live-stream analysis. Users can generate sales reports, as illustrated in Figure 3(b), providing a comprehensive summary of the live-stream session. These features collectively streamline the order management process, enhance customer satisfaction, and improve operational efficiency.

H2: Real-time inventory synchronization

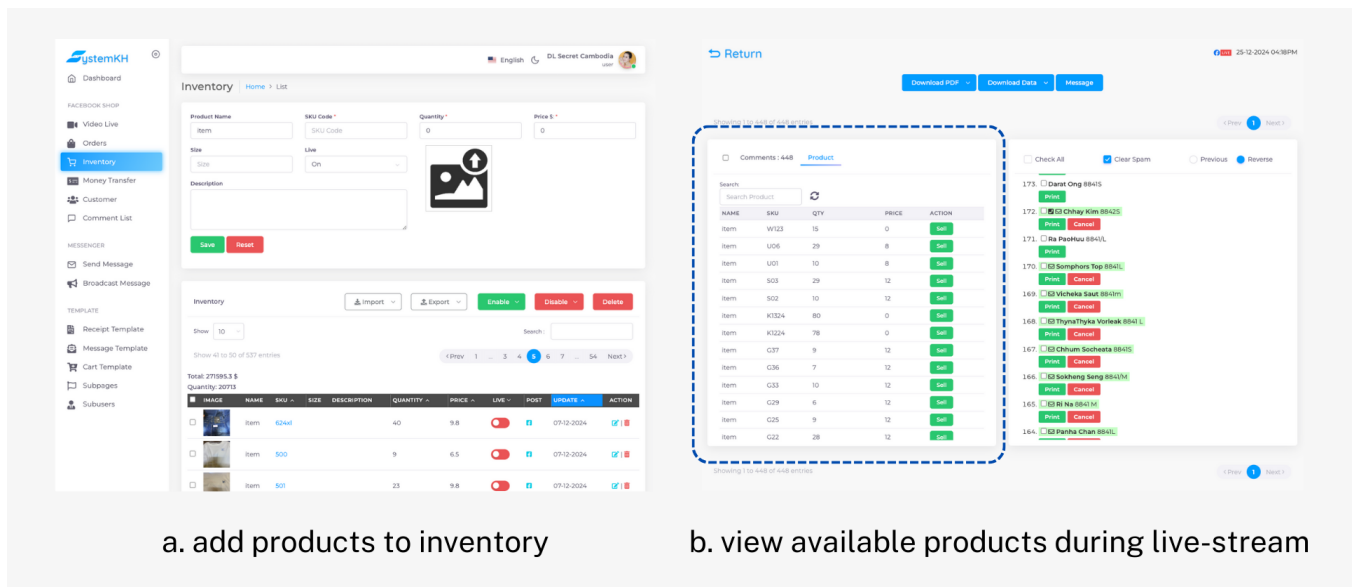

Fig. 4. Example of inventory for live-stream

Adding products to the inventory beforehand, as illustrated in Figure 4(a), is essential to enable the system to recognize orders within live-stream comments accurately. The product SKU is the primary identifier, allowing the system to match incoming comments to the relevant products. When an order is accepted, the inventory is updated automatically in real-time, deducting the purchased quantity and ensuring accurate product availability.

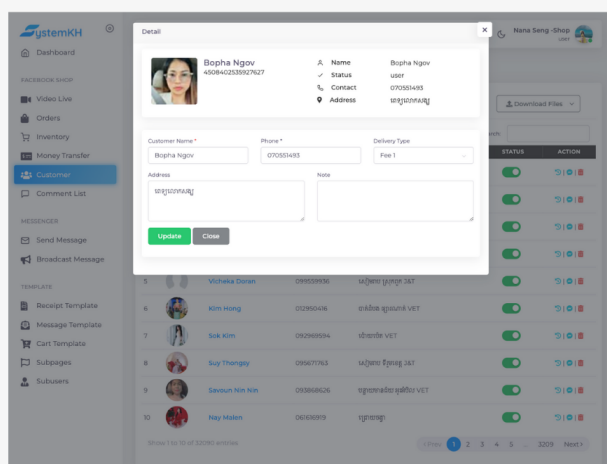
The system allows users to select which products to sell during the live stream by toggling their status to "enabled." During the live-stream session, users can view a list of enabled products and their real-time stock levels, as shown in Figure 4(b). This functionality gives users a clear overview of inventory, helping them decide whether to promote specific items, particularly those with higher stock levels.

Additionally, the system allows users to add new products to the inventory anytime, even during a live-stream session, ensuring that unplanned items can be sold without disrupting the workflow. The system's smart algorithm also identifies customer intent to purchase specific quantities from comments, providing users with granular insights into customer needs.

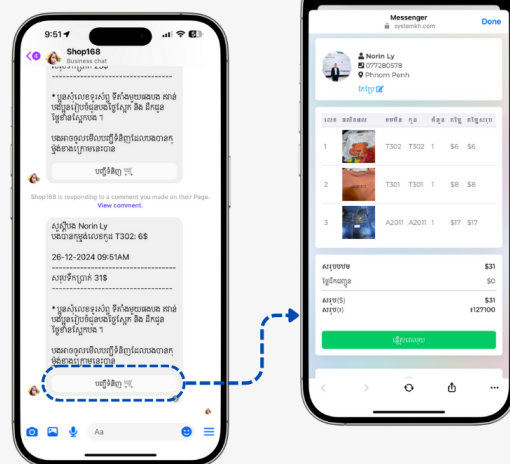
The advanced real-time synchronization of inventory streamlines the sales process and ensures users have full control over stock levels, reducing the risk of overselling or underselling. This feature sets a new standard for live stream selling, enabling retailers to operate more accurately and confidently while maximizing sales opportunities.

H3: Automated CRM and Chatbot Integration

Meta's APIs have empowered the system to capture and save customer information, such as names, profile pictures, and unique IDs tied to specific business pages when interacting with live streams. Additional details, such as phone numbers, are automatically extracted from customer comments, while the user can manually add addresses, as shown in Figure 5(a). This data collection forms the basis for an efficient customer relationship management (CRM) system.

a. save customer info from facebook

b. chatbot send message to customer

Fig. 5. Example of CRM for live-stream

The APIs also facilitate the integration of a robust chatbot feature, enabling the system to send messages to customers directly from the business page. When an order is accepted manually or automatically, the chatbot instantly sends a confirmation message to the customer's Messenger inbox. This message includes order details and a clickable link to view their cart, ensuring transparency and enhancing customer experience, as shown in Figure 5(b).

Beyond order confirmations, the chatbot serves as a versatile marketing tool. It can send bulk messages, such as promotional broadcasts or alerts, to all customers simultaneously. This capability lets businesses inform their audience about upcoming live-stream sessions, special promotions, or critical updates.

The presence of the chatbot significantly enhances customer engagement by ensuring fast, real-time responses during and after the live stream. This feature not only streamlines communication but also strengthens relationships with customers, fostering loyalty and trust. By automating interactions, the system enables businesses to maintain high levels of customer satisfaction while focusing on other operational tasks.

H4: Modular Payment Tracking and Processing

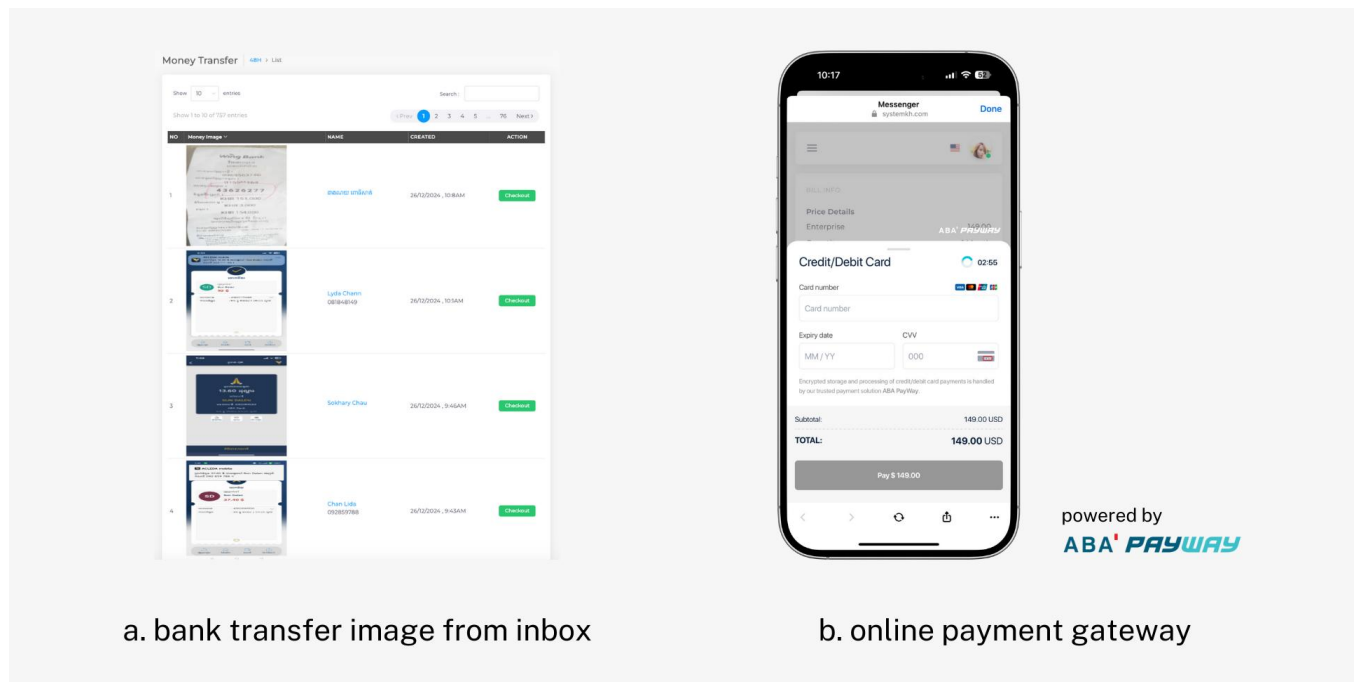

Fig. 6. Example of payment tracking methods

The system offers two distinct methods for tracking and processing payments, enabling retailers to choose the approach that best aligns with their business needs and operational preferences.

1. Image Recognition Technology for Payment Tracking: This method leverages advanced computer vision to analyze and extract images from the inbox, addressing the common practice of customers sending screenshots of their bank transfers as proof of payment. Customers can upload these images directly to their cart using an enabled button or send them via inbox chat. The dashboard exclusively displays these transaction screenshots, allowing users to bypass the time-consuming task of manually sifting through chats. The system organizes all payment-related information, including the screenshot, customer name, order details, transaction date, and status, offering users a comprehensive overview and the ability to mark transactions as verified or completed, as shown in Figure 6(a).

2. Integrated Online Payment Gateway: As an alternative, the platform partners with a leading local bank in Cambodia, ABA Bank, to provide a secure and advanced online payment gateway, ABA Payway. [1]. This method requires retailers to hold a legal business registration and sign an agreement with the bank to enable gateway access. Once implemented, customers can make payments directly through their cart, and all transaction details are automatically recorded and listed in the system dashboard. This approach ensures the highest level of security and accuracy but includes transactional fees, as shown in Figure 6(b).

By offering these modular payment tracking and processing options, the system provides flexibility to adapt to the specific needs of different businesses. Whether prioritizing efficiency and cost-effectiveness with image recognition or opting for the robust security of an online payment gateway, users can tailor their payment processes to enhance operational efficiency and customer satisfaction.

6. Results and discussions

The proposed solution's deployment has provided significant improvements across multiple operational aspects for SMEs engaged in live-stream selling. Key results from the implementation are as follows:

Improved Order Management and Accuracy (H1)

The system's automated comment order filtering and management capabilities reduced errors in capturing and processing orders. Users reported improved efficiency in identifying and handling orders during live-stream sessions, with errors nearly eliminated in scenarios where the automated order management features were utilized. The ability to

store order details for post-live-stream analysis further enhanced business operations, enabling retailers to track performance and streamline workflows.

Real-Time Inventory Synchronization (H2)

The inventory management feature provided retailers with unparalleled control over stock levels. Real-time synchronization eliminates overselling and underselling, leading to higher customer satisfaction and operational accuracy. Users noted that low-stock notifications helped them prepare better for live-stream sessions and focus on promoting specific products, particularly those with higher stock levels.

Enhanced Customer Engagement Through CRM and Chatbot Integration (H3)

The chatbot's automated messaging capabilities enabled instant communication with customers, most notably by providing instant confirmation messages that let customers know what they are currently ordering during the live stream, along with full details in their carts. This played a critical role in fostering trust and satisfaction. Users could use the bulk messaging feature for promotional campaigns, enhancing customer engagement before and after live-stream sessions. Customers reported higher satisfaction levels due to timely updates and transparency regarding order details.

Streamlined Payment Tracking and Processing (H4)

The dual payment tracking methods offered flexibility to businesses. Image recognition technology saved retailers significant time by automatically organizing and filtering transaction proofs, while the integration with ABA Bank's online payment gateway provided a secure and accurate payment method. Retailers appreciated the ability to choose between these methods based on their operational needs and budget considerations.

The system's modular design allowed businesses to scale operations seamlessly. Users with varying technical expertise found the platform intuitive and easily adapted to their specific needs. The ability to customize features, such as inventory settings and payment options, ensured the platform could cater to diverse business models.

7. Conclusion

To remain competitive in today's dynamic market, businesses and retailers must leverage information technology to automate processes and optimize operations. This paper introduced an efficient digital ordering management system tailored for live-stream selling in social commerce (e.g., Facebook).

The proposed solution successfully addressed SMEs' critical challenges in live stream selling by providing a comprehensive, scalable, and user-friendly system. The results demonstrate that integrating advanced technologies, such as AI and real-time synchronization, significantly improved operational efficiency, customer satisfaction, and scalability.

Meta APIs also play a crucial role in enabling this system by allowing real-time access to Facebook's data and facilitating robust integrations for order management, payment tracking, and customer engagement. These APIs form the backbone of the platform's capabilities, ensuring accuracy, efficiency, and responsiveness.

As technology advances, new challenges will inevitably arise. However, this system is designed to evolve, with continuous updates to address emerging issues, enhance functionality, and make business process management more effortless for retailers. Future updates aim to enhance the platform's functionality by integrating additional social media platforms, such as Instagram and TikTok, allowing businesses to expand their reach. Advanced AI-driven features like predictive analytics will also be developed to anticipate customer needs and identify sales trends. Furthermore, the payment options will be expanded to include emerging technologies like cryptocurrencies, providing businesses with more secure and flexible financial tools. These updates are aligned with the system's objective to remain a reliable, efficient, and adaptive tool that empowers businesses to thrive in an increasingly competitive social commerce landscape.

The solution provides a transformative tool for live-stream selling by addressing key operational challenges and enabling retailers to thrive in the competitive social commerce landscape. With its robust, scalable, and user-centric design, the platform is well-positioned to support businesses navigating the future of online retail.

8. Acknowledgement

The platform, called SystemKH. [31], was co-founded by Mr. Ly Norin, Mr. Prach Chanoudom, and Mr. Rosat Fazy as a start-up in 2019 and incorporated as Sole Proprietorship under incorporation name CDVT DIGITAL TECHNOLOGY with registration No. 5000158843 in the Ministry of Commerce of Cambodia, 2022.

Список используемой литературы:

- [1]. ABA PayWay (2024). Payment Solutions for All Business Needs. (Retrieved from) <https://www.payway.com.kh/> (accessed 22.12.2024).
- [2]. Accenture (2022, January 04). Shopping on Social Media Platforms Expected to Reach \$1.2 Trillion Globally by 2025, New Accenture Study Finds (Retrieved from) <https://newsroom.accenture.com/news/2022/shopping-on-social-media-platforms-expected-to-reach-1-2-trillion-globally-by-2025-new-accenture-study-finds> (accessed 25.12.2023).
- [3]. Adewumi, Adewole & Ogbuchi, Stanley & Misra, Sanjay. (2015). A Cloud-Based Retail Management System. Communications in Computer and Information Science. 516. 446-456. (Retrieved from) https://www.researchgate.net/profile/Adewole-Adewumi/publication/282069074_A_Cloud-Based_Retail_Management_System/links/5637964d08ae9d3e0347c583/A-Cloud-Based-Retail-Management-System.pdf doi:10.1007/978-3-662-46742-8_41 (accessed 25.12.2023).
- [4]. Afrasiabi Rad, Amir, and Morad Benyoucef (2011). "A model for understanding social commerce." Journal of Information Systems Applied Research 4, no. 2. (Retrieved from) https://www.researchgate.net/publication/228532968_A_Model_for_Understanding_Social_Commerce (accessed 25.12.2023).
- [5]. Assarut, N. (2018). The role of live streaming in building consumer trust and engagement with social commerce sellers. Journal of Business Research. (Retrieved from) <https://www.academia.edu/download/112402597/j.jbusres.2018.08.03220240314-1-38ss0a.pdf> doi: 10.1016/j.jbusres.2018.08.032.
- [6]. Bit Studios (2023). Mobile Web App vs. Native App: A Head-to-Head Comparison. (Retrieved from) <https://www.bitstudios.com> (accessed 22.12.2024).
- [7]. Chen J and Liao J (2022) Antecedents of Viewers' Live Streaming Watching: A Perspective of Social Presence Theory. Front. Psychol. 13:839629. doi: 10.3389/fpsyg.2022.839629.
- [8]. Chen, Shili; Li, Xiaolin; Huang, Dunhu; and Guo, Mengqian, "Do Streamers' Characteristics Influence Impulse Buying in Live Streaming: The Role of Consumers' Perceived Value" (2022). WHICEB 2022 Proceedings. 34. <https://aisel.aisnet.org/whiceb2022/34>.
- [9]. Cheng, X., Gu, Y., & Shen, J. (2019). An integrated view of particularized trust in social commerce: An empirical investigation. International Journal of Information Management, 45 (October 2018), 1–12. (Retrieved from) <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0268401218307941?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2018.10.014.
- [10]. Dataportal (2024). Digital 2024: Cambodia. (Retrieved from) <https://dataportal.com/reports/digital-2024-cambodia> (accessed 20.12.2024).
- [11]. Fiorito, S.S., Gable, M. and Conseur, A. (2010). "Technology: advancing retail buyer performance in the twenty-first century", International Journal of Retail & Distribution Management, Vol. 38 No.11/12, pp. 879-893. url:<https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/09590551011085966/full/html> doi:10.1108/09590551011085966 (accessed 25.12.2023).
- [12]. Hajli, M. N. (2014). A study of the impact of social media on consumers. International journal of market research, 56(3), 387-404. (Retrieved from) <https://www.academia.edu/download/51587712/Compressed-PDF.pdf>.
- [13]. Hajli, N., Sims, J., Zadeh, A. H., & Richard, M. O. (2017). A social commerce investigation of the role of trust in a social networking site on purchase intentions. Journal of business research, 71, 133-141. (Retrieved from) <https://eprints.bbk.ac.uk/17744/1/17744.pdf>.
- [14]. Kang, K., Lu, J., Guo, L., & Li, W. (2021). The dynamic effect of interactivity on customer engagement behavior through tie strength: Evidence from live streaming commerce platforms. International Journal of Information Management, 56, 102251. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102251>.
- [15]. Liu, J., Li, C., Ji, Y. G., North, M., & Yang, F. (2017). Like it or not: The Fortune 500's Facebook strategies to generate users' electronic word-of-mouth. Computers in Human Behavior, 605–613. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.03.068>.
- [16]. Lu, Z., Xia, H., Heo, S., & Wigdor, D. (2018). You Watch, You Give, and You Engage: A Study of Live Streaming Practices in China. In The ACM 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (pp. 1-14). New York: ACM. (Retrieved from) <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1803/1803.06032.pdf> doi:10.1145/3173574.3174040

(accessed 25.12.2023).

- [17]. Meta (2016). Introducing New Ways to Create, Share, and Discover Live Video on Facebook. (Retrieved from) <https://about.fb.com/news/2016/04/introducing-new-ways-to-create-share-and-discover-live-video-on-facebook/> (accessed 20.12.2024).
- [18]. Meta (2024). About Facebook Pages. (Retrieved from) <https://www.facebook.com/business/help/461775097570076> (accessed 20.12.2024).
- [19]. Meta (2024). Facebook Graph API. (Retrieved from) <https://developers.facebook.com/docs/graph-api/> (accessed 20.12.2024).
- [20]. Meta (2024). Meta for Developer. (Retrieved from) <https://developers.facebook.com/> (accessed 20.12.2024).
- [21]. Meta (2024). Meta Reports Third Quarter 2024 Results. (Retrieved from) <https://investor.fb.com/investor-news/press-release-details/2024/Meta-Reports-Third-Quarter-2024-Results/default.aspx> (accessed 20.12.2024).
- [22]. Meta (2020). Introducing Facebook Shops: Helping Small Businesses Sell Online. (Retrieved from) <https://about.fb.com/news/2020/05/introducing-facebook-shops> (accessed 20.12.2024).
- [23]. Mishra, Neelima, Dinesh Goyal, and Ashish Dutt Sharma (2018). "Automation in restaurants: ordering to robots in restaurant via smart ordering system." Int. J. Converging Technol. Manag. (IJCTM) 4 . (Retrieved from) https://www.gyanvihar.org/researchjournals/ctmpaper2017/IJCTM%20Vol_4_Iss_1_1.pdf (accessed 25.12.2023)
- [24]. Oberlo (2023, July 21). 10 Facebook statistics every marketer should know in 2023 [infographic] (Retrieved from) <https://www.oberlo.com/blog/facebook-statistics> (accessed 25.12.2023).
- [25]. Paul, Rajdip, Rohan R. Bhandopia, Deeksha R. Patil, Jishita D. Raut, and Akhil D. Gotmare. (2020). "An Efficient Digital Ordering System for Restaurant." Int. J. Res. Eng. Sci. Manag 3 (Retrieved from) https://www.ijresm.com/Vol.3_2020/Vol3_Iss3_March20/IJRESM_V3_I3_103.pdf (accessed 25.12.2023).
- [26]. RedBlink (2023). Native App vs. Mobile Web App: A Quick Comparison. (Retrieved from) <https://redblink.com> (accessed 22.12.2024).
- [27]. Sprout Social (2022, January 19). Social Shopping in 2022: Consumer Behaviors in the Social Shopping Cart (Retrieved from) <https://sproutsocial.com/insights/data/social-shopping-2022/> (accessed 25.12.2023)
- [28]. Sushmita Guha, Paul Harrigan & Geoff Soutar (2017). Linking social media to customer relationship management (CRM): a qualitative study on SMEs, Journal of Small Business & Entrepreneurship. url:https://www.researchgate.net/profile/Sushmita-Guha/publication/321279488_Linking_social_media_to_customer_relationship_management_CRM_a_qualitative_study_on_SMEs/links/5bb2e12a92851ca9ed33c2ba/Linking-social-media-to-customer-relationship-management-CRM-a-qualitative-study-on-SMEs.pdf doi:10.1080/08276331.2017.1399628 (accessed 25.12.2023).
- [29]. TimSpark (2024). Web Apps vs Native Apps: When Web Based Apps Are a Better Choice for Your Business (Retrieved from) <https://timspark.com> (accessed 22.12.2024).
- [30]. Tobias Roding, Sascha Steinmann, Gerhard Wagner, Hanna Schramm-Klein (2023). A Classification of information-oriented PoS technology from customer perception. Journal of Retailing and Consumer Services (pp. 1-8). url:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0969698922002193> doi:10.1016/j.jretconser.2022.103126 (accessed 25.12.2023).
- [31]. SystemKH (2024). Order management system for Facebook Live Selling. (Retrieved from) <https://systemkh.com> (accessed 22.12.2024)

Управление учреждениями среднего профессионального образования в России и Англии: теоретические подходы и практические аспекты

Management of secondary vocational education institutions in Russia and England: theoretical approaches and practical aspects

Лебедь Елизавета Валерьевна

Студентка 2 курса магистратуры,
Факультет психологии педагогического института Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85.
e-mail: bettysmile773@gmail.com

Lebed Elizaveta Valeryevna

Student of the 2nd year of the Master's degree program,
Faculty of Psychology of the Institute of Pedagogy Belgorod State University
85 Pobedy Street, Belgorod, the
Belgorod region, 308015, Russia
e-mail: bettysmile773@gmail.com

Научный руководитель

Кролевецкая Елена Николаевна

Доктор педагогических наук, доцент
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Россия, г. Белгород

Scientific adviser

Krolevetskaya Elena Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Belgorod State National University,
Russia, Belgorod

Аннотация.

Данная статья исследует теоретические подходы, нормативные и организационно-правовые аспекты управления учреждениями среднего профессионального образования в России и Англии. В работе сравниваются системы управления СПО в России и Англии, анализируются эффективные практики управления учреждениями среднего профессионального образования в Англии, с последующими разработанными в ходе исследования рекомендациями по оптимизации управления СПО в России. Эти рекомендации могут быть применимы на различных уровнях управления: от государственного до локального.

Annotation.

This article examines the theoretical approaches, regulatory and organizational-legal aspects of the management of secondary vocational education institutions in Russia and England. The article compares the management systems of vocational education in Russia and England, analyzes effective management practices of secondary vocational education institutions in England, with subsequent recommendations developed during the research to optimize the management of vocational education in Russia. These recommendations can be applied at various levels of management, from state to local.

Ключевые слова: СПО, управление, учреждение среднего профессионального образования, Англия, Россия.

Key words: management, institution of secondary vocational education, England, Russia.

Управление учреждениями среднего профессионального образования (СПО) является важным аспектом формирования квалифицированных кадров, способствующих развитию экономики страны. Системы управления СПО в России и Англии демонстрируют значительные различия, обусловленные историческими, культурными и законодательными факторами.

Теоретические подходы к управлению СПО в России и Англии основаны на различных научных традициях и исследованиях. В России основными подходами являются:

- системный подход (А.А. Богданов [5], И.В. Блауберг [1]), который рассматривает образовательное учреждение как комплексную систему, где все элементы (учебный процесс, управление, кадровое обеспечение) взаимосвязаны;
- процессный подход (Н.Ф. Фадеева [6]), характеризующий управление как динамический процесс, включающий планирование, организацию, мотивацию и контроль;
- компетентностный подход (Е.Я. Коган [3]), акцентирующий внимание на формировании у студентов не только знаний, но и компетенций, необходимых для жизни и работы;
- инновационный подход (Н.В. Буянова, Н.Н. Михайлова [2]), предполагающий внедрение современных технологий и методик в образовательный процесс.

В Англии управление СПО основывается на:

- теории систем (Ричард Суонсон [12]), рассматривающей образовательные учреждения как открытые системы, взаимодействующие с внешней средой, что требует быстрой адаптации;
- менеджменте по целям (Питер Друкер) [10], выделяющем важность установления четких целей для успешного функционирования образовательных учреждений;
- теории лидерства (Курт Левин [4]), подчеркивающей роль лидеров в управлении изменениями и формировании организационной культуры;
- теории заинтересованных сторон (Эдвард Фримен [11]), предполагающей учет интересов всех участников образовательного процесса.

Проанализировав теорию и практику управления СПО в Англии, отметим, что необходимо выделить несколько ключевых аспектов из эффективных практик управления, которые могут быть полезны для адаптации в России.

В России управление учреждениями СПО регулируется государственной политикой и рядом нормативных актов, которые определяют структуру, содержание и стандарты образования. Учреждения СПО имеют статус юридических лиц и могут быть государственными, частными или автономными некоммерческими организациями. Все учреждения обязаны пройти аккредитацию и лицензирование, что способствует соблюдению стандартов качества.

В Англии управление колледжами делегировано различным органам, таким как Министерство образования и независимые агентства (например, Ofsted). Колледжи обладают большей автономией, чем учреждения в России, и могут разрабатывать образовательные программы, учитывая потребности рынка труда.

Согласно данным Росстата (2019) [7], в России насчитывается около 3,5 тысяч учреждений СПО, в которых обучается более 3 миллионов студентов. При этом только 15% выпускников СПО трудоустраиваются по специальности в течение первого года после окончания обучения. Это свидетельствует о недостаточном соответствии образовательных программ требованиям рынка труда.

В Англии, по данным Department for Education (2023) [12], около 70% выпускников колледжей находят работу по специальности в течение шести месяцев после окончания обучения. Это связано с активным взаимодействием колледжей с работодателями и гибкостью образовательных программ.

Исследование, проведенное ВЦИОМ (2023) [8], показало, что 60% российских студентов СПО считают, что их образовательные программы не соответствуют современным требованиям работодателей. В то же время в Англии, согласно опросу YouGov (2023) [12], 75% студентов колледжей удовлетворены качеством подготовки

и считают, что их навыки востребованы на рынке труда. В Англии колледжи активно используют программы дуального обучения, где студенты совмещают теоретическую подготовку с практикой на предприятиях.

В России подобные программы внедряются медленно. Например, в рамках проекта «Рабочие кадры для передовых технологий» [9] только 20% учреждений СПО активно сотрудничали с работодателями.

Справедливо отметим, что высокая автономия и активное взаимодействие с работодателями в Англии способствуют более успешному трудоустройству выпускников. С этим мнением можно согласиться, так как статистические данные подтверждают эффективность английской модели.

Сравнение систем управления СПО позволяет выделить как сходства, так и различия, которые обусловлены спецификой каждой страны. Наш анализ показывает, что в России система СПО более централизована, в то время как в Англии колледжи имеют возможность гибко реагировать на изменения запросов рынка и адаптировать свои программы.

Сильные и слабые стороны управленческих практик в обеих странах мы выявили с помощью SWOT-анализа, представленные в «Таблица 1» и «Таблица 2».

Таблица 1. SWOT- анализ управленческих практик в России.

Сильные стороны(Strengths): 1. Чёткое законодательство и стандарты, регулирующие образовательный процесс, обеспечивают единые требования к качеству образования. 2. Основная часть образовательных учреждений финансируется государством, что обеспечивает доступность образования для всех слоев населения. 3. Наличие аккредитации позволяет гарантировать контроль качества образовательных услуг.	Слабые стороны (Weaknesses): 1. Жёсткая и централизованная система управления затрудняет быстрое реагирование на изменения в требованиях рынка труда. 2. Сложные административные процедуры могут замедлять принятие решений и уменьшать эффективность управленческих практик. 3. Низкий уровень вовлеченности работодателей в процесс формирования учебных программ, что приводит к недостаточному соответствию квалификаций требованиям рынка.
Возможности (Opportunities): 1. Возможность реформирования управления для увеличения автономии образовательных учреждений и гибкости программ. 2. Установление более тесных связей с работодателями (предприятиями) с целью совместной разработки образовательных программ. 3. Использование современных технологий для улучшения учебного процесса и управления образовательными учреждениями.	Угрозы (Threats): 1. Уменьшение государственного финансирования в условиях экономических проблем может нарушить работу учреждений СПО. 2. Развитие частных образовательных учреждений может привести к утрате студентов и финансирования. 3. Изменения в потребностях рынка труда могут привести к несоответствию образовательного процесса современным требованиям.

Таблица 2. SWOT- анализ управленческих практик в Англии.

Сильные стороны(Strengths): 1. Колледжи имеют высокий уровень автономии, что позволяет им адаптировать образовательные программы к изменяющимся требованиям рынка труда. 2. Активное сотрудничество с работодателями способствует более точному определению потребностей в квалификациях и навыках. 3. Наличие независимых агентств (например, Ofsted) обеспечивает объективность в оценке качества учебных заведений.	Слабые стороны (Weaknesses): 1. Высокий уровень различий в качестве образовательных программ и учреждений может создать неравенство в доступе к хорошему образованию. 2. Система финансирования колледжей может быть нестабильной, в зависимости от местного бюджета и политических решений. 3. Разнообразие программ делает стандартизацию и оценку качества более сложными. 4. Существование большого числа колледжей создает конкурентную среду, которая может привести к снижению числа зачисленных студентов.

Возможности (Opportunities):	Угрозы (Threats):
1. Рост числа вакансий в определенных секторах создает возможности для колледжей в разработке специализированных программ. 2. Внедрение инновационных технологий в образовательные процессы. 3. Развитие партнерских отношений с зарубежными учреждениями для обмена программами и студентами.	1. Возможно дальнейшее снижение государственных субсидий, что повлияет на качество образования. 2. Экономические проблемы могут снизить количество поступающих в колледжи из-за желания выпускников школ оставаться на бирже труда.

Управленческие модели оказывают значительное влияние на результаты образовательного процесса. В России формализованная система способствует соблюдению стандартов, но затрудняет оперативное реагирование на изменения в потребностях работодателей. В Англии же, гибкие модели управления позволяют быстро адаптировать образование под актуальные требования и ожидания рынка, что способствует более качественной профессиональной подготовке студентов.

На основе проведенного анализа мы предлагаем следующие рекомендации по оптимизации управления СПО в России:

- создание более автономных образовательных учреждений, наделённых полномочиями для быстрой адаптации к изменениям на рынке труда;
- установление тесных связей с работодателями для совместной разработки образовательных программ, что улучшит практическую подготовку студентов;
- введение более прозрачных и менее формализованных процедур аккредитации, основанных на результатах деятельности учреждений;
- изучение опыта английских независимых агентств по обеспечению качества для создания более эффективных механизмов оценки образовательных учреждений.

Эти рекомендации могут быть применимы на различных уровнях управления: от государственного до локального.

Вывод.

Исследование управленческих практик в системе среднего профессионального образования России и Англии подчеркивает важность учета культурных и законодательных контекстов для эффективного управления. Обе страны могут извлечь ценные уроки из опыта друг друга, что поможет повысить качество образования и подготовку специалистов, соответствующих требованиям современного рынка труда.

Управление учреждениями среднего профессионального образования (СПО) в России и Англии имеет как общие черты, так и существенные различия, обусловленные историческими, культурными и законодательными особенностями каждой страны. В России система СПО характеризуется высокой степенью централизации, четким законодательным регулированием и государственным финансированием, что обеспечивает единые стандарты качества образования. Однако жесткость системы управления, сложные административные процедуры и низкий уровень вовлеченности работодателей в образовательный процесс ограничивают ее гибкость и способность оперативно реагировать на изменения рынка труда.

В Англии, напротив, колледжи обладают значительной автономией, что позволяет им быстро адаптировать образовательные программы под актуальные требования работодателей. Активное взаимодействие с бизнесом, использование дуального обучения и независимая оценка качества образования способствуют высокой востребованности выпускников на рынке труда. Однако децентрализованная система управления имеет и свои слабости, такие как неравенство в качестве образования и зависимость финансирования от местных бюджетов.

Проведенный SWOT-анализ управленческих практик в обеих странах выявил, что Россия может извлечь ценные уроки из опыта Англии. В частности, увеличение автономии учреждений СПО, развитие партнерства с работодателями, внедрение дуального обучения и создание независимых механизмов оценки качества образования могут значительно повысить эффективность системы СПО в России.

Таким образом, для оптимизации управления СПО в России необходимо сочетать сильные стороны существующей системы, такие как четкие стандарты и государственная поддержка, с элементами гибкости и адаптивности, заимствованными из опыта Англии. Это позволит не только повысить качество профессиональной подготовки студентов, но и обеспечить их успешное трудоустройство, что в конечном итоге будет способствовать развитию экономики страны.

Список используемой литературы:

1. Блауберг И.В. Проблемы целостности и системный подход. Философы России XX века – М.:Эдиториал УРСС,1997. – с. 304-307
2. Буянова, Н. В. Образовательные технологии в профшколе : приложение "Инновации в профессиональной школе" к журналу "Профессиональное образование. Столица" N 11 / Н. В. Буянова, Н. Н. Михайлова ; Журнал "Профессиональное образование. Столица". - Москва : Научно-исследовательский институт развития профессионального образования [НИИРПО], 2008. - 56 с. : табл. - Список лит.: с.56. - 35 р. - Текст : непосредственный.
3. Коган Е.Я. Компетентностный подход и новое качество образования /Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию/ Под ред. А. В. Великановой. – Самара: Профи, 2001. – с. 10-12
4. Комаров Владимир Федорович, Алоян Гайк Николаевич Исследование стилей руководства Курта Левина методом деловых игр // Мир экономики и управления. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-stiley-rukovodstva-kurta-levina-metodom-delovyh-igr> (дата обращения: 20.12.2025).
5. Локтионов М. В. А. А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-bogdanov-kak-osnovopolozhnik-obschey-teorii-sistem> (дата обращения: 12.01.2025)
6. Фадеева Наталья Владимировна Процессный подход к управлению: дефиниции и интерпретации // Экономика строительства. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-podhod-k-upravleniyu-definitcii-i-interpretatsii> (дата обращения: 29.12.2024).
7. Чередниченко Галина Анатольевна Выпускник на рынке труда (по материалам опроса Росстата) // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vypusknik-na-rynke-truda-po-materialam-oprosa-rosstata> (дата обращения: 09.01.2025).
8. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/tematicheskii-katalog-1/education> (дата обращения: 20.01.2025)
9. Рабочие кадры для передовых технологий. URL: <http://static.government.ru/media/files/7ARTAf6Lqv5wSXjIeJbJViodYObukhty.pdf> (дата обращения: 14.01.2025)
10. Drucker, Peter F., «The Practice of Management», 1954. ISBN 0-06-011095-3. Русскоязычное издание: Практика менеджмента. — М.: «Вильямс», 2007. — С. 400. — ISBN 0-7506-4393-5
11. Freeman R.E. Strategic management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984.
12. Richard A. Swanson, Results: How to assess performance, learning, and perceptions in organizations/ Richard A. Swanson and Elwood F. Holton III// Human Resource Development Quarterly. – 2000. – 11(4). – P.414-417
13. Department of Education. URL: <https://www.gov.uk/search/research-and-statistics> (дата обращения: 10.01.2025)
14. YouGov. URL: https://yougov.co.uk/topics/society/explore/professional_area/Education_statistics (дата обращения: 14.01.2025)

Физические лица как субъекты гражданского и торгового права зарубежных стран**Individuals as subjects of civil and commercial law of foreign countries****Квициния Н.В.**

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor of the Department
civil and international private law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: kviniya@volsu.ru*

Kvitsinia N.V.

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor of the Department
civil and international private law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: kviniya@volsu.ru*

Стролис Я.А.

*магистрант 2 курса Института права
Волгоградского государственного университета,
Россия, г. Волгоград
E-mail: Yastrolis@yandex.ru*

Strolis Y.A.

*2nd year master's student at the Institute of Law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: Yastrolis@yandex.ru*

Аннотация.

Автор статьи анализирует правовые аспекты юридического статуса физических лиц как субъектов гражданского и торгового права зарубежных стран. Особое внимание в статье автор уделяет разностороннему подходу правовых систем иностранных государств к вопросу правовой регламентации статуса физических лиц. Признавая важность участия муниципальных и публично-правовых образований, автор особо подчеркивает большую распространенность участия физических лиц в гражданском и торговом обороте. Среди ключевых индикаторов квалификации участия физических лиц в гражданском и торговом обороте автор называет правоспособность, дееспособность и место жительства физического лица. Статья содержит функциональный анализ позиций авторов, посвятивших свои труды анализу правового статуса субъектов торгового и гражданского права зарубежных стран и участию физических лиц в таких правоотношениях.

Annotation.

The author of the article analyzes the legal aspects of the legal status of individuals as subjects of civil and trade law in foreign countries. The author pays special attention to the multifaceted approach of the legal systems of foreign states to the issue of legal regulation of the status of individuals. Recognizing the importance of the participation of municipal and public-law entities, the author especially emphasizes the widespread participation of individuals in civil and trade turnover. Among the key indicators of the qualification of participation of individuals in civil and trade turnover, the author names the legal capacity, legal capacity and place of residence of an individual. The article contains a functional analysis of the positions of the authors who devoted their works to the analysis of the legal status of subjects of trade and civil law in foreign countries and the participation of individuals in such legal relations

Ключевые слова: Физическое лицо, гражданский оборот, торгово-правовые отношения, национальное гражданское право, гражданское право зарубежных стран, правоспособность, дееспособность, местоположение физического лица.

Key words: Individual, civil turnover, trade and legal relations, national civil law, civil law of foreign countries, legal capacity, legal capacity, location of the individual.

Гражданское и торговое право зарубежных стран как самостоятельная дисциплина характеризуется наличием дифференцированного субъектного состава, в лице которых выступают как обычные, простые физические и юридические лица, так и различные публично-правовые и муниципальные образования. Причем

под публично-правовым образованием часто подразумеваются суверенные государства с различными правовыми системами. Актуальность рассматриваемых отношений заключается в преимущественном участии в имущественных отношениях именно физических лиц, составляющих наиболее распространенную категорию субъектов торгово-правовых отношений.

Перед тем как начинать конкретизировать концептуально-правовой облик рассматриваемых отношений, рассмотрим правоспособность физического лица («человека») как важного субъекта гражданского права. Поэтому дальнейшее применение дефиниций «физическое лицо», «человек» и «гражданин» вполне обосновано, и не противоречит основополагающим принципам и нормам гражданского и торгового права зарубежных стран.

Составными частями правового статуса физических лиц как людей в разрезе правового анализа субъектов гражданского и торгового права характеризуется триадой, наличие которой свидетельствует о субъектности соответствующего физического лица:

- 1) правоспособность;
- 2) дееспособность;
- 3) местоположение.

Данные индикаторы показывают, можно ли признать субъектом физическое лицо-участник гражданского и торгового оборота. При том, что данная триада закреплена в правовых системах практически любой страны мира (кроме Соединенных Штатов, правовая система которых оперирует лишь дефиницией «правоспособность»). Но даже и в тех странах, где формально не закреплена упомянутая триада субъектности, все равно, в соответствии с правовыми порядками и сложившейся судебной и правоприменительной практикой, активно задействованы механизмы и «правоспособности» и «дееспособности» при параллельном учете фактора места жительства «человека».

Доктринально же «правоспособность» можно охарактеризовать как возможность иметь права и обязанности. Однако же, если обратиться к национальной цивилистике, можно обнаружить, что позиция законодателя также сводится к возможности «человека» иметь тот комплекс прав и нести обязанности, которыми он наделяется в соответствующих условиях гражданского оборота.

Между тем, Гражданский кодекс РФ, закрепляя в ст. 17 понятие правоспособности гражданина, признает правоспособность за всеми гражданами: «способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами» [1].

По умолчанию, гражданская правоспособность перестает существовать в момент смерти гражданина. Общие условия прекращения правоспособности граждан вследствие окончания жизни лица закреплены в законодательствах всех стран мира.

Наравне с общей правоспособностью существует и специальная правоспособность, которая действительна в немного иных случаях. К примеру, обособляют такой вид специальной правоспособности как брачная правоспособность, характеризующаяся своей неоднородностью, в частности, в вопросе идентификации брачного возраста (который разнится в пределах 15-19 лет). Тем не менее, вопрос превентивного наделения лица специальной правоспособностью зависит от конструктивного устройства соответствующей правовой системы и Основного закона.

Вместе с тем нельзя игнорировать и возможность ограничения правоспособности индивида, которое может быть сделано лишь в особых случаях. Первоначальный тезис закреплён в п.2 ст.1 ГК РФ, в соответствии с которым «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2].

Важным положением также является ст.22 ГК РФ, декларирующая недопустимость неправомерного лишения либо ограничения прав и свобод граждан. В этой связи любопытным видится позиция Пленума Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении от 29.09.2015 № 43 выразил недопустимость совершения действий, которые прямо или косвенно могут обусловить ограничение правоспособности лица-участника спора об исковой давности [3].

Далее охарактеризуем дефиницию «человека» и правовые аспекты ограничения дееспособности физического лица. Так, дееспособность представляет собой способность лица самостоятельно и в полном объеме заключать сделки и совершать иные юридически значимые действия.

Примечательно, что понятие дееспособности в разных странах мира видится отнюдь неоднозначно. Так, немецкое гражданское законодательство рассматривает дееспособность физического лица в контексте 2 ключевых критериев:

- 1) сделкоспособность;
- 2) деликтоспособность.

Как видим, Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) признает за дееспособного «человека» именно такое лицо, которое в состоянии заключать гражданско-правовые сделки, и квалифицирует сделкоспособность как неотъемлемый элемент юридической правоспособности. Кроме того, ГГУ закрепляет принцип, согласно которому сделкоспособность «имеет значение только при “сделочных” действиях, точнее, при выражении или принятии волеизъявления как центрального элемента сделки» [4].

Следует также отметить, что гражданское право обособляет 4 основных состояния дееспособности:

- 1) полная;
- 2) частичная;
- 3) ограниченная;
- 4) нулевая.

Разница между данными состояниями дееспособности состоит в различной степени осуществления физическим лицом юридически значимых действий и возможности заключения сделок.

В свою очередь дееспособность (полная) иллюстрируется обладанием таким правом совершеннолетними лицами. При чем, как уже отмечалось выше, данный возраст также разнится (18 лет во Франции и Британии, 20 лет для японских юношей, и до 21 года для немецких, итальянских и американских парней). В России же возраст дееспособности также составляет 18 лет (кроме случаев, когда лицо вступает в брак при достижении 16 лет).

Частичная дееспособность свидетельствует о наличии некоторых ограничений на осуществление полной дееспособности (болезнь либо иные ограничения). Законодательства практически всех стран мира в вопросе идентификации частичной дееспособности придерживаются схожих принципов, на основании которых происходит «зачисление» лица в ранг частично дееспособных физических лиц (умственные либо иные болезни; ограничение дееспособности по решению суда либо органов власти; иные причины, обусловившие признание лица лишь частично дееспособным).

Говоря о дееспособности и случаях ее ограничения, нельзя забывать и о такой степени ограничения дееспособности индивида, как полная недееспособность. Несмотря на неординарный типаж данного критерия, подобный статус дееспособности физического лица также имеет место быть. Выражается он в том, что у лица, обличенного статусом полностью недееспособного лица, наблюдаются ряд заболеваний, слабоумие либо иная душевная болезнь.

Важным маркером признания лица полностью недееспособным является решение суда, которое может быть принято при предоставлении соответствующих медицинских заключений и справок, подтверждающих наличие у лица подобного заболевания. Несмотря на довольно трагичное звучание полной недееспособности, нередки и случаи выздоровления лица, ранее признанного таковым. После получения судом соответствующего пакета медицинских документов, свидетельствующих о выздоровлении лица либо при наступлении иных обстоятельств, делающих невозможным оставление лица в числе полностью недееспособных, суду надлежит принять решение об исключении лица из перечня таковых и возвращении ему статуса полноправного члена общества [5, с. 84].

Консорциум субъектов гражданского и торгового права характеризуется также и правовыми особенностями, вытекающими вследствие верификации местоположения физического лица-активного участника гражданского и торгового оборота, а также его экономико-правовой статус в качестве коммерсанта в общей конъюнктуре торгового права.

Месту жительства физического лица уделяется должное внимание, поскольку данный фактор значителен при определении правовых основ идентификации физического лица, являющегося участником гражданского и торгового оборота. К примеру, ст.21 ЯПГ называет место жительства «человека» «основой его жизни». Несмотря на это, правовая квалификация дефиниции «место жительства» носит не монолитный характер. Важным индикатором идентификации места жительства «физического лица» выступает, главным образом, текущее местоположение его имущества или рабочего места.

Вместе с тем, правовые системы многих стран позволяют «человеку» иметь два или более мест жительства или работы. Подобные законы имеются, например, в немецком, итальянском, японском законодательствах. Мотивировано это усложненным характером частноправовых отношений физического лица в ходе участия в гражданском и торговом обороте с иностранным элементом. При этом, как отмечают Дерюгина Т.В. и Квициния Н.В., в национальном и трансграничном законодательстве, оперирующим отношениями с участием иностранного элемента, «в зависимости от носителя интереса разграничиваются интересы частные и публичные» [6, с. 80], с чем также можно согласиться.

Стоит заметить, что нормы национального гражданского права в равной мере распространяются на всех субъектов торгово-правового взаимодействия. Правовая регламентация их взаимодействия осуществляется через нормы о коммерсантах. Коммерсанты представляют собой совокупность физических лиц и различных торговых товариществ, ведущих деятельность по торгово-сделочной работе.

Причем коммерсантами могут быть в том числе и лица, не обладающие соответствующим статусом юридического лица. Аналогичные дефиниции, к примеру, закрепляют § 1 ГТУ, ст. 2-104 ЕТК США, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие торговую деятельность коммерсантов. Значение признания правового статуса коммерсанта представляет собой необходимый юридический факт.

Важно признать, что задействованные в непосредственной деятельности коммерсантов предприятия трактуются отсутствием автономной субъектности в контексте наделения их надлежащим правовым статусом. Специфику в этом отношении имеет немецкое законодательство, являющееся родителем доктрины «имущественного комплекса», когда в качестве таковой немецкое право рассматривает предприятия, задействованные в торгово-правовых отношениях с коммерсантом. Имущественный комплекс включает весь свой скарб и функционально квалифицируется как торгово-правовой объект (но вовсе не субъект).

Таким образом можно отметить, что физические лица как субъекты гражданского и торгового права зарубежных стран, в первую очередь, дифференцированы по функциональному, концептуальному и торгово-правовому признакам, и представляют собой важных участников торгово-правовых отношений. Особую

специфику физическим лицам придает разнонаправленный характер квалификации последних в законодательствах зарубежных стран, поскольку каждой стране присущи некоторые индивидуально-государственные черты, закрепленные в том числе и в национальном гражданском праве. Однако, несмотря на имеющиеся лакуны в правовых системах зарубежных стран, все они всецело рассматривают физические лица в качестве наиболее распространенных участников торгово-правового оборота.

Список используемой литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства. – 1994. - № 51. – Ст. 17.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства. – 1994. - № 51. – Ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Собрание законодательства. – 2015. - № 43.
4. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2025).
5. Абубакаров А.С., Дахаева З.И. О субъектах гражданских правоотношений // Закон и право. – 2020. - № 10. – С. 84-85.
6. Квициния Н. В., Дерюгина Т. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений: проблемы теории и практики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87.
7. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 79-83.
8. Dzedik, V.A., Kvitsinia, N.V., Osadchenko, E.O., Ignatova, K.E. (2024). Offset Contract as an Import Substitution Tool in Russia: Problems and Prospects. In: Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, vol 250. Springer, Cham.

Формирование инвестиционной стратегии компании: ключевые принципы, этапы разработки и интеграция ESG-принципов

Formation of the company's investment strategy: key principles, stages of development and integration of ESG principles

Мальцева Виктория Александровна

Студентка 2 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Россия, Москва

e-mail.viktoria3.2.3@mail.ru

Maltseva Victoria Alexandrovna

Second-year master's student

FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»,

Russia, Moscow

e-mail.viktoria3.2.3@mail.ru

Аннотация.

Инвестиционной стратегия компании играет ключевую роль в обеспечении долгосрочного развития компании и повышении её конкурентоспособности в условиях изменчивой внешней среды и растущей конкуренции. От эффективности разрабатываемой инвестиционной стратегии компании зависит достижимость ключевых целей компании. В статье рассмотрена сущность инвестиционной деятельности компании, определены основополагающие принципы инвестиционной стратегии компании и этапы её формирования. Особое внимание уделено интеграции ESG-принципов в инвестиционную стратегию компании через внутреннюю и внешнюю инвестиционную деятельность.

Annotation.

The company's investment strategy plays a key role in ensuring the long-term development of the company and increasing its competitiveness in a changing external environment and growing competition. The achievability of the company's key goals depends on the effectiveness of the company's investment strategy being developed. The article examines the essence of the company's investment activities, defines the fundamental principles of the company's investment strategy and the stages of its formation. Particular attention is paid to the integration of ESG principles into the company's investment strategy through internal and external investment activities.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная стратегия компании, стратегическое управление, ESG-принципы, устойчивое развитие.

Key words: investment strategy, investments, investment activities, company investment strategy, strategic management, ESG principles, sustainable development.

В современных экономических реалиях, обусловленных глобализацией, усиливающейся конкуренцией, изменчивостью внешней среды, инвестиционная стратегия играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития компании, повышении её конкурентоспособности, адаптивности к новым внешним условиям рынка.

Инвестиционная стратегия становится ключевым инструментом для достижения стратегических целей бизнеса, поскольку инвестиционная деятельность компании является одним из драйверов её долгосрочного развития, позволяя рационально использовать её инвестиционные ресурсы.

Согласно Федеральному закону от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестиционной деятельностью понимается процесс вложения средств и осуществления действий для получения прибыли или достижения полезного эффекта. Данный процесс состоит из двух ключевых стадий: вложение ресурсов и получение результатов. На первой стадии особое внимание уделяется экономической детальности по распределению ресурсов, которая направлена на получение отдачи от вложений. На второй стадии происходит окупаемость ранее вложенных средств и получение дохода от инвестиций. Экономическая сущность инвестиционной деятельности заключается

в единстве и цикличности процессов по вложению средств и получения отдачи, дохода от их вложения в будущем периоде.

При инвестировании в реальный сектор экономики движение инвестиций принимает форму кругооборота производственных фондов. Вложенные ресурсы трансформируются в готовую продукцию с приростом капитальной стоимости, от реализации которой формируется доход. Движение инвестиций можно описать как инвестиционный цикл, включающий в себя этапы от мобилизации ресурсов до получения дохода. Цикл имеет повторяющийся характер, поскольку полученный доход от инвестиционной деятельности разделяется на потребление и накопление, что является основой для инвестирования в следующем цикле.

Инвестиционную деятельность компании можно разделить на два направления: внешнее и внутренне. Целью инвестиционной деятельности, направленной на внутренне развитие, является модернизация производства, разработка эффективных способов производства, увеличение мощностей, внедрение новых технологий. Инвестиционная деятельность, направленная на внешнее развитие, включает в себя такие направления, как: приобретение финансовых активов, финансирование проектов, приобретение других компаний, расширение бизнеса за счет диверсификации его направлений. Для достижения максимального положительного эффекта от инвестиционной деятельности в инвестиционной стратегии необходимо совмещать пути, как внутреннего, так и внешнего развития компании [1, с.17-19].

Целью инвестиционной деятельности компании является увеличение благосостояния её собственников через рост рыночной стоимости компании в текущем и будущих периодах. Данная цель достигается через ряд задач по поддержке и оптимизации операционной деятельности, формированию оптимальной структуры инвестиций с учётом показателей риска и доходности, поддержанию достаточного уровня объёма инвестиций, а также их ликвидности для дальнейшей возможности осуществления реинвестиций. Все вышеперечисленные задачи реализуются через инвестиционную стратегию компании.

Под инвестиционной стратегией компании понимается – система долгосрочных целей инвестиционной деятельности компании, которые определяются общими задачами развития бизнеса, а также выбор наиболее эффективных путей их достижения. В инвестиционной стратегии компании определяются приоритетные направления инвестиционной деятельности, пути формирования инвестиционных ресурсов, способы управления ликвидностью инвестиционным капиталом, сроки реализации инвестиций, приоритетность осуществления инвестиций в зависимости от стратегических целей компании и конъюнктуры рынка, критерии, позволяющие оценить эффективность инвестиций [4].

Необходимость разработки инвестиционной стратегии компании обусловлена, как внешними, так и внутренними изменениями. Эффективное управление инвестициями, способствующее развитию компании, возможно только при грамотно разработанной инвестиционной стратегии, которая адаптивна к внешним изменениям, позволяет осуществлять долгосрочное инвестирование, а также учитывает факторы внутренней среды такие, как цели операционной деятельности, жизненный цикл компании. [2, с.61]

Актуальность разработки инвестиционной стратегии компании зависит от ряда условий, включающих в себя:

- интенсивность изменения факторов внешней инвестиционной среды, рыночных условий, учитывающих динамику макроэкономических показателей, которые влияют на инвестиционную деятельность компании;
- стадию жизненного цикла компании, так при переходе от одной стадии жизненного цикла к другому, инвестиционная стратегия может выступать инструментом, повышающим адаптивность инвестиционной деятельности компании к новым условиям;

- изменение целей операционной деятельности компании, которые могут быть вызваны увеличением объёма производства за счет выхода на новые рынки, а также диверсификацией производства, связанной с выпуском новых видов продукции. [2, с.63]

Эффективная инвестиционная стратегия компании может быть разработана только с учётом факторов внешней среды, жизненного цикла компании и целей операционной деятельности, при этом она должна быть основана на ряде следующих принципов:

- принцип инвайронментализма предполагает, что в рамках разработки инвестиционной стратегии компания рассматривается, как открытая система, взаимодействующая с внешней средой. Это требует адаптивности, гибкости и способности к самоорганизации в изменяющихся условиях;
- принцип соответствия, который заключается в том, что инвестиционная стратегия подчиняется общей стратегии экономического развития компании, а также должна быть согласована с целями и задачами операционной деятельности;
- принцип сочетания, заключающийся в комбинировании перспективного, текущего и оперативного управления инвестиционной деятельностью;
- принцип инвестиционной гибкости и альтернативности, предполагающий, что инвестиционная стратегия разрабатывается с учетом изменчивости внешней среды и включает поиск оптимальных альтернативных решений для обеспечения устойчивого роста компании [5];
- инновационный принцип, предполагает, что инвестиционная деятельность должна поддерживать внедрение технологических инноваций, способствующих росту конкурентоспособности компании и ускорению его адаптации к изменениям научно-технического прогресса;
- принцип предпринимательского стиля управления, что предполагает активный поиск перспективных инвестиционных решений и гибкость в выборе направлений, форм и методов деятельности.

Разработка инвестиционной стратегии включает в себя следующие этапы:

1. определение общего периода формирования инвестиционной стратегии компании, который должен быть сопоставим с периодом общей стратегии развития компании, а также должен учитывать внешнеэкономические реалии. Так, например, в западных странах инвестиционные стратегии разрабатываются на период 10-15 лет, а в России период планирования составляет около 5 лет, что обусловлено экономической и политической нестабильностью. Также период разработки инвестиционной стратегии компании зависит от отрасли её деятельности, поскольку некоторые из отраслей экономики более подвержены частым изменениям, сменой трендов на рынке, высокой конкуренции (розничная торговля, производство потребительской продукции, сфера услуг), что требует более коротких горизонтов прогнозирования около 3-5 лет. Для капиталоемких отраслей (добыча полезных ископаемых, производство оборудования) период планирования может достигать 10 лет;
2. исследование внешнеэкономической конъюнктуры, инвестиционного климата, для построения более точных инвестиционных прогнозов, выявления будущих трендов рынка, определения факторов, возможных повлиять на основные показатели, включающих в себя: экономические, технологические, социополитические факторы и конкурентный анализ [3];
3. формирование стратегических целей инвестиционной деятельности компании, сопоставимые с миссией компании и позволяющие достичь основную цель инвестиционной деятельности – увеличение благосостояния её собственников, а также оценить эффективность инвестиционной стратегии [1, с.68];

4. Определение направлений и форм инвестиционной деятельности. Данный этап предполагает определение соотношения различных форм инвестиций и изменение их структуры в разные периоды инвестиционной стратегии, определение отраслевой направленности инвестиционной деятельности;

5. Определение направлений и способов формирования инвестиционных ресурсов, включающие в себя денежные средства, земельные участки, природные ресурсы, объекты недвижимости, патенты, новые технологии и др., для поддержания возможности осуществления инвестиционной деятельности и финансовой устойчивости компании;

6. Формирование инвестиционной политики по основным направлениям деятельности, которая обеспечивает фактическую реализацию инвестиционной стратегии. Инвестиционная политика формируется только по конкретным направлениям деятельности компании, которые вместе направлены на достижение стратегических целей компании. Инвестиционная политика компании определяет программу капитальных вложений, критерии отбора инвестиционных проектов и финансовых решений, обеспечивающих развитие конкурентных преимуществ и достижению поставленных целей [1, с.87-88].

7. Оценка результативности разработанной инвестиционной стратегии. На заключительном этапе проводится оценка разработанной стратегии по ряду критериев, включающих в себя: согласованность с общей стратегией предприятия, сбалансированность целей, направлений и этапов реализации инвестиционной политики, соответствие внешней среде, реализуемость с учётом текущих ресурсов, приемлемость уровня инвестиционного риска. Результат проведенной оценки результативности инвестиционной стратегии являются основой для её пересмотра [3].

В современных реалиях для устойчивого развития компании в её инвестиционную стратегию также необходимо интегрировать принципы-ESG. Крупнейшие мировые компании уже начали процесс ESG-трансформации, поскольку в условиях высококонкурентной среды преимущества получают те компании, которые смогли наиболее быстро и эффективно внедрить ESG-стандарты. ESG («Environmental, Social, Governance») – общемировой тренд инвестирования и ведения бизнеса, ориентированный на повышение ответственности бизнеса, формирование устойчивых основ его развития, базирующих на главных трёх составных элементах:

- ответственное и бережное отношение к окружающей среде (Environmental);
- высокая социальная ответственность (Social);
- высокое качество корпоративного управления (Governance).

Рассмотрим, как ESG-принципы интегрируются в инвестиционную стратегию компании через внешнюю инвестиционную деятельность. Принцип экологичности в инвестиционной стратегии компании можно реализовать через ответственный подход при выборе компаний, проектов, в которые предполагается инвестировать. Необходимо учитывать стремится ли компании к сокращению выброса парниковых газов от её деятельности, какими способами она минимизирует свой негативный эффект на окружающую среду, разработана ли стратегия модернизации производства при наступлении климатических изменений, стремится ли компания к сохранению экосистем, включает ли в себя риск-политика компании краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные риски изменения климата, а также разработана ли программа адаптации к данным рискам.

Принцип высокой социальной ответственности реализуется через оценку социального эффекта от деятельности рассматриваемых компаний для инвестирования, что может включать в себя количество создаваемых рабочих мест, соблюдение нормативов условий труда, инициативы по повышению уровня образования и профессиональной подготовки сотрудников, а также спонсорскую поддержку социальных объектов науки, культуры и спорта.

При выборе компаний для инвестирования также необходимо учитывать, насколько компания реализует управленческий принцип: соблюдается прозрачность организационной структуры, разработана антикоррупционная политика и механизмы предотвращения конфликта интересов, выполняются требования к раскрытию информации, соответствующие международным стандартам.

Также ESG-принципы в инвестиционной деятельности могут реализовываться через внутреннюю инвестиционную деятельность. Принцип экологичности возможно интегрировать через оптимизацию производства с помощью внедрения «зелёных» технологий и энергоэффективных решений, использование возобновляемых источников энергии, минимизацию отходов и их переработку, переход на экологически безопасные материалы и сокращение водопотребления.

Социальный аспект внутренней инвестиционной деятельности может включать реализацию программ по профессиональному росту сотрудников через инвестирование в их обучение. Развитие сотрудников – ключевой фактор повышения эффективности бизнеса, так как квалифицированные кадры способны быстрее адаптироваться к изменениям, внедрять инновационные решения, обеспечивающие конкурентные преимущества компании.

Управленческий принцип в рамках внутренней инвестиционной деятельности может выражаться в создании эффективной системы управления рисками, повышении прозрачности процессов принятия инвестиционных решений, усилении антикоррупционных механизмов, внедрении цифровых технологий для управления инвестиционной деятельностью.

Интеграция ESG-принципов в инвестиционную стратегию компании как на уровне внешней, так и внутренней инвестиционной деятельности позволяет минимизировать риски, повысить репутацию компании, улучшить её финансовые показатели в долгосрочной перспективе, а также способствует устойчивому развитию компании.

Процесс разработки инвестиционной стратегии компании требует системного подхода, основанного на учете как внутренних, так и внешних факторов. Эффективная стратегия должна быть сбалансированной, гибкой и адаптированной к изменяющимся условиям рынка, а также должна соответствовать ESG-принципам. Инвестиционная стратегия определяет ключевые цели инвестиционной деятельности, формирование необходимых ресурсов, а также конкретных показателей деятельности компании, позволяющих оценить результативность инвестиционной стратегии. Инвестиционная стратегия обеспечивает устойчивость бизнеса, рост его рыночной стоимости и конкурентоспособности, а также привлечение новых инвесторов. Разработанная инвестиционная стратегия является основой для достижения стратегических целей компании и её успешного функционирования в долгосрочной перспективе.

Список используемой литературы:

1. Лахметкина, Н. И. Инвестиционная стратегия предприятия: учебное пособие / Н. И. Лахметкина. — Москва : КноРус, 2024. — 230 с. — ISBN 978-5-406-13360-6. URL: <https://book.ru/book/954620> (дата обращения: 27.01.2025).
2. М.В. Чараева. Инвестиционная стратегия : учебное пособие / М.В. Чараева. - Москва : ИНФРА-М, 2024. - 256 с. - (Высшее образование). – DOI 10.12737/1044720.
3. Бузуруков И.А. Этапы планирования и разработки инвестиционной стратегии компании // European science. 2018. №5 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-planirovaniya-i-razrabotki-investitsionnoy-strategii-kompanii> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Бабенко И. В., Кедрус В. Н. Основы разработки инвестиционной стратегии предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razrabotki-investitsionnoy-strategii-predpriyatiya> (дата обращения: 27.01.2025).

5. Пострелова, А. В. Принципы и основные этапы разработки инвестиционной стратегии / А. В. Пострелова, А. Э. Латыпова. // Молодой ученый. — 2014. — № 18 (77). — С. 434-437. URL: <https://moluch.ru/archive/77/13300/> (дата обращения: 28.01.2025).

Формирование у студентов навыков, необходимых для коллективного принятия решений

Formation of managerial students' skills necessary for collective decision-making

Лебедева Юлия Васильевна

*Старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента
Институт экономики и права Петрозаводского государственного университета
Россия, г. Петрозаводск
julli@psu.karelia.ru*

Lebedeva Yulia Vasilyevna

*Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Management
Institute of Economics and Law of Petrozavodsk State University
Russia, Petrozavodsk
julli@psu.karelia.ru*

Дутка Елизавета Дмитриевна

*Студентка 3 курса направления «Менеджмент»
Институт экономики и права Петрозаводского государственного университета
Россия, г. Петрозаводск
dutkaelizabetha10@gmail.com*

Dutka Elizaveta Dmitrievna

*3rd year student of the Department of Management
Institute of Economics and Law of Petrozavodsk State University
Russia, Petrozavodsk
dutkaelizabetha10@gmail.com*

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению важности формирования навыков, необходимых для коллективного принятия решений. Если в организации культивируется умение работать в группе, то формированию навыков коллективной, групповой работы и коммуникативным навыкам уделяется достаточно много внимания. В таких коллективах, естественно, предпочтение отдается претендентам на должность с такими навыками. Следовательно, в ВУЗах, например, при обучении студентов направления подготовки «Менеджмент» надо уделять внимание формированию этим коммуникативным навыкам и навыкам работы в группе. В статье рассматривается возможный подход и методики для выявления наличия и уровня сформированности у студентов таких навыков, а также даются рекомендации по их совершенствованию у студентов.

Annotation.

The article is devoted to the importance of developing the skills necessary for collective decision-making. If an organization cultivates the ability to work in a group, then a lot of attention is paid to the formation of teamwork, group work and communication skills. In such teams, preference is naturally given to applicants with such skills. Therefore, in higher education institutions, for example, when teaching students in the field of Management, attention should be paid to the formation of these communication skills and skills of working in a group. The article discusses a possible approach and techniques for identifying the presence and level of formation of such skills in students, as well as provides recommendations for their improvement in students.

Ключевые слова: Коллективное (групповое) принятие решений, студенты, коммуникативные навыки.

Key words: Collective (group) decision-making, students, communication skills.

Вопросы коллективного принятия решений весьма актуальны в связи с изменениями в организационных структурах, развитием технологий и глобализацией. Современные организации всё больше используют коллективный подход для повышения эффективности, вовлекая сотрудников в процесс принятия решений. Важно учитывать психологические аспекты, такие как групповое мышление и влияние социальных факторов. Применение этой темы имеет значение в разных сферах, включая бизнес, политику и здравоохранение, и помогает улучшать качество решений и предотвращать ошибки.

Коллективное решение — это решение, принятое руководителем совместно с другими экспертами. Согласно Deloitte Global Human Capital Trends (2020) 60% организаций по всему миру заявили о стремлении внедрять или улучшать плоские структуры управления, которые способствуют коллективному принятию решений. Это включает компании, где решающие роли принадлежат не одному руководителю, а коллективу или команде. В исследованиях McKinsey и Bain & Company отмечается, что все больше крупных компаний, таких как Google, Netflix, Spotify и другие, используют модели командного управления и коллективного принятия решений. Особенно это характерно для технологических компаний, где сложность задач требует вовлечения различных специалистов [10]

Цель написания статьи: рассмотрение особенностей коллективного принятия решений; обоснование возможности использования некоторых методик для диагностики навыков коллективного принятия решений и предложить рекомендации, направленные на формирование таких навыков при работе со студентами.

Для подтверждения того, насколько важно в современном работнику владеть навыками группового взаимодействия, сошлемся на опыт компании Google. Например, Google начала активно внедрять коллективное принятие решений и элементы децентрализованного управления в своей корпоративной культуре с самого начала своего существования. Однако более четкие и системные практики коллективного принятия решений начали развиваться в 2000-х годах, когда Google стремился создать гибкую, инновационную и адаптивную организацию, способную эффективно работать на быстро меняющемся рынке технологий [9; 3]

В 2000-х годах, когда Google начал значительно расти, компания всё активнее внедряла подходы коллективного принятия решений [12]. В частности:

- Гибкость и открытость: в это время компания приняла решение о создании среды, где сотрудники могли открыто обмениваться идеями и предложениями, независимо от их должности. Принципы, подобные этим, начали формироваться в культуре Google как важный элемент стратегии.
- "20%-е время": одной из наиболее известных практик, способствующих коллективному подходу, стало введение "20%-го времени", когда сотрудники могли тратить 20% своего рабочего времени на проекты по их собственному выбору. Это позволяло многим сотрудникам разрабатывать идеи, которые не входили в их основные обязанности. Например, такие продукты, как Gmail и Google News, были результатом инициатив сотрудников, работающих над проектами в рамках "20%-го времени".

Это время стало своеобразной платформой для коллективного участия в принятии решений и создания новых продуктов, что позволило сотрудникам Google самостоятельно предлагать инновационные идеи, а руководству — поддерживать и направлять эти идеи.

Далее мы рассмотрим преимущества и недостатки принятия групповых решений. Главная сильная сторона — это то, что коллективные решения повышают гибкость решений за счет активизации интеллектуального потенциала работников. Также это порождает комфортный морально-психологический климат в коллективе, что снижает вероятность межличностных конфликтов на рабочих местах. Кроме того, коллективные решения позволяют распределить ответственность, повысить ее на местах, перевести коллектив из режима бессмысленного подчинения в осознанное управление процессом работы и качеством конечного результата и, безусловно, усиливают нематериальную мотивацию сотрудников.

Однако, существуют и слабые стороны. Например, коллективные решения подавляют критическое мышление вследствие усвоения индивидом групповых норм. Помимо этого, возникает многовариантность решений, что замедляет процесс принятия решения, а также тенденция к бесконтрольному доверию, особенно при длительных дружеских отношениях.

На все коллективные решения влияют такие факторы как групповое мышление, социальное влияние - влияние мнения большинства или авторитетных личностей на индивидуальные решения и, конечно, эмоции - страх, гнев, радость – эти эмоции могут исказить восприятие информации и повлиять на выбор решения [8].

Теперь рассмотрим неформальные методы оптимизации коллективного принятия решений [1, с. 57 – 66; 4], например:

- Метод Делфи - заключается в экспертной оценке группы людей, но эта оценка должна проходить анонимно, заочно и включать в себя несколько уровней. Процесс может состоять из мозгового штурма, опросов и интервью. Группа людей должна формироваться из независимых экспертов.
- Метод мозгового штурма. Суть в том, что сотрудники компании собираются и вслух размышляют над конкретной задачей. Каждый высказывает свою идею, в результате чего и рождается наилучший вариант.
- Дискуссия - публичный спор, целью которого является сопоставление разных точек зрения с целью правильного нахождения решения спорного вопроса.

Методы коллективного принятия решений широко используются в компаниях по всему миру, включая Россию. Вот основные из них [11]:

1. Метод консенсуса — все участники должны согласиться с решением. Это распространено в стартапах и креативных индустриях. В США и Европе его используют 70% технологических компаний, в России — 40% малых и средних предприятий.
2. Метод делиберации (обсуждение и анализ) — коллективное обсуждение вариантов и последующий анализ. Этот метод применяется в крупных корпорациях, таких как IBM и Siemens. В России его активно используют 45% крупных компаний.
3. Метод голосования — решение принимается большинством голосов. Популярен в демократических и кооперативных структурах. В США и Великобритании его используют 60% технологических компаний, в России — около 30-40% компаний.
4. Мозговой штурм — активная генерация идей в группе. Используется в креативных и инновационных компаниях, таких как рекламные агентства. В США это популярно у 95% стартапов, в России — у 60% креативных компаний.
5. Холакратия — децентрализованное принятие решений, где команды сами управляют процессами. Применяется в таких компаниях, как Zapros и GitHub. В России холакратия встречается реже, около 7-10% стартапов и IT-компаний.
6. Метод обратной связи — решение принимается на основе отзывов сотрудников или клиентов. Применяется в компаниях, ориентированных на клиента, например, в Сбербанке. В России это используют около 55-60% крупных компаний. Эти методы помогают улучшить вовлеченность сотрудников и повышают гибкость принятия решений в компаниях.

Стоит отметить, что все участники процесса принятия коллективного решения должны стремиться к согласию, избеганию конфликтов и критики. При этом нужно стимулировать открытые дискуссии, критические мышления и независимые суждения. Для этого можно привлекать специалистов с разным опытом и взглядами для обеспечения объективности.

Однако, чтобы быть эффективным в коллективных обсуждениях необходимо обладать многими навыками, например: умением активно слушать [6], умением кратко выражать свое мнение, владение невербальными коммуникативными навыками (т.к. более 55% информации в личном общении передается

именно через невербальные сигналы), а также умениями справляться со стрессом и сопереживать, чтобы лучше понимать эмоции собеседника.

Следует также принять во внимание, что «в целом, в процессе группового принятия решения постоянно присутствуют два различных, но тесно взаимосвязанных уровня анализа - индивидуальный и групповой. На групповом уровне выделяют два плана анализа: основной (развитие собственной идеи «для других») и периферийный (восприятие чужой идеи). Умение правильно аргументировать свою идею, чтобы с ней согласилась группа, как и умение услышать идею другого, в значительной степени определяют качество принимаемых решений» [2].

Авторами статьи было проведено исследование наличия навыков, необходимых для принятия коллективных решений. В ходе нашего исследования авторы провели анализ развитости/неразвитости коммуникативных навыков в работе мини-групп в ситуации принятия группового решения. Исследование проводили на студентах-очниках направления подготовки «Менеджмент» Института экономики и права Петрозаводского государственного университета. Данная студенческая аудитория для исследования выбрана не случайно, т.к. выпускники направления подготовки «Менеджмент» должны обладать навыками взаимодействия в команде. Обучаясь, по направлению «Менеджмент, студенты постепенно овладевают навыками эффективной коммуникации, умениями передавать информацию, проявлять лидерские качества, быть убедительными, также умению работы в группе, проявлять гибкость. Развитые отмеченные навыки приветствуются в случае, когда выпускники-менеджеры выходят на рынок труда и приступают к профессиональной деятельности по полученной специальности.

Для выявления того какие необходимые навыки для принятия групповых решений присутствуют у студентов и на сколько они развиты, было решено проанализировать в ходе выполнения студентами деловой игры «Путешествие на Луну» [5]. Ранее данная игра уже рекомендовалась отечественными исследователями для выявления психологических особенностей принятия решения в группе [2]. По нашему мнению, эту игру можно применять также для диагностики развитости коммуникативных навыков, необходимых для выработки решений группой.

Выбор данной игровой технологии связан еще и с тем, что в ходе игры студенты на первом этапе принимают индивидуальное решение, затем принимается групповое решение в мини-группе (2 этап). По результатам игры студенты сравнивают итоги индивидуальной работы и групповой. Как правило, результаты работы группы получаются эффективнее.

Для проведения деловой игры студенческая аудитория была поделена на две мини-группы по 5 человек. Также были выделены 2 наблюдателя, которые фиксировали по ходу деловой игры поведение участников и проявляемые ими коммуникативные навыки и личностные качества. Ниже (Таблица 1) представлены результаты деловой игры.

Таблица 1. Результаты деловой игры и выраженность навыков принятия группового решения (2 этап)

Группа	Активные члены мини-группы	Пассивные (малоактивные) члены мини-группы	Примечания по ходу игры от наблюдателей	Результаты
1	3 чел.	2 чел.	Сразу выделились наиболее активные члены группы – лидеры. Наблюдалось активное противостояние. Были попытки давления на группу. Прибегли к выбору решения голосованием. Хорошее знание вопроса не повлияло на уверенность в правильности своего мнения и желание его отстаивать у малоактивного участника.	Штрафы за групповое решение – 22 балла.

2	3 чел.	2 чел.	Сразу выделились наиболее активные члены группы – лидеры. Наблюдалось активное взаимодействие, все участники принимали участие в обсуждении с разной степенью участия. Двое малоактивных участников проявляли готовность активно включиться в обсуждение, если потребуется.	Штрафы за групповое решение – 18 баллов.

В целом по результатам игры можно сделать вывод, что 2 группа показала лучший результат, штрафные групповые очки в этой группе оказались меньше, чем у 1 группы. Также во 2 группе оказался один участник со штрафными баллами за индивидуальное решение меньшими по сравнению со штрафами за групповое решение. Такая ситуация у участников деловой игры "Путешествие на Луну" встречается нечасто. Как правило, штрафы за индивидуальное решение превышают штрафы группового решения, что можно рассматривать как доказательство большей эффективности именно групповой работы. Заметим, что исследуемая студенческая группа с хорошим морально-психологическим климатом. Это обстоятельство профессиональные психологи относят к благоприятным, положительно влияющим на эффективность групповой работы [7].

Понятно, чтобы групповая работа была более эффективной, ее участники должны обладать развитыми навыками ведения дискуссии, убеждения, слушания. Как видим из сделанных выводов наблюдателей игры у студентов из 1 группы необходимые коммуникативные навыки при принятии решения в группе оказались недостаточно сформированными, группа смогла прийти к единому мнению не в ходе дискуссии, а только голосованием. Также отметим, что самый эффективный участник 1 группы был малоактивным и не смог повлиять на других членов группы, убеждая в правильности своей позиции.

После деловой игры студентам было предложено оценить свой вклад и развитость коммуникативных навыков, которые пришлось проявлять в ходе обсуждения условий игры. Все студенты, участвовавшие в игре, отметили, что для более продуктивного обсуждения необходимо в полной мере владеть предметом обсуждения.

По поводу развитости коммуникативных навыков, необходимых при групповом взаимодействии, во второй группе только один участник указал на недостаточность их развитости. В основном студенты этой мини-группы высказали удовлетворение от группового взаимодействия и от полученного результата. А трое из пяти студентов первой мини-группы, где результат групповой работы был хуже, указали на неумение слушать других, иногда допуская некорректное выражение своего мнения, а также неумение или боязнь отстаивать свою позицию, часто соглашаясь с мнением других. Также один участник этой группы отметил, что ему было не интересно принимать участие в групповом обсуждении именно в таком составе.

Для более полной диагностики наличия и степени развитости коммуникативных навыков, необходимых для группового обсуждения, после деловой игры также было предложено студентам пройти самодиагностику с помощью методики самооценки ограничений развития менеджера [5]. Анализ результатов этой самодиагностики показал, что чаще всего у студентов-участников игры выявилось неумение влиять на других, повести за собой, а также низкая способность формировать коллектив. То есть заключим, что в данной студенческой аудитории у почти половины недостаточно развиты лидерские качества и навыки влияния на других людей.

Полученную таким образом информацию можно в дальнейшем использовать при работе с конкретной студенческой группой на различных дисциплинах по направлению подготовки «Менеджмент», формируя необходимые управленческие навыки.

На наш взгляд, при работе со студентами, формируя у них навыки группового взаимодействия, можно использовать, например:

1) формирование навыков активного слушания. Здесь может помочь техника уточняющих вопросов (например, "Я правильно понимаю, что...?").

2) формирование умения выражать свои мысли через написание эссе, отзывов на статьи, самих статей.

3) принуждение к участию в очных студенческих конференциях со стендовым докладом. Такая форма участия снизит волнение и стресс у студентов, боящихся публичных выступлений, и ее можно рассматривать как промежуточную форму для подготовки к выступлениям перед аудиторией.

4) регулярные рекомендации студентам изучать источники профессиональных знаний (например, публикации журнала «Эксперт») для расширения кругозора, обогащения багажа знаний, пополнения аргументации.

5) Рекомендации студентам по борьбе с волнением и стрессом.

Навыкам, которые помогают быть эффективным в коллективных решениях, можно научиться, и они развиваются не только с опытом, но и через целенаправленное обучение и практику. Хотя опыт, конечно, играет важную роль, существует множество методов, которые позволяют улучшить эти навыки быстрее и с меньшими затратами времени.

Список используемой литературы:

1. Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г. А. Демин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – 1,58 Мб; 88 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-metody-prinyatiya-upravlencheskikh-reshenij.pdf> (дата обращения 25.12.2024)
2. Зажогина Н.В. Психологические особенности принятия решения в процессе группового взаимодействия. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-prinyatiya-resheniya-v-protse-sses-gruppovogo-vzaimodeystviya> (дата обращения 23.12.2024)
3. История Google. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:История_Google (дата обращения 28.12.2024)
4. Кульба В.В. Особенности коллективного принятия решений в современной управленческой практике. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kollektivnogo-prinyatiya-resheniy-v-sovremennoy-upravlencheskoj-praktike-1> (дата обращения 26.12.2024)
5. Машков В.Н. Практика психологического обеспечения руководства, управления, менеджмента. – СПб.: Речь, 2005. – 304 с.
6. Сомова Н. Как научиться слушать и слышать людей: 7 техник // Тинькофф Журнал. - URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/aktivnoe-slushanie/> (дата обращения 19.12.2024)
7. Темиргалиева М.М. Командная работа: слагаемые успеха. – URL: <https://www.b17.ru/article/17157/> (дата обращения 23.12.2024)
8. Шаг 2 – Индивидуальные и коллективные методы разработки управ. реш. – Stepik. - URL: <https://stepik.org/lesson/428004/step/2> (дата обращения 28.12.2024)
9. HR-Академия | Как Google работает с командой. - URL: <https://hr-academy.ru/hrarticle/kak-google-rabotaet-s-komandoy-.html> (дата обращения 28.12.2024)
10. 2020 Deloitte Global Human Capital Trends The Social Enterprise at Work: Paradox as a Path Forward. - URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/financial-services/us-2020-deloitte-global-human-capital-trends.pdf> (дата обращения: 19.12.2024)
11. 2024 Global Human Capital trends. - URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/articles/glob176836_global-human-capital-trends-2024/DI_Global-Human-Capital-Trends-2024.pdf (дата обращения: 16.12.2024)
12. How to Apply Google's Famous '20% Time' to Your Own Career - Business Insider. - URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.68e7966b-676db411-4a285ec9-74722d776562/https/www.businessinsider.com/google-20-percent-time-invest-career-dorie-clark-2021-9 (дата обращения 26.12.2024)

Функции государства: содержание и значение**Functions of the State: content and meaning****Ищенко Матвей Сергеевич***студент**Байкальский государственный университет**Российская Федерация, г. Иркутск**e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru***Ischenko Matvey Sergeevich***Baikal State University**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru***Научный руководитель****Ищенко Наталья Юрьевна***старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,**Байкальский государственный университет,**Российская Федерация, г. Иркутск.***Scientific supervisor****Ishchenko Natalia Yurievna***Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure,**Baikal State University,**Russian Federation.***Аннотация.**

Статья посвящена рассмотрению функций государства. Указывается их значение и взаимосвязанность. Акцентируется внимание на том, что функции государства имеют тесную связь с целеполаганием и задачами самого государства, выполнение которых обеспечивает его полноценное существование. Делается вывод, что значение функций государства заключается в том, что именно они формулируют структуру самого государства, принципы функционирования его элементов как единой, целостной организации, способной управлять обществом и регулировать его. От эффективности осуществления государственных функций зависит благополучие общества и государства.

Annotation.

The article is devoted to the consideration of the functions of the state. Their significance and interconnectedness are indicated. Attention is focused on the fact that the functions of the state are closely related to the goals and objectives of the state itself, the fulfillment of which ensures its full existence. It is concluded that the importance of the functions of the state lies in the fact that they formulate the structure of the state itself, the principles of functioning of its elements as a single, integral organization capable of governing and regulating society. The well-being of society and the State depends on the effectiveness of government functions.

Ключевые слова: государство; функции государства; взаимосвязь функций государства, государственная деятельность; благополучие общества; задачи государства.

Key words: state; functions of the state; interrelation of functions of the state, state activity; welfare of society; tasks of the state.

Функции государства являются ключевыми направлениями его деятельности по осуществлению управления общественной жизнью страны и нацелены на реализацию ее внутренней политики. К основным внутренним функциям государства относят охрану прав и свобод граждан (правоохранительную), экономическую, налогообложение, политическую, социальную и экологическую.

Под правоохранительной функцией государства подразумевают обеспечение прав и свобод граждан, осуществление правопорядка как такового. Государство выступает в роли протектора личности и социума в целом. В советскую эпоху и современности в юридической науке сложились два определенных подхода к пониманию правоохранительной функции в системе государственных функций. Одними учеными принято

считать, что данная функция в государстве является независимой и самодостаточной [1, с. 45], а другими – что правоохранительная функция не обладает самостоятельностью и распределяется по другим функциям [2, с. 17].

В современных реалиях первый подход является более точным ввиду того, что государство в своей деятельности старается установить правопорядок, ведь самого государства без правопорядка быть не может. В поддержку этого мнения также можно привести тот факт, что функция правоохранения формируется из разноплановой работы всего аппарата государства, поэтому в нее входят: деятельность по профилактике и расследованию правонарушений, осуществление правопорядка, оказание гражданам квалифицированной юридической помощи и др. [3, с. 82] Следовательно, правоохранительная функция состоит из охраны правопорядка и укрепления законности. Без надлежащего выполнения правоохранительной функции трудно представить выполнение других государственных функций.

Экономическая функция осуществляет надлежащее совершенствование и функционирование государственной экономики. Программа государства по развитию экономики зачастую характеризуется финансированием промышленности и научной деятельности, а также тех направлений и областей, которые являются ключевыми для конкретного государства. Государство вырабатывает важные направления развития экономической системы на своей территории путем непосредственного или косвенного вмешательства в нее, нахождения границ этого вмешательства, наблюдения и контроля за деятельностью предпринимателей и т. д. [4, с. 10]

Функция налогообложения имеет схожие черты с предыдущей функцией государства – экономической. В современном мире система налогообложения является одной из наиболее важных функций, так как она подразумевает под собой конкретный регулятор экономических отношений. Государству важно грамотно сформировать эту систему, потому что именно от нее зависит результативность формирования эффективного народного хозяйства. Данная функция заключается в создании государственной казны и в пополнении ее за счет каких-либо налогов [5, с. 27]. Также в данную функцию входит осуществление финансового государственного контроля, суть которого заключается непосредственно в контроле за накоплением, ранжированием и расходом финансовых средств государственной казны. Эта функция играет немаловажную роль в организации деятельности всего государственного аппарата.

Переходя к политической функции государства, стоит отметить, что в широком смысле данного термина абсолютно все функции государства являются в той или иной мере политическими ввиду того, что их реализация заключается в работе политического аппарата, предполагающего систему утверждения соответствующих решений. В области политики существуют определенные политические институты, соответствующие органы, предприятия, учреждения, отвечающие за политическую деятельность и обеспечение народовластия [6, с. 144]. Прежде всего, хочется отметить представительные органы, наделенные властными компетенциями самой волей народа. Само осуществление принципов народовластия заключается в: обеспечении свободы волеизъявления населения государства в законодательной форме и прочих решениях государства, создании конъюнктуры для создания независимого демократического режима и социума путем формирования условий для самостоятельного объединения и самоуправления общества; ответственности и обязательствах государства перед всем народом и обществом, подчиненности их интересам. Обеспечение народовластия подразумевает под собой также официальное представительство всех граждан, факт осуществления социального взаимодействия общества и государства; установлении законного статуса государственной территории и ее ведении, обеспечении независимости страны; охране государственного конституционного строя, осуществляемой специализированными, уполномоченными на то органами (такими как Конституционный суд) и гражданами

государства, за счет реализации законного права на его защиту от попыток насильственного свержения или изменения [7, с. 45].

Социальная функция государства несколько отличается от других функций масштабами своего содержания и деятельности. Само содержание заключается в государственных целях в сфере социальной политики. Одна из таких важнейших целей – обеспечение социального благополучия, то есть предоставление всем гражданам государства идентичных возможностей и прав, создание условий для достойной жизни и развития абсолютно всех граждан. Достижение этих целей происходит за счет государственной деятельности по ключевым направлениям социальной политики. В качестве примера можно привести обеспечение защиты трудовой деятельности и здравоохранения, формирование МРОТ и т. д.

Так, ежегодно в России индексируют прожиточный минимум, и 2025 год не станет исключением. С 1 января 2025 года правительство решило поднять показатель в среднем на 2 000 рублей. Таким образом, все виды социальных выплат, которые назначались в размере, кратном прожиточному минимуму, также будут пересмотрены в сторону увеличения. Как следствие, поменяются правила назначения материальной помощи от государства семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей. Кроме этого с 2025 года будет введен абсолютно новый вид поддержки для молодых мам. Законодатели решили выплачивать деньги тем женщинам, которые родят ребенка до 25 лет.

Как отметил Депутат Госдумы Никита Чаплин, в 2025 году увеличатся пенсии как работающих, так и неработающих пенсионеров. Выплаты будут проиндексированы на 7,3%, а средний размер пенсии по старости составит около 24 тыс. рублей. Средства на эти цели заложены в бюджет.

Важной составляющей социальной функции государства служит поддержка тех слоев населения, которые нуждаются в материальной помощи. К ним можно отнести инвалидов, сирот, пенсионеров, детей, лишившихся одного из родителей, а также вынужденных эмигрантов. Обеспечение социальной функции реализуется за счет создания системы особых органов, отвечающих за социальную поддержку, формирования и назначения пособий, социальных пенсий и иных гарантий соцзащиты.

В частности, для инвалидов действует государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», которая предусматривает реализацию комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы в целях реализации их прав и основных свобод, что способствует полноценному участию инвалидов в жизни страны.

Не менее важной составляющей социальной государственной функции является политика государства в сферах здравоохранения, образования, культурной жизни общества и т. д. В этих областях государство осуществляет свою деятельность за счет образовательных, медицинских, культурных, а также научных государственных учреждений.

Стоит отметить, например, что в образовательных учреждениях, в соответствии с частью 6 статьи 39 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», обучающиеся по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, состоящие в браке и совместно проживающие в общежитии освобождаются от внесения платы за пользование жилым помещением в общежитии (платы за наем).

Из особенностей реализации социальной функции можно отметить ее схожесть и взаимосвязанность с функцией налогообложения, потому что она тоже опирается на систему распределения благ между членами общества за счет государственной казны. Ее осуществление происходит, как правило, за счет, бюджетных и

внебюджетных средств государства. Следовательно, надлежащее выполнение данной функции зависит от наличия материальной базы государства и грамотного распределения. Помимо связи с налогообложением, стоит подчеркнуть и зависимость от экономической функции, ведь от достойного регулирования процессов экономики зависит и успех социального обеспечения в рамках социальной функции [4, с. 10].

Говоря об экологической функции государства, стоит также отметить ее тесную связь с предыдущей, социальной, функцией. Это обусловлено тем, что именно государство имеет обязанность обеспечивать экологическую безопасность всего населения страны, безопасную среду жизнедеятельности и рациональное распределение природных ресурсов. В наше время данная функция становится все более значимой ввиду современного научно-технического прогресса и развития: природа постепенно загрязняется отходами жизнедеятельности, случаются техногенные катастрофы, экологическая обстановка становится все более напряженной [8, с. 70]. Каждый человек имеет право на благоприятную природную обстановку, это право входит в перечень естественных. Роль государства в этом заключается в разработке законодательных актов, нацеленных на сохранение природы, закрепляющих правопорядок природного пользования, включающий порядок и правила использования ресурсов, проведение специальных экологических мероприятий, нацеленных на сохранение и улучшение экологической обстановки, а также принятие соответствующих мер в случае какого-либо стихийного бедствия, техногенной катастрофы и т. д.

Так, национальный проект Российской Федерации «Экология» направлен на вовлечение населения в экологические проекты по очистке берегов водных объектов, по охране, защите и воспроизводству лесов, снижение экологической нагрузки на население. В рамках этого проекта, например, в Иркутской области на постоянной основе проводятся экологические акции «Чистые берега Байкала». В 2024 году в ней приняли участие 200 волонтеров.

Внешние функции государства в свою очередь тесно связаны с внутренними функциями и их выполнение обеспечивает полноправное существование государства в мировой системе. К их числу, прежде всего, относится обеспечение обороны страны. Правовым научным сообществом функция обороны страны почти всегда трактуется, как направление государственной деятельности, суть которого заключается в выполнении ряда мероприятий (политических, идеологических, организационных и т. д.), направленных на обеспечение защиты государственной независимости от каких-либо посягательств [9, с. 90]. Исторически сложилось так, что данная функция являлась едва ли не самой первой в только зарождающихся государствах, так как вся история человечества так или иначе связана с ведением каких-либо войн. Работоспособность оборонной функции зависит от четко определенных границ государства, которые и нужно оборонять от вторжения извне.

Таким образом, функции формируются в соответствии с задачами государства и претерпевают изменения в ходе развития самого государства. Они являются инструментами для решения проблем, которые стоят перед государством в данный исторический период. Несомненно, они будут развиваться и дальше, так как сама эволюция не стоит на месте.

Россия оказалась на стыке двух противоположных систем, которые ставили перед собой неидентичные задачи. В СССР функции государства были направлены на защиту социализма не только у себя, но и в других странах. С распадом СССР функции претерпели некоторые изменения, вызванные переходом страны к рыночным отношениям и к системе, которая ставила перед собой задачи, направленные уже на интеграцию в мировую экономику. Но такая функция, как оборона страны, является актуальной и по сей день. Механизм нашего государства эволюционирует, а вместе с ним эволюционируют и его функции, повышающие свою эффективность в осуществлении государственной деятельности.

Можно сделать вывод, что значение функций государства заключается в следующем:

- во-первых, именно они формулируют структуру самого государства, принципы функционирования его элементов как единой, целостной организации, способной управлять обществом и регулировать его;
- во-вторых, функции государства имеют тесную связь с целеполаганием и задачами самого государства;
- в-третьих, от функций зависит сам характер государственного строя, выражающегося во взаимодействии с обществом;
- и, наконец, в-четвертых, от эффективности осуществления государственных функций зависит благополучие общества и государства.

Список используемой литературы:

1. Шатилов С.П. Правоохранительная функция государства как теоретико-правовая категория // Право и политика. 2018. № 3. С. 43–55.
2. Авилова О. Е. Классификация функций государства в советской и современной юридической науке // Известия АлтГУ. 2018. №6 (104). С. 13–18.
3. Корнакова С.В. К вопросу о принципе справедливости в российском праве // Вопросы правоведения. – 2012. – № 4(16). – С. 81–87.
4. Батьянова Л.Н., Борисова Ю.В., Чигрина Е.В., Корнакова С.В. Территориальные правовые и социально-экономические проблемы управления государственной собственностью (на материалах Иркутской области) // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 10.
5. Балеева Е.Л., Епифанцева Т.Ю. [и др.] Правоведение: учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 453 с.
6. Грачев Н.И. Основные функции государства, верховной власти и государственного аппарата: критерии разграничения и политико-правовое содержание // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, №2. – С. 140–149.
7. Парганаева Д.Н. Внутренние и внешние функции государства: исследование основных проблем // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1(51). – С. 43–49.
8. Сенин И.Н., Филина Н.В. Политические функции государства // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 69–72.
9. Шамаров В.М., Шамаров П.В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. – 2022. – № 5(75). – С. 89-98.

Цифровизация в арбитражном процессе**Digitalization in the arbitration process****Морозов Алексей Михайлович**

Студент 4 курса

Юридического института правосудия и адвокатуры

ФГБОУ ВО «Саратовской государственной

юридической академии»,

Россия, Саратов

aleksej_morozov_2001@inbox.ru**Morozov Alexey Mikhailovich**

Student 4 term

Law Institute of Justice and Advocacy

Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

aleksej_morozov_2001@inbox.ru**Аннотация.**

Статья посвящена ключевым аспектам цифровизации в арбитражном процессе Российской Федерации. Рассматриваются особенности осуществления названной тенденции. Проанализированы проблемы, выявлены перспективы развития цифровизации арбитражного судопроизводства в настоящее время, рассмотрены положительные и отрицательные аспекты цифровизации арбитражного процесса. Исследовано обеспечение полного перехода к цифровизации процессуальных документов, отказ от бумажных носителей информации, возможность беспрепятственного пользования информационными сервисами судов.

Annotation.

The article is devoted to the key aspects of digitalization in the arbitration process of the Russian Federation. The features of the implementation of this trend are considered. The problems are analyzed, the prospects for the development of digitalization of arbitration proceedings are identified at the present time, the positive and negative aspects of digitalization of the arbitration process are considered. The article examines the provision of a complete transition to the digitalization of procedural documents, the abandonment of paper media, and the possibility of unhindered use of court information services.

Ключевые слова: цифровизация, арбитражный процесс, электронные сервисы, правосудие, судебная защита.

Key words: digitalization, arbitration process, electronic services, justice, judicial protection.

Внедрение цифровых технологий в арбитражное разбирательство изменило подход к разрешению споров, предоставив широкий спектр инструментов и возможностей, которые способствуют повышению продуктивности, снижению затрат и улучшению доступа к правосудию. С увеличением цифровизации в арбитраже, различные стадии процесса — от документооборота и представления доказательств до проведения слушаний и принятия решений — становятся все более зависимыми от цифровых платформ и технологий. Эта трансформация представляет собой не просто мимолетную тенденцию, а значительную адаптацию к требованиям современного общества. Поэтому для специалистов в этой области крайне важно овладеть навыками работы с конкретными цифровыми инструментами, доступными им.

Но кроме прочего, внедрение современных технологий в судебную систему значительно увеличило объем электронного документооборота в арбитражных разбирательствах, что важно учитывать. Данное положение вызывает серьезные опасения относительно доступности судебного разбирательства и предоставления компетентной юридической помощи как физическим, так и юридическим лицам[1].

Состав участников арбитражного процесса включает: суд; лиц, участвующих в деле (стороны в лице истца и ответчика, заявителей и заинтересованных лиц, третьих лиц, прокурора, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в арбитражный суд, а также иных участников

арбитражного процесса. Эти разбирательства регулируются арбитражным процессуальным правом, которое должно адаптироваться к технологическим достижениям, сохраняя при этом основные принципы правосудия. Внедрение цифровых технологий в эту сферу требует четкой и строгой правовой базы, гарантирующей, что существующие нормы адекватно регулируют их использование. Кроме того, крайне важно разработать дополнительные правила, которые не только учитывают современный цифровой ландшафт, но и защищают права всех вовлеченных сторон.

Отсутствие всеобъемлющих правовых рекомендаций по цифровой трансформации арбитража может привести к неравному доступу к правосудию и снижению качества юридических услуг. Поэтому обновление законодательства с учетом этих новых технологий имеет важное значение для эффективного функционирования арбитража в современных условиях.

Цифровизация арбитража представляет собой важнейший этап модернизации правовой системы. В мире, где цифровые транзакции становятся все более повсеместными, потребность в технологической интеграции в юриспруденцию становится более насущной, чем когда-либо. Внедрение таких технологий в арбитражном разбирательстве ускоряет и упрощает подачу, рассмотрение и разрешение исков, делая весь процесс более эффективным и доступным.

Если рассмотреть общие положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), то в соответствии со статьей 75 АПК РФ допускаются письменные доказательства документы, полученные с использованием факсимильной, электронной или иной связи, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Эти документы могут быть использованы в случаях и порядке, установленных АПК РФ, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами или договорами[2].

Таким образом, можно выделить два типа электронных документов:

- 1) Простые документы (например, электронные копии, электронная переписка и т.д.);
- 2) Документы, заверенные электронной подписью. К ним относятся документы, передаваемые через систему «Клиент-Банк», различные виды отчетности, документы, подаваемые для участия в электронных торгах и другие.

Арбитражные суды в России все чаще интегрируют сложные программные и аппаратные системы для оптимизации своей работы, уделяя особое внимание автоматизации управления делами. Ключевые используемые системы включают «Мой арбитр», «Банк решений арбитражных судов», «Картотека арбитражных дел», «Календарь заседаний» и «Электронный страж». Эти платформы облегчают различные аспекты арбитража, от управления делами до планирования и обеспечения безопасного хранения судебных решений. В частности, все арбитражные суды теперь ведут аудиозаписи слушаний, а участникам предоставляется возможность участвовать посредством видеоконференций, что обеспечивает большую гибкость и инклюзивность в судебных разбирательствах. Несмотря на явные преимущества цифровизации, такие как повышение прозрачности, эффективности и доступности, существуют также значительные проблемы, которые сопровождают этот технологический сдвиг. По мере того, как цифровые системы становятся все более распространенными, также растут риски, связанные с киберпреступностью и утечками данных. С ростом изощренности хакеров существует постоянная опасность атак на электронные базы данных суда. Более того, есть случаи, когда люди под психологическим давлением непреднамеренно раскрывают данные своих учетных записей, что делает их уязвимыми для кибератак. Для решения этих проблем необходимо реализовать комплексную стратегию кибербезопасности, которая усиливает защиту государственных информационных систем.

Еще одной уязвимостью в текущей цифровой структуре является использование простых электронных подписей, признанных Федеральным законом "Об электронной подписи" от 06.04.2011 № 63-ФЗ, и юридически эквивалентной собственноручной подписи[3]. Юристам, занимающимся вопросами международного арбитража, крайне необходимо осознавать важность интеграции защищённых цифровых подписей. Это знание критично для обеспечения надлежащей юридической силы документов и сохранения целостности судебных процедур. Однако несмотря на то, что данные подписи выполняют функциональную роль, они не обеспечивают уровень безопасности, необходимый для обеспечения целостности документа после его подписания. Отсутствие гарантии того, что содержание документа останется неизменным после подписания, делает простые электронные подписи неподходящими для определенных типов документов, особенно тех, которые имеют юридическое или финансовое значение. Этот вопрос требует дальнейшего совершенствования стандартов использования электронных подписей для соответствия передовой практике в области целостности и безопасности данных[4].

Кроме того, неравномерное распределение инфраструктуры в области информационных технологий в России является сложностью, требующей особого внимания. Разные регионы имеют различный уровень доступа к современным технологиям, что приводит к разнице в качестве и, иногда, к ограничениям в возможностях арбитражных разбирательств, использующих специализированное электронное оборудование. Для достижения согласованности в цифровизации судебного процесса крайне важно, чтобы новые технологии были доступны всем, предоставляя необходимые инструменты для поддержания высоких стандартов практики.

Рост и развитие цифровых технологий также создает необходимость в управлении увеличивающимся объемом данных, генерируемых цифровыми инструментами. Введение электронного документооборота, аудиозаписей, видеозвонков и других цифровых форматов приводит к экспоненциальному росту данных, которые необходимо обрабатывать арбитражным судам. Эффективное и безопасное управление этими данными становится актуальной задачей, требующей вложений в современные решения для их хранения, а также в стратегии их сохранения и уничтожения.

С ускорением цифровизации возникает еще одна сложность. Хотя технологии упрощают управление делами и распространение информации, они требуют от судебных работников не только правовых, но и технологических знаний, что подчеркивает необходимость в специализированных обучающих программах на стыке права и технологий.

При анализе конкретных примеров возможных инноваций, основанных на современных технологиях, следует обратить внимание на блокчейн – актуальное направление, способное изменить будущее арбитража в России. Блокчейн создает децентрализованную и неизменяемую систему учета, которая может быть использована для хранения и верификации решений и постановлений. Эта технология предлагает высокий уровень безопасности, защищая материалы арбитражных судов от несанкционированного доступа и обеспечивая надежный механизм принудительного исполнения.

Смарт-контракты — еще один цифровой инструмент, который быстро набирает популярность и может оптимизировать арбитражные процессы. Смарт-контракты становятся ключевым элементом при оптимизации процесса выполнения договорных обязательств и существенно сокращают потребность в ручном управлении процессом. В контексте арбитража, эти контракты способны самостоятельно запускать заранее определенные действия (к примеру, перевод финансовых ресурсов после вынесения решения арбитром), что ведет к снижению сроков ожидания и устраняет возможные недопонимания. Это обеспечивает повышение надежности системы взаимодействия сторон благодаря прозрачности механизмов реализации соглашений.

Для юристов особую актуальность представляет необходимость тщательного анализа правовых аспектов, связанных с толкованием кода таких контрактов и разработки чётких условий разрешения возможных

конфликтных ситуаций. Это требует не только глубокого понимания технологических особенностей, но и профессиональной формулировки юридически корректных положений для минимизации рисков в будущем.

В российском арбитраже одним из самых многообещающих направлений применения цифровых технологий является использование электронных юридических помощников. Эти решения, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта, способны анализировать юридические документы, выявлять важные прецеденты и даже генерировать шаблоны правовых текстов. Хотя такие инструменты полезны на начальных этапах, они не могут полностью заменить глубинный анализ, стратегическое планирование и тщательную аргументацию, необходимые для ведения сложных дел. Поэтому юристам важно сочетать применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) с традиционными методами.

Введение искусственного интеллекта в сферу юриспруденции открывает новые перспективы для анализа ранее принятых судебных решений, что позволяет прогнозировать возможные исходы на основе выявленных закономерностей. Это может существенно повысить эффективность судебных разбирательств, однако следует помнить, что алгоритмы ИИ не идеальны и должны служить вспомогательными средствами, а не полностью заменять человеческое мышление. Профессионалам в данной области необходимо сотрудничать с ИТ-специалистами для более глубокого понимания как преимуществ, так и недостатков этих технологий. Такой совместный подход способствует разработке более действенных стратегий ведения дел, что, в конечном счете, приводит к улучшению результатов. Важно поддерживать баланс между автоматизированными процессами и человеческим анализом для оптимального применения этих инструментов в юридической практике.

Стоит подчеркнуть, что цифровизация арбитражных процедур не является универсальным решением. Каждый случай требует индивидуального подхода к внедрению и использованию цифровых технологий. Поэтому для успешной интеграции цифровых инструментов необходима адаптивная стратегия, которая учитывает уникальные аспекты каждого конкретного дела и сохраняет ключевые принципы судебного процесса.

Важно отметить, что, цифровые технологии в значительной мере улучшают эффективность, прозрачность и доступность арбитражной системы в России. Однако существуют серьезные проблемы, требующие внимания. Необходимы усилия для минимизации рисков, связанных с кибербезопасностью, достоверностью данных и разницей в уровне технологического прогресса в разных регионах. Это позволит обеспечить безопасность и справедливость в условиях цифровой трансформации судебной системы. С учетом прогресса в области технологий, законодательство должно модифицироваться согласно этим трансформациям, обеспечивая тем самым сохранность правовых гарантий и беспристрастность судебных процедур. Поскольку суды адаптируются к растущим требованиям цифровых инструментов, важно, чтобы эти системы оставались достаточно гибкими, чтобы справляться как с возможностями, так и с угрозами, которые несет все более взаимосвязанный мир.

Список используемой литературы:

1. Саввинова, Т.-М.В. Цифровизация в арбитражном процессе [Текст] / Т.-М.В. Саввинова // Вопросы российского и международного права. – 2021. – № 6А. – С. 176 – 182.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) – Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 21.01.2025).
3. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 № 63-ФЗ – Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 23.01.2025).
4. Бацоев, К.Т. Цифровизация: достоинства и опасность [Текст] / К.Т. Бацоев // Вестник магистратуры. – 2022. – № 3-1(126). – С. 34 – 37.

Экономические вызовы для стартапов в 2025 году**Economic challenges for startups in 2025****Губар Владислав Вячеславович***Студент колледжа**Новополоцкого Государственного политехнического колледжа**Беларусь, город Полоцк**Vladosik.gubar@mail.ru***Gubar Uladzislau Vyacheslavovich***College student**Novopolotsk State Polytechnic College**Belarus, the city of Polotsk**Vladosik.gubar@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются стартап-компании в 2025 году, изменения стратегического планирования, также учтены факторы цифровизации.

Annotation.

The article examines the problems faced by startup companies in 2025, changes in strategic planning, and takes into account the factors of digitalization.

Ключевые слова: стартап, экономика, цифровизация, потребитель, экология.

Key words: startup, economy, digitalization, consumer, ecology.

В современном мире стартапы играют важнейшую роль в инновациях и развитии глобальной экономики. Однако динамичные изменения в экономической среде создают как уникальные возможности, так и значительные вызовы для новых компаний. В 2025 году стартапы сталкиваются с рядом ключевых проблем, которые требуют гибкости, адаптивности и стратегического планирования. Также они должны учитывать глобальные тенденции, такие как цифровизация, изменение потребностей потребителей и усиление экологической повестки.

Доступ к финансированию

Одной из самых больших трудностей для стартапов в 2025 году остается доступ к капиталу. В условиях повышенной волатильности финансовых рынков и ужесточения монетарной политики инвесторы становятся более осторожными. Это особенно актуально для молодых компаний, у которых ещё нет устойчивого денежного потока или репутации на рынке.

По данным отчёта McKinsey & Company (2024), стартапы вынуждены показывать не только инновационные идеи, но и устойчивые финансовые показатели, чтобы привлечь внимание инвесторов. Например, краудфандинг и ICO (Initial Coin Offering) продолжают набирать популярность, предоставляя альтернативные способы привлечения капитала. Однако успех этих методов зависит от качественного маркетинга и технологической базы стартапа. Более того, важную роль играет умение стартапов находить баланс между риском и потенциальной доходностью для инвесторов.

Развитие венчурных фондов в России и за рубежом также является важным фактором. Анализ показывает, что в 2025 году инвестиционные потоки всё чаще направляются в секторы высоких технологий, таких как искусственный интеллект, медицинские технологии и устойчивое развитие.

Конкуренция на глобальном рынке

Стартапы 2025 года работают в условиях высокой глобализации. Это открывает доступ к международным рынкам, но усиливает конкуренцию. Международные игроки, особенно в секторах технологий

и финтеха, представляют серьёзную угрозу для локальных стартапов. Кроме того, локальные компании сталкиваются с необходимостью адаптации к новым культурам и экономическим условиям.

Исследование Boston Consulting Group (2023) подчёркивает, что эффективная стратегия выхода на международные рынки требует детального анализа локальных условий. Успешные компании, такие как Stripe и Shopify, иллюстрируют важность адаптации продуктов и услуг под потребности разных регионов. Стартапы должны использовать возможности, которые открывают глобальные платформы электронной коммерции, а также стратегически выстраивать партнёрства с местными компаниями.

Регуляторные барьеры

Стартапы в секторах, таких как финтех, биотехнологии и искусственный интеллект, сталкиваются с усложняющимися регуляторными требованиями. Например, законы, направленные на защиту персональных данных, такие как GDPR в Европе, могут увеличить расходы компаний на соблюдение нормативов. Также стоит учитывать усиление контроля со стороны государственных органов в отношении цифровых валют и блокчейн-технологий.

Согласно отчёту Deloitte (2022), стартапы, уделяющие внимание регуляторным изменениям и сотрудничающие с профессиональными юристами, имеют больше шансов минимизировать риски и добиться успеха. Регуляторная гибкость становится ключевым преимуществом для компаний, которые хотят оставаться конкурентоспособными в условиях глобальной экономики.

Технологическая сложность

Быстрый темп технологического прогресса создает как возможности, так и вызовы. Интеграция передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и облачные вычисления, требует значительных инвестиций в исследования и разработки. Стартапы, работающие в технологическом секторе, сталкиваются с необходимостью постоянно обновлять свои системы и обучать сотрудников для работы с новыми инструментами.

Harvard Business Review (2024) отмечает, что стартапы, которые инвестируют в обучение сотрудников и разрабатывают собственные технологические решения, могут значительно повысить свою конкурентоспособность. Примером является стартап OpenAI, который успешно использует ИИ для предоставления новых услуг. Дополнительно, использование технологий автоматизации и аналитики данных может значительно повысить производительность стартапов, что становится критическим фактором в условиях ограниченных ресурсов.

Стартапы, которые внедряют искусственный интеллект в управление бизнес-процессами, например, для оптимизации цепочек поставок или управления персоналом, демонстрируют повышение эффективности. Применение облачных решений позволяет небольшим компаниям конкурировать с крупными корпорациями благодаря сокращению затрат на ИТ-инфраструктуру. Интересен пример стартапов, работающих с данными в реальном времени, например, для анализа потребительских предпочтений. Эти технологии дают стартапам конкурентное преимущество, делая их продукцию и услуги более привлекательными для клиентов.

Привлечение и удержание талантов

Рынок труда в 2025 году остаётся конкурентным, особенно для высокотехнологичных отраслей. Стартапы должны предлагать не только конкурентные зарплаты, но и уникальные условия работы, такие как гибкий график, удалённая работа и программы профессионального развития. Важно учитывать растущую роль ESG (Environmental, Social, Governance) факторов для молодых сотрудников, которые всё чаще выбирают компании с сильной корпоративной социальной ответственностью.

Исследование LinkedIn (2023) подчёркивает, что корпоративная культура играет ключевую роль в привлечении талантов. Стартапы, такие как Atlassian, используют гибкие подходы к управлению и создают вдохновляющие рабочие среды, чтобы привлекать лучших специалистов. Программы наставничества и обучения становятся неотъемлемой частью стратегии удержания сотрудников.

Стартапы также должны учитывать гендерное равенство и инклюзивность как важный элемент своей политики. Компании, которые активно внедряют программы поддержки женщин в технологиях или обеспечивают равные возможности для профессионального роста, получают преимущество на рынке труда. Исследования показывают, что такие меры не только способствуют социальной справедливости, но и повышают производительность коллективов.

Возможности для стартапов в 2025 году

Несмотря на вызовы, 2025 год предлагает множество возможностей. Возрастающий интерес к экологическим и социальным проектам открывает новые ниши, такие как зелёные технологии, возобновляемая энергетика и социальное предпринимательство. Увеличение спроса на устойчивые продукты и услуги позволяет стартапам находить новые рынки и привлекать долгосрочные инвестиции.

Например, отчёт PwC (2021) подчёркивает рост инвестиций в устойчивые технологии. Стартапы, предлагающие инновационные решения в области экологии, например, Tesla в своих ранних стадиях, могут привлечь значительные ресурсы от венчурных фондов. Кроме того, интеграция ESG-принципов в стратегию компании становится важным аспектом привлечения как инвесторов, так и клиентов.

Стартапы, работающие над разработкой технологий для уменьшения углеродного следа или создания альтернативных источников энергии, становятся объектом внимания крупных корпораций и государственных программ поддержки. Увеличение субсидий для экологических проектов и создание льготных условий для их реализации стимулируют появление новых компаний в данном секторе.

Таблица 1: Рост числа стартапов в России (2020-2025)

Год	Количество стартапов	Источник
2020	2,500	Отчёт РБК (2020)
2021	3,000	PwC Россия (2021)
2022	3,500	Deloitte Россия (2022)
2023	4,200	Исследование TAdviser (2023)
2024	4,800	Аналитика DataInsight (2024)
2025 (прогноз)	5,500	Анализ McKinsey (2025)

Заключение

Для успешного развития в 2025 году стартапам необходимо адаптироваться к быстро меняющейся экономической среде, активно следить за трендами и внедрять инновации. Гибкость, стратегическое мышление и умение работать в условиях неопределённости станут ключевыми факторами успеха. Стартапы, которые смогут эффективно справляться с вызовами и использовать открывающиеся возможности, займут лидирующие позиции на рынке. Экосистема стартапов продолжает расти, и ключевыми факторами её успешного развития являются поддержка со стороны государства, развитие образовательных программ и сотрудничество с крупными корпорациями.

Список используемой литературы:

1. Иванов И.И. Финансирование стартапов в условиях нестабильной экономики // Журнал предпринимательства. – 2024. – № 12. – С. 45-60.
2. Петров П.П. Международная конкуренция стартапов: стратегии выживания // Вестник экономики. – 2023. – № 8. – С. 112-130.

3. Сидоров А.А. Регуляторные барьеры в инновационных отраслях // Право и экономика. – 2024. – № 5. – С. 75-89.
4. Кузнецова Е.В. Технологические вызовы для стартапов: анализ и прогнозы // Научный журнал инноваций. – 2024. – № 9. – С. 140-160.
5. Смирнов В.В. Привлечение талантов в условиях глобализации // Труд и занятость. – 2023. – № 6. – С. 98-115.
6. Громов Ю.С. Устойчивое развитие стартапов: экология и технологии // Экологическая экономика. – 2024. – № 7. – С. 34-50.
7. РБК. Российский рынок стартапов: анализ и перспективы // РБК. – 2020. – № 3. – С. 12-25.
8. DataInsight. Развитие экосистем стартапов в России // DataInsight. – 2024. – № 4. – С. 88-102.
9. TAdviser. Инновации и стартапы в России: статистика и тенденции // TAdviser. – 2023. – № 10. – С. 67-80.
10. PwC Россия. Тренды в развитии стартапов: российский контекст // PwC Россия. – 2021. – № 5. – С. 22-35.
11. Deloitte Россия. Стартапы в новой экономике России: вызовы и перспективы // Deloitte Россия. – 2022. – № 11. – С. 44-60.

Этика и прозрачность в цифровом маркетинге: как компании могут построить доверие с клиентами

Ethics and transparency in digital marketing: how companies can gain customer trust

Коркодинова Александра Анатольевна

Студент 4 курса

Факультет управления и экономики

ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения

Россия, г. Екатеринбург

e-mail: aleksakorkodinova@ya.ru

Korkodinova Alexandra Anatolyevna

Student 4 term

Faculty of Management and Economics

Ural State University of Railway Transport

Russia, Yekaterinburg

e-mail: aleksakorkodinova@ya.ru

Научный руководитель

Кондрачук Ольга Евгеньевна

Старший преподаватель

ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения

Россия, г. Екатеринбург

e-mail: kolga-70@mail.ru

Scientific adviser

Kondrachuk Olga Evgenievna

Senior Lecturer

Ural State University of Railway Transport

Russia, Yekaterinburg

e-mail: kolga-70@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается важность соблюдения этических норм в условиях стремительного развития цифровой экономики. Подчеркивается тенденция того, что доступ к большому объему информации делает клиентов более критичными, и компании должны быть честными для завоевания их доверия. Основные аспекты этики в цифровом маркетинге включают честность в рекламе, прозрачность в использовании данных и ответственность за контент. Далее обсуждаются способы, с помощью которых компании могут строить доверие: открытость в обработке данных, участие в социальных и экологических инициативах, а также важность честного отклика. Роль технологий в повышении прозрачности также заслуживает внимания, включая использование блокчейн-технологий и искусственного интеллекта. Статья предлагает ценные рекомендации для бизнеса, стремящегося к этичному ведению маркетинга.

Annotation.

The article examines the importance of observing ethical standards in the context of the rapid development of the digital economy. The trend is emphasized that access to a large amount of information makes customers more critical, and companies must be honest in order to gain their trust. The main aspects of ethics in digital marketing include honesty in advertising, transparency in the use of data, and responsibility for content. The following are ways in which companies can gain trust: openness in data processing, participation in social and environmental initiatives, and the importance of honest feedback. The role of technology in increasing transparency also deserves attention, including the use of blockchain technologies and artificial intelligence. The article offers valuable recommendations for companies seeking to conduct ethical marketing.

Ключевые слова: Этика, прозрачность, цифровой маркетинг, клиенты, реклама, доверие, социальная ответственность, отклик.

Key words: Ethics, transparency, digital marketing, customers, advertising, trust, social responsibility, response.

В современном мире цифровой маркетинг стал важнейшим инструментом взаимодействия компаний с их клиентами. Однако с ростом объемов данных и сложностью технологий возникает необходимость обсуждения

этических аспектов работы с информацией и поддержания прозрачности в коммуникациях. Этика в цифровом маркетинге касается ответственного использования данных, честной рекламы и недопущения манипуляций. Прозрачность, в свою очередь, означает открытость в действиях компании, включая информирование клиентов о том, как используются их данные, и предоставление честной информации о продуктах и услугах. В условиях, когда потребители становятся все более осведомленными и требовательными, игнорирование этих принципов может привести к потере доверия, снижению репутации и даже юридическим последствиям.

Этика и прозрачность важны, потому что они являются основой для создания здоровой и устойчивой бизнес-среды. Когда клиенты знают, что их данные защищены, а компании действуют честно, это формирует доверие, которое становится конкурентным преимуществом. Более того, соблюдение этических норм позволяет избежать конфликтов и поддерживать гармоничные отношения между бизнесом и обществом. В эпоху цифровизации, где границы между личным и публичным размыты, эти качества становятся неотъемлемыми для успешного развития компаний.

Рассматривая этику и прозрачность в цифровом маркетинге с точки зрения научной новизны, нельзя сказать, что они являются новшеством последних лет. Большое количество компаний уже пришли к их внедрению в свои маркетинговые стратегии, тем не менее применение этики и прозрачности является актуально сейчас и будет актуально долгие годы, так как это не просто модные тенденции, а основополагающие элементы, которые позволяют компаниям выстраивать доверительные отношения с клиентами, создавая долгосрочную лояльность и положительный имидж.

Важно сказать, что цифровой маркетинг быстро меняется, следовательно, также быстро меняются следующие элементы этики и прозрачности:

- этические стандарты. Этические стандарты в цифровом маркетинге постоянно эволюционируют. Акцент сейчас очень сильно сместился в сторону разнообразия и инклюзивности в маркетинговых стратегиях – это помогает охватить многие группы людей и влияет на репутационный рост компании;
- новые технологии. Для постоянной актуальности маркетинговых стратегий создание и применение новых технологий просто необходимо. Они играют ключевую роль в формировании этических стратегий. Позже будут подробнее рассмотрены следующие технологии – блокчейн и искусственный интеллект;
- психология потребителя. Психология потребителей претерпевает значительные изменения: современные потребители становятся всё более осведомлёнными и критичными к компаниям. Доверие теперь строится не только на фактической информации, но и на эмоциональной связи. Потребители хотят видеть, что бренды разделяют их ценности и заботятся о социальных и экологических вопросах. Это создает потребность в новейших быстроменяющихся подходах при создании цифровых маркетинговых стратегий.

В мире цифрового маркетинга компании выстраивают доверительные отношения с клиентами за счет соблюдения нескольких аспектов. Во-первых, это – честность в рекламе. Компаниям необходимо избегать использования обманчивых стратегий или ложных обещаний, которые могут вводить потребителей в заблуждение. Потребители ценят искренность, и компании, которые предлагают только реалистичные и правдивые представления о своих продуктах или услугах, имеют больше шансов на долгосрочные отношения с клиентами. Честность в рекламе не только создает положительный имидж, но и минимизирует риск репутационных потерь [1].

Для наглядности стоит привести самый известный пример нечестного маркетинга последних десятилетий, который привел к огромным репутационным и финансовым потерям. Автоконцерн Volkswagen, который активно рекламировал свою новую концепцию «Чистого дизеля», заявил: «Наши дизельные двигатели

являются самыми экологически чистыми в мире и больше не выбрасывают значительное количество вредных веществ в атмосферу». Благодаря такой рекламе, продажи новых моделей Volkswagen заметно возросли. Эта стратегия работала в течение семи лет, вплоть до 2015 года, когда американское управление по охране окружающей среды обнаружило, что Volkswagen продолжительный период обманывал экологические тесты – в автомобилях бренда было интегрировано специальное программное обеспечение, которое на время тестирования снижало уровень выбросов оксида азота в 40 раз. Таким образом, компания, которая позиционировала свои автомобили как самые чистые для экологии, на протяжении долгого времени фактически манипулировала данными тестов, существенно превышая экологические нормы по всему миру. В 2015 году Volkswagen признал свою неправомерную практику, что обернулось для него серьезными репутационными и финансовыми потерями (более 82 млрд. долларов).

Одна из основных проблем, с которой сталкивается цифровой маркетинг, заключается в сборе и обработке персональных данных пользователей. Благодаря современным технологиям возможно собрать обширные объемы информации о людях, что может стать основой для разработки современных маркетинговых стратегий и лучшего понимания потребительских предпочтений. Однако возникает вопрос этичности такого сбора данных и достаточности мер по их защите со стороны компаний, что вызывает беспокойство у общества. Ярким примером этих проблем служат скандалы, связанные с утечками информации в крупных организациях, таких как Facebook. Эти события заставили пользователей осознать, что их личные данные могут быть использованы во вред, что привело к увеличению требований к защите личной информации как со стороны регуляторов, так и со стороны самих людей.

Прозрачность в использовании данных клиента в некоторой степени решает данную проблематику. Прозрачная политика конфиденциальности не только помогает потребителям чувствовать себя в безопасности, но и повышает доверие к бренду. Например, такие компании, как Apple и Spotify внедрили понятные и детализированные политики конфиденциальности, позволяющие пользователям легко понять, какую информацию они предоставляют и как она будет использована. Это создает атмосферу доверия, так как клиенты чувствуют, что их информация находится в надежных руках. Со стороны компании важно не бояться сообщить пользователям, как будет использоваться их информация, и предоставлять им возможность управлять своими данными [2].

Во многом пользу могут принести законы подобные Общему регламенту по защите данных (GDPR), который является обязательным для компаний стран ЕС. Закон подчеркивает необходимость информировать клиентов о том, как и зачем используются их данные. Компании должны предоставлять ясную информацию о сборе, хранении и использовании данных.

Следующий аспект создания доверительных отношений с клиентами – экологическая и социальная ответственность. Компании могут показать свою этичность, участвуя в социальных и экологических инициативах. Конечно, такие проекты всегда ярко освещаются и являются явной рекламой, направленной на повышение лояльности клиентов и получение положительной репутации. Однако, если эта реклама является правдивой, а подобные инициативы выполняются – это приносит пользу и компании, и обществу, и экологии.

С каждым годом в мире возрастает количество людей, для которых экологическое состояние планеты важно. При выборе различных товаров и услуг, многие обращают внимание на то, как та или иная компания относится к окружающей среде: делает ли что-то положительное или отрицательное. Хорошим примером отечественной компании с экологической повесткой является ПАО «Северсталь». Компания не только перерабатывает свои собственные производственные и потребительские отходы, но и осуществляет прием и

переработку отходов от других организаций. Кроме того, «Северсталь» использует вторичное сырье и побочную продукцию в своих технологических процессах.

Также компании все чаще начинают нести социальную ответственность, поддерживая местные сообщества. Например, «Норильский никель» активно работает над укреплением отношений с коренными народами Севера, а также инвестирует в развитие региона. В 2020 году было подписан договор на сумму 2 миллиарда рублей с тремя ассоциациями, которые представляют 90% местного населения полуострова Таймыр. Это не только привлекает клиентов, но и создает положительный имидж бренда. Люди поддерживают компании, которые разделяют их ценности и заботятся о будущем планеты.

Не стоит забывать и о честном отклике. Важно помнить, что отзывы потребителей играют значительную роль в формировании репутации бренда и играют ключевую роль в формировании доверия. Ложные отзывы, созданные с целью манипуляции, быстро раскрываются и могут нанести серьезный ущерб репутации компании. Напротив, честные и открытые отзывы помогают завоевать доверие, так как потенциальные клиенты видят, что у других людей был положительный опыт взаимодействия с брендом. К примеру, многие компании сейчас активно работают над тем, чтобы собирать и публиковать отзывы своих клиентов. Платформы для обратной связи и отзывы пользователей также становятся неотъемлемой частью этичного цифрового маркетинга. Системы, позволяющие оставлять оценки и комментарии, дают возможность потребителям делиться своим опытом, а компаниям — оперативно реагировать на потребности и замечания клиентов, активно взаимодействовать с отзывами клиентов и демонстрировать свою открытость и готовность к изменениям [3].

Подробно рассмотрев все элементы этичности и прозрачности, поняв важность внедрения этих элементов в маркетинговые стратегии, стоит привести социологическое исследование, проведенное агентством Edelman – агентство по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям. Каждый год данная компания проводит Edelman Trust Barometer – исследования в виде опросов граждан разных стран на тему доверия общества к различным общественным институтам. В 2022 году исследование было проведено на тему недоверия граждан к бизнесу, государству, СМИ и НКО. Было опрошено 36 тысяч человек из 28 стран. По данным опросов были сделаны выводы, которые важно рассмотреть в рамках данной работы:

1. Самый высокий уровень доверия к бизнесу;
2. Бизнес и НКО наиболее компетентны и этичны, по сравнению с другими институтами;
3. 61% респондентов считают, что бизнес пользуется наибольшим доверием;
4. 58% опрошенных пользуются товарами и услугами тех компаний, с которыми совпадают их ценности и убеждения;
5. Социальная роль бизнеса сохранится надолго;
6. Коммерческие компании являются лидерами в вопросе доверия, тем не менее делают недостаточно для решения социальных проблем (изменение климата, экономическое неравенство, достоверность информации) [4];
7. Доверие к бизнесу в России – 34% – это выше, чем у СМИ и НКО [5].

Данное исследование подтверждает слова, сказанные ранее о том, что потребителям важно, что бы ценности и убеждения выбранных компаний совпадали с их собственными. Также потребителям важна вовлеченность организаций в различные социальные проблемы. В целом, бизнес пользуется большим доверием, чем остальные институты, так как за последние годы возросло количество компаний с честной и прозрачной политикой. Во многом, это заслуга применения этики и прозрачности при создании маркетинговых стратегий, которые помогают компаниям расширять целевую аудиторию, повышать лояльность и имидж компании в обществе.

В мире цифрового маркетинга множество брендов смогли завоевать доверие клиентов благодаря своей открытости и честному подходу. Одним из ярких примеров является Patagonia, компания, специализирующаяся на производстве экологически чистой одежды и снаряжения. Patagonia активно продвигает идею устойчивого развития и защиты окружающей среды, что отражается в их маркетинговых стратегиях. Они не просто продают товары, но и рассказывают о своих инициативах по защите природы, таких как использование переработанных материалов и участие в экологических акциях. Благодаря этому подходу, Patagonia смогла не только создать лояльную аудиторию, но и стать символом сознательного потребления.

Другим примером является Apple, которая сделала акцент на конфиденциальности данных своих пользователей. Компания внедрила прозрачные политики сбора и использования данных, а также активно борется с нелегальным доступом к личной информации. В своих маркетинговых материалах Apple подчеркивает, что безопасность и конфиденциальность клиентов — это приоритет, который позволяет им завоевать доверие и приверженность пользователей. Эта стратегия привела к росту популярности бренда и укреплению его репутации.

С ростом цифровых технологий будущие этические стандарты в маркетинге будут развиваться с учетом новых вызовов и возможностей. Ожидается, что компании будут всё больше осознавать важность соблюдения этических норм, что приведет к формированию новых стандартов поведения в отрасли. В частности, мы увидим активное внедрение технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, которые помогут выявлять и предотвращать неэтичные практики.

Компании, стремящиеся к успеху, должны внедрять принципы прозрачности в свою практику, и технологии играют в этом критически важную роль. Одним из методов, которые компании могут использовать для повышения прозрачности, является внедрение блокчейн-технологий. Блокчейн позволяет отслеживать происхождение продуктов и процессы их производства на каждом этапе, что создает полную картину для потребителей. Например, когда покупатель видит, что продукт имеет подтвержденное происхождение и соответствует стандартам экологической устойчивости, он с большей вероятностью доверит этот бренд.

Искусственный интеллект может анализировать огромные объемы данных и выявлять паттерны, которые могут указывать на манипуляции или неэтичные подходы в рекламе. Например, алгоритмы могут отслеживать и анализировать отзывы клиентов, выявляя фальшивые или манипулятивные комментарии, что поможет улучшить качество обратной связи. Кроме того, машинное обучение может помочь в создании более прозрачных политик конфиденциальности, адаптируя их под потребности пользователей и обеспечивая их информированность [6].

В будущем важность этики и прозрачности в цифровом маркетинге только возрастет. Компании, которые не будут следовать этим стандартам, рискуют потерять доверие потребителей в условиях растущей конкуренции и критического взгляда со стороны общественности.

В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики этика и прозрачность становятся не просто опцией, а необходимостью для компаний, стремящихся завоевать доверие своих клиентов. Честность в рекламе, прозрачность в обработке данных и ответственность — это ключевые аспекты, которые должны лежать в основе всех маркетинговых стратегий. Компании, стремящиеся к построению доверительных отношений с клиентами, могут использовать множество инструментов: от внедрения понятных политик конфиденциальности до участия в социальных и экологических инициативах. Честный отклик и открытость в отношении собираемых данных не только укрепляют доверие, но и помогают создать позитивный имидж бренда. Технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, способны значительно повысить уровень прозрачности и этичности в цифровом маркетинге.

Доверие – это долгосрочная инвестиция. Компании, которые делают ставку на этику и прозрачность, не только выигрывают в глазах клиентов, но и создают устойчивую основу для своего будущего. В нашем цифровом мире технологии могут стать мощным инструментом для продвижения этих стандартов, открывая новые горизонты для честного и ответственного маркетинга.

Список используемой литературы:

1. Грудистова Е.Г. Развитие цифровых компетенций и цифрового маркетинга как средство обеспечения конкурентоспособности экономических субъектов // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2020. — № 2. — С. 195-204. — ISSN 2500-3372. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/313804>
2. Кравец М. А., Нелюбов Д.А., Щукин О. С. Структурные и качественные изменения маркетинговых коммуникаций в условиях цифровой экономики // Современная экономика: проблемы и решения. — 2023. — № 12. — С. 46-55. — ISSN 2078-9017. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/>
3. Цацурина, А. Р. Этические аспекты конкурентного анализа в цифровом маркетинге // — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2024. — № 22 (521). — С. 41-42. — URL: <https://moluch.ru/archive/521/115109/>
4. 2022 Edelman Trust Barometer. Societal leadership is now a core function of business // Текст: электронный // Edelman – 2022 – URL: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer>
5. Исследование Edelman Trust Barometer 2022: кому доверяют люди? // Текст: электронный // Космос-4 – 2022 – URL: <https://cosmos-4.ru/blog/issledovanie-%E2%80%8Bedelman-trust-barometer-2022-komu-doverayayut-lyudi/>
6. Вишняков В.А. Организация интернет-маркетинга с использованием интеллектуальных и блокчейн технологий // Системный анализ и прикладная информатика. — 2020. — № 1. — С. 18-23. — ISSN 2309-4923. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/313697>
7. Борисов Г. Прозрачность в маркетинге: как завоевать доверие и лояльность клиентов // Карьера и саморазвитие – 2023 – Текст: электронный // HR-portal. – URL: <https://hr-portal.ru/story/prozrachnost-v-marketinge-kak-zavoevat-doverie-i-loyalnost-klientov?ysclid=m5uyb4ush305329397>

Юридические лица как субъекты гражданского и торгового права зарубежных стран**Legal entities as subjects of civil and commercial law of foreign countries****Дадаев Р.Ш.**

*магистрант 2 курса Института права
Волгоградского государственного университета,
Россия, г. Волгоград
E-mail: Sheihahmed@yandex.ru*

Dadaev R.Sh.

*2nd year master's student at the Institute of Law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: Sheihahmed@yandex.ru*

Квициния Н.В.

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor of the Department
civil and international private law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: kviniciya@volsu.ru*

Kvitsinia N.V.

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor of the Department
civil and international private law
Volgograd State University,
Russia, Volgograd
E-mail: kviniciya@volsu.ru*

Аннотация.

В статье рассматриваются концептуально-правовые и организационные аспекты правовой квалификации юридических лиц среди субъектов гражданского и торгового права зарубежных стран. Особое внимание автор уделяет имеющимся в правовых системах различных стран мира коллизий и разночтений, иллюстрирующих дифференцированность интернациональных правовых систем. Идентифицируя юридические лица в качестве одних из значимых субъектов торгового и частного права зарубежных стран, автор обращает внимание на особенности их классификации. Не обошел вниманием автор и вопрос монополий: несмотря на различное толкование и каталогизацию монополий и транснациональных корпораций, автор солидарен с мнением большинства исследователей и справедливо поддерживает позицию, согласно которой принято выделять 4 основные формы монополий. Завершая исследование, автор подчеркивает необходимость эффективной квалификации юридических лиц среди субъектов гражданского и торгового права зарубежных стран, а также целесообразность учета правовых различий, присущих зарубежному законодательству.

Annotation.

The article examines the conceptual, legal and organizational aspects of the legal qualification of legal entities among subjects of civil and commercial law in foreign countries. The author pays special attention to the existing conflicts and discrepancies in the legal systems of various countries of the world, illustrating the differentiation of international legal systems. Identifying legal entities as one of the significant subjects of commercial and private law in foreign countries, the author draws attention to the peculiarities of their classification. The author did not ignore the issue of monopolies: despite the different interpretation and cataloging of monopolies and transnational corporations, the author agrees with the opinion of the majority of researchers, and rightly supports the position that it is customary to distinguish 4 main forms of monopolies. In conclusion of the study, the author emphasizes the need for effective qualification of legal entities among subjects of civil and commercial law in foreign countries, as well as the advisability of taking into account the legal differences inherent in foreign legislation.

Ключевые слова: Юридические лица, гражданское право, правовая система, хозяйственная система, монополия, государственная регистрация, частное право, предпринимательская деятельность.

Key words: Legal entities, civil law, legal system, economic system, monopoly, state registration, private law, entrepreneurial activity.

В перечне субъектов торгового и частного права зарубежных стран юридические лица занимают особое место, поскольку характер взаимодействия с данной категорией субъектов носит отнюдь неоднородный характер, выраженный в квалификации юридических лиц как коллективного субъекта зарубежного гражданского и торгового права. Обусловлено это тем, что в правовой науке существует позиция, согласно которой юридические лица смешиваются с коллективным органом по аналогии с его участниками.

Для начала следует отметить, что в отношении юридических лиц нередко употребляются дефиниции «организация» и «организационное единство», свидетельствующие о коллективности юридических лиц среди субъектов зарубежного торгового и частного права. Отметим, что зарубежные правовые системы на сегодняшний день оперируют такими отличительными признаками юридического лица, как «компания одного лица», «одночленное общество» и иные субъекты, демонстрирующие не коллективность подобных юридических лиц. К примеру, в Германии относительно недавно из 42 000 юридических лиц с ограниченной ответственностью примерно 22% состояли из одного участника (это примерно 9300 немецких юридических лиц).

Подчеркнем также, что и законодательство России предусматривает возможность учреждения юридического лица в составе одного человека. Первоначально порядок принятия решения об учреждении юридического лица закреплен в ст.50.1 ГК РФ. В ст.7 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплена норма, согласно которой «общество может быть учреждено одним лицом, которое становится его единственным участником. Общество может впоследствии стать обществом с одним участником» [1].

Концептуально-правовую и качественную стороны юридического лица характеризуются особым предназначением и функциональной ролью, которые активно задействованы юридическим лицом при учреждении и осуществлении своей прямой деятельности. Ключевым индикатором юридического лица служит его организационное единство, а также намерения участников/участника по достижению соответствующей цели.

Позиции исследователей касательно вопроса понятийной идентификации юридического лица выражаются в предложении различных по предметному содержанию и структуре дефиниций (причем в различных правовых системах зарубежных стран). Однако же, концептуально все ключевые индикаторы, позволяющие квалифицировать субъект как юридическое лицо, имеют некоторые общие черты:

- организационное ранжирование;
- обособление имущества;
- участие в гражданском и торговом обороте;
- имущественная ответственность.

Рассмотрев данные признаки, можно отметить, что законодательства зарубежных стран, в целом, солидарны в вопросе концептуально-правовой квалификации юридического лица и его места среди субъектов торгового и частного права зарубежных стран.

Далее обратимся к особенностям учреждения юридического лица и порядку прекращения его деятельности. Как известно, порядок учреждения юридических лиц в каждой правовой системе носит индивидуальный характер, но, как отмечалось выше, можно обособить некоторые общие аспекты, присущие большей части мировой цивилистики. Каталогизировать способы учреждения можно следующим образом:

- 1) разрешительный способ;
- 2) распорядительный способ;
- 3) нормативно-явочный способ.

Стоит заметить, что распорядительный способ учреждения юридического лица задействован при создании публично-правовых юридических лиц. Однако, для рассматриваемых в настоящем исследовании способов интерес представляют разрешительный и нормативно-явочные способы учреждения.

Нормативно-явочный способ характеризуется необходимостью соблюдения установленных действующим законодательством норм учреждения юридического лица, в соответствии с которыми и определяется организационно-правовая форма новообразованного юридического лица (причем спецразрешения для создания подобного вида юридических лиц от государства не нужно). Единственный правовой маршрут учреждения юридического лица – это поэтапное прохождение законодательно установленных процедур проверок и регистрации в государственном реестре юридических лиц, по завершении которого организация наделяется соответствующим статусом.

Разрешительный способ учреждения юридического лица заключается в учреждении юридического лица в порядке получения индивидуального разрешения, которое предоставляется соответствующим уполномоченным органом, в лице которых могут быть:

- глава государства;
- парламент;
- правительство;
- министерства и ведомства.

В свою очередь, решение о прекращении деятельности юридического лица также имеет свои особенности. Так, решение может носить как индивидуальный характер, так и принудительный. Последнее же может быть принято соответствующим административным или судебным органом, усмотревшим причины, свидетельствующие о рациональности ликвидации юридического лица. При принудительном прекращении деятельности юридического лица любопытным видится вопрос имущества, которое может быть конвертировано в определенную форму. Это может быть в случае реорганизации юридического лица с последующим правопреемством. Кроме названных особенностей важное значение также имеют зарубежные концепции ликвидации и реорганизации юридических лиц, в частности – проблем, возникающих при ликвидации юридических лиц, а также правовых аспектов несостоятельности (банкротства) юридических лиц [2].

По правде говоря, было бы нецелесообразным анализировать правовые аспекты квалификации юридических лиц в контексте субъектов гражданского и торгового права зарубежных стран, не обратившись при этом к классификатору. Для начала укажем, что правовая наука оперирует различными классификациями (что обусловлено различным ареалом иностранного права). К примеру, немецкая цивилистика делит юридические лица на организации частного и публичного права. При этом к числу частноправовых юридических лиц немецкое гражданское право относит правоспособных персональных обществ.

Правовые системы других стран также не отстают в особенностях классификации юридических лиц. Французское законодательство подразделяет организации на союзы и акционерные (анонимные) общества; юридические лица как с ограниченной, так и с неограниченной ответственностью (Британия); коммерческие и некоммерческие организации (как например, в Штатах).

Организационно-правовой статус юридических лиц идентифицируется в соответствии с общими принципами и нормами торгового и частного права зарубежных стран вкупе с правовыми положениями права обществ и публично-правовыми нормативными актами. Между тем, общество квалифицируется как объединение двух или более лиц, которое учреждено соответствующим договором и преследует соответствующие цели [3].

Несмотря на названные различия, все юридические лица целесообразно классифицировать на 2 большие группы:

- 1) публично-правовые юридические лица;
- 2) частноправовые юридические лица.

Поскольку нас интересуют именно юридические лица частного права, отметим принадлежность к ним таких форм юридических лиц, как частные и государственные компании.

По справедливому замечанию Зенина И.А. в общей системе частноправовых юридических лиц самыми распространенными являются «торговые товарищества и различные общества, подразделяемые иногда на уставные, договорные, персональные и коллективные» [4, с. 58]. Структурно на все общества и товарищества можно взглянуть через призму извлечения прибыли, с целью которых и учреждаются подобные юридические лица. Торговые товарищества и общества дифференцировать можно по следующим 2 признакам:

1. объединение лиц;
2. объединение капиталов.

Как видим, главным критерием подобной классификации служит либо персональный фактор, либо имущественный. Объединения лиц характеризуются наличием товарищества (как полного, так и коммандитного), тогда как объединения капиталов выглядят как объединение различных АО, ООО и иных акционерных коммандитных обществ.

Следует также отметить, что правовые системы многих стран мира не признают персональные товарищества в качестве полноправных, особых субъектов частного и торгового права. Французское законодательство все виды товариществ квалифицирует как юридические лица. Вместе с тем, немецкая цивилистика устанавливает возможность квалификации полных товариществ и в т. ч. с участием физических лиц.

Отмеченная выше одна из организационно-правовых форм юридических лиц – акционерное общество – выступает ключевым инструментом ведения крупной предпринимательской деятельности. Одним из характерных признаков многих акционерных обществ является их монополизация, которая состоит в контролировании преобладающей массы финансово-экономических потоков и оказании влияния. Аккумулируя большую массу экономического влияния, монополии нередко выходят за пределы национальной хозяйственной системы, в результате чего превращаются в транснациональные корпорации (далее – ТНК). Правовая система каждой страны стремится юридически эффективно обеспечить экспансию национального капитала своих ТНК на внешние рынки. Как отмечают Дерюгина Т.В. и Квициния Н.В., в национальном и трансграничном законодательстве, оперирующим отношениями с участием иностранного элемента, «в зависимости от носителя интереса разграничиваются интересы частные и публичные» [5, с. 80].

Споры о правильном определении организационно-правовой формы ТНК и монополий на юридическом поприще ведутся уже достаточно давно: White E.J., Pueless Perez J.A. Дилемма состоит в идентификации монополий, и какое законодательство приоритетно для применения [6]. Однако, выделяют 4 основные организационно-правовые формы монополий:

- 1) картель;
- 2) синдикат;
- 3) трест;
- 4) концерн.

Картель можно охарактеризовать как устойчивое объединение самостоятельных бизнесменов. Благодаря монополистическим договоренностям они согласовывают общую линию поведения на рынке, решают какие будут объемы товаров на соответствующем рынке, проводят единую ценовую политику.

Синдикат имеет своим предназначением учреждение такого объединения, члены которого будут иметь автономию при принятии решений и нацелены на совместное ведение предпринимательской деятельности.

В случае с трестами ситуация выглядит иначе: участники трестов существенно утрачивают свою автономию (причем это может быть не только производственную или предпринимательскую, но и организационно-правовую).

В отличие от упомянутых выше форм монополий концерн как монополистическая форма юридического лица иллюстрирует свою неоднородность, которая выражается в финансово-экономическом надзоре за всеми участниками-предприятиями концерна.

Резюмируя сказанное, отметим несколько важных аспектов правильной правовой квалификации юридических лиц в гражданском и торговом праве зарубежных стран, в частности – статус юридических лиц в малом бизнесе. Особенность данного аспекта заключается в конъюнктурном развитии современных производственно-экономических отношений, а именно ростом институтов малого бизнеса. Это обусловлено тем, что, несмотря на доминирующее положение крупного бизнеса в лице монополий и различных транснациональных корпораций, доля малого предпринимательства также существенно возросла. Первоочередное значение это имеет именно в контексте обретения контрагентами гибкости, когда подрядчики могут заключить с малым бизнесом соответствующий контракт и заполучить его выгоды, поскольку «каждый контрагент заинтересован в соблюдении обусловленных условий договора» [7, с. 836]. Малый бизнес за счет своей маневренности, возможности мелкосерийного тиражирования, дает больше возможности и пространства потенциальным подрядчикам [8]. К примеру, в США около 70% ВВП всех бизнес-сфер (в основном сферы услуг и информации) приходится именно на малый бизнес. Таким образом, эффективная деятельность по созданию и управлению юридическими лицами, а также правильной квалификации юридических лиц, позволяет верно охарактеризовать их роль и значение среди основных субъектов гражданского и торгового права зарубежных стран.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства. – 1998. – № 14. – Ст. 7.
2. Степанов В.В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России // актуальные проблемы гражданского права : сб. статей / под ред. М.И. Брагинского. М., 1998. С. 161–228.
3. Meier-Hayoz A., Forstmozer P. Schweizerisches Gesellschaftsrechte. 6. Auflage. Bern., 2007. S. 2.
4. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учеб. и прак. / И. А. Зенин ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва : МГУ, 2025. — 219 с
5. Квициния Н. В., Дерюгина Т. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений: проблемы теории и практики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87.
6. White E.J. Empresas multinacionales latinoamericanas. Mexico, 1973.
7. Мирзабалаев Р.М., Квициния Н.В, Мирзабалаев М.Н. Особенности гражданско-правовой ответственности лиц, оказывающих посреднические услуги // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – Вып. 12 (100). – С. 835-839.
8. Квициния Н.В., Осадченко Е.О. Право на товарный знак: регулирование передачи и пробелы в действующем законодательстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 102-108.

Инновационные технологии в российском ритейле: искусственный интеллект, большие данные и автоматизация

Innovative Technologies in Russian Retail: Artificial Intelligence, Big Data, and Automation

Телятьев А.С.

Аспирант,

факультет технологического менеджмента и инноваций,

Университет ИТМО,

РФ, г. Санкт-Петербург

e-mail: telyatevac@gmail.com

Telyatev A.S.

Graduate student,

faculty of Technological Management and Innovation,

ITMO University,

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: telyatevac@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации российского ритейла, включая внедрение искусственного интеллекта, больших данных и автоматизации бизнес-процессов. Определены основные вызовы цифровизации, такие как нехватка специалистов, высокая стоимость технологий и сложности интеграции новых решений. Предложены авторские методики оценки цифровой зрелости ритейлеров, анализа качества данных и определения готовности компаний к автоматизации. Выявлены перспективные направления развития отрасли, включая омниканальные стратегии и персонализацию клиентского опыта. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к цифровизации ритейла с учетом специфики российского рынка.

Annotation.

The article examines the key aspects of the digital transformation of Russian retail, focusing on the implementation of artificial intelligence, big data, and business process automation. The main challenges of digitalization are identified, including the shortage of specialists, high technology costs, and difficulties in integrating new solutions. Authorial methodologies for assessing retailers' digital maturity, analyzing data quality, and determining companies' readiness for automation are proposed. Promising directions for industry development are highlighted, including omnichannel strategies and personalized customer experience. The study concludes that a comprehensive approach to retail digitalization is necessary, considering the specifics of the Russian market.

Ключевые слова: цифровая трансформация, ритейл, искусственный интеллект, большие данные, автоматизация, цифровая зрелость, аналитика данных, омниканальные продажи, персонализация, управление цепочками поставок, роботизация.

Key words: digital transformation, retail, artificial intelligence, big data, automation, digital maturity, data analytics, omnichannel sales, personalization, supply chain management, robotics.

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на ритейл. Российские компании, несмотря на активное внедрение цифровых решений, сталкиваются с рядом трудностей: нехватка специалистов, высокая стоимость технологий и сложность интеграции новых решений в существующие бизнес-процессы [1, с. 31]. Тем не менее, адаптация международных практик и разработка собственных методик цифровизации позволяют успешно преодолевать эти вызовы. Современные технологические изменения требуют от ритейлеров не только внедрения новых инструментов, но и выработки системного подхода к цифровой трансформации. Это включает в себя разработку долгосрочной стратегии цифровизации, обучение персонала новым компетенциям и формирование эффективной IT-инфраструктуры. Без системного подхода внедрение отдельных технологий не приведет к значимым результатам и может лишь усложнить операционные процессы компании.

В данной статье предложены практические подходы к цифровой трансформации ритейла:

- **Метод оценки цифровой зрелости ритейлеров** - позволяет определить текущее состояние компании в сфере цифровизации, выявить сильные и слабые стороны и на этой основе сформировать приоритетные направления для инвестиций в технологии.
- **Подход к интеграции ИИ в бизнес-процессы** - учитывает специфику российского рынка, доступные ресурсы и уровень цифровой зрелости компании, позволяя эффективно адаптировать AI-решения для оптимизации логистики, управления запасами и персонализации клиентского опыта.
- **Методика оценки качества данных** - направлена на анализ полноты, актуальности, точности и интеграции данных, что обеспечивает их корректное использование в аналитике и принятии бизнес-решений.
- **Критерии оценки готовности компаний к автоматизации** - помогают определить, какие процессы можно автоматизировать в первую очередь, учитывая финансовые, технологические и кадровые возможности бизнеса.

Эти подходы помогут ритейлерам формировать стратегию цифрового развития и минимизировать риски при внедрении новых технологий.

Перед тем как внедрять цифровые технологии, важно определить уровень готовности компании к цифровизации. Разные ритейлеры находятся на разных стадиях этого процесса, что влияет на выбор стратегий и темпы внедрения инноваций.

В рамках исследования разработан метод оценки цифровой зрелости, включающий три ключевых аспекта:

1. **Инфраструктурная зрелость** – оценивает уровень развития IT-систем, степень автоматизации бизнес-процессов и наличие интеграционных решений, обеспечивающих бесперебойный обмен данными между различными платформами.
2. **Кадровая зрелость** – отражает уровень компетенций сотрудников в области работы с данными, применения искусственного интеллекта и управления цифровыми системами, что напрямую влияет на успешность внедрения новых технологий.
3. **Стратегическая зрелость** – характеризует наличие четкой цифровой стратегии, согласованной с бизнес-моделью компании, а также ее способность адаптироваться к изменениям рыночной среды и технологическим трендам.

Эти параметры позволяют классифицировать компании по уровням цифровой зрелости и определить, какие технологии могут быть внедрены без значительных рисков. Важно отметить, что компании с низким уровнем цифровой зрелости сталкиваются с трудностями при интеграции сложных технологических решений, тогда как более зрелые организации быстрее адаптируются к инновациям и могут успешно конкурировать на рынке.

После определения цифровой зрелости компании следует переходить к этапу внедрения технологий. Одной из ключевых является искусственный интеллект, который активно используется в ритейле для автоматизации аналитики, персонализации маркетинга и оптимизации логистики. ИИ позволяет значительно повысить точность прогнозирования спроса, сокращая издержки на хранение и предотвращая дефицит товаров. Например, анализ данных о поведении покупателей помогает формировать персонализированные предложения, что способствует росту лояльности клиентов. Крупные ритейлеры активно внедряют AI-решения, позволяющие автоматизировать управление складскими запасами, анализировать потребительские предпочтения и адаптировать маркетинговые стратегии в режиме реального времени. [3, с. 47].

На основании проведенного анализа предложен метод интеграции ИИ, включающий несколько этапов:

1. **Аудит текущих данных и систем** – включает анализ качества, структуры и объема доступных данных, а также их соответствия бизнес-задачам. На этом этапе выявляются возможные пробелы в информации, определяются источники данных и оценивается их пригодность для работы с алгоритмами искусственного интеллекта.

2. **Выбор направлений внедрения** – приоритизация задач на основе бизнес-потребностей компании и потенциального эффекта от внедрения AI. Например, прогнозирование спроса позволяет сократить издержки на хранение, персонализация предложений повышает лояльность клиентов, а управление ценами способствует увеличению выручки.

3. **Пилотное тестирование** – запуск AI-решений на отдельных процессах или в ограниченном масштабе для проверки их эффективности. Этот этап позволяет оценить влияние технологии на ключевые бизнес-показатели, выявить возможные ошибки и скорректировать алгоритмы перед масштабированием.

4. **Масштабирование** – постепенное расширение внедренных AI-решений на всю компанию, интеграция их в основные бизнес-процессы. Важно обеспечить совместимость с существующими IT-системами, а также обучить персонал работе с новыми инструментами для максимальной эффективности использования технологий.

Этот метод позволяет минимизировать риски, связанные с внедрением ИИ, и адаптировать технологии под реальные бизнес-задачи. Компании, которые успешно внедряют AI-решения, получают значительное конкурентное преимущество за счет улучшения аналитики и автоматизации ключевых бизнес-процессов.

Для эффективного использования ИИ и аналитики необходимо работать с качественными данными. Однако многие компании сталкиваются с проблемами фрагментации данных, неточностей и отсутствия интеграции между системами. Чтобы повысить точность аналитики, необходимо применять методику оценки качества данных, включающую следующие аспекты:

- **Полнота данных** – оценивается, охватывают ли собранные данные все ключевые бизнес-процессы. Если в анализе отсутствуют данные о сезонных изменениях спроса или поведении клиентов, прогнозирование может оказаться неточным, что приведет к ошибкам в стратегическом планировании.
- **Актуальность данных** – важна скорость обновления информации, особенно в ритейле, где изменения происходят ежедневно. Устаревшие данные могут приводить к неверным прогнозам и несоответствию товарных запасов реальному спросу.
- **Точность данных** – определяется уровнем ошибок, дублирующихся и противоречивых записей. Ошибки в данных могут исказить аналитику, снижая точность моделей ИИ и приводя к некорректным управленческим решениям.
- **Интеграция данных** – оценивается связность информации между различными системами компании. Разрозненные данные в изолированных системах мешают комплексному анализу и препятствуют эффективному использованию аналитики и AI-решений.

Эта методика позволяет ритейлерам оптимизировать работу с данными и повысить точность аналитических решений. Компании, которые уделяют внимание качеству данных, получают возможность более точно прогнозировать потребности рынка и предлагать клиентам персонализированные предложения.

Следующим важным шагом цифровой трансформации является автоматизация процессов, направленная на сокращение операционных затрат, повышение эффективности работы и минимизацию человеческого фактора. Однако успешное внедрение автоматизированных решений требует не только финансовых инвестиций, но и системного подхода, включающего модернизацию IT-инфраструктуры и подготовку персонала. [4, с. 40] На сегодняшний день ритейлеры активно внедряют автоматизированные кассы,

роботизированные склады, системы динамического ценообразования, а также IoT-решения для отслеживания логистических цепочек. Тем не менее, уровень готовности компаний к таким преобразованиям сильно различается.

Разработанные критерии оценки включают:

1. **Финансовую готовность** – наличие достаточного бюджета для инвестиций в технологии. Внедрение автоматизированных решений требует значительных капитальных вложений, включая закупку оборудования, лицензирование программного обеспечения и обучение персонала. Компании должны оценивать рентабельность инвестиций и возможные сроки окупаемости.
2. **Технологическую готовность** – уровень развития IT-инфраструктуры. Автоматизация невозможна без надежных цифровых платформ, объединяющих различные системы компании. Например, внедрение роботизированных складов требует интеграции с ERP- и WMS-системами, обеспечивающими бесперебойный обмен данными.
3. **Кадровую готовность** – способность сотрудников адаптироваться к новым технологиям. Даже самые современные автоматизированные решения не принесут пользы, если персонал компании не обладает необходимыми знаниями и навыками для их использования. Программы обучения и переквалификации играют ключевую роль в успешной цифровизации.

На основе этих критериев компании могут определить, какие процессы целесообразно автоматизировать в первую очередь, а какие требуют предварительной подготовки. Например, для крупных сетевых ритейлеров первоочередными направлениями автоматизации становятся логистические процессы и управление товарными запасами, тогда как небольшие магазины могут начать с внедрения онлайн-касс и CRM-систем для улучшения взаимодействия с клиентами.

С учетом мировых и российских тенденций можно выделить несколько ключевых направлений развития, которые определяют будущее отрасли в ближайшие годы:

- **Развитие омниканальных стратегий** – создание единой среды для онлайн- и офлайн-продаж, что позволяет покупателям беспрепятственно перемещаться между различными каналами взаимодействия с брендом. Это включает интеграцию интернет-магазинов, мобильных приложений и физических торговых точек в единую экосистему, где покупатели могут выбирать удобные способы покупки и доставки.
- **Углубленная персонализация клиентского опыта** – применение технологий искусственного интеллекта и Big Data для формирования индивидуальных предложений. Анализируя поведение покупателей, предпочтения и историю покупок, ритейлеры могут создавать персонализированные рекомендации, улучшая качество взаимодействия с клиентами и повышая уровень их лояльности.
- **Расширение цифровых экосистем** – создание платформ, объединяющих поставщиков, ритейлеров и покупателей. Такие экосистемы позволяют компаниям минимизировать затраты на логистику, ускорять обработку заказов и повышать прозрачность товарных цепочек. Примером могут служить маркетплейсы, которые объединяют множество продавцов и предоставляют клиентам удобные инструменты для сравнения цен и выбора товаров.

Эти направления будут определять будущее ритейла и его успешность в условиях цифровой экономики.

Таким образом, предложенные в статье авторские методы оценки цифровой зрелости ритейлеров, интеграции искусственного интеллекта, работы с данными и определения готовности компаний к автоматизации позволяют структурировать процесс цифровой трансформации и минимизировать связанные с ним риски. Успешное внедрение современных технологий требует комплексного подхода, включающего не только технические решения, но и стратегическое планирование, адаптацию бизнес-процессов и развитие кадрового

потенциала. Цифровая трансформация ритейла — это не просто модернизация отдельных процессов, а фундаментальное изменение всей операционной модели компании. Успешность цифровизации зависит от уровня подготовки компании, её способности интегрировать технологии в существующую инфраструктуру и гибкости в адаптации к изменениям рыночных условий. Применение разработанных методик позволит компаниям не только сформировать последовательную стратегию цифровизации, но и повысить свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список используемой литературы:

1. Баранова С. В., Лидинфа Е. П., Панин А. В., Кислицкий М. М. (2021). Стратегия развития розничного ритейла. ЭТАП, № 4.
2. Бахарев В. В., Митяшин Г. Ю. (2020). Тенденции развития ритейла в России. Экономический вектор, № 3.
3. Калашников Н. А. (2023). Цифровизация систем управления в ритейле. Журнал E-Management, №2.
4. Глэсс Р., Лейкерт Б. (2018). Торговля 4.0. М.: Альпина Паблишер.

Исторические и современные принципы бухгалтерского учета в России и их влияние на практики учета

Historical and modern accounting principles in Russia and their impact on accounting practices

Бояркина Ксения Альбертовна

Студент 4 курса

Факультет Экономический

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: st094365@student.spbu.ru

Boiarkina Kseniia Albertovna

Student 4 term

Faculty of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University"

Russia, St. Petersburg

e-mail: st094365@student.spbu.ru

Бурый Борис Русланович

Студент 4 курса

Факультет Экономический

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: buryi2003@mail.ru

Buryi Boris Ruslanovich

Student 4 term

Faculty of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University"

Russia, St. Petersburg

e-mail: buryi2003@mail.ru

Научный руководитель

Терентьева Татьяна Олеговна

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры статистики учёта и аудита

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: t.terenteva@spbu.ru

Scientific adviser

Terenteva Tatiana Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Auditing Statistics Department

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University"

Russia, St. Petersburg

e-mail: t.terenteva@spbu.ru

Аннотация.

Статья посвящена историческому развитию принципов бухгалтерского учета в России, начиная с раннего периода, когда учетные нормы формировались под влиянием государственных и церковных институтов. Рассматриваются ключевые этапы эволюции бухгалтерской практики, включая воздействие татаро-монгольского ига, развитие торговых и административных учетных систем в допетровской Руси, а также реформы Петра I, заложившие основы современного учета. Анализируется процесс адаптации российской бухгалтерии к меняющимся экономическим и политическим условиям, включая советский период и переход к рыночной экономике. Особое внимание уделяется современному этапу интеграции с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), трудностям внедрения этих стандартов в российских организациях, а также различиям между международными требованиями и отечественными нормативами (ФСБУ). Отдельно

подчеркивается роль государственного регулирования, определяющего специфику российского бухгалтерского учета и его дальнейшие перспективы.

Annotation.

The article is devoted to the historical development of accounting principles in Russia, starting from the early period when accounting standards were formed under the influence of state and church institutions. The key stages of the evolution of accounting practice are considered, including the impact of the Tatar-Mongol yoke, the development of trade and administrative accounting systems in pre-Petrine Russia, as well as the reforms of Peter I, which laid the foundations of modern accounting. The process of adaptation of Russian accounting to changing economic and political conditions, including the Soviet period and the transition to a market economy, is analyzed. Special attention is paid to the current stage of integration with international financial reporting standards (IFRS), the difficulties of implementing these standards in Russian organizations, as well as the differences between international requirements and domestic regulations (FSBU). The role of state regulation, which determines the specifics of Russian accounting and its scope, is emphasized separately.

Ключевые слова: Бухгалтерский учет, исторические принципы, приоритет формы над содержанием, международные стандарты, МСФО, ФСБУ, государственный контроль, профессиональное суждение.

Key words: Accounting, historical principles, priority of form over content, international standards, IFRS, FSBU, state control, professional judgment.

Формирование принципов бухгалтерского учёта в России имеет длинный и сложный путь, неразрывно связанный с историческими событиями. Первый основополагающий принцип был сформулирован ещё в Древней Руси. Он отражает то, что государство владеет всем имуществом. В те времена княжеские хозяйства вели свой учет доходов и расходов. Князья как главы могли распоряжаться всем, что было под их контролем. И в целом, как справедливо замечают О.В. Костина и М.И. Вершинина, «историю русской бухгалтерии можно представить как историю многовекового влияния государства на учет и его представителей» [5]. М.Ю. Медведев, говоря о истории русской бухгалтерии, предлагает искать ее истоки в государственности, приводя в пример, что даже в современном мире учет — это «налоговая декларация, в случаях, когда ее составление навязывается гражданину государством» [8].

Второй принцип проистекает из православия. Возникновение монашества породило личную или коллективную ответственность за объекты имущества. Множество монастырей владели своим хозяйством, создавались воинские отряды. Каждому члену такого отряда для передвижения полагалась лошадь и, соответственно, защитная форма [3]. Материальная ответственность, безусловно, была необходима. Применялись также более жесткие меры за кражу вплоть до лишения жизни.

Акатьева М.Д. в своей статье подчеркивает, что свою роль в развитии учета сыграло и негативное влияние татаро-монгольского ига [1]. Традиции захватчиков по сбору подати, проведение первой переписи населения привели к тому, что каждый отдельный человек стал рассматриваться как самостоятельная единица учета, что легло в основу третьего принципа.

В коллективе платеж распределяется между его членами, а каждое обязательство, несмотря на его принадлежность кому-либо, возмещается другими. Такой принцип появился как результат появления круговой поруки: общество было возмущено неравенством касательно сбора налога, люди хотели, чтобы богатые и бедные платили пропорционально своему положению [19].

Пятый принцип говорит о введении урочной системы. Он связан с изменением в хозяйствах собственников — работник получает четко определенное задание, которое должен выполнить в срок. Учет возникает, когда работники, желая получить свои надбавочные, начинают пытаться сделать больше при малом задании.

Ярким показателем развития торговли стал принцип колляции, который В.В. Ковалев описывает как: «одну из важнейших процедур бухгалтерского учета, предполагающую встречную проверку документов и

данных, относящихся к одному явлению, но поступающих в разных документопотоках» [21]. На тот период это подразумевало под собой, что в торговле как задолженность покупателя, так и торговца должна была четко рассчитана.

Общество продолжает развиваться, особенно сильно наблюдается укрепление вертикальных связей, то есть между вышестоящим и нижестоящим лицом. Таким образом, седьмой принцип тесно переплетается с ментальностью бухгалтера. Как подмечено в статье Т. М. Алдарова, начальник как надзирающее лицо следит и требует, чтобы отчетность была предоставлена, в противном случае работники ничем не будут заниматься [4].

Еще один принцип, ставший итогом соединения государственной диктатуры и церковного влияния, гласит, что все ценовые вопросы должны быть обусловлены теми затратами, которые были произведены. Например, содержание монарха осуществлялось за счет тех церковных обрядов, которые он проводил для прихожан.

Кроме того, сформировался девятый принцип главенство формы над содержанием или как выражается Я. В. Соколов «казаться — важнее, чем быть» [20]. Это также еще раз подтверждает зависимость русского бухгалтера от указок начальника – отражение отчетности в предусмотренном порядке, но с подстройкой под правила организации, к которой принадлежит бухгалтер.

Петровский период охарактеризовался яркой тягой к европейским традициям. Петр I на основе своего путешествия в Европу привез на родину многие вещи, ранее не свойственные для русских, но достаточно быстро прижившиеся. «В России первоисточником многих важнейших законодательных установлений была компиляция из зарубежных документов, из которых проникала в русские умы их идейная подоплека» [22]. Так, десятый принцип несет в себе готовность к заимствованию чужого опыта. Он подводит нас к созданию новых стандартов в России, переходу к международным стандартам финансовой отчетности.

Эти десять принципов, вытекающих из богатой истории русской практики, имеют огромное влияние на дальнейшую историю бухгалтерского учета в России. Даже в советский период прослеживается подчиненность бухгалтера именно государству, которое подтверждает его профессиональную квалификацию. В целом, бухгалтерский учёт в Советском Союзе существенно отличался от систем, принятых в рыночной экономике. В период существования СССР применялись особые принципы и методы бухгалтерии, соответствующие идеологии коммунизма и централизованному плановому управлению [10]. Надо понимать, что союзная экономика подчинялась пятилетним планам, утверждаемым центральными властями, и бухгалтерия была направлена на его выполнение.

Существовал также единый план счетов, который был обязательным для всех предприятий и организаций. Этот план строго регулировал, как проводить бухгалтерские операции и какие счета использовать. Из этого вытекает и тот факт, что вся бухгалтерская документация подчинялась строгому государственному контролю. Отчетность предприятий и организаций была обязательной и предоставлялась в государственные органы для проверки.

Нередко в бухгалтерии отражались, помимо экономических аспектов, социальные, учет труда, например, велся в человеко-часах, а не в денежных единицах, что более характерно для рыночных экономик. Цели бухгалтерского учёта советского периода в основном предполагали выполнение плановых задач, в отличие от бухгалтерского учёта в рыночной экономике, когда главной целью является предоставление информации для принятия решений, помогая эффективно управлять бизнесом в условиях конкуренции и рыночной динамики.

Так, советская бухгалтерия была тесно связана с политической системой и экономической идеологией, что существенно отличало ее от принципов бухгалтерии в других странах. После распада Советского Союза в России, были проведены реформы в сфере бухгалтерского учета с целью приближения к мировым стандартам.

Таким образом, сложившаяся методология возникает из географических, законодательных аспектов, влияния различных культур. Невосприимчивость или открытость государства к чужому влиянию играет огромную роль — не секрет, что исторически сложившееся давление правовых норм государства не позволяет русскому бухгалтеру полностью осуществлять свою деятельность согласно исключительно экономическому взгляду на хозяйственную операцию, но также М.Л. Пятов делает важное замечание, что учет в России изначально опирается на континентально-европейскую школу, которая представляет собой отражение согласно юридическим фактам [13]. Я.В. Соколов отмечает большое влияние немецкой мысли. Он также приводит слова Рудановского о тяге немецкой школы к формализму, искажающему реальную важность хозяйственных операций для учета. Континентально-европейская школа в отличие от той же англо-американской изначально строится на регулировании выпускаемой отчетности налоговыми органами, государством. Англо-американская школа тяготеет к экономическому отражению.

Проанализировав все вышесказанное, можно заметить, что все эти принципы в совокупности дают нам современную картину, когда бухгалтер отражает информацию в угоду своему начальнику, жертвуя реальной и более прозрачной отчетностью. Такой подход частично может быть скорректирован благодаря международным стандартам финансовой отчетности, поскольку они внедряются с целью улучшения прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности компаний.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) стали частью российской экономики сравнительно недавно. В связи с острой потребностью бизнеса в прозрачности и привлекательности для инвесторов, в 1998 году началось их проникновение в российскую экономику [6]. В 2004 году был сделан важный шаг, требования к финансовой отчетности ужесточились. В результате этого все кредитные организации были обязаны раскрывать отчетность в соответствии с международными стандартами. Стоит отметить, что процесс внедрения новых для российской практики стандартов проходил не так гладко и быстро. В 2005 году эксперты подчеркивали, что международные стандарты применимы не для всех категорий российских организаций. Однако, Федеральный закон от 27.07.2010 №208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» внес свои коррективы. Он устанавливал обязанность применять международные стандарты для большинства организаций финансового сектора [17]. Переход к международным стандартам позволил сделать российский бухгалтерский учет более сопоставимым с мировыми практиками, повысив прозрачность и качество финансовой отчетности российских компаний. Это также способствовало привлечению инвестиций и укреплению доверия к российскому рынку.

Как же приживались новые и чужеродные стандарты для нашей страны? В первую очередь МСФО создавались для сопоставимости финансовых документов разных стран, они должны были помочь международному процессу интеграции – развитие бизнеса в условиях выхода на мировой рынок. МСФО разрабатываются с учетом разнообразия видов организаций и их деятельности. Они предназначены для использования как в частном секторе (коммерческие компании), так и в секторе некоммерческих организаций (например, благотворительные фонды) и государственном секторе. Для их внедрения было дано два пути: либо страны заменяли свои национальные стандарты, либо стандарты, принятые в стране, не должны противоречить МСФО. В России пошли сразу по двум путям. Во-первых, на основе 208-ФЗ было утверждено применение стандартов для консолидированной отчетности. Во-вторых, был совершен переход на федеральные стандарты бухгалтерского учета, которые по сути своей являются попыткой сблизить российские и международные стандарты. Федеральные стандарты бухгалтерского учёта (ФСБУ) – это документы, устанавливающие требования к ведению бухгалтерского учёта согласно закону №402-ФЗ от 06.12.2011 года. ФСБУ также ставят акцент на прозрачности и обязательном раскрытии информации, аналогично международным стандартам.

Компании обязаны предоставлять подробные сведения о своей финансовой деятельности, что способствует улучшению доверия со стороны инвесторов и других участников рынка. ФСБУ также предусматривают более точные стандарты оценки активов и амортизации, что способствует уменьшению произвольности и повышению объективности в оценке финансового состояния компаний. Необходимо заметить, что введение ФСБУ повлекло за собой изменения в методологии проведения аудита, приближая российские практики аудита к мировым стандартам.

В целом, ФСБУ не являются полным аналогом МСФО, однако они представляют собой шаг в направлении сближения российской бухгалтерской практики с международными стандартами, что способствует более объективному, прозрачному и сопоставимому учету и отчетности в России.

В основе МСФО лежат различные принципы, не отраженные в самом перечне стандартов, но точно передающие их характеристику. Эти концептуальные основы определяют само понятие МСФО. Финансовая отчетность должна предоставлять полную и объективную информацию о финансовом положении, результативности и изменениях в финансовом положении сущности. Чтобы это положение выполнялось, стандарты должны удовлетворять условиям уместности, правдивости [14]. Уместность подразумевает под собой одно из фундаментальных качеств финансовой отчетности. Информация должна быть значимой и полезной для принятия экономических решений пользователями отчетности. То есть информация должна отражать реальные события, а также соответствовать сущности и особенностям деятельности организации. Информация должна быть представлена ясно и понятно, то есть в ясных и понятных терминах, форматах и структуре отчетности, чтобы пользователи могли легко понимать содержание отчетности.

Однако, самым важным с точки зрения данного анализа является принцип преобладания сущности над формой [2]. Этот принцип признает, что важным является не только юридическая форма сделки или операции, но и ее экономическое содержание (сущность). Согласно данному принципу, бухгалтерский учет должен отражать экономическую реальность событий, даже если юридическая форма этих событий отличается. Рассмотрим ключевые особенности этого принципа. Во-первых, при учете важно руководствоваться не только юридическими аспектами, но необходимо также учитывать экономические характеристики процессов, опираясь на ситуацию. Из этого вытекает вторая важная особенность – для более правильного, соответствующего реальности отражения информации при спорных моментах между следованием юридическим нюансам и экономическим понятиям, выбор должен быть на стороне второго. Для принятия верных решений важно учитывать не только официальное оформление сделок, но и их реальное экономическое содержание. Таким образом предотвращаются манипуляции с отчетностью, когда компаниями используются определенные формы сделок для улучшения показателей финансовой отчетности.

Важно заметить, что в международных стандартах финансовой отчетности существует большая необходимость применения профессионального суждения, то есть «мнения, заключения, являющегося основанием для принятия решения в условиях неопределенности. Оно базируется на знаниях, опыте и квалификации соответствующих специалистов» [7]. Согласно этому бухгалтер подразделяется на бухгалтера-счетовода, следующего букве закона, и бухгалтера-аналитика, хорошо знающего все принципы учета, разбирающегося в структуре МСФО, умеющего делать собственные выводы, не противоречащие стандартам и дающие четкое представление о экономической составляющей произошедших хозяйственных операций.

Подобный подход стал новым для русского бухгалтера, который представляет свою отчетность для государственных органов, в то время как пришедшие стандарты составляются для инвесторов, оценки менеджмента компании. Шишова Л.И. в своей статье делает справедливое замечание, что «есть опасения, что организации будут составлять отчеты только для выполнения требований регулирующих властей, а не для

привлечения новых инвесторов» [11].

Большой проблемой для организаций также стал тот факт, что отчетность должна быть консолидированной. Принцип консолидации в МСФО требует, чтобы группа компаний представляла свою финансовую отчетность как единое целое. Если компания контролирует другие организации, то она должна объединять их финансовые результаты, активы, обязательства и прочую информацию с собой в консолидированных финансовых отчетах, что позволяет пользователям отчетности получить более полное представление о финансовом положении и результативности всей группы. Отчетность по РСБУ не учитывает дочерние предприятия, хотя в мировом масштабе многие компании оперируют через сложные корпоративные структуры и владеют дочерними и ассоциированными предприятиями, поэтому принцип консолидации в МСФО позволяет отражать совокупные финансовые показатели всей группы, что более точно отображает реальное экономическое положение корпорации. Именно поэтому финансовый результат отчетности по МСФО и РСБУ будет отличен. Возникает трудность расчета показателей дочерней компании.

Это ведет к следующим сложностям: на момент принятия МСФО в России было мало специалистов, которые могли бы достоверно и полно представлять отчетность по новым правилам. Обучение собственного бухгалтера представлялось для некоторых организаций долгим и затратным процессом, из-за чего возникла потребность в найме специалиста со стороны, что тоже требовало от компании вложений. Об этой неприятности упоминают и другие: «Необходимо отметить также отсутствие в современных условиях на многих российских предприятиях квалифицированных сотрудников с достаточно большим опытом работы с МСФО и РСБУ, следствием чего является не только некорректное представление отчетности, но и дополнительные финансовые затраты» [16].

Разная отчетная дата усложнила процесс получения отчетности по МСФО, так как ее одновременное составление усложнилось из-за необходимости вносить корректировки. Если у российской компании есть обязанность вести учёт по российским и международным стандартам, то существует два метода: параллельный учёт и трансформация отчётности [15]. По словам Н.В. Генераловой, под трансформацией именуется процесс перехода отчетности, составленной по одним стандартам к другим бухгалтерским стандартам [9]. Безусловно, и параллельный учёт, и трансформация вызывают определенные издержки, помимо дополнительных трудозатрат и финансовых расходов, для предприятия: разработка и внедрение новых бухгалтерских и финансовых процессов, дополнительные аудиторские проверки, чтобы удостовериться в соответствии обеих нормативных баз. В целом, учёт по двум стандартам – это сложная задача, требующая привлечения дополнительных усилий.

Однако проблемы адаптации МСФО к российской бухгалтерской практике на этом не заканчиваются. М.В. Родченков приводит исследование мнений инвесторов об отчетности по МСФО, предполагая, что: «потребительские свойства финансовой отчетности в ее текущем состоянии не отвечают интересам конечных пользователей, прежде всего инвесторов» [12]. После проведения ряда эконометрических исследований на основе проведенного обследования ученый выясняет, что МСФО усложняют понимание результатов отчетности для пользователей. Его гипотезу поддерживают и другие: «Переход на МСФО требует упорной, серьезной и кропотливой подготовки. Подготовка не только профессионального сообщества и компаний, но и в значительной степени регулирующих государственных органов и инвестиционного сообщества...» [18].

И как показывает практика, эти проблемы все еще не исчезают. В 2022 году в связи с внешним давлением и иными геополитическими причинами был поднят вопрос о необходимости МСФО в России. В опросе от Минфина некоторые эксперты проголосовали за прекращение составления отчетности по МСФО, выделяя в качестве причины смену фокуса на азиатский рынок. Страховые компании в большей степени склонились к переходу на ФСБУ или к близким по своей сути к международным стандартам из-за того, что появилась

необходимость внесения изменений в IT-программы при применении МСФО.

В заключении важно развить мысль о том, что сегодня развитие ФСБУ имеет большое значение, так в 2021 был принят новый ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учёте». Этот стандарт раскрывает, помимо всего прочего, раскрывает требования к регистрам бухгалтерского учёта, таким как полнота, хронологическая и систематическая запись, аналитический и синтетический учёт, системность и другие. Также рассмотрим основные причины, по которым государству важно иметь собственные стандарты бухгалтерского учета:

1. Учет и отчетность компаний формируют основу для расчета налогов, и государственные стандарты определяют правила, по которым бухгалтерия ведется с точки зрения налогового учета.
2. Стандарты бухгалтерского учета служат инструментом для реализации экономической политики государства, позволяя государственным службам оценивать и анализировать финансовое положение предприятий, принимать решения о налоговых ставках, а также разрабатывать и корректировать экономические стратегии.
3. Стандарты бухгалтерского учета обеспечивают прозрачность финансовой информации компаний, что важно для инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон для принятия обоснованных и эффективных решений.
4. Государственные стандарты обеспечивают сопоставимость финансовой отчетности между различными компаниями и отраслями. Это важно для проведения анализа и сравнения данных, что помогает в оценке эффективности и конкурентоспособности компаний.

Вышеуказанные изменения в законодательстве, а также стратегические причины, необходимые, в частности, для обеспечения стабильности и суверенитета финансовой системы указывают на потребность русской бухгалтерии именно в собственных стандартах.

Список используемой литературы:

1. Акатьева М. Д. Принципы бухгалтерского учета: ретроспектива формирования и современные тенденции // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 7. С. 370-384.
2. Аксентьев, А. А. Экономическое содержание и правовая форма: современные подходы к анализу противоречий [Текст] / А. А. Аксентьев // УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ. — 2022. — № 4. — С. 75-86.
3. АЛДАРОВА Т.М., ФРОЛОВА В.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОГО БУХГАЛТЕРА [Текст] / АЛДАРОВА Т.М., ФРОЛОВА В.А. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — № 3. — С. 22–34.
4. Алдарова Т.М., Фролова В. А. Исторические предпосылки формирования ментальности русского бухгалтера // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. № 16(430). С. 962-976.
5. Вершинина, М. И. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ [Текст] / М. И. Вершинина // Экономика и социум. — 2014. — № 4. — С. 111-114.
6. Г.Ф. Каячев, Е.А. Аземша ПЕРЕХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ [Текст] / Г.Ф. Каячев, Е.А. Аземша // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2016. — № 2. — С. 114-126.
7. И.В. Алексеева ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕФИНИЦИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ» В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ [Текст] / И.В. Алексеева // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2010. — № 3. — С. 29-37.
8. История русской бухгалтерии / М. Ю. Медведев, Д. В. Назаров. - Москва: Бухгалтерский учет, 2007. - 436 с.
9. Как работать с МСФО в России / Н. В. Генералова. - Москва: Бухгалтерский учет, 2007. - 190 с.
10. Кулькова, Н. С., Пигалева, Д. Е. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СССР: НЭП И РЕСТАВРАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА (1921–1929 гг.) [Текст] / Н. С. Кулькова, Д. Е. Пигалева // ВЕСТНИК НГИЭИ. — 2014. — № 7. — С. 159-167.
11. Л.И. Шишова ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ [Текст] / Л.И. Шишова // ВЕСТНИК ВОЛЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В.Н. ТАТИЩЕВА. — 2013. — № 4. — С. 133-140.

12. М. В. Родченков Оценка удовлетворенности инвестиционного сообщества России качеством финансовой отчетности по международным стандартам [Текст] / М. В. Родченков // Journal of Applied Economic Research. — 2023. — № 1. — С. 165-189.
13. М. Л. Пятов ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: НАУЧНАЯ ШКОЛА Я. В. СОКОЛОВА [Текст] / М. Л. Пятов // ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. — 2011. — № 2. — С. 64-76.
14. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Трофимова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва Издательство Юрайт, 2023. — 269 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.
15. Модеров С. Трансформация отчетности по МСФО. Как перевести российскую отчетность на международные рельсы [Текст] / Модеров С. // Главбух. — 2005. — № 15. — С. 1-19.
16. Москалева, Е. Г. Проблемы трансформации финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами / Е. Г. Москалева, Е. Ю. Служаева // Контентус. — 2016. — № 4(45). — С. 120-126. — EDN WHRGIT.
17. О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон № 208-ФЗ от 27.07.2010 // Минфин России. — 2010. — № 208. — Ст. 2.
18. Попова, А. Х. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): проблемы внедрения и трансформации российской отчетности / А. Х. Попова, В. В. Аркаути, Л. Э. Икаева // Terra Economicus. — 2013. — Т. 11, № 4-2. — С. 215-218.
19. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. — М.: Аудит; ЮНИТИ. — 1996.
20. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2004.
21. Учет анализ и финансовый менеджмент. 2006. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В.,
22. Черникова, Т. В. Европейские идейные смыслы в контексте царской воли Петра I [Текст] / Т. В. Черникова // Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. — 2022. — № 3. — С. 322-334.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о формах соучастия в преступлении

Legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on forms of complicity in a crime

Батаева Ирсана Аламбековна

Студент 4 курса Института правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Россия
e-mail: birsana@bk.ru

Bataeva Irsana Alambekovna

4th year student of the Institute of Law Enforcement,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
e-mail: birsana@bk.ru

Научный руководитель

Красовская Оксана Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru

Scientific adviser

Krasovskaya Oksana Yuryevna

Candidate of Legal Sciences (PhD Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Criminal and Criminal-executive Law Department
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru

Аннотация.

Разделение соучастия на определенные формы и виды выступает одной из главных проблем, касающихся института соучастия в преступлении. В научной литературе существуют противоположные точки зрения о том, что именно понимать под формами соучастия и какие виды соучастия выделять в каждую из форм. Разногласия в таком понимании негативно влияют на судебную практику. Именно для решения поставленной проблемы Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимает постановления, в которых дает разъяснения. Однако в разных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно встретить различные подходы к определению форм соучастия и их видов, либо же не встретить таких разъяснений вовсе, что приводит к ошибкам в правоприменении. В статье представлен анализ разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам форм соучастия в преступлении.

Annotation.

The division of complicity into certain forms and types is one of the main problems concerning the institution of complicity in a crime. In the scientific literature, there are opposing points of view on what exactly should be understood as forms of complicity and what types of complicity should be allocated to each of the forms. Disagreements in this understanding negatively affect judicial practice. It is to solve the problem that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation adopts resolutions in which it provides explanations. However, in different resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, one can find different approaches to defining the forms of complicity and their types, or not find such explanations at all, which leads to errors in law enforcement. The article presents an analysis of the explanations of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of forms of complicity in a crime.

Ключевые слова: соучастие, Пленум ВС РФ, преступление, формы соучастия.

Key words: complicity, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, crime, forms of complicity.

В толковании статьи 35 УК РФ следует обратить внимание на оценку деяний лиц, создавших объединение с целью выполнения преступных деяний. Основная обязанность лица, применяющего закон,

заключается в определении наличия заранее оговоренного согласия между участниками. В случае, если такое согласие не выявлено, то такое собрание лиц будет рассматриваться как временная группа. В противном случае, при наличии сговора, необходимо оценить прочность данных связей. Отсутствие долговременных связей между участниками свидетельствует о том, что действия классифицируются как выполненные группой лиц по заранее достигнутому соглашению.

Когда группа обладает определенной стабильностью, это дает основания считать ее организованной. В этом контексте критически важно определить, имеются ли у такой группы внутренние организационные элементы. Признаки внутренней структурированности и стремление к совершению серьезных преступлений в погоне за финансовой выгодой или другими целями могут классифицировать коллектив как преступное содружество. Отсутствие же определенной структуры и конкретных целей приводит к категоризации деятельности как выполненной организованной группой без преступных намерений.

Следовательно, данный метод интерпретации статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации кажется обоснованным и предоставляет надежную базу для правоохранительных органов при оценке действий членов подобных коллективов.

Анализ решений, принятых Пленумом Верховного Суда РФ, выявляет многообразие мнений относительно различных аспектов участия в преступлении, включая действия групп лиц, действия по заранее организованному плану, деятельность организованных групп и участие в преступных организациях. Это разнообразие мнений обусловлено использованием разных методов анализа в решениях, например, при углубленном рассмотрении концепций заранее организованного плана действий и критериев для определения стабильности преступного объединения.

В настоящее время формы соучастия закреплены в ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), где к ним отнесены: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество, «однако в уголовном законодательстве не содержится определения понятия» [7, с. 279] форма соучастия в преступлении. Настоящее исследование посвящено указанным в данной ст. УК РФ формам соучастия в преступном деянии, в связи с частыми ошибками при правоприменении таких форм, что «требуется выявления их причин с целью недопущения новых ошибок в будущем» [8, с. 106].

Не вызывает дискуссий, что перечисленные формы соучастия отличаются друг от друга определенным набором параметров. «Научное изучение этого вопроса будет нецелесообразным, если не сделать акцент на основные параметры» [9, с. 319], связанные с уровнем общественной опасности, однако понимание того или иного параметра вызывает полемику, как в научной литературе, так и в судебной практике. Именно поэтому, в данной ситуации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации имеет важнейшее значение, как инструмент, который дает толкование норм права в нашей стране. Поэтому, на наш взгляд, необходимо рассмотреть ряд Постановлений данного судебного органа, которые направлены на понимание признаков различных форм соучастия.

В ст. 5 УК РФ рассматриваются две различные формы коллективного преступного действия. Первая часть статьи посвящена основным положениям, касающимся преступлений, совершенных группой лиц. Вторая часть статьи акцентирует на тех случаях, когда преступники группы достигли предварительной договоренности о совместных действиях. Таким образом, в законе проводится четкое разделение на две категории групп, где ключевым отличием выступает то, был ли достигнут между участниками предварительный сговор [6, с. 107]. Данный аспект играет важную роль в юридической квалификации действий лиц, действующих сообща.

Данное умозаключение также подтверждается положениями постановлений Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» осуществляя толкование ст. 35, суд должен прибегать к квалификации преступления как кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, в ситуации, когда само изъятие осуществляется одним лицом, а другие участники преступления осуществляют действия по содействию исполнителю в таком изъятии, в соответствии с имеющейся между такими участниками договоренности [3].

Далее ст. 35 УК РФ называет следующую форму соучастия – организованная группа. Эту форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору отличается наличие договоренности между участниками в осуществлении нескольких преступных деяний.

Верховный Суд Российской Федерации в различных постановлениях формулирует понятие и признаки организованных групп и преступных сообществ. В постановлении от 27 января 1999 года [2], касающемся дел об убийствах, организованная группа определяется как собрание из двух или более человек, объединившихся для совершения нескольких преступных деяний, таких как убийства. В данном постановлении также выделяются признаки организованной группы: подробное планирование преступления, распределение конкретных ролей между участниками и подготовка необходимых для преступления средств, таких как оружие.

Другое постановление данного судебного органа, принятое 9 июля 2013 года и касающееся дел о взяточничестве и коррупции, добавляет к перечисленным признакам организованной группы ее устойчивость, а также наличие руководящих фигур, как организатора и руководителя [5].

Устойчивость в контексте преступных групп – это показатель того, насколько крепкой и организованной является данная группа. Она может проявляться в длительности существования такого формирования, регулярности совместных действий, наличии внутренней иерархии и обязанностей, распределении ролей между участниками. Но к устойчивости можно относиться и по-другому: это своего рода прочность намерений и уверенность в продолжении преступной деятельности, которая обеспечивается благодаря доверию и слаженности взаимодействий между членами группы.

Часто стабильность группы подкрепляется едиными стандартами поведения, правилами, выработанными в процессе совместной деятельности. Если преступники принимают меры для сокрытия своих действий, используют общие ресурсы или имеют общую стратегию, направленную на достижение долгосрочных преступных целей, такой факт тоже говорит об устойчивости группы. Таким образом, устойчивость преступной группы – это не просто факт существования группы, а скорее показатель того, что объединение участников является не случайной встречей, а сформировавшейся системой.

Постановление от 27 декабря 2002 года также включает в качестве признака устойчивость организованной группы, применяя его к делам о краже, грабеже и разбое [3].

В Постановлении от 10 июня 2010 года, подробно обсуждаются критерии, которые характеризуют как преступные организации, так и преступные сообщества. Эти структуры выделяются своей высокой степенью организации и наличием явных характеристик, включая, например, структурное разделение на различные подгруппы с определёнными ролями и функциями. Такие сообщества могут принимать форму, как единичных структурированных объединений, так и объединений, состоящих из нескольких групп, нацеленных на выполнение тяжких и особо тяжких преступлений [4]. Основываясь на приведённых в Постановлении положениях, становится ясно, что данные структуры определяют преступные сообщества или группы через добавление этих специфических критериев к уже существующим организованным группам.

После проведенного анализа, можно сделать вывод, что группа лиц отличается от группы лиц по предварительному сговору только наличием такого сговора. В свою очередь организованная группа по сравнению с группой лиц по предварительному сговору отличается наличием устойчивости, а преступное

сообщество от организованной группы – наличием определенной структуры, которая включает деление сообщества на подразделения.

В толковании статьи 35 УК РФ следует обратить внимание на оценку деяний лиц, создавших объединение с целью выполнения преступных деяний. Основная обязанность лица, применяющего закон, заключается в определении наличия заранее оговоренного согласия между участниками. В случае, если такое согласие не выявлено, то такое собрание лиц будет рассматриваться как временная группа. В противном случае, при наличии сговора, необходимо оценить прочность данных связей. Отсутствие долговременных связей между участниками свидетельствует о том, что действия классифицируются как выполненные группой лиц по заранее достигнутому соглашению.

Когда группа обладает определенной стабильностью, это дает основания считать ее организованной. В этом контексте критически важно определить, имеются ли у такой группы внутренние организационные элементы. Признаки внутренней структурированности и стремление к совершению серьезных преступлений в погоне за финансовой выгодой или другими целями могут классифицировать коллектив как преступное содружество. Отсутствие же определенной структуры и конкретных целей приводит к категоризации деятельности как выполненной организованной группой без преступных намерений. Следовательно, данный метод интерпретации статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации кажется обоснованным и предоставляет надежную базу для правоохранительных органов при оценке действий членов подобных коллективов.

Анализ Постановлений, принятых Пленумом Верховного Суда РФ, выявляет многообразие мнений относительно различных аспектов участия в преступлении, включая действия групп лиц, действия по заранее организованному плану, деятельность организованных групп и участие в преступных организациях. Это разнообразие мнений обусловлено использованием разных методов анализа в решениях, например, при углубленном рассмотрении концепций заранее организованного плана действий и критериев для определения стабильности преступного объединения. Одной из основных проблем является отсутствие единых критериев для разграничения организованных групп и преступных сообществ, что создает сложности в правоприменении. Возникает необходимость в дальнейшей работе по уточнению и гармонизации существующих интерпретаций в контексте различных постановлений. Более четкое определение понятий, как и ясные критерии различных объединений преступников, могли бы существенно облегчить процесс квалификации преступных действий в правоприменительной практике.

Таким образом, необходимо стремиться к унификации подходов в рамках постановлений, что позволит избежать неопределенности и обеспечит более последовательное применение норм законодательства при квалификации различных форм соучастия.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. www.pravo.gov.ru
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (с. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 3; 2015. № 5.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 2; 2023. № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 9; 2020. № 3.

6. Ананьин А.Ф., Новоселов Г.П. Понятие преступной группы и ее уголовно-правовое значение // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. ун-та, 1981. С.104-115.

7. Красовская О.Ю. Исправление как основание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия / О.Ю. Красовская, К.С. Рысева // Мировая и российская наука: области развития и инноваций: Сборник научных статей / Научный редактор Р.Ю. Самхарадзе. Москва: Издательство «Перо», 2020. С. 279-281.

8. Красовская О.Ю. К вопросу о назначении уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних / О.Ю. Красовская // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 106-115.

9. Красовская О.Ю. Некоторые проблемы амнистии в условиях оптимизации правового регулирования / О.Ю. Красовская, Ю.В. Кипурова // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26-27 мая 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 318-325.

Развитие российской юридической науки во второй половине XIX – начале XX вв.: феномен «русского правового реализма»**The development of Russian Legal Science in the second Half of the 19th – Early 20th Centuries: the phenomenon of "Russian Legal Realism"****Логвинов Олег Валентинович***Аспирант, Таганрогский институт управления и экономики
Россия, Таганрог
e-mail: trofimova.v.o@mail.ru***Logvinov Oleg Valentinovich***Postgraduate Student, Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia,
e-mail: trofimova.v.o@mail.ru***Аннотация.**

Данная статья посвящена периоду развития российской юридической науки, охватывающему промежуток со второй половины XIX века по начало XX века. Внимание уделяется анализу понятия «русский правовой реализм». Ретроспективно рассмотрены такие формирующиеся в обозначенном периоде направления как социологический и психологический подходы к юриспруденции. Опираясь на существующие научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению и анализу данных подходов, было сделано обоснованное заключение о том, что их методологии, теоретические основы и положения достаточно близки между собой и практически сложно разделимы, что делает логичным рассмотрение данных двух подходов в рамках единой концепции. Таким образом, совокупность социологических и психологических подходов к пониманию права в России конца XIX – начала XX веков можно отождествлять в обобщающее понятие «русского правового реализма».

Annotation.

This article is devoted to the period of development of Russian legal science, covering the period from the second half of the 19th century to the beginning of the 20th century. Attention is paid to the analysis of the concept of «Russian legal realism». In retrospect, such trends as sociological and psychological approaches to jurisprudence, which were emerging in this period, are considered. Based on the existing scientific works of domestic and foreign authors devoted to the study and analysis of these approaches, a reasonable conclusion was made that their methodologies, theoretical foundations and provisions are quite close to each other and practically difficult to separate, which makes it logical to consider these two approaches within a single concept. Thus, the totality of sociological and psychological approaches to understanding law in Russia in the late 19th and early 20th centuries has been identified in the generalizing concept of «Russian legal realism».

Ключевые слова: русский правовой реализм, юридическая наука, социология права, психологическая теория права, философия права.

Key words: Russian legal realism, legal science, sociology of law, psychological theory of law, philosophy of law.

Исследование вопросов развития юридической науки неразрывно связано с анализом ретроспективы формирования подходов к пониманию права. Такой анализ позволяет выявить предпосылки становления новых направлений юридической мысли и определить дальнейшую реализацию этих идей. Одним из ключевых периодов, повлиявших на становление современной правовой системы, является этап развития российской юридической науки, охватывающий вторую половину XIX – начало XX вв.

В это время формируются новые методологические направления теории права. Именно реформы 60-х годов XIX столетия (в частности, судебная реформа 1864 г. и пр.) активизировали интерес к правам человека, а с ними и к возрождению естественного права, к идее правового государства. За короткий период с 50-х по 90-е годы XIX столетия российская юридическая наука совершила резкий скачок вперед - на смену догматизму пришел теоретический анализ не только существующего законодательства, но и всей правовой материи. После реформ, обогатившись новой информацией, в правоведении выделились и стали самостоятельными многие

современные науки: теория права, философия права, социология права. Данный исторический период является предметом научных исследований целого ряда российских и зарубежных авторов, что подтверждает его значимость и актуальность изучения.

В России в конце XIX – начале XX веков формируются и набирают популярность совершенно новаторские для своего времени социологический и психологический подходы к юриспруденции. В рамках социологического подхода право рассматривается через призму отношений между обществом и правом. Данная методология позволяет осмыслить право как социальный институт, совокупность социальных практик или как процесс регулирования общественных отношений, не сводимый к единой форме регулирующей нормы (тексту закона). Ключевыми особенностями социологического понимания права являются:

- 1) Рассмотрение права как динамично развивающегося явления, которое изменяется в зависимости от преобразований социального пространства и развития не только общественного, но и индивидуального сознания.
- 2) Правовое сознание, формирующееся в обществе, оценивается как результат общественных отношений.
- 3) Нормы права анализируются в аспекте выполняемых ими социальных функций.

Психологический подход к пониманию права представляет собой методологию, основанную на трактовании права как психического явления. Согласно данной теории право возникло в результате биологических и психологических факторов человека. Определяющей основой права выступает психика людей, которая задает направления развития общества, а также и его правового мировоззрения, проявляющего, в том числе, через категорию морали.

Следует отметить, что в представленных кратких характеристиках двух обозначенных подходов явно видно базисное сходство методологий: основой как в социологическом, так и в психологическом понимании права является личностное восприятие и общественное мировоззрение. В связи с этим, в широком ряде работ, посвященных исследованию данных направлений, происходит устойчивое их отождествление с понятием «российского правового реализма» как совокупного явления. В современной российской и мировой науке распространено мнение, что в качестве представителей российского правового реализма, в первую очередь, следует рассматривать представителей Санкт-Петербургской школы философии права начала XX века, которую также часто отождествляют с психологической школой права. Сторонники данного подхода выделяют 4 основных критерия для определения российского правового реализма. При этом уточняется, что они должны применяться в совокупности, и ни один из них сам по себе не указывает на какой-либо специфический признак школы:

- 1) понятийный аппарат, разработанный Л.И. Петражицким и его последователями;
- 2) Российская научная среда, поскольку все ее представители начинали свою академическую карьеру в России, главным образом в Санкт-Петербурге;
- 3) период возникновения школы и ее продолжительность, время охватывающее период с конца XIX века по 30-е годы XX века (считается, что работы С.И. Муромцева и Н.М. Коркунова содержат основы правового реализма в России, а завершающим этапом принято считать 1930-е годы, когда умер Л.И. Петражицкий и многие представители этой школы изменили свой подход к праву, в том числе к юриспруденции), а также предмет их исследования);
- 4) общность идей. Авторы отмечают, что работы представителей российского правового реализма способствовали появлению новых направлений исследований с особым вниманием к психологическим и социологическим аспектам права.

На основании анализа ряда работ отечественных и зарубежных авторов можно сделать вывод о том, что фундаментальный характер теоретических разработок Л.И. Петражицкого и его последователей зачастую не позволяет отличить «психологическую школу права» ученого (или всю Санкт-Петербургскую философскую школу права) от «российского правового реализма».

В частности, А.В. Поляков утверждает, что основанная в начале XX века психологическая школа философии права в Санкт-Петербургском императорском университете может рассматриваться как независимая, локальная версия правового реализма. Появление этой школы разнообразило российскую философию права, которая к этому времени стремилась найти компромисс между позитивистским и социологическим подходами. Более того, представители социологической школы во главе с С.А. Муромцевым рассматривали право как реальность человеческого взаимодействия и уделяли значительное внимание его физиологическому аспекту. Также автор отмечает, что Санкт-Петербургская школа философии права находилась под сильным влиянием работ Н.М. Коркунова, создавшего реалистическую концепцию права, основанную на синтезе позитивизма, социологии и психологии. По мнению автора, период между двумя революциями (1905-1917) ознаменовался появлением российских ученых-юристов, которые объединили идеи как «неоидеалистов», так и «реалистов» и были прямолинейны в постановке и решении задачи создания последовательной, целостной и интегрированной теории права, которая примиряла бы различные классические и неклассические понимания: этатизм и естественное право, социологические и психологические теории[1].

Е.В. Тимошина отмечает, что понимание реальности права Л.И. Петражицким не совпадало с традиционным пониманием позитивистского (монополизировавшего эмпирический) и естественно-правового подходов, поскольку ученый не признавал право ни феноменом эмпирического, ни метафизического мира: методологические основы теории Л.И. Петражицкого утверждают, что право, имеющее духовную природу и этический смысл, находится за пределами позитивизма и метафизики. Автор отмечает, что дальнейшее развитие основы данной теории получили не только в реалистически-социологическом направлении, но и в феноменологическом плане[2].

Также интерес представляет исследование А.Н. Медушевского. Ученый рассматривает природу российской психологической школы права с точки зрения «международного реалистического движения». Автор определяет роль психологического подхода в формировании реалистической парадигмы и его влияние на развитие критической теории раннего советского права. Особого внимания заслуживает сравнительный анализ русской психологической школы права и международного реалистического движения, проведенный А.Н. Медушевским с целью выявления их общих характеристик, истоков и влияния на философию права, а также постановки вопроса о существовании российской версии правового реализма наряду с американской и скандинавской.

А.Н. Медушевский отмечает, что правовой реализм это не систематическая доктрина, он скорее представляет собой целую совокупность теорий о природе права, связанных с американским и скандинавским реализмом. По словам исследователя, несмотря на большое разнообразие различных направлений реалистического движения (американского, скандинавского, российского), все они имеют один важный общий элемент – приверженность анализу когнитивных факторов, определяющих принятие решения судьей по конкретному делу.

А.Н. Медушевский рассматривал «русскую школу юридического реализма» как часть международного реализма. К представителям данной школы автор причислил Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, Г.Д. Гурвича, П.А. Сорокина, Н.С. Тимашева. По мнению А.Н. Медушевского психологический подход к изучению права является одним из основных направлений юридической науки. Теория права, разработанная в российской

дореволюционной правовой социологии, выдвигала объяснение социального контекста правового развития как сложного и многогранного перехода от традиционных форм правового регулирования к рационализированным. Основными специфическими характеристиками российского подхода в этом смысле являются: строгое разделение правовых и аксиологических аспектов общественного развития, глубокий интерес к различным формам права и общий прагматический характер рекомендаций. Подобный конструктивный импульс реализма характерен также для критической теории ранней советской юриспруденции. Как отмечает исследователь, некоторые большевистские авторы (такие как М.А. Рейснер и П.И. Стучка) открыто подтверждали факт принятия психологической теории права, в то время как другие напротив, исследовали эту реалистическую концептуальную основу как новую классовую теорию права. А.Н. Медушевский рассматривает психологическую теорию права Л.И. Петражицкого как основную часть русского правового реализма конца XIX–начала XX в., описывающего многие общие характеристики как реализма, так и психологической теории.

М. Антонов уточняет, что социально-психологическая концепция Л.И. Петражицкого, изначально не была признана «юридическим реализмом», что объясняется, в первую очередь, тем обстоятельством что само понятие «реализм» стало широко использоваться только в 1930-е годы. Автор подчеркивает, что Л.И. Петражицкий преследовал главную цель: привлечь внимание к социальному измерению права и психологическому механизму, который приводит механизм в действие[4].

Если обратиться к зарубежным авторам, то наибольший интерес в данном вопросе представляет исследование Ю. Станек. Она выступает как один из главных инициаторов объединения сторонников теории права Л.И. Петражицкого в рамках феномена «русского правового реализма». Автор включает социологическую юриспруденцию в российскую реалистическую юриспруденцию и считает С.А. Муромцева предшественником социологического направления русского правового реализма. Ю. Станек в своем исследовании также показала, что психологическое (М.Я. Лазерсон, А.Н. Круглевский и др.) и социологическое (П.А. Сорокин, Н.С. Тимашев и др.) направления развития теории Л.И. Петражицкого не были столь разнообразны и могут классифицироваться как объединенная социологическая и психологическая школа, т.е. «российский правовой реализм»[3].

Таким образом, справедливо говорить о том, что развитие юридической мысли в России в конце XIX – начале XX веков во многом было определено теми реформами, которые проводились в правовом поле. При этом принципиально новым стал подход социологизации права. В то же время, существует теоретическая и практическая сложность отделения положений данного подхода от психологического направления юридической науки, также ставшего новаторским для рассматриваемого временного периода. В силу этого, весь спектр социологических и психологических подходов к пониманию права в России конца XIX –начала XX веков логично отождествить в обобщающее понятие «российского правового реализма». При этом термин «российский правовой реализм» следует использовать для анализа исторических закономерностей и существенных особенностей правового государства, сформировавшегося в постреволюционный период и основанного, в частности, на широком понимании источников права, методологии психологического подхода к праву Л.И. Петражицкого и его последователей.

Список используемой литературы:

1. Поляков А.В., Тимошин Е.В., Ромашов Р.А. Теория государства и права на рубеже веков // Правоведение. 2022. № 3. С. 240.
2. Тимошина, Е. В. Толкование права и социальная миссия юриспруденции: взгляд Л.И. Петражицкого / Е. В. Тимошина // Российская юстиция. – 2022. – № 12. – С. 53-61. – DOI 10.52433/01316761_2022_12_53.
3. Stanek J. Between Psychology and Sociology: The Continuers of Psychological Legal Theory // Russian Legal Realism / ed. by B. Brožek, J. Stanek, J. Stelmach. P. 159, 174–175.
4. Tonkov E.N., Tonkov D.E. Understanding Russian Legal Realism in the Modern Science // Право и государство. № 4 (101), 2023. – С. 6-18. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_4_6

Роль государства в экономике в соответствии с неоклассической теорией**The role of the state in the economy according to neoclassical theory****Муратова А.В.**

Студент 2 курса магистратуры,
факультет экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: muratova-anna@bk.ru

Muratova A.V.

2st year master student,
faculty of economic science,
Saint-Petersburg State University,
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: muratova-anna@bk.ru

Аннотация.

В статье рассматривается развитие и совершенствование классической экономической теории во второй половине XIX века, акцентируя внимание на трех основных направлениях неоклассической школы: австрийской, лозаннской и англо-американской. В отличие от классиков, сосредоточившихся на теории стоимости, неоклассики перенесли фокус на законы ценообразования и анализ взаимосвязи спроса и предложения. Австрийская школа, представленная такими экономистами, как К. Менгер и Э. Бем-Баверк, ввела субъективно-психологический подход в экономический анализ, что значительно повлияло на развитие теории макроэкономического равновесия. Лозаннская школа, с Л. Вальрасом в центре, изучала общую равновесие, формулируя закон Вальраса о равновесии на рынках. Англо-американская школа, в частности английская под руководством А. Маршалла, акцентировала внимание на роли спроса и предложения в определении рыночных цен. В заключение подчеркивается, что неоклассическая школа признает необходимость государственного регулирования, но считает его вмешательство ограниченным для обеспечения эффективного функционирования рыночного механизма.

Annotation.

The article examines the development and improvement of classical economic theory in the second half of the 19th century, focusing on the three main directions of the neoclassical school: Austrian, Lausanne and Anglo-American. Unlike the classics, who focused on the theory of value, the neoclassicists shifted their focus to the laws of pricing and the analysis of the relationship between supply and demand. The Austrian school, represented by economists such as K. Menger and E. Boehm-Bawerk introduced a subjective psychological approach to economic analysis, which significantly influenced the development of the theory of macroeconomic equilibrium. The Lausanne School, with L. Walras at its center, studied general equilibrium, formulating Walras' law on equilibrium in markets. The Anglo-American school, in particular the English school under the leadership of A. Marshall, focused on the role of supply and demand in determining market prices. In conclusion, it is emphasized that the neoclassical school recognizes the need for government regulation, but considers its intervention limited to ensure the effective functioning of the market mechanism.

Ключевые слова: государство в экономике, неоклассическая экономическая теория, неоклассицисты, неоклассическая экономическая школа, англо-американская школа, Лозаннская школа.

Key words: state in the economy, neoclassical economy theory, neoclassicists, neoclassical economic school, the Anglo-American school, the Lausanne school.

In the second half of the XIX century, classical economic theory was developed and improved by representatives of several schools of neoclassical direction. Usually three schools are distinguished: Austrian (K. Menger, E. Bém-Bawerk, F. Wieser), Lausanne (L. Walras, V. Pareto), Anglo-American (A. Marshall, J. Clark).

In contrast to the classics, who focused on the theory of value, the neoclassical school put the laws of pricing and the analysis of the interrelationship of supply and demand at the center of research. From the discussion of value, the disputes are transferred to the study of conditions and factors of price formation, its components.

Representatives of the Austrian neoclassical school introduced a subjective-psychological approach to economic analysis, which played a huge role in the further development of economic theory, including the development of models of macroeconomic equilibrium [1].

The main direction of the analysis of the Lausanne school is the study of general equilibrium, which covers all markets and within which all prices for goods and factors of production, all volumes of production of goods and supply of factors of production are determined. The most prominent representative of this school, L. Walras, whom I. Schumpeter called "the greatest of all economists", formulated the law that received his name (Walras's law), according to which if at given n markets $n-1$ markets are in equilibrium, then the last market must also be in equilibrium, because there can be no surplus demand or supply of goods (including money) [2].

The Anglo-American school consists of two independent schools. The most significant is, of course, the English school, represented by A. Marshall. The fundamental idea of A. Marshall's works is that supply and demand determine equilibrium market prices. A. Marshall criticized both the classical and Austrian schools, claiming that both of them suffer from a one-sided view of price formation. He showed that both utility, to which the Austrian economists attached paramount importance, and the costs of production, which were in the center of attention of the classical theory of price, play an important role in the mechanism of market pricing. In his model, the price of a commodity is determined by the forces of demand and supply acting as "two blades of scissors". Behind demand is marginal utility, which determines the price of buyers' demand, and behind supply is marginal effort and loss, which determines the price of sellers' supply. In analyzing costs, A. Marshall divided "monetary costs of production" and "real costs of production". The latter he defined as the anti-utility (drudgery) of labor and losses or expectations associated with the receipt of capital.

A. Marshall first introduced the concept of elasticity of demand into economic science to describe the sensitivity of demand for goods to changes in price. His merit was also the allocation of fundamentally different periods of time, during which the forces that seek to establish equilibrium act: a) instantaneous (market), b) short-term, c) long-term, d) "very long". The use of the time factor in economic analysis was and is fundamentally important for subsequent generations of economists who investigated the problems of macroeconomic equilibrium. Finally, A. Marshall clearly formulated the neoclassical principle of the organization of economic life: the economy should develop outside of political influences, outside of government intervention [3]. Later, his student J. Keynes criticized this principle and showed its inconsistency in the new historical conditions. Keynes argued that during times of economic crises and high unemployment, government intervention becomes necessary to stimulate demand and maintain economic activity. He proposed the concept of active fiscal policy, which involved using government spending and tax measures to manage the economic cycle.

Keynes also emphasized the importance of aggregate demand as the primary driver of the economy, which contradicted classical theory that maintained that markets always tend toward self-regulation. His ideas gave rise to a new branch of economic thought — Keynesianism — which underscores the need for a more active role of the government in the economy to achieve full employment and stable growth.

Neoclassicists believed that the achievement of equilibrium in the labor and capital markets would lead, in accordance with Walras's law, to the fact that equilibrium would also be established in the goods market. The essence is that, on the one hand, the income received by households from production will be distributed between the goods market, where they purchase consumer goods and services, and the capital market, where the part of income not consumed by them - savings - will be offered. On the other hand, the output produced, equal to the sum of all factor incomes of households, entrepreneurs sell in the goods market to households, satisfying their consumption demand, and to themselves, satisfying their investment demand. Equating income and expenditure, we obtain equality. If the volume of savings is equal to the volume of investment, equilibrium will be reached in the market of consumer goods and services.

The conditions of general economic equilibrium in the real sector are represented in the model by a system of three equations: equilibrium value of employment, equilibrium income, and equilibrium in the capital market.

This system allows to determine the equilibrium values of employment rate of real wages, interest rate of national income. In determining these values, the quantity of money does not play any role.

If the amount of money in the economy increases, households will try to exchange the extra money for goods, services, and securities. Increased demand in the securities market will lead to a decrease in the interest rate, which will reduce the supply of labor as households increase their demand for free time. As a result, the equilibrium level of employment and output will fall, which will eventually lead to an increase in the general price level in the economy. This increase will continue until the amount of money in the hands of economic agents is at the same level. Shortly thereafter, the interest rate will return to its initial value, restoring the previously existing macroeconomic equilibrium at full employment.

Thus, in its simplest form, the classical model implies that output is a function of employment of resources and production technology. This means that money has no influence on real production, has the property of neutrality in relation to the real sector of the economy. They affect only nominal variables - prices, interest rates, money wages. By interacting with each other, the money and commodity markets come to an appropriate equilibrium, which is maintained through automatic stabilizers. This gave the basis for classical economists and then neoclassical economists to conclude that it is inexpedient for the state to interfere in the work of the market mechanism in order to influence the development of the economic conjuncture.

The concept of neutrality of money was questioned by J. Keynes and his followers. In their theories they adhere to the point of view that money is not neutral with respect to real production. One of the elements of Keynesian economic theory is the integration of money and real variables, J. Keynes showed that money can be held as unused balances in the face of an uncertain future and this can lead to a fall in effective demand for certain goods and services and subsequent unemployment. In this case, the classical concept of the neutrality of money does indeed become untenable. However, monetarists subsequently criticized the Keynesian theory of money and showed that the classical dichotomy remains valid.

Neoclassicists consider self-interest as the main motive of human action. They consider the economy as an equilibrium and relatively harmonious system in which the competent egoism of all its members through free competition leads to the greatest welfare of the whole society. Any interference of the state in the actions of market forces causes great damage to them, making it difficult for an individual and, consequently, for the whole society to reach its optimum. This approach, first developed by A. Smith, was called economic liberalism. The role of the state was limited by the English classicist to the function of a "night watchman" to maintain order, protect and defend private property and competition. Responding to the needs of modern social development, neoclassicists of the XX century modernized and developed A. Smith's ideas. In their opinion, the state, without directly interfering in the actions of market forces, should create favorable economic conditions for the effective functioning of the market and entrepreneurship. One of the authors of this idea, German economist W. Oiken, argued that the state should not be allowed to plan and regulate the economic process, but at the same time it is necessary for the formation of elements of economic order. Modern neoclassical thought considers such necessary elements of "economic order" created by the state as protection of law and order, protection of property rights, maintenance of competition, ensuring healthy, non-inflationary monetary circulation, implementation of tax policy that stimulates entrepreneurship [4].

Moreover, neoclassical economists emphasize the importance of information dissemination and transparency in markets to facilitate informed decision-making by individuals. They argue that a well-functioning market relies on the assumption that participants have access to relevant information, which enables them to make rational choices that

ultimately lead to efficient resource allocation. The concept of "invisible hand," originally posited by A. Smith, is further refined in neoclassical theory to illustrate how individual pursuits can lead to collective benefits when markets operate under conditions of competition and minimal regulation.

Additionally, modern neoclassicists recognize the significance of externalities—situations where market transactions have side effects on third parties not involved in the transaction. They advocate for government intervention in cases where these externalities lead to market failures, such as pollution or public goods provision. Thus, while maintaining a generally laissez-faire stance, neoclassical economists acknowledge that certain circumstances warrant limited state involvement to correct inefficiencies and enhance overall societal welfare.

Neoclassical economic thought presents a nuanced view that balances the principles of free-market capitalism with a recognition of the state's role in fostering an environment conducive to economic growth and stability. This synthesis aims to harness the benefits of self-interest while mitigating its potential downsides through appropriate regulatory frameworks that safeguard public interests and promote equitable economic outcomes.

Thus, the neoclassical school does not deny the need for state regulation, but believes that it should be limited. The state creates conditions for economic activity. The market mechanism of competition is able to ensure balanced growth, equilibrium between supply and demand.

Список используемой литературы:

1. O. Nesterenko. Austrian subjective-psychological school and the formation of the Austrian tradition of economic analysis // Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstriyskaya-subektivno-psihologicheskaya-shkola-i-formirovanie-avstriyskoy-traditsii-ekonomicheskogo-analiza> (date of request: 26.10.2024)
2. Klyukin P.N. Lausanne School // Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/lozannskaia-shkola-49a5ed> (date of request: 26.10.2024)
3. Marshall, A. (1890). Principles of Economics.
4. Methodological instructions for practical works on the discipline "State regulation of the economy" // "Northern Caucasus Federal University". URL: [https://sveden.ncfu.ru/sveden/files/eid/39_MU_GRE_38.03.04_RiMU_2020\(1\).pdf](https://sveden.ncfu.ru/sveden/files/eid/39_MU_GRE_38.03.04_RiMU_2020(1).pdf) (date of request: 26.10.2024)

Стратегия ситуационного поведения предприятия ТЭК в современных условиях**Strategy of situational behavior of FEC enterprise in modern conditions***Толстых Полина Алексеевна**Студент группы Зсмм-2-22,**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»**Россия, Казань**tolstec21@gmail.com****Tolstykh Polina Alekseevna****Student of group Zsmm-2-22,**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan State Power Engineering University"**Russia, Kazan**burganov-r@mail.ru****Бурганов Раис Абрарович****Научный руководитель, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»****Burganov Rais Abrarovich****Scientific supervisor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Organization of Production of "Kazan State Power Engineering University"***Аннотация.**

В статье рассматривается стратегия ситуационного поведения предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в контексте современных экономических, экологических и политических реалий. Акцентируется внимание на необходимости быстрого реагирования компаний на изменения внешней среды, такие как колебания цен на энергоносители, требования к экологической устойчивости и новые технологические тренды. Обсуждаются ключевые аспекты разработки и внедрения адаптивных стратегий, включая диверсификацию бизнес-моделей, инвестиции в инновационные технологии, и формирование партнерских отношений на международной арене. Приводятся конкретные примеры успешных решений, которые позволили предприятиям ТЭК не только выживать в условиях неопределенности, но и укреплять свои позиции на рынке. Важно подчеркнуть, что эффективная стратегия ситуационного поведения включает в себя оценку рисков, анализ возможностей и активное использование современных технологий для повышения гибкости и устойчивости бизнеса. Поскольку рынок энергоресурсов продолжает эволюционировать, необходимость грамотного управления стратегией становится ключевым фактором для достижения долгосрочного успеха предприятий ТЭК.

Annotation.

The article considers the strategy of situational behavior of enterprises of the fuel and energy complex (fuel and energy complex) in the context of modern economic, environmental and political realities. Attention is focused on the need for companies to respond quickly to changes in the external environment, such as fluctuations in energy prices, environmental sustainability requirements, and new technological trends. Key aspects of the development and implementation of adaptive strategies are discussed, including the diversification of business models, investments in innovative technologies, and the formation of partnerships in the international arena. Specific examples of successful solutions are given that have allowed fuel and energy companies not only to survive in conditions of uncertainty, but also to strengthen their positions in the market. It is important to emphasize that an effective situational behavior strategy includes risk assessment, opportunity analysis, and the active use of modern technologies to increase business flexibility and sustainability. As the energy market continues to evolve, the need for sound strategic management is becoming a key factor in achieving the long-term success of fuel and energy companies.

Ключевые слова: стратегия, цели, задачи, нестабильность, устойчивое развитие, современные вызовы.

Key words: strategy, goals, objectives, instability, sustainable development, modern challenges.

Для большинства стран энергетика является фундаментальной отраслью, от которой зависит развитие экономики, внутреннего валового продукта, и уровень жизни населения. Отрасли Топливо-Энергетического Комплекса (ТЭК) — важная составляющая национального благополучия. Именно поэтому органы государственного управления уделяют значительное внимание и выделяют ресурсы на выстраивание стратегии

развития и ситуационного поведения ТЭК. Стратегическое планирование представляет собой систематический процесс разработки долгосрочных целей и задач, а также определение путей и ресурсов для их достижения. Этот процесс является ключевым для эффективного управления и устойчивого развития сектора, который играет важную роль в экономике страны и обеспечивает её энергетическую безопасность. При выстраивании стратегии необходимо учитывать все аспекты данного вопроса: определение ключевых целей, анализ текущей ситуации, определение приоритетов, прогнозирование потребностей в электроэнергетике на долгосрочную перспективу, учитывания предпочтений потребителей, учет интересов контрагентов.

В условиях современного динамичного рынка и нестабильной экономической ситуации предприятия ТЭК сталкиваются с рядом вызовов, которые требуют адаптации и гибкости в принятии управленческих решений.

Стратегия ситуационного поведения становится важным инструментом для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности этих организаций. Экономические, экологические и социальные условия меняются, современные вызовы требуют оперативной адаптации, внедрения инновационных технологий.

Производство электроэнергии в России ежегодно увеличивается и составляет более 1 трлн кВт·ч. В России введено более 1,62 ГВт новых мощностей, из которых более 400 МВт — это объекты возобновляемой энергетики. Производство электроэнергии из возобновляемых источников ежегодно также возрастает.

Спецификой российского рынка есть и остается необходимость планирования сезонности. Стратегия ситуационного поведения ТЭК также должна учитывать особенности реализации электроэнергетики в зимнее и летнее время. Также еще одной особенностью управления ТЭК, значительно набирающей актуальность в наши дни является необходимость восстановления инфраструктуры энергетики в новых территориях России, что также требует особого подхода, выделения ресурсов и определенного времени. Энергетики активно восстанавливают инфраструктуру в новых территориях России, включая электроснабжение более жилых домов и социальных объектов. В 2022 году приняты ключевые решения, включая обновление генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2035 года. Запланирована модернизация тепловых электростанций, введение нового оборудования, строительство линий электропередач и увеличение мощности. Разработка программ развития их реализация в России централизованы, данная структура опирается на единую систему планирования. Централизованность принятия решений, управления также является одной из особенностей управления производством, распределением электроэнергетики в России. Государство активно внедряет инновационные решения для упрощения процессов. К примеру, упрощена процедура подключения к электрическим сетям; заявки на граждане России могут подавать через портал «Госуслуги».

Продолжается реализация программы «Внедрение целевой модели рынка тепловой энергии», и подписано распоряжение о продлении поддержки возобновляемой энергетики до 2035 года. Предполагается, что данная программа вызвана привлечь внимание общественности, инвесторов к важности развития возобновляемой энергетики и ее развитию в России, что будет способствовать увеличению доли ВИЭ в России.

Планируется развитие «зеленой» генерации через атомную энергию и гидрогенерацию с вводом новых мощностей до 2035 года. В 2022 году АЭС установила рекорд по выработке электроэнергии, а ГК «Росатом» переключила реактор БН-800 на МОКС-топливо, что обеспечит устойчивое использование ядерного топлива. Развивается водородная энергетика: утверждена дорожная карта, и подписано соглашение между правительством и крупными компаниями.

Следующими аспектами выстраивания стратегии поведения ТЭК являются: необходимость импортозамещения, необходимость внедрения цифровых технологий, необходимость развития международного сотрудничества в рамках различных форматов. Ключевыми приоритетами энергетической политики России

остаются надежное снабжение внутреннего рынка и наращивание экспортного потенциала. Достижение данных целей требует комплексного подхода.

Ситуационное поведение предприятия ТЭК основывается на анализе внешних и внутренних факторов, влияющих на деятельность компании.

Исходя из выше описанных особенностей современности, важнейшими аспектами этой стратегии являются:

1. Гибкость в принятии решений: Компании должны быть готовы быстро реагировать на изменения в рыночной среде, таких как колебания цен на энергоносители, изменения в законодательстве или новые экологические требования.

2. Диверсификация: Разработка новых продуктов и услуг, а также вход в смежные рынки могут помочь предприятиям снизить риски, связанные с колебаниями на традиционных энергетических рынках.

3. Инновации и технологии: Инвестирование в новые технологии и научные разработки позволяет предприятиям повысить эффективность производства, снизить затраты и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

4. Устойчивое развитие: В современных условиях увеличивается внимание к экологическим и социальным аспектам деятельности. Включение принципов устойчивого развития в стратегию компании может повысить ее имидж и привлекательность для инвесторов.

В качестве примеров эффективного ситуационного поведения можно выделить следующие:

Адаптация к рыночным условиям: В условиях снижения спроса на традиционные энергоресурсы, такие как уголь и нефть, некоторые компании начали инвестировать в возобновляемые источники энергии, такие как солнечные и ветровые электростанции.

Партнерство и сотрудничество: Создание альянсов с другими компаниями, научно-исследовательскими институтами и государственными структурами помогает в обмене знаниями и ресурсами для разработки инновационных подходов к производству и утилизации.

Одним из ярких примеров эффективного ситуационного поведения и применения стратегии, отвечающей на современные вызовы в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) России можно считать компанию "Газпром" и её инициативы по диверсификации поставок газа и адаптации к изменяющимся условиям мирового рынка. Например, развитие Дальнего Востока: "Газпром" активно развивает газовую инфраструктуру на Дальнем Востоке, включая проекты такие как "Сила Сибири", который обеспечивает поставки газа в страны в Азиатско-Тихоокеанского региона. Это позволяет компании не только минимизировать риски, связанные с западными рынками, но и укрепить позиции на растущем рынке.

Также "Газпром" следует за стратегией перехода на экологически чистые технологии, инвестирует в технологические инновации, такие как газовые турбины и варианты использования водорода, что соответствует глобальной тенденции в сторону устойчивого развития и снижению углеродных выбросов. Такое ситуационное поведение, как диверсификация поставок и адаптация инфраструктуры, помогает "Газпрому" не только сохранить конкурентоспособность, но и увеличить свою долю на новых рынках, снижать зависимость от традиционных маршрутов, приспосабливаться к вызовам международного сотрудничества, укреплять свои позиции в изменяющейся энергетической сфере.

Эти шаги демонстрируют, как компания может эффективно реагировать на текущие вызовы и извлекать выгоду из новых возможностей, что является примером успешной стратегической адаптации в условиях современной экономики.

Оценка успешности стратегии поведения топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в современных

условиях может основываться на нескольких показателях:

1. Снижение выбросов парниковых газов может свидетельствовать о том, что компания движется в сторону устойчивого развития и соблюдает экологические нормы.
2. Доля возобновляемых источников энергии: Увеличение доли ВИЭ в общем объеме производства энергии показывает, что ТЭК адаптируется к современным требованиям и трендам.
3. Объем инвестиций в новые технологии, такие как умные сети, системы хранения энергии и энергетическая эффективность, является важным индикатором того, насколько активно компания ищет решения для устойчивого развития.
4. Доходность, рентабельность и рыночная капитализация компании могут служить индикаторами успешности стратегии, показывая ее устойчивость и адаптивность к изменениям на рынке.
5. Энергетическая интенсивность. Соотношение произведенной энергии к затратам может показать, насколько эффективно используется топливо и ресурсы.
6. Количество нарушений экологических норм и правовых актов может служить показателем управляемости и понимания компанией современных требований. Количество нарушений экологических норм должно становиться меньше.
7. Общественное мнение может отражать успешность стратегии и ее соответствие требованиям современности.

Комплексное использование этих показателей позволит оценить, насколько верно выбрана стратегия поведения ТЭК в условиях современных вызовов. Также одним из показателей внедрения верной стратегии ситуационного поведения ТЭК будет являться увеличение количества выступлений, участия представителей российского ТЭК на международных выставках, форумах для обмена опытом и представления модели управления другим странам.

Оценка рисков при выстраивании стратегии развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в современных условиях требует системного подхода и всестороннего анализа различных факторов. Вот основные шаги, которые могут помочь в этом процессе: идентификация экономических, политических, экологических, технологических, социальных рисков, их анализ, разработка мероприятий по снижению рисков, создание финансовых резервов, поиск надежных заинтересованных в сотрудничестве контрагентов, регулярный мониторинг и пересмотр стратегии, анализ эффективности принятых мер, следование принципам гибкости, адаптивности, оперативности. Эти шаги помогут предприятиям ТЭК более эффективно оценивать риски и адаптировать свои стратегии в условиях неопределенности, обеспечивая их устойчивое развитие в конкурентной среде.

Ситуационная стратегия поведения предприятия ТЭК в современных условиях является неотъемлемой частью его успешного функционирования. Адаптируясь к меняющимся условиям, компании могут не только выжить, но и добиться значительных успехов на рынке, обеспечивая устойчивое развитие и повышая свою конкурентоспособность, остается важным умение делать поступательные планомерные движения в сторону развития ТЭК, а также умение следовать экологическим целям, поддерживая экономические и социальные цели. Актуальную повестку при выстраивании стратегии ситуационного поведения ТЭК в России занимает факт меняющихся условий международного сотрудничества, а также стремление внедрения технологичных решений.

Список используемой литературы:

1. Коробкова Ю.Ю., Чусовитин Д.Ю. Этапы стратегического планирования в ПАО «Газпром нефть» // Образование и право. 2021. С. 158-162.
2. Ковалева, А. М. Анализ и планирование финансового состояния предприятия / А. М. Ковалева, В. П. Привалов. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2019. - 208 с. «Стратегический менеджмент: концепции и

кейсы» Фреда Р. Дэвида

3. Коробкова Ю.Ю., Чусовитин Д.Ю. Анализ особенностей функционирования системы стратегического планирования на примере компании ПАО «Газпром нефть» // Инновации и инвестиции. 2021. С. 40-43.

4. Capgemini research Institute «Digital twins: adding intelligence to the real world» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prod.ucwe.capgemini.com/wp-content/uploads/2022/05/Capgemini-Research-Institute_DigitalTwins_Web.pdf.

Судьба в «Песни о Нибелунгах»**Fate in the «Lay of the Nibelungs»****Гончарова Анастасия Андреевна**

Студент 3 курса

Факультет Исторический

МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия, Москва

e-mail: goncharovauniversity@gmail.com

Goncharova Anastasia Andreevna

Student 3 term

Faculty of History

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

e-mail: goncharovauniversity@gmail.com

Аннотация.

В статье характеризуется значение «судьбы» как категории средневековой культуры на материале «Песни о Нибелунгах». Используя структуралистскую модель, предложенную Роланом Бартом, автор сначала рассматривает смысл «судьбы» как понятия (лексической единицы текста), затем характеризует её функции (действия с ней связанные), после оценивает её влияние на повествовательном (нарративном) уровне произведения.

Annotation.

The article characterizes the meaning of “fate” as a category of medieval culture based on the material of the “Lay of the Nibelungs”. Using the structuralist model proposed by Roland Barthes, the author first examines the meaning of “fate” as a concept (a lexical unit of the text), then characterizes its functions (actions related to it), and then evaluates its influence on the narrative level of the work.

Ключевые слова: Песнь о Нибелунгах, судьба, Зигфрид, Кримхильда, Хаген, средневековая культура, категории культуры.

Key words: Lay of the Nibelungs, fate, Siegfried, Kriemhild, Hagen, medieval culture, categories of culture.

«Песнь о нибелунгах» — одно из главных произведений Средневековья, в котором исторические события разных веков переплетаются с сюжетами древних сказаний, куртуазная любовь соседствует с подробно описанными придворным досугом, пирами и войнами. Эпос, формировавший национальное сознание на протяжении многих веков, не оставит равнодушным и современного читателя, ведь темы дружбы и предательства, ревности и мести никогда не потеряют своей актуальности», — примерно так звучат аннотации к последним изданиям поэмы. В них вполне справедливо отмечаются тематическое и смысловое многообразие произведения, его средневековая эстетика, однако вовсе не упоминается одна крайне важная деталь, связанная с особенностями интерпретации. Несмотря на кажущуюся универсальность проблематики эпоса, глубокий след на нём оставило время. Не только в смысле различий в понимании тех или иных категорий человеком прошлого и нынешнего, существовании нескольких редакций или растущем числе отличных друг от друга переводов, но и в своеобразной «палимпсестности» (слово «палимпсест» и производные от него в этой работе используются в качестве метафоры к «наслаиванию» читательских представлений о произведении) восприятия этого текста. Даже будучи незнакомым непосредственно с «Песнью», читатель, исходя из своего опыта взаимодействия с культурной средой, наверняка вспомнит о «германском» происхождении поэмы, антуражах средневековых замков и батальных сценах (когда-то написанных художниками-романтиками) или (в своём воображении) наделит одного из героев внешностью актёра киноадаптации, привнеся в первоисточник новые смыслы и образы. Именно отношение к этим «новшествам» будет отличать прочтение «обывательское» от «исторического».

Современные исследователи стремятся реконструировать наполнение «Песни» в модели сознания условного человека начала XII в., с воздействующими на него знаками, содержащимися в произведении.

В этом историко-антропологическом смысле, анализ «судьбы» (как одного из ключевых для германской культуры понятий) в «Песни о нибелунгах» представляет особый интерес. Можно ли, рассуждая об эпической поэме в исторической перспективе, говорить о том, что герои бросают судьбе вызов или принимают её? Связаны ли между собой представления о «роке» и «Боге»? Почему одним героям открывается их предназначение, а другим — нет? Для того чтобы наиболее полно ответить на эти и многие другие вопросы необходимо для начала наметить направление нашего исследования.

Целью работы является анализ «судьбы» как одной из категорий средневековой культуры, раскрывающейся в «Песни о Нибелунгах». **Задачи** же сформулируем следующим образом:

1. Проанализировать конкретные случаи использования понятия «судьба» в тексте поэмы;
2. Рассмотреть эпизоды, в которых предназначение (как своеобразная высшая сила) открывается героям (на примерах Кримхильды и Хагена);
3. Охарактеризовать значение «судьбы» на повествовательном уровне произведения.

Характеристика источника

«Песнь о Нибелунгах» — это известная эпическая поэма, дошедшая до нас в 35 рукописях, в 11 из них текст представлен полностью (или практически полностью), а в 24 — фрагментарно. Большая часть из этих записей происходит из южных немецкоязычных земель, а время их создания относится к периоду с XIII — по начало XVI вв. (что свидетельствует о популярности произведения в течение трёхсот лет). Из наиболее древнейших рукописей (XIII в.) традиционно выделяют три редакции:

- A.** Гогенемская, ныне мюнхенская (хранится в Баварской библиотеке и является самой короткой);
- B.** Санкт-галленская (к ней примыкает большее количество поздних текстов);
- C.** Принадлежащая библиотеке Донау (самая пространная из всех).

Несмотря на некоторые различия, предположительно все указанные выше рукописи имеют общий южнобаварский источник.

Поэма рассказывает историю о женитьбе легендарного героя Зигфрида на бургундской принцессе Кримхильде, его смерти, ставшей результатом ссоры Кримхильды с женой её брата Гунтера Брюнхильдой, а также, о мести вдовы бургундам, которую она осуществляет с помощью своего второго мужа правителя гуннов Этцеля. Убийство Зигфрида Хагеном, таким образом, делит сюжет «Песни о Нибелунгах» на две части. Во втором блоке картина эпического мира значительно меняется: в ней практически не остаётся «сказочных» элементов, преобладающими оказываются сцены кровавых расправ.

Поэма состоит из нескольких структурных элементов: стиха, строфы и авентюры. Каждый повествовательный блок представлен одной авентурой (или главой), всего их в произведении 39.

Характеризуя источник, стоит отметить и некоторые формальные особенности произведения. «Нибелунгова строфа» состоит из четырёх попарно рифмованных длинных строк, что отсылает нас к поздней форме модификации устного повествования (в древнегерманском эпосе использовалась преимущественно длинная строфа).

Вопрос об авторстве «Песни о нибелунгах» остаётся нерешённым в современной медиэвистике. Отсутствие первоначальной рукописи поэмы не позволяет нам сделать какие-либо выводы о посреднике между устной традицией и её книжной фиксацией.

Кроме того, традиционно в произведении выделяются историческая (судьба бургундского народа, гунны и их предводитель Этцель (Аттила), география) и мифологическая (богатырь Зигфрид, воительница

Брунгильда, плащ-невидимка, клад нибелунгов и пр.) составляющие. Однако для нашего исследования это деление не столь принципиально, в упоминании тех или иных сюжетов нас интересуют, скорее, сам факт их хождения в германском культурном пространстве XII–XIII вв. и интерпретация в рамках героической поэмы, чем их «фактологическая» подоплёка. Итак, исследовательский потенциал «Песни о нибелунгах» обнаруживается в заложенном в неё первоначальном наполнении, включающем особую систему образов, символов и понятий.

Одна из проблем нашей работы, заключается том, что её автор не владеет немецким и для наиболее корректного анализа источника ему будет необходимо привлечь дополнительную литературу, критически осмысляющую переводы поэмы на русский язык. В основе же исследования лежат тексты двух адаптаций: одна выполнена Ю. Б. Корнеевым [5], другая — М. И. Кудряшевым [6].

Обзор литературы по теме

История исследования «Песни о нибелунгах» начинается в XVIII веке, когда деятели эпохи Просвещения (например, Иоганн Якоб Бодмер) стали активно публиковать памятники средневековой немецкой словесности.

В начале XIX в. поэму в духе романтизма начинают рассматривать как в первую очередь национальный эпос, используя в целях поднятия патриотических настроений.

Карл Лахман — германист и филолог-классик, который вывел изучение «Песни о нибелунгах» на новый уровень. Именно он создаёт буквенное обозначение рукописей, а также, публикует первое научное издание поэмы на основе рукописи А. Он полагал, что «Песнь» была сложена из отдельных романсов, рассказывающих о разных эпизодах. Его противниками были Адольф Гольцман и Фридрих Царнке, рассматривавшие поэму как цельное произведение одного автора.

Научные искания XIX в., связанные с «Песнью о нибелунгах», в своей работе «Очерк средневековой немецкой поэзии и литературная судьба «Песни о нибелунгах» подробно рассматривались Иваном Петровичем Созоновичем [8].

Другим важным этапом в изучении поэмы становится теория Андреаса Хойслера. Согласно которой, при сохранении единой фабулы, песнь о Зигфриде и Этцеле расширилась до книжного эпоса. Исследователь предлагал идею этапов развития эпоса, которая сыграла большую роль в формировании наших знаний о поэме, несмотря на то, что некоторые положения Хойслера ставятся под сомнение современной наукой: 1) сказанию о Брюнхильде и песни о бургундах — древнейшие независимые друг от друга сюжеты в основе поэмы, относящиеся к V в; 2) затем оба сюжета переживают свою трансформацию (сказание о Брюнхильде превращается в песнь (XII в.), а ранние версии песен о бургундах в единую баварскую (VIII в.), а затем австрийскую песни о бургундах (1160-е). Далее уже «Песнь о нибелунгах» (как история о Зигфриде) поглощает оба указанных выше сюжета (1200–1205 гг.).

Изучать «Песнь о нибелунгах» в этом контексте продолжают Фридрих Панцер (обнаруживший связь с французским эпосом), Милмэн Пэрри и Альберт Лорд (в 1950-х – 1960-х гг. сконцентрировавшие своё внимание на соотношении устного и письменного в происхождении поэмы).

Однако в рамках нашей работы нас интересуют исследования, связанные не только с происхождением текста, но и с его содержанием. Нельзя не отметить работы Арона Яковлевича Гуревича, которые во многом и определили наш подход к изучению «Песни о нибелунгах». Во-первых, «Категории средневековой культуры» [3], в которой с помощью историко-антропологического подхода исследователь анализирует «модель мира» средневекового человека. Во-вторых, критическая статья о переводе «Песни о нибелунгах» Ю. Б. Корнеевым [4], в которой Арон Яковлевич точно подмечает недостатки текста адаптации. В-третьих, «Диалектика судьбы у

германцев и древних скандинавов» [2], очерчивающая примерный круг исследовательских вопросов, связанный с понятием «судьбы» в специфическом культурном контексте.

Отметим также работу Анны Борисовны Рыкуновой, содержащую не только источниковедческий анализ «Песни о нибелунгах», но и подробнейшие исторические сведения об исследовании данного средневекового текста [7].

Для анализа «Песни о нибелунгах» нами была использована структуралистская модель, предложенная Роланом Бартом [1]. Сначала мы оценим смысл «судьбы» как понятия (лексической единицы текста), затем рассмотрим её функции (действия с ней связанные), после оценим её влияние на повествовательном (нарративном) уровне произведения.

I. «Судьба» как понятие

Об использовании слова «судьба» и его синонимов в тексте поэмы

Для того чтобы определить вкладываемый в понятие «судьбы» смысл, рассмотрим конкретные случаи его употребления в «Песни о нибелунгах».

В переводе М. И. Кудряшева слово «судьба» и производные от него встречаются дважды – оба во второй части поэмы (строфы 1244, 1467), используются в значении «жизненного пути», «удачного стечения обстоятельств». Ничего специфического для германской культуры из этих случаев единичного употребления выделить нельзя.

Однако для сохранения структуры поэтического текста авторы нередко прибегают к использованию разнообразных синонимов таких, как «рок», «участь» или «удача».

Более возвышенно звучащее на русском языке слово «рок» употреблено М. И. Кудряшевым уже 4 раза (в строфах 684, 1006, 1015, 2377). Из них реконструируется значение «рока» как некой «высшей силы», «предназначения» героев, на которое они не могут повлиять. Так, Зигфрид после того, как помог Гунтеру одолеть воительницу и вступить ему в права мужа, ведомый судьбой, отдаёт Кримхильде полученные им трофеи — пояс Брюнхильды и её кольцо (684). Именно это событие ляжет в основу конфликта двух женщин, который приведет к предсказанной в начале произведения гибели не только Зигфрида, но и всех бургундов. Слово же «участь» в переводе Кудряшева не встречается. «Удача» употребляется единожды при упоминании хорошей охотничьей добычи (942).

Стоит отметить, что «удачу» как отдельную смысловую единицу мы выделяем, опираясь на уже существующую в современной медиевистике концепцию. Полагаясь на неё же, А. Я. Гуревич в статье «О переводе» упоминает древнегерманскую идею судьбы: «Человек обладает личной "удачей", "везеньем", определяющими его поведение и поступки. В наибольшей мере удачливы, "богаты счастьем" князья, вожди» [4]. Таким образом, категории «судьбы» и «удачи» становятся неразрывно связаны друг с другом. Через «везение» определяется значение «судьбы» как некой материальной сущности, охраняющей человека и его род.

Большее количество раз слово «судьба» и его производные встречаются в переводе Ю. Б. Корнеева (около 16). По значению эти случаи употребления можно разделить на две группы: во-первых, уже упоминаемая нами выше «судьба» как жизненный путь отдельного человека, череда событий (строфы 994 «судьба жены», 1600 «судьба земляков»); во-вторых, «судьба» — «высшая сила». Такую Судьбу (здесь и далее для обозначения в тексте судьбы как высшей силы будет использоваться написание этого слова с заглавной буквы) можно рассматривать как отдельное действующее лицо: она назначает приговоры (1542), посылает удобные случаи (1033), сводит тех или иных персонажей друг с другом (1493). При этом Судьба остаётся недоступной для героев поэмы в том смысле, что они могут клясть свою долю (1012), узнавать о будущем (как Кримхильда и Хаген), но

всё равно остаются неспособными ничего изменить (1680). Слова «рок» и «участь» в переводе Ю. Б. Корнеева используются в тех же значениях, какой-либо специфики связанной с ними также не обнаруживается.

В результате приведённого выше анализа текста можно сделать вывод о том, что судьба (как лексическая единица) в «Песни о нибелунгах» понимается либо как очерёдность действий (жизненный путь персонажа), либо как «высшая сила», давно предрешившая исход всех событий. Концепции судьбы-удачи, кажется, не прослеживается вовсе. В связи с чем германский эпос остаётся без сугубо германской категории культуры? Выдвинем несколько гипотез. Во-первых, письменную фиксацию «Песни о нибелунгах» относят к XII–XIII вв. [7, с. 136], возможно, в это время германская культура была христианизирована настолько, что в ней просто не стало языческого представления о судьбе-удаче, которую заменила идея о Божьей воле. Произведение (особенно в адаптации Ю. Б. Корнеева) содержит множество упоминаний Бога. Во-вторых, в ходе исследования мы столкнулись с трудностями перевода. Не будем подробно доказывать абсурдность первого тезиса, лишь отметим, что, несмотря на христианизацию, в поэме почему-то сохраняются другие черты «архаичных обществ»: представления о даре и функции пира, персонажи древних мифов и пр. Нельзя однозначно сказать, что «Песнь о нибелунгах» полностью принадлежит христианской (в силу упоминаемых в ней церковных обрядов, священнослужителей, Бога) или языческой (указанные ранее практики) традициям. Героический эпос — это многосоставная система, продукт соприкосновения двух этих культур и их синтеза. Вследствие чего, для работы в историко-антропологическом подходе, становится крайне важна реконструкция смыслового наполнения, используемых в источнике понятий, которые не стираются неточностями перевода.

Критикуя работу Ю. Б. Корнеева, А. Я. Гуревич отмечал, что нередко (в угоду сохранения формальной структуры поэмы) переводчик заменяет одни слова другими, имеющими отличное значение [4]. Например, король Дитрих Бернский, узнав о гибели своей дружины, в переводе Корнеева восклицает: «Наверно, за мои грехи меня карает Бог» (2320), — в оригинале же в авантюре 38 употребляются совсем другие понятия: “mein Unglück schoufts alleine, sonst verschonte sie der Tod!” ((2435) [6] «одна моя *неудача* стало причиной этого, иначе смерть пощадила бы их!»); “Wenn dann mein *Unheil* wollte...” ((2346) [6] «если бы тогда случилось моё *несчастье*»), а о «грехах» не упоминается вовсе. Вера в судьбу как немаловажная часть замысла и композиции «Песни о нибелунгах» упускается переводчиком ещё несколько раз. Так, король гуннов Этцель, спасаясь от скрипача Фолькера, который «дерётся как дикий кабан», благодарит именно свою *удачу* ((2106) “Ich dank es meinem *Heile*”), а не волю случая ((2001) «Ещё спасибо, что хоть я от рук его ушёл»). Этцель определённо имеет в виду, осознаваемый вполне материально, запас счастья и везения, присущий правителям [4]. Эта идея подтверждается и содержанием следующего эпизода (строфа 2278): когда Рюдигер выражает свою готовность вступить в бой на стороне гуннского короля, Этцель говорит о том, что он сам верит в свою удачу, которая распространяется на его подданных и делает их *счастливыми* (“du selber werdest *glücklichsein*”). Таким образом, художественный перевод нередко привносит в произведение новые значения, теряя смысловое наполнение оригинала.

Христианская этика и дух героического эпоса

Рассуждая о своеобразной «модели мира» средневекового человека, предположительно нашедшей своё отражение в тексте «Песни о нибелунгах», нельзя не обратиться к вопросу о том, какое место в ней занимает религия. В поэме многократно упоминаются Бог, церковные обряды и практики. Даже в споре о положении своих мужей в системе феодальной иерархии Кримхильда с Брюнхильдой стремятся доказать свою правоту в рамках очерёдности входа в собор. Помимо христианского мира бургундов и языческого общества гуннов, в поэме имеет место и третье «сказочное» пространство, в котором существуют плащи-невидимки, девы-воительницы, русалки и драконы. Разные эпизоды не конфликтуют между собой. Однако в пространстве «сказочного» упоминания Бога

либо используются редко, либо практически не встречаются. Невнимательность к этому факту становится одной из линий критики А. Я. Гуревича к переводу Ю. Б. Корнеева: «Завидев прибывших в Изенштейн чужеземцев, Брюнхильда любопытствует: “кого Господь в их дальний край привел”? (строфа 395). Но в оригинале нет упоминания Господа, и такое упоминание вряд ли подходило бы к сцене в сказочной стране» [4]. По сути к этому третьему миру относится и Зигфрид, трагическая гибель которого становится катализатором для рассуждений о Судьбе и воле Божьей.

Одним из важнейших для средневекового человека был вопрос природы зла: если Бог не может быть его источником, то откуда оно берётся? Так, узнав о гибели Рюдигера, Дитрих восклицает: «Не Божья воля это...Странна та месть, иль дьявол тут восторжествовал?». Именно дьявол — главный источник всех бед. Одержимая местью, Кримхильда в оригинале неспроста обозначается словом “valandinne” (дьяволица). Именно вдова Зигфрида запускает череду трагических событий. При этом Кримхильда не ждёт никакого божьего воздаяния для предателей, а начинает действовать самостоятельно. Её акт мщения полностью соответствует германской этике. Именно родные и близкие убитого (а не Бог) должны были наказать виновного в его смерти [3, с. 195]. Кроме того, много лет спустя Кримхильда, уже обдумывая месть убийцам, «обращается к Богу на небесах с жалобными стенаниями из-за смерти могучего Зигфрида», а не, как перевел Ю. Б. Корнеев, «молит... в слезах творца, У Чтоб он воздал за Зигфрида...» (строфа 1730) [4]. Бог в «Песни о нибелунгах» пассивен: к нему можно обратиться с просьбой поддержать в трудную минуту или спасти душу уже умершего, однако он не является ни источником зла (эту роль выполняет дьявол), ни действия (в значении предопределённого хода истории). Ключевым же актором становится Судьба, её значение на повествовательном уровне произведения мы подробнее рассмотрим в третьей главе. Указанные выше факты свидетельствуют о своеобразном синтезе германского и христианского элементов в «модели мира» средневекового человека, нашедшей своё отражение в «Песни о нибелунгах».

II. Герой и его предназначение

Как герои «Песни о нибелунгах» взаимодействуют с Судьбой? Можно ли говорить о том, что они подчиняются ей или наоборот идут наперекор своему предназначению? Попробуем найти ответ на эти вопросы на примере двух персонажей Кримхильды и Хагена — мстительной вдовы и подлого предателя. Объединяет этих героев тот факт, что они оба получают свои пророчества, а значит, заранее знают об уготованной им участи. Если другим персонажам будущее неизвестно, то Хаген и Кримхильда знакомы с ним. Эти герои принимают свои приговоры по-разному.

Ещё в первой авантюре Кримхильда видит вещий сон, в котором два орла заклевали милого её сердцу сокола. Девушка обращается к своей мудрой матери — королеве Уте, она и растолковывает для дочери пророчество: «Тот сокол — славный витязь. Пусть Бог хранит его, / Чтоб у тебя не отняли супруга твоего» (строфа 14, перевод Корнеева). Узнав, что ей грозит вдовство, Кримхильда вовсе отказывается выходить замуж. Однако этот обет героиня хранит ровно до появления в её жизни Зигфрида — маятник судьбы запускается. Кримхильда остаётся беспечной до самой смерти Зигфрида: ссорится со своими родственниками, рассказывает о единственной слабости своего мужа Хагену. Как будто забывая, о когда-то раскрывшейся ей судьбе.

Иначе свой рок принимает Хаген. Получив от русалок пророчество, он в первую очередь решает проверить его надёжность. Согласно предсказанию, из всех бургундов спутников Хагена должен был выжить только капеллан — герой нарочно пытается убить его. Однако выброшенный из лодки священник выплывает из Рейна и возвращается в Вормс. Хаген убеждается в правдивости предсказания и на протяжении остатка поэмы действует, исходя из знания о своей скорой гибели, иногда как будто нарочно приближая её, например, разрубив мечом ребёнка Этцеля и Кримхильды. Получив своё пророчество, герой не просто принимает его, но начинает

действовать ради его исполнения. Как справедливо отмечал А. Я. Гуревич, рассуждая о диалектике судьбы у германских народов, «...знание или предчувствие собственной судьбы побуждает индивида с наивысшей энергией и честью выполнить положенное, не пытаться уклониться от нее, но мужественно ее принять» [2, с. 152].

Таким образом, обнаруживается специфическая «героическая» этическая система, в основу которой ложатся два качества: смелость, заключающаяся не столько в принятии собственной гибели, но и в готовности идти ей навстречу, и верность, своей семье или клану. Особенно показательной, в этом смысле, становится фигура Хагена. Если Кримхильда сначала не понимает, что делать со свалившимся на неё «тайным знанием» (пытаясь отсрочить свою участь, забывая про неё), а затем упоенно мстит за убийство своего первого мужа, ставя долг перед ним выше долга перед вторым мужем, сыновьями и родственниками, то Хаген, напротив, до последнего остаётся верен своим королям. С точки зрения современной морали, мы склонны, скорее, осудить поступки владыки Тронье, однако в парадигме вассальной этики он поступает верно, защищая честь жены своего предводителя. Интересно отметить, что даже пророчества Кримхильды и Хаген получают по-разному: девушка не ищет своей судьбы, видение наступает её само; опытный же воин стремится узнать своё будущее, обращаясь к «вещим сёстрам» («Коль скоро им проникнуть в грядущее дано, / У них обязан вызнать он, что стать с ним должно» (строфа 1536, перевод Корнеева)). Фигура Хагена во второй половине поэмы близка к определению «героической» — по ходу сюжета он совершает «подвиги»: участвует в походе против саксов и датчан, помогает королю добиться руки Брюнхильды, убивает непобедимого богатыря Зигфрида. Он идеальный вассал и опытный воин, на его «героическом» пути остаётся одна цель — достойная смерть. В этом же смысле героичен победить дракона Зигфрид — его гибель подобающим образом отомщена Кримхильдой. Другая природа у героизма вдовы — инстинктивная, эмоциональная, несамостоятельная. Кримхильда является героиней только тогда, когда мстит. Вне мщения её жизнь для рассказчика ничем не примечательна: в роковом вещем сне не находится места для упоминания гибели самой девушки, а после смерти Зигфрида даже время для вдовы ускоряется — без особого наполнения проносятся 13 лет до того момента, как её решает взять в жёны король гуннов Этцель (1142). В 17 авентюре о том, как Зигфрид был оплакан и погребён, Кримхильда вовсе не вспоминает о вещем сне — она скорбит по мужу и обличает виновных в его убийстве. Её конфликт с Хагеном и бургундами ложится в основу второй части поэмы, а насилие, пролитая кровь и человеческие жертвы становятся постоянными спутниками Судьбы в «Песни о нибелунгах».

Что касается других персонажей произведения, на наш взгляд, их путь заранее предопределён роком, а решения (условно доступные персонажам и глобально на ход истории не влияющие) диктуются нормами феодальной этической системы (в которой отношения между сеньором и вассалом мыслятся отношениями взаимного служения [3, с.259]). В этом смысле, показательна судьба макграфа Рюдигера, с одной стороны, вассала Этцеля, давшего Кримхильде клятву мстить за неё всем её врагам, с другой — свёкра одного из королей бургундов (Гизельхера). В душе макграфа происходит страшный конфликт: феодального статуса и семейного долга. Он принимает решение выступить против вормсцев и погибает в бою с Гернотом, унося жизнь и своего противника. Трагически этот выбор осмысляется и самим персонажами: «И без того довольно с нас горя на чужбине, / А тут ещё с друзьями придётся драться нам». Рюдигер лишается жизни не из-за собственного выбора между клятвой побратима и долгом чести, а из-за того, что так было предрешиено судьбой.

Итак, персонажей «Песни о нибелунгах» можно разделить на два типа: проактивных Судьбе (Кримхильда и Хаген), «инерционно» подверженных её влиянию.

III. Судьба и повествование

Читателю с первой авентюры известен конец поэмы: гибель Зигфрида, страшная месть Кримхильды, обернувшаяся горем для многих людей. Нарратор «Песни» неоднократно возвращается к пророчеству о смерти,

усиливающему трагическое звучание легенды. Однако можно ли говорить о том, что персонажи поэмы являются жертвами Судьбы? Для того чтобы ответить на этот вопрос, в этой главе мы переходим к анализу следующего уровня произведения — повествовательного. Если в двух предыдущих главах мы сначала исследовали «понятия» и их значения, затем сконцентрировали своё внимание на «действиях» так или иначе связанных с Судьбой, теперь же нам предстоит оценить влияние этой категории на нарратив «Песни о нибелунгах» в целом.

Мифическое и героическое

Ещё во второй главе нами отмечалась «героическая природа» жизненного пути Хагена — он идеально вписывается в феодальную этическую систему, совершая «подвиги» во славу своего сеньора и политического клана. В этом смысле, Кримхильду нельзя называть классическим эпическим героем, как минимум, потому что она героиня. Женщина, несущая на себе функцию не прекрасной дамы (расположения которой добивается доблестный рыцарь), а жестокой мстительницы и «дьяволицы». Несмотря на то, что после встречи с Зигфридом Кримхильда не стремится ни к чему кроме семейного счастья — именно брак с ним является «роковым» для героини.

Ещё И. Созонович в своей работе о средневековой немецкой эпической поэзии подчеркивал стремление современных ему учёных рассматривать содержание «Песни» в историческом и мифологическом смыслах [8, с. 123–132], однако, на наш взгляд, ключ к пониманию основного конфликта произведения лежит в противопоставлении других понятий — «мифа» и «героического эпоса», ярко выразившегося именно в судьбе Кримхильды.

Зигфрид — во многом сказочный персонаж: он получает клад нибелунгов, одолевает дракона, владеет плащом-невидимкой. К тому же, только Зигфрид оказывается способен победить могучую деву Брюнхильду — персонажа такого же порядка, что и он сам. Невозможность встроить героя в систему вассальных отношений с вормсами также может быть связана не только со средневековыми представлениями о чести, но и его «мифической природой».

Так, А. Я. Гуревич в «Категориях средневековой культуры» отмечал, что в сознании варваров наряду с мифологическим временем существовало и время эпическое, обладавшее специфическими чертами [3, с.108]. Таким образом, остро встаёт вопрос о характеристике их взаимодействия, в этой связи, в «Песни о нибелунгах» нами предлагаются две модели: либо сосуществование/двоемирие (категории одного пространства не могут проникать в другое и работать там по своим законам), либо своеобразный синкретизм (элементы одного пространства переходят в другое и работают там привычным образом).

С одной стороны, персонажи мифа и эпоса на страницах поэмы спокойно взаимодействуют между собой, с другой: Брюнхильда встраивается в чуждую ей систему только благодаря замужеству с Гунтером, перенимая статус супруга и лишаясь при этом своих «сказочных» свойств (в браке с Кримхильдой Зигфрид своих особенностей не теряет, так как это женщине должен перейти его статус), а сокровища нибелунгов после смерти своего владельца оказываются навсегда погребёнными в водах Рейна (так и не попав в руки вдовы). Зигфриду не чужда «судьба-удача» (“Jedoch war Siegfrieden so günstig *Glück* und *Heil*...” (633 строфа немецкоязычного текста)), он как и любой другой правитель и воин ей обладает, однако в полной ли степени он подчиняется законам эпоса? Не по той ли причине, что сам Зигфрид принадлежит к мифу, часть его «героического» бремени (в рамках эпоса) ложится на плечи Кримхильды? Как мы уже отмечали во второй главе, судьба вдовы определена не её собственным жизненным путём, а мстостью за первого мужа. Героиня-Кримхильда (принадлежащая эпическому миру), таким образом, продолжает «мифического» героя-Зигфрида, который в силу своей природы не может реализовать своё предназначение в чуждом ему пространстве.

Именно соотношение героического и мифического образует повествовательную структуру произведения. После смерти Зигфрида сказка заканчивается, в полную силу разворачивается эпос со свойственными ему трагизмом и жестокостью.

Стремление к смерти

По мнению А. Я. Гуревича, в германо-скандинавской героической поэзии, эпическое время обладает специфическими качественными характеристиками: «во время оно» были возможны такие деяния, которые ныне уже немыслимы и недопустимы, т.к. эти события отделены от времени воспроизведения эпоса непреодолимой дистанцией [3, с. 109]. Персонажи героического эпоса оказываются способны на поступки, находящиеся за пределами морально допустимого. Например, Кримхильда идёт на кровавую месть своим родственникам. Героический пафос «Песни о нибелунгах» тесно сплётён со смертью. Некоторые исследователи видели в этом отражение архаических обрядов жертвоприношения [3, с. 109]. На наш взгляд, сопряжённость активности персонажа со смертью обуславливается специфическими представлениями германцев о сути «героизма».

Индивидуальная судьба-удача персонажа прямо связана с его поступками: он увеличивает её количество, совершая подвиги, обмениваясь дарами и пр. Эта сторона «героической деятельности» прямо подразумевает активность, т.е. рассуждая о судьбе-удаче мы не можем говорить о пассивном ожидании или смирении. Такую же деятельность подразумевает и Судьба: получая своё предназначение, персонаж обязательно его реализует (что ярко проявлено в образе Хагена). После того, как ему было дано пророчество, воля не только судьбы, но и его самого должна была подтолкнуть как можно больше людей к достойной смерти. Герой германского эпоса не фаталистичен, он добровольно включается в цепь роковых событий [2, с.155]. Смерть же — кульминация его героизма.

Поступки Кримхильды и Хагены ценны не положительным морально-нравственным содержанием, а масштабностью. Их действия, несмотря на непреодолимую временную дистанцию, продолжают вспоминаться «потомками». Значимость сюжета «Песни о нибелунгах» обнаруживается в её последующем воспроизведении, сохранившем имена героев в веках.

Итак, рассуждая об отношениях между персонажами поэмы и Судьбой, мы не можем говорить об их смирении, подчинении или противостоянии, так как эпический герой перенимает волю Судьбы, делает её своей.

Заключение

Обращаясь к средневековым текстам, современный читатель имеет соблазн излишне модернизировать их: прочесть первоисточник в тех понятиях, которые не были свойственны периоду его создания. Историк же должен избегать подобной ловушки, стремясь реконструировать смысловое наполнение оригинала. Рассуждая о понятии «судьбы» в «Песни о нибелунгах» в своей работе, мы стремились в первую очередь дешифровать средневековую культурную категорию, выступив тем самым посредником между рассказчиком поэмы и её современным читателем.

Для того чтобы наиболее полно раскрыть германское понимание судьбы, мы решили воспользоваться элементами структуралистского подхода Ролана Барта: рассмотрев интересующую нас категорию сначала на понятийном, затем функциональном и повествовательном уровнях.

Обратившись к «судьбе» как лексической единице, мы выделили три её значения в «Песни о нибелунгах», два из которых можно назвать специфическими: 1) судьба — ход событий, жизненный путь отдельно взятого героя; 2) судьба — удача («богатство счастьем», материальная сущность, охраняющая человека и его род/клан); 3) Судьба — высшая сила (практически самостоятельное действующее лицо). Эти смыслы соотносятся с ранее исследованными категориями культуры средневековых германцев. Интерес представляет и соотношение этих «архаических» категорий с категориями христианскими. По всей видимости, на момент

складывания текста поэмы или его фиксации господствующая религия сосуществовала с дохристианскими представлениями, образуя своеобразную «синкретическую» систему. Богу полагалось заниматься спасением души, однако на ход событий продолжала влиять именно Судьба, а он, в этом смысле, понимался либо как подвластный ей, либо как её часть.

Рассматривая взаимодействие персонажей с Судьбой, нам удалось выделить несколько категорий персонажей: проактивных ей (Кримхильда и Хаген), «инерционно» подверженных её влиянию.

На повествовательном уровне нами было выявлено установившееся в «Песни о нибелунгах» двоемирие: в поэме сосуществуют миф и эпос. Именно на границе этих пространств рождается и главный конфликт произведения: героическое предназначение сказочного по своей природе Зигфрида бременем ложится на плечи его супруги Кримхильды. После его смерти сказочная часть поэмы заканчивается, а на её место приходит эпос со свойственными ему пафосом. Здесь героизм «проактивных» персонажей проявляется именно в сопряжении их воли с волей Судьбы, а также, в стремлении к достойной смерти (своими корнями уходящей к древнегерманской этической системе).

Итак, «судьба» в «Песни о нибелунгах» представлена во всём свойственном ей многообразии: в значении не только сюжетных перипетий, но и специфических категорий культуры.

Список используемой литературы:

1. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М.: Изд-во Московского университета, 1987. – С.196–238.
2. Гуревич А. Я. Диалектика судьбы у германцев и древних скандинавов // Понятие судьбы в контексте разных культур – М.: Наука, 1994. – С. 148–158.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
4. Гуревич А. Я. Средневековая литература и её современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М., 1976. – С. 276–314. – URL: <http://www.philology.ru/literature3/gurevich-76a.htm> (дата обращения 26.03.2024)
5. Песнь о нибелунгах / [Перевод с немецкого Ю. Б. Корнеева]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 384 с.
6. Песнь о нибелунгах = Das Nibelungenlied [Перевод с немецкого М. И. Кудряшева]. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 400 с.
7. Рыкунова А. Б. К вопросу о научной и культурной рецепции «Песни о Нибелунгах» // Шаги / Steps. – М., 2015. – Т. 1, №2 – С. 131–150.
8. Созонович И. П. Очерк средневековой немецкой эпической поэзии и литературная судьба «Песни о нибелунгах» – Варшава: тип. К. Ковалевского, 1889. – 144 с.

Частноправовое регулирование электронной коммерции и цифровой экономики в условиях глобальных изменений

Hereditary relations complicated by a foreign element: conflict of laws rules and practice of their application

Гереев Абдулла Магомедрасулович

Специалист

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

e-mail: gereev-abdulla@mail.ru

Gereev Abdulla Magomedrasulovich

Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

e-mail: gereev-abdulla@mail.ru

Мержоев Зураб Ахметович

Специалист

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

e-mail: zurab.merzhoyev@mail.ru

Merzhoev Zurab Akhmetovich

Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

e-mail: zurab.merzhoyev@mail.ru

Научный руководитель

Иванова Татьяна Александровна

доцент, кандидат юридических наук

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

e-mail: taivanova@list.ru

Scientific adviser

Ivanova Tatyana Alexandrovna

Associate Professor, Candidate of Law Sciences

Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

e-mail: taivanova@list.ru

Аннотация.

Статья посвящена вопросам частного правового регулирования электронной коммерции и цифровой экономики в контексте современных глобальных изменений. Анализируются основные тенденции развития цифровых технологий, их влияние на правовую систему и роль международных организаций. Особое внимание уделено правовому статусу электронного бизнеса, трансграничным транзакциям, определению юрисдикции суда и вопросам безопасности данных. Учитываются возможности использования существующих правовых инструментов для решения возникающих проблем, а также перспективы дальнейшего совершенствования законодательства.

Annotation.

The article is devoted to the issues of private law regulation of e-commerce and the digital economy in the context of modern global changes. The main trends in the development of digital technologies, their impact on the legal system and the role of international organizations are analyzed. Special attention is paid to the legal status of e-business, cross-border transactions, the definition of court jurisdiction and data security issues. The possibilities of using existing legal instruments to solve emerging problems, as well as the prospects for further improvement of legislation, are considered.

Ключевые слова: электронная коммерция, трансграничные сделки, коллизионные нормы, цифровая экономика, электронные контракты.

Key words: e-commerce, cross-border transactions, conflict of laws rules, digital economy, electronic contracts.

За последние десятилетия цифровые технологии значительно усилили свое влияние на общественное развитие, включая экономику. Это связано с тем, что они упрощают процесс проведения сделок и операций благодаря сокращению бумажного документооборота. Все большее число людей используют интернет для совершения покупок, а продавцы создают новые веб-сайты для реализации своих товаров. Многие экономисты прогнозируют успешное развитие электронных платформ как новой формы экономической активности.

Электронная коммерция и цифровая экономика становятся неотъемлемой частью современной жизни, оказывая значительное влияние на развитие как национальных экономик, так и международных отношений. Глобальные изменения, связанные с ускорением технологического прогресса, приводят к необходимости пересмотра традиционных подходов к регулированию экономических процессов. В этой связи особую актуальность приобретает исследование частноправовых механизмов, обеспечивающих функционирование электронных рынков и защиту интересов участников цифрового пространства.

Следует отметить, что унифицированного определения электронной коммерции пока нет. Всемирная Торговая Организация, в свою очередь, вкладывает в это понятие как производство, так и распространение товаров с помощью сети. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. также не раскрывает определения интернет-торговли, но между тем, в законе приводится указание на широкое толкование для включения торговых отношений как договорного, так и недоговорного характера [1].

Наибольший вклад в регулирование электронной коммерции вносят такие международные организации, как Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Комиссия Европейского союза и форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Эти организации имеют общую цель – способствовать росту мировой экономики и обеспечивать регулирование в области электронной коммерции. Для достижения этой цели они разрабатывают правила и рекомендации, которые способствуют стабильности электронной торговли.

Наряду с Всемирной торговой организацией (ВТО), активную роль в регулировании электронной торговли играет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Основная цель этой организации — обеспечение охраны интеллектуальной собственности, включая сферу электронной коммерции. В результате сотрудничества ВТО и ВОИС было разработано и внедрено в международную торговую практику «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС). Данное соглашение устанавливает и регулирует правила международной торговли интеллектуальной собственностью на глобальном рынке в рамках ВТО [2].

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) активно работает над реформированием сферы электронной торговли. В рамках своей деятельности комиссия разрабатывает нормативные документы, касающиеся электронной коммерции, среди которых выделяются «Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле» и «Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях». Особенное значение имеет «Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле», который был принят многими странами в качестве основы для правового регулирования электронной коммерции.

Гаагская конференция по международному частному праву также занимается вопросами регулирования электронной коммерции. Конференция предложила Рекомендации, которые могут стать основой для разработки правил регулирования интернет-торговли. Предполагается, что вместо создания новых механизмов будет использоваться существующая система регулирования, включая действующие правила, процедуры и принципы.

Что касается заключения интернет-контрактов и применения соответствующих юрисдикций и права, нормы международного частного права продолжают действовать в этой сфере. Если исполнение договора осуществляется в сети интернет, то в качестве коллизионной привязки следует применять место нахождения каждой из сторон договора. Важно подчеркнуть, что при осуществлении сделок в сфере электронной торговли применяется принцип автономии воли сторон.

Одной из наиболее значимых является проблема правового статуса электронного бизнеса. Традиционные юридические конструкции, такие как договоры купли-продажи, аренды, контрактные соглашения и т. д., требуют адаптации к новым рыночным условиям. В условиях глобализации и распространения трансграничных транзакций необходимо учитывать различия между правовыми системами разных стран и обеспечивать правовую определенность и предсказуемость для участников электронной торговли [3].

В частности, возникает необходимость четкой регламентации процесса заключения договоров в электронной форме, признания юридической силы электронных подписей и документов, а также обеспечения защиты прав потребителей в условиях удаленных транзакций. Эти задачи требуют разработки специальных нормативных актов и внесения изменений в существующие законы, чтобы соответствовать современным требованиям цифровой экономики. Международное частное право должно регулировать выбор применимого законодательства и установление соответствующей юрисдикции для рассмотрения споров, возникающих в связи с электронными транзакциями. Это особенно важно, поскольку электронные предприятия часто расположены в разных странах с разными правовыми системами. Другим важным аспектом является признание юридической силы электронных подписей и документов, что требует приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами, такими как Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005) [4].

При рассмотрении споров, возникающих из электронных контрактов, одна из главных проблем заключается в определении юрисдикции суда, который будет компетентен рассматривать дело. Это особенно важно в случае трансграничных сделок, когда стороны находятся в разных странах с разными правовыми системами. В случае электронных контрактов место заключения договора может быть трудноопределимо, так как стороны могут находиться в разных местах, а сам акт заключения договора происходит виртуально.

Существуют различные подходы к определению места заключения договора в международном частном праве. Стороны могут заранее договориться о выборе конкретной юрисдикции для разрешения возможных споров. Это может быть сделано путем включения специальной оговорки о подсудности (*jurisdiction clause*), в которой указывается конкретный суд или страна, в которой будут разрешаться любые споры, вытекающие из данного контракта.

Также включение в электронный контракт юрисдикционной оговорки является важным шагом для минимизации рисков возникновения споров относительно подсудности. Такой подход позволяет сторонам заранее определить, какой конкретно суд или арбитражный орган будет компетентен рассматривать возможные разногласия. Выбор специализированного суда или арбитражного органа может гарантировать, что спор будет рассмотрен судьями или арбитрами, обладающими необходимыми знаниями в области электронной коммерции и цифровых технологий. Основные преимущества включения юрисдикционной оговорки: стороны знают заранее, какие суды или арбитражные органы будут иметь право рассматривать их спор, что снижает риск неожиданных решений и облегчает планирование; определение юрисдикции помогает избежать необходимости обращаться сразу в несколько судов, что могло бы увеличить затраты на юридические услуги и процесс в целом; четкое определение суда или арбитражного органа сокращает время на установление компетенции, позволяя быстрее перейти к рассмотрению сути спора; возможность выбрать юрисдикцию, которая наиболее благоприятна

для сторон (например, если одна сторона имеет больше опыта работы с конкретной правовой системой); устранение сомнений относительно применимого права и процедуры разрешения споров.

Но есть и недостатки данной оговорки. В некоторых случаях юрисдикционная оговорка может оказаться неприменимой, если она противоречит нормам местного законодательства или международным договорам [5].

Также в сфере электронной коммерции возникают определенные проблемы с безопасностью электронных сделок. Несмотря на достигнутый прогресс, остается актуальным вопрос обеспечения безопасности электронных сделок и защиты прав участников. Основными угрозами безопасности электронных сделок можно назвать мошенничество, существует риск так называемых "скаммерских" сайтов, которые принимают платежи, но не предоставляют обещанные товары или услуги; хакеры могут пытаться взломать системы электронной торговли для получения доступа к базам данных клиентов, финансовых транзакций и другой чувствительной информации; ненадлежащее хранение или передача данных клиентов может привести к их утечке, что ставит под угрозу финансовую безопасность пользователей и репутацию компании. Примером может служить использование устаревших протоколов шифрования или недостаточная защита серверов. Для эффективного решения вопросов безопасности в области электронной коммерции необходим комплексный подход, включающий внедрение технических средств защиты, проведение обучения персонала и пользователей, а также строгое соблюдение нормативных требований. Лишь посредством совместных усилий возможно создание надежной и безопасной среды для осуществления электронных сделок, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия потребителей и дальнейшему развитию интернет-бизнеса. Использование современных методов шифрования, таких как SSL/TLS, гарантирует, что данные, передаваемые между клиентом и сервером, остаются защищенными от перехвата третьими лицами. Шифрование как способ обеспечения безопасности сделок должно применяться ко всем этапам передачи данных, включая платежные операции. Также необходимо использование надежных платежных систем. Поэтому внедрение новых технологий, таких как блокчейн и смарт-контракты, открывает дополнительные возможности для улучшения правовой инфраструктуры цифровой экономики, однако требует дальнейшей адаптации действующих норм к новым реалиям, чтобы защитить участников обмена товарами, которые обеспечат полную безопасность как продавца, так и покупателя, при этом не ограничивая их права.

Таким образом, частноправовое регулирование электронной коммерции и цифровой экономики должно эволюционировать в сторону интеграции новейших технологических достижений с устоявшимися правовыми моделями, обеспечивая при этом равновесие между инновационностью и правовой защитой всех участников рынка. Международное частное право выполняет важнейшую функцию в формировании унифицированного правового поля для осуществления трансграничных сделок в сети Интернет, способствуя гармонизации правовых норм и устранению барьеров для международного электронного обмена товарами и услугами.

Список используемой литературы:

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле и руководство по принятию, 1996 год / ООН.- Нью-Йорк: ООН, 1997.- VII.-73 с.
2. Загашвили В. С. Всемирная торговая организация перед лицом новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7;
3. Филиппова, С. Ю. Правовое регулирование электронной коммерции : учебное пособие / С. Ю. Филиппова, Ю. С. Харитонова, Н. В. Щербак ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. - Москва : Юстицинформ, 2024. - 340 с. - ISBN 978-5-7205-1970-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2147353> (дата обращения: 30.12.2024).
4. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 23 ноября 2005 г.). URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89453_Ebook.pdf (дата обращения: 30.12.2024).

5. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 672 с. - ISBN 978-5-91768-645-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1876357> (дата обращения: 30.12.2024).

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №1 (101)
Январь 2025

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru